МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. Ломоносова

ФИЗФАКОВЦЫ И ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА

Избранные материалы газеты
«Советский физик»

Москва
Физический факультет МГУ
2015

(Ф50)

Физфаковцы и Великая Отечественная война. Избранные материалы газеты «Советский физик» 1998–2014 гг. / Под редакцией К.В. Показеева. — М.: Физический факультет МГУ, 2015. 376 с.

Сборник составлен из избранных статей и материалов «Советского физика» — настенной газеты Ученого совета, деканата и общественных организаций физического факультета МГУ за период 1998–2014 гг., в течение которого было выпущено 110 номеров газеты.

Издание предназначено для всех интересующихся историей физического факультета, Московского государственного университета и нашей страны.

ДОРОГИЕ ВЕТЕРАНЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ!
ДОРОГИЕ КОЛЛЕГИ!

СО ДНЯ БЕЗОГОВОРОЧНОЙ КАПИТУЛЯЦИИ ГЕРМАНИИ, ПРОШЛО 70 ЛЕТ, НО НАШ НАРОД НИКОГДА ЭТОТ ДЕНЬ НЕ ЗАБУДЕТ.

ВОЙНА С ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИЕЙ ЯВИЛАСЬ ТРАГИЧЕСКОЙ И ГЕРОИЧЕСКОЙ ВЕРШИНОЙ ВСЕЙ РУССКОЙ ИСТОРИИ.

НАШИ ОТЦЫ И ДЕДЫ СЫГРАЛИ РЕШАЮЩУЮ РОЛЬ В ОСВОБОЖДЕНИИ МИРА ОТ НАЦИЗМА.

СЕГОДНЯ НАША ОБЩАЯ ЗАДАЧА — СОХРАНЕНИЕ ПАМЯТИ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ, ОСМЫСЛЕНИЕ ЕЕ УРОКОВ, ВОСПИТАНИЕ УВАЖИТЕЛЬНОГО ОТНОШЕНИЯ К НАСЛЕДИЮ ПОБЕДЫ.

ЭТА КНИГА — СКРОМНАЯ ДАНЬ ПАМЯТИ ПОДВИГУ СТАРШЕГО ПОКОЛЕНИЯ ФИЗФАКОВЦЕВ.

НЕИЗМЕРИМА НАША БЛАГОДАРНОСТЬ НЫНЕ ЖИВУЩИМ ВЕТЕРАНАМ — УЧАСТНИКАМ ВОЙНЫ И ТРУЖЕНИКАМ ТЫЛА. СПАСИБО ЗА ВАШ ПОДВИГ, ДОРОГИЕ НАШИ ВЕТЕРАНЫ. МЫ ПОНИМАЕМ, ЧТО ЖИВЕМ БЛАГОДАРЯ ВАМ!

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ ГЕРОЯМ, ПАВШИМ ЗА ЧЕСТЬ, СВОБОДУ И НЕЗАВИСИМОСТЬ НАШЕЙ РОДИНЫ.

ДЕКАН
ФИЗИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА МГУ
ПРОФЕССОР Н.Н. СЫСОЕВ

ТАК ВОЕВАЛИ, ПОГИБАЛИ, ПОПАДАЛИ В ПЛЕН СОВЕТСКИЕ ЛЮДИ

Отдать всё борьбе
За Советскую Русь —
Судьбы нет
Достойней и краше!»
Нина Кочубей

Воевали

«В 1943 году начало поступать пополнение — девушки 1920–1922 года рождения, все со средним образованием. Заменили мужчин на коммутаторе, телеграфе, пункте сбора донесений, прачечной, радиостанциях и кухне, а все мужчины пошли на пополнение кабельной роты...03.09.1943 г. дивизия отдохнула и приступила к занятию участка обороны 65-й стрелковой дивизии, правее дороги Селищи–Спасская Полисть. Во время смены дивизий противник, использовав этот момент, внезапно ворвался в наш передний край, заняв 16 ДОТ-ов, и положение создалось крайне напряженное, так как противник теснил нас к реке Волхов.

К месту сражения прибыл командующий 59-й армией Коровников И.Т. и два полка артиллерии РГК (резерва главного командования), на марше находились еще две резервные пехотные дивизии, но они были далеко, за 40 км. Артиллерия помочь не могла, так как бои шли в окопах, а в них перемешались наши и вражеские подразделения. В бой были брошены все наличные силы 2-й и 65-й стрелковых дивизий: повара, кладовщики и писари, — а противник проявлял все нарастающую активность. В резерве стояла снайперская рота, но у командира дивизии она в памяти почему-то тогда не уложилась и была забыта.

Кавалер ордена Славы 3 степени, снайпер Мария Кувшинова, уничтожившая несколько десятков немецких солдат и офи церов http://waralbum.ru/ 1778/

Командир и оперативный отдел дивизии наконец-то вспомнили о снайперской женской роте. Снайперская женская рота была численностью 99 человек. Командир роты, политрук и старшина по возрасту были взрослыми женщинами, остальные все молодые девушки. Снайперская рота представляла из себя отлично сколочен-

ную боевую единицу. Девушки обладали исключительной выдержкой, хладнокровием, мужеством, великолепно владели оружием, были прекрасно натренированны физически и хорошо обучены снайперскому делу. Эту роту выдвинули на участок, за который командование дивизии больше всего боялось, так как с него могли вклиниться нам в тыл фашисты, но и для нас этот участок также имел огромное значение, поскольку был весьма удобный для развития успеха.

Только маленькие фигурки девушек успели занять в складках местности свой участок, фашисты, не заметив этой роты, бросили в атаку батальон головорезов **(Прим. Гл. Редактора: численность батальона от 350 до 800 человек)**. На наших маленьких женщин неслась лавина фашистов и, как впоследствии говорили очевидцы, было страшно смотреть, как всех этих наших женщин сметет немецкая атака.

Снайпер 1-го Прибалтийского фронта, 1944 г.

Враг был подпущен на 50–100 метров, и началось, его уничтожение, девушки расстреливали немцев чуть ли не в упор, не выпуская зря ни одной пули. Фашистский батальон был парализован, большинство немцев было сразу же уничтожено, оставшиеся побежали обратно, но девушки бросились за ними в контратаку, уничтожая по пути минометчиков, пулеметчиков и др., и ворвались на плечах фашистов в их окопы. Этот момент дал возможность нашей дивизии резко изменить обстановку, враг дрогнул, боясь окружения, и начал повсеместно очищать наши позиции и даже сдал часть своей обороны. Захвачено было много пленных и оружия.

Женская снайперская рота в этом бою убитыми не потеряла ни одного человека, легко раненых было четверо. Командующий армией генерал-лейтенант Коровников И.Т. наградил всех участниц боя орденами Красной Звезды.

Этой страницей минувших дней мы отдаем дань глубокого уважения храбрости и отваге Советской женщины».

А.В. Невский http://liewar.ru/content/view/62/11/

Погибали

По форме окопа, одежде видно, что фото немцы сделали осенью 41 года...

Цинки (коробки для патронов) пусты, ленты пулеметные пусты. Бойцы приготовили гранаты, взялись за винтовки. **Последние пули — врагам!**

Погибшие советские пулеметчики

Попадали в плен

25 августа 1942 года Яков Иванович Антонов, выполняя задание по прикрытию штурма немецкого аэродрома под Моздоком, был сбит командиром 77-й немецкой истребительной эскадры (JG 77), майором Гордоном Голлобом, Антонов выпрыгнул с парашютом, удачно приземлился, но был захвачен в плен.

Знаменитый немецкий ас Гюнтер Ралль в своей книге «Моя летная книжка» описывает пленение Антонова (при этом почему-то приписывая эту победу Голлоба себе):

«21 сентября 1942 года во время второго вылета мне повезло — около половины пятого я сбил Миг-3 совсем недалеко от нашего аэродрома (Прим. Гл. Редактора: В этом воздушном бою советские летчики-истребители, летавшие на И-153, сбили 10 самолетов врага, потеряв 2 самолета. Еще 12 самолетов было уничтожено на земле.). **Его пилот сумел выброситься с парашютом и спастись. Унтер-офицеры моего штаффеля сразу же поехали на машине к месту его приземления, чтобы захватить его. Русский приземлился на одном из огромных подсолнуховых полей, которых в этих местах было множество. Он был быстро окружён,** но его сумели взять только когда он расстрелял по нашим все патроны из своего пистолета (Прим. Гл. Редактора: Последняя пуля — врагам. Выделено мной.), **к счастью, не причинив никому вреда. После того, как ему обработали резаную рану на лбу, которую он получил, выпрыгивая из самолёта, его доставили ко мне. Я как раз находился у радиомашины, слушая переговоры пилотов.**

Герой Советского Союза майор Яков Иванович Антонов из 25-го ИАП в немецком плену в окружении немецких летчиков

Русский чертовски юн, так же, как и большинство из нас — ему едва за двадцать. Свои прямые светлые волосы с высокого лба он откинул назад, чтобы освободить место для двух огромных компрессов, покрывающих его порезы. В умных карих глазах в равной степени отражается и гордость и разочарование. На его губах играет лёгкая улыбка. Его грудь украшают три ордена, из которых мне известен только один — он называется «Герой Советского Союза». (Прим. Гл. Редактора: На груди Якова Ивановича Антонова — «Золотая Звезда» и орден Ленина, которые вручаются Герою Советского Союза, орден Боевого Красного Знамени. Улыбки на губах у Антонова нет — губы повреждены. Он явно отворачивается от врагов. Фотография постановочная — не каждый день фашисты сбивали командира полка, Героя Советского Союза. Друзья-сослуживцы достойно отомстили за гибель Антонова (считалось, что он погиб): именно сталинские соколы 4 Воздушной армии (командующий генерал К.А. Вершинин) сломали хребет фашистской авиации, установив господство в воздушной битве на Кубани).

Боролись в плену

Отрывок из «Сообщения гестапо о важных государственно-политических событиях» №2 от 11.8.1944 г.

Руководство гестапо в Ганновере выявило в одном из советско-русских лагерей для военнопленных офицеров подпольную группу «Центрального комитета советско-русских военнопленных». Центральное звено группы находилось в шталаге 14 Б. 14 советских офицеров, 2 солдата, 2 польских рабочих, 9 остарбайтеров (4 мужчин и 5 женщин) были арестованы. Велся учет по подпольным кличкам и номерам. Так, в офицерском лагере были номера — четные числа от 134 до 178. В планах группы было

оказание помощи десантным войскам, восстание, план захвата оружия, пропаганда, саботаж, подготовка к побегу и установление контактов с немецкими коммунистами. «Центральный комитет» предположительно образован в декабре 1943 г. в Германии. Руководство гестапо Гамбурга ведет следствие в шталаге 14Б. Гестапо Веймара захватило руководящую группу новой, находящейся на стадии становления нелегальной коммунистической организации остарбайтеров в местности Штад-трода.

(№80 (3), 2010)

Материал подобрал К.В. Показеев

№ 4, 1998

ПОКА ЖИВУ — РАБОТАЮ, ПОКА РАБОТАЮ — ЖИВУ

Эти слова принадлежат **Ирине Вячеславовне Ракобольской.** Она профессор кафедры космических лучей и физики космоса, доктор физико-математических наук, заслуженный профессор МГУ, заслуженный деятель науки Российской Федерации. Почти 50 лет работает в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова.

Ирина Вячеславовна, нас очень интересует ваш взгляд на сегодняшних молодых. Кому как не вам лучше знать их. Ведь вы ежедневно встречаетесь с ними, беседуете, отвечаете на их многочисленные вопросы.

Дать оценку молодежи в целом я бы не взялась. Например, рабочую молодежь я не знаю. Я мало выступала в школах и не знаю интересов пятнадцати-шестнадцатилетних. Зато мне хорошо известны взгляды на жизнь молодых людей студенческого возраста. За последние годы студенчество очень менялось. Когда стала улучшаться жизнь после войны — изменились и интересы молодых. Девушки, например, стали больше внимания уделять своей внешности: и реснички подкрашивать, и юбочки покороче носить. И песни запели. Но они, более святые, питали ту же любовь к своей Отчизне, ту же готовность пожертвовать, если нужно, всем ради ее блага.

А потом, когда бурно пошел процесс перестройки, изменились во многом взгляды молодежи. Меня, например, стали спрашивать: «А за что вы воевали? За Сталина?», «Зачем вы шли в бой и умирали, кому это нужно?» И если раньше, в послевоенные годы, студенты интересовались нашим прошлым, нашей жизнью в трудные годы, то сейчас это все меньше интересно молодым.

Ваши студенческие годы были омрачены началом Великой Отечественной войны?

Да, когда началась война, я сдавала экзамены за третий курс на физическом факультете МГУ. Сразу после сессии нас послали убирать сено в Рязанскую область. В сентябре мы вернулись, ходили, как обычно, на лекции и семинары, но уже работала в университете школа медсестер, школа пулеметчиков, работала мандатная комиссия — ребята записывались в лыжные батальоны. Университет жил военной жизнью — по ночам мы дежурили на военном заводе, охраняли крыши от зажигательных бомб...

А как вы попали в армию? Ведь призывали юношей, мужчин.

Наверное потому, что мы были отчаянными девчонками и искренне любили Родину. 9-го октября я дежурила по комитету комсомола МГУ и приняла телефонограмму ЦК комсомола, в которой было объявлено, что начинается призыв девушек, желающих добровольно пойти в армию. Мы объявили этот призыв по университету. Многие девушки, в том числе и я, пошли на призывной пункт. Нам сказали, что Марина Раскова, а она уже была известной летчицей, набирает девушек в летную часть. Хорошо помню: была очень строгая комиссия. И еще помню: мальчик сержант нам сказал: «Куда вы, девочки, идете, теперь ни один парень с вами в кино не пойдет!»

Когда мы уезжали из Москвы, в городе стояла необычная тишина, транспорт общественный не ходил, все было закамуфлировано. Этот день 16 октября 1941 года старые москвичи, наверное, хорошо помнят — самый напряженный день обороны города.

Город Энгельс, куда нас привезли, встретил будущих летчиц и штурманов хмурым утром. Построились на платформе. В длинных шинелях, в сапогах сорок пятого размера. И первый приказ, который мы заслушали, приказ № 1, гласил: «всем подстричься “под мальчика”». Косы можно оставить только с личного разрешения Марины Расковой.

... В мае 1942 года полк прибыл на Южный фронт и вошел в 4-ю Воздушную армию под командованием генерала Вершинина. Полеты совершались с наступлением темноты и до рассвета. Цели были близкие — фронт рядом, поэтому за ночь каждый экипаж успевал сделать по 5–6 вылетов, а зимой даже по 10. В феврале 43-го года полку было присвоено звание гвардейского. Он прошел боевой путь от Ворошиловграда до Севастополя, потом через Белоруссию и Польшу в Восточную Пруссию и окончил войну севернее Берлина.

Двадцати трем девушкам было присвоено звание Героя Советского Союза, пяти из них — посмертно. Среди награжденных были и студентки МГУ. Каждая из летчиц совершила более 700 боевых вылетов.

Когда окончилась война и началась демобилизация летного состава, мне как начальнику штаба пришлось до зимы ждать приказа Верховного Главнокомандующего. Только он мог расформировать гвардейскую часть.

Вы снова стали студенткой?

Я вернулась в университет не сразу. За годы войны я все забыла и решила снова начать с первого курса. Это, во-первых. А во-вторых, я собиралась выходить замуж за своего бывшего однокурсника, а он был адъюнктом Военно-воздушной академии имени Жуковского. Поэтому я написала рапорт командующему: «Прошу оставить меня в армии и разрешить поступить в Академию имени Жуковского». Но в это же время собирали всех физиков, демобилизуемых из армии, потому что на на-

шем физическом факультете МГУ создавалось ядерное отделение. И в приказе командующего было сказано: «Демобилизовать и направить в распоряжение академика Скобельцына». Он был директором Института ядерной физики.

Так я вернулась в университет на 4-й курс физического факультета. Вышла замуж, родила сына. А по окончании МГУ осталась работать ассистентом на кафедре. Родился второй сын. Работать и учиться было трудно. Кроме того, началась научная работа — экспедиция в горы Памира. Работа была очень интересная, начала делать диссертацию. Хотя временами думала: зачем мне это — у меня семья, дети. Часто недосыпала.

Но человек может преодолеть все, если есть цель. Никогда не думала, что буду защищать докторскую диссертацию, но вот в 1975 году защитила. Мне присвоили также звание профессора.

Кем стали ваши сыновья?

Старший, Андрей, стал физиком-теоретиком — космологией занимается, вопросом происхождения Вселенной. Хороший ученый из него вышел. Жена его тоже физик, они оба доктора наук. А младший мой, Коля, стал психологом. Защитил кандидатскую, доцент, читает лекции по психотерапии. У него дочка и маленький сын. А у Андрея двое сыновей. Один из них тоже физик. В нашей семье это уже пятое поколение физиков: мой дед и отец были учителями физики.

Я знаю, что недавно вышла ваша книга, над которой вы очень много работали.

В этой книге собраны военные дневники и письма Героя Советского Союза Евгении Рудневой. Книга под моей редакцией и с моими комментариями. Сейчас о нас много пишут даже за границей. В Англии вышел видеофильм с кадрами кинохроники, в Америке опубликована диссертация о жизни нашего полка, вышла также книга воспоминаний наших летчиц, называется «Пляска со смертью». Нашему поколению достались трудные годы. Наверное, мы до конца своих дней не сможем их забыть.

Ирина Вячеславовна, мне все-таки хотелось бы вернуться к теме: какова наша молодежь сегодня.

Вы знаете, перестройка, несомненно, изменила психологию студенчества. Они хотят лучше жить. Для них заработать на жизнь стало вдруг основной целью.

Изменилось отношение к учебе. Кое-кому показалось, что торговать сигаретами, перепродавать что-то гораздо важнее, чем учиться. Так было года два назад — уходили с курсов, пропускали лекции. Но я могу еще понять, когда студент хочет немного подработать себе на жизнь. Обидно другое — по окончании МГУ не брали дипломы, уходили работать совсем не по специальности, в банки, какие-то фирмы.

Но это было года два назад. А вот сейчас пошли студенты совсем другие. Увеличился конкурс. Ребята сидят на лекциях с горящими глазами. Слушают факультативные курсы, которые им, может быть, и не всегда нужны — потянулись вновь к знаниям.

Отношение к учебе изменилось именно на вашем факультете?

Что вы! Это по всему университету. Я разговаривала со многими преподавателями. Все говорят, что сейчас студенты занимаются с большим рвением, интерес к науке заметно возрос. У нас на факультете был случай, когда студент ушел в коммерческую фирму, поработал там три-четыре месяца и вернулся обратно. «Там все продается и покупается».

Ирина Вячеславовна, а уровень знаний, которые дает университет, достаточно высокий?

Я бы сказала, что наша подготовка — высшая. Именно поэтому так охотно брали наших специалистов на работу за границу. Мы все переживали время так называемой «утечки мозгов».

Да, отъезд 30–40-летних ученых был большим. Многие из университета тогда уехали, большинство на временную работу по контракту. Поэтому на кафедрах половина преподавателей пенсионного возраста.

Из ваших коллег и учеников многие уехали за границу?

Вот из моей лаборатории, которую я создавала и где выполнила диссертацию, человек четырнадцать защитились, но никто не уехал. Они по-прежнему работают в Москве.

Ирина Вячеславовна, если не секрет, сколько получает молодой специалист, закончивший университет?

Его зарплата невелика, чуть больше двухсот тысяч. А если есть ученое звание — 400 тысяч. Средняя зарплата доцента 800 тысяч. Но самое главное, что нет средств на развитие эксперимента, научные идеи трудно воплотить в жизнь. Мне сложно даже представить, что будет со страной, если такое отношение к науке и образованию сохранится.

Интервью с профессором И.В.Ракобольской
перепечатано из газеты «Достоинство» № 10 за 1996 г.,
автор статьи — Людмила Дубовицкая.

НЕСГИБАЕМАЯ ВОЛЯ К ПОБЕДЕ

Утро 22 июня 1941 года ничего для жителей старой матушки Москвы экстраординарного не предвещало.

Часов в 10 утра я поехал проводить моего брата к месту его призыва в армию в Лефортово, а дальше отправился на Казанский вокзал, чтобы ехать на дачу. Приехав на вокзал, я обратил внимание на то, что в кассовом зале нет обычной суеты, все люди, находящиеся в зале, стоят с озабоченными лицами, что-то ждут. Я спросил, чего все ожидают. Мне ответили, что сейчас будет выступать по радио В.М. Молотов (председатель Совета Народных Комиссаров). Молотов объявил, что утром 22 июня войска фашистской Германии напали на нашу страну — началась Великая Отечественная война.

В это время я заканчивал 3 курс художественного факультета Текстильного института. Вскоре военкомат направил меня в 3-е Ленинградское артиллерийское училище, я закончил там ускоренный курс, был отправлен на Западный фронт и назначен командиром взвода управления батареей, а затем начальником разведки дивизиона 597 артполка 159 стрелковой дивизии.

Участвовал в боях за Смоленск, Витебск, Вильнюс. К августу 1944 года наш полк с боями вышел к Восточно-Прусской границе, где 7 августа 1944 года я был тяжело ранен и направлен в госпиталь. В июле 1944 года за образцовое выполнение заданий командования в разгроме Витебской группировки был награжден орденом Красной Звезды. В юбилейные дни 50-й годовщины окончания войны был награжден орденом Отечественной войны I степени.

Вспоминаю боевую обстановку, то огромное психологическое напряжение, которое испытывает человек при выполнении боевых заданий: например, пойти в разведку, точно определить, где проходит линия переднего края противника и нанести ее на карту. Причем, это надо было сделать днем, на виду у противника, который ведет огонь по тебе. Или же, проникнуть в тыл врага и захватить там пленного. Подавляющее большинство солдат и офицеров вели себя спокойно и успешно выполняли поставленные задачи. Но были и такие (их было мало), которые трусили, их психологическая подготовка была слабой.

В целом, солдаты и офицеры полностью выполняли свой долг перед Родиной, проявляли мужество, доблесть, геройство, несгибаемую волю к победе. Они отстояли свободу и независимость нашей страны, внесли решающий вклад в спасение народов Европы и мира от гитлеровского фашизма.

Особое место в боевых действиях принадлежит девушкам-бойцам, санитарным дружинницам, которые, вытаскивая под огнем противника раненых, оказывали им помощь и эвакуировали их в госпитали. Это героини, от сноровистости и мужества которых во многих случаях зависела жизнь раненых. Однако мы — участники боевых действий — ничего бы не смогли сделать без помощи тех, кто находился в тылу страны, проявляя трудовой героизм, обеспечивая армию всем необходимым: боеприпасами, горючим, продовольствием, порой отрывая от себя последнее.

Праздник Победы — самый дорогой праздник нашего народа. В этот знаменательный день мы склоняем головы перед памятью павших и тех, кто не дожил до этого дня, скончавшись от ран и болезней после войны, свидетельствуем свое глубокое уважение, свою признательность всем здравствующим ныне участникам Великой Отечественной войны и бойцам трудового фронта.

Н.К. Жудро
Начальник штаба гражданской обороны
факультета

ПИСЬМА С ФРОНТА ТЯПУНИНА ФЕДОРА АЛЕКСАНДРОВИЧА (01.08.1915–10.01.1943)

Федора Тяпунина я помню всегда улыбающимся пареньком, с лицом чуть тронутым веснушками, с рыжеватыми вихрастыми волосами.

Два года работали мы вместе в комсомольском бюро физического факультета. Он учился уже на пятом курсе, и хотя до защиты диплома оставалось совсем немного, по-прежнему ровно и спокойно занимался учебными делами в бюро.

Учился Федя всегда отлично. Меня поражала его способность понимать физику без формул, его умение просто объяснить самые сложные явления.

Все, что он делал, он делал без шума и трескотни, без беготни и лишней суматохи.

В первые дни войны пятикурсникам выдавали дипломы. В армию их не брали, потому что физики были нужны для войны и в тылу.

Но Федор все же ушел вместе с ополчением университета. Вместе с ополчением он стоял под Можайской, оттуда его затребовал военкомат, так как он имел военную специальность летчика-наблюдателя. Пройдя небольшую переподготовку, он наконец попал в авиацию. Писал он мне с фронта немногословные открытки, в которых отражались его улыбка и спокойная вера в будущее.

О гибели Феди я узнала уже в конце войны.

Многих друзей у нас отняла война. И мы никогда не забудем тех, кто не стал физиком, не защитил диссертаций, не умножил славу нашей науки, потому что они отдали за всех нас свои жизни.

И. Ракобольская.

В нелетные дни и часы отдыха писал Федор письма родителям, сестре, университетским друзьям. Отрывки из его писем сестре Наталии Александровне Тяпуниной приводим ниже.

12 мая 1942 г.

Поздравляю тебя с прошедшим днем рождения. Помнишь, как мы его всегда хорошо встречали у речки. В будущем году мы, может быть, встретим его опять вместе, а в этом нам пришлось его встречать далеко друг от друга. Но мне все-таки удалось отметить твой день рождения. В ночь с 10 на 11 мая я отвез немцам «в подарок» первые сотни фугасок и зажигалок. Теперь я наконец имею возможность хорошей монетой заплатить за Москву, за всю мерзость, которую они натворили на нашей земле.

09.11.1942г. Донской фронт

Не в сказке, а в жизни лес может быть хрустальным. Каждая веточка блестит на солнце, как висюльки на театральной люстре. На заходе и на восходе

солнца, когда оно низко, свет проходит через все веточки, и весь лес горит и сияет на солнце. Последние красные осенние листья заделаны в хрусталь и блестят яркими пятнами сквозь толстую хрустальную оболочку. Даже и стволы обрисованы по сторонам двумя стеклянными полосками. На лугу толстая стеклянная трава и изредка в ней стеклянные толстые и звонкие цветы. Если ходишь по ней, то она звенит и ломается. Деревья и трава не выдерживают своего хрустального гнета, ломаются и гнутся под его тяжестью. В этом сказочном лесу нам на праздник седьмого ноября вручали ордена. Звонко в морозном воздухе разносилось «ура»; и лес звенел после нашего «ура».

А возник этот сказочным мир так: еще шестого было тепло, но к вечеру пошел дождик, сначала просто холодный, а затем переохлажденный. Каждая капля замерзала, едва успевая коснуться веточки или травинки (почему, надеюсь, ты как физик разберешься). В это время у нас были танцы в столовой. И вдруг боевая тревога. Пришлось бежать по переохлажденному дождю, и мы чуть не превратились в стекляшки. Шинели покрылись сверху слоем льда.

.... января 1943 года

....Мне кажется, что теперь, когда ты пропустила уже более полугодия, начинать заниматься не имеет никакого смысла, тем более потому, что тебе придется работать. Если даже ты сумеешь сдать экзамены, все равно ты не получишь настоящих знаний, а я уверен, что после войны работа потребует настоящих знаний, а ни в коем случае не поверхностных. Мне кажется, что гораздо лучше будет, если ты используешь время в этом году для того, чтобы повторить и восстановить в памяти программу первого курса, которую ты сейчас помнишь наполовину или даже меньше. Кроме того, советую тебе почитать популярные, но очень хорошие книги по физическим вопросам, которые ты сможешь найти среди наших книг. Там есть, например, книга «Свет» Фридмана, «12 лекций по природе света» Класен, «Свет и материя» и другие. Можно также тебе почитать книгу Вуда «Физическая оптика», пропуская трудные математические расчеты. Там же в нашей библиотеке есть сравнительно легкие книги по теории относительности. Все это легко, с интересом читается и дает физический кругозор. Кроме того, советую порешать задачи из Гренвеля–Лузина на дифференцирование и интегрирование, чтобы безо всяких этих «премудростей» не потерять технику. Такие занятия, я думаю, принесут больше пользы, чем занятия на факультете, начатые с большим запозданием и при недостатке времени.

Я просто завидую сейчас тебе. Тебе еще предстоит сидеть в университетских аудиториях и переживать интерес нового на лекциях. Я с огромным удовольствием, как прошедшее счастье, вспоминаю сейчас большую физическую аудиторию и с затемненными окнами, когда артист Сергей Иванович [Усагин] производит ловко и искусно эффектный опыт,... и освещенную ярким весенним солнцем.... Счастье, когда после интересной лекции идешь пешком с товарищами по весенним московским улицам. Вспоминаю и хмурые, но не менее радостные осенние дни, когда особенно хочется пойти в читальню и засесть за какой-нибудь трудной задачей или интересной книгой. Да, для меня во всем этом было настоящее счастье, несмотря ни на что.

Ну, пока, всего лучшего. Сейчас я тороплюсь на работу, поэтому «скоропостижно» кончаю.

Крепко жму твою лапку. Федор Тяпунин

Это было последним письмом от брата.

В ночь с 10 на 11 января 1943 года при выполнении боевого задания Федор Александрович Тяпунин погиб.

Письмо от командира части отцу Федора Тяпунина.

Здравствуйте, Александр Федорович!

Разрешите поздравить вас с Новым годом и поделиться общим горем, которое нас постигло в новом 1943 году.

Мы из своих рядов, в лице вашего сына, потеряли лучшего друга и товарища, который отдал свою жизнь в борьбе с немецкими оккупантами.

Ваш сын, Федор Александрович, был в первых рядах, высоко несущих знамя Ленина–Сталина, горя ненавистью к врагу и любовью к советскому народу, воплотивший в себе лучшие черты нашего великого народа — его бесстрашие, революционную энергию, его смелость и отвагу. На могиле Любимого товарища поклялись, что заплатим проклятому врагу за смерть лучшего бойца.

До свидания, жму крепко вам вашу руку.

Майор А.Чикин

№ 5, 1998

1941/1945
ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ...

...что в 1940 году удельный вес машиностроения в общем объеме производства в СССР достиг 36 %, в то время как в Германии он составлял 18 %;

...что с 1941 по 1945 Германия вместе с оккупированными ею странами произвела больше, чем СССР: чугуна в 3,1 раза, стали в 3 раза, электроэнергии в 2,3 раза. Тем не менее, СССР произвел больше, чем Германия: танков в 1,8 раза, самолетов в 1,4 раза, орудий в 1.8 раза;

...что в годы войны в расчете на 1млн. тонн выплавленной стали СССР строил: самолетов больше, чем Германия в 2,6 раза, больше, чем Англия в 1,5 раза, больше, чем США в 3,2 раза. Бронетанковой техники больше, чем Германия в 3 раза, чем Англия в 3,8 раза, чем США в 6,3 раза;

... что в 1941 году Риббентроп утверждал, что «сталинская Россия исчезнет с карты мира через восемь недель»;

...что в то же время американские аналитики докладывали Рузвельту, что «Германия будет основательно занята месяц, а максимально три месяца задачей разгрома России»;

...что английские военные специалисты прогнозировали поражение СССР через три недели после начала войны;

...что 7.11.1941 г. немецкий генерал Гудериан писал в докладе «Краткая оценка русских вооруженных сил»: «Повсюду душой сопротивления является политическое руководство, проявляющееся здесь со всей силой.»;

...что в докладе немецкого Генштаба 1.12.1942 г. отмечалось: «Неожиданно командование Красной Армии проявило такие способности, которые раньше у него имелись лишь в зачаточной форме или, как предполагалось, вообще ему не свойст-

венны. Организаторские способности, которые у русских до сих пор проявлялись слабо, оказались весьма развитыми. Особенно хорошо русские показали себя в организации снабжения войск, в умении навести порядок в отступающих войсках, в быстром восстановлении разбитых частей и соединений и в создании новых, в оснащении их оружием и техникой, а также в умении мобилизовать крупные массы населения на планомерное и быстрое строительство укрепленных линий в тылу»;

…что уже 20.01.1942 года генерал Де Голль говорил: «В то время, как мощь Германии и ее престиж поколеблены, солнце русской славы восходит к зениту. Весь мир убеждается в том, что этот 175-миллионный народ достоин называться великим, потому что он умеет сражаться, то есть превозмогать невзгоды и наносить ответные удары, потому что он сам поднялся, взял в свои руки оружие, организовался для борьбы, и потому что самые суровые испытания не поколебали его сплоченности»;

...что в 1945 году Геббельс писал: «Сталину удалось при нашем продвижении по советской территории сделать войну против нас священным патриотическим делом, что имело решающее значение»;

...что в конце 1942 г. колхозники Тамбовской области выступили с почином сбора личных сбережений на строительство танковых колонн и самолетных эскадрилий и за две недели собрали 43 млн. рублей;

...что колхозник Иван Павлович Болотин внес в 1942 г. в фонд обороны 120 тыс. рублей, азербайджанский колхозник Сулейман Амир Кара-оглы — 250 тыс. рублей, казах Кулаш Баймагаметов — 325 тысяч рублей;

...что в декабре 1942 г. колхозник Ф.П. Головатый передал свои сбережения в сумме 100 тыс. рублей на строительство боевого самолета, который и был в том же месяце вручен защитнику Сталинграда летчику Еремину, житель Саратовской области В.В. Конев внес из своих сбережений 200 тыс. рублей на строительство боевого самолета и вручил его Герою Советского Союза летчику Кожедубу;

...что 23 июня 1941 года артиллерийский расчет сержанта Панфиленка подбил 17 танков противника, причем 11 последних подбил сам сержант, оставшийся к тому времени в живых один;

...что при обороне Таллина мичман Чугунов лично уничтожил гранатами 8 танков фашистов;

...что в своем первом и последнем бою под Сталинградом бронебойщик И. Каплунов поджег 8 фашистских танков. Девятый танк он, будучи тяжело раненым, подорвал вместе с собой;

...что во время Сталинградской битвы расчет бронебойщиков под командованием сержанта П. Болото (4 красноармейца) уничтожил 15 из 30 атаковавших их танков;

...что во время Курской битвы 6 июля 1943 г старший лейтенант летчик А. Горовец один атаковал 20 охраняемых истребителями немецких пикирующих бомбардировщиков Ju-87. Прежде, чем герой погиб, на земле горели 9 самолетов противника (когда у него кончились боеприпасы, его расстреляла шестерка прикрывавших бомбардировщики «Мессершмиттов»;

...что во время Великой Отечественной войны таран совершили более 600 советских летчиков, а попытки фашистов создать в 1944 г. авиаэскадрильи, предназначенные для таранного уничтожения бомбардировщиков, закончились неудачей;

...что в мае 1940 года как большой праздник науки и культуры в СССР было отмечено 185-летие основания Московского университета, и ему было присвоено имя основателя — Михаила Васильевича Ломоносова;

...что накануне Великой Отечественной войны в МГУ работали 20 академиков, 31 член-корреспондент, 186 докторов и около 300 кандидатов наук;

...что за 1940 год было защищено 28 докторских диссертаций и 175 кандидатских;

...что в 1940 году в университете обучалось всего около 9 тысяч человек, в том числе около 5 тысяч — на дневном отделении;

...что в 1941 году планировалось принять в университет 930 студентов и 118 аспирантов. Плата за обучение была 400 руб. в год;

...что последний номер газеты «Московский университет» вышел 28 июня 1941 года и выпуск возобновился в декабре 1943 года;

...что в октябре 1941 года решением правительства университет был эвакуирован в Ашхабад;

...что в годы войны ректорами МГУ были профессора А.С. Бутягин и с 3 декабря 1943 года И. С. Галкин;

...что в результате вражеских бомбежек значительный ущерб был нанесен аудиторному корпусу, библиотеке им. А.М. Горького, клубу, Институту психологии;

...что в тяжелой обстановке 1942 года правительство выделило средства для восстановления пострадавших от налетов зданий Московского университета;

...что летом 1942 года Московский университет был переведен из Ашхабада в Свердловск;

...что в мае 1943 года основная часть коллектива Московского университета из Свердловска вернулась в Москву;

...что за годы войны число факультетов выросло с 7 до 12, а число кафедр — с 90 до 133;

...что за годы войны более 200 ученых защитили диссертации на ученую степень доктора и кандидата наук;

...что питомец университета лейтенант Гаврилов, приехав в краткосрочный отпуск в Москву, блестяще защитил диссертацию на степень кандидата наук и опять вернулся на фронт;

...что накануне Победы в МГУ работали 44 лауреата Государственной премии, 18 заслуженных деятелей науки, 34 академика, 51 член-корреспондент АН СССР;

...что в университете учились, преподавали и работали 245 орденоносцев;

...что по заданию Главного артиллерийского управления Красной Армии академик А.Н. Колмогоров выполнил работу о наиболее выгодном рассеивании снарядов при стрельбе по площадям, что повысило эффективность артиллерийского огня;

...что созданию аэродинамики больших звуковых скоростей способствовали работы университетских ученых Л.С. Лейбензона, Н.А. Слезкина и С.А. Христиановича;

...что в 1942 году ученые МГУ М.В. Келдыш и Е.П. Гроссман были удостоены Государственной премии за научные работы по предупреждению разрушения самолетов;

...что в ноябре 1944 года командующий Белорусским фонтом Маршал Советского Союза К.К. Рокоссовский прислал письмо в Институт физики МГУ, в котором выражал благодарность Военного совета фронта за проделанную институтом работу по организации фронтовой лаборатории и выделении для нее стилоскопа;

...что медалями «За оборону Москвы» было награждено 148 сотрудников МГУ;

...что в 1944 году МГУ было выделено свыше 60 млн. рублей на строительство и восстановление зданий университета;

...что более 5000 студентов и сотрудников университета сражались с оружием в руках на фронтах войны. Свыше тысячи награждены орденами и медалями;

...что Героями Советского Союза стали воспитанники МГУ Е. Пасько, Е. Руднева, Р. Гашева, Е. Рябова, П. Гельман, Е. Дыскин;

...что студентами Московского университета были Герои Советского Союза Г. Пантелеев, Н. Меклин, Г. Тимушев, В. Вольский;

...что в 1945 году в Московский университет на первый курс было принято 1800 человек, а заявлений было подано 4200;

...что в этом же году стали студентами 55 человек, окончивших школу с золотой и серебряной медалью;

...что без экзаменов было принято 1130 человек, отличников — участников Великой Отечественной войны;

...что МГУ оказал бескорыстную помощь в становлении учебного процесса и научной работы в Харьковском университете;

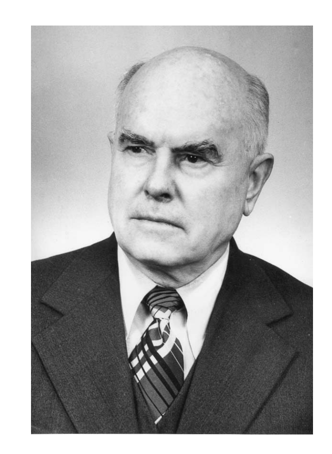
...что биологический факультет оказал помощь Ростовскому университету;

...что в сентябре 1945 года Указом президиума Верховного Совета СССР был учрежден нагрудный знак для лиц, окончивших государственные университеты;

№ 8 (1), 1999

ПАМЯТИ ВАСИЛИЯ СТЕПАНОВИЧА ФУРСОВА

14.1.1910–17.11.1998

17 ноября 1998 года коллектив физического факультета МГУ понес невосполнимую утрату. Ушел из жизни выдающийся деятель отечественной высшей школы, активный участник советской ядерной программы, трижды лауреат Сталинской премии, Заслуженный профессор Московского университета Василий Степанович Фурсов. Он прожил большую и яркую жизнь, внес весомый вклад в науку и оборону страны, был участником Великой Отечественной войны, приложил немало сил для развития высшего образования. В.С. Фурсов навсегда вошел в историю Московского университета, служению которому отдал большую часть своей жизни. На протяжении 35 лет (1954–1989 гг.) он был бессменным дека-

ном физического факультета. Именно при нем наш факультет был признан не только самым большим, но и самым лучшим факультетом университета.

В.С. Фурсов родился 14 января 1910 г. в городе Липецке в рабочей семье. В 1927 г. он стал студентом физико-математического факультета МГУ. Вскоре Фурсов увлекся оптикой и решил связать с ней свою судьбу. В это время (1930) на факультете будущий академик С.И. Вавилов начал читать курс «Физической оптики» для студентов 4 курса. Однако он приветствовал появление на своих лекциях и студентов младших курсов (тогда на факультете обучение занимало 4 года). «Выдвиженцы» — В.С. Фурсов и его однокурсник А.А. Власов стали посещать вавиловские лекции.

Вавилов был сторонником активного обучения студентов. Он раздавал им темы, указывал литературу и поручал делать доклады. Фурсову он предложил сделать сообщение о принципе Гюйгенса–Френеля. Для этого принес ему собственную книгу «Оптика» П. Друде на немецком языке. Фурсов был очень смущен и сказал, что не знает немецкого языка. В ответ услышал: «Вот и настал подходящий случай. Берите словарь и переводите!» Труда Фурсов затратил немало, но нужную главу перевел и стал делать явные успехи в немецком языке. Его доклад прошел успешно.

Осенью 1931 г. С.И. Вавилов взял к себе в аспирантуру только что окончившего МГУ В.С. Фурсова и предложил ему экспериментальную тему «Исследование концентрационной деполяризации флуоресценции в парах». Василий Степанович рассказывал, что Вавилов уделял ему очень большое внимание и даже помог выписать из Германии необходимую монографию П. Прингсгейма по люминесценции. Вавилов много работал с «выдвиженцами», готовя из них будущих лекторов общего курса физики. Каждый получал тему лекции и читал ее в присутствии Вавилова. После этого следовал доброжелательный, но весьма суровый разбор услышанного. Подопечные Вавилова (В.С. Фурсов, А.А. Власов, С.П. Стрелков и др.) помогали ему готовить и показывать лекционные демонстрации, а также вели семинарские занятия со студентами. В 1932 г. С.И. Вавилов был избран академиком и переехал в Ленинград, где возглавил Оптический институт. Он попросил продолжить руководство работой Фурсова профессора В.Л. Левшина. Их совместная деятельность продолжилась полгода. Однако «люминесценщиком» В.С. Фурсов так и не стал. Он почувствовал большую тягу к теоретической работе, покинул аспирантуру и занял место ассистента. В 1936 г., вместе с А.А. Власовым, В.С. Фурсов развил теорию уширения спектральных линий на основе учета межмолекулярных взаимодействий. Эта теория получила широкую известность и признание в мировой науке и легла в основу многих теоретических и экспериментальных исследований по оптике. Второй важный цикл его довоенных работ относится к области квантовой статистики. В них были исследованы флуктуации плотности в газах, подчиняющихся статистикам Бозе и Ферми. Здесь впервые были установлены законы взаимной зависимости флуктуаций в двух пространственно разделенных элементах объема газа. Полученные результаты были использованы для определения рассеяния рентгеновских лучей и света вырожденным электронным газом и гелием в сверхтекучем состоянии. Став кандидатом наук и доцентом, в 1938 г. В.С. Фурсов начал исполнять обязанности заведующего кафедрой теоретической физики. Эту должность он занимал до 1941 г. В декабре

1941 г. В.С. Фурсов был призван в армию, в рядах которой находился до 1944 г. и принимал участие в боях на Калининском фронте.

В связи с началом работ по атомному проекту в Советском Союзе, капитан В.С. Фурсов был отозван из действующей армии и начал работать научным сотрудником Физического института АН СССР, а в мае был переведен в Лабораторию № 2, впоследствии переименованную в Лабораторию измерительных приборов АН СССР (ЛИПАН), возглавляемую И.В. Курчатовым. Он был зачислен на должность старшего научного сотрудника, а позднее стал начальником теоретического сектора.

В 1941 г. В.С. Фурсов вступил в ряды ВКП(б). В июле 1944 г. он был избран секретарем первой партийной организации ЛИПАН. В августе в члены ВКП(б) был принят академик И.В. Курчатов, рекомендацию которому давали В.С. Фурсов, его товарищ по физическому факультету А.Р. Стриганов и математик С.Л. Соболев.

В 1944 г. Фурсов впервые применил теорию параметрического резонанса для исследования устойчивости пучка движущихся частиц. Он указал на возможность осуществления в ускорителях нового метода фокусировки пучка быстрых частиц на основе параметрического принципа повышения устойчивости пучка. Этот принцип получил широкое распространение и был назван «методом жесткой фокусировки». В.С. Фурсов был автором первых теоретических работ по относительной разбраковке графита и урана для создаваемого реактора Ф-1 и строившегося на Южном Урале первого промышленного ядерного реактора. Вместе с И.В. Курчатовым он участвовал в теоретическом рассмотрении процессов, происходящих в этих реакторах. После пуска реактора «А» с 22.12.1948 г. по 15.3.1951 г. В.С. Фурсов работал его научным руководителем, и по 1957 г. был заместителем И.В. Курчатова по уран-графитовым реакторам, строившимся в Челябинске-40, Томске-7 и Красноярске-26.

В июле 1955 г. в Актовом зале МГУ проходила сессия Академии наук СССР по мирному использованию атомной энергии. Она открылась большим докладом В.С. Фурсова «Работы АН СССР по уран-графитовым реакторам». В этом докладе впервые открыто были изложены работы по созданию и пуску первого советского ядерного реактора, построенного на природном уране и графите как замедлителе нейтронов. За годы своего участия в советской ядерной программе В.С. Фурсов был награжден орденом Ленина, двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденом Знак Почета и тремя Сталинскими премиями II, I, II степени). Первая из них (1949 г.) имела формулировк: у «За создание первой ядерной бомбы». В.С. Фурсову была присуждена ученая степень доктора физико-математических наук. В 1954 г. по рекомендации И.В. Курчатова, решением секретариата ЦК партии в возрасте 44 лет В.С. Фурсов был назначен деканом физического факультета МГУ, продолжая одновременно работать в ЛИПАНЕ. В 1957 г. он целиком перешел на работу в МГУ. Вернувшись на родной факультет В.С. Фурсов сразу проявил себя жестким и рачительным хозяином. У него выработались четкие представления о том, каким должен быть физический факультет и в каком направлении ему следует развиваться. Все его решения принимались, исходя из интересов факультета. Никакой звонок «сверху», никакое давление со стороны влиятельных академиков не могли изменить его решение, если он считал его правильным.

В.С. Фурсов был твердым поборником закона, установленных правил, традиций. Он требовал от сотрудников производственной дисциплины, ответственного отношения к порученному делу, добивался четкого порядка во всех сторонах жизни факультета. Фурсов быстро завоевал огромный авторитет в университете. Когда физический факультет приводили в пример другим, следовал неизменный ответ: «Чего же Вы хотите, ведь там деканом Фурсов!» Порой добиться от Фурсова положительного ответа было очень нелегко. Однако, приняв решение, он никогда не менял его и всегда был хозяином своего слова. Для Василия Степановича не существовало авторитетов. Он мог одинаково жестко распекать и провинившегося лаборанта и маститого профессора или академика. В.С.Фурсова побаивались, но искренне уважали. Зато к студентам он был либерален и всегда использовал все возможности, чтобы сохранить их для факультета.

Обладая огромным жизненным опытом, будучи строгим поборником порядка, В.С. Фурсов временами казался излишне бюрократичным, т.к. по всем существенным поводам требовал соответствующую бумагу. Всем старожилам факультета памятна его фраза: «Язык к делу не пришьешь». Зато многочисленные недоброжелательные комиссии всегда уходили с факультета в полном разочаровании, придраться было просто не к чему.

Огромное внимание В.С. Фурсов уделял расстановке и воспитанию кадров. На все ключевые посты на факультете он расставлял молодых, энергичных, честных и преданных делу людей. Им он очень доверял и часто предоставлял большую самостоятельность. Однако каждый из нас всегда был готов к его придирчивой проверке, и в случае прокола в работе декан устраивал надолго запоминающуюся головомойку. При этом старые заслуги в расчет не принимались.

В.С. Фурсов придавал первостепенное значение развитию науки на факультете, стремясь держать здесь планку очень высоко. Он неоднократно говорил: «Доцентское место на физическом факультете — это место доктора наук!» При нем создавались новые лаборатории, кафедры, получили развитие перспективные научные направления. Достаточно вспомнить его энергичную поддержку работ Р.В. Хохлова и С.А. Ахманова по нелинейной оптике и открытие на факультете кафедры биофизики.

За годы правления В.С. Фурсова сотрудниками факультета было получено 26 Ленинских, 54 Государственных и 26 Ломоносовских премий. Многие из них были награждены орденами и медалями. Сам Василий Степанович был отмечен вторым орденом Ленина, двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденом Отечественной войны II степени и премией Совета Министров СССР. В 1994 г. ему было присвоено почетное звание «Заслуженного профессора МГУ».

В.С. Фурсов был убежденным коммунистом в лучшем смысле этого слова. Он очень чтил партийную дисциплину, всегда избирался в партбюро, а затем в партком факультета. На факультете традиционно существовало полное единство административной и партийной власти. Объединенные усилия этой коалиции всегда были направлены на благо факультета и способствовали развитию всех сторон его многогранной деятельности. В годы правления В.С. Фурсова со стороны отдельных влиятельных лиц, а порой и очень высоких инстанций предпринимались неоднократные нападки на физический факультет. Однако при том единстве, которое сумел создать в коллективе Фурсов, их попытки заранее были обречены на провал.

Проработав рядом с Василием Степановичем Фурсовым все 35 лет и бывая с ним в самых различных официальных и неофициальных ситуациях, я по полной программе прошел знаменитую фурсовскую школу. Его уроки всегда помогали и помогают мне сейчас. Я считаю его одним из главных своих учителей по жизни. Мне нередко приходилось советоваться с ним в трудную минуту, и обычно я слышал один и тот же ответ: «Леня, в этой ситуации принципиальная позиция, как бы она ни была трудна, является наиболее правильной!»

Что можно сказать в заключение.

Ушел из жизни крупный ученый, выдающийся деятель высшей школы и Московского университета, большой и по настоящему русский патриот, навсегда связавший свою судьбу с физическим факультетом.

Все мы глубоко ценим тот выдающийся вклад, который внес Василий Степанович Фурсов в судьбу нашего родного дома, и никогда не забудем его светлый образ.

Профессор Л.В. Левшин

№ 9 (2), 1999

ПАМЯТИ ПРОФЕССОРА АЛЕКСЕЯ НИКОЛАЕВИЧА МАТВЕЕВА

Профессор, летчик, фронтовик, герой —
Ты о войне мог говорить часами.
Мы иногда смеялись над тобой,
И лекции твои не посещали.

Уж ты прости, прости нас, дураков,
Как мы тебе экзамены сдавали.
Побольше б нам подобных стариков!
Таких как ты, найдешь теперь едва ли.

Поздняк и Понтекорво, вот и ты...
Уходят имена, уходят люди.
Завянут погребальные цветы,
Но тот, кто помнит Вас, уж не забудет.

Примечание редколлегии

Выпуск газеты был посвящен выпускникам 1999 г., основное содержание газеты — фоторепортажи о защите дипломов, выпуске — было в настенном варианте газеты. В печатный вариант вошли немногие материалы, в том числе, это стихотворение, которое, по нашим данным, написал выпускник 1999 года. Посвященное Алексею Николаевичу Матвееву, оно выражает чувство благодарности выпускников всем преподавателям и сотрудникам факультета.

ПАМЯТИ ПРОФЕССОРА ГЕОРИЯ СЕРГЕЕВИЧА КРИНЧИКА

5 декабря 1998 г. скончался крупнейший российский ученый, специалист в области магнетизма и магнитооптики, создатель и руководитель научной школы магнитооптики на физическом факультете Московского университета профессор кафедры физики магнетизма ветеран Великой Отечественной войны Георгий Сергеевич Кринчик.

Георгий Сергеевич родился 6 августа 1927 г. в деревне Брожа Бобруйского р-на Могилевской области в Белоруссии в семье сельских интеллигентов. Мать была учительницей, отец — бухгалтером. В 1937 г. отец был репрессирован и умер в заключении в 1942 г.

Детство и юность Георгия Сергеевича прошли в поселке Кировск под Бобруйском. Когда ему было 14 лет, началась война. В 1941 г. немцы оккупировали поселок Кировск. В 1943 г. после ареста матери немцами за распространение листовок он тайно отвез двухлетнего брата к родственникам в Бобруйск, а сам ушел в партизаны. Был в партизанском отряде с сентября 1943 г. по июль 1944 г. до освобождения Белоруссии. В составе партизанского отряда участвовал в засадах, в знаменитой белорусской рельсовой войне, переносил все тяготы партизанской жизни наравне со взрослыми. После освобождения Белоруссии продолжил учебу в средней школе, а в 1945 г. после ее окончания поступил на физический факультет Московского университета. В 1950 г. окончил кафедру магнетизма физического факультета. За свою дипломную работу он получил 1 премию на конкурсе дипломных работ по физике в Москве. Руководителем дипломной работы, в последующем кандидатской диссертации Георгия Сергеевича был известный советский магнитолог основатель кафедры магнетизма физического факультета Николай Сергеевич Акулов.

В начале 1954 г. после защиты кандидатской диссертации Георгий Сергеевич был зачислен на физический факультет старшим научным сотрудником и начал работать в новой для физики магнетизма области — в области изучения магнитооптических свойств ферромагнетиков. В 1963 г. по этой теме им была защищена докторская диссертация. В 1967 г. он стал профессором кафедры магнетизма.

За годы работы на физическом факультете Георгием Сергеевичем было сформировано новое научное направление, стоящее на стыке физической оптики и магнетизма, — магнитооптика ферромагнетиков, которое определило развитие работ в этой области у нас в стране и за рубежом. Георгием Сергеевичем получен ряд фундаментальных результатов в области исследования электронной структуры ферромагнитных металлов, прозрачных ферромагнетиков, поверхностного магнетизма, низкоразмерных магнитных структур, магнитохимии. В дополнение к известным классическим магнитооптическим

эффектам он вместе со своими учениками обнаружил, исследовал и ввел в лабораторную практику целый ряд новых четных и нечетных по намагниченности магнитооптических эффектов: нечетный эффект на s-компоненте падающего света, нечетные меридиональный и полярный интенсивностные эффекты, четный квадратичный эффект, названный им ориентационным магнитооптическим эффектом.

Г.С. Кринчиком была предложена идея и затем под его руководством разработан уникальный прибор — магнитооптический микромагнетометр. Соединение в этом приборе достоинств обычного микроскопа и магнитооптического метода регистрации привело к возможности исследования магнитных свойств естественных и искусственно созданных микронных элементов площадью 1 кв. мкм и толщиной менее 0.1 мкм. Оказалось, что в магнитооптическом микромагнетометре можно использовать как классические, так и новые магнитооптические эффекты в отраженном свете, которые удачно дополняют друг друга. Этот магнитный микроскоп оказался уникальным прибором для исследования структуры и субструктуры доменных границ и современных устройств магнитной электроники, в частности, устройств высокоплотной магнитной записи.

В 1977 г. Г.С. Кринчику и М.В. Четкину был выдан диплом на открытие явления аномальной магнитной восприимчивости ферромагнетиков в оптическом диапазоне частот.

Георгием Сергеевичем опубликовано свыше 200 научных работ в ведущих отечественных и зарубежных журналах. Большую любовь испытывал к изобретательской деятельности. Им было получено около 30 авторских свидетельств на изобретения в области устройств для продвижения цилиндрических магнитных доменов, носителей магнитной записи, интегральных магнитных головок, контроля катализа, считывания информации.

Георгий Сергеевич создал отечественную научную школу магнитооптики. Под его руководством защищено свыше 30 кандидатских диссертаций, среди его учеников 11 докторов наук, 5 из которых работают сегодня на физическом факультете МГУ. Он внес свой оригинальный вклад в преподавание физики магнитных явлений. Написанный им учебник по магнетизму используется как один из основных в курсах по физике магнитных явлений во всех вузах России и не только в России.

Георгий Сергеевич был широко эрудированным человеком. Его интересовала живопись, музыка, литература. С ним было интересно разговаривать и художникам, и искусствоведам, и философам. Он очень любил путешествовать, с рюкзаком за плечами он обошел все Подмосковье. Большое место в его жизни занимал спорт, особенно волейбол, катание на лыжах, коньках и велосипеде.

Теплая память о годах общения и совместной работы с Георгием Сергеевичем навсегда останется в сердцах его учеников и всех тех, кто знал его и имел счастье с ним сотрудничать. Его имя навсегда останется в науке благодаря громадному вкладу, который он внес в магнитооптику и физику магнетизма.

Коллектив кафедры магнетизма

№ 10 (3), 1999

ПАВЕЛ НИКОЛАЕВИЧ СТЕЦЕНКО — ЗАСЛУЖЕННЫЙ ПРОФЕССОР МГУ

В январе 1999 года решением Ученого совета Московского университета профессору кафедры общей физики для естественных факультетов физического факультета МГУ Павлу Николаевичу Стеценко было присвоено почетное звание «Заслуженный профессор Московского университета».

П.Н. Стеценко, 1927 года рождения, шестнадцатилетним юношей добровольно вступил в ряды Советской Армии и прошел фронтовой путь от Смоленска до Кенигсберга, был награжден орденом «Отечественной войны» II степени и 12 медалями. После демобилизации он поступил в 1947 г. на физический факультет МГУ, который окончил с отличием в декабре 1952 г. В 1953 г. зачислен на кафедру магнетизма физического факультета МГУ на должность младшего научного сотрудника, с 1959 г. работает в должности ассистента, а с 1966 г. — в должности доцента этой кафедры. В 1958 г. П.Н. Стеценко защитил кандидатскую диссертацию на тему «Исследования магнитных свойств и структуры при фазовых превращениях в сплавах железо–ванадий», а в 1981 г. — докторскую диссертацию «Влияние локального атомного окружения на параметры сверхтонкого взаимодействия в магнитно-упорядоченных сплавах». В 1982 г. он был переведен на кафедру общей физики для естественных факультетов физического факультета МГУ и с 1983 г. работает в должности профессора этой кафедры. В 1967 г. ему было присвоено ученое звание доцента, а в 1985 г. — профессора по кафедре общей физики.

Профессор П.Н. Стеценко является высококвалифицированным лектором — им создан ряд оригинальных специальных курсов для студентов-магнитологов физического факультета МГУ: «Электронная структура ферромагнитных сплавов и соединений», «Введение в физику магнитных явлений», «Обменные взаимодействия в спиново-упорядоченных магнетиках». С 1983 г. П.Н. Стеценко непрерывно читает полный двухсеместровый курс общей физики в объеме 90 часов для студентов основного потока геологического факультета МГУ. Его лекции неизменно пользуются большим успехом у студентов.

П.Н. Стеценко — видный ученый-магнитолог. На базе проблемной лаборатории магнетизма физического факультета МГУ им с сотрудниками был создан уникальный комплекс экспериментальных установок, включающий в себя все основные методы исследований сверхтонких взаимодействий в спиново-упорядоченных магнетиках, не имеющий аналогов в России. В состав комплекса входят спектрометры ядерного спинового эхо, ядерного гамма-резонанса, автоматизированная установка для измерений ядерной теплоемкости при сверхнизких температурах, компьютеризированный информационно-измерительный магнитометрический комплекс и другие установки.

Исследования, выполненные профессором П.Н. Стеценко на установках комплекса, позволили получить ряд фундаментальных результатов, имеющих принципиальное значение. В частности, в последние годы в лаборатории П.Н. Стеценко был синтезирован ряд новых магнитных сверхрешеток на основе многослойных тонких магнитных пленок, в которых были реализованы локальные магнитные состояния ионов железа с аномально высокими значениями атомных магнитных моментов. В другом новом классе магнитных материалов — полуметаллических ферромагнетиках — была показана возможность получения очень высоких значений спиновой поляризации делокализованных электронов (до 100%). Эти результаты имеют также большое практическое значение для создания новых магнитных материалов в устройствах спиновой электроники. Работы П.Н. Стеценко хорошо известны в России и за рубежом и высоко оцениваются научной общественностью. Профессор П.Н. Стеценко неоднократно входил в Оргкомитеты Российских и международных конференций по магнетизму и сверхтонким взаимодействиям и выступал на них с приглашенными докладами. Он является автором свыше 200 научных работ и монографии (в соавторстве) «Magnetische Eigenschaften von Festkoerpern», изданной в Лейпциге в 1974 г.

Профессор Стеценко П.Н. является создателем научной школы — среди его учеников 1 доктор и 13 кандидатов наук, успешно работающих на физическом факультете МГУ и в других ВУЗах и научных учреждениях России и за рубежом.

Высокий научный авторитет П.Н. Стеценко имеет среди ученых-магнитологов в России и за рубежом — он является исполняющим обязанности председателя Научного Совета по проблеме «Магнетизм» РАН, членом Ученого совета физического факультета и отделения физики твердого тела физического факультета МГУ, членом ряда специализированных советов.

Мы сердечно поздравляем П.Н. Стеценко с присвоением ему почетного звания «Заслуженный профессор Московского университета» и желаем здоровья и новых научных достижений.

Зав. кафедрой ОФЕФ, профессор Б.А. Струков

№ 11 (4), 1999

НАШИ ТРУЖЕНИКИ ТЫЛА В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

В эти праздничные дни нельзя не вспомнить о великом и самоотверженном труде работников тыла. Они заменили на производстве ушедших на фронт отцов и братьев. Их труд, подчас за гранью возможного, помог Родине выстоять и победить. Мы не должны забывать о «малых и старых», для которых фронт пролегал через цех военного завода, пошивочную мастерскую, госпиталь или колхозное поле. Всем им низкий поклон и благодарность ныне живущих.

Многих уже нет с нами… Сегодня нам хочется поздравить с праздником Победы прежде всего тех, кто и сейчас работает на физическом факультете, от-

давая все силы воспитанию молодого поколения и развитию науки в такое непростое для всех нас время. Наши студенты, наша смена, должны знать их:

БЕЛОВ КОНСТАНТИН ПЕТРОВИЧ — доктор физ.-мат. наук, заслуженный деятель науки, заслуженный профессор МГУ. Во время войны работал в НИИ «Авиавооружение Красной Армии». Награждён медалью «За победу над Германией».

СОЛОВЬЁВ АЛЕКСЕЙ ФЁДОРОВИЧ — техник I категории, был мобилизован в ряды Красной Армии, обслуживал тылы, награждён медалью «За победу над Германией».

МИХАЛЬЧИК НАТАЛЬЯ ИВАНОВНА — лаборант-исследователь. Всю войну проработала по мобилизации на военном заводе. Награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–45 г.»

АФАНАСЬЕВ ВЛАДИМИР ЯКОВЛЕВИЧ — механик. Работал токарем на военном заводе. Награждён медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–45 г.»

ДРОБНИЦА ВЕРА ВАСИЛЬЕВНА — техник I категории. Работала военруком в школе, после соответствующей подготовки при военкомате. Награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–45 г.»

ФИЛИППОВА МАРИЯ ФЁДОРОВНА — техник I категории. С 15 лет работала в колхозе, зимой — на лесозаготовках, затем на торфоразработках. Награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–45 г.»

КАПЦОВ ЛЕОНИД НИКОЛАЕВИЧ — кандидат физ.-мат наук, доцент, окончил военно-инженерное училище, был командиром транспортного взвода. Награждён медалью «За победу над Германией».

СЕМЕНИХИН ГРИГОРИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ — мастер ТСП, ветеран МВД, награждён медалью «За безупречную службу в МВД».

СОКОЛОВА НАДЕЖДА АФАНАСЬЕВНА — ведущий инженер. Работала в колхозе и на лесозаготовках. Награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–45 г.»

ГОРБУНОВ ЮРИЙ МИХАЙЛОВИЧ — механик ПСП. Добровольцем вступил в Красную Армию, служил в Оренбурге, награждён медалью «За победу над Германией».

ПРОХОРОВА МАРИЯ МИХАЙЛОВНА — ст. инспектор, заслуженный работник МГУ. Работала на военном заводе. Награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–45 г.»

ЛЕДНЕВА ТАМАРА МИХАЙЛОВНА — кандидат физ.-мат. наук, ст. преподаватель. Работала в школе, вместе со школьниками работала в колхозе, в госпитале, собирала посылки для фронта. Награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–45 г.»

КУРИЦЫНА ЕЛЕНА ФЁДОРОВНА — кандидат физ.-мат. наук, доцент. Всю войну работала на физическом факультете МГУ. Награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–45 г.»

ВАСИЛЬЕВ ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧ — кандидат физ.-мат. наук, доцент. Был мобилизован и направлен на работу в Научную лабораторию артиллерийского приборостроения Красной Армии. Награждён медалью «За победу над Германией».

ПЕТРОВ ВИКТОР ПЕТРОВИЧ — кандидат физ.-мат. наук, ст. научный сотрудник. С 16 лет работал токарем на военном заводе на ремонте и на сборке военных самолётов. Награждён медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–45 г.»

КОПЦИК ВЛАДИМИР АЛЕКСАНДРОВИЧ — доктор физ.-мат наук, заслуженный профессор МГУ. Работал токарем на военном заводе. Награждён медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–45 г.»

КОВЛЕВ ИВАН АЛЕКСЕЕВИЧ — доктор физ.-мат. наук, заслуженный профессор МГУ. Всю войну работал на физическом факультете МГУ. Награждён медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–45 г.»

ПОТЁМКИН ВАСИЛИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ — доктор физ.-мат. наук, профессор. Всю войну находился в рядах Красной Армии. Награждён медалью «За победу над Германией».

САВОСКИН ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ — механик. Работал на оборонном предприятии. Награждён медалью «За победу над Германией».

ОРЕХОВА ВЕРА НИКОЛАЕВНА — ст. инспектор. Работала в пошивочной мастерской НКЛП. Награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–45 г.»

СВИРИНА ЕВГЕНИЯ ПАВЛОВНА — доктор физ.-мат. наук, доцент. Всю войну была на трудовом фронте от Горьковского университета. Награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–45 г.»

Совет ветеранов физического факультета МГУ

О МОЕМ ДЕДУШКЕ, ГЕРОЕ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ГЕОРГИИ ФЕДОРОВИЧЕ ТИМУШЕВЕ

30 апреля 1997 года в госпитале имени Бурденко, не приходя в сознание после наркоза во время тяжелой операции на почке, скончался Герой Советского Союза в Великой Отечественной войне Георгий Федорович Тимушев.

Для кого-то он был верным соратником, командиром, для кого-то научным руководителем и собратом по науке, а для своей семьи — просто близким, родным человеком, а для меня — просто дедушкой с которым я жила под одной крышей первые пять лет моей жизни и с которым каждое лето проводила в деревне.

К сожалению, многое я узнала о дедушке только после его смерти из книг, в которых было написано о нем немало, узнала подробнее о его подвиге, о его военных годах и научной работе после войны; только на похоронах дедушки увидела множество его друзей, коллег.

Дедушка не любил говорить о себе, почти всегда был молчаливым и серьезным, не очень любил давать интервью. Он никогда не был многословен, но в нем чувствовалась какая-то молчаливая мощь, а его похвала всегда была для меня особенно ценна. Несмотря на некоторую суровость, дедушка всегда делал людям много добра, часто даже отказывая в чем-то себе. Когда он уже достиг пенсионного возраста (но все же продолжал работать), то много сил тратил на обустройство своего дома в деревне, проводил там с семьей целое лето, а то и осень.

Общалась я с дедушкой в основном летом в деревне, и он всегда требовал от нас с Машей (его второй внучкой) не лениться, а работать, как взрослые, а если что-то не получается — не отчаиваться, а самим добиваться того, чтобы получилось. Дедушка всегда умел разрядить обстановку; те, кто близко общался с дедушкой, знали, что у него было незаурядное чувство юмора.

Георгий Федорович Тимушев родился 10 сентября 1922 года и селе Усть-Нем Усть-Куломского района КОМИ АССР, на берегу реки Вычегда. Его отец, Федор Егорович Тимушев, был фельдшером, имел глубокие познания в медицине, успешно лечил многие болезни и был уважаемым лицом среди своих односельчан. Георгий успешно закончил десятилетку и поступил на физико-математический факультет КОМИ педагогического института Его, студента второго курса, сообщение о вероломном нападении гитлеровской Германии на нашу Родину застало на пароходе, когда он в воскресенье возвращался с рыбалки. На следующий день Георгий Тимушев, приняв решение идти добровольцем в ряды Красной Армии, был уже в горвоенкомате. Там его заявление приняли, но в немедленной отправке на фронт отказали. Лишь спустя полмесяца студент Тимушев вместе с первой группой добровольцев был призван в армию. Но молодого солдата к его огорчению, отправили не на фронт, а в Архангельское военно-инженерное училище. Оттуда после краткосрочной учебы, он вышел уже командиром саперного взвода и был направлен на фронт.

За боевую операцию в украинском селе Михайловка Георгий Тимушев был удостоен первой боевой награду «За отвагу», а спустя несколько месяцев, на его груди уже появился орден Красной Звезды, который он получил за форсирование Днепра. В 1942–1944 годах Георгий Тимушев сражался под Харьковом, участвовал в Сталинградской битве и в сражении на Курской Дуге, в составе войск 2-го Украинского фронта принимал участие в Ясско-Кишиневской операции. В ходе операции необходимо было преодолеть оборонительный рубеж фашистов, проходящий по реке Серет, находящейся в районе Космешти (Румыния). Большинство переправ и мостов здесь было уничтожено, оставшиеся сильно охранялись и были также подготовлены к взрыву. Нужно было во что бы то ни стало захватить сохранившиеся мосты. В разведку был отправлен взвод лейтенанта Тимушева. Ему удалось с риском для жизни под огнем немецкой артиллерии разминировать мост — он отцепил и пустил по течению плоты со взрывчаткой. Мосту больше ничего не угрожало, наши войска двигались на запад.

Именно за этот подвиг лейтенанту Тимушеву указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 24 марта 1945 года было присвоено звание Героя Советского Союза. Вскоре он был ранен и, уволившись в запас, окончил физический факультет МГУ, аспирантуру и защитил кандидатскую диссертацию. В 1946 году он был избран депутатом Верховного Совета СССР, в 1968 году его командировали на Кубу в Гаванский Университет для подготовки научных кадров.

Георгий Тимушев работал старшим научным сотрудником отделения физики атомного ядра НИИЯФ МГУ, завершил разработку крупной научной про-

блемы, активно участвовал в общественной жизни университета, являлся заместителем председателя Совета ветеранов МГУ.

Георгий Федорович Тимушев зажег Вечный огонь у монумента, открытого в честь 30-летия Победы на Воробьевых горах у I Гуманитарного корпуса 6 мая 1975 года: он доставил на бронетранспортере факел, зажженный от Вечного огня на могиле Неизвестного солдата у Кремлевской стены.

Я всегда думала что, пока горит этот огонь, дедушка будет жить, но сейчас его не стало, а огонь все горит....

Еще при жизни дедушки, когда я приходила к нему, я всегда заставала его сидящим в своей комнате за столом и пишущим что-то. Лишь после его смерти я получила какой-то моральный доступ к его записям: там были и статьи, и критические заметки, которые он писал в различные научные газеты. Я прочитала, как он отстаивал свою точку зрения, когда из редакции ему присылали ответ, в котором писали, что его метод решения той или иной задачи не подходит к концепции данного журнала. Дедушка всегда стоял на своем, он верил в свои идеи и методы. В его фотоальбоме я нахожу фотографии, на которых изображен дедушка, выступающий перед аудиторией, читающий лекции, работающий в экспериментальном зале циклотрона. Он со своим другом и коллегой ученым Романовским несколько дней не выходил из зала циклотрона, пока не закончил проведение опыта. Дедушка говорил, что в любом деле, а тем более в науке, кроме светлой головы необходимо терпение и терпение. Говорил, что наука раскрывает свои тайны только упорным и настойчивым. «Так что, прежде всего, вырабатывайте в себе терпение, — советовал он своим ученикам. — Это я вам советую и как ученый, и как бывший сапер. Вот уж где без терпения и выдержки и шагу шагнуть нельзя».

Хотя дедушка и не любил говорить о себе, он бережно хранил все свои грамоты, все поздравительные открытки, благодарности, приглашения, фотографии (в фотоальбоме дедушки есть фотографии, где он запечатлен со многими известными людьми, в основном героями войны, в том числе и с маршалом Коневым. Также — с космонавтами Поповичем и Береговым. Здесь, конечно же, есть известная фотография, где дедушка зажигает Вечный огонь).

Я никогда не могла бы подумать, что дедушка вел дневник. Однако после его смерти мы с бабушкой нашли тетрадь с записями. В дневнике нет особых эмоций, исключительно факты. Ни одна запись не обходилась без подробных описаний погоды, дедушка любовался погодой, созерцал ее; вообще природа была тем «островком», который занимал прочное место в море его математического мышления, потому он так и любил деревню, никогда не забывая записывать в дневник о том, как он туда съездил, что там сделал. Дедушкин дом в деревне требовал очень много физической работы, и дедушка очень часто даже переоценивал свои силы; хотя военные контузии и ранения давали о себе знать, он никогда не жаловался и, в крайнем случае, говорил, что «скоро у него уже все пройдет, и все это сущий пустяк».

О дедушке много уже сказано и написано. Статьи о нем выходили в таких книгах как «Школа патриотизма и мужества», «Военно-патриотическое воспитание студентов», «Воспитанники Московского университета-Герои Советского Союза», «Московский университет в Великой Отечественной войне» издательства Московского университета и «Во имя жизни», «Сердца и звезды» издательства КОМИ республики, где есть музей, в котором находится стенд с его фронтовыми вещами и документами.

Маршал Советского Союза Родион Яковлевич Малиновский в своей книге «Ясско-Кишиневские канны» так писал про легендарную битву на реке Серет: «При захвате мостов подлинный героизм проявили воины саперного взвода под командованием лейтенанта Г.Ф. Тимушева, удостоенного звания Героя Советского Союза. Саперы внезапно и решительно атаковали врага. Не кланялся пулям командир взвода. Он первым бросился на мост, за ним поспешили остальные...». Когда дедушку просили рассказать о своем подвиге, он всегда говорил: «Не надо преувеличивать заслуги одних, забывая про остальных. Подлинным героем является народ».

На дедушкиных полках стоят книги с загадочными и непонятными для меня названиями: «Ядерные реакции взрыва», «Поляризованные медленные нейтроны», «Циклотрон», «Физика плазмы» и т.д. Дедушка был заядлым охотником, рыболовом и занимался обустройством своего огромного садового участка в деревне, поэтому на его полках можно найти книги по садоводству, про охоту и рыболовство. Есть тут и художественная литература, и книги про войну, различные воспоминания, книги памяти. Также у дедушки очень много книг о его народе коми, за который он всегда очень переживал, и которому всячески пытался посодействовать будучи депутатом Верховного Совета СССР.

Дедушка умер в среду рано утром, а я была у него накануне, во вторник. Он не вставал с кровати и читал какую-то книгу. Когда умирает человек, стараешься вспомнить, какие были его последние слова, что он делал, что держал в руках. Я потом нашла эту книгу, это оказалась книга Роберта Юнга, посвященная ученым-атомщикам, под названием «Ярче тысячи солнц». Бабушка говорила, что дедушка буквально не выпускал эту книгу из рук.

Дедушку похоронили на Троекурвском кладбище в Москве, где хоронят героев войны. Мы сетуем на то, что очень часто настоящее признание приходит к человеку только после его смерти: о нем начинают говорить, его начинают печатать, ему ставят памятники. Быть может, в этом тоже есть какая-то справедливость, ведь человек для того и живет, чтобы что-то после себя оставить, чтобы какая-то часть его все-таки осталась жить. Памятник — это ведь понятие очень емкое, ведь можно считать, что дедушка поставил себе памятник в виде своего подвига на войне, своих научных опытов, в виде моделей атомов, да в конце концов в виде обелиска перед I Гуманитарным корпусом.

Люди, прошедшие войну, понимают, что многие людские беды — ничто перед ужасом войны, что главное для нас — мир. К этим людям раньше на смену эмоциям и страстям приходят мудрость и спокойствие.

В окопах, под огнем, перед лицом смерти и страдания не бывает атеистов, и я уверена, что многие солдаты неоднократно вспоминали имя Бога и молились ему в сражениях. Мы не должны забывать о людях, прошедших ужас войны.

Не стало героя и замечательного человека, он умер, не дожив до своего 75-летия. Но у него остались родные, которые помнят о нем. Все мы до сих пор не можем поверить, что его больше нет среди нас. Когда умирает близкий человек, всегда кажется, что при жизни ему уделялось мало любви и внимания. И поэтому я постаралась сделать хоть что-то от себя и от всей нашей семьи, как-то почтить память дедушки, написав эти воспоминания.

Анна Тимушева,
студентка 2 курса факультета иностранных языков
МГУ

№ 12 (5), 1999

ВОСПОМИНАНИЯ

9 Октября 41 г. я дежурила в вузкоме комсомола МГУ, когда из ЦК ВЛКСМ пришла телефонограмма. В ней объявлялся призыв девушек, добровольно желающих пойти на фронт. От всего Краснопресненского района призывалось 12 человек: две пулеметчицы, две парашютистки, две санитарки, две с хорошим почерком и две просто физически здоровых. Какие еще 2 — не помню. Отборочная комиссия должна была состояться 10-го днем.

В вузкоме было 3 девушки: аспирантка географического ф-та Шура Макунина, студентка исторического ф-та Валя Ендакова и я, тогда студентка 4 курса физического факультета. Немецкие войска подходили к Москве, обстановка была настолько напряжена, что трудно представлялось, зачем учиться, кому нужны сейчас географы, физики и историки. Я обзвонила факультеты, и мы все трое поставили свои фамилии в список. И только в ЦК на следующий день мы узнали, что Герою Советского Союза Марине Расковой поручено формирование женских авиационных полков в ответ на многочисленные письма летчиц аэроклубов, авиашкол, транспортной авиации, желающих воевать вместе с мужчинами. 8 октября был подписан совсекретный приказ 0,099. Но не хватало штурманов, техников, вооруженцев. Так возник призыв ЦК комсомола. Из Университета после отбора попало 16 девушек в т.н. авиачасть 122. Все они вошли в штурманскую группу. Но велико было наше разочарование, когда через пять дней нашу женскую команду, одетую в мешковатые шинели, огромные кирзовые сапоги, с противогазами и флягами на боках, погрузили в товарные вагоны и повезли куда-то на юго-восток, а не на фронт. Увы! Защищать Москву нам не пришлось.

Началась наша жизнь в Энгельсской авиационной школе пилотов с приказа 1Т1 — всем постричься под мальчика, волосы впереди до пол уха, косы можно оставить только с личного разрешения Расковой. Но разве могли мы к ней обращаться, нам было от 16 до 20, а она такая известная, пожилая женщина что-то около 28. И нас остригли. Летный состав школы смотрел на нас с усмешкой и состраданием, звали батальоном смерти. Поэтому в столовую мы ходили плотным строем под песню и на мужчин не глядели. Когда две студентки с мехмата встретили своих однокурсников и задержались с ними на улице после обеда, мы собрали университетчиков, сказали девочкам, что они позорят университет, что мы напишем об этом на мехмат. Они плакали и обещали никогда в жизни с мужчинами не разговаривать.

Штурманская группа занималась по 12 часов в день. Через два месяца начались первые тренировочные полеты, а в январе были уже сформированы полки: ночной бомбардировочный, истребительный, пикирующих бомбардировщиков. И тут выяснилось, что нет женщин с опытом штабной работы, и надо было созда-

вать штабы из своих. Так я стала начальником штаба 588 авиаполка ночных бомбардировщиков на самолетах У-2 (впоследствии ПО-2).

Наверное, назначили меня потому, что была я комсоргом штурманской группы и, как понимаю теперь, проявляла излишнюю активность, не принятую в Армии. Приказ был подписан без разговора со мной, а когда я пошла к Расковой и сказала, что хочу летать, то услышала в ответ: «я гражданских разговоров не люблю».

Ну и трудно мне было в первый год. Ничего я не понимала в самолетах, бензине, бомбах, оперативных сводках, слабо знала военный устав и многое другое, что должна была знать, ведь начальник штаба — первый заместитель командира полка. А командиром полка стала Евдокия Давыдовна Бершанская, опытный летчик и руководитель. Девчонки меня не очень слушались, спорили, когда я назначала кого-то на дежурство, инженеры полка были кадровые военные, для них я была совсем «зеленой». Да и представьте только — я, задушевная подружка своих штурманов, вхожу в комнату, и все должны встать. В штабе стали работать другие девушки: в оперативном отделе, в строевом отделе, шифровальщик, начсвязи, начхим. И мы учились своему делу все вместе. Однако ложное самолюбие мешало нам признать, что мы так мало знаем и умеем.

А что такое был учебный фанерный самолет У-2! С двумя открытыми кабинами, без бронеспинки и радиосвязи, без парашютов и прицела (его мы, кстати, сконструировали сами и назвали ППР — Проще Пареной Репы). У-2 был легок в управлении, не нуждался в специально оборудованных аэродромах, особых сортах бензина, летал медленно и низко и поэтому его эффективно использовали ночью для бомбометания по переднему краю противника.

В мае 42 г. полк прибыл на южный фронт, около Краснодона и вошел в 4 ВА, командовал которой генерал Вершинин К.А. Начинались тяжелые дни отступления от Ворошиловграда до Грозного, линии фронта фактически не было, мы оставляли аэродром за аэродромом, немецкие танки ночью подходили почти вплотную к летному полю. Казалось, что для 4ВА наш полк девчонок на деревянных машинах не был таким уж большим подкреплением. Летчики соседних полков откровенно называли нас «Дунькин полк». И это редко бывало так, чтобы прибывал на фронт полк, а в нем не было ни одного летчика, который бы уже воевал. Но некогда было учить нас, как выходить из прожекторов, как в темноте найти цель, как уйти от обстрела. Бомбили мы преимущественно по боевой технике противника на дорогах, по переправам и ж.д. станциям, по складам с боеприпасами, по живой силе на переднем крае противника. Несколько раз прикрывали высадки десантов в Керчи и Эльтигене, на Одере и Висле.

Полеты проходили с темноты и до рассвета. Цели близкие, потому за ночь каждый экипаж летом успевал сделать 5–6 вылетов, зимой 10–12. Примерно по 10 часов в воздухе.... Вылетали по одному с интервалом в 4–5 минут, около часа длился полет, самолет возвращался на свой аэродром ему подвешивали бомбы, заправляли бензином, и он снова шел на цель. И так до утра, и так каждую ночь. Всего 1100 ночей. Цели, как правило, имели тактическое значение и были плотно прикрыты зенитками и прожекторами, а много ли нужно, чтобы сбить наш тихоходный самолет. Одна зажигательная пуля превращает его в пылающий факел. Экипажи видели, как горят подруги, но они вели машины в те же зенитки и прожектора, и снова, и снова... О, героизм это не сиюминутное движение души, это, прежде всего, тяжкий непрерывный труд, напряжение всех сил и воли, преодоление страха. Наступало такое переутомление, что иногда летчик или штурман засыпал в полете, а часто, наоборот, не спали по нескольку ночей — прожекторы снятся.

В феврале 43 г. нашему полку, первому среди других полков дивизии, было присвоено Гвардейское звание, а потом еще дважды награждали полк орденами. Мы стали 46 Гвардейским авиаполком. И летчики мужских частей стали ласково называть нас «сестренками» и делали круг, возвращаясь с задания, над нашим аэродромом. Пехота писала нам «небесные создания», а Вершинин, выступая на собрании в полку, сказал: «Вы самые красивые женщины в мире, потому что подлинная красота заключается в прекрасном душевном порыве, с которым вы ведете борьбу

за свободу нашей Родины». И даже то, что немцы прозвали нас «ночными ведьмами», было признанием нашего мастерства.

Конечно, девчонки оставались девчонками, возили в самолетах котят, танцевали в нелетную погоду на аэродроме, плакали, хороня подруг, и вышивали на портянках незабудки, распуская для этого голубые кальсончики.

Мы прошли от Ворошиловграда, Грозного до Владикавказа, а потом через Краснодар до Тамани, от Керчи до Севастополя. Прошли Белоруссию и Польшу, воевали в Восточной Пруссии и окончили войну севернее Берлина. 23 девушкам было присвоено звание Героя Советского Союза, пяти из них — посмертно. 5 студентов МГУ также получили это звание, из них Женя Руднева — посмертно. Каждая из них совершила более 700 боевых вылетов, а Ира Себрова даже 1030.

Мужчин в нашем полку не было. И летали, и бомбы подвешивали одни девчонки. Но люди погибали в войне, а в тылу никто для нас смены не готовил. Поэтому в полку непрерывно работала школа переучивания. Из вооруженцев и механиков готовили штурманов, из штурманов — летчиков, а технический состав набирали из девушек, которых в то время уже призывали в Армию. Правда, иногда приезжали к нам летчицы, которые не знали о нашем полке. Благодаря этому полк окончил войну, имея 4 эскадрильи, а начал всего с двумя. О полке написаны книги, снят документальный фильм, а сейчас почему-то возник большой интерес к нам за рубежом. В Америке защищают диссертации по нашим полкам, пишут историю. И в Америке, и в Англии выпускают телефильмы. Народу этих стран трудно поверить, что это не агитка, что женщины действительно так воевали. Но

правда — в дневниках, воспоминаниях, памятниках погибшим. И я могла бы бесконечно рассказывать о моих героических подругах, таких разных, таких красивых «богинях войны», как назвал их недавно в «Красной звезде» корреспондент.

Я тоже иногда летала в качестве штурмана на цель, но очень редко, у меня всего-то около 30 вылетов. Иногда просто на бомбометание, а иногда надо было посмотреть, как идет согласование между наземными войсками и нами. Но все управление велось с земли. Трудно написать, какая работа входила в мои обязанности. Штаб полка — это как деканат факультета. Оперативная, строевая, хозяйственная работа. От получения боевого задания на ночь, до наградных листов и заказов на обмундирование. Но в штаб входило 6 человек, да еще адъютанты эскадрилий и дежурные по части. Надо было только четко все организовать. И, кроме того, через ночь, по очереди с начальником оперативного отдела дежурить на старте во время полетов, которым руководила чаще всего командир полка.

Журнал вылета, прием докладов от экипажей, связь с оперативным пунктом дивизии, уточнение линии боевого соприкосновения. Все было напряжено. Докладывает летчик, вижу — бледнеет и рукав весь в крови — ранило ее, но только после доклада пошла в мед-часть. Иногда видно, как над целью горит самолет, и я смотрю по расчету времени, кто это сейчас горит. Летчики докладывали об обстановке на земле, о результатах бомбометания других экипажей, о координатах прожекторов и зениток, и мы предупреждали об этом следующих. Я уже говорила, что вначале мне так много не удавалось, я была такая малограмотная, но постепенно приходили и знание, и умение. Появилось много новых людей, для которых я уже была не подружкой, а начальником штаба.

Что-то запомнилось особенно остро. Стояли в 42 году в станице Ассиновской под Владикавказом, штаб размещался в большом классе старой школы. И вдруг я потеряла печать полка. Она лежала в коробочке в кармане гимнастерки. Отклеилась резиновая печать от железки и исчезла... Как я ее искала, и сказать кому-нибудь боялась, и уже проверила свой «ТТ» и патроны. Если бы не нашла ее на грязном черном полу, жить бы не стала. Да и все равно — Ревтребунал.

Ярко помнится страшная ночь на «Голубой линии», которую немцы построили вдоль Кубани до моря и считали ее неприступной. Половина экипажей в эти ночи летала под Новороссийском на «Малой земле». Выпустили мы 12 экипажей. Цель недалеко, видны прожектора, ловившие наши машины. Вдруг видим — вспыхнул самолет, медленно факелом падает. Смотрю по журналу вылетов, кто горит над целью.

Возвращается первая машина, докладывают, что видели, как горел самолет 20, возвращается другой экипаж, видел как горел самолет 20, а зенитки не стреляли, почему?. И так четыре пожара в разное время.

Вернулись только 8. Поняли еще над целью, что немцы выпустили против нас ночных истребителей, потому и не стреляли зенитками, чтобы не сбить своих. Стали девочки, выходя из прожекторов, резко терять высоту, уходить почти на бреющем, чего не могли истребители. Тем и спаслись те, кто понял и успел. А восемь человек погибло.

Наташа Меклина пишет, что ей часто снятся цветные сны, слепящие лучи прожекторов и факелы в небе. А мне почему-то до сих пор снятся перебазировки, — близко немцы, надо срочно ехать, а нет машин, и я не знаю, куда же мне деть двух маленьких сыновей.

Еще помню так ярко, как перелетели мы в Крым в апреле 44 г. Самолеты стояли без маскировки на опушке партизанского села Карповка. Там мы чувствовали себя радостно — весна, наступаем и нет немцев. И вдруг штурмовое звено с черными крестами появилось над нами, посыпались бомбы, застрочил пулемет, летчики заходили бреющим и выглядывали с улыбкой из кабин. А я лежала вжавшись в землю и думала :— «какая же я большая», и еще : — «только бы сразу». Расстреляв боезапасы они ушли за новыми, но поднялись наши истребители, завязался бой, и больше нас не штурмовали.

Помню, как я с летчицей Санфировой Олей летали над Керчью, чтобы найти остатки сгоревшего день назад самолета с Женей Рудневой. Никогда,

ни раньше, ни позже не видела я такой израненной войной земли. В городе торчали только печные трубы в обрамлении квадратов фундамента. Ни кусочка земли без воронок от бомб, все усыпано железом, разбитыми орудиями, разломанными машинами, кусками самолетов. Наш ПО-2 мы не нашли, хотя и знали примерно место, куда он упал, догорая. Удивительно, но кто-то из жителей подобрал их обгоревшие тела и похоронил. И как сказал поэт: «Погибшие в небе за Родину, становятся небом над ней». Ходит сейчас над нами малая планета под названием «Евгения Руднева».

Помню, как за Минском наша Армия так быстро наступала по дорогам, что немецкие войска оставались в окружении, вне дорог, в полях, лесах, где-то отдельные бойцы, а где-то организованно, с орудиями. И вот мы стояли с одной стороны небольшой рощи, а с другой — какая-то немецкая часть с артиллерией. Днем эскадрильи перелетели на новую площадку, а штаб и часть техников остались до утра. Было все очень-очень напряженно, недалеко постреливали. Я сняла знамя полка с древка, свернула его себе под гимнастерку и затянулась потуже ремнем. Так прошла ночь. Утром подъехали машины, мы погрузились на трясущуюся полуторку, которую старик шофер почему-то называл «Маруся».

Маршал Рокоссовский приезжал к нам в полк дважды, — первый раз, чтобы вручить 5 звезд Героев Советского Союза. «Я слыхал легенды о вашем полке, когда вы были еще на другом фронте, говорят, вы не хотите принимать к себе мужчин, и не надо, вы и сами дойдете до Берлина». А было это еще в Восточной Пруссии. Я помню, что была поражена до глубины сердца, не сразу поняв, почему он встал, когда я вошла с докладом. Поняла: он встал передо мной, как перед женщиной. Впервые за всю войну, высшее начальство встало передо мной, а не я по струнке стояла перед ним. Так значит, я все еще женщина!

Последний раз дежурили мы с бомбами 5 мая в маленьком поселке севернее Ной Бранденбурга. Должны были летать на Свинемюнде, где была база новых немецких ракет. 9-го в ночь я проснулась от стрельбы, выскочила на улицу, вокруг светло от ракет, полуголые девчонки стреляют из автоматов и ракетниц, услышав по приемнику, что война окончилась. Нас отвели на отдых в Альт Резе, где была раньше школа немецких разведчиц, а потом в Швейдниц, город, переходивший к Польше. И началась демобилизация сначала сержантского, затем офицерского состава. А полк не расформировывали — Гвардейскую часть мог расформировать только главнокомандующий. А не собирать же мужчин под наше знамя. И я оставалась начальником штаба почти не существующей части, со знаменем, документами и несколькими женщинами. Готовили документы к сдаче в архив.

Весной 46 г. полк расформировали, зам. командира по политчасти отвезла знамя в музей Советской Армии. Я написала командующему ВВС Новикову заявление с просьбой оставить меня в Армии и разрешить поступить на радиофак Академии Жуковского. Боялась физфака, хотелось начать все сначала. Он ответил отказом, — «женщине не место в Вооруженных Силах» (а во время войны было место). Потом уже в апреле 46 г. пришел приказ: «демобилизовать и направить в распоряжение академика Скобельцына, об исполнении доложить». Это собирали всех физиков из Армии, нужно было готовить ядерщиков.

Так я снова попала на 4 курс физфака. Боже мой, как было трудно, на лекциях спала, такая уж выработалась привычка спать, когда можно. Я даже спала как-то на ходу, работали ведь ночами. Все забыто. Готовилась к экзаменам со слезами и отчаянием. Спасибо мужу (а я в 46-м вышла замуж за своего бывшего однокурсника Диму Линде, тогда адъюнкта Академии имени Жуковского). Он гладил меня по голове, говорил: «ну, миленькая, погоди, ну, не расстраивайся, все понемногу поймешь». После окончания факультета в 49 г. отказалась от аспирантуры и начала работать ассистентом на кафедре космических лучей. Потом эксперимент на Памире, кандидатская диссертация, поздно, в 40 лет.

Потом уговорил меня проректор Е.М. Сергеев, и стала я деканом ФПК. Опять новое дело, опять все с начала. Очень мне пригодился тогда мой армейский опыт, и организационный и четкость во времени, и уверенность, что мы все можем. Была я деканом ФПК 24 года, и знали его во всех ВУЗ ах страны.

Потом новый уникальный эксперимент в Московском Метрополитене, сейчас даже трудно представить, как я могла начать такую работу, требующую помощи правительства: подземное помещение — бывшее бомбоубежище (получила за счет женской солидарности), 250 тонн свинца, 5 тысяч м^2 рентгеновской пленки, камеры собирались и разбирались ночью, пока не ходили поезда. Результаты по генерации мюонов космических лучей закрыли сенсационные тогда данные американских физиков.

Создание лаборатории в НИИЯФ под эту работу из дипломников и выпускников факультета. Защита докторской, тоже, конечно, поздновато для физика. Новые работы в горах Памира. И главная работа — работа профессора на кафедре, лекции, дипломники, аспиранты.

Люблю свое дело. 55 лет связана я с Московским Университетом, не представляю себе жизни вне его. Твердо знаю: — пока живу — работаю, пока работаю — живу.

Люблю свою семью: муж, два сына, четверо внуков, люблю печь пироги и принимать друзей.

Но, оглядываясь на длинную, и все же такую короткую жизнь могу сказать: самое значительное время, может быть и самое счастливое — это время в нашем полку. Несмотря на все трудности и горечи войны было чувство, что ты единственно правильно нашла свое место в строю.

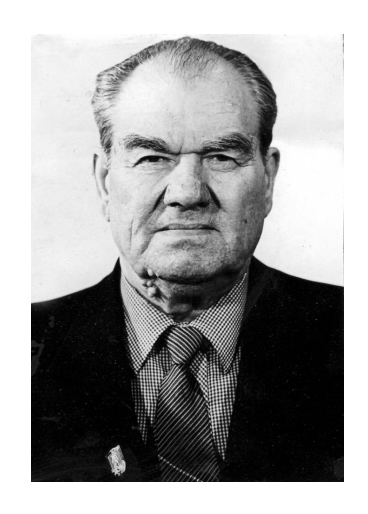
И до сих пор живу под знаком первой заповеди женского полка:

«Гордись, ты женщина!»

Ракобольская Ирина Вячеславовна,
профессор кафедры космических лучей и физики космоса
доктор физ.-мат. наук,
заслуженный деятель науки Российской Федерации

№ 13 (6), 1999

ПАМЯТИ ПАВЛА ИВАНОВИЧА БАРЫШЕВА

4 августа 1999 года в возрасте 87 лет скончался ветеран Великой Отечественной войны, ветеран Вооруженных Сил, ветеран труда, старший инженер кафедры общей физики, генерал-майор в отставке Барышев Павел Иванович. Павел Иванович родился 12 мая 1912 г. в селе Бармалеи Константиновского района Нижегородской области в крестьянской семье.

Он учился в сельской школе, потом на рабфаке в Нижнем Новгороде. На службу в Красную Армию был признан в 1932 г. После окончания авиационного училища стал летчиком-истребителем.

Свое боевое крещение П.И. Барышев получил в июне 1938 г. на Дальнем Востоке, когда Красная Армия вела бои против японской Квантунской армии, вторгшейся в пределы Советского Союза в районе озера Хасан. А через год он воюет с японскими интервентами в Монгольской Народной республике, на реке Халхин-Гол и озере Баирнур. Тогда ст. лейтенант П.И. Барышев лично сбил 6 самолетов противника. Там же он был впервые ранен. За мужество, проявленное им в воздушных боях за освобождение территории МНР, он был на-

гражден орденами Красного Знамени и Сухэ-Батора. Восстановив здоровье после ранения, он продолжает службу в ВВС, в истребительной авиации.

Во время Великой Отечественной войны П.И. Барышев воевал на 1-м Белорусском и 1-м Украинском фронтах. Освобождал Белоруссию, Украину, Крым, Польшу, Чехословакию. Участвовал в штурме Берлина. В период Великой Отечественной войны им было сбито 7 немецко-фашистских самолетов. Он был еще два раза ранен. Последнее, третье ранение он получил в Германии за семь дней до окончания войны. Павел Иванович Барышев прошел большой ратный путь от рядового летчика до командира авиационной дивизии, генерал-майора.

О его боевых заслугах свидетельствуют военные награды, которых он был удостоен: семь орденов — три ордена Красного Знамени, два — Отечественной войны I-й и II-й степеней, ордена Красной Звезды и Сухэ-Батора и 20 медалей, в том числе «За боевые заслуги», «За победу над Германией», «За взятие Берлина», «За освобождение Праги», «За освобождение Варшавы».

П.И. Барышев прослужил в ВВС около 30-ти лет. Он был демобилизован из армии в 1960 г. В 1972 г. он поступил на работу в МГУ. Сначала он работал на инженерных должностях в администрации университета, потом, в 1980 г., перешел на физический факультет на кафедру общей физики на должность старшего инженера, помощника заведующего общим физическим практикумом. В 1983 г. он ушел с работы на пенсию.

У всех, знавших Павла Ивановича, останется надолго в памяти этот мужественный, скромный, доброжелательный и отзывчивый человек.

УХОДЯТ ВЕТЕРАНЫ

Дороги нашей жизни невозвратны.
Назад их повернуть мы не вольны.…
Уходят безвозвратно ветераны,
Пришедшие с отчаянной войны.

И, чуя, что их сроки подступают, —
В наследство, как живой ориентир, —
Живущим ветераны завещают
Ответственность за Землю и за Мир.

Уходят, утвердивши человечность,
Отчизну защитившие от бед...
И отступает перед ними вечность,
И память салютует им вослед...

Ветеран Великой Отечественной войны
доцент кафедры общей физики
Никольский В.С.

№ 14 (7), 1999

ПАМЯТИ ВАСИЛИЯ ВАСИЛЬЕВИЧА ПОТЕМКИНА

21 октября 1999 года физический факультет МГУ прощался с Василием Васильевичем Потемкиным, профессором, доктором физико-математических наук, незаурядным педагогом, яркой личностью.

Из 83 лет жизни Василия Васильевича 58 было посвящено Университету. Принимая участие в международных конференциях, читая лекции, он побывал во многих университетах Европы и Америки, видел лаборатории, оснащенные по последнему слову техники, однако, возвращаясь домой, он всегда отмечал уникальность МГУ. Он подчеркивал, что нигде в мире нет таких взаимоотношений между преподавателями и студентами, нет такого трепетного и преданного отношения сотрудников к своему делу. Василий Васильевич был из числа тех, чьи силы, энергия, энтузиазм были отданы Университету.

Василий Васильевич родился 6 августа 1917 года в г. Ровно. Отец работал врачом при полевом госпитале русской армии, мать — медсестрой. С рождения родители учили говорить сына на русском и французском языках, благодаря этому Василий Васильевич свободно владел французским языком и его диалектами. С начала 30-х годов отец преподает на химическом факультет МГУ. С этих пор жизнь семьи Потемкиных неразрывно связана с Университетом и с научной интеллигенцией. Это сильно повлияло на формирование характера и интересов Василия Васильевича. Возможно, это и послужило толчком к его увлечению истори-

ей в более поздние годы. Его семья была свидетелем того, как принимались политические решения, свидетелем борьбы в правительстве и трагедий людей. Вот почему у Василия Васильевича был свой, особенный, взгляд и мнение на те или иные исторические события в нашей стране. Он помнил и знал много фактов и деталей, которые невозможно найти ни в одном учебнике по истории.

В 1935 году Василий Васильевич поступил на физический факультет, а в 40-м, окончив его, был зачислен в аспирантуру. Через два месяца его забирают в армию — служить на границе в Забайкальском Военном Округе. С наступлением войны красноармейца Потемкина направляют в военно-политическое училище. С февраля 42-го по март 44-го он комиссар батальона 1142 артиллерийского полка. С 1944 года Василий Васильевич работает инженером в НИИ-5, где разрабатывались первые отечественные радиолокационные станции.

Однако свое будущее Василий Васильевич связывал с университетом и поэтому в 1946 году он продолжает свое обучение в аспирантуре физического факультета. Это было непростое решение отказаться от должности инженера с высоким окладом и опять вернуться в университет. Он вспоминал, что это было трудное время, не хватало денег. Он рассказывал, как один из его друзей принес ему 300 рублей и сказал: «Вася, я вижу как тебе тяжело. Я хочу помочь тебе. Возьми эти деньги». Возможно, этот факт из его биографии позволит нам понять, откуда у Василия Васильевича такое внимательное и доброжелательное отношение к аспирантам и студентам. Он старался помогать своим ученикам во всем, интересовался всеми сторонами их жизни. Его девизом было «Спешите делать добро». Это притягивало к нему сильных студентов. Он подготовил 15 кандидатов наук и 7 докторов.

Примерно в 1960 году определилась область научных интересов Василия Васильевича, — это избыточные (превышающие уровень тепловых) флуктуации в различных физических системах. Их кратко называют 2шумами вида 1/*f*», где *f* — частота. Есть и другое название, неформальное. На факультете, в шутку, такие процессы называют «любимый шум Потемкина». Прикладное значение этой проблемы очевидно — именно эти флуктуации ограничивают точность многих измерительных систем. Василий Васильевич автор более 100 публикаций по это тематике. Под его руководством были проведены исследования шумов в разнообразных системах: сверхпроводниках, тонких магнитных пленках, солнечных батареях, в сканирующем туннельном микроскопе. Он был одним из крупнейших специалистов в мире по данному вопросу.

Круг интересов и увлечений Василия Васильевича был достаточно широк. Он увлекался живописью, и сам неплохо рисовал акварелью. В его квартире сохранилось много зарисовок летнего Парижа, портретов знакомых и близких. Он всегда был в курсе последних спортивных событий. В молодости он был отменным бегуном и защищал честь факультета на университетской спартакиаде. Любил слушать музыку. В 70 лет он купил пианино и выучился играть на нем. Он был интересным человеком и всегда оказывался в центре внимания. Вспоминается случай на международной конференции по шумам в г. Сент-Луис (США). В холле гостиницы, где ос-

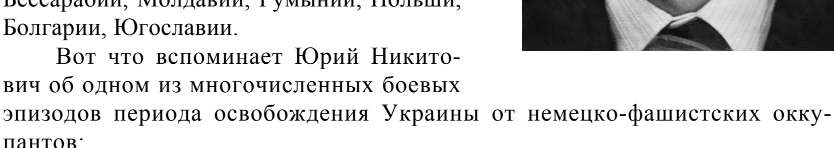
тановились участники конференции, Василий Васильевич заметил хороший концертный рояль. В один из вечеров Василий Васильевич сел поиграть и исполнил на нем «Интернационал», проходившие мимо французы остановились и начали подпевать. В тот вечер, в холле ученые еще долго шутили, общались и вместе пели.

Больно осознавать, что мы лишились его поддержки, не почувствуем его плеча в трудную минуту, не услышим от него ободряющей шутки, но память о нем навсегда сохранится в наших сердцах.

Коллектив
кафедры физики колебаний

ЮРИЮ НИКИТОВИЧУ ЦЫПЦИНУ— 75

Ветерану Великой Отечественной войны, подполковнику в отставке Юрию Никитовичу Цыпцину исполнилось 75 лет. Родился он 12 марта 1924 года в г. Баку. В конце 1942 года после окончания Кировобадского военно-авиационного училища лейтенант Юрий Никитович Цыпцин был направлен на фронт. Воевал он на 3-м и 1-м Украинских фронтах в составе 17-й Воздушной армии в качестве летчика 860-го бомбардировочного полка 244-й авиадивизии. Летал на тактических бомбардировщиках Пе-2, а также на «Бостонах» и Ту-2. Он участвовал в освобождении Украины, Бессарабии, Молдавии, Румынии, Польши, Болгарии, Югославии.

Вот что вспоминает Юрий Никитович об одном из многочисленных боевых эпизодов периода освобождения Украины от немецко-фашистских оккупантов:

«В конце 1943 года 3-й Украинский фронт, в состав которого входил и наш 860-й бомбардировочный авиаполк, был полностью готов к наступлению. Но оно задерживалась из-за того, что фашисты заминировали плотину Днепрогэса: в тело плотины они вмонтировали большое количество пятисоткилограммовых авиационных бомб, соединенных между собой электрическими кабелями для их детонации. С началом наступления 3-го Украинского фронта противник намеревался взорвать Днепрогэс.

Лично И.В. Сталиным было дано указание: во что бы то ни стало спасти Днепрогэс от разрушения.

Вначале неоднократно засылались наши диверсионные отряды для ликвидации системы подрыва, но каждый раз немцы уничтожали их. Тогда командование фронтом приняло решение использовать авиацию: провести прицельное бомбометание так, чтобы взрывной волной прорвать соединительные устройства, предназначенные для взрыва плотины.

В то время наш полк был оснащен самолетами Пе-2. Пе-2 был тактическим пикирующим бомбардировщиком, который мог поражать “точечные” цели.

Были проведены расчеты, чтобы выяснить — на каком удалении от плотины надо было “положить” авиабомбы: если дальше расчетного места, не будет нужного эффекта; если ближе, можно было бы своими бомбами разрушить плотину. Эта операция была уникальной еще и потому, что Днепрогэс был сильно защищен зенитным огнем и истребителями противника.

Наш экипаж был включен в авиагруппу, которая должна была провести эту операцию. И в назначенный день она была успешно проведена совместно с высадкой наших диверсионных отрядов. Таким образом был спасен от разрушения Днепрогэс — детище и гордость наших первых пятилеток, а войска 3-го Украинского фронта могли начать наступление по дальнейшему освобождению Украины. Все члены экипажей, участвовавших в этой операции, были представлены к правительственным наградам».

Летчик, командир бомбардировщика Пе-2, старший лейтенант Юрий Никитович Цыпцин был награжден тогда орденом Отечественной войны I степени.

После окончания войны с Германией авиаполк, в котором служил Юрий Никитович Цыпцин, был перебазирован на Забайкальский фронт, где участвовал в освобождении Маньчжурии. Войну с Японией Юрий Никитович окончил на Леодунском полуострове.

В 1946 году он поступил в Военно-воздушную академию (впоследствии имени Юрия Алексеевича Гагарина), по окончании которой служил в транспортной авиадивизии особого назначения. Летал на всех видах транспортных самолетов, в том числе и реактивных, до 1970 года.

После демобилизации Юрий Никитович начал работать на физическом факультете, где вот уже 27 лет плодотворно трудится и понынe в должности начальника отдела охраны труда и техники безопасности.

Подполковник ВВС Юрий Никитович Цыпцин за всю войну совершил 92 боевых вылета по уничтожению живой силы и техники противника. Он награжден 7-ю орденами: двумя орденами Красного Знамени, двумя орденами Отечественной войны I-й степени, тремя — Красной Звезды, и двадцатью медалями.

Ветераны войны и сотрудники физического факультета сердечно поздравляют Юрия Никитовича с юбилеем и желают ему доброго здоровья, многих сил и энергии.

Ветеран Великой Отечественной войны
доцент кафедры общей физики
Никольский В.С.

№ 16 (2), 2000

КОВАЛЕНКО ОЛЬГА ДМИТРИЕВНА

Ольга Дмитриевна родилась 30 апреля 1922 года на Украине в с. Жуковцы Обуховского района Киевской области. В пятилетнем возрасте Оля лишилась родителей, воспитывалась в детском доме города Сквира (Киевская область), где в 1941 году окончила среднюю школу. 5 июля 1941 года эвакуировалась в Воронежскую область.

Весной 1942 года после гибели советской разведчицы-партизанки Зои Космодемьянской (Тани) в стране поднялась волна патриотического движения девушек-комсомолок, они стремились защищать Родину, уходили в партизаны, становились разведчицами. Среди таких девушек была и Оля Коваленко. В марте 1942 года она добровольно уходит в Красную Армию и начинает заниматься в Воронежской радиошколе. Однако окончить школу Оле не удалось: в июне 1942 года, когда фашистские войска приблизились к Воронежу, ее отправили в Москву для продолжения учебы. 14 декабря 1942 года она окончила специальную школу при Отдельной мотострелковой бригаде. Ей было присвоено звание ст. сержанта.

Первое свое боевое задание Оля выполняла одна в 1943 году в оккупированном фашистами Харькове до его освобождения. В том же году, в составе оперативных групп она забрасывалась в захваченные немцами районы Западной Украины. С мая по сентябрь 1944 года Ольга Дмитриевна Коваленко, выполняя задание Штаба партизанского движения Украины, воевала на Украине и в Польше в партизанском отряде им. Железняка в должности радистки.

29 августа 1944 года в Словакии вспыхнуло народное восстание. С целью оказания помощи словакам-повстанцам Советское командование решило провести наступательную операцию (впоследствии получившую название «Карпатско-Дуклинской») с нанесением удара через Карпаты, через Дуклинский перевал. Еще до начала этого наступления (до 8 сентября 1944 года) в Словакию были переброшены истребительный авиаполк и чехословацкая парашютно-десантная бригада, а также доставлены по воздуху оружие, боеприпасы, медикаменты.

Кроме того, в Словакию забрасывались оперативные группы разведчиков для организации партизанской борьбы против оккупантов.

В числе таких групп была и та, в которую входила радистка — старший сержант Ольга Коваленко. В начале сентября 1944 года эта группа из 10 человек была переброшена на самолете через линию фронта в районе Карпат и высажена на словацкой территории на аэродроме вблизи г. Зволена.

Из воспоминаний Ольги Дмитриевны Коваленко:

«Наш отряд имени Железняка был спецотрядом особого назначения. 10 человек, которые были переправлены в Словакию, составляли костяк отряда: командир, комиссар, начальник разведки, два радиста и подрывники. Пополнение мы набирали из местных жителей и пленных, бежавших из немецких концлагерей. Отряд был многонациональный. Были русские, украинцы, белорусы, поляки, словаки, венгры и югославы».

А вот что пишет в своих воспоминаниях Ольга Дмитриевна об одном из многочисленных боев, которые вели партизаны в Словакии:

«...Выходя в глубь Словакии, в Высокие Татры и Малые Татры 6-го ноября 1944 года, мы встретили немцев и вынуждены были принять неравный и трудный бой. Нас было человек сорок пять, а на нас шло значительно большее по численности подразделение из фашистской дивизии «СС Галичина». Бой был выигран нами благодаря тому, что в самом начале его был смертельно ранен их командир, и немцы не решились вечером продвигаться в лес...».

Среди многих боевых операций, проведенных словацкими партизанами, была операция по освобождению г. Мартина. В боях за этот город участвовала и ст.сержант Ольга Дмитриевна Коваленко, впоследствии награжденная чехословацкой медалью «За освобождение г. Мартина».

Отряд особого назначения им. Железняка действовал на территории Словакии 8 месяцев: до 30 апреля 1945 года, до освобождения Словакии от немецко-фашистских войск.

«Испытали мы тогда много трудностей, — вспоминает Ольга Дмитриевна, — и бои с немцами, и голод, и холод. Но крепкая дружба и помощь словацкого народа вселяли в нас волю и силу, и веру в Победу над врагом».

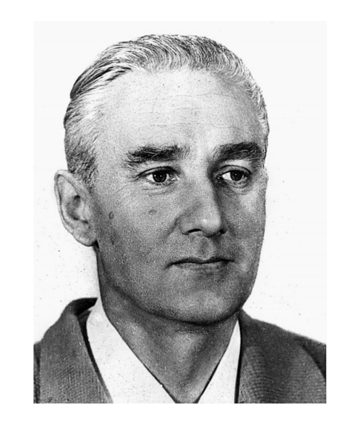
В мае 1945 года О.Д. Коваленко была демобилизована. Вскоре она вышла замуж за военнослужащего и уехала жить в Запорожье к родным мужа.

Потом, в связи с изменением места службы мужа, она со своей семьей переезжает в Москву. В 1969 году Ольга Дмитриевна Коваленко поступила на физический факультет МГУ и проработала здесь до выхода на пенсию в 1986 году в 1 отделе (спецотделе) факультета в должности старшего инспектора-методиста.

Ветеран Великой Отечественной войны, разведчица-партизанка Ольга Дмитриевна Коваленко за участие в боевых действиях в тылу противника награждена орденами: Отечественной войны I степени, Отечественной войны II степени, орденом Чехословацкой республики «Звезда партизана», а также медалями: «Партизану Отечественной войны» II степени, «20 лет Словацкому национальному движению», «За освобождение г. Мартина», «За победу над Германией» и другими юбилейными медалями.

Ветеран войны
доцент кафедры общей физики
В.С. Никольский

МИРКОТАН СТАНИСЛАВ ФЕДОРОВИЧ

Станислав Федорович родился 19 августа 1924 года в с. Михайловка (Днепропетровская область Украины).

В 1932 году его семья переехала на Дальний Восток. Окончив в 1941 году среднюю школу в Хабаровске, поступил на 1 курс Хабаровского железнодорожного института. В сентябре 1942 года призван в Военно-Морской Флот и направлен в спецшколу связи Тихоокеанского флота (Владивосток). После окончания школы в марте 1943 года зачислен электриком связи в подводно-кабельную партию района СНиС (службы наблюдения и связи) главной Военно-морской базы Тихоокеанского флота (Владивосток), где служил в звании старшины 1-й статьи до своей демобилизации в июне 1946 года.

В период Великой Отечественной войны СНиС обеспечивала операции по конвоированию судов, доставляющих в Советский Союз стратегические грузы от союзников.

В августе-сентябре 1945 года в составе частей и соединений Тихоокеанского флота старшина 1-й статьи С.Ф. Миркотан участвовал в десантной операции по освобождению Северной Кореи от японских захватчиков.

15 июня 1946 года С.Ф. Миркотан был демобилизован по Указу Совета министров от 3 мая 1946 года об освобождении студентов от военной службы для продолжения учебы в вузах. В сентябре этого же года он становится студентом физического факультета МГУ, который окончил с отличием в декабре 1951 года. Потом была аспирантура (февраль 1952 – февраль 1955) по кафедре распространения радиоволн. В 1955 году им успешно защищена кандидатская диссертация на тему «Исследование тонкой структуры ионосферы методом частотно-резонансного зондирования». После защиты диссертации он работает на этой же кафедре сначала младшим научным сотрудником, потом ассистентом, старшим преподавателем, а с 1963 года — доцентом.

С 1988 года Станислав Федорович работает на кафедре физики атмосферы. В течение почти 30 лет он читал курс «Теория волн» на вечернем отделении, на инженерном потоке факультета, а также спецкурс «Распространение радиоволн в ионосфере» и курс «Теория электромагнитных волн».

В 1963–1970 годах он неоднократно направлялся экспертом ЮНЕСКО в колледжи Ирака и Египта, где работал профессором, зав. отделом точных наук, читал лекции по физике, руководил созданием практикумов, готовил местный преподавательский состав. Им были написаны и изданы учебные пособия для иностранных студентов и преподавателей. С.Ф. Миркотан доказал конкурентоспособность и высокий уровень отечественного образования и науки.

Доцент С.Ф. Миркотан руководил учебной работой студентов 2–6 курсов физфака (радиопрактикум, лаборатория по специализации, курсовые и дипломные работы). Под его руководством выполнено 43 дипломных работы и подготовлено 10 кандидатов наук.

Доцент С.Ф. Миркотан — известный специалист в области ионосферного эксперимента по исследованию распространения радиоволн в неоднородной среде, автор оригинальных радиофизических методов исследования верхней атмосферы, ионосферы.

С.Ф. Миркотан активно участвовал в государственных, международных научных программах. В 1957–64 годах был ответственным исполнителем программ МГГ-МГСС по исследованию дрейфов и неоднородностей в ионосфере, являлся ответственным редактором ряда сборников и автором работ по результатам выполненных исследований.

В настоящее время он является научным руководителем исследований по федеральной программе Российского космического агенства по разработке высокоточных методов дистанционной диагностики ионосферы и ее тонкой структуры.

Им опубликовано более 150 научных работ, в том числе монография «Неоднородная структура и движения в ионосфере» (1964). С.Ф. Миркотан вел большую учебно-организационную работу на физическом факультете. Был заведующим лабораторией распространения радиоволн (1955–1964), заместителем декана факультета по учебной работе (1962–1964), членом методической комиссии факультета по вечернему, инженерному потоку (1967–1996), ответственным секретарем по приему на факультет (1950–1970).

Будучи членом КПСС с 1946 года, работал в парткоме факультета, был членом постоянной комиссии парткома МГУ, председателем Совета ветеранов войны РФО. В настоящее время он — член Совета ветеранов войны и труда физического факультета.

Ветеран войны, ветеран труда доцент Станислав Федорович Миркотан награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями «За победу над Германией», «За победу над Японией», медалью Монгольской Народной Республики за победу над Японией и другими юбилейными медалями. Он имеет благодарность от И.В. Сталина за отличные боевые действия и грамоту Военного Совета Тихоокеанского флота за безукоризненную военную службу.

Ветеран войны
доцент В.С. Никольский

№ 17 (3), 2000

ВЕТЕРАНЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ФИЗИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА МГУ

За все годы Великой Отечественной войны с физического факультета и из ГАИШ ушло в Красную Армию и в Добровольческие военные формирования Москвы — в народное ополчение, в коммунистические и истребительные батальоны — свыше 550 физфаковцев. Большинство из них были студентами всех

пяти курсов. Около 450 из них стали фронтовиками, 126 физфаковцев отдали свои жизни, защищая Родину. Из вернувшихся с войны остались работать на факультете 38 ветеранов-фронтовиков.

За все военные и послевоенные годы пришли на физфак для учебы или работы около 200 фронтовиков, из них остались работать на факультете 130. За все время на физфаке учились или работали, или сейчас работают почти 800 участников войны. Это число сравнимо с числом всех, работавших и учившихся на факультете в последнем предвоенном году (1940/41 учебном году).

Лет 15 тому назад факультетская ветеранская организация насчитывала около 350 ветеранов войны. После того, как из нее выделились три организации НИИЯФа, ГАИШа и экспериментальных мастерских, она стала объединять примерно 170 ветеранов — всех тех, кто в настоящее время работает или когда-то работал на физфаке нынешней структуры.

К сегодняшнему дню на факультете осталось 50 участников Великой Отечественной: 36 работающих и 14 ушедших на пенсию. Среди 36 — 8 ветеранов, уходивших на фронт с факультета и вернувшихся на факультет: К.Н. Баранский. Д.Д. Гуло, В.Ф. Киселев, И.И. Минакова, И.В. Ракобольская, А.Г. Свешников, Г.С. Солнцев и Н.А. Тяпунина.

Ветераны-фронтовики нашего факультета внесли свой неоценимый вклад в дело Победы над фашистской Германией: одни — своими жизнями (126 физфаковцев пали на полях сражений), другие — своими кровью и здоровьем (большинство ветеранов были ранены или контужены, а некоторые возвращались с фронта инвалидами Отечественной войны). За все время на факультете было около 100 инвалидов Отечественной войны, сейчас таких осталось 9.

Ветераны войны физфака воевали на разных фронтах. Из 39 фронтов, развернутых во время всей Великой Отечественной, нет ни одного, на котором бы не воевал кто-либо из наших ветеранов.

Среди физфаковцев-фронтовиков были участники почти всех крупных битв Великой Отечественной войны. Больше всего их воевало в боях за Москву — 35, а в каждой из других битв — по 13–15 человек.

Из участников битвы за Москву остались только двое — доцент Д.Д. Гуло, прошедший боевой путь от Москвы да Вены, и академик А.А. Самарский, воевавший в 8-й Краснопресненской дивизии народного ополчения.

Ныне здравствующие ветераны участвовали: в битве за Ленинград (Х.И. Козлова была медсестрой в военном госпитале в блокадном Ленинграде) и М.И. Сорокин (танкист-связист участвовал в прорыве блокады города и в боях по ее снятию); в Сталинградской битве (И.П. Базаров, В.С. Никольский, Л.Ф. Парпаров), в Курской битве (танкист Ю.И. Левшин, авиамеханик А.А. Кузовников, политрук А.В. Лябин, связист В.С. Никольский, пехотинец, сержант В.И. Чечерников), в битве за Кавказ (минометчик сержант Н.Н. Колесников, ст. матрос А.В. Пантюхина — радистка Черноморского флота, участвовала в освобождении Новоросийска и Севастополя, гв. майор И.В. Ракобольская — начальник штаба 46-го гв. легкобомбардировочного полка, участвовала также в освобождении Крыма, Польши, Восточной Померании, летчик штурмовой авиации В.И. Шиков, пограничник Г.Г. Хунджуа) в битве за Берлин (сержант В.В. Балинов, гв. лейтенант инженерной бригады особого назначения — В.Ф. Киселев, гв.рядовой В.К. Кузнецов, стрелок-радист танка Т-34 М.П. Курочкин, зам. комбата А.В. Лябин, лейтенант В.И. Медведев, командир стрелкового отделения В.М. Якунин).

Более половины ныне здравствующих ветеранов-фронтовиков участвовали в боях по освобождению стран Западной Европы: Польши — капитан Н.Б. Брандт, мл. лейтенант А.Г. Свешников, мл. лейтенант Г.Е. Пустовалов; Чехословакии — сержант О.Д. Коваленко (участвовала в партизанском движении в Словакии), гвардии рядовой В.К. Кузнецов и танкист М.П. Курочкин — в освобождении Праги; в боях в Восточной Пруссии и в сражении за ее столицу — Кенигсберг участвовали: К.Н. Баранский, Ю.В. Березин. П.Н. Стеценко и А.Ф. Тулинов. Начальник рации, техник-лейтенант К.Н. Баранский, будучи мобилизованным с 1 курса, начал военную службу с 1939 г.; в 1940 году участвовал в действиях Красной Армии по оказанию помощи народам Латвии и Литвы; в начале войны в Белоруссии был ранен, потом освобождал Смоленск, Белоруссию, Литву, воевал в Восточной Пруссии и под Кенигсбергом был ранен второй раз. Боевой путь радиста корпусной артиллерии, сержанта Ю.В. Березина начался в Литве, прошел через Восточную Пруссию и закончился под Кенигсбергом. Командир минометного взвода лейтенант А.Ф. Тулинов воевал на 3-м Белорусском фронте, освобождал Белоруссию, Литву, Восточную Пруссию, был тяжело ранен в боях под Кенигсбергом.

Участвовали в освобождении Венгрии и Австрии: И.П. Базаров, Д.Д. Гуло, А.А. Кузовников, М.Я. Гладкий. Воевал в Румынии, Болгарии, Югославии летчик бомбардировочной авиации Ю.Н. Цыпцин, а во время войны с Японией он освобождал Манчжурию.

В военных действиях принимали участие: связист-разведчик А.Я. Корольков и матрос 1 статьи Тихоокеанского флота С.Ф. Миркотан — он участвовал в десанте по освобождению Кореи, а также в операциях по конвоированию судов, доставлявших в нашу страну стратегические грузы от союзников по ленд-лизу.

Многие ветераны войны возвращались с фронта с наградами — боевыми медалями и орденами. Около 50 ветеранов были награждены медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги», 40 — орденами Красной Звезды, 7 — орденом Славы 3 степени, в числе их — ныне работающие ветераны — В.В. Балинов и В.К. Кузнецов.

Среди наших ветеранов был Герой Советского Союза — Г.Ф. Тимушев, удостоенный Золотой звезды Героя и ордена Ленина. 9 ветеранов были награждены орденом Красного Знамени. Ныне действующие ветераны И.В. Ракобольская и Ю.Н. Цыпцин являются кавалерами ордена Красного Знамени. Иностранными орденами награждены: Н.Б. Брандт — польскими орденами «Серебряный крест» и «Крест Грюнвальда», за участие в освобождении Польши, О.Д. Коваленко — чехословацким орденом «Звезда партизана», за участие в партизанском движении Словакии.

Фронтовики, бывшие студенты и аспиранты физфака, стали в большинстве своем профессорами и доцентами, докторами и кандидатами наук, преподавателями и научными сотрудниками высокой квалификации. Таковых ветеранов было 63.

Высокие ученые звания и степени, Ленинские, Государственные и Ломоносовские премии, которых удостаивались ветераны войны нашего факультета, свидетельствуют о том, как велик и значителен их общий труд, направленный на развитие отечественной науки и техники, на подъем высшего образования в нашей стране. Об атом свидетельствуют также и те награды, которыми правительство нашей страны отметило многолетнюю, научно-педагогическую и общественно-организаторскую деятельность ветеранов-фронтовиков физфака.

Среди ветеранов-физиков — 7 академиков: академиком АН СССР был В.В. Шулейкин, академиком АПН СССР — В Г. Зубов, академиком Международной Академии наук Высшей школы — И.М. Тернов. Академиком АН СССР является А.А. Самарский, академиками Российской Академии естественных наук (РАЕН) — Л.А. Блюменфельд, А.Г. Свешников, академиком РАЕН, а также Российской Академии технологических наук и Российской Академии инженерных наук — Н.Б. Брандт.

Лауреатами Ленинской, Государственной, Ломоносовской премий стали 14 ветеранов. Число премий, полученных ими, достигает 26.

Лауреатом Ленинской премии стал А.А. Самарский, (а также еще 2-х — Государственной и Ломоносовской); лауреатами Государственной премии — И.П. Базаров, Н.Б. Брандт (а также еще 2-х Ломоносовских и одной Государственной премии РФ), А.Г. Свешников (и еще премии Совмина СССР), А.Ф. Тулинов (и еще Ломоносовской), В.С. Фурсов (трижды и еще премии Совмина СССР).

9-ти ветеранам были присвоены государственные почетные звания: Героя Труда — академику А.А. Самарскому, «Заслуженного деятеля науки РСФСР» — профессору Н.Б. Брандту (а также звание «Заслуженного изобретателя РСФСР»), профессору И.В. Ракобольской, профессору А.Г. Свешникову и др.

18 ветеранов были награждены орденами за трудовую деятельность в послевоенные годы: 5 ветеранов — орденом Ленина: А.А. Самарский (трижды), В.С. Фурсов (дважды) и др.; трое — орденом Октябрьской Революции: А.А. Самарский, И.М. Тернов и А.Ф. Тулинов, 12 — орденом Трудового Красного Знамени: А.А. Кузовников, А.Н. Матвеев (дважды), В.С. Фурсов (четырежды) и др.; 11 — орденом «Знак Почета»: И.И. Ольховский, И.В. Ракобольская, А.Г. Свешников, С.И. Усагин и др.; трое — орденом Дружбы Народов: Л.Ф. Парпаров, А.А. Самарский и Б.И. Спасский.

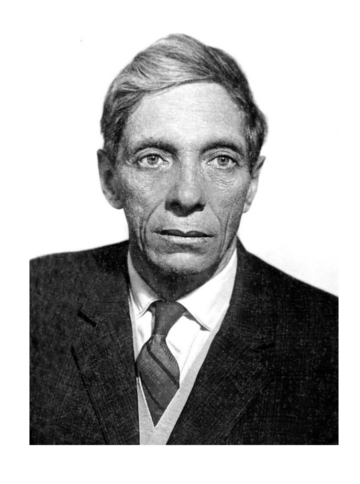
В заключение я хочу поздравить всех участников Великой Отечественной войны и тружеников тыла с 55-летием Победы. И, зная, что нам, ветеранам, год прожить, что поле боя перейти, — я желаю всем ветеранам такого чудо-здоровья и такого солдатского чудо-мужества, которых бы хватило, чтобы преодолеть еще не одно «поле боя» нашей опаленной войной жизни.

Ветеран Великой Отечественной войны
доцент В.С. Никольский

БОРИС ИВАНОВИЧ СПАССКИЙ
К 90-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

10 февраля 2000 года исполнилось 90 лет со дня рождения Бориса Ивановича Спасского, доктора физико-математических наук, профессора Московского университета, труды которого по истории и методологии физики широко известны научной и педагогической общественности. Б.И. Спасский родился в 1910 году в Туле. После окончания средней школы он с 1929 по 1930 годы работал слесарем на каменноугольной шахте, а с 1930 по 1932 — слесарем на тульском оружейном заводе. В 1932 году Б.И. Спасский поступил на физиче-

ское отделение Московского университета. В 1933 году отделение было преобразовано в факультет, который он и окончил в 1938 году по специальности «теоретическая физика», получив диплом с отличием. В 1938 году в ЖЭТФ выходит его первая научная работа «Обобщение Вильсоновской теории полупроводников», написанная совместно с Д.И. Блохинцевым.

После окончания факультета Б.И. Спасский поступает в аспирантуру научно-исследовательского института физики, который входил в состав физического факультета, где специализируется по истории физики. Его научным руководителем в аспирантуре стал профессор А.К. Тимирязев. В мае 1941 года работа над диссертацией была завершена. В ней Б.И. Спасский выражал благодарность А.К. Тимирязеву за постоянное внимание и ценные указания, а также профессору З.А. Цейтлину за дискуссию по целому ряду вопросов. Кандидатская диссертация на тему: «Основные физические воззрения XVII и XVIII веков и М.В. Ломоносов» досрочно была защищена 18 июня 1941 года. В диссертации впервые был дан анализ работам М.В. Ломоносова в области физики в контексте развития физики и философии XVII и XVIII веков. В результате была доказана оригинальность творчества М.В. Ломоносова как ученого, определено место его научного наследия в физике и в естествознании в целом.

В дальнейшем Б.И. Спасский неоднократно возвращался к исследованию творчества М.В. Ломоносова. В 1961 году выходит книга «Ломоносов как физик», написанная совместно с А.Ф. Кононковым, а в 1986 году он опубликовал брошюру «Михаил Васильевич Ломоносов». Метод, предложенный в диссертации для исследования творчества М.В. Ломоносова, был затем развит Б.И. Спасским в последующих его работах.

В начале Великой Отечественной войны Б.И. Спасский уходит на фронт. Он участвует в боях под Москвой, в Курско-Орловской операции, освобождении от оккупантов Витебска и Риги. Войну Б.И. Спасский закончил на Дальнем Востоке. За боевые заслуги Б.И. Спасский был награжден тремя орденами — Красного Знамени (1943), Отечественной Войны II степени (1944), Красной Звезды (1945) и многими медалями. На фронте Б.И. Спасский был командиром взвода, а затем командиром батареи. Он воевал в составе Западного, Прибалтийского и Дальневосточного фронтов.

В 1946 году Б.И. Спасский вернулся на физический факультет МГУ, где стал работать в должности доцента. Он начал создавать свой оригинальный курс истории физики. Вместе с тем ему много пришлось заниматься и организационной работой. С 1949 по 1953 годы он работал главным редактором Гостехиздата. В 1962 году Б.И. Спасский защитил докторскую диссертацию по работам: «История физики», часть первая (1956), «Очерк возникновения и развития теории относительности», «Об исследованиях Н.Н. Пирогова по статисти-

ческому обоснованию второго начала термодинамики». В 1963 году он становится профессором и заместителем декана факультета по научной работе. В 1965 году Б.И. Спасскому было присвоено ученое звание профессора. В 1967 году он оставляет должность заместителя декана и продолжает вплоть до последних дней своей жизни руководить работой кабинета истории физики.

На протяжении своей долгой жизни Б.И Спасский неоднократно был за границей. В сентябре 1965 года участвует в работе конгресса по истории науки в Польше. В сентябре 1967 года находился в научной командировке во Франции, где в августе 1968 года участвует в работе конгресса.

Во время работы на факультете с 1948 года Б.И. Спасский читал курс «История и методология физики», который им был создан и постоянно совершенствовался. С 1956 года стали выходить его учебники по истории физики. В 1963–64 годах вышел учебник «История физики» в 2-х частях (издательство Московского университета). Второе издание этой книги было опубликовано в 1977 году в издательстве «Высшая школа». По книгам Б.И. Спасского учились и учатся тысячи студентов. На протяжении многих лет Б.И. Спасский читал курс физики для студентов философского факультета. Результаты его многолетней работы были обобщены и нашли свое отражение в учебнике «Физика для философов» (1989).

Под руководством Б.И. Спасского в области истории и методологии физики специализировались десятки студентов и аспирантов. Один из его первых аспирантов, Ц.С. Сарангов, защитивший кандидатскую диссертацию в 1965 году, в дальнейшем на протяжении многих лет, вплоть до своей кончины в 1983 году, вместе с Б.И. Спасским читал курс истории физики. Тематика научных исследований Б.И. Спасского исключительно многопланова. Наряду с исследованиями по истории физики, по общеметодологическим проблемам, он постоянно интересовался и последними достижениями в физике, особенно в квантовой механике. Последние его работы относятся к исследованию развития атомной и ядерной физики, которыми он планировал дополнить свой учебник по истории физики. Но этим планам не суждено было сбыться. Много работ было выполнено Б.И. Спасским в рамках сотрудничества с Академией педагогических наук. Им в разные годы были опубликованы методические пособия для школьников как по физике, так и по истории физики. Широкое распространение получило его пособие «Физика в ее развитии».

На протяжении многих лет Б.И. Спасский был членом редколлегии сборника «История и методология естественных наук». На протяжении многих лет в этом издании публикуются работы по истории и методологии физики, астрономии и другим естественным наукам. Б.И. Спасский был среди тех, кто был у истоков создания первой редколлегии сборника в 1960 году. Многие годы Б.И. Спасский был председателем и членом бюро методологического семинара физического факультета. Б.И. Спасский был председателем Отделения Советского национального объединения историков науки и техники при МГУ.

За заслуги в научной и педагогической деятельности Б.И. Спасский был награжден орденами Знак Почета и Дружбы Народов, многими медалями.

Профессор П.Н. Николаев

№ 27 (2), 2002

ОНА ЗАЩИЩАЛА МГУ: ПАМЯТИ ЗИНАИДЫ НИКОЛАЕВНЫ КОЗЛОВОЙ

Зинаида Николаевна Козлова работала в общем физическом практикуме физического факультета МГУ всю свою трудовую жизнь, начиная с молодости и до выхода на пенсию.

Я познакомилась с ней за год до начала Великой Отечественной войны. Будучи студенткой первого курса, я выполняла задачи физпрактикума, а она умело и доброжелательно помогала нам, вчерашним школьникам, это делать. В военные годы Зинаида Николаевна была на своем служебном посту в старом здании МГУ. Она дежурила ночами в зданиях Университета. При налетах фашистских самолетов гасила «зажигалки», падающие на крыши. Вместе с аспирантом (будущим академиком) А.М. Обуховым оказалась на дежурстве в ту ночь, когда была разрушена стеклянная крыша на здании мехмата на Моховой улице.

После Победы она продолжала трудиться с энтузиазмом. В связи с переездом в новое здание на Ленинских горах Университет получил от государства большое количество новой научной и учебной аппаратуры. Освоение этой аппаратуры и создание новых задач в практикуме потребовало больших усилий от сотрудников. Стремясь скорее овладеть быстрой настройкой этих задач при выполнении их студентами, Зинаида Николаевна оставалась работать вечерами. В ее лабораториях все задачи обычно «шли» безотказно. Она охотно делилась своим опытом и разнообразными умениями с молодыми лаборантами и преподавателями факультета и за годы своей продолжительной работы заслужила уважение всего факультета. Она была строга в работе, отзывчива в общении.

Лично для меня особенно памятным стало общение с Зинаидой Николаевной в трудные военные годы, когда она как старший друг приходила к нам в студенческое общежитие, где в то время часто отключалось и портилось электроснабжение, и сама ремонтировала для нас электропроводку.

Зинаида Николаевна ушла из жизни в декабре 2001 года. Ее работа на одном месте на физическом факультете МГУ в течение всей жизни может быть добрым примером для нынешних студентов и сотрудников факультета.

Г.Е. Кононкова,
старший преподаватель физического факультета,
пенсионер

ПРОФЕССОРУ ГЕОРГИЮ ГРИГОРЬЕВИЧУ ХУНДЖУА 80 ЛЕТ!

Профессору кафедры физики атмосферы физического факультета МГУ ХУНДЖУА ГЕОРГИЮ ГРИГОРЬЕВИЧУ в феврале этого года исполнилось 80 лет! В день своего юбилея Георгий Григорьевич услышал теплые поздравления и пожелания, а также слова благодарности и искреннего восхищения от друзей,

учеников, коллег по кафедре физики атмосферы и всех кафедр отделения геофизики, от многих заведующих кафедрами физического факультета, а также от всех основных служб факультета.

Декан факультета, профессор В.И. Трухин и все его заместители поздравляли юбиляра лично. Такое внимание и уважение к Георгию Григорьевичу Хунджуа неудивительно — более 50 лет его жизнь связана с физическим факультетом МГУ, где его деятельность не ограничивалась научной и преподавательской работой на кафедрах отделения геофизики. Много лет он находился на руководящих должностях факультета. Все, кому повезло работать вместе с Георгием Григорьевичем или под его руководством, все, кто учился у него, с удивительным единодушием отмечают — какой он исключительно интеллигентный, чуткий и благородный человек, какой высоко эрудированный ученый, какой горячий патриот страны, Московского Университета и науки!

Г.Г. Хунджуа поступил на физический факультет МГУ в 1950 году после десятилетней службы в пограничных войсках и участия в Великой Отечественной войне.

После окончания Университета в 1956 г. Г.Г. Хунджуа был оставлен в аспирантуре на кафедре физики моря и вод суши под руководством выдающегося ученого и прекрасного человека — А.Г. Колесникова. В аспирантский период Г.Г. Хунджуа создал уникальный измерительный комплекс для регистрации пульсаций электропроводности, по которым можно было определять флуктуации солености морской воды. В 1959 году этот комплекс демонстрировался на 1-м Международном океанографическом конгрессе в Нью-Йорке и привлек большое внимание научной общественности. В последующие годы под его руководством был создан еще один уникальный комплекс аппаратуры, дающий возможность измерять непрерывный профиль температуры в тонких поверхностных пленках воды и воздуха. Эти разработки позволили предложить новый метод относительно простого определения тепловых потоков от океана в атмосферу, что кроме общенаучного интереса представляет и большую практическую значимость. С этим и другими комплексами аппаратуры Георгий Григорьевич участвовал в десятках внутренних и зарубежных морских экспедициях на различных судах МГУ и СССР. В 1957–58 г.г. он принял участие в Комплексной Антарктической экспедиции АН СССР (в кругосветном рейсе) на судне д/э "Обь". По материалам этих экспедиций в 1961 г. Г.Г. Хунджуа защитил кандидатскую диссертацию.

С 1959 г. Хунджуа Г.Г. работал на факультете на должностях ст. лаборанта, инженера, м.н.с., 1963 г. с.н.с., с 1969 г. ст. преподавателя, с 1975г. доцента и с 1980 г. профессора кафедры физики атмосферы. В 1967 г. ему было присвоено учёное звание старшего научного сотрудника, а в 1977 г. звание доцента. В том же 1977 г. Хунджуа Г.Г. защитил докторскую диссертацию на тему "Термическая структура холодной плёнки и теплообмен между океаном и атмосферой", и в апреле 1982 г. ему было присвоено звание профессора по кафедре физики атмосферы.

За многие годы работы в МГУ Георгий Григорьевич Хунджуа вел большую административно-организационную работу. Он был заведующим подготовительного отделения МГУ, заместителем декана по НИИСу, а затем зам. декана по научной работе физического факультета. На всех этапах этой деятельности проявлялись его недюжинные организаторские способности и удивительная работоспособность.

Г.Г. Хунджуа — один из ведущих лекторов геофизического отделения. Им была создана целая серия новых оригинальных спецкурсов: «Взаимодействие между океаном и атмосферой», «Оптика океана и атмосферы», «Физические основы глобальной экологии», «Физика приводного слоя атмосферы», «Статистические методы обработки данных наблюдений в задачах физики атмосферы», которые пользуются большой популярностью у студентов. Он был одним из разработчиков и первых лекторов цикла лекций для студентов второго курса физфака «Общая геофизика и экология». Эти лекции вошли в учебное пособие «Общая геофизика», выпущенное под редакцией академика В.А. Магницкого издательством МГУ в 1995 г. В указанных курсах проф. Хунджуа широко использовал результаты как своих исследований, так и новые материалы по проблемам процессов взаимодействия в системе океан-атмосфера (вопросы потепления климата, феномен Эль-Ниньо и др.). Под его руководством на кафедре были выполнены и защищены 12 кандидатских диссертаций, а также около 20 дипломных работ.

Г.Г. Хунджуа является известным учёным в области экспериментальных исследований процессов тепломассообмена между океаном и атмосферой. Им было создано новое научное направление о процессах формирования диссипативных структур у неравновесной границы контакта океан–атмосфера, выполняющих роль элементов обратных связей в механизме тепломассообмена между океаном и атмосферой.

Г.Г. Хунджуа является автором 120 научных работ (из них за последние 5 лет около 20 работ), результаты которых докладывались на многих Международных и Всесоюзных научных съездах и конференциях.

Г.Г. Хунджуа в 1998 году было присвоено почетное звание "Заслуженный профессор Московского Университета".

Коллектив кафедры сердечно поздравляет Георгия Григорьевича Хунджуа со славным юбилеем и желает крепкого здоровья и творческого долголетия.

Коллективы кафедры физики атмосферы,
кафедры физики моря и вод суши

№ 28 (3), 2002

ОКАЗЫВАЕТСЯ, АНКА УЧИЛАСЬ В МГУ!

Когда решили снимать фильм о чапаевской дивизии, то сначала задействовали в ленте всех оставшихся в живых чапаевцев. Результат Сталину крайне не понравился, и он дал распоряжение вывести на первый план четырех главных героев. Фурманов олицетворял роль партии, Чапаев — армии, а Петька — народа. Не хватало героической советской женщины, на которую могли бы равняться представительницы прекрасного пола.

Один из номеров военного журнала «Прапор» был полностью посвящен 25-й стрелковой — в нем-то и были опубликованы воспоминания санитарки Марии Поповой. Она рассказывала, что в одном из боев она подползла к раненному в руку бойцу, и он буквально силой заставил ее стрелять из пулемета, потому что сам не мог нажимать на две гашетки одновременно. Так и появился в фильме образ Анки-пулеметчицы, названной действительно в честь жены Фурманова Анны Никитичны — по-другому и быть не могло.

– Моя мама служила в дивизии помощником лекаря, — рассказывает дочь Марии Поповой Зинаида Михайловна. — А потом ее перевели в разведроту, потому что очень хорошо умела скакать на лошади. В том бою она подносила патроны, и ей действительно пришлось стрелять. Чапаев потом наградил ее часами. А когда вышел фильм, по одной из легенд, Сталин Васильевых спросил: «Кто это?» (Анка ему очень понравилась). Те и ответили, что есть такая Мария Попова, воевала вместе с Чапаем, награждена орденом Красного Знамени. «Вот пусть она и считается Анкой!» — решил Иосиф Виссарионович. И пока Сталин был жив, мама даже заикнуться боялась, что образ — вымышленный.

Советские газеты тогда подхватили новое известие о реальном прототипе и сделали из Марии Поповой настоящую героиню.

…Родилась «Анка-пулеметчица» в Самарской губернии. Ее очень рано выдали замуж, но с мужем она прожила совсем недолго: он заболел и умер. Сама она по этому поводу мало переживала. Когда мужа хоронили, соседки ей шептали: «Машурка, ты пойди глаза луком натри, чтоб слезы были…»

После смерти мужа Попова работала нянечкой в Плешанской больнице. Потом перешла на трубочный завод и вступила в партию. Участвовала в боях за Самару на стороне Красной гвардии. Когда белочехи взяли город, Мария попала в тюрьму. Ее посадили в «поезд смерти» и отправили в Сибирь. По дороге ей и еще нескольким заключенным удалось бежать в степи. Там они наткнулись на передовые части 25-й стрелковой. Так она и попала в Чапаевскую дивизию. Случайно. С Чапаем Попова прослужила около года. Потом он погиб, а она так и осталась в дивизии до конца войны. Именно ее считают автором слов лихой песни «Гулял по Уралу Чапаев-герой…», написанной по просьбе нового начальника дивизии — Кутякова. Ее авторство много раз подвергалось сомнению. Прямых доказательств не существует, но Мария Попова действительно писала стихи.

После войны Попова училась в Московском государственном университете на факультете советского права. А в 1931-м ее командировали в Берлин — референтом

юридического отдела торгового представительства. О разведдеятельности Марии Поповой в Берлине известно мало: говорить об этом она опасалась до последних дней жизни. Но по тем временам работа за границей могла означать только одно — шпионаж. В берлинский период «Анка-пулеметчица» преобразилась — стала настоящей фрау: элегантная шляпа, кружевные перчатки…

Рассказывает дочь Марии Поповой Зинаида Михайловна: «Мама работала заместителем представителя “Интуриста” по Скандинавским странам, выступала посредником между Александрой Коллонтай и сотрудниками газет и журналов. Фактически же в ее обязанности входило встречать советских добровольцев, направлявшихся воевать в Испанию, и помогать им двигаться дальше — уже с поддельными документами.

В Москву она вернулась в 38-м году. Маме тогда вручили медаль “20 лет РККА”... Потом ее назначили начальником отдела кадров в “Интуристе”».

...А в 1942 году Марию Попову снова призвали на фронт в агитбригаду — будить патриотические чувства личным примером. Кроме того, в годы войны был снят еще один фильм о Василии Ивановиче — «Чапаев с нами!»: по сюжету Чапаев оставался в живых и воевал уже с немецкими захватчиками…

Н. Арабкина, «МК», 11.05.2001г.
Редколлегия приносит извинения за стиль изложения, свойственный авторам «МК»

<u>**№ 30 (5), 2002**</u>

ЛЕВ АЛЕКСАНДРОВИЧ БЛЮМЕНФЕЛЬД

23 ноября 1921 г. – 3 сентября 2002 г.

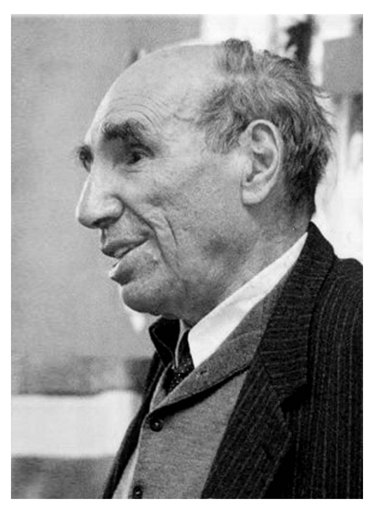
«Я прожил жизнь. Не мне судить
Как прожил — хорошо иль плохо,
Но не смогла совсем убить
Меня во мне моя эпоха.»

Л.А. Блюменфельд

Лев Александрович Блюменфельд родился 23 ноября 1921 года в г. Москве. В 1939 году он поступил на химический факультет МГУ. Осенью 1941 года студент 3 курса Л.А. Блюменфельд добровольно отправился на фронт, где прошел путь от рядового связиста до командира взвода разведчиков полка самоходных артиллерийских установок. Боевой путь Л.А. Блюменфельда пролег по дорогам России, Украины, Молдавии, Румынии, Венгрии, Болгарии, Австрии, Югославии. Он участвовал в боях под Москвой в декабре 1941 года – январе 1942 года, воевал под Харьковом, Полтавой и Одессой, участвовал в Ясско-Кишиневской операции, в тяжелейших боях у озера Балатон. Два раза был тяжело

ранен. За боевые заслуги Л.А. Блюменфельд был награжден тремя орденами и восемью медалями. Для храброго боевого офицера Л.А. Блюменфельда война закончилась весной 1945 года, когда он получил второе тяжелое ранение. День победы Л.А. Блюменфельд встретил в госпитале, в котором он провел семь месяцев. В ноябре 1945 года он вернулся в Москву и продолжил учебу на химическом факультете МГУ. Л.А. Блюменфельд экстерном окончил химический факультет и поступил в аспирантуру физико-химического института им. Карпова. Однако активную научную деятельность Лев Александрович начал еще в 1944 году, когда после первого ранения оказался в госпитале в румынском городе Тульче. Там он занялся квантово-химическими расчетами двухатомных молекул галогенового ряда — HF, HCl, HBr, HJ. После выздоровления Л.А. Блюменфельд вернулся на фронт. Свою научную работу он продолжил в других госпиталях, в которых он оказался после второго ранения в марте 1945 года во время наступления Советской армии на Австрию. Результаты расчетов, выполненных Л.А. Блюменфельдом в перерывах между боями в 1944–45 гг., легли в основу его дипломной работы.

В 1948 г. Л.А. Блюменфельд защитил кандидатскую диссертацию на тему «Электронные уровни и спектры поглощения углеводородов с сопряженными двойными связями». Поворотным моментом в научной судьбе Л.А. Блюменфельда, который привел его к занятиям биофизикой, был его вынужденный уход из физико-химического института им. Карпова. Одной из причин этого послужило смелое выступление Л.А. Блюменфельда в защиту теории резонанса в химии, объявленной в то время враждебной "идеалистической" теорией. После перехода на работу в Центральный институт усовершенствования врачей Л.А. Блюменфельд занялся изучением физико-

химических свойств гемоглобина. Свои исследования он обобщил в докторской диссертации на тему «Структура гемоглобина и механизм обратимого присоединения кислорода», которую блестяще защитил в 1954 году в Институте химической физики АН СССР. В этой работе Л.А. Блюменфельд получил целый ряд новых результатов и впервые сделал вывод о существовании конформационных перестроек молекулы гемоглобина, происходящих при присоединении кислорода. Этот вывод предвосхитил знаменитые результаты Перутца по исследованию структурных перестроек гемоглобина методом рентгеноструктурного анализа.

Вскоре после этого Л.А. Блюменфельд занялся новой проблемой — изучением свободных радикалов в биологических системах. Вместе со своими сотрудниками он сконструировал спектрометр электронного парамагнитного резонанса (ЭПР), с помощью которого ему удалось впервые зарегистрировать сигналы ЭПР некоторых биологических объектов. Пионерские работы Л.А. Блюменфельда заложили основу нового научного направления — применение ЭПР в биологии и медицине. Исследования, связанные с изучением биологических систем методом ЭПР, активно проводились Л.А. Блюменфельдом и его сотрудниками более сорока пяти лет в Институте химической физики, где он возглавлял лабораторию физики биополимеров, и на кафедре биофизики физического факультета МГУ, основанной им в 1959 г. Нельзя не отметить одно из самых выдающихся открытий в области клеточной биологии, сделанное в лаборатории Л.А. Блюменфельда выпускником кафедры биофизики А.Ф. Ваниным. Речь идет об открытии сигнала ЭПР, принадлежащего нитрозильным комплексам железа. В дальнейшем было показано, что молекула NO играет роль одного из важнейших регуляторов внутриклеточных и метаболических процессов. Исследования в области ЭПР спектроскопии оставались в центре научных интересов Л.А. Блюменфельда до конца его жизни. Работы Л.А.Блюменфельда в области ЭПР спектроскопии биологических объектов по достоинству оценены мировым научным сообществом: за выдающийся вклад в развитие биологических применений метода ЭПР он был удостоен в 1995 году Серебряной медали Международной Ассоциации ЭПР.

Другим крупным направлением научных исследований Л.А. Блюменфельда стало изучение структурных перестроек белков, связанных с их функционированием в качестве катализаторов биохимических реакций. В конце шестидесятых – начале семидесятых годов Л.А. Блюменфельда выдвинул и обосновал новую концепцию ферментативного катализа и преобразования энергии в биологических системах. Согласно гипотезе Л.А. Блюменфельда, важнейшую роль в работе ферментов играют сравнительно медленные структурные перестройки макромолекулы белка, определяемые ее механическими свойствами. Экспериментальное подтверждение основных положений этой гипотезы было получено в результате многочисленных экспериментальных исследований, выполненных в лаборатории Л.А. Блюменфельда в Институте химической физики и на кафедре биофизики физического факультета, а также в других лабораториях у нас в стране и за рубежом. За цикл исследований на тему «Физические механизмы преобразования энергии в биологических мембранах» Л.А. Блюменфельд был удостоен в 2001 г. Ломоносовской премии МГУ.

Л.А. Блюменфельд является основателем крупнейшей биофизической школы. Тридцать лет он возглавлял созданную им в 1959 году на физическом факультете кафедру биофизики. В то время это была первая в мире кафедра биофизики, образо-

ванная на физическом факультете, кафедра, на которой из студентов-физиков готовили биофизиков — специалистов, имеющих фундаментальную подготовку по физике и биологии. За это время кафедру окончило более семисот выпускников, которые успешно работают в различных областях биофизики, биохимии, молекулярной и клеточной биологии, физиологии, медицины, химической физики и других фундаментальных наук. Среди учеников Льва Александровича Блюменфельда более 30 докторов наук и сотни кандидатов наук, внесших существенный вклад в современную биофизику. В течение многих лет Л.А. Блюменфельд возглавлял Совет наук по радиоспектроскопии при Академии наук. До последних дней своей жизни в качестве заместителя главного редактора он активно участвовал в работе журнала «Биофизика» и был членом редколлегий других научных журналов.

Лев Александрович Блюменфельд — автор семи научных книг, изданных в нашей стране и за рубежом, а также более 300 оригинальных научных работ. Его труды получили широкое признание во всем мире. Две его монографии, «Применение электронного парамагнитного резонанаса в химии» (совместно с В.В. Воеводским и А.Г. Семеновым) и «Современные проблемы биофизики», переведены на многие языки и изданы в разных странах. Три другие монографии Л.А. Блюменфельда вышли на английском языке в издательстве «Springer-Verlag». Недавно вышла в издательстве УРСС в свет его последняя монография «Решаемые и нерешаемые проблемы биологической физики». Ни многочисленные жизненные трудности, ни тяжелая болезнь не могли остановить исключительно насыщенную и плодотворную творческую жизнь Льва Александровича Блюменфельда. Окончательную правку гранок своей последней монографии «Решаемые и нерешаемые проблемы биологической физики», Л.А. Блюменфельд выполнил 3 сентября 2002 года, за несколько минут до своего ухода из жизни. Потеря Льва Александровича Блюменфельда невосполнима, но остаются с нами его замечательные книги, его многочисленные научные труды, его мысли и идеи будут жить в умах учеников и последователей.

Л.А. Блюменфельд был не только выдающимся ученым и педагогом. Он был щедро одарен талантом поэта и писателя. Богатая биография Льва Александровича отчасти отражена в его романе «Две жизни» Л.А. Блюменфельд всегда писал стихи, он мог быть профессиональным поэтом, но стал ученым. Давно, еще студентом первого курса химического факультета МГУ, Лев Александрович написал замечательные стихи, которые ярко выразили его твердое убеждение в том, что «нельзя откладывать “на потом” и тратить лучшие годы на несущественные вещи».

Не говори: настанет день,
И настоящее начнется,
И солнцем счастье улыбнется
Сквозь жизни серенькую тень.

Ты лишь сегодняшнего автор,
Забудь про годы впереди
И не надейся, и не жди
Ненаступающего завтра.

Ты станешь ждать, а все пройдет
Тоскливой вереницей буден.
Тот, кто сегодня не живет,
Тот завтра тоже жить не будет.

Иди ж дорогою своей,
Пока выдерживают ноги.
Ведь жизнь слагается из дней,
И даже не из очень многих.

23 ноября 2002 года, в день когда Л.А. Блюменфельду исполнился бы 81 год, на физическом факультете МГУ прошла научная конференция «Проблемы биологической физики», посвященная памяти выдающегося ученого. В этот день аудитория с трудом вместила собравшихся вместе учеников и коллег Л.А. Блюменфельда. После захватывающего и обстоятельного доклада профессора С.Э. Шноля о жизни и научном творчестве Л.А. Блюменфельда, были интересные выступления руководителей родственных кафедр биофизики ряда учебных и академических институтов г. Москвы и Московской области, которые рассказали о выдающемся вкладе Л.А. Блюменфельда в становление и развитие биофизики в нашей стране. Затем с научными докладами выступили ближайшие ученики и сотрудники Л.А. Блюменфельда, сотрудники кафедры биофизики физического факультета МГУ — профессора Ф.И. Атауллаханов, А.К. Кукушкин, Э.К. Рууге, В.А. Твердислов, А.Н. Тихонов и С.Э. Шноль. Нет сомнений в том, что конференция «Проблемы биологической физики», посвященная памяти Л.А. Блюменфельда, станет традиционной и будет проводиться ежегодно в день его рождения.

В.А. Твердислов, А.Н.Тихонов

№4 (34), 2003

ФИЗФАКОВЦЫ В БИТВЕ ЗА МОСКВУ

(По книге доцента Валентина Сергеевича Никольского «Памяти вечный огонь» о физфаковцах МГУ, павших в Великой Отечественной войне)

В те суровые дни выяснилось, что физфак готовит не только специалистов-физиков, но и воинов, беззаветно преданных своей Родине. Эту преданность Отчизне питомцы физфака доказали в суровых военных испытаниях, с честью выполнив долг патриотов.

Свыше 400 студентов, аспирантов, преподавателей и сотрудников проводил факультет на фронт в годы войны. 121 из них не вернулся с поля сражений. Им и посвящается книга В.С. Никольского.

Изучая служебные и общественные характеристики, приказы администрации и командования, архивные сведения, рассказы родных и знакомых погибших, фронтовые письма, автор нашел такие факты, черты характера, свидетельства отношения к работе, друзьям и родным, которые могут воскресить прекрасный человеческий образ ушедших и не вернувшихся.

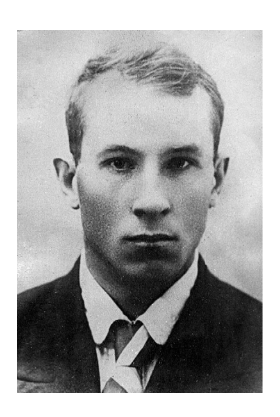
И вот перед нами прекрасные человеческие портреты, юные жизни, полные прекрасных надежд, оборвавшиеся в период с 30 октября 1941 года, когда была начата операция «Тайфун» по захвату Москвы, по апрель 1942. Эти 7 месяцев продолжалась великая московская битва.

Эта книга для того, чтобы вечный огонь памяти никогда не угасал в наших сердцах.

От Краснопресненской заставы,
Где вешних зорь горят лучи,
Дорогой доблести,
Дорогой славы
Шли в бой суровый москвичи.

Анатолий Софронов

ФЕСЕНКОВ ВЛАДИМИР ВАСИЛЬЕВИЧ (1916–1941)

О Владимире было известно лишь то, что родился он в семье выдающегося астронома В.Г. Фесенкова в Харькове, в 1935 году поступил на физфак, закончил его в 1941 и сразу же был призван в армию.

А в 1989 году автору книги позвонила женщина. Я — Несмеянова Галина Яновна, — представилась она. — А почему в вашей книге о физиках, погибших на войне, так мало написано про Володю Фесенкова?

Студенткой 2-го курса Галина познакомилась с Владимиром, тогда тоже студентом, в 1940. На вечере, посвященном годовщине Октября, они танцевали. Потом встречались, ходили в кино, в театр, на каток.

Володя был очень одаренным, начитанным. Он отлично учился, но помимо страсти к науке в нем жила не менее сильная страсть к поэзии.

«Мои стихи для меня очень дорогая, пожалуй, самая дорогая и сильная вещь» — писал он в одном из писем к Галине. Владимир трудно сходился с людьми, тяжело переносил грубость и непорядочность: «Мне очень хотелось бы составить хорошее мнение о человеке вообще, а жизнь и сами люди упорно доказывают и убеждают, что самые порядочные личности с какой-нибудь стороны обязательно хамы… Иногда я бываю лучшего мнения, как, например, в этом стихотворении».

Бывают мгновенья — мир ясен и светел.
В людей, в человека, я верую вновь.
В высокую душу — сплетенье соцветий,
В горячее сердце, в большую любовь.

В согретую чувством глубокую дружбу,
В величье, в полет безграничный ума.
Я верю, что много (искать только нужно)
Хороших и чутких скрывает толпа

Я верю, жизнь радугой яркой заблещет,
Могучей симфонией душу зальет.
И в звуках, и в красках, в гармонии вечной
Себя человек наконец-то найдет.

В конце марта 1941 выпускник кафедры теоретической физики Владимир Фесенеков был распределен в один из академических НИИ. За несколько дней до начала войны он успешно сдал все экзамены, но диплом получить не успел: по первому мобилизационному приказу МГУ он ушел в Красную Армию. Галина получила 2 письма с фронта. А в ноябре младший лейтенант, командир стрелкового взвода Владимир Фесенков пропал без вести.

Одно из стихотворений, написанных Володей в последний год жизни, звучит как предчувствие собственной трагической судьбы.

ПАВШИЕ

Мы будем жить, хотя нас ждет могила,
В легендах о борьбе и стойкости сердец,
И наша кровь, пролившись, подарила,
Родной стране невянущий венец.

Мы будем жить в народном ликованьи,
В улыбках радостных, в взволнованных словах,
В большом труде, в упорном созиданьи,
В зажженных родиной величественных днях.

Вы, матери, не знавшие отчаянья,
Ты, молодежь, средь пафоса труда,
Вы, близкие, в счастливый миг свиданья
За это нас вы вспомните тогда?

ВЕЛИКОВСКАЯ ЕЛЕНА ДАНИЛОВНА (1918–1941)

Начало великой Отечественной войны застало комсомолку Лену Великовскую студенткой 4 курса физического факультета МГУ. Лена считала своим долгом лично участвовать в борьбе с фашистскими захватчиками. Поэтому, когда при университете были созданы краткосрочные курсы медсестер, она сразу же подала туда заявление.

В сентябре 1941 Лена была направлена в санчасть 22-го стрелкового полка ДНО, которая в это время занимала оборонительные рубежи восточнее Дорогобужа. В начале октября санитарная машина, в которой ехала Лена и еще 12 человек была обстреляна неприятелем.

В живых остался только шофер.

Студентка кафедры ядерной физики любила театр, музыку, поэзию и искусство, активно сотрудничала в университетской газете. Вот ее последнее письмо с фронта: «Здесь много друзей, со мной товарищи из университета, “Литературной газеты”, консерватории. Конечно, основная жизнь здесь, а не в Москве».

ЮДИН БОРИС ФЕДОРОВИЧ
(1921–1941)

В вещевом мешке убитого советского солдата были найдены 5 акварельных рисунков. На одном из них надпись:

«Ивану двадцатилетнему. Борис Юдин». Погибшим оказался Иван Довженко, студент педагогического института, товарищ Бориса Юдина. Они вместе учились в школе-интернате и вместе были авторами этих акварельных рисунков. 14-летним пареньком пришел сирота Борис Юдин в школу-колонию «Бодрая жизнь», созданную С.Т. Шацким. Босиком зашел он в канцелярию и сказал: «Хочу учиться…»

Ваня и Боря учились на «отлично» по всем предметам. В свободное время занимались живописью в школьной изостудии, основанной учителем-энтузиастом Д.И. Архангельским. Школьный товарищ В.С. Вандалковский так отзывался об их творчестве: «В их акварелях так и светится чистая душа, такие прелестные пейзажи могли создать только чистые руки».

В 1939 году оба друга, окончив в школу, поступили в вузы. Борис, став студентом физфака, часто писал письма своим школьным учителям, особенно Д.И. Архангельскому. Он восторженно описывает лекции и лабораторные занятия. «А что касается живописи, — пишет он, — кистью будем работать в свободное время. Неплохое будет сочетание: физика и живопись?…»

Иван был призван в Красную армию незадолго до начала войны. Перед уходом Борис подарил ему, на день рождения, свою акварель.

И не мог знать Борис, что пронесет его подарок Иван, как дорогую реликвию, по фронтовым дорогам до самой своей гибели на поле боя.

А разве мог знать Иван, принимая подарок друга, что его фронтовая судьба будет похожа на его судьбу, что студент 2-го курса физфака, комсомолец Борис Юдин, уйдя в июльские дни 41-го в народное ополчение Москвы, погибнет в октябре того же года под Ельней, в первом своем бою…

Война унесла молодые жизни одаренных художников, людей чистой души, преданных своей стране.

ФЛОРЯ НИКОЛАЙ ФЕДОРОВИЧ
(1912–1941)

Николай Флоря родился в Одессе. Еще в детстве у него проявился необыкновенный интерес к астрономии, он много читал, посещал так называемую Народную обсерваторию при Одесском университете.

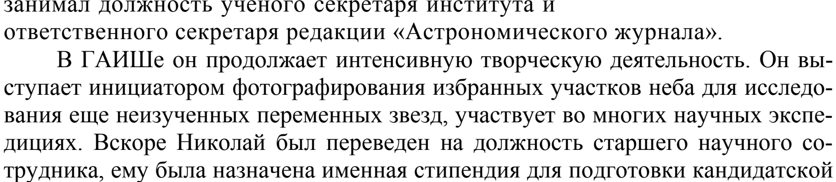

Окончив школу и техникум, Николай поступил на химфак Одесского политехнического института. Но не прерывал наблюдений переменных звезд в народной обсерватории.

Заветной его мечтой была Пулковская обсерватория. В 1931 он уезжает в Ленинград. Днем он работает чертежником на заводе, а по ночам наблюдает звезды в обсерваториях "Русского общества любителей мироведения".

Узнав о больших возможностях Ташкентской обсерватории, Николай уехал в Ташкент. 4 года он наблюдал цефеиды и другие переменные звезды.

В 1935 г. он перешел на работу в ГАИШ, он занимал должность ученого секретаря института и ответственного секретаря редакции «Астрономического журнала».

В ГАИШе он продолжает интенсивную творческую деятельность. Он выступает инициатором фотографирования избранных участков неба для исследования еще неизученных переменных звезд, участвует во многих научных экспедициях. Вскоре Николай был переведен на должность старшего научного сотрудника, ему была назначена именная стипендия для подготовки кандидатской диссертации.

В 1940 г. Н. Флоря начал заниматься новой для того времени проблемой — исследованием поглощения света в межзвездном пространстве.

Работа над диссертацией уже приближалась к концу, но начавшаяся война помешала опубликовать ее результаты. В начале июля 1941 г. Флоря добровольно ушел в народное ополчение Москвы, несмотря на то, что был ограниченно годен к несению военной службы.

Он был зачислен в 8-ю Краснопресненскую дивизию народного ополчения и погиб в боях под Ельней.

После войны коллеги Н.Ф. Флори по институту собрали материалы по диссертации и опубликовали.

Жизнь Николая Флори, его целеустремленность поразительны. В 30-е гг. выходило издание «Поколение победителей». Там публиковались обзорные статьи о передовой советской молодежи. Наряду со статьями о А.Стаханове и М. Ботвиннике, там была статья о Н. Флоре.

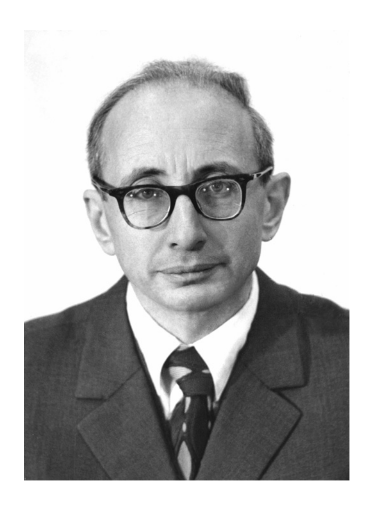
Флоря не получил ни высшего, ни какого-либо специального астрономического образования, но знания, приобретенные им самостоятельно, и талант исследователя способствовали его научным успехам. За свою короткую жизнь он опубликовал более 100 научных исследований, как у нас в стране, так и за рубежом.

По воспоминаниям, он был общительным и жизнерадостным человеком, играл в теннис, катался на коньках, очень любил детей и печатался в «Пионере» и в «Пионерской правде».

Но «без свободной Родины не может быть свободной науки». Эти слова принадлежат летчице-штурману, Герою Советского Союза Евгении Рудневой, студентке ГАИШа, изучавшей переменные звезды, которая также отдала свою жизнь за свободу Родины.

6(36), 2003

ПРОФЕССОР
ВИКТОР ЛЕОПОЛЬДОВИЧ БОНЧ-БРУЕВИЧ
08.01.1923–09.04.1987

Исполнилось 80 лет со дня рождения крупного физика-теоретика, широко известного своими работами в области теории полупроводников, профессора Московского университета Виктора Леопольдовича Бонч-Бруевича.

В 1941 г. первокурсник физического факультета МГУ В.Л. Бонч-Бруевич добровольцем ушел на фронт, участвовал в обороне Москвы, затем, после ранения, служил в десантных войсках 4-го Украинского фронта. После демобилизации он окончил физический факультет МГУ, а затем аспирантуру Института физической химии.

В 1955 г. В.Л. Бонч-Бруевич стал сотрудником кафедры физики полупроводников вскоре после ее основания в 1953 г. В это время им была построена теория захвата электронов на отталкивающие примесные центры, блестяще объяснившая опытные данные. 50-е годы ознаменовались бурным развитием квантово-статистических методов исследования систем многих частиц. В.Л. Бонч-Бруевичу принадлежат классические результаты по многочастичному обоснованию зонной теории кристаллов с помощью метода двухвременных функций Грина. В начале 60-х годов появился интерес к электронным явлениям в неупорядоченных материалах. Пионерские исследования В.Л. Бонч-Бруевича по теории сильно легированных полупроводников заложили основы современного понимания особенностей электронного спектра таких материалов. В его работах были рассчитаны «хвосты» плотности состояний и оптические свойства легированных полупроводников.

Широкую известность получил выполненный В.Л. Бонч-Бруевичем в шестидесятые годы цикл работ по исследованию доменной электрической неустойчивости в полупроводниках, за которые он (совместно с И.А. Куровой) был удостоен Ломоносовской премии.

В последний период жизни В.Л. Бонч-Бруевич занимался проблемой стохастических автоколебаний в полупроводниках и им был установлен ряд принципиально важных особенностей этих явлений.

Много душевных сил отдавал Виктор Леопольдович подготовке научных кадров. Его многочисленные ученики, ныне академики, доктора и кандидаты наук, стали сами известными учеными, работают во многих странах мира. Виктор Леопольдович был прекрасным лектором, его яркие лекции, совершенные

по содержанию и артистичные по форме, надолго запомнились всем, кому довелось его слушать. В.Л.Бонч-Бруевич был активным членом общества «Знание». На протяжении многих лет он руководил физической секцией Школы молодого лектора на физическом факультете, обучая лекторскому мастерству и зажигая энтузиазмом студентов и аспирантов. Он был активным организатором и председателем жюри ежегодного турнира «Юный физик».

Поражает объем научно-организационной работы В.Л. Бонч-Бруевича. Он был членом редколлегий ряда советских и иностранных научных журналов. Более 25 лет он неутомимо работал в составе редколлегии журнала «Вестник Московского университета. Физика. Астрономия». В.Л. Бонч-Бруевич был организатором и редактором переводов многих книг и сборников статей зарубежных ученых по физике полупроводников и квантовой теории твердого тела. Много сил отдавал он работе в организационных и программных комитетах всесоюзных и международных конференций, где часто выступал в роли пленарного докладчика. В.Л. Бонч-Бруевич в течение двух десятилетий был заместителем председателя секции физики и химии полупроводников Научно-технического совета Минвуза СССР. Во время частых инспекционных поездок в вузы страны В.Л. Бонч-Бруевич читал лекции, пропагандируя последние достижения науки, и давал многочисленные консультации по теории твердого тела. Его помощь и поддержку всегда ощущали в научных лабораториях многих институтов в разных городах страны. Научная и учебно-педагогическая деятельность В.Л. Бонч-Бруевича неоднократно отмечалась правительственными наградами.

Отличительными чертами Виктора Леопольдовича были справедливость и бескомпромиссность во всех делах, глубокая порядочность и высокая требовательность к себе.

Коллектив кафедры
физики полупроводников

2 (38), 2004

ПАМЯТИ ЕВГЕНИИ РУДНЕВОЙ — ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

8 апреля в Центральной физической аудитории прошла встреча с участником Великой Отечественной Войны, начальником штаба женского полка ночных бомбардировщиков Ириной Вячеславовной Ракобольской, однополчанкой Жени Рудневой, студентки астрономического отделения, Героя Советского Союза, сгоревшей над Керчью в самолете в ночь на 9 апреля 1944 года, 60 лет назад.

588-й авиационный полк (впоследствии 46-й гвардейский) был сформирован в феврале 1942 года вместе с двумя другими женскими полками. В мае 1942 года полк вылетел на Южный фронт. Конец весны – начало лета 1942 года было трудным временем отступления наших войск. При отступлении не было данных о том, где еще нет немцев, а где — уже есть, и летчики полка днем летали на разведку — а летать на самолетах У-2 днем было очень опасно, медленный самолет, состоящий большей частью из фанеры, мог загореться от единственной спички и представлял собой легкую мишень. Полк сразу же включился в боевую работу. Летали каждую ночь, сразу после наступления сумерек — и до рассвета, стремясь сделать за ночь максимальное количество вылетов. В первые дни казалось, что война идет «понарошку» — не стреляли зенитки, не ловили прожектора. Когда один из самолетов прилетел с дыркой в плоскости, все хватались за эту дырку и радовались — «наконец-то воюем по-настоящему». А то, что с первого вылета не вернулся экипаж командира эскадрильи и штурмана, приняли за трагическую случайность, и вместо них назначили командиром Дину Никулину, а штурманом Женю Рудневу.

В Жене Рудневой удивительным образом сочетались внешняя хрупкость, нежность, мягкость и, в то же время, твердый характер. Еще в 1937 году, учась в школе, она писала в своем дневнике: «Я твердо знаю, наступит время, когда я смогу умереть за дело своего народа… если будет нужно, я пойду защищать свою Родину…»

Полк отличался от мужских тем, что девушки пришли воевать по зову сердца. Летчицы спали в самолетах, ожидая погоды, чтобы не терять ни минуты в случае возможности вылета. Полк начал выигрывать негласное соревнование с мужскими полками, и через восемь месяцев после отправки на фронт ему было присвоено звание 46-го гвардейского полка.

Самой страшной из ночей для полка была ночь на 1 августа 1943 года. Летали бомбить «Голубую линию», которую немцы считали неприступной. В ту ночь сгорело 4 экипажа. А между тем, до 1944 года летали без парашютов, логика была простая: если собьют над вражеской территорией, то лучше погибнуть, чем попасть к фашистам в руки, а если над нашей, то как-нибудь сядем. К тому же — лишний вес, а в кабину обычно брали мелкие бомбы.

В ночь на 9 апреля Женя Руднева совершала вылет с летчиком Панной Прокопьевой, следуя своему правилу сопровождать новых летчиков в их первых боевых вылетах. Над целью их самолет обстреляла единственная зенитка, он загорелся. Самолет успел сбросить бомбы и повернул назад, но сбить огонь не смог. Летчики, летавшие в ту ночь, видели, как самолет загорелся, как из него начали вылетать ракеты, как отваливались куски от самолета… Потом он упал на землю и через некоторое время погас. Следов самолета не нашли, и

только после войны выяснилось, что местные жители подобрали тела наших двух летчиц. Прокопьеву приняли за мужчину и похоронили в общей могиле, а Женю — отдельно, и написали: «Здесь лежит неизвестная летчица». Впоследствии они были перезахоронены, и им поставлен памятник на кладбище в Керчи. Звание Героя Советского Союза было присвоено Жене посмертно.

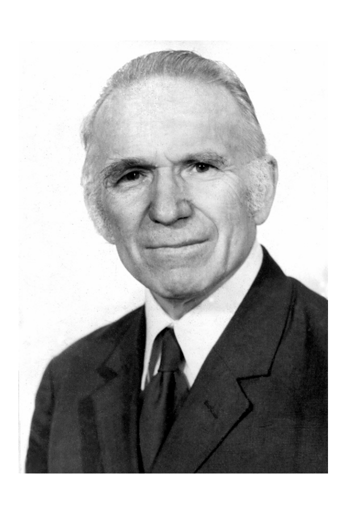
В 1976 году имя Жени Рудневой было присвоено малой планете, открытой советскими астрономами. И сбылось то, о чем сказал в своих стихах Евгений Евтушенко:

Погибшие в небе за Родину
Становятся небом над ней.

Студент 2-го курса
Тихонов Е.

К 90-ЛЕТИЮ НИКОЛАЯ МАТВЕЕВИЧА КОНОПАТКИНА

9.05.1914–25.12.1998

В эти дни, когда все мы с уважением и трепетом вспоминаем тех, кто ковал нашу Великую Победу, я хотел бы напомнить всем физфаковцам, что еще недавно среди нас был совсем, кажется, незаметный человек по имени Николай Матвеевич Конопаткин.

Это был один из редких виртуозов лекционного физического эксперимента. Вот уже пять лет, как его нет с нами, а так трудно смириться с мыслью, что мы его больше не увидим.

В своей жизни, так богатой событиями, он многое повидал и всякого натерпелся.

Родился Н.М. Конопаткин в 1914 г., в российской глубинке — г. Вязники, Владимирской области. В нем рано проснулась тяга к тому, что называется и по сию пору «работой руками». Суровые условия жизни заставили его копить разнородные навыки «народного умельца».

В годы Великой Отечественной войны Н.М. Конопаткин защищал нашу Родину от немецко-фашистских захватчиков. В 1942 г., после ранения и перенесенной операции, он был направлен в Кострому, где окончил Военно-инженерное училище. День Победы младший лейтенант Н.М. Конопаткин встретил в Восточной Пруссии, под Кенигсбергом. За боевые заслуги он был награжден орденом Отечественной войны II степени и медалью «За Победу над Германией».

После войны Н.М. Конопаткин участвовал в строительстве и пуске первого в СССР атомного реактора — в Отделе приборов теплового контроля (ныне

Курчатовский Центр). Он разрабатывал детекторы и автоматические устройства для регистрации ионизирующих излучений, принимал участие в различных экспериментах по правительственным заданиям.

На физическом факультете Николай Матвеевич с 1960 года. С той поры его руками было изготовлено несметное множество приборов и устройств, необходимых для обеспечения учебного процесса. Сколько своих собственных замыслов он воплотил в жизнь! Ведь это такое счастье для любого человека увидеть при своей жизни плоды своего труда! На лекциях по различным разделам курса общей физики, будучи ассистентом-демонстратором (а значит, главным союзником лектора), Николай Матвеевич выступал как артист-фокусник, неизменно вызывая бурю восторга у студентов. Его очень ценил академик И.К. Кикоин, которому он ассистировал на лекциях по общему курсу физики.

День рождения Н.М. Конопаткина приходится в точности на День Победы. Будь он жив, наверняка посвятил бы нашей Победе очередную свою стихотворную оду. Он так любил этот праздник

В.И. Николаев

3 (39), 2004

КНИГА ПАМЯТИ И ПОТЕРЬ

О прошлом правду

Чего стоила народам СССР победа над фашистской Германией? За что и как умирали советские солдаты? На эти и другие вопросы до сих пор пытаются ответить историки и архивисты. В результате как бы открывается завеса тайн, плодятся домыслы и рождаются мифы.

Предлагаем читателям данные многолетнего и действительно уникального статистического исследования потерь Советского Союза в годы Великой Отечественной войны — результат труда большого коллектива одного из ведущих подразделений Генерального штаба ВС СССР — Главного организационно-мобилизационного управления.

Вторая мировая война унесла жизни около 26 млн. граждан СССР, включая военнослужащих. В числе жертв войны 13,6 млн. составляют мирные граждане. Из них: преднамеренно истреблено оккупантами — 7,4 млн.; погибло на работах в Германии — 2,2 млн.; умерло от голода в оккупации — 4,1 млн.

Всего, с учетом кадрового состава, в Вооруженные Силы за годы войны были призваны 34.471.700 человек, в том числе мобилизованы — 29.574.900 человек. Более 33 процентов когда-либо надевавших шинели граждан СССР ежегодно находилось в строю, из них половина (5–6,5млн.) постоянно была в со-

ставе действующей армии на советско-германском фронте. Всего в армию и на флот были призваны 495 тыс. женщин.

После окончания войны на июль 1945 г. в ВС по списку оставались 11.390.600 человек, лечились в госпиталях 1.460.000 человек и состояли на довольствии из других ведомств 403.200 человек.

Из общего числа кадровых военнослужащих и призванных в ВС — 34.471.700 человек — из Вооруженных Сил за все время войны убыли по. разным причинам 21.700.000 человек.

Общие потери Красной Армии и Военно-Морского Флота за всю войну с Германией 1941–1945 г.г. составляют: убиты и умерли на этапе эвакуации — 5.177.410 чел.; умерли от ран в госпиталях — 1.100.327 чел.; небоевые безвозвратные потери — 540.580 чел.; пропало без вести, попало в плен и неучтенные потери — 4.454.709 чел. Итого безвозвратные потери — 11.273.026 человек.

Санитарные потери с эвакуацией в госпиталь — 18.319.723 человека.

Всего число раненых, контуженых и обожженных солдат и офицеров за четыре года войны составило 15 млн. в том числе более 2,6 млн. человек стали полными инвалидами.

Среднемесячные потери войск и флотов составляли около 10,5 процентов от численности действующей армии (более 15,5 тыс. человек в день).

Наряду с личным составом армии и флота в боевых действиях принимали участие другие воинские формирования, ополченцы, партизаны и подпольщики.

Всего в состав армии влилось 40 дивизий ополчения, из них 26 прошли через всю войну. Через народное ополчение в армию влились более 2 млн. человек.

Всего за годы войны в тылу врага действовало более 6 тыс. партизанских отрядов, в которых сражалось более 1 млн. человек.

В результате обобщения и анализа данных из различных источников определено, что за годы войны всего пропали без вести и попали в плен 4.559 тыс. советских военнослужащих, которые распределяются следующим образом: погибли в боях и отнесены к пропавшим без вести — около 500 тыс.; вернулись из плена после окончания войны — 1.836 тыс.; были призваны вторично в ВС — 939 тысяч.

Таким образом, в немецком плену было около 4 млн. 59 тыс. военнослужащих, из них более 1,2 млн. были преднамеренно убиты или умерли в результат голода и пыток.

Эти цифры расходятся с общепризнанными (мифическими) данными, поскольку немцы учитывали в качестве пленных всех мужчин на территории СССР в возрасте от 17 до 55 лет. Так, по данным Генштаба РККА, в плен попали более 500 тыс. военнообязанных призванных, но не попавших в войска и не учтенных в списках частей.

Сводные данные дают основания говорить об уничтожении в фашистских концлагерях более 3,6 млн. советских граждан под видом военнопленных.

Освободительная миссия ВС СССР в 1944–1945 г.г. стоила СССР 967.594 человека убитыми. Общие потери в операциях по освобождению от фашизма будущих братских стран составили 3.889.689 человек. Нелишне спросить: за что погибали советские солдаты, если сегодня* Венгрия, Польша и Чехия уже вступили в НАТО, а на очереди стоят Болгария, Румыния и Словакия? Россия, как известно, получила, как ожидалось, отказ.

Общие материальные потери СССР в войне составили 2 трлн. 569 млрд. долларов. В годы оккупации немцами, итальянцами, венграми, румынами, финнами, испанцами, хорватами и прочими цивилизованными мародерами было прямо разграблено материальных ценностей на сумму 679 млрд. рублей в ценах тех лет. Для сравнения: материальные потери США за время войны составили чуть больше 2,5 млрд. долларов, при этом каждый доллар военных расходов возвращался в Соединенные Штаты 25 центами прибыли.

По данным ГШ ВС СССР, за годы войны для РККА в тылу было произведено: стрелкового оружия всех типов 19.830.000 единиц; танков и САУ всех типов 98.300 штук; орудий и минометов всех типов и калибров 525.200 штук; самолетов всех типов 122.100 штук; в том числе: боевых 101.200 штук; боевых кораблей осн. классов 70 штук.

Среднесуточные потери РККА в вооружении за все время ведения боевых действий достигали: по стрелковому вооружению — до 11 тыс. единиц; танков и САУ — до 70 штук; орудий и минометов — до 220 штук; самолетов — до 30 штук.

За всю войну ВМФ потерял 1.014 боевых и вспомогательных кораблей, из них 314 кораблей 1, 2, 3 ранга.

9 мая 1945 г Красная Армия имела на вооружении: танков и САУ — 35,2 тыс., орудий и минометов — 321,5 тыс., боевых самолетов — 47,3 тысячи. В среднем это в 2–2,5 раза больше, чем в 1941 году. Такая боевая мощь и опыт войск позволили Советскому Союзу в короткий срок разгромить миллионную Квантунскую армию.

Какие потери нанесла Красная Армия противнику?

Общие людские потери ВС Германии, включая и мобилизованное мужское население Австрии, составили 13.448.000 человек, или 75,1 процент числа поставленных в строй. При этом безвозвратные потери на советско-германском фронте составили 6.923.700 человек. Союзники Германии (Венгрия, Италия, Румыния и Финляндия) на советско-германском фронте потеряли безвозвратно 1.725.800 человек. После 9 мая перед советскими войсками сложили оружие и сдались 1.284.000 солдат и офицеров противника.

Таким образом; людские потери Германии** и ее союзников в боевых действиях против СССР составили 8.649.500 человек.

По материалам Справочной службы Германии, общее число захороненных на территории СССР и стран Восточной Европы составляет 3.226.000, в том числе установлены имена только 2.395.000 захороненных солдат и офицеров: По немецким, весьма противоречивым, данным (особенно за 1945 год), из числа военнопленных (2,4 млн.) вернулись в Германию 1.939.000 человек. 450,6 тыс. немцев умерли в плену.

По данным советского командования, общее число пленных военнослужащих со стороны Германии, по учетным данным НКВД и именным спискам, составило 3.777.300 человек. Из них свыше 600 тыс. пленных разных национальностей были освобождены непосредственно на фронте.

Кроме того, на стороне Германии принимали участие в войне различные иностранные и добровольческие формирования численностью до 600 тыс. человек. Безвозвратные потери испанской и словацкой дивизий, французов, бельгийцев и фламандцев, власовской РОА, ОУН, прибалтийских и мусульманских эсэсовских и полицейских формирований составили около 230 тыс. человек.

Общие безвозвратные потери ВС Германии, ее союзников и добровольцев на советском фронте составляют 8,6 млн. человек против 11,4 млн. ВС СССР, то есть соотношение 1 : 1,3.

Примечание Гл. редактора

*Статья написана в 2000 г. Ныне список вступивших в НАТО значительно шире.

**Военные историки Германии обычно приводят людские потери только в границах 1937 г.; не учитывают потери неграждан Германии, служивших даже в СС; потери союзников Германии; и, любимый прием (оцените тонкость подхода!) — сравнивают советские потери с немецкими за период с 22.06. 1941 по 31.12. 1944 г.

Нежелание учитывать потери 1945 г. мотивируется отсутствием точных данных!!!

«Правда», 2000, 28.04-03.05. №48 (28160)

41 (5), 2004

К 60-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ СОВЕТСКОГО НАРОДА В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ КАК ЭТО БЫЛО

Приближается 60-летие великой Победы. Уже развернута подготовка к празднованию знаменательной даты. Ныне патриотизм в моде. Радио, ТВ заполнены передачами военной тематики. Даже при поверхностном ознакомлении с их содержанием возникает невольно мысль о том, что древнейшей профессией была отнюдь не журналистика, а профессия историка. Настолько явно тенденциозно подается материал, настолько идеологически верно (в духе нашего времени) выдержаны диалоги героев. Например, популярная радиостанция «Эхо Москвы», ведет ежедневные передачи, содержащие сводки Совинформбюро военного времени 60-летней давности и воспоминания наших современников. Слушая эти «воспоминания» возникает искаженное представление о социальном и национальном составе СССР и РФ, о причинах агрессии Германии, о причинах Победы наших отцов. А уж насколько небрежно подается текст! Можно узнать, что бойцов вооружали ружьями! Или, например, Е. Шифрин, живший после войны в Орше, любил якобы в детстве играть в партизан, в частности в Николая Заслонова!!! Да был Герой Советского Союза Заслонов. Правда, его вступившего в партию в 1942 г. на оккупированной территории, одного из руководителей партизанского движения в Белоруссии всю его недолгую жизнь звали Константин Сергеевич, даже псевдоним у него был — дядя Костя.

Начинаем публикацию материалов о Великой Отечественной войне, посвященных 60-летию Победы.

Гл. редактор

«В сентябре 1941 года 94 процента нефтяного импорта Германии приходилось на американские корпорации Тексако и Стандард Ойл. Поставки велись через формально нейтральную Испанию. Фашистские танки, которые осенью 1941 года шли на Москву, заправлялись Рокфеллером. Со вступлением в войну Америки заказы резко увеличились. 75 процентов всех военных заказов США разделили между собой всего 60 крупных корпораций. Многие корпорации работали на два фронта, получая золото с обеих воюющих сторон. Форд и Дженерал Моторз поставляли грузовики как американским войскам, так и немецким. Они делали танки Шерманн для союзников, они выпускали до половины всех танков для вермахта. При этом Шерманн вспыхивали как зажигалки — с первого раза, броня немецких танков была гораздо крепче.

Технические новинки, например, полноприводные автомобили, первыми нередко осваивали немецкие отделения этих фирм. Именно Дженерал Моторз собирал знаменитые бомбардировщики Юнкерс-88 и выпускал скоростные моторы для Мессершмидт-262. Форд помогал делать турбины для ракет V-2, которыми обстреливали Лондон. Отделение IBM в Германии под названием Дехомаг (Dehomag) автоматизировало немецкие штабы и поставляло сигнальное оборудование для немецкого флота. Кроме того, IBM автоматизировала учёт узников в концлагерях и оптимизировала использование газовых камер. IBM также помогла организовать работу остарбайтеров, которых миллионами угоняли с оккупированных фашистами восточных земель. За усердие в помощи Третьему рейху в 1937 году Гитлер лично наградил высшим фашистским орденом главу корпорации IBM Томаса Ватсона (Thomas Watson). Глава Форда Генри Форд получил такой же высший орден в 1938 году, глава Дженерал Моторз Джеймс Муни (James D. Mooney) — в 1940 году. От промышленных гигантов не отставала и Кока-Кола. Поскольку перевозки сиропа коки из США в Германию через океан стали проблематичными, в 1943 году Кока-Кола выпустила на немецкий рынок новый напиток — Фанту. За год было поставлено более 3 миллионов ящиков.

Следует отметить, что в отношении американской частной собственности в Германии на протяжении всей войны строго соблюдались следующие принципы:

1) Собственность продолжала принадлежать американским владельцам.

2) Американские штаб-квартиры регулярно получали из немецких отделений прибыль, дивиденды и прочие выплаты. Хотя формально существовали ограничения, они легко обходились через посредничество третьих сторон, например, через швейцарские банки или отделения американских банков в оккупированной Франции и в самой Германии (в том числе через банки Chase Manhattan и J.P. Morgan).

3) Штаб-квартиры обычно непосредственно руководили немецкими отделениями, обычно через Швейцарию и через управляющих, назначенных ещё до войны (которых фашисты и не думали увольнять).

4) Американские корпорации использовали почти бесплатный труд пленных, узников концлагерей и остарбайтеров, которых им поставляли войска СС.

5) Во время наступления в 1944–45 годах союзники сознательно избегали бомбардировок фабрик и заводов, принадлежащих американским корпорациям. За те военные заводы, которые были повреждены, корпорации впоследствии получили компенсации от своего правительства.

Американские корпорации сумели нажиться даже на налогах. В 1941 году Дженерал Моторз формально списала свои активы в Германии, якобы как потерянные в результате войны, и сэкономила на налогах 22,7 миллиона долларов (в

ценах 1941 года). В 1948 году она вернула эти активы на баланс, уплатив всего 1,8 миллиона долларов налога. Форд в 1943 году формально списал свои активы в Германии на 8 миллионов долларов, в 1954 году он официально вернул их назад за 557 тысяч долларов.

Свою долю от военных прибылей получили и американские рабочие. За время войны их средняя реальная зарплата, с учётом инфляции, увеличилась в полтора раза, а безработица стала далёким воспоминанием. Для рядовых американцев “тяготы” военного времени свелись к введению карточек на ананасовые компоты и к призывам не ездить в одиночку на личных автомобилях ради экономии бензина».

Из книги Д. Неведимова «РЕЛИГИЯ ДЕНЕГ»

43(1), 2005

ВОЙНА. КАК ЭТО БЫЛО ВОСПОМИНАНИЯ РЕБЁНКА

Первая мировая война доказала эффективность летательных аппаратов в сражениях. Последовали мировые рекорды перелетов через Атлантику, вдоль СССР, в Ледовитый океан за Челюскинцами. Куда только не летали? Многие застревали в пути. Могилу с пропеллером на постаменте летчика Александра Морозова, одного из забытых героев, я обнаружил на Иркутском центральном кладбище. Он с экипажем не замкнул петлю перелета от Ленинграда до Сахалина и обратно. Я тогда колесил с лекциями от Общества «Знание» по Великой стране. Моя мама говорила мне, что около Байкала разбился ее первый муж, участник перелета. Других сведений у меня не было. После лекций я бродил по Иркутску, надеясь что-либо узнать об этой трагической истории. Вечером последнего дня я забрел на кладбище и последним кадром запечатлел то, что написано на чугунной доске. У меня сохранился потускневший, цветной слайд о жизни во славу нашей Родины-России и ее славной авиации.

Мой отец Николай Кузьмин был штурманом воздушного судна. Он окончил школу авиаторов под Ленинградом и был направлен в элитную авиационную часть под Бологое, Тверской области. Авиаторы летали на лучших в мире самолетах в дружественные страны с визитами вежливости, а заодно демонстрировали мощь страны Советов. Кузьмин Н.П. был первоклассным авиатором, флагштурманом, четвертым человеком в элите бригады. Он был первым, кто прокладывал путь воздушному кораблю по Европе в перелете Москва–Рим–Москва. Командиром корабля был А. Голованов, будущий главный маршал авиации СССР. Перелет был отмечен буржуазной прессой. Тяжелый бомбардировщик (ТБ-3) легко преодолел Альпы, в Италии возил на борту 40 пассажиров-«макаронников». В 1934 году эта цифра впечатляла. Советы дружески общались с национал-социалистами из рабочих партий. Сталинских соколов встречали главари-националисты: Геринг, Геббельс, Мус-

солини, Хорти. Могучей была Советская авиация. Я помню фотографии, альбомы, которые в 1937 году уничтожались ночью в трехкомнатной квартире авиационного городка Едрово. Компромат уничтожался безжалостно в черной, цилиндрической, голландской печи, сверкавшей горнилом яркого желто-красного пламени. Год был тревожный. Забирали многих ночью. К нам постучали в полночь. Ввалились трое. Я спрятался за бабушку. Вопрос: «Где муж?». Голос у мамы дрожал, но ответ был достойным: «Его вызвали в Москву, кажется, в Кремль». Ретировались. Там, в центре, свои законы. Может быть, опять перелет или важное задание: в 1936 году отец летал на гражданских, зарубежных самолетах со шведским паспортом над Европой, отмечая пути-дороги и аэродромы. Но Н.П. Кузьмин уехал* в Военно-воздушную академию им. Н.Е. Жуковского сдавать документы. Его приняли на командный факультет. Академию он окончил с отличием. Войну с Финляндией я опускаю. Отец воевал и был награжден орденом Красного Знамени. В Кремле отец запечатлен на фото рядом с М.И. Калининым.

О грядущей войне с немцами в нашей семье говорили и в Бологое и в Москве — до Финской. В 1939 году мы жили в Москве на Ленинградском шоссе-17, рядом с Академией, которая находилась в Петровском дворце. Дом наш, двухэтажный, раньше занимала дворня. Комнатка была небольшая всего-то восемь метров. Мы там ютились впятером. Отец не пожелал жить в общежитии. Снимали жилье. Смутное было время и он не хотел нас оставлять в Бологое заложниками. Я пошел в первый класс, хорошо представляя, что война на носу. Отцу предлагали остаться после окончания академии в Москве при штабе ВВС или поехать резидентом в США. Он отказался (думаю по той же «залоговой» причине) и получил назначение: отправиться начальником штаба авиационного полка, под Ростов-на-Дону.

Война с фашистской Германией нас застала в Хотунке, военном городке под Новочеркасском. Играя с мальчиком Адольфом Пицхелаури в металлургов, я плавил на сковородке свинец, который мы сдирали с брошенной, огромной, деревянной, «связной» катушки. После плавки свинец закаляли в воду. Он очищался от окислов. Долик, так его стали звать позднее, чтобы не было напоминания о Гитлере, ударил меня строительной скобой по затылку и овладел добычей. Первое сотрясение мозга. Происшествие было забыто, и во время войны мы с ним дружили. Общее горе мирит быстро! Военный городок готовился к войне: в домах командиров и в общаге переоборудовали подвальные помещения под газоубежища. Бункеры могли спасать и от бомбежки. О войне мы узнали сразу. По Украине немец перемещался быстро. Штабы дивизии и полка находились в Таганроге. Жены штабистов воспользовались передышкой в военных действиях и напросились навестить мужей. В маленьком автобусе с одной, передней дверкой и с сопровождающим, молоденьким лейтенантом, ехала дамская миссия, напевая:

«Широка страна моя, родная...». Автобус шел по шоссе в Таганрог, но затем повернул на проселочную, степную с балочками и курганчиками. Лейтенант скомандовал: «По нужде!». Женщины с детьми разбрелись по кругу так, чтобы ни шофер, ни лейтенант не видели, где они. Я быстро оправился и стремглав взлетел на самую большую горку. С горки я крикнул: «Мама, на шоссе танки с крестами, грузовики и мотоциклы!». Лейтенант быстро сообразил: «Это немцы». Сплошной линии фронта не было. Мы с мамой последними залезли в автобус. Немцы нас не заметили, а может быть, им было не до того: они шли на Ростов. Так мы оказались в тылу врага. Возвращались мы той же дорогой через

несколько дней. Немцы были отбиты. Наступала эвакуация. В теплушках товарняка со скарбом ехал женский табор с детьми от Новочеркасска, минуя Ростов-на-Дону. Раньше в таких теплушках кавалеристы возили сено и лошадей в Хотунок. И я часто захаживал к солдатам, чтобы погладить ноздри у лошадей. Лошади улыбались так широко, выставляя зубы, что было страшно подавать им сено. В пути я лежал на полатях у раскрытого малюсенького окошечка теплушки. Пахло лошадками, что будило воспоминания о самом умном животном — коне. Состав миновал мост через Дон. Мы проскочили: немецкие самолеты бомбили, и я видел, как сползли фермы моста, как водные фонтаны взлетали над рекой. Меня согнали с наблюдательного пункта от греха подальше.

Узловая станция Тихорецкая. Наш поезд загнали в тупик, подальше от станции, на которой скопились поезда идущие с войсками на фронт и санитарными поездами в тыл. Я впервые осознал, что означает пробка. Начался товарообмен вещей на продукты. Есть то надо! И мы с мамой отправились к раненым. Простыни менялись на продовольствие.

Это был один из жутких налетов немецких самолетов на Тихорецкую. Как мы выбирались из горящего ада, даже сейчас я представить не могу. Бежали от горящих вагонов, от выползающих из них раненых и гибнущих тут же от взрывов. Благо мы не были в эпицентре, там, где были составы с войсками. Но и этого было достаточно. Мы укрылись под одинокой теплушкой. Но в перерыве между налетами самолетов, мы переползли за пригорок тупика, на поперечной шпале которого висел разбитый фонарь. В новый налет одна из бомб угодила в покинутый нами вагончик. Одна из отлетевших досок «погладила» меня по голове и плечам. Я оглох. Это контузия. Что было дальше, я не знаю и не помню, как я попал в санчасть нашего поезда, но из нее я вышел уже в гипсе, который мне сняли в Баку. Образовался горб, который и теперь напоминает о Тихорецкой.

Через беспокойные чечено-ингушские земли мы ехали с автоматчиками. Местные джигиты нападали на гражданские поезда. В Баку мы пересели на пароход и поплыли через Каспий. Красноводск встретил тревожно. Пыльный, безводный. Воду продавали в киосках. Пока собирали эшелон, взрослые и дети страдали от безделия и неопределенности. Ашхабад нас не принял. В школе я проучился не более недели. Обязательным было обучение туркменскому языку. Эвакуированных было полно. Как нашли место, куда нас двинуть дальше, то — великая тайна сопровождающих.

И направили нас к узбекам в Маргелан. Поезд встречали с оркестром. Там, в дувалах, мы прожили недолго, нам повезло: поселили в Фергане. Первое время это был рай. Узбеки относились к нам с душой.

Но потом наступили два голодных, зимних месяца. Мы жили на кухне одноэтажного дома вчетвером на шести метрах. Бабушка спала на кухонной плите с конфорками. Дети на чемоданах, мать на плетеных, дореволюционных корзинах. Первая заболела сестренка Галочка. На улице от недоедания и холода лежали замерзшие. Я бегал в аптеку с кислородной подушкой. Сестре становилось все хуже и хуже, она от нас ушла в январе. Крупозное воспаление легких. На кладбище выпал снег. Это было детское кладбище на пустыре. Свежих могилок было много. И все — выковыренные (эвакуированные). Неподалеку за оградой — православная церковь. Было время, когда русских в Фергане было много. Фергана в 19 веке — русский город. Теперь кладбище распахали и там стоят хрущевки.

Восьмилетний Рунар с сестрой Галочкой
(Москва, 16 сентября 1940 года)

Затем захворала мать. У нее опухли ноги и руки, как при водянке. Сильно пожелтела, теряла сознание от болей в печени, даже мне было видно — желтуха, требовалась госпитализация. Мы с бабушкой держались, не хватало еды и витаминов. Ели жмых и изюм. Последнего было так много, что у меня до сих пор к нему полное отвращение. Мы с бабушкой мучались язвенным стоматитом. Прикрепленные к нам калеки из бывших воинов и летчиков полка добросовестно следили за жизнью двух общин: Маргеланской и Ферганской. Как все было организовано! Даже поверить трудно. Связь с фронтом тыла поддерживала и тех, и других. Из-за критического положения в семье, отца отпустили с фронта. И он один прилетел на У-2. Это был беспримерный перелет через Каспий и Среднеазиатские пустыни. Вместо второго летчика у него была бочка с бензином. На похороны дочери он не успел, но зато мою маму удалось положить в больницу. Через несколько дней на том же самолете он улетел обратно. В то время это был бы мировой рекорд беспосадочного перелета по дальности для данного типа «учебных» машин.

До весны 1942 эвакуированные семьи прожили в Фергане. Я окончил третий класс. На фронте затишье: противоборствующие войска стояли перед новой бойней, которую весь мир знает, как битву за Сталинград. Жены опять собрались к мужьям. Не у всех они остались живыми: Пицхелаури пропал без вести. После войны ему присвоили звание Героя Советского Союза: он погиб в страшных мучениях вместе с генералом Карбышевым. Фашисты поливали их на морозе водой из пожарного шланга. Уехали переселенки эшелоном через Баку на Северный Кавказ. Лето прошло в станице Марьинской. Наступала осень. Пора было подаваться в город Георгиевск. Мама сняла кухню с глинобитным полом при входе в дом.

Немец рвался на Кавказ и за теплом, и за нефтью. Георгиевск был узловой станцией и его беспощадно бомбили. В СССР единственный** памятник жертвам бомбардировок был поставлен на вокзальной площади этого, по сути, небольшого городка. Больше всего доставалось железнодорожникам. Отец воевал

где-то рядом. Его полк работал в интересах Верховного Главного командования, отличился и стал пятым гвардейским. Немцы несли большой урон от советских бомбардировщиков. Фашисты выбросили листовки, что в случае захвата Георгиевска, они не пощадят жен и детей этого полка. Одна из листовок была направлена в Москву к Сталину. Последовал немедленный приказ: жен и детей героев вывезти в безопасное место и не куда-нибудь, а на куророрт и заповедник Боровое в Казахстан. В полку оставался только один самолет, тяжелый бомбардировщик (ТБ-3).

Моему отцу поручили провести операцию. За городом был организован аэродром для ТБ-3. Вырыты щели. Перевезены семьи. До Грозного предполагалось довезти всех жен, а до Борового — жен с детьми и стариками. Размещали гражданский состав в фюзеляже и в крыльях рядом с бензиновыми баками. Это был большой гроб с "музыкой": сообщество грудничков и визжало, и сосало. При отлете два тупорылых ястребка были сбиты немецкими мессершмитами. Один из летчиков выбросился с парашютом. Наша радость была преждевременной — мессер вернулся и добил парашютиста. Волны немецких воющих бомбардировщиков следовали одна за другой. Я насчитал 75 штук. На вокзале был ад, горели цистерны с горючим. Клубы дыма окутывали весь город. Наш вылет — третий. Когда началась бомбежка города, отец скомандовал всем в укрытие. Мама потащила меня под хвост самолета и накрыла кожаным регланом (надо же — сохранился до сих пор). Отец не церемонился и пинками затолкал обоих в щель. Немцы не увидели на поле самолет, вероятно он сливался с лесочком. В перерыв, между волнами немецких налетов, мы взлетели, прижимаясь к земле, скользя по-над верхушками деревьев. Один из мессершмитов нас увидел и обстрелял. Я сидел в носовой, прозрачной кабине летчиков, когда одна из бронебоек прошила отверстие и прошла через пол, как мне казалось, около моих ног. Тихоходный ТБ-3 улизнул от пикирующих мессеров, которые боялись в пике врезаться в землю. В Грозном в самолете насчитали 43 пробоины. Никто не пострадал. А что было бы при одном попадании в бензобак. Отец прилетел последним рейсом в Грозный. Организовал перелет в Казахстан и отбыл в армию, участвовал в боях на Малой земле.

В Казахстане не одно Боровое. В какое лететь? Сели в первом, Кустанайском Боровском, в чистом поле. Бежал к самолету народ. Невидаль-то какая! Самолет! Карта у летчиков была очень крупная, и слава Богу, а то садились бы еще чаще. Следующая посадка была опять не там. И только в третий раз правильно долетели до Щучинска, а оттуда до Борового добрались автобусом. В Боровом нас и поселили в деревянных, крепко продезинфицированных хлоркой, дачах. Там до войны доживали больные с открытой формой туберкулеза. В первое время нас прикрепили к столовой академиков. Моя мать подружилась с последней, сорокалетней женой знаменитого академика Н.Д. Зелинского (создателя противогаза), которому было 92, а его сыновьям: два года и десять лет. Затем наш ранг понизили до Сеченовского института, а потом до рабочей столовой. Там уже мы ели котлеты из конины и пили кумыс. Я окончил четвертый класс.

Отца отозвали с фронта в 43 году в Москву, там я увидел первый победный салют. В дальнейшем Н.П. Кузьмина определили начальником штаба учебной бригады, которая размещалась в городе Бузулуке. Родители вместе с Людвигом Свободой, командиром чехословацкого батальона, ходили в театр.

Иногда они брали меня с собой. В первом ряду летнего театра я сидел на коленях у будущего президента Чехословакии. Сделал попытку сбежать на фронт, но выбрал неверное направление — на юг, перебравшись через речку Самарку, в Сталинград. Был пойман. Дал клятву родителям, что больше не убегу. Они меня убедили, что на фронте нужны образованные люди, которые знают технику, а еще лучше — самолеты. Но я начал с вождения виллиса, сидя рядом с Виталием Карповым, ординарцем отца. Его родитель был расстрелян за сдачу Киева. На учебном полигоне я стрельнул из боевой винтовки по мишени и не попал (в семнадцать лет узнал, что у меня поврежден прицельный, правый глаз). В пятом классе в офицерском клубе успешно сыграл роль повара, который пленил фрица-парашютиста, в оркестре народных инструментов играл на расческе с папиросной бумагой. В раннем детстве в Едрово я крутил патефон с утра до вечера. Отец привозил классные пластинки из Европы. За два с половиной года я окончил начальную музыкальную школу в Бузулуке по классу фортепьяно. Играл не столько по слуху, сколько зрением и внутренним ритмом. Музыка давалась плохо, взрослым я понял, что у меня была потеря слуха после контузии. В седьмом классе заболел сначала малярией, а затем и открытой формой туберкулеза, выпали первая и вторая четверти. Война закончилась радостной весной. Мне седьмой класс зачли потому, что отца перевели в город Новозыбков Брянской области. В восьмой класс меня приняли условно, но я доверие оправдал. В десятом — претендовал на медаль, но не дотянул. В семнадцать лет (я родился 14 мая) сдавал экзамены на мехмат МГУ им. М.В. Ломоносова: математику я знал лучше всего, но — увы! Физика оказалась роднее.

Ни я один жизнь познавал через дорогу,
Но, именно, на ней мы все учились понемногу... .

Р.Н. Кузьмин
Доктор физ-мат. наук, профессор
кафедры физики твердого тела
Заслуженный профессор МГУ,
Заслуженный деятель науки РФ

* **Прим. Гл. редактора.** Еще одно из многочисленных свидетельств «могущества и всеобщего охвата страны органами НКВД». Неудивительно: в 1938 число сотрудников этих органов в СССР была меньше, чем численность сотрудников только одной милиции в Москве.

** **Прим. Гл. редактора.** На станции Кемь, бывшей в войну важной узловой станцией, есть скромный памятник с перечнем погибших в результате бомбежек работников станции.

**К 60-ЛЕТИЮ
ПОБЕДЫ СОВЕТСКОГО НАРОДА
В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ**

«Мы предоставим Японии свободу действий против СССР. Пусть она расширяет китайско-маньчжурскую границу до Ледовитого океана и присоединит дальневосточную часть Сибири… Мы откроем Германии дорогу на Восток и тем самым обеспечим столь необходимую ей возможность экспансии. Таким образом, можно будет отвлечь от нас Японию и Германию…».

Лорд Ллойд. 1940 г.

«Если мы увидим, что выигрывает Германия, то нам следует помогать России, а если будет выигрывать Россия, то нам следует помогать Германии, и, таким образом, пусть они убивают как можно больше…».

Сенатор Трумен. 1941 г.

«Главными факторами в войне в настоящее время являются поражения Гитлера в России… Ни Великобритания, ни Соединенные штаты не должны принимать никакого участия в этих событиях…».

Премьер-министр Черчилль. Декабрь 1941 г.

«Теперь, после столь славной победы под Москвой, никто не может утверждать, что советский режим является прогнившим или подрывающим жизненно важные основы Советской страны. Нет! Если бы не этот режим и все то, что сделано в этой стране за последние 20 лет, Гитлер, безусловно, сумел бы завоевать всю Европу, и наши шансы на победу равнялись бы нулю…».

Криппс, посол Великобритании в СССР. 25 декабря 1941 г.

«Если дела в Росси пойдут и дальше, как сейчас, то возможно, будущей весной второй фронт и не понадобится».

Рузвельт. 194 3г.

«Мы еще можем проиграть эту войну».

Паттон. Январь 1945 г.

Л. Ольштынский, «Разгром фашизма»

44 (2), 2005

ФИЗФАКОВЦЫ — УЧАСТНИКИ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

В эти дни, когда мы отмечаем знаменательный юбилей — 60-летие Победы в Великой Отечественной войне, нельзя не вспомнить о том, что студенты и преподаватели, профессора и научные сотрудники, служащие и рабочие физического факультета, НИИФ и ГАИШ мужеством и стойкостью, кровью и жизнями на фронте, самоотверженным трудом в тылу, выполнили свой патриотический долг перед Родиной — внесли свой достойный вклад в достижение Победы над гитлеровским фашизмом.

За все годы Великой Отечественной войны с физфака (НИИФ и ГАИШ) в Красную Армию и в добровольческие военные формирования Москвы (в народное ополчение, коммунистические и истребительные батальоны) ушли свыше 500 физфаковцев, около 400 стали фронтовиками, из которых 128 человек отдали свои жизни, защищая Родину, в их числе — Герой Советского Союза Е.М. Руднева, штурман женского авиаполка ночных бомбардировщиков, студентка астрономического отделения.

150 фронтовиков вернулись на физический факультет для продолжения учебы или работы, 38 остались работать на факультете, из них продолжают трудиться до сих пор 7 фронтовиков: К.Н. Баранский, Д.Д. Гуло, И.И. Минакова, И.В. Ракобольская, А.Г. Свешников, Г.С. Солнцев и Н.А. Тяпунина.

За время войны и после нее на физфак пришли (для учебы и работы) около 200 фронтовиков, из них 130 остались работать на факультете.

В настоящее время в нашей ветеранской организации состоят 39 участников ВОВ (26 работающих,13 — неработающих).

За период Великой Отечественной войны ученые физфака и НИИФ провели большое количество научных исследований, имевших важное оборонное значение. Факультет создал и освоил производство свыше 3000 уникальных приборов для авиации, артиллерии, боевых кораблей Военно-морского флота. За время войны физфак получил более 10 благодарностей за помощь фронту от различных оборонных организаций, от наркома просвещения, от маршала К.К. Рокосовского, от зам. главкома ВМФ адмирала Л.М. Геллера и др.

Более 350 физфаковцев во время войны трудились в тылу: сооружали оборонительные укрепления, производили оружие и боеприпасы на военных заводах и предприятиях, создавали в лабораториях и мастерских НИИ приборы и аппаратуру, необходимые фронту и военной промышленности, заготавливали топливо, убирали хлеб в колхозах и совхозах, лечили раненых воинов в госпиталях.

В настоящее время на факультете есть 70 тружеников тыла: 22 человека работают (Е.И. Васильев, Е.Ф. Курицына, Н.А. Соколова, К.С. Ржевкин и др.), 48 — не работают (И.И. Абрикосова, Е.З. Колонцова, В.С. Лаворко, М.М. Прохорова, Е.В. Талалаева и др.).

Крупные, успешные операции, проведенные Красной Армией, начались с разгрома вражеских войск под Москвой (1 декабря 1941 г. – 17 января 1942 г.). Тогда Советские Вооруженные Силы одержали историческую победу, нанеся первое во 2-й мировой войне поражение фашистской Германии. Эта победа положила начало коренному перелому в ходе великой Отечественной войны.

В Московской битве участвовали около 150 физфаковцев-фронтовиков, из них пали на полях сражений за Москву 32 — т.е. одна четверть от всех физфаковцев, погибших за все годы войны. Ни одна из крупных битв Великой Отечественной не уносила так много жизней воспитанников физфака, как Московская.

Из тех, кто сражался, защищая Москву, ныне живы четверо: Л.Р. Мищенко, А.А. Самарский (бывшие ополченцы) Д.Д. Гуло и С.Н. Платонов.

В период обороны Москвы сотни физфаковцев рыли окопы и противотанковые рвы на дальних и ближних подступах к столице, служили бойцами в отрядах МПВО, работали на оборонных заводах, в лабораториях и мастерских НИИФ и других НИИ. В то время на военных заводах трудились до ухода в армию также и некоторые фронтовики (Н.Б. Брандт, В.Г. Калачев, И.И. Минакова, В.С. Никольский и др.).

В Сталинградской битве, победа в которой внесла значительный вклад в достижение коренного перелома в войне, принимали участие 26 физфаковцев (в том числе Герой Советского Союза Г.Ф.Тимушев). Четверо погибли в боях за Сталинград.

Сейчас на факультете работают лишь два «сталинградца» — И.П. Базаров и В.С. Никольский.

В результате победы в Курской битве был завершен и закреплен коренной перелом не только в Великой Отечественной войне, но и во всей 2-й мировой, Советские Вооруженные Силы овладели стратегической инициативой, и фашистская Германия со своими союзниками вынуждена была перейти к обороне на всех фронтах.

На Курской дуге сражались 27 физфаковцев, четверо из них погибли. В настоящее время из участников этой битвы живы только двое — А.В. Лябин и В.С. Никольский.

Победа в битве за Кавказ окончательно сорвала планы врага по захвату хлебных районов, источников нефти и по проникновению на Ближний и Средний Восток. В этой битве участвовали 20 физфаковцев, трое погибли. Ныне живы 5 участников битвы за Кавказ: Н.Н. Колесников, А.В. Пантюхина, И.В. Ракобольская, Г.Г. Хунджуа и В.И. Шиков.

В сражении за Крым принимали участие 6 физфакоцев, двое погибли: Л.Г. Жебровский и Герой Советского Союза Е.М. Руднева.

Ныне живы два участника освобождения Крыма — А.В. Пантюхина и И.В. Ракобольская

Битва за Ленинград, завершившаяся разгромом отборной группировки немецко-фашистских войск, имела большое политическое и военно-стратегическое значение, она оттянула на себя крупные силы противника, что лишило гитлеровское командование возможности перебросить из-под Ленинграда свои войска на другие, главные направления.

В этой битве участвовали 30 физфаковцев, из них 6 погибли. Сегодня жив лишь один участник сражения за Ленинград — А.П. Сорокин.

В обороне Советского Заполярья участвовал ныне здравстуюший фронтовик А.П. Попов.

В целях разгрома немецко-фашистских оккупантов и освобождения стран Западной Европы Советские Вооруженные Силы провели (в период с весны 1944 г. по 11 мая 1945 г.) ряд победных наступательных операций, в результате которых были освобождены 8 европейских государств.

В этой освободительной миссии участвовали 60 наших фронтовиков, из них 16 ныне здравствующих, освобождали:

Румынию — И.П. Базаров, Д.Д. Гуло, Н.А. Тяпунина;

Польшу — В.В. Балинов, Н.Б. Брандт, В.К. Кузнецов, А.В. Лябин, Г.Е. Пустовалов, И.В. Ракобольская, А.Г. Свешников, Ю.Н. Цыпцин;

Болгарию — И.П. Базаров, Ю.Н. Цыпцин;

Венгрию — Д.Д. Гуло, Н.А. Тяпунина;

Югославию — И.П. Базаров, Ю.Н. Цыпцин;

Австрию — И.П. Базаров, Д.Д. Гуло;

Чехословакию — В.К. Кузнецов, А.Г. Свешников, О.Д. Коваленко, Н.А. Тяпунина;

Германию — В.В. Балинов, К.Н. Баранский, Ю.В. Березин, В.К. Кузнецов, А.В. Лябин, П.Н. Стеценко, В.И. Шиков.

Берлинская (16 апреля – 8 мая 1945 г.) и Пражская (6–11 мая 1945 г.) финальные, победные наступательные операции, проведенные советскими войсками, привели к полной капитуляции вооруженных сил Германии, — к Великой Победе нашего народа над немецким фашизмом.

В Берлинской операции принимали участие 15 физфаковцев, трое из них — ополченцы, прошедшие с боями от Москвы до Берлина: Г.А. Бендриков (1904–1961гг.), С.П. Саламатов (1905–1996 гг.) и Г.Ф. Ситник (1911–1997гг.).

Ныне вместе с нами празднуют 60-летие Великой Победы трое здравствующих участника взятия Берлина: В.В. Балинов, В.К. Кузнецов (участвовавший также в боях за освобождение Праги) и А.В. Лябин.

Совет ветеранов войны и труда физического факультета МГУ поздравляет всех участников войны и тружеников тыла с 60-летием Великой Победы и желает всем неиссякаемых сил и доброго здоровья.

Член Совета ветеранов физфака,
участник Великой Отчественной войны
доцент В.С. Никольский

К 60-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ СОВЕТСКОГО НАРОДА В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

КАК ЭТО БЫЛО

ОБРАЩЕНИЕ ТОВАРИЩА И.В. СТАЛИНА К НАРОДУ

9 мая 1945 года

Товарищи! Соотечественники и соотечественницы!

Наступил великий день Победы над Германией. Фашистская Германия, поставленная на колени Красной Армией и войсками наших союзников, признала себя побежденной и объявила безоговорочную капитуляцию.

7 мая был подписан в городе Реймсе предварительный протокол капитуляции. 8 мая представители немецкого главнокомандования в присутствии представителей Верховного Командования союзных войск и Верховного Главнокомандования советских войск подписали в Берлине окончательный акт капитуляции, исполнение которого началось с 24 часов 8 мая.

Зная волчью повадку немецких заправил, считающих договора и соглашения пустой бумажкой, мы не имеем основания верить им на слово. Однако сегодня с утра немецкие войска во исполнение акта капитуляции стали в массовом порядке складывать оружие и сдаваться в плен нашим войскам. Это уже не пустая бумажка. Это — действительная капитуляция вооруженных сил Германии. Правда, одна группа немецких войск в районе Чехословакии все еще уклоняется от капитуляции. Но я надеюсь, что Красной Армии удастся привести ее в чувство.

Теперь мы можем с полным основанием заявить, что наступил исторический день окончательного разгрома Германии, день великой Победы нашего народа над германским империализмом.

Великие жертвы, принесенные нами во имя свободы и независимости нашей Родины, неисчислимые лишения и страдания, пережитые нашим народом в ходе войны, напряженный труд в тылу и на фронте, отданный на алтарь отечества, — не прошли даром и увенчались полной победой над врагом. Вековая борьба славянских народов за свое существование и свою независимость окончилась Победой над немецкими захватчиками и немецкой тиранией.

Отныне над Европой будет развеваться великое знамя свободы народов и мира между народами.

Три года назад Гитлер всенародно заявил, что в его задачи входит расчленение Советского Союза и отрыв от него Кавказа, Украины, Белоруссии, Прибалтики и других областей. Он прямо заявил: "Мы уничтожим Россию, чтобы она больше никогда не смогла подняться". Это было три года назад. Но сумасбродным идеям Гитлера не суждено было сбыться, — ход войны развеял их в прах. На деле получилось нечто прямо противоположное тому, о чем бредили гитлеровцы. Германия разбита наголову. Германские войска капитулируют. Советский Союз торжествует Победу, хотя он и не собирается ни расчленять, ни уничтожать Германию.

Товарищи! Великая Отечественная война завершилась нашей полной Победой. Период войны в Европе кончился. Начался период мирного развития.

С Победой вас, мои дорогие соотечественники и соотечественницы!

Слава нашей героической Красной Армии, отстоявшей независимость нашей Родины и завоевавшей Победу над врагом!

Слава нашему великому народу, народу-победителю!

Вечная слава героям, павшим в боях с врагом и отдавшим свою жизнь за свободу и счастье нашего народа!

ПРИКАЗ ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО ПО ВОЙСКАМ КРАСНОЙ АРМИИ И ВОЕННО-МОРСКОМУ ФЛОТУ

8 мая 1945 года в Берлине представителями германского верховного командования подписан акт о безоговорочной капитуляции германских вооруженных сил.

Великая Отечественная война, которую вел советский народ против немецко-фашистских захватчиков, победоносно завершена, Германия полностью разгромлена.

Товарищи красноармейцы, краснофлотцы, сержанты, старшины, офицеры армии и флота, генералы, адмиралы и маршалы, поздравляю вас с победоносным завершением Великой Отечественной войны.

В ознаменование полной Победы над Германией сегодня, 9 мая, в День Победы, в 22 часа столица нашей Родины Москва от имени Родины салютует доблестным войскам Красной Армии, кораблям и частям Военно-Морского

Флота, одержавшим эту блестящую Победу, — тридцатью артиллерийскими залпами из тысячи орудий.

Вечная слава героям, павшим в боях за свободу и независимость нашей Родины!

Да здравствуют победоносные Красная Армия и Военно-Морской Флот!

Верховный Главнокомандующий
Маршал Советского Союза
И. СТАЛИН

ПОДВИГ В КАРСКОМ МОРЕ

От редакции

Уважаемые читатели! Вы, наверное, уже привыкли к тому, что по нашему факультету ходят подтянутые мужчины с красными повязками на рукавах и табличками «Дежурный комендант» на груди. Они следят за порядком на факультете, дежурят по ночам, обеспечивая безопасность, контролируют въезд автотранспорта во двор. Казалось бы — ничего особенного в них нет. Обычные пенсионеры.

Но это не так. Все они — настоящие герои, полярные летчики, отдавшие любимому делу не один десяток лет. В тяжелейших условиях, порой рискуя жизнью, они обеспечивали безопасную работу и жизнь других на крайнем Севере. И люди на советском Севере не замерзали и не голодали. У них за плечами — многочасовые полеты над безлюдными районами Арктики, нештатные ситуации и аварийные посадки на льды Северного Ледовитого океана.

Сегодня редакция предлагает вашему вниманию воспоминания одного из них — Александра Максовича Рекстена.

В преддверии 60-летия нашей Победы в Великой Отечественной войне хочется вспомнить об одном из лучших полярных летчиков — Матвее Ильиче Козлове. В начале 30-х годов его прикомандировали к Главморсевпути, и он стал летать над морями Северного Ледовитого океана и Центральной Арктикой. В мае 1937 года М.И. Козлов был одним из пилотов, которые впервые в истории сажали тяжелые четырехмоторные самолеты на лед Северного полюса — начинался дрейф экспедиции И.В. Папанина.

Во время войны с белофиннами М.И. Козлов участвовал в боевых вылетах. Так как он имел большой метеорологический опыт, приобретенный в Арктике, он вылетал на разведку погоды, определял высоту облачности, силу и направление ветра, словом, давал погоду своим коллегам, которые затем вылетали на боевые задания.

Великую Отечественную войну М.И. Козлов встретил на Черном море, летал бомбить нефтяные промыслы в Румынии и фашистские корабли в Черном море, затем его вновь направили в Арктику. Экипаж М.И. Козлова принимал участие в спасении английских и американских моряков с конвоя PQ-17 в Баренцевом море.

12 августа 1944 года в Карском море произошло одно из самых трагических событий за все годы войны в Советской Арктике. Фашистскими подводниками, пиратствовавшими в наших водах, был торпедирован транспорт «Марина Раскова». Помимо всевозможных грузов на нем находилось несколько сот пас-

сажиров, в том числе женщин и детей — шла смена полярникам, несшим вахту на станциях Карского моря. Транспорт затонул. В холодном штормовом бушующем море на спасательных кунгасах, шлюпках и плотах оказались оставшиеся в живых люди. На поиски затерянных в бушующем море людей были направлены самолеты боевой и полярной авиации. Шли дни, но обнаружить людей не удавалось — мешала непогода. Наконец, пользуясь малейшим улучшением видимости, отыскали несколько шлюпок и плотов. Было бы слишком просто сказать: «Все остальное — дело техники». Нет, дальнейшее было делом редкостной храбрости пилотов М. Козлова, С. Сокола, Е. Евдокимова и членов их экипажей. «Каталины» (летающие лодки) садились на крупную крутую волну. На резиновых надувных лодках полуживых людей со шлюпок и плотов доставляли к самолетам, грузили, после чего летчики с огромным трудом поднимали в воздух свои перегруженные «Каталины». На четвертый день после катастрофы было обнаружено и спасено 44 человека. Затем военные летчики обнаружили кунгас, в котором находилось около сорока человек. Но тут снова заштормило, ни о какой посадке на воду не могло быть и речи. Наступили одиннадцатые сутки с момента гибели «Марины Расковой».

24 августа 1944 года экипаж летающей лодки в составе: командир М.И. Козлов, второй пилот В.А. Попов, штурман И.Е. Леонов, бортмеханик Н.П. Камирный и бортрадист Н.В. Богаткин поднял в воздух под завязку заправленную (в этом случае топлива хватает более чем на сутки полета) «Каталину» и, в который раз, направились к месту трагедии. Погода была ясная, но исключительно ветреная, с норд-оста надвигался жестокий шторм. Совершить посадку в таких условиях было невозможно. Поэтому остров Диксон договорился с военными моряками о том, что те вышлют корабль туда, где летчики обнаружат людей. Если обнаружат, то до подхода кораблей М.И. Козлову предписывалось барражировать (то есть описывать замкнутые круги) над кунгасом. Через семь часов после вылета экипаж сообщил на Диксон, что видит кунгас с неподвижно лежащими людьми, что в море бушует шторм, сесть невозможно, и они начинают барражирование в ожидании спасательного судна. Ровно девять часов летала «Каталина» над кунгасом, после чего пришла радиограмма, в которой говорилось, что эсминец-спасатель из-за непогоды прийти не может и летчики должны сами определить, смогут ли они сесть на воду и попытаться спасти людей.

Когда пришла радиограмма с Диксона, Матвей Ильич спросил свой экипаж: «Что будем делать?» Все ответили: «Принимай командир решение, мы тебе верим. К посадке готовы». И командир повел самолет на посадку. Вдумайтесь — военный корабль из-за шторма не может прибыть в данный район! и что совершает экипаж М.И. Козлова в этих погодных условиях!

Сам Матвей Ильич, вспоминая о той посадке, смущенно разводил руками: «В самом деле, как нам удалось сесть и уцелеть?!» Пилоты направили «Каталину» на гребень одной волны, оттуда на гребень второй, третьей, четвертой и так далее, пока окончательно не погасла посадочная скорость самолета. С трудом нашли кунгас — мешали волны. Из сорока человек, находившихся на кунгасе, лишь 14 были живы и только 6 из них могли самостоятельно передвигаться. 1,5 часа летчики перевозили людей на самолет, где их укладывали, укутывали, отпаивали горячим чаем. Когда все было закончено, выяснилось, что взлететь с такой перегрузкой в подобную погоду невозможно! И командир принимает

единственное, но крайне рискованное решение: рулить на гидросамолете, словно на обыкновенной лодке, по бушующему морю. К счастью, направление волны благоприятствовало пилотам, но до спасительного берега острова Белый было около 60 миль! Моторы перегревались от непосильной работы, и их периодически приходилось выключать и ложиться в дрейф. На этот путь летчики затратили около 10 часов.

Давайте немного посчитаем: через семь часов полета летчики обнаружили кунгас с людьми; девять часов барражировали над кунгасом; 1,5 часа загружали в свой самолет спасенных людей; десять часов добирались по воде до берега. Итого получается 27,5 часов непрерывной борьбы за спасение попавших в беду людей. Разве это не подвиг!? Никто ни до, ни после М.И. Козлова не совершал подобного!

Матвей Ильич Козлов налетал свыше двадцати тысяч часов, заслужил одиннадцать высших наград, в том числе три ордена Ленина и четыре Боевого Красного Знамени. Неоднократно представлялся к званию Героя Советского Союза и только из-за незначительного бытового проступка представления отклоняли, и он не получил этого звания (уровень требований к «Герою» был тогда очень высок!).

А.М. Рекстен

ПОЧЕМУ ОНИ НЕ ПРАЗДНУЮТ ДЕНЬ ПОБЕДЫ

«Латвия — это страна, где в годы Второй мировой войны в процентном отношении местных евреев погибло больше, чем где-либо в мире. После освобождения Риги в 1944 году из 80 тысяч евреев Латвии в живых осталось 162 человека. Причем евреев убивали не только и не столько немцы. В первую очередь усердствовали латыши».

Альфред КОХ, www.polit.ru

«ПОД ЗНАМЕНЕМ ВРАГА. АНТИСОВЕТСКИЕ ФОРМИРОВАНИЯ В ГЕРМАНСКИХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ. 1941–1945 ГГ.» М.: «ЭКСМО». 2005

Общая численность формирований	1200000	Численность населения* прибалтийских республик
латыши	150000	1884000 (1939 г.)
эстонцы	90000	1054000 (1940 г.)
литовцы	50000	2880000 (1940 г.)

*__Примечание редакции:__ Данные о численности населения приведены нами по БСЭ. С помощью приведенных там данных легко получить оценки численности граждан прибалтийских республик, воевавших на стороне Красной Армии.

ПАТРИОТИЗМ ПО-ЭСТОНСКИ

Министерство обороны Эстонии направило в общеобразовательные школы страны фильм «Солдаты “Мертвой головы”», подготовленный государственным телевидением.

Фильм посвящен эстонцам, воевавшим в годы Второй мировой войны в составе 20-й дивизии СС. Его создатели, обращаясь к документам, дневникам и письмам тех, кто сражался с немецкой стороны фронта, к кинохронике и интервью с живущими по сей день, опровергают тезис о насильственной мобилизации эстонцев в войска СС.

Учительская газета
№8, 2005.

У МИСТЕРА АДАМКУСА ДРУГАЯ ОРИЕНТАЦИЯ

В общем-то, «коричневая» ориентация господина Адамкуса была известна белорусам и раньше. Еще семь лет назад, став президентом Литвы, он рассказал перед телекамерой, как «молодые романтики» боролись против Красной Армии и почти безоружными шли на советские танки: «Русские танки открыли по нам огонь. Пришлось спасаться бегством. Мы бежали к ближайшему лесочку, и я видел, как падают бойцы из нашего полка... Мне повезло. Может быть, помогло то, что я занимался легкой атлетикой и неплохо бегал».

«Правда»
№29. 2005

Примечание редакции: Подробности участия В. Адамкуса (ныне президента Литвы) в Великой Отечественной войне на стороне фашистов можно найти в его автобиографической книге «Имя судьбы — Литва». Желающим ознакомиться с документами (в том числе с фотодокументами), свидетельствующими о том, что творили литовцы, служившие в СС, рекомендуем посетить Белорусский государственный музей истории Великой Отечественной войны и выставку «Еврейское сопротивление» в еврейском Центре г. Минска.

ВОЙНА

ИМАНДРА

Мои родители окончили медфак МГУ за несколько лет перед войной и отец сразу же был призван в армию и зимой 39/40 года мы все оказались на красивейшем озере Имандра (Кольский полуостров), живя попеременно в Мончегорске и Зашейке. Мать — врач-микробиолог — работала в Институте им. Мечникова в Москве, отец — врач-терапевт почти 35 лет прослужил в непобедимой и легендарной и после выхода на пенсию полковником возглавил одну из московских поликлиник 4-го Главного Управления и проработал еще 25 лет.

Здесь на чистом и прозрачном до глубокого дна оз. Имандра я впервые приобщился к термодинамике и реактивному движению, т.к. лодочка, которую мне подарили, работала на воде от маленького огрызка елочной свечки и создавала импульс от выходящего пара. Полярное зимнее небо со сполохами сине-

синего, призеленого, красного сияния навсегда запечатлелось в памяти, а также бесконечные летние дни с незаходящим за горизонт Солнцем определили дальнейший интерес к астрономии и геофизике.

.... На дне песок белее мела
И воздух, пьяный как вино,
И сосен розовое тело
В закате дня обнажено...

А. Ахматова

Слева направо. Папа, автор статьи, мама. Зашейка. 1940 г.

Эти стихи не только про Комарово, но про Имандру. Вспоминается посещение Мурманска — центральный проспект с высокими разного цвета многоэтажными домами: это контрастировало с тихим, провинциальным Замоскворечьем, где в доме 8 по Б.Овчинниковскому переулку мы делили одну комнату на две семьи в коммунальной квартире на первом этаже двухэтажного дома с надстройкой. Сейчас в этом месте ходит трамвай от Новокузнецкой через Малый и Большой Устьинские мосты к бульварному кольцу.

Начало войны помню по Ленинграду, через который мы с мамой возвращались в Москву где-то в конце июня. Репродукторы передавали сводки с фронта около Дворцовой, был теплый пасмурный день.

Мурманск. Февраль 1942 г. Результат традиционной помощи Запада России

В Москве все было спокойно, в магазинах на Пятницкой было полно всяких товаров и деликатесов. Мама купила килограмма 2 красной икры, которую я с хлебом потреблял во время нашего путешествия из Москвы речным транспортом после приказа Сталина эвакуировать детей в сентябре.

ВОСТРЯКОВО

Мы жили на даче — в доме деда Сергея Лукича Духанина. Он, как и его отец, работал шорником в Ясной Поляне у Толстого. За что и пострадал в 29-м в Скопине, где был семейный дом, 5 сыновей, 5 дочерей и где постоянно жила и вела хозяйство Любовь Гавриловна. Накануне раскулачиванья за службу у графа-эксплуататора и за дом дед погрузил весь скарб на две нанятые подводы и поехал окольными путями на какую-то маленькую станцию, и оказался в Москве, устроился на заводе у Киевского вокзала, бабка получила чердак на Арбате в доме 39, во дворе которого до сих пор стоит мельниковский дом-музей в виде цилиндра с шестиугольными окнами. Дед начал строить с помощью старших сыновей деревянный дом с террасой на участке в поселке Мещерском, ст. Востряково Киевской ж.д. Востряково — любимое место моего детства, еще одна малая родина. Сейчас там проходит кольцевая дорога, а я помню овраги, кусты, мелколесье и громадную сосновую рощу со столетними соснами, тянущуюся до самого Кунцева.

Уже в июле начались налеты, появлялись даже днем немецкие самолеты, кресты на окнах, ночью небо над Москвой обшаривалось прожекторами, при налетах грохотали зенитки, с неба падали осколки, в сборе которых мы ребята, соревновались и накапливали их ведрами. Помню сбитый юнкерс, выставленный на площади Революции, почти целехонький, с парашютом, подвешенным на руль хвостового оперения с крестами, свастикой, рядом была свалка разных частей.

Во дворе нашего московского дома вырыли бомбоубежище в виде лабиринта, горели лампочки, пахло свежей землей. На даче вырыли неглубокую землянку под дубом, куда забиралось человек 8, мужики выходили погулять ночью под ворчливые комментарии своих жен, надев на голову фанерный ящик от почтовой посылки.

ЭВАКУАЦИЯ

Конец сентября, Южный порт, теплоход «Максим Горький». Любимый дядя Боря провожает нас с мамой в эвакуацию, как тогда говорили. Коломенское, шлюзы, Коломна, Рязань, Горький — далее караван барж (в каждой сотни людей) за буксиром вниз по Волге к Куйбышеву. Мать — врач — нарасхват. Помню прыжки ночью с одной баржи на другую, внизу — пропасть метров 10 — ничего не видно. Прыжок, прыжок, прыжок ... мама уже шестой месяц носила моего брата — будущего физика Александра Перова, сделавшего на кафедре у Шальникова блестящую диссертацию, но....

…Поезд мчит нас в теплый, солнечный Ташкент, где мы проведем 1942-43 годы, где я ходил через бесконечные стальные пути станции Чирчик (Ташкент-товарный) от Вахшской улицы, где маме дали как жене фронтовика крошечную, но отдельную 5-метровую комнатку в доме типа барака, на другую сторону и возвращался потом с миской каши-затирухи, в которой сияло маленькое солнышко хлопкового масла. Паровозы ФД, спаренные как многоступенчатые ракеты будущего прорыва в космос, тянули с ускорением и ревом километровые составы с грузами туда, на Запад, как будто предвосхищая Байконурский триумф. Когда поспевали ягоды в вишневом саду на 2-й Урицкого, 39, где жили мамины дальние родственники, я залезал на деревья и объедался вишнями за прошлые и будущие месяцы. Дядя Боря, художник-любитель, мой первый учитель живописи, присылал нам с фронта трогательные открытки с рисунками и стихами, одну из которых помещаю в номер.

Открытка. Март 1942 г.

ВОЗВРАЩЕНИЕ В МОСКВУ

В декабре 1943 г. бабка Любовь Гавриловна, жившая на чердаке дома 39 на Арбате, уже оформленном как отдельное помещение с кухонькой и туалетом, выхлопотала (как тогда все говорили) ордер на въезд нам обратно в Москву, и Новый 1944 год мы встречали у нее, причем дядя Леша все время наклонял голову, чтоб не задеть потолок. С лета 1943 г., после взятия Орла, ночное небо стало все чаще расцвечиваться разноцветными огнями салютов, помню, в один день 45-го их было сразу 7 или 8! Я ходил в школу в Плотниковом переулке рядом с новым «папанинским» домом, в первом этаже которого размещался известный всей Москве магазин «Диета». Арбат был одной из самых оживленных центральных улиц, жизнь здесь

кипела в многочисленных магазинах, кино, троллейбусах, на задних бамперах которых мы перемещались не столько экономя время, сколько демонстрируя свое превосходство окружающему миру и многочисленным милиционерам — по Арбату ездил Сталин. В школе мы учили михалковско-эль-регистановский текст нового гимна, а на воле бегали по арбатским кино: «АРС», «Юный зритель», «Хроника», «Художественный», Помню: «Два бойца» с Б. Андреевым и М. Бернесом, Боевые киносборники про Швейка и Антошу Рыбкина, «Небо Москвы» — о таране В.Талалихина — в исполнении всеобщего любимца Вани Курского из «Трактористов» — актера Петра Алейникова, а также первые цветные Диснеевские: «Бемби», «Белоснежка». Дом наш в Б. Овчинниковском немцы разбомбили осенью 41-го: то ли какая-то мощная торпеда была сброшена, то ли самолет с бомбами упал, но несколько десятков домов было разрушено. Погибла тетя Лиза — жена маминого старшего брата Константина. Немец метил в МОГЭС.

В начале 44-го мы получили через Кировский райисполком комнату на время на первом этаже во дворе дома 9 по Садовнической набережной, которая принадлежала фронтовику Гликсону, как выяснилось, большому любителю журнала «Крокодил» и многочисленных довоенных немецких журналов с коричневого цвета полиграфией, богато иллюстрированных портретами Гитлера и других деятелей рейха.

Приехал с фронта дядя Боря, муж младшей маминой сестры Зои, шефствовавший надо мной еще с довоенных времен. Мы пошли на выставку трофейной техники в ЦПКО им Горького, около Крымского моста. «Тигры», «Пантеры», «Фердинанды» в огромном количестве располагались по аллеям и дорожкам парка, где как пелось в песне «летом цветет резеда и гуляют герои труда» с самыми яркими галстуками («можно галстук носить самый яркий...»). Запомнился 8-ми ствольный немецкий миномет, почему-то названный в народе «Ванюша», с калибром около 25 см и видимо небольшим радиусом действия в отличие от наших «Катюш».

В закрытых помещениях (они и сейчас на месте) была выставлена немецкая амуниция: фляжки, каски, — все какое-то серо-сине-зеленое. Огромные бахилы из соломы использовались врагом под Сталинградом для защиты ног от жестоких русских морозов.

НОВЫЕ СЕНЖАРЫ

В начале 1944 года отец в чине майора медслужбы возглавил военный госпиталь в деревне Новые Сенжары в 30 км от Полтавы, где с мая разместился «секретный» аэродром американских стратегических бомбардировщиков, совершавших челночные перелеты в Англию с бомбежкой объектов в Италии и Германии. Выполняя задание, солдат Исаев привез в Москву две огромные корзины спелой вишни, взял меня и доставил в Сенжары по железной дороге через разрушенные войной Тулу, Орел, Курск, Харьков, Полтаву к станции, от которой мы протопали с Исаевым тихой украинской ночью 8 км. У отца, в уютном чистом и светлом многокомнатном доме, воздух был настоен на абрикосовом аромате: в прихожей стояло множество корзин с поспевшими плодами, которые потом сушили на солнце, рассыпая по железной крыше. Дом стоял на окраине огромного сада и огромной территории госпиталя, по которой можно было перемещаться только на машине — отец сам управлял новеньким виллисом.

Рядом протекала речка Ворскла (перевод с украинского — вор стекла), как назвал ее Петр I, уронивший в нее подзорную трубу, видимо, по пьянке, сидя на

дубе и руководя Полтавской битвой. До этого речка называлась Мутной и непонятно почему — вода в ней чистая и прозрачная, а с высокого берега видны косяки плотвы, голавлей, хорошо клевавших на червя. В конце июня немцы в одну из ночей практически полностью уничтожили уже не секретный аэродром — из 180 летающих крепостей остались один-два самолета. Немцы использовали мощные светильники на парашютах и практически осуществляли прицельное бомбометание. Генерал Перминов, которого я помню по его приездам в Сенжары с американскими генералами и офицерами на однодневный отдых, предлагал еще раньше американцам рассредоточиться по другим площадкам, но те отказались. По ТВ недавно про это рассказывали так: якобы был сбит над Италией американский самолет с отчетом о проделанной за месяц работе в Полтаве, Геринг дал задание проследить, и, хорошо подготовившись, с аэродрома из южной Польши немцы атаковали беззащитную базу с только что вернувшимися самолетами. Экипажи еще принимали душ, а немцы методично и прицельно бомбили. Поэтому, сообщило ТВ, никто из американцев не пострадал, только наши. Но рядом с госпиталем в Сенжарах появилось американское кладбище, огороженное невысоким заборчиком, с воротами, за которыми потом был поставлен обелиск с громадным трехлопастным винтом от авиадвигателя летающей крепости.

Моя версия: аэродром — не иголка и при таком количестве единиц в авиасоединении засечь его с земли с помощью агентов, оставленных немцами, не представляло большого труда. Дальше — вопрос времени на обработку сообщений, анализ и т.д.....хватило месяца. Сталин дал приказ усилить ПВО, и такого больше не было. Тем не менее, количество могил на кладбище росло, и в 45-м их было около 200.

Перов С.П.,
выпускник физфака 1960 г

<u>3 (45), 2005</u>

МИТИНГ, ПОСВЯЩЕННЫЙ 60-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ СОВЕТСКОГО НАРОДА В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

В полуденный час теплого весеннего дня люди шли с цветами. Сотни людей с цветами. Они несли их к Вечному огню Славы у памятного знака погибшим студентам и преподавателям МГУ…

Седьмого мая около 12 часов дня у Главного здания университета собрались нынешние студенты и преподаватели, чтобы через несколько минут вместе идти, сжимая в ладонях гвоздики, туда, где пламенем сияет память о героях войны. Возглавлял шествие ректор Московского университета В.А. Садовничий.

Звуки музыки приближались к идущим, и с каждым их шагом становились все громче. Наконец, у памятника люди остановились. «Боже мой, сколько народа!» — послышался чей-то изумленный голос. Да, пришедшие вслед за ректором увидели

множество знакомых и незнакомых лиц, а некоторых лиц вообще не было видно за остальными.

«Разрешите считать митинг, посвященный 60-летию Победы, открытым», — услышали присутствующие голос В.А. Садовничего. Музыка стала еще громче. Это был гимн. Гимн России и Советского Союза — страны, за свободу которой воевали миллионы людей.

Как только музыка стихла, ректор заговорил снова. Он говорил о том, что 22 июня 1941 года Московский университет признал себя мобилизованным, а потом студенты МГУ получили письмо от студентов Кембриджского университета со словами: «Мы с вами. Мы объединимся». Он вспомнил о подвиге Ларисы Ратушной, два раза попадавшей в немецкий плен и два раза бежавшей оттуда и погибшей от рук предателя на Западной Украине. О подвиге Мусы Джалиля — поэта, который писал стихи в застенках Гестапо. Ректор говорил, и слышно было, как иногда срывается его голос… Звучали слова благодарности, слова надежды на то, что может быть, когда-нибудь, те, кто думает, что решать вопросы с другими странами можно с помощью бомбардировок, остановятся.

«Спасибо за то, что сохранили верность университету и нашей стране», — сказал В.А. Садовничий, обращаясь к ветеранам.

Минута молчания. И смолкли все голоса. Три выстрела в воздух, и снова полилась музыка. Медленно, тихо и торжественно, люди подходили к памятнику и оставляли у него свои цветы…

19.05.2005
http://www.msu.ru/news

ФИЗИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Доклад декана физического факультета МГУ профессора В.И. Трухина на Ученом Совете физического факультета 28 апреля 2005 г.

За все годы Великой Отечественной войны с физфака, НИИФ и ГАИШ в Красную Армию и в Добровольческие военные формирования Москвы (в народное ополчение, в коммунистические и истребительные батальоны) ушли свыше 500 физфаковцев, около 400 стали фронтовиками, из которых 128 человек отдали свои жизни, защищая Родину. В их числе — Герой Советского Союза Е.М. Руднева, штурман женского авиаполка ночных бомбардировщиков, студентка астрономического отделения.

150 фронтовиков-физфаковцев вернулись на факультет для продолжения учебы или работы. 38 остались работать на физфаке, из них 7 человек трудится и до сих пор: К.Н. Баранский, Д.Д. Гуло, И.И. Минакова, И.В. Ракобольская, А.Г. Свешников, Г.С. Солнцев и Н.А. Тяпунина.

За время войны и после нее на факультет пришли помимо физфаковцев для учебы и работы еще около 200 фронтовиков. Среди них — два Героя Советского Союза: Г.Ф. Тимушев (1922–1997 гг.), окончил физфак и аспирантуру, работал ст.н.с. НИИЯФ; и М.З. Хохлов, окончил физфак и аспирантуру, был распределен в 1954 году в Институт космических исследований.

В настоящее время в ветеранской организации факультета состоят 39 участников ВОВ (26 работающих, 13 — неработающих).

* * *

Наши фронтовики воевали почти на всех фронтах и участвовали почти во всех крупных сражениях Великой Отечественной войны, и больше всего в Московской битве — около 150 человек. Среди них — 70 ополченцев и 40 бойцов коммунистических и истребительных батальонов. Эта битва за Москву, как ни одна другая, унесла очень много жизней воспитанников физфака: Погибло 32 человека, что составляет четверть от всех физфаковцев, погибших за все годы войны.

Более 60 физфаковцев участвовали в освобождении от немецко-фашистских войск 7-ми государств Западной Европы: Румынии, Польши, Болгарии, Венгрии, Югославии, Австрии, Чехословакии. Они победителями вошли в фашистскую Германию. В Берлинской, финальной, наступательной операции советских войск, которая привела к капитуляции вооруженных сил Германии, — Великой Победе нашего народа над немецким фашизмом, — участвовали 15 физфаковцев, трое из них — ополченцы, прошедшие с боями от Москвы до Берлина: Г.А. Бендриков, С.П. Саламатов и Г.Ф. Ситник.

Ныне вместе с нами празднуют 60-летие Великой Победы трое здравствующих участников взятия Берлина: В.В. Балинов, В.К. Кузнецов (участвовавший также в боях за освобождение Праги) и А.В. Лябин.

* * *

В период Великой Отечественной войны ученые физфака и НИИФ провели большое количество научных исследований, имевших важное оборонное значение. Лаборатория опытных конструкций и экспериментальные мастерские НИИФ начали выполнять заказы военных предприятий; сначала наладили выпуск деталей для мин, снарядов, ручных гранат и простых радиоприборов, потом стали разрабатывать и производить более сложные приборы и аппаратуру: стилоскопы, стилометры, приборы для ночной посадки и взлета самолетов, приборы для обнаружения мин, измерения магнитных полей судов, перископы для дотов и подводных лодок. Большая часть этих приборов направлялась непосредственно на фронт.

За время войны физфак создал и освоил производство свыше 3000 уникальных приборов. За помощь фронту физфак получил более 10 благодарностей от различных оборонных организаций, от наркома просвещения, от маршала К.К. Рокоссовского, от зам. Главкома ВМФ адмирала Л.М. Геллера и др.

Сотни студентов и сотрудников факультета, находясь в тылу, защищали Москву, став бойцами ПВО, трудились, сооружая оборонительные укрепления, производили оружие и боеприпасы, работая на военных заводах, создавали в лабораториях и мастерских НИИ приборы и аппаратуру, необходимые фронту и

военной промышленности, заготавливали топливо, убирали хлеб в колхозах и совхозах, лечили раненых воинов в госпиталях.

В настоящее время среди физфаковцев 70 тружеников тыла, 22 из них продолжают работать на факультете.

Можно привести много примеров участия наших ученых в научных разработках для нужд фронта. Группа сотрудников кафедры оптики (Ф.А. Королев, В.Ф. Смирнов, А.И. Акимов и др.) в короткий срок выполнили задание Гос. Комитета Обороны по изготовлению спектральной аппаратуры для экспрессного анализа металлов и сплавов, что способствовало выполнению плана выпуска танков, самолетов и автомашин для фронта. В.Ф. Смирнов за эти работы был удостоен Сталинской премии (1946 г.).

В 1942–44 гг. на той же кафедре Ф.А. Королев разработал метод исследования кумулятивного (направленного) взрыва. Результаты этого исследования нашли применение на фронте для борьбы с танками и самоходными орудиями противника. В 1946 г. Ф.А. Королеву и Н.Л. Карасеву, принимавшему активное участие в исследованиях, была присуждена Сталинская премия.

Ряд работ, имевших оборонное значение, провели магнитологи физфака. Е.И. Кондорский и М.А. Грабовский участвовали в исследованиях, связанных с расчетом магнитных полей судов военно-морского флота, с разработкой средств защиты от магнитного минно-торпедного оружия врага и с созданием аппаратуры для измерения магнитного поля судов и их размагничивания. Магнитологи Н.С. Акулов, М.В. Дехтяр и др. создали дефектоскопы для обнаружения дефектов в деталях машин и для качественной обработки продукции. Такие дефектоскопы успешно применялись на машиностроительных заводах Москвы, Ашхабада и Свердловска.

Большое практическое значение имели исследования, которые проводились в военное время на кафедре тепловых и молекулярных явлений под руководством ее заведующего — декана факультета, профессора А.С. Предводителева. Изучались способы сужения пределов воспламенения бензина для борьбы с танками, самоходными орудиями противника. Был создан акустический пульсатор выхлопных газов самолета, который способствовал уменьшению свечения газов, вырывающихся из турбины. Проведены расчеты конструкции безаварийного двигателя для самолетов.

В 1941 г. аспирант кафедры колебаний М.Д. Карасев участвовал в расчетах и конструировании прибора "Ночь-1" для слепой посадки и взлета самолетов.

В Москве профессор Б.В. Ильин с сотрудниками лаборатории поверхностных явлений проводил работы по химической защите, в частности, по совершенствованию картонных дымозащитных фильтров в противогазах.

В Свердловске профессорами кафедры электронных и ионных явлений Г.В. Спиваком и Э.М. Рейхруделем был организован цех по регенерации ламп накаливания. Восстановленные лампы отправлялись на заводы Урала и другие предприятия, создававшие оружие для армии.

В Казани профессор В.Л. Левшин вместе со своими сотрудниками разработал метод обнаружения инфракрасных лучей с помощью кристаллических фосфоров. Полученные фосфоры успешно применялись в приборах ночного видения, принятых на вооружение в Красной Армии. За цикл этих работ В.Л. Левшин, В.В. Антонов-Романовский и др. в 1947 г. были отмечены премией АН СССР им. Л.И. Мандельштама, а в 1952 г. Сталинской премией.

С.П. Стрелков в Казани создал прибор, с помощью которого можно было изучать процессы обтекания крыла самолета; проводил исследования прочности и надежности самолетного крыла.

Профессор С.Н. Ржевкин с сотрудниками в Казани решал задачи оборонной акустики. С целью борьбы с акустическими минами противника исследовались шумы речных судов, были разработаны измерительные гидрофоны и создана звукоизолированная кабина для гидроакустиков-слухачей на военных кораблях.

Профессор В.В. Шулейкин в блокадном Ленинграде разработал теорию расчета морских ледяных переправ. Его расчеты нашли успешное применение на прокладке зимой 1941–42 гг. по льду Ладожского озера военно-автомобильной дороги жизни.

А.М. Гусев, впоследствии заведующий кафедрой физики моря и вод суши, воин-альпинист, участвовавший в водружении на Эльбрусе знамени нашей Родины, после возвращения с фронта, с группой сотрудников Океанографического института разработал прибор для нахождения поправки на действия ветра при определении местоположения корабля.

Студенты и преподаватели; профессора и научные сотрудники, служащие и рабочие физфака, НИИЯФ и ГАИШ мужеством, кровью и жизнями на фронте, самоотверженным трудом в тылу, выполнили свой патриотический долг перед Родиной — внесли свой достойный вклад в достижение Победы над гитлеровским фашизмом. Позвольте от имени членов Ученого совета и всего коллектива Физического факультета выразить глубокую благодарность и низко поклониться всем физфаковцам, которые в военные годы, не жалея сил и даже жизней, сделали все, что было в их силах для нашей Великой Победы.

Вечная им слава и вечная память погибшим и ушедшим от нас в бессмертие!

Слава нашей Великой Победе!

<u>47 (5), 2005</u>

ПЯТИКОНЕЧНЫЕ ЗВЕЗДЫ ВЫЖИГАЛИ НА НАШИХ СПИНАХ ПАНСКИЕ ВОЕВОДЫ

Посмотрите на снимок. Обезображена мемориальная доска, установленная на месте героической гибели защитников Севастополя. Современным патриотам, видимо, не нравится НКВД и пятиконечная звезда. НКВД, наверное, потому, что согласно данным Центрального Музея Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. ни одна застава, из более чем 500 застав западной границы СССР не была оставлена без приказа. Так начали войну подразделения НКВД — пограничники — «насмерть героически».

Пятиконечная звезда… Сейчас «благодарные потомки» ее соскабливают с памятников. Как все меняется! Раньше ее вырезали на спинах панские воеводы, а вот немецкие за-

хватчики, как раз в тех местах, где осквернен этот памятник, — больше на груди или лбах. Или сжигали в печах совхоза «Красный» или просто забивали в лагере — это уже помощники, крымские татары…

Трудно осуждать граждан незалежной Украины, пенять на зеркало, если у нас в год шестидесятилетия Победы советского народа в Великой Отечественной войне депутаты Государственной Думы принимают решение об оскоплении Знамени Победы. Только этим словом можно назвать удаление со Знамени Победы Серпа и Молота.

Или акт «примирения» — торжественное захоронение в РФ прахов Деникина и Ильина. Первый «патриот» в самом начале холодной войны давал президенту США Трумену советы по оккупации СССР, второй — разъяснял уже после окончания Великой Отечественной войны европейцам заслуги фашизма перед Европой. По мнению философа, они заключались в удалении коммунистов и евреев, создании во всех слоях общества лояльного повиновения. И это происходит в год 60-летия Победы!

Известно, что неблагодарная память, пренебрежение к святыням предков отзываются роковым образом на состоянии общества — это уже хорошо видно по положению населения в Крыму и Украине.

Профессор К.В. Показеев

49 (2), 2006

С ДНЕМ ЗАЩИТНИКА ОТЕЧЕСТВА!

Апрель 2003 года. Я помогаю принимать экзамен по Истории Отечества у курсантов военного института.

– Какой у вас вопрос?

– Послевоенное время.

– Какой войны, кто воевал, когда закончилась?

– Второй мировой. Закончилась в 1904 году, а воевали японцы...

– А когда была Великая Отечественная война?

– В девятнадцатом... с французами...

– Хорошо, а когда родилась Ваша мама?

– Где-то в 1964 или 1965 году...

Больше вопросов у меня к этому мальчику не было.

С. Кетько
Мухин Ю.И.
По повестке и по призыву.
Некадровые солдаты ВОВ
.- М.:Яуза, Эксмо, 2005

ПАКТ КАК ФАКТ

Не публицистика, а строгая наука должна давать оценку советско-германскому договору 1939 года, считают российские историки.

В институте научной информации по общественным наукам РАН прошла научно-практическая конференция «Проблемы историографии Второй мировой войны и внешней политики СССР: к 66-летию советско-германского договора о ненападении и 60-летию окончания Второй мировой войны».

Открывший ее начальник управления администрации Президента РФ Модест Колеров отметил, что современная Россия давно преодолела «комплекс неполноценности». Сегодня наши интересы, в том числе внешнеполитические, уже не лежат «в нижнем ящике» стола. Россия хочет быть лидером на постсоветском пространстве, и в этом ей никто не сможет помешать, даже используя **такой хорошо отработанный пропагандистский инструмент, как советско-германский договор о ненападении 1939 года***. Подход к этому документу должен быть строго научным, учитывающим реалии того очень непростого времени. В ходе исторических исследований надо искать истину, а не заниматься публицистикой. Российская власть ждет от научного сообщества исследований, которые можно эффективно противопоставлять зарубежным публицистическим произведениям, преследующим чрезвычайно корыстные политические цели.

Как бы отвечая на призыв сотрудника администрации президента, профессор Академии Генерального штаба Милор Ольштинский в своем докладе «Советско-германский договор о ненападении в контексте внешнеполитической обстановки 1939 года» отметил, что вопреки распространенному мнению «холодная война» против нашей страны не кончилась. Она продолжается против нашей истории, и ее цель — пересмотр итогов Второй мировой войны. При этом главным пунктом атаки является именно советско-германский договор, который (представляя его как сговор Сталина с Гитлером) якобы открыл путь к началу Второй мировой войны. Между тем она началась не 1 сентября 1939 года, а значительно раньше, когда милитаристская Япония (участница антикоминтерновского пакта) вторглась в Китай, потерявший в этой войне 30 миллионов человек. *(Действительно раньше — с аншлюса Австрии, или тогда, когда Германия и Польша, пользуясь попустительством и подстрекательством Англии и Франции, оккупировали Чехословакию. Или тогда, когда Английский банк выдал фашистам золото Чехословакии, вывезенное в Лондон накануне оккупации. Или тогда, когда Англия и Франция, стремясь направить агрессию Гитлера на восток, не выпол-*

нили своих союзнических обязательств перед Польшей, но помешали СССР оказать помощь Польше. Здесь и далее курсив — прим. Гл. редактора).

В ситуации, когда западные страны усиленно пытались стравить Германию и СССР, решение Сталина заключить пакт в ответ на ультимативное требование Гитлера, принять Риббентропа и подписать договор, было верным. *(С советской стороны условием подписания договора было предоставление СССР крупного кредита. На эти средства Германия поставляла в СССР уникальное оборудование для производства военной техники, военную технику, в том числе новейшие образцы. Ряд немецких военных историков совершенно справедливо упрекал Гитлера в том, что промышленность Германии перед войной работала на СССР. По оценкам специалистов, если бы промышленность Германии не выполняла заказы СССР, а работала на вермахт, то к началу войны с СССР все легкие танки вермахта можно было заменить на средние и выпустить дополнительно около 1000 тяжелых танков типа «Тигр». «Демократы» любят вспоминать, что наши поставки нефтепродуктов в Германию продолжались до последнего дня накануне войны. Сейчас доступен весь перечень взаимных поставок. Почитайте этот список! Тогда умели за пеньку, щетину, некачественную руду и нефть получать новейшие крейсера («Лютцев», который громил фашистов под Ленинградом немецкими снарядами и оказался самым эффективным кораблем СССР), новейшие зенитки, новейшие самолеты — J-88, He-100, FW-58, Bf-109, Me-110, Do-215, пушки и оборудование для подводных лодок, уникальные станки и многое другое, что наша промышленность не могла еще выпускать, и на разработку чего не хватало времени). Конечно, договор нельзя назвать дипломатической победой СССР, это скорее зигзаг в советской внешней политике. (Именно крупнейшая дипломатическая победа, которая навсегда внесла взаимное недоверие в среду участников антикоминтерновского пакта, перевела направление агрессии Японии с СССР на юг, устранила возможность союза Германии с Англией против СССР)*. Но такой зигзаг дал Советскому Союзу два года, которые удалось использовать для укрепления обороноспособности страны. И не только: в эти годы темпы роста советской экономики были одними из самых высоких за всю историю ее существования. Кроме того, перед лицом возможного нападения Германии на нашу страну договор уравнял шансы СССР, Великобритании и Франции. Две последние, как известно, после Мюнхенского сговора, признавшего право Гитлера на аннексию Чехии, заключили с Германией пакты о ненападении. *(Подобные договоры с Германией имели Польша и страны Прибалтики. Видимо в рамках такого договора, например, Эстония, Финляндия и Германия рассматривали варианты перекрытия Финского залива)*. Кстати, без полученного Гитлером чешского военно-экономического потенциала и вооружений чешской армии немецкие войска вряд ли были бы способны к широкомасштабной войне. (За месяц чешские заводы производили для фашистов вооружений больше, чем вся промышленность Англии за год). Что касается секретных приложений к договору (козырная карта всех недругов России в последние годы), то у историков большие сомнения в подлинности документов, представленных Комиссией II Съезда народных депутатов СССР под руководством Александра Яковлева. *(Интересно, что некоторые историки возражали против избрания А. Яковлева в академики, мотивируя свое мнение тем, что прием фальсификатора в члены РАН ее дискредитирует)*. Тем не менее, есть косвенные свидетельства, что по инициативе Сталина

раздел сфер влияния был произведен (Риббентроп, естественно, согласовал его с Гитлером). Но это был именно раздел сфер влияния — обычная практика того времени. Ее аналогом в настоящее время является объявление Америкой зон своих жизненных интересов в различных регионах мира. *(Эко куда хватил! США — это страна демократическая, имеющая полное право включать в зону своих интересов любые регионы, а при необходимости вводить туда войска и применять их для защиты демократических идеалов. Например, в ходе освободительной миссии в Ираке погибло по разным оценкам от 30 до 50 тысяч иракцев. И теперь иракская нефть продается за зеленые бумажки).*

С советской стороны было бы глупо не включить в зону своих интересов Прибалтику, тем более что, как показали последующие действия фашистской Германии, одной из целей немецких войск было взятие Ленинграда и поход оттуда вдоль Октябрьской железной дороги на Москву. **Что касается вступления прибалтийских государств в состав СССР, то, как бы там ни было, это было решение национальных правительств**. Правящая элита этих стран не могла не задумываться об участи Польши, оккупированной фашистами. Кстати, советские войска, вступившие в Прибалтику, встречали цветами не только русскоязычные граждане, но и пролетарская часть этих государств.

Рассматривая период перед заключением советско-германского договора о ненападении, профессор Восточного университета Института востоковедения РАН Анатолий Кошкин заметил, что до середины 1930-х годов главным потенциальным противником СССР была Япония. В тот период ни одно из заседаний советского правительства не обходилось без обсуждения ситуации на Дальнем Востоке. В этом регионе находилась большая часть советских войск (знаменитая армия Блюхера). Здесь же сосредоточилась советская дальняя авиация, которая во многом спасла нас от войны на два фронта. Как известно, США получили возможность бомбить Японские острова только в 1945 году. Наша же авиация имела эту возможность всегда и — при отсутствии у японцев современной системы ПВО — могла легко сжечь деревянный Токио и другие японские города. *(«Благодарный» японский народ это помнит — ныне уже половина японцев в возрасте до 30 лет считает, что бомбардировку Хиросимы и Нагасаки провел СССР, а американцы оказывали помощь пострадавшим)*.

Отношения Советского Союза с Японией были очень непростыми. С 1929 года у японцев имелись оперативно-стратегические и тактические планы войны с СССР. Заключать какие-либо соглашения японцы отказывались, а западные державы проводили политику стравливания Японии и СССР. Японцы даже обосновали свой захват Маньчжурии необходимостью иметь плацдарм для нападения на Советский Союз. Хотя Г. Жуков блестяще выполнил на Халхин-Голе директиву И. Сталина и К. Ворошилова отбить у японцев желание воевать с СССР, тем не менее, подписание Германией договора с Советским Союзом о ненападении вызвало у японцев шок. Это было грубейшее нарушение антикоминтерновского пакта, который категорически запрещал странам оси заключать с СССР какие-либо соглашения.

Р. Зорге телеграфировал в Москву: в правительстве паника, и оно падет в ближайшее время. (*Ох уж эти историки — без Зорге никуда. Интересно, что то же самое сообщал посол СССР в Японии)*. Так и произошло всего через два дня. Японцы не знали, как вести себя с СССР в новых обстоятельствах. Поэтому

при всех морально-политических издержках договор объективно ослабил антикоминтерновский пакт. Более того, позднее Япония не пожелала безоглядно следовать в фарватере политики Германии и вступать в войну с СССР. Придя в себя, японцы хотели заключить точно такой же, вплоть до последней запятой, договор с СССР. Но им это сделать не удалось, так как советско-германский договор фиксировал отсутствие территориальных претензий сторон друг к другу. Сталин же довел до сведения Японии наши претензии на исконно русские территории — Южный Сахалин и Курильские острова. Поэтому в 1940 году между Японией и СССР был заключен договор о нейтралитете, а не о ненападении.

Профессор Института всеобщей истории РАН Олег Ржешевский в своем выступлении «Советские военные планы и внешнеполитические расчеты перед нападением Германии на СССР» прежде всего отметил, что в российской историографии, и даже в школьных учебниках, не говоря уж о средствах массовой информации, оценки одних и тех же исторических событий прямо противоположны, что сбивает с толку подрастающее поколение и всех граждан нашей страны. Необходим научный анализ произошедших событий, чтобы такие псевдоверсии истории, как домыслы перебежавшего на запад сотрудника КГБ Резуна (Суворова), дилетантски обосновывающего концепцию якобы планируемой Сталиным «превентивной войны» с Германией, не только не обсуждались, но и не распространялись. Кстати, даже в Германии никто из профессиональных историков не встал на точку зрения Резуна. (*Однако в РФ они рекламируются и издаются огромными тиражами*.)

Участники конференции призвали прекратить использование истории для решения сиюминутных политических вопросов, объективно изучать прошлое, что позволит лучше понимать настоящее и избежать ошибок в будущем

И. Горюнов, «Поиск», №42, 2005

***Здесь и далее выделено Гл. редактором.**

<u>51 (4), 2006</u>

ПАНФИЛЕНОК — ИМЯ ГЕРОИЧЕСКОЕ!*

О первых днях Великой Отечественной сегодня мы знаем, что тогда мало кто умел воевать, что многие сдавались в плен. Было, конечно, и такое. Сказались репрессии, реорганизация армии, растерянность от внезапности нападения, была и паника. Но если бы это составляло всю правду, то, спрашивается, почему же сорвался фашистский план «Барбаросса»?

В день своего 22-летия, 25 июня 1941 года, сержант Ваня Панфилёнок совершил подвиг, который без всяких натяжек не имел себе равных в ходе Второй мировой. На третий день войны противотанковая батарея, в которой он служил командиром орудия, встретила танковый корпус вермахта у местечка Затурцы в районе г. Луцка. Четыре 45-мм пушки стали на пути двух танковых дивизий вермахта — 13-й и 14-й.**

Знающие толк в военном деле усмехнутся — четыре крошечных орудия высотой 120 см при длине ствола 172 см против 300 танков?! И каких танков! А с какими экипажами! За спинами немецких танкистов были вся Европа и Северная Африка, рассечённые танковыми клиньями их машин. И здесь, в России, реализовывалась проверенная тактика — концентрация танковой мощи на узких участках фронта и внезапный стремительный удар в глубину территории. Высшей организационной единицей германских танковых войск в июне 1941 года была танковая группа. Во всей германской армии было четыре такие группы. И вот на пути одной из них оказались 16 советских артиллеристов со своими сорокапятками. За подкреплением послали. Но на что можно было надеяться в те суматошные первые дни войны?

Бой начался в 14.10. По-военному хладнокровно красноармейцы подпустили врагов на 300 метров и открыли огонь. Через 20 минут на поле боя полыхало 30 танков, но три из четырёх пушек были уничтожены вместе с расчётами. Оставалось только одно орудие — сержанта Панфилёнка. Наводчик был тяжело ранен, заряжающий погиб, подносчик, посланный за снарядами, не возвращался. Иван остался один против танковой группы! И он открыл свой личный боевой счёт. Сержант вёл бой ещё около часа! Поскальзываясь на стреляных гильзах, снова и снова он разворачивал пятисоткилограммовую пушку, наводил её на очередной танк и поджигал его. Осколком снаряда сорвало прицел — стал целиться через ствол орудия. В правый бок попал осколок снаряда длиной 28 сантиметров — вырвал пальцами с мясом, в горячке боя не почувствовав рану. Примерно в 15.20 танки развернулись и начали отход, выйдя из зоны поражения орудия. И тут в пяти метрах от себя Иван увидел яркую вспышку...Пришёл в себя через час — услышал русскую речь. Дотянулся до пистолета, выстрелил. Последнее что видел — к нему бежали советские солдаты. Позднее, Панфилёнок рассказывал: *«Когда меня эвакуировали, в санбате пришёл в себя. Смотрю, стоит комбриг Москаленко. Увидел меня, подошёл». «Ну, давай поправляйся, герой, — говорит — Танки не прошли!»*

Продвижение немецких дивизий было задержано на сутки, в течение которых вражеские бомбардировщики существенно изменили ландшафт местности, уничтожая «крупный узел сопротивления большевиков». В том бою орудие сержанта Ивана Михайловича Панфилёнка уничтожило 17 танков, 11 из них он подбил лично. Тогда фашисты потеряли 43 танка — без малого 15% своей боевой техники. Повторяю, это произошло на третий день войны! Об этом подвиге написала 9 июля 1941 года «Красная Звезда». Ни в Красной Армии, ни в войсках противников и союзников за всю войну ничего подобного достигнуто не было. Этот подвиг подробно описан в воспоминаниях того самого генерала К.С. Москаленко, позднее Маршала Советского Союза. Только ничего не пишет в своей книге маршал о том, как наградили героя. После памятного боя Иван Панфилёнок был представлен Военным советом 5-й армии к присвоению звания Героя Советского Союза. Наградная комиссия Юго-Западного фронта утвердила представление, однако Москва оставила его без ответа. А всех остальных наградили. Бригада, в которой служил Панфилёнок, была награждена орденом Боевого Красного Знамени и стала Краснознамённой. За успешную организацию борьбы с танками Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22.07.1941 г. орденом Ленина был награждён сам генерал Москаленко. В наградном листе как его личное достижение фигурирует бой Панфилёнка. Объективно генерал это заслужил — его же подчинённые сражались насмерть. Но сам сержант отмечен не был. По-человечески это было верхом глумления над солдатским подвигом. В 1942 году генерал Моска-

ленко обратился за справедливостью к Л.З. Мехлису*** (был такой одиозный комиссар в Красной Армии), и тот распорядился наградить сержанта орденом. Это выглядело как пощёчина, как если бы Ю.А. Гагарина за первый полёт в космос наградили медалью за освоение новой техники.

Обойти солдата наградами — дело нехитрое и традиционное. Это у нас умели и умеют: и в Отечественную, и в Афганскую, и в Чеченскую. Случай с Иваном Панфилёнком ещё не самый драматичный. Оставшиеся в живых герои Брестской крепости после войны, уже на рубеже 50–60-х годов, отыскались в лагерях, где они оказались по принципу «был в плену — вперёд, к параше!». До сих пор находятся в полном забвении советские лётчики А.Г. Егоров и И.Я. Единархов, героически погибшие на таганрогском аэродроме 17 апреля 1943 года (причём они сделали это так, что враги похоронили их с почестями). А тогда, в 43-м, после освобождения от фашистов Таганрога над их могилами надругались...

До самой своей смерти Маршал Москаленко писал письма во всевозможные инстанции, обращался ко всем без исключения послевоенным министрам обороны, чтобы восстановить справедливость. Тщетно. По самым разным конъюнктурным причинам ему отказывали. Чаще всего говорили: за свой подвиг он награждён орденом, а за одно и то же дважды не награждают.

В середине 80-х умер Москаленко, до последнего времени он переписывался и перезванивался со своим солдатом. В декабре 1998-го ушёл из жизни Иван Михайлович. В том числе в том, что умер он ещё совсем не старым, виноваты и ранения, полученные в том самом бою под Затурцами.

Призван Иван Михайлович был из небольшого городка Идрицы, что находится в Себежском районе Псковской области. Из той самой Идрицы, где впервые был совершён люберецким пареньком подвиг, позднее названный «подвигом Гастелло». Из той самой Идрицы, название которой навеки вошло в название 150-й стрелковой Идрицко-Берлинской ордена Кутузова II степени дивизии, водрузившей Знамя Победы над Рейхстагом и в название 171-й Идрицко-Берлинской стрелковой дивизии. После войны он продолжал служить. В 1972 году уволился из армии в звании полковника и до самой пенсии (до 1986 года) работал ведущим экономистом в Министерстве пищевой промышленности...

В 1979 году мне пришлось быть в командировке в Германской Демократической Республике. Обычно после работы июльскими вечерами мы, четверо молодых людей, заходили куда-нибудь поужинать, а потом бродили по Берлину. Как-то раз сидели мы в небольшой пивной в центре города. Неожиданно в зале загремели деревянные стулья, и почти все посетители встали, повернувшись лицом к дверям. На пороге стоял пожилой мужчина голливудской внешности. Раскланиваясь, он прошёл к свободному столику. Снова загремели стулья — все уселись и, как ни в чём не бывало, продолжили ужин.

— Кто это? — спросили мы официантку.

— Это Герман Граф, — пониженным голосом надменно сказала она.

— Артист?

— Нет, лётчик...

В её последней фразе прозвучала нескрываемая насмешка. Только несколько дней спустя узнали мы, что лётчик Герман Граф во время войны совершил 830 боевых вылетов, сбил 212 самолётов, из них 202 — на Восточном фронте.

Д. Фост

http://militera.lib.ru/bio/karpov/20.html

* Статья приведена с сокращениями.

** Количество танков в 13-й танковой дивизии на 22 июня 1941 года: Pz II — 45, Pz III — 71, Pz IV — 20, Pz IV — 13, всего — 149.

Количество танков в 14-й танковой дивизии на 22 июня 1941 года: Pz II — 45, Pz III — 71, Pz IV — 20, Bef.Pz — 11, всего — 147.

*** **Прим. Гл. Редактора.** Мехлис Лев Захарович — человек легендарной храбрости, Комиссар, бывший в первых рядах красноармейцев в боях за Каховку и Перекоп, на Хасане и Халхин-Голе, в войне с Финляндией, в первых победных боях лета и осени 41 года. Начальник Политического управления РККА, народный комиссар Наркомата государственного контроля. Гроза трусов, бездельников в среде партноменклатуры, расхитителей народного добра. Сыграл важную роль в организации обороны Ленинграда и Москвы. Этот «одиозный комиссар» в 1942 г. заявил, что в трагедии 41 года виноваты командиры, а не рядовые красноармейцы. Все это обусловило последовавшее затем искажение роли Л.З. Мехлиса в истории.

22 ИЮНЯ 1941 ГОДА

Продолжаем освещать историю Великой Отечественной войны советского народа против немецко-фашистских захватчиков на основе материалов фашистов. Это, согласно СМИ, наиболее достоверный источник информации. Итак, говорят фашисты.

Немецкий генерал-майор Фридрих Вильгельм фон Меллентин, *«глубоко волнуясь за честь и престиж германского оружия... пытаясь показать уроки, которые можно извлечь из опыта войны 1939–1945 годов»* написал воспоминания, с надеждой, *«что эта книга послужит вкладом в дело обороны Европы»*. Приводим цитаты из его воспоминаний.

«Индустриализация Советского Союза, проводимая настойчиво и беспощадно, дала Красной Армии новую технику и большое число высококвалифицированных специалистов. Русские быстро научились использовать новые виды оружия и, как ни странно, показали себя способными вести боевые действия с применением сложной военной техники. Тщательно отобранные специалисты помогали рядовому составу овладеть современной техникой, и надо сказать, что русские достигли серьезных успехов, особенно в войсках связи».

«Умелая и настойчивая работа коммунистов привела к тому, что с 1917 года Россия изменилась самым удивительным образом».

«Русский солдат любит свою “матушку Россию”, и поэтому он дерется за коммунистический режим, хотя, вообще говоря, он не является политическим фанатиком. Однако следует учитывать, что партия и её органы обладают в Красной Армии огромным влиянием. Почти все комиссары являются жителями городов и выходцами из рабочего класса. Их отвага граничит с безрассудством; это люди очень умные и решительные. Им удалось создать в русской армии то, чего ей недоставало в Первую мировую войну, — железную дисциплину. Подобная, не знающая жалости военная дисциплина — которую, я уверен, не выдержала бы ни одна другая армия — превратила неорганизован-

ную толпу в необычайно мощное орудие войны. Дисциплина — главный козырь коммунизма, движущая сила армии. Она также явилась решающим фактором и в достижении огромных политических и военных успехов Сталина».

БЫЛ ЛИ ГИТЛЕР ПРЕЗИДЕНТОМ ЕВРОСОЮЗА?

К 22 июня 1941 г.

Вторгшись в СССР, Адольф Гитлер неоднократно заявлял, что ведет эту войну в качестве не только рейхсканцлера Германии и фюрера немецкого народа, но и как вождь объединенной Европы, сплотившейся вокруг него против «русских варваров». Тогда наши пропагандисты ответили на это целым потоком гневных статей и язвительных фельетонов, среди которых наиболее известно эссе Эренбурга «Строптивая Европа» и стихотворение Маршака, начинающееся строчками:

Кличет Гитлер Риббентропа,
Кличет Геббельса к себе:
«Я хочу, чтоб вся Европа
Поддержала нас в борьбе».

И. Эренбург, и Маршак, и десятки менее известных бойцов идеологического фронта утверждали, что бесноватый фюрер, как всегда, врет, и народы вышеупомянутой Европы, наоборот, стонут под гитлеровским игом, а к Советскому Союзу питают самые нежные чувства.

Естественно, в дни смертельной схватки, когда решался вопрос: кто кого, писать что-либо другое было невозможно. Однако, если сравнить хотя бы потери некоторых «невинных жертв гитлеровской агрессии» в боях против Германии и СССР, вопрос об их невинности становится совсем не столь очевидным. Возьмем, к примеру, Данию и Норвегию. Когда немцы вторглись в эти страны, абсолютное большинство норвежских и практически все датские воинские части не оказали им никакого сопротивления, спокойно дав себя разоружить, а всего за годы войны и оккупации потери вооруженных сил и подпольщиков здесь составили чуть больше 2 тысяч человек. В то же время только на одном кладбище под Ленинградом похоронены 900 из 14 тысяч скандинавских добровольцев, воевавших на Восточном фронте. А всего их погибло в несколько раз больше, ведь последняя воинская часть, укомплектованная норвежцами и датчанами, дивизия «Норланд», была разгромлена Красной Армией уже под Берлином.

Впечатляют ответы руководителей датского и норвежского подполья на попытки британских спецслужб наладить с ними сотрудничество. Господа подпольщики неоднократно и настоятельно требовали у Англии... прекратить поставлять им оружие, потому что отдельные горячие головы могут сдуру им воспользоваться, и тогда немцы обозлятся и кого-нибудь посадят. Еще англичан настоятельно просили не призывать к саботажу выполнения заказов для Германии (опять же во избежание репрессий). И не бомбить военные заводы, по-

скольку трудившиеся там на фюрера добропорядочные граждане могут ненароком пострадать... Сравнивать такое «сопротивление» с тем, что происходило на оккупированных территориях СССР или в Югославии, просто неприлично. Недаром, когда мать моего приятеля в прошлом году ездила в Данию и спросила там одну бабулю о страданиях в годы войны, та ей на полном серьезе ответила: «Тяжелее всего, что нигде было не достать хорошего кофе!»

Та же картина наблюдалась и в других странах Западной Европы. В частности, Бельгия, Голландия и Люксембург, по разным источникам, отправили на советско-германский фронт от 90 до 110 тысяч солдат, Франция — от 140 до 180 тысяч, а формально нейтральные Испания, Швеция и Швейцария — свыше 50 тысяч добровольцев. В общем, сравнивая количество граждан этих стран, погибших на той и другой стороне, поневоле приходишь к удручающим выводам. Что можно сказать о французах, которых с июля 1940-го по май 1945-го на стороне антигитлеровской коалиции погибло 45 тысяч, а по другую сторону фронта как минимум 80 тысяч? Причем французский батальон СС из дивизии «Карл Великий» защищал рейхстаг, когда сами немцы оттуда уже удрали.

Первоначально западноевропейские государства отправили на Восточный фронт 6 легионов СС (датский, норвежский, французский, два бельгийских и голландский), впоследствии развернутых в 6 дивизий (датско-норвежскую, французскую, две бельгийских и две голландских). Один из полков, отличившейся в Северной Африке легкопехотной дивизии корпуса Роммеля, был укомплектован, главным образом, солдатами французского иностранного легиона. А сотни тысяч жителей Эльзаса, Лотарингии и Люксембурга и, естественно, проживающие во всех странах Европы немцы, служили в частях вермахта на общих основаниях, как правило, не образуя отдельных частей. Одна, якобы, силой захваченная в 1938 году Австрия дала вермахту 26 дивизий, включая отборные части горных стрелков, доставившие нам столько хлопот в Заполярье и на Кавказе.

Не стоит забывать, что значительная часть французской армии после капитуляции 25 июня 1940 года не была ни разоружена немцами, ни присоединена к вермахту, но под собственными знаменами достаточно активно участвовала в боевых действиях против англо-американских войск, собственных партизан и отрядов генерала де Голля. Проходившие в 1940–42 гг. на территории Алжира, Марокко, Экваториальной Африки, Сирии, Ливии, Ливана, Мадагаскара и Гибралтара эти бои, конечно, нельзя сравнивать со Сталинградской битвой, но для западного театра военных действий они были вполне серьезными и обошлись обеим сторонам в десятки тысяч убитых и раненых. Именно в тех местах против англичан и американцев действовали основные силы французского флота, включавшие 6 линкоров, 4 крейсера, 1 авиатранспорт гидросамолетов, 20 эсминцев и 9 подводных лодок. Большая часть их была потоплена или захвачена, однако и союзники потеряли три боевых корабля и несколько десятков самолетов, не считая поврежденных.

Кроме собственно вооруженных сил, на стороне Германии оказалось и абсолютное большинство западноевропейских полицейских служб. Например, в Дании немцам помогали более 10 тысяч полицейских и жандармов, в Голландии лишь одна из трех полиций насчитывала 19 тысяч человек, а во Франции в составе только гестапо и добровольческой милиции служило свыше 60 тысяч человек!

«Но ведь были же и подпольщики, и партизаны?» — задаст вопрос какой-нибудь въедливый читатель. Конечно, но — «Сколько?» До недавнего времени цифры ходили совершенно фантастические. Например, французские коммунисты клялись, что потеряли в боях с оккупантами 70 тысяч лучших партайгеноссе, при том, что всего в движении Сопротивления за четыре года оккупации в стране погибло 20 тысяч подпольщиков и партизан. Не иначе, как камрады не удержались и лишний нолик приписали!

Справедливости ради стоит отметить, что среди всех участников движения Сопротивления коммунисты, наряду с советскими военнопленными и антигитлеровски настроенными эмигрантами, действительно составляли самую многочисленную и боевую часть. Но это соответствует истине только в период после нападения немцев и их союзников на СССР. До 22 июня 1941 года все западноевропейские компартии были вполне лояльны к немцам и в своих издающихся с молчаливого согласия гестапо газетах обличали, в основном, англичан, а трудящихся призывали не участвовать в империалистической войне. То есть, не бороться против Гитлера. Естественно, фюрера это более чем устраивало, и, не полезь он на нас, глядишь, товарищи марксисты-ленинцы и выхлопотали бы себе толику теплых местечек при оккупационной администрации. Недаром французские коммунисты долго клянчили у немцев восстановление в правах своих депутатов, изгнанных из муниципалитетов после запрета властями компартии, а ее будущий вождь Жорж Марше старательно вкалывал на немецких военных заводах!

О прочих политических организациях и говорить нечего, настолько вяло они себя вели. Когда историки попытались провести социологический анализ участников Сопротивления, выяснилось, что только в одном партизанском отряде в департаменте Верхняя Савойя из 40 бойцов оказалось 11 коммунистов и им сочувствующих и 7 югославских эмигрантов, а 35 наиболее боевых партизанских отрядов состояли почти исключительно из советских военнопленных! Подавляющее же большинство участников Движения Сопротивления, не относящихся к коммунистам, эмигрантам, пленным красноармейцам и угнанным из СССР на работы, только числилось подпольщиками, а на самом деле ждали у моря погоды или даже активно работали на немцев. В Норвегии из 50 с лишним тысяч, числящихся в подпольных вооруженных формированиях, изрядная часть одновременно служила в полиции, помогая гестапо ловить своих же товарищей, а подавляющее большинство прочих попросту просиживало штаны, пока не настал День Победы, и немцы не капитулировали без всякого их участия.

Особо велика была роль «жертв оккупации» и «нейтральных стран» в военном производстве III Рейха. Из примерно 53 тысяч танков и самоходных орудий, использованных немцами в годы войны, свыше 8 тысяч было построено на чешских и французских заводах. Вовсю производились на предприятиях оккупированных стран и самолеты, и орудия, и боеприпасы. Например, Ленинград во время блокады, наряду с крупповскими орудиями, обстреливали сверхтяжелые гаубицы французского концерна «Ле Крезо» и чешской «Шкоды». Чешские патроны для вермахта отличались столь высоким качеством, что, когда в 1999 году большую их партию попытались контрабандой толкнуть косовским боевикам, на проведенных петербургскими таможенниками контрольных стрельбах не случилось ни одной осечки! Еще более значительна роль европейских стран в решении транспортных проблем германской армии. От одной Франции немцы получили в 1940 году 5 тысяч паро-

зов и 250 тысяч вагонов. Солдаты 92 гитлеровских дивизий из 153 развернутых на советской границе шестьдесят лет назад, готовились въезжать к нам на французских автомобилях, а в 1943 году каждый шестой поставленный в вермахт грузовик был построен на заводах оккупированных территорий.

Немало помогали фюреру и нейтралы. Почти каждый третий снаряд был сделан из стали, выплавленной из шведской руды, а едва ли не весь необходимый вольфрам поступал из Португалии. Кроме того, земляки Карлсона, который живет на крыше, до 1944 года исправно предоставляли свою территорию для немецких военных перевозок, а союзных Гитлеру финнов в изобилии снабжали всем необходимым вооружением, включая истребители и самоходные зенитные установки. Про всякие мелочи, типа предоставления разведданных и заправки немецких подводных лодок на испанских военно-морских базах, и говорить нечего. Что же касается якобы отказа генерала Франко официально вступить в войну на стороне рейха, то на самом деле каудильо был как раз очень даже не против, но, чтобы привести допотопную испанскую армию в сколь-нибудь боеспособное состояние, требовались такие ресурсы, что Гитлер, посмотрев на составленный Франко список, решил потратить запрошенное на что-нибудь более полезное.

Тем более, что как нейтральная страна, Испания во многих отношениях ему была даже выгоднее. Ведь иначе фюреру было бы куда сложнее получить кровно необходимую ему нефть американской компании «Стандарт Ойл». Эта милейшая корпорация почти всю войну, в которой, если помните, Штаты воевали против Германии, исправно поставляла Испании «черное золото», прекрасно зная, что та перепродаст его Берлину. И парализованный дедушка Рузвельт про то знал, но не вмешивался. Война войной, а бизнес бизнесом. Вот так помогала Адольфу Алоизовичу вся «нейтральная» и «оккупированная» континентальная Европа, и отчасти даже Америка. И все это без учета союзников, так сказать, официальных, то есть, Италии, Венгрии, Румынии, Финляндии, Болгарии, Словакии и Хорватии. Здесь уже количество участвовавших в боевых действиях военнослужащих идет на миллионы, особенно если не забывать, что тогда Италии принадлежали Албания и Косово, в состав Хорватии входила Босния, а в состав Болгарии — Македония.

Что в итоге? Польша? Отчасти да, но стоит вспомнить, что и тут в немецкой армии сражалось свыше 100 тысяч граждан, имевших на 1 сентября 1939 года польский паспорт. Не говоря уже о подчиняющейся эмигрантскому правительству в Лондоне Армии Крайовой, воевавшей против Красной Армии ничуть не менее, если не более активно, чем против Германии? Не считая уже упоминавшихся добровольцев в СС и разведданных, роль швейцарских банков в финансовых операциях рейха до сих пор окончательно не выяснена, но то, что она была огромна, сомнений нет ни у кого.

Даже европейские евреи, до сих пор получающие от фрицев компенсации за все реальные и вымышленные страдания на тысячу лет вперед, и те поучаствовали. В советском плену к концу войны оказалось свыше 10 тысяч евреев, служивших как в вермахте, так и в армиях союзных государств, включая уже упоминавшуюся французскую дивизию СС «Карл Великий». Среди немецких евреев было много высокопоставленных офицеров, самым известным из которых является второй после Гиммлера руководитель СС и гауляйтер Чехии Рейнхардт Гейдрих и первый зам Геринга фельдмаршал Эрих Мильх. Иудеи,

служившие в финской армии, даже имели на реке Свирь походную синагогу, двое из постоянных посетителей которой — майор Лео Скурник и капитан Соломон Класс — были представлены немецкими союзниками к Железному Кресту I-й степени.

Вот и получается, что, как ни крути, а подавляющее большинство европейских граждан сотрудничало с немцами, руководствуясь, кто идейными, а кто чисто шкурными соображениями (особенно в смысле поживиться на богатых российских просторах). А фюрер, соответственно, на самом деле возглавлял крестовый поход против России. В полном соответствии с планами своих предшественников в 1240–45 гг. (Ливонский орден с прибалтами, Швеция с Финляндией, Венгрия, Польша и стоящий за ними Папа Римский), 1812 г. (Наполеон во главе почти всей Европы) и 1918–20 гг. (та же Европа с примкнувшими американцами и японцами). В этом смысле НАТО и Евросоюз — вполне законные и достойные последователи бесноватого фюрера. По крайней мере, расчленение Югославии и бомбежки ее православных республик (единственных, кстати, практически не участвовавших в многочисленных западных интервенциях в Россию), и разграбление нашей страны под видом бизнеса, и поддержка чеченских бандитов полностью соответствуют идеям Адольфа Алоизовича.

«Спецназ России» №7 2001, Ю. Нерсесов (И. Кацман)

52 (5), 2006

ЕФИМ АБЕЛЕВИЧ ГОЛЬБРАЙХ: Я ЗНАЛ, ЧТО НУЖЕН

К 65-летию разгрома немецко-фашистских войск под Москвой

ЕСТЬ ДОЛГ!

Г.К. — *Как война ворвалась в Ваш дом?*

Е.Г. — Я родился в 1921 году в городе Витебске. Мой отец до революции был членом боевой организации партии эсеров-революционеров. После 1917 года он отошел от какой-либо политической деятельности, трудился простым служащим. Осенью 1937 года отца арестовали, и уже через неделю, после второго допроса, он был приговорен Особым Совещанием к расстрелу. Приговор привели в исполнение в январе 1938 года. Об этом я узнал совсем недавно. А тогда, получили уведомление со стандартной фразой на бланке: «Осужден на 10 лет без права переписки». Так, в одночасье из комсомольца-патриота я превратился в изгоя с клеймом: сын «врага народа». Чтобы вы представили, насколько велики были масштабы репрессий, приведу простой пример. Из тридцати моих одноклассников у восьми был арестован один из родителей, а у Вани Сухова посадили и мать, и отца. Хорошо, что хоть нашу семью не выслали и меня даже не исключили из школы. Окончил десятилетку и работал инструктором технической школы при Дворце пионеров. Пришел срок призыва в армию,

но меня не призвали, лишь зачислили в запас второй категории. Это означало, что даже в военное время, мне нельзя давать в руки оружие. Я еще не осознал тогда полностью, что Советская власть мне не доверяет, и по своей наивности даже подал документы на поступление в Высшее Военно-Морское Училище. Помню только, как военком грустно покачал головой, не говоря ни слова, принимая мое заявление. Одним словом, к началу войны, все мои друзья служили в кадровой армии, а я работал и учился на первом курсе физмата Витебского пединститута. Когда объявили о начале войны, сразу явился в военкомат. Сказали: «Жди повестки, о тебе не забудем». Из студентов института сформировали истребительный батальон, вооружили старыми бельгийскими винтовками без штыков, и послали на патрулирование улиц. Уже через неделю приказали сдать оружие, и наш батальон расформировали. 3 июля 1941 года услышали обращение Сталина к советскому народу, знаменитое: «Братья и сестры! Победа будет за нами!», — и впервые поняли всю серьезность нашего положения, почувствовали, что война будет долгой и тяжелой. Через город шли беженцы. Но никто не отдавал распоряжение об эвакуации. 8 июля привел на вокзал мать с маленькой сестренкой и брата-инвалида. На перроне стоял пассажирский поезд, оцепленный вооруженными красноармейцами, а в привокзальном сквере ожидали посадки на поезд семьи командиров Красной Армии. Все эти семьи посадили в вагоны, никого другого к поезду не подпустили. Появился немолодой, незнакомый майор, взял наши вещи и сказал: «Идите за мной». Провел мимо охраны, открыл дверь тамбура и буквально затолкал моих родных внутрь. Последнее что он сказал: «Не покидайте поезд ни при каких обстоятельствах». Я не знаю имени этого благородного человека, но ему моя семья обязана жизнью, он спас моих родных от неминуемой смерти. Мать, до конца жизни, каждый день молила Бога за этого человека. Вернулся с вокзала, пошел платить за квартиру и электричество, сдал книги в библиотеку. Собрал дома какие-то пожитки и вновь пришел в военкомат. А там никого, все работники уже сбежали. Висит на стене сиротливо картина «Ворошилов и Горький в тире ЦДКА», да ветер гоняет ворохи бумаг. Пошел в штаб 27-й Омской Краснознаменной дивизии, стоявшей в Витебске. Пусто. А на следующий день немцы несколько раз бомбили город. Тогда я впервые увидел убитых женщин и детей, лежавших на городской мостовой. По всему городу полыхало зарево пожаров, а на другом берегу Двины, через виадук входили немецкие танки. Гремели взрывы, подорвали мост и электростанцию. На центральных улицах зияли разбитые витрины продовольственных магазинов. Вдруг услышал цокот копыт. На бричках на городскую площадь въезжал крестьянский обоз. Мародеры. В своем большинстве женщины. На лицах смесь смущения и азарта.

Никакой обороны города не было. Только на одном из городских перекрестков я увидел пулемет «максим» и старшего лейтенанта, преподавателя военного дела в нашем институте. Он кричал: «Ничего! Сейчас мы этим гадам покажем!". Рядом с ним стоял молоденький красноармеец в необмявшемся еще новеньком обмундировании и смотрел на лейтенанта умоляющими глазами. С пулеметом против танков. До войны в Витебске проживало почти сто восемьдесят тысяч человек, а когда наши войска в 1944 году освободили город, в нем было совсем мало людей.

Г.К. — *Как Вам запомнились горькие дороги отступления?*

Е.Г. — Самое страшное, что навстречу фронту шли тысячи мужчин в гражданской одежде. Нет, они не искали полевые военкоматы. Это переодетые дезертиры возвращались по домам. Никто из них этого не скрывал. Становилось жутко на душе от масштабов массового предательства.

Как шли по дорогам толпы беженцев под непрерывными немецкими бомбежками, рассказано уже немало. На обочинах лежали тела людей, погибших при бомбежке, никто их не хоронил. Иногда все происходящее напоминало "театр абсурда". По одной дороге бредем мы, а параллельно нам движется немецкая танковая колонна. Танки облеплены немецкой пехотой, солдаты показывают на нас пальцами и гогочут. Когда стало ясно, что мы в полном окружении, многие повернули назад. Я шел всю дорогу с двумя гродненскими комсомольцами, но и они не выдержали лишений и испытаний. Пошли к себе домой. Нам на головы немцы листовки с воздуха сыпали. Мол, Москва взята, Красная Армия разбита. Бей жидов — комиссаров и так далее. Многие начали верить написанному в листовках. Встретил еврейскую семью, возвращавшуюся в Витебск. Мать, отец и трое детей. Старший сын — паренек лет семнадцати. Уговорил его родителей отпустить сына со мной. Встретил его после войны. Он воевал, был несколько раз ранен, вся грудь в орденах. Спросил о семье. Все его родные расстреляны в гетто.

Еды у нас не было. Питались земляникой, да еще иногда в деревнях добрые люди давали краюху хлеба. Мои ботинки разбились, и я шел босиком. Сердобольный дед в одной из деревень дал мне лапти. Вышли к своим в районе города Ярцево, там не было сплошной линии фронта. На станции выгружалась хорошо экипированная и вооруженная дивизия, прибывшая с Дальнего Востока. Это производило внушительное впечатление. Я испытывал ощущения, близкие к потрясению. Стали просить о зачислении нас в эту дивизию. Привели к начальнику особого отдела. Я все о себе честно рассказал. А пожилой особист мне говорит: «Иди, сынок, ты еще успеешь повоевать». Вот так, в лаптях, дошел до Москвы, к дальним родственникам матери.

Пришел в райвоенкомат. Все командиры вокруг меня сгрудились, просят рассказать об увиденном за эти месяцы отступления. Показываю на карте, где выходил из окружения, рассказываю, что творится на дорогах войны. Сразу же нашлась «добрая душа» и позвонила, «куда надо». Через полчаса в комнату зашли два сотрудника НКВД. Посадили меня в «эмку» и привезли в свой райотдел. Там я снова пересказал всю свою «одиссею». Эти чекисты оказались порядочными людьми. Меня отпустили, посоветовав никому ничего не говорить о пережитом, и даже дали адрес Московского городского педагогического института... А запросто могли к «стенке поставить» с формулировкой — «за пораженческие настроения и вражескую пропаганду».

Пришел в МГПИ к директору института Котлярову. Он приказал зачислить меня на второй курс и даже выделил место в общежитии института на Трубной площади. Вскоре нас переселили в другое здание, а общежитие отдали особому диверсионному отряду, находившемуся в стадии формирования. Там были замечательные ребята, стали звать к себе в отряд. Снова особисты со мной беседовали, но в отряд отбирали только тех, у кого родственники не находились на оккупированной территории. А я не мог назвать адрес родных, поскольку не имел ни малейшего понятия, где они и успели ли вырваться из немецких лап.

Так что диверсантом-партизаном я не стал. В военкомате сказали: «Жди, когда понадобишься, вызовем». А вызвали меня только весной 1942 года.

Г.К. — *Как выглядела Москва осенью 1941 года?*

Е.Г. — В середине октября пошли слухи, что фронт прорван, а Сталин и правительство из Москвы сбежали. Да говорят, что еще Левитан, якобы, выступая со сводкой по радио, всего лишь один раз оговорился, сказал «Говорит Куйбышев» вместо дежурной фразы: «Говорит Москва». Начальство на многих предприятиях погрузило семьи в грузовики и оставило столицу. Вот тут и началось. Горожане дружно кинулись грабить магазины и склады. Идешь по улице, а навстречу красные самодовольные пьяные рожи, увешанные кругами колбасы и с рулонами мануфактуры под мышкой! Но больше всего меня поразило следующее — очереди в женские парикмахерские. Немцев ждали. Вся территория в радиусе нескольких километров вокруг Казанского и Курского вокзалов была забита кричащими и плачущими людьми, грузовыми машинами, дикая паника, многие стремились уехать из города любой ценой. Помню, как по шоссе Энтузиастов, единственной дороге на Муром и Владимир, молча проходили десятки тысяч людей. Но уже 16 октября власти спохватились и постепенно навели порядок в Москве. (*Автор сгущает краски. По документам, воспоминаниям участников и других очевидцев подобные явления имели единичный характер. См. «Москва прифронтовая. 1941–1942. 2010.* ***Прим. Главного редактора»***) На улицах появились усиленные патрули. В городе формировали добровольческие коммунистические дивизии. Навстречу своей горькой и трагической судьбе шли отряды гражданских людей, вооруженных старыми винтовками и охотничьими ружьями. Шли пожилые люди, семнадцатилетние юнцы и множество мужчин интеллигентного вида в очках (до войны «очкариков» в армию не призывали).

Г.К. — *Как начинался Ваш армейский путь?*

Е.Г. — Призвали меня 2-го мая 1942 года. Как я только переступил порог комнаты, где заседала призывная комиссия, председатель, узрев в моем лице семитские черты, сразу начал спрашивать: «Студент? Какой факультет? Куда хочешь, в танки или в артиллерию?». В народе бытовало «мнение», что все евреи, как минимум, с десятилетним или высшим образованием. Не дожидаясь моих ответов, председатель комиссии вынес «вердикт»: «Пойдешь в танкисты!». С военкоматов требовали отправлять в части, где боевая деятельность связана с применением техники, только образованных людей. А их в то время в стране было не так уж и много. Например, в стрелковых полках крайне редко можно было встретить среди солдат и офицеров человека, окончившего ВУЗ до войны. Разве что полковой врач-еврей, да инженер полка. Отправили меня в Казань, в 24-й учебный запасной танковый полк. Готовили из меня стрелка-радиста. Занимались мы подготовкой к боевым действиям на танках «Валентайн». Все танки были выкрашены в грязно-желтый цвет, видимо, предназначались для боевых действий в пустыне. До сих пор с ненавистью вспоминаю танковый пулемет конструкции Брена. Этот пулемет весил килограммов двадцать, и при тренировках по покиданию танка я был обязан хватать с собой эту «дубину» и бежать с ней дальше, имитируя атаку в пешем строю. За неделю до отправки на фронт подошел ко мне комиссар полка и заявляет: «Решили выбрать тебя комсоргом, через два часа митинг. Готовься выступить с обращением к бойцам». Честно говорю ему: «Мой отец осужден как “враг народа”». Лицо ко-

миссара побелело, он молча развернулся и ушел. В тот же день меня вызвали в строевую часть, зачитали приказ об отчислении из полка и дали направление в запасной стрелковый полк, дислоцировавшийся в поселке Суслонгер Марийской АССР. Многие вспоминали это место с тоской и злобой. Десятки длинных землянок, каждая на целую роту, двухэтажные нары, вместо постелей настилали лапник. Кругом дремучий лес. Обилие злых кусачих комаров. Народ в полку почти поголовно дикий и полуграмотный, призван из лесной и таежной глубинки. Вся боевая подготовка заключалась в маршировке на плацу с деревянными палками в руках! Винтовок не было! В день давали 600 граммов клейкой массы под названием «хлеб». Баланду в обед нальют — было видно дно эмалированной миски, так что, не пользуясь ложками, пили баланду через край миски. Подошел ко мне командир батальона, пожилой человек из «запасников». Предложил остаться в батальоне штатным писарем, обещал, что до конца войны в тылу вместе «прокантуемся». Я отказался и уже на девятый день пребывания в Суслонгере ушел с маршевой ротой на фронт.

Г.К. — На какой фронт Вы попали? Где приняли боевое крещение?

Е.Г. — Попал я под Сталинград, в донские степи. Фильм «Они сражались за Родину» помните? Тяжелая пора для всей страны и для нашей армии. Наш 594 стрелковый полк 207 Стрелковой Дивизии занимал оборону северо-западнее Сталинграда. Бои были настолько кровопролитными, что после недели пребывания на передовой я не верил, что еще жив и даже не ранен! Сделал «головокружительную карьеру», уже на третий день командовал отделением, в котором осталось четыре бойца вместе со мной. Остальные семь бойцов моего отделения выбыли из строя уже в первых боях. А еще через пару недель принял взвод, уже в сержантском звании.

Иногда было так тяжело, что смерть казалась избавлением. И это не пустые слова.

Бомбили нас почти круглосуточно. Люди сходили с ума, не выдерживая дикого напряжения. Бомбежка по площадям. Мне за войну пришлось десятки раз бывать под бомбежкой. На так называемом «Миусском фронте», на Самборских высотах, Матвеевом Кургане, Саур-Могиле, в Дмитровке, по ожесточению и упорству боев названной «малым Сталинградом», и еще много где. Но то, что довелось испытать в донских степях! Хуже нет кассетного бомбометания. Двухметровый цилиндр раскрывается, и десятки мелких бомб идут косяком на цель. Неба не видно. Если нет надежного укрытия или под бомбежку в поле попался — пиши пропало. Та бомба, что над тобой отделилась от самолета, — эту пронесет. А вот та, что с недолетом, — твоя. Истошный вой летящих бомб. Визг становится нестерпимым. Лежишь и молишься: «Господи, если убьют, только бы сразу, чтоб без мучений».

Расскажу просто об одном боевом дне лета 1942 года. Занимали оборону возле разъезда N564. На путях стоял эшелон сгоревших танков Т-34. Никто не знал, какая трагедия здесь разыгралась и как погиб этот эшелон. Утром пошли в атаку при поддержке танков и — просто фантастика для 1942 года, — при поддержке огня «Катюш». Отбросили немцев на километр, дело дошло до штыковой атаки. Мне осколок попал в лицо, а я, в горячке боя, долго не мог понять, почему капает кровь на ложе моей винтовки. Остатки роты отвели назад, в резерв командира полка. Наш танк намотал на гусеницы провод, и 2-й батальон полка остался без связи. Послали двух связистов, никто не вернулся. Командир

полка Худолей приказывает мне: «Комсомол, личным примером, вперед!» Фамилию мою многие не могли выговорить, так прозвали меня «Комсомол», поскольку к тому времени я уже был комсоргом роты. Пополз к подбитому танку. Смотрю, оба связиста убитые лежат. Работа немецкого снайпера. Чуть приподнялся — выстрел! Пуля снайпера попала в тело уже застреленного связиста. Лежу за убитыми, двинуться не могу, снайпер сразу убьет. Зажал концы проводов зубами. Есть связь! Мимо ползет комиссар полка Дынин, направляясь в батальон. Это был уже пожилой человек, который, будучи комиссаром медсанбата, сам напросился в стрелковый полк. Сердце патриота и совесть не позволили ему находиться в тылу. В атаку ходил наравне со всеми, с винтовкой в руках. Увидел меня, только рукой мне махнул, и в то же мгновение ему снайпер прямо в сердце попал. Понимаю, что долго здесь не пролежу, рано или поздно немец и меня угробит. Тут началась заварушка на передовой, обрывки провода скрепил и под «шумок» вскочил и добежал целым до наших окопов. Пришел на НП батальона, а комбат ухмыляется: «Прибыл к месту службы». По телефону уже передали приказ: «сержант Гольбрайх назначается комиссаром батальона». Попросил поесть. Дали мне в руки котелок, а в нем — невиданное богатство: макароны с тушенкой. Начался артиллерийско-минометный обстрел, я телом котелок закрыл, чтобы комья земли в еду не попали. Рядом окоп артиллерийских наблюдателей, кричат мне: «Ползи к нам!» Пару секунд я замешкался, а потом пополз, пытаясь котелок поудачней пристроить, а в это время в окоп наблюдателей — прямое попадание. До ночи продержались. Отбили три атаки. Вечером был «праздник», принесли воду. Каждому наливали по половине котелка чая. Хочешь пей, — хочешь руки от чужой крови отмывай. Страдали мы очень там от жажды.

Знаете, что больше всего запомнилось из событий того дня? Стоит наш подбитый танк, внутри что-то горит и взрывается. Солдат, судя по внешности, нацмен из Средней Азии, подходит к танку с котелком каши, подвешенным на штыке. С чисто восточной невозмутимостью он ставит котелок разогреть на догорающий танк.

Жизнь продолжается. Обычный фронтовой Сталинградский рядовой день августа 1942 года.

Г.К. — *Вы много раз поднимали солдат в атаку личным примером. Что испытывает человек в эти мгновения?*

Е.Г. — Поднять бойцов в атаку? Надо вскочить первым, когда единственное и естественное желание — поглубже зарыться, спрятаться в землю, грызть бы ее и рыть ногтями, только бы слиться с ней, раствориться, стать незаметным, невидимым.

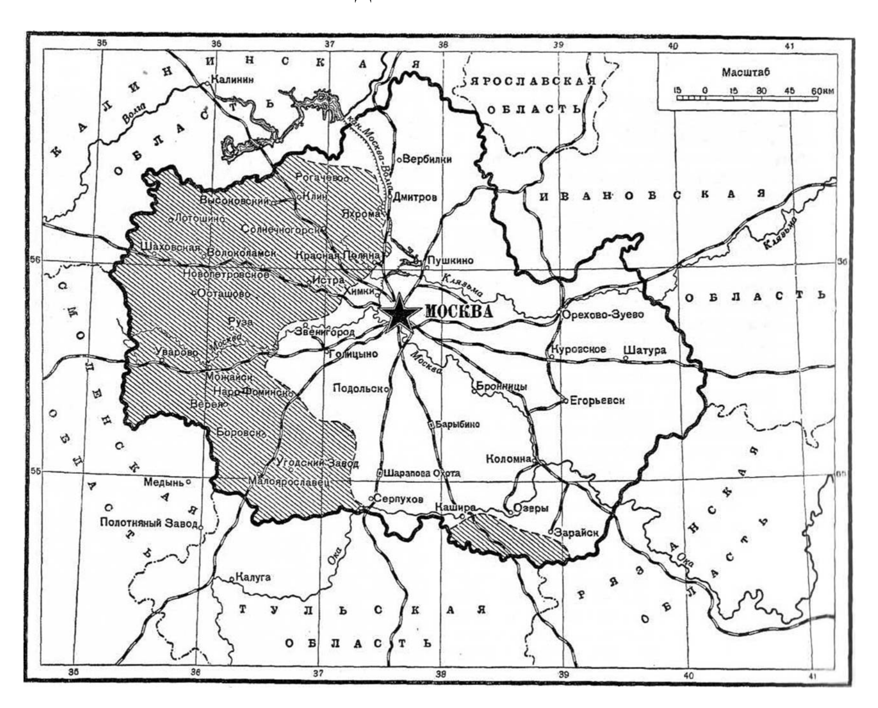
Вскочить, когда смерть жадно отыскивает именно тебя, чтобы обязательно убить, и хорошо если сразу. Подняться в полный рост под огнем, когда твои товарищи еще лежат, прижавшись к теплой земле, и будут лежать на земле еще целую вечность — еще несколько секунд. Иной раз посмотришь на небо и думаешь: в последний раз вижу. Нелегко подняться первым... Но НАДО! Есть присяга, о которой в эти минуты никто не вспоминает, есть приказ, есть долг!

Интервью: Г. КОЙФМАН, battlefield.ru

53 (6), 2006

К 65 ГОДОВЩИНЕ РАЗГРОМА НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ВОЙСК ПОД МОСКВОЙ

ДОКУМЕНТЫ

Карта Московской области. Заштрихована территория, оккупированная немецкими войсками

«Новый порядок» на оккупированной территории (ошибки в тексте — авторские, немецкие!)

ВНИМАНИЕ!

Германские Войска, заняв вашу местность, объявляют следующий приказ:

1. Всякое ОГНЕСТРЕЛЬНОЕ ОРУЖИЕ и аммуниция подлежат: немедленной сдаче Германским Войскам. Кто оставит огнестрельное оружие в своем распоряжении, БУДЕТ РАССТРЕЛЯН;

2. Каждый из вас, будь он здешним или не здешним жителем, должен оставаться в той деревне, где он теперь находится. Кто покинет свое настоящее местопребывание и станет скитаться по дорогам или обходам из одной деревни в другую, того будут считать партизаном и как такового РАССТРЕЛИВАТЬ. Вне деревни разрешается лишь общая работа на полях под надзором старшины или бригадира.

КРАСНОАРМЕЙЦЫ, участвовавшие в нынешней войне, должны немедленно явиться в ближайшую Германскую Часть. В противном случае они будут расстреляны.

3. Пребывание вне дома от полной темноты до рассвета ЗАПРЕЩЕНО. Не исполняющие этот приказ будут РАССТРЕЛИВАТЬСЯ без предупреждения.

4. Кто вредит или пытается вредить Германской Армии, например: повреждением или уничтожением телефонных проводов, мостов, железнодорожных путей, водопровода, зданий, запасов и т. д. или предоставлением убежища и оказанием помощи партизанам, БУДЕТ НЕМЕДЛЕННО РАССТРЕЛЯН.

Кто знает местопребывание коммунистов, партизанов или военнослужащих Красной Армии, должен заявить о них ближайшей Германской Части.

КОМАНДУЮЩИЙ
ГЕРМАНСКИМИ ВОЙСКАМИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ГКО О ВВЕДЕНИИ В МОСКВЕ ОСАДНОГО ПОЛОЖЕНИЯ

№813 **19 октября 1941 г.**

Сим объявляется, что оборона столицы на рубежах, отстоящих на 100-120 км западнее Москвы, поручена командующему Западным фронтом генералу армии т. Жукову, а на начальника гарнизона г. Москвы генерал-лейтенанта т. Артемьева возложена оборона Москвы на ее подступах. В целях тылового обеспечения обороны Москвы и укрепления тыла войск, защищающих Москву, а также в целях пресечения подрывной деятельности шпионов, диверсантов и других агентов немецкого фашизма Государственный Комитет Обороны ПОСТАНОВИЛ:

1. Ввести с 20 октября 1941 г. в г. Москве и прилегающих к городу районах осадное положение.

2. Воспретить всякое уличное движение как отдельных лиц, так и транспортов с 12 час. ночи до 5 час. утра, за исключением транспортов и лиц, имеющих специальные пропуска от коменданта г. Москвы, причем в случае объявления воздушной тревоги передвижение населения и транспортов должно происходить согласно правилам, утвержденным московской противовоздушной обороной и опубликованным в печати.

3. Охрану строжайшего порядка в городе и в пригородных районах возложить на коменданта г. Москвы генерал-майора т. Синилова, для чего в распоряжение коменданта предоставить войска внутренней охраны НКВД, милиции и добровольческие отряды.

4. Нарушителей порядка немедленно привлекать к ответственности с передачей суду военного трибунала, а провокаторов, шпионов и прочих агентов врага, призывающих к нарушению порядка, расстреливать на месте.

Государственный Комитет Обороны призывает всех трудящихся столицы соблюдать порядок и спокойствие и оказывать Красной Армии, обороняющей Москву, всякое содействие.

Председатель Государственного
Комитета Обороны И. Сталин

СВОДКА
КОМЕНДАНТА ГАРНИЗОНА Г. МОСКВЫ К.Р. СИНИЛОВА
О КОЛИЧЕСТВЕ
ЗАДЕРЖАННЫХ, ОСУЖДЕННЫХ И РАССТРЕЛЯННЫХ
ЗА СУТКИ В ГОРОДЕ

21 октября 1941 г.

Народному комиссару внутренних дел Союза ССР.

Доношу, что за истекшие сутки с 20 часов 19 октября 1941 г. до 20 часов 20 октября 1941 г. задержано 1530 человек, из них:

провокаторов — 14 человек
дезертиров — 26 человек
нарушителей порядка — 15 человек
прочих нарушителей — 33 человека
отставших от частей — 1442 человека.
Всего — 1530 человек.

Отправлены в маршевые части через Московский пересыльный пункт 1375 человек*.

Осуждено: к тюремному заключению на разные сроки — 7 человек, к высшей мере наказания — расстрелу — 12 человек.

Комендант гарнизона г. Москвы
генерал-майор Синилов

***Прим. Гл. редактора.** На документе резолюция Народного комиссара внутренних дел Союза ССР Л. П. Берии: «тов. Маленкову». Но, если Вы читаете «МК», «КП» и т.п., слушаете «Эхо Москвы» и смотрите ТВ, то Вы, конечно, должны понять, что все 1375 человек были расстреляны.

СУРКОВ А., КОМПОЗИТОР — ЛИСТОВ К.

21 ноября 1941 г. **дер. Кашино под Истрой**

Бьётся в тесной печурке огонь,
На поленьях смола, как слеза.
И поёт мне в землянке гармонь
Про улыбку твою и глаза.
Про тебя мне шептали кусты
В белоснежных полях под Москвой,
Я хочу, чтоб услышала ты,
Как тоскует мой голос живой.
Я хочу, чтоб услышала ты,
Как тоскует мой голос живой.

Ты сейчас далеко-далеко,
Между нами снега и снега.
До тебя мне дойти нелегко,
А до смерти — четыре шага.
Пой, гармоника, вьюге назло,
Заплутавшее счастье зови.
Мне в холодной землянке тепло
От твоей негасимой любви.
Мне в холодной землянке тепло
От твоей негасимой любви.

Бьётся в тесной печурке огонь,
На поленьях смола, как слеза.
И поёт мне в землянке гармонь
Про улыбку твою и глаза.
Про тебя мне шептали кусты
В белоснежных полях под Москвой,
Я хочу, чтоб услышала ты,
Как тоскует мой голос живой.
Я хочу, чтоб услышала ты,
Как тоскует мой голос живой.

СПРАВКА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ИСПОЛКОМА МОССОВЕТА ЧЛЕНА МЗО В.П. ПРОНИНА СЕКРЕТАРЮ МК И МГК ВКП(б) А.С. ЩЕРБАКОВУ О СТРОИТЕЛЬСТВЕ ЛИНИИ УКРЕПЛЕНИЙ ПОД МОСКВОй

№510/65с **3 декабря 1941**

Строительство линий укреплений под Москвой в ближайшие дни заканчивается.

Десять дней тому назад закончена линия укреплений. согласно постановлению Комитета Обороны, в направлении от Москвы-реки, в районе села Крылатское, через западную окраину Кунцева, Аминьево, Раменки, Никольское, совхоз Воронцово, Беляево, Деревлево, Зюзино, Волхонку, Сабурово, Царицыно.

Кроме установленного постановлением Комитета Обороны плана строительства линии укреплений построена линия укрепления от села Крылатское на север — Троице-Лыково, Мякинино, село Спасское, Братцево, Химкинское водохранилище, Покровское-Стрешнево, Новое Ховрино, Бусиново, Фуниково, Ново-Архангельское, Лианозово.

В течение трех дней заканчивается строительство участков на север по каналу Москва–Волга, Химгородок, Гнилуши, Хлебниково — до Клязьминского водохранилища, в районе Подушкино, Ватутино, Мытищи.

И на востоке от Царицынских прудов по направлению Люберцы, поселок Михельсон, Фенино, Салтыковка.

Всего за это время построено дотов и дзотов — 536, пулеметных железобетонных колпаков — 847, рвов и эскарпов — 172 км, колючей проволоки — 124 км, надолб и баррикад — 33 км.

Всего работало на линии укреплений более 100 тысяч человек.

В настоящее время совершенно закончены работы на 22 участках линии укреплений и в течение трех дней закончатся на оставшихся 15 участках на севере и востоке г. Москвы.

Работает в настоящее время на линии укреплений северной и восточной части г. Москвы до 30 тысяч человек.

В. Пронин

РАСПОРЯЖЕНИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ИСПОЛКОМА МОССОВЕТА В.П. ПРОНИНА ОБ ОТПУСКЕ КОНДИТЕРСКИХ ИЗДЕЛИЙ НА НОВОГОДНИЕ ПОДАРКИ ДЕТЯМ

№213 **26 декабря 1941**

Разрешить отделу торговли Московского совета израсходовать до 10 т кондитерских изделий для организации новогодних подарков детям.

Председатель Исполкома Московского городского
совета депутатов трудящихся В. Пронин

СООБЩЕНИЕ КОМАНДИРА ВЧ №9903 ПОДПОЛКОВНИКА А. СПРОГИСА СЕКРЕТАРЮ МК И МГК ВЛКСМ А. ПЕГОВУ О КАЗНИ З.А. КОСМОДЕМЬЯНСКОЙ

5 февраля 1942 г.
Секретно

Сообщаю, что комсомолка Космодемьянская Зоя Анатольевна в октябре 1941 г. была мобилизована на фронт Московским комитетом ВЛКСМ.

При выполнении специального задания командования разведывательного отдела штаба Западного фронта на фронте борьбы с немецкими захватчиками 30 ноября – 1 декабря 1941 г. в 11 часов дня в дер. Петрищево Верейского района была казнена немецкими фашистами.

Оставаясь до конца преданной делу партии Ленина-Сталина, социалистической Родине и Ленинскому комсомолу, т. КОСМОДЕМЬЯНСКАЯ ЗОЯ АНАТОЛЬЕВНА умерла смертью героя с лозунгами: «СМЕРТЬ НЕМЕЦКИМ ОККУПАНТАМ, ДА ЗДРАВСТВУЕТ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РОДИНА, ДА ЗДРАВСТВУЕТ ТОВАРИЩ СТАЛИН».

О чем и сообщаю.

Подполковник Спрогис

ПРАВДА, НО НЕ ВСЯ

К 65 годовщине разгрома немецко-фашистских войск под Москвой

В дни празднования 65-летия разгрома немецко-фашистских войск под Москвой телеканал «Россия» показал документальный фильм «Зоя Космодемьянская. Правда о подвиге». Это повтор премьеры 26 апреля 2005 г. Фильм заставил воспроизвести с небольшими уточнениями заметку, помещенную в «Советском физике» еще в прошлом году-№3(45). Нужно ли опять писать?

Напомню фрагмент из фильма Ларисы Шепитько «Восхождение». Момент казни… Петля уже на шее Сотникова. Вокруг враги, предатели, местные жители — только старые и малые, больные и убогие.

– Что? Конец?

– Нет!

Люди не кончаются.

Они совершают восхождение.

Глаза мальчугана в буденовке.

Можно сказать, что они горят восхищением. Но это мелко.

Точнее, Сотников передает ему свою душу, а мальчуган становится его преемником.

Да, Герои не умирают!

Ясно, этот мальчуган пойдет по стопам Сотникова и победит.

«Россия. 26 апреля, вторник, 23:20-0:15. Это имя было символом целой эпохи. В 90-е годы газеты писали, что на самом деле Зоя Космодемьянская была больна шизофренией и страстью к поджигательству, что в селе Петрищево, куда, по легенде, была направлена диверсант Космодемьянская, немцев вообще не было, а казненную девушку звали вовсе не Зоя. Кем же она была на самом деле? Мифом советской пропаганды или реальной героиней, совершившей

бессмертный подвиг? Фильм-расследование ставит точку в этой затянувшейся дискуссии. Впервые на экране зрители увидят протоколы допросов из архива ФСБ и отчет медицинской экспертизы, которая установила, что в 41 году в селе Петрищево была казнена Зоя Космодемьянская. Герои фильма — боевая подруга Космодемьянской — разведчик-диверсант Клавдия Милорадова, житель села Петрищево, оказавшийся свидетелем казни Зои, и военные историки».

В анонсе передачи обещаны новые материалы, которые должны развеять неясности в истории подвига.

Что же было показано? Впервые за последние 20 лет СМИ не поливали грязью Зою Космодемьянскую. Впервые за последние годы отказались от ряда измышлений и наветов, созданных в годы «перестройки» и в новое время.

Только не было никакой «затянувшейся дискуссии». Было целенаправленное многолетнее изложение домыслов и игнорирование документов, замалчивание свидетельств боевых товарищей и документов.

Следует отметить, что большинство фактов (в том числе из архива ФСБ), о которых говорилось в передаче, были опубликованы ранее на страницах «Советского физика» — №7 1998, №5 (19) 2000, №5 (24) 2001, №5 (30) 2002, №1 (37) 2004.

Видимо источники, которыми мы пользовались, ранее не входили в круг интересов авторов фильма. Поэтому, если хотите знать то, о чем новом будут писать СМИ в канун 80-летия Победы, читайте «Советский физик».

Факты, изложенные в передаче:

Осенью 1941 г. московская школьница Зоя Космодемьянская была принята в войсковую часть 9903 — школу по подготовке диверсантов. Отбор в школу проводил горком комсомола. Показаны тысячи молодых людей, стоящих в очереди перед зданием в Колпачном переулке. И не видно милиционеров, которые их привели на призывной пункт, как это зачастую происходит сейчас. Из комсомольцев-добровольцев выбирали только хорошо подготовленных спортсменов. Это ныне только каждый девятый призывник может служить в армии по состоянию здоровья. А в те далекие годы школьная молодежь была не только здорова, но и готова к труду и обороне Родины (значок ГТО).

Секретарь горкома спрашивает Зою: «Не побоишься прыгать с вышки, с парашютом?». «Нет» — отвечает Зоя. Потому, что она уже прыгала…

Отобрали из десятков тысяч 2000 лучших, в том числе и Зою. (Куда смотрели органы НКВД? Чем занимался Берия? Ведь она из семьи репрессированных!!! Ведь ее дед был попом!!! И, вообще, почему она не погибла в Сибири, а учится в московской школе?).

После короткой подготовки небольшими группами, человек по 10, они забрасывались за линию фронта. Авторы фильма говорят — подготовка в течение нескольких дней, фактически за 1,5–2 месяца. Приводится цифра потерь выпускников — около половины из 2000. И это среди тех, кто шел за линию фронта? Странно, ведь должны быть горы трупов… Приведены цифры (число уничтоженных врагов, разрушенных мостов и т.п.), говорящие о высокой эффективности действий диверсантов.

17 ноября 1941 г. задача перед группами диверсантов поставлена самим Сталиным… — сжигать дома, выгонять немцев на мороз. Это наш ответ на начало второго этапа наступления немцев на Москву.

Зоя с товарищами уходит на боевое задание. От группы Зои в результате стычки с немцами, болезней осталось трое: Крайнов, Клубков, Космодемьянская. Пошли поодиночке поджигать Петрищево. (Уже герои!). В глухой подмосковной деревеньке был вражеский штаб (по другим данным — радиоцентр, осуществлявший радиоперехваты в нашей зоне обороны). Командир Крайнов, Зоя задание выполнили. Клубков был схвачен немцами, не оказав при этом сопротивления, и выдал Зою.

Захваченная фашистами, после пыток и издевательств она была повешена. Пытали, вешали, издевались над трупом не эсэсовцы, не полевая жандармерия — обычные солдаты вермахта. Позже у пленного фашиста были изъяты фотографии со сценами пыток и казни Зои — он не успел послать их своей невесте…

После того, как факт героической гибели Зои стал известен, Сталин издал жестокий приказ — в плен офицеров немецкой части, пытавших Зою, живыми не брать. Обратите внимание, какая кровожадность — офицеров.

Фашисты, обеспокоенные действиями диверсантов, организовали контрпропагандистскую кампанию. Поэтому на груди у Зои была табличка-"Поджигатель", поэтому сгоняли местных жителей на казнь. В тот же день, в другом подмосковном селе была казнена другая выпускница диверсионной школы — Вера Волошина («Советский физик» — №7, 1998, №5 (24) 2001). Южнее Москвы фашистские изверги снимают скальп с раненой Зинаиды Гридневой. Мать, найдя среди трупов полуживую, изувеченную дочь, сходит с ума. ("Советский физик" — №4 (29) 2002). Такие казни под Москвой носили массовый характер.

Но наши пропагандисты переиграли Геббельса. Из факта героической гибели Зои был создан символ Советского сопротивления.

Это не сказка о Данко, это факт. Простая московская школьница, правда, комсомолка, воспитанница советской школы, смогла выполнить задание, перенести нечеловеческие пытки и умереть героически.

И десятки тысяч молодых граждан СССР задали себе вопрос: «Зоя смогла. А Я?» и тоже смогли…

Слова Зои: «Счастье… за свой умереть народ!» стали их делами.

Дискредитация национальных героев, надругательство над национальными святынями — одна из форм идеологической войны. Павел Морозов, Зоя Космодемьянская, Александр Матросов, Алексей Стаханов…

Они продолжают сражаться и мертвыми. Поэтому началась их дискредитация и очернение.

Прошел 20-летний период очернения и уничтожения национальных героев Советской России, затрачены огромные усилия на воспитание поколения потребителей, которым не знакомо чувство Родины, для которых главный вопрос: «Сколько заплатят?». Настало время, когда нормально воспринимаются попытки оценки «Цены Победы» в Великой Отечественной войне в евро, долларах и шекелях. Кажется, дело сделано. Поэтому и появились «правдивые» фильмы о Зое, Матросове, Гастелло, в которых выхолощена сущность их подвига, его движущие силы. Вся правдивость подобных фильмов состоит в частичном отрицании клеветы, которой подверглись герои за последние годы.

Зоя, Матросов, Гастелло… Можно поставить точку? Ее призыв не будет услышан? Их подвиги не станут примером? На это, конечно, рассчитывают СМИ. Но напрасно. Эти расчеты справедливы только для оценки поведения рабов, плебейской психологии.

Но на войне, как на войне:

«И снова честных и стойких на подвиг Зоя зовет:
“Боритесь, не бойтесь, всех не перевешают, —
Победа придет!..”».

О чем не сказано в передаче, но что следует из фактов в ней изложенных?

Если, конечно, немного подумать.

1. В передаче пришлось отказаться от всех «темных мест», «неясностей» биографии Зои, попросту говоря, от тех наветов и домыслов, которые были созданы в эпоху перестройки врагами нашей страны.

2. Обвинение о неготовности СССР к войне необоснованно. Как известно, кадры решают все! В канун войны были подготовлены кадры, которые и решили исход войны. Эти кадры были показаны в фильме: Зоя и ее боевые друзья.

3. Героизм советских людей в период Великой Отечественной войны носил массовый характер. «У нас Героем становится любой!». Не любой, но коммунистическая система растила и воспитывала Героев.

4. Инсинуации, в которых уравнивается фашизм и коммунизм, гитлеризм и советский строй, лишены каких бы то ни было оснований: в критической ситуации представители этих систем ведут себя совершенно по-разному — одни становятся вешателями, садистами, другие — остаются людьми и становятся Героями.

Показеев К.В.

<u>**54 (1), 2007**</u>

ПОМНЯТ!

В последнее время принято считать, что освещение в странах бывшего соцлагеря освободительной миссии Красной Армии в период Великой Отечественной войны дается только в негативном свете, наших солдат представляют не как освободителей, а скорее, как захватчиков.

Возможно, в ряде стран именно так и происходит. Недаром же отправлялись на войну с нашим народом сотни тысяч венгров, латышей, эстонцев.

Однако. Передо мной лежит стопка газет «SLOVANSKA` VZA`JEMNOST». Газета издается в Праге. Тот еще город! Сколько сил его жители положили, куя оружие для Третьего Рейха! Да и чешских и словацких добровольцев было немало в немецкой армии – мы публиковали данные об этом в «Советском физике». Правда, была и весна 45. Пражское восстание, его спасители — советские воины.

Майский номер. Репортаж с митинга. На фотографиях сотни людей у памятника советским воинам. Все, как положено, венки, цветы. И сотни людей, причем не одни ветераны.

Предновогодний номер. Статья о Николае Островском с его ранее широко известной в СССР фотографией. Статья о начале холодной войны и плакат военных лет, прославляющий единство СССР, США, Великобритании в борьбе с Германией. А вот целый разворот — на одной стороне маршал Г.К. Жуков, на другой — статья о расширении НАТО. Явно, не нравится это расширение. И помнят, кто остановил предыдущее!

Ба! На последней странице на русском языке поздравление с Новым годом и «Песня защитников Москвы»:

В атаку стальными рядами
Мы поступью твердой идем,
Родная столица за нами…

Посмотрел предыдущий предновогодний номер. Это, оказывается, редакционная традиция. В предновогодних номерах дается материал о разгроме немецких захватчиков под Москвой. Опять известный советский плакат 41 г. «Отстоим Москву!» и опять песня. В этот раз «В землянке». Напомню, что «В землянке» была написана А. Сурковым под Москвой в ноябре 1941 г.

Это номера праздничные. Посмотрел текущие номера, опять то же самое!

В одном номере — статья о маршале Рыбалко и его танкистах, в другом — статья о защитниках Москвы, фотография ноябрьского парада 41 года на Красной площади.

Если Вы опять услышите, что разрушают памятники нашим солдатам, переименовывают улицы, не отчаивайтесь. Что взять с врагов?

Люди-то помнят.

Гл. редактор

<u>**55 (2), 2007**</u>

ВОСПОМИНАНИЯ КОМАНДИРА МОСКОВСКИХ ОПОЛЧЕНЦЕВ, ПОДОЛЬСКИХ КУРСАНТОВ

К 65 годовщине разгрома немецко-фашистских войск под Москвой

В 1941 году я учился в Смоленском стрелково-пулеметном училище. В первой половине июня 1941 года курсанты Смоленского стрелково-пулеметного училища сдали государственные выпускные экзамены и ждали присвоения им Наркомом Обороны СССР воинского звания «лейтенант». Мы были уже не курсанты, но и не командиры.

21 июня 1941 года наша рота заступила в гарнизонный и внутренний наряд. Поскольку Ворошиловские лагеря, в которых находилось училище, были в трех километрах от г. Смоленска, то почти все курсанты, свободные от нарядов, ушли в городской отпуск.

Утром 22 июня 1941 года, с получением сигнала о начале войны, все курсанты срочно вернулись в лагеря и началось формирование курсантских пулеметных батальонов, каждый в составе 200 человек и 50 пулеметов «Максим», которые в ночь на 23 июня 1941 г. поездом убыли на фронт, в район г. Орши, где их увидел Маршал Советского Союза С.М. Буденный и приказал вернуть курсантов в училище, присвоить им всем воинское звание «лейтенант».

Наша рота, находившаяся в наряде, была оставлена в г. Смоленске для охраны военного городка, советских и партийных учреждений города.

Первые немецкие самолеты появились над г. Смоленском 22 июня, а 26 июня 1941 г. немецкие самолеты начали систематическую бомбардировку города. Особенно ожесточенной и варварской бомбардировке город подвергся в ночь с 30 июня на I июля 1941 года. С наступлением темноты и до самого рассвета немецкие бомбардировщики волнами беспрерывно и методично разрушали город. Город Смоленск оказался центром немецкой резидентуры Германии в СССР. В городе активизировалась фашистская агентура и диверсанты. Они ракетами и другими сигнальными средствами указывали цели для фашистских самолетов, открывали огонь по мирным жителям, стараясь таким образом посеять панику и беспорядок в городе. Наша рота вела борьбу со шпионами, диверсантами, террористами и провокаторами в г. Смоленске и на его окраинах, применяя огнестрельное оружие на поражение и даже вела боевые действия на улицах города.

В первых числах июля 1941 г. убывшие на фронт курсанты возвратились в училище, под непрерывными бомбежками и обстрелами немецкой авиации погрузились в железнодорожные эшелоны и эвакуировались в г. Сарапул Удмуртской АССР. 20 июля наш эшелон прибыл в район военных лагерей на р. Каме и там разгрузился. 24 июля 1941 г. нас, курсантов, построили и зачитали приказ командующего Уральским военным округом N0062 от 24.07.1941 г. о присвоении нам воинского звания «лейтенант». 800 молодых лейтенантов погрузились в воинский эшелон, который убыл в г. Москву для комплектования московских ополченских дивизий.

Из московского городского военного комиссариата я был направлен в отдел кадров 33-й армии, штаб которой находился в лесах в районе железнодорожной станции Дорохово Белорусской железной дороги.

Отдел кадров 33 армии направил меня в 5-ю Фрунзенского района г. Москвы ополченскую дивизию, где я получил назначение в 3-й стрелковый полк этой дивизии. В личной беседе со мной командир полка, несмотря на мой протест, назначил меня командиром взвода 82-мм минометов 3-го стрелкового батальона полка. Через месяц в батальоне по штату была введена минометная рота 82-мм минометов, и я стал командовать этой ротой. 3-й сп 5-й дивизии народного ополчения упорно отражал атаки превосходящих сил пехоты и танков противника, но силы были неравные, преимущество было на стороне врага, нависла угроза на флангах полка, и наш полк с боями стал выходить из сжимаю-

щегося кольца окружения по лесам вдоль Варшавского шоссе, ведя сдерживающие боевые действия на промежуточных рубежах.

Немецко-фашистское «непобедимое» воинство обычно к вечеру останавливалось где-либо около водоемов, мылось и отдыхало, а мы в это время отходили, занимали выгодный рубеж и рыли оборонительные сооружения. Утром фашисты завтракали, садились на машины и устремлялись вперед, но натыкались на подготовленный нами оборонительный рубеж, где мы их встречали плотным огнем, и цикл боевых действий начинался сначала. Таким образом, мне, командиру минометной роты, сутками некогда было отдохнуть.

Бывало, иду ночью и, положив голову на скатку шинели, задремлю и свалюсь в кювет или яму. В таких случаях солдаты брали меня под руки и вели, а я на ходу дремал.

Немецкая авиация непрерывно наносила удары по нашим отходящим войскам и с тупой жестокостью разрушала мирные населенные пункты. Так, на моих глазах города Юхнов и Медынь Калужской области от варварских бомбардировок фашистских стервятников превратились в развалины с сотнями и тысячами погибших и искалеченных ни в чем неповинных мирных жителей — стариков, женщин и детей.

С тяжелыми боями части дивизии вышли из окружения и к концу первой декады октября 1941 года стали сосредоточиваться в лесах северо-восточнее Малоярославца.

Из района сосредоточения дивизии я в начале второй декады октября был срочно откомандирован и доставлен на автомашине в район боевых действий Подольских пехотного и артиллерийского училищ в Ильинском укрепленном районе западнее г. Малоярославца. В Подольском пехотном училище я был назначен командиром взвода курсантов, который занимал оборону на Варшавском шоссе в селе Ильинское. Подольские военные училища воевали героически. Все атаки в несколько раз превосходящих мотомеханизированных и танковых частей немецко-фашистских войск разбивались о стойкую оборону курсантских батальонов. Не добившись успеха в лобовых атаках вдоль Варшавского шоссе и потеряв до 5 тысяч убитых и раненых солдат и офицеров и около 100 танков, гитлеровцы обошли ильинский укрепрайон и устремились в наш тыл на Москву.

Подольские училища еще три дня вели боевые действия в полном окружении и только 19 или 20 октября 1941 г. получили приказ на выход из окружения. По лесам, в распутицу окруженные со всех сторон фашистами курсанты выходили из окружения, неся на себе многих тяжелораненых своих товарищей и командиров, а также вооружение и боевую технику. В этих боях я впервые услышал залп дивизиона «Катюш» и увидел опустошающие результаты его залпов.

23 октября 1941 г. Подольское пехотное училище вышло из окружения и к исходу дня 24 октября 1941 г. возвратилось в г. Подольск; а в дальнейшем училище маршем ушло в г. Иваново для продолжения учебы, а офицеры, прикомандированные к училищу, были отправлены в распоряжение коменданта г. Подольска.

Комендант г. Подольска направил меня для прохождения дальнейшей службы в 19 Воронежскую Краснознаменную стрелковую дивизию 43-й армии, которая после боев доукомплектовывалась на ст. Щербинка Московско-Курской железной дороги. Отделением кадров дивизии я был направлен в 282 стрелковый полк этой дивизии, формировавшийся на станции Бутово, а коман-

дир полка взял меня к себе адъютантом. В этом полку я, с перерывами на излечение после ранений, воевал до убытия на учебу в военную Академию им. Фрунзе в марте 1944 года.

В первых числах ноября 1941 г. 19 Воронежская Краснознаменная стрелковая дивизия была выведена из мест формирования и заняла оборону во втором эшелоне 43 армии в 25–30 км юго-западнее г. Подольска. Все мероприятия по организации и укреплению обороны осуществлялись с предельным напряжением сил, так как со дня на день ожидалось так называемое второе «генеральное» наступление немецко-фашистских войск на Москву.

Части дивизии находились в постоянной боевой готовности к отражению вражеских ударов и использовали буквально каждую минуту для совершенствования своей обороны. Необходимо было зарыться поглубже в землю, отрыть в мерзлом грунте десятки километров траншей и ходов сообщения, командные и наблюдательные пункты, зарыть в землю линии связи, построить блиндажи для отдыха и обогрева людей. Все это проводилось под непрерывным обстрелом артиллерии и ударов авиации противника.

В частях и подразделениях дивизии поддерживался высокий моральный дух, сознание необходимости победить врага и уверенность, что за нами несокрушимой стеной стоит вся наша страна, весь советский народ, а непосредственно в тылу — героическое население нашей славной столицы, что близость Москвы исключает дальнейшее отступление, что надо стоять насмерть.

С I по 13 ноября 1941 г. перед фронтом обороны 43 армии было относительное затишье, велись бои местного значения, а с 13 ноября противник на всем фронте под Москвой стал проявлять активность и вел активную разведку нашей обороны. 15 ноября 1941 г. немецко-фашистские войска начали свое второе «генеральное» наступление на Москву с целью ее окружения и захвата к 6 декабря 1941 г.

В центральных газетах Германии на 6 декабря 1941 г. планировалось оставить чистые полосы для срочного сообщения о взятии Москвы, личному составу войск, планируемых для участия в параде на Красной площади, было выдано парадное обмундирование, но не зимнее, были отпечатаны пригласительные билеты на парад и на банкет по случаю взятия Москвы, подтянуты поближе к Москве железнодорожные эшелоны с французскими винами и собранными со всей Европы красавицами женщинами и девушками для развлечения генералов и офицеров на банкете, а также эшелоны с финским красным гранитом для сооружения памятника Гитлеру на кремлевском холме.

3-я танковая группа противника нанесла главный удар из района северо-восточнее Лотошино на Клин, а 4-я танковая группа — из района севернее Рузы на Истру, где оборонялись войска 16 армии под командованием генерал-лейтенанта Рокоссовского К.К. Соединения левого фланга 16-й армии 16 ноября 1941 г., неся большие потери под ударами значительно превосходящих сил противника, вынуждены были отходить.

26 ноября 1941 г. противник захватил Льялово. Его 2-я танковая, 35 мотопехотная и 406 пехотная дивизии, развивая наступление вдоль северного берега р. Клязьмы, овладели Клушино, Владычино Солнечногорского района и Красной Поляной Мытищинского района, находящейся в 25 км от стен Кремля. В Красную Поляну фашистами подтягивались крупнокалиберные дальнобойные артиллерийские орудия для обстрела Кремля. Командующий Центральной группой немец-

ких войск фельдмаршал Бок докладывал Гитлеру, что он с колокольни в Красной Поляне наблюдает Красную Площадь в Москве.

Я после войны залезал на эту колокольню и убедился, что фон Бок врал Гитлеру.

В этой тяжелой обстановке в ночь с 26 на 27 ноября 1941 г. наш 282 стрелковый полк, находившийся во втором эшелоне боевых порядков дивизии, был снят с обороны западнее г. Подольска и автотранспортом через Москву передислоцирован в район Черной Грязи Солнечногорского района и в 4.00 28 ноября 1941 г. вступил в бой по ликвидации переправившихся через р. Клязьму танков противника.

Огнем 85-мм пушек приданной полку зенитной батареи, бутылками с горючей смесью, гранатами и 45-мм пушками к исходу дня прорвавшиеся танки противника были частью уничтожены, а остальные отброшены на северный берег р. Клязьмы, и наш 282 сп занял оборону по южному берегу р. Клязьмы на рубеже свх. Лунево, мост через р. Клязьму южнее свх. Лесная Цесарка Солнечногорского района. Как на очень важный и опасный участок обороны с 28 ноября по 5 декабря 1941 г. в полк почти ежедневно приезжал командующий 16 А генерал-лейтенант Рокоссовский К.К. Он заменил командира 282 сп майора Климанова А.И. офицером оперативного отдела армии майором Щербиной Иваном Кузьмичем, который не стал менять адъютанта командира полка. Он был достойным командиром полка, имевшим огромный боевой опыт командования полком в оборонительных боях с начала войны, закончивший до войны Военную Академию им. Фрунзе. Он своими знаниям и выдержкой, храбростью и заботой о подчиненных вселял уверенность личному составу полка в нашей победе, воодушевлял личный состав на боевые подвиги.

С 29 ноября по 5 декабря 1941 г. бои на участке обороны 282 сп отличались особой ожесточенностью и проходили с переменным успехом. Деревня Поярково несколько раз переходила из рук в руки, через неё противник пытался прорваться на Ленинградское шоссе и перерезать его в тылу 16 армии, которая основными силами оборонялась в районе поселка и станции Крюково.

4 и 5 декабря 1941 г. фашистская авиация буквально засыпала позиции полка листовками, убеждая нас в том, что немецкие войска полностью окружили г. Москву и наше сопротивление бесполезно. Во избежание напрасного кровопролития нашим войскам предлагалось прекратить сопротивление, бросать оружие и сдаваться на милость победителя.

Красноармейцы и командиры с презрением уничтожали эти листовки, заведомо зная, что это наглая ложь врага, а 6 декабря 1941 г., в день, когда фашисты планировали провести парад своих войск на Красной площади, наши войска под Москвой, в том числе и 16 армия, перешли в решительное контрнаступление, нанося врагу основной удар в районе Крюково, в направлении гг. Истра, Никольское, Осташево.

282 сп, обеспечив наступление ударной группировки 16 А, утром 7 декабря 1941 г. снялся со своих позиций и, совершив марш в направлении Пекино, Черная Грязь, Малино, Бакеево и восточнее г. Истры, с декабря 1941 г. был переподчинен и вошел в состав 18 дивизии народного ополчения Ленинградского района г. Москвы. В составе этой дивизии полк развивал наступление в общем направлении гг. Истра, Никольское, Осташево...

6 декабря 1941 г. в центральных немецких газетах действительно были оставлены места для экстренного сообщения о падении Москвы, были отпечатаны пригласительные билеты на парад немецких войск на Красной площади и пригласительные билеты на банкет в ознаменование взятия Москвы немецкими войсками, только неизвестно, как их использовали, хотя об этом нетрудно догадаться. Посуда и емкости с французскими винами в железнодорожном эшелоне от тридцатиградусного мороза полопались, и вино пропало. Собранных со всей Европы красавиц для банкета, захваченных нашими войсками, отправили в лагеря до лучших времен, а финский красный гранит был использован в Москве на фундаменты 9 и 11 домов у Центрального телеграфа на ул. Горького, для облицовки парапетов на площади Пушкина, для облицовки и благоустройства фонтана у Большого театра. Дальнобойные орудия, подтянутые фашистами в Красную Поляну для обстрела Кремля, не успели занять огневые позиции, и их немцы срочно стали отводить в тыл, но наши войска их настигли и захватили в д. Каменка на Рогачевском шоссе в 20 км восточнее г. Солнечногорска.

Все получилось, как в анекдоте: Гитлер пошел за шерстью, а вернулся стриженным или: о чем мечтал, — и что из этого вышло.

Развивая наступление 282 сп в составе 18 ополченческой дивизии, вышел на р. Истру в 3-х км восточнее г. Истры. По реке шел вал воды из Истринского водохранилища, дамбу которого немцы взорвали.

В ночь с 14 на 15 декабря 1941 г. 18 ополченская дивизия форсировала р. Истру и, развивая наступление, 22 декабря 1941 г. вышла на р. Рузу. 282 сп вышел к реке на фронте Становище, Токарево и захватил плацдарм на ее западном берегу.

В боях на р. Рузе в конце декабря 1941 г. был тяжело ранен комиссар 282 сп батальонный комиссар Браилов Павел Сергеевич. Я его вытащил с поля боя и три километра тащил на себе до полкового медицинского пункта, где он написал мне рекомендацию в члены ВКП/б/. Вторую рекомендацию дал мне секретарь партийной организации полка майор Никифоров, а третью рекомендацию дала комсомольская организация полка. В январе 1942 г. я был принят в кандидаты, а в апреле того же года — в члены ВКП/б/ и по настоящее время я из коммунистической партии не выходил.

За разгром немецко-фашистских войск под Москвой и за стойкость в обороне 5 января 1942 года приказом НКО N1 за подписью И.В. Сталина 18 дивизия народного ополчения Ленинградского района г. Москвы была преобразована в 11 гвардейскую стрелковую дивизию Ленинградского района г. Москвы, а полки получили наименования:

282 сп — 27 гвардейский стрелковый полк;
365 сп — 33 гвардейский стрелковый полк;
518 сп — 40 гвардейский стрелковый полк;
978 ап — 30 гвардейский артиллерийский полк.

В битве за Москву я принимал участие в боевых действиях в должностях: командир взвода, командир роты, адъютант командира полка, старший адъютант стрелкового батальона, заместитель командира стрелкового батальона.

И.И. Кривой,
полковник в отставке, «Дуэль», 2006, №48

НАША ИСТОРИЯ

23 февраля 1943 г. Александр Матросов закрыл грудью амбразуру дзота и обеспечил успех своему воинскому подразделению, спас боевых товарищей. Герой Советского Союза (19.6. 1943, посмертно). До сего дня предпринимаются попытки дискредитации Героя.

56 (3), 2007

НАША ИСТОРИЯ

100 лет со дня рождения Николая Францевича Гастелло (6.05. 1907–26.6.1941).

Советский летчик, капитан, Герой Советского Союза (26.7.1941, посмертно). 26 июня 1941 г. во время бомбежки вражеской колонны у самолета Гастелло был пробит бензобак, возник пожар. Экипаж самолета — лейтенанты А.А. Бюденюк, Г.Н. Скоробогатов, старший сержант А.А. Калинин не покинули самолет на парашютах и направили горящий самолет на скопление вражеской техники. Факт целенаправленного падения самолета на вражескую колонну был зафиксирован летчиками других экипажей полка.

Интересно, что инструктором Гастелло в летной школе был Михаил Ююкин. 70 лет назад в 1937 г. комиссар авиаполка Михаил Ююкин совершил огненный таран на Ханхин-Голе.

Подвиг экипажа Гастелло, совершенный на пятый день войны, умело использовался в пропагандистских целях. Героическое поведение экипажа подавалось как эталон поведения воина, оказавшегося в критической ситуации: «Враг должен быть уничтожен! Врагу должен быть нанесен максимальный урон! Любой ценой».

«Мы за ценой не постоим» — это не просто красивая фраза из песни. Это бледный слепок тех подвигов, которые совершались в жизни!

Вот как объяснял причину тарана чудом выживший (выбросило воздушной волной из кабины в воды Днепра) **летчик Колыбин: «Внизу — немцы, наводят переправу. Сброшусь с парашютом — позорный плен! Понял: знать, жребий мой таков — погибнуть… Но не зря, а с большим уроном для врага. А отбомбившиеся товарищи пусть расскажут в полку и родным, как я погиб…».**

Во время Великой Отечественной войны подобные огненные тараны были многократно повторены. **Конечно, совершать подобное в широких масштабах могут только особые люди — советские.**

Грязные попытки дискредитации подвига героев предпринимаются и в наши дни

63 года назад были открыты станции московского метро «Электрозаводская» (15 мая 1944), **«Партизанская»**, («Измайловский парк») (18.05. 1944). Станции были построены во время Великой Отечественной войны.

Да, были Люди! Богатыри, не мы.

В боях за Советскую Эстонию

5 марта 1944 г., освобождая Эстонию от фашистов, погиб под Нарвой адъютант командира 864 стрелкового полка лейтенант член ВКПб Борис Абрамович Глинер, студент физфака.

12 марта 1944 г., освобождая Эстонию от фашистов, погиб под Нарвой командир стрелковой роты 188 гвардейского полка гвардии старший лейтенант член ВКПб Соломон Самуилович Оршанский, досрочно окончивший физфак в 1941 г.

1 мая 1944 г., освобождая Эстонию от фашистов, погиб в бою под Нарвой парторг танкового полка капитан Петр Ефимович Прозоров, доцент физфака.

От звонка до звонка

8 мая 1945 г. погиб в бою в Восточной Пруссии рядовой комсомолец Юрий Васильевич Симонов, студент физфака.

Войну начал 22.06. 1941 г., попал в плен, бежал, опять воевал в Красной Армии, а не сидел в лагере, как должно быть по современным изображениям войны.

20.04.1945 г. он писал: «Что-то сейчас на моем факультете? Если бы не было войны, то я уже кончал бы университет, а теперь не знаю, придется ли когда-нибудь снова заняться учебой…».

НАША НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ

«Георгиевская ленточка»

Два года назад, в канун 60-летия Победы советского народа над фашистской Германией впервые прошла акция **«Георгиевская ленточка»**. Лозунги акции этого года остаются прежними: «Победа деда — моя Победа!», «Я помню! Я горжусь!», так же как и ее цели — вернуть и привить ценность праздника молодому поколению.В годы Великой Отечественной войны георгиевская ленточка вошла в советскую наградную систему под названием «Гвардейской ленты» как знак особого отличия.

«Я помню! Я горжусь!» Хорошо звучит.

Люди старшего поколения помнят, как трепетно, с каким уважением, с какой гордостью раньше произносилось — Георгиевский кавалер, кавалер ордена Славы.

Вот физтеховская газета «За науку» №21 2006 г., агитируя принять участие в акции, рассказывает, как появились Георгиевские ленты.

После окончания русско-турецкой войны по указанию императора Александра II обсуждался вопрос о награждении наиболее отличившихся частей. Кавалерская Дума установила, что наиболее блестящие подвиги в войне совершили Нижегородский и Северский драгунские полки, которые уже имеют все установленные награды. **Еще раз. Нижегородский и Северский драгунские полки имели все установленные государственные награды!** Они имели: Георгиевские штандарты, Георгиевские трубы, двойные петлицы «за военное отличие» на мундирах штаб- и обер-офицеров, Георгиевские петлицы на мундирах нижних чинов, знаки отличия на головные уборы.

И вот тогда, чтобы отметить выдающиеся подвиги тех, кто уже все воинские награды имел, указом императора был установлен новый высший знак отличия — Георгиевские ленты на знамена и штандарты.

Так что, если Вы уже имеете все награды, смело прикрепляйте на свой штандарт, пардон, антенну автомобиля «Георгиевскую ленточку»!

Знамя Победы

Накануне праздника Победы Госдума приняла законопроект о замене Знамени Победы на некий эрзац, на котором отсутствуют Серп и Молот, а Пятиконечная Звезда непропорционально увеличена. Закон вводит понятие символа Знамени, водруженного на здании рейхстага 1 мая 1945 года.

Советский народ боролся и победил немецкий фашизм совсем под другим знаменем. Не пристало опошлять святыни многих миллионов наших предков, погибших под Знаменем Победы, десятков миллионов победивших под этим Знаменем. Особо подло принимать подобное решение незадолго до 9 мая.

Чтобы напомнить, как выглядит Знамя Победы, приводим старый снимок 1975 г. На фотографии отличники учебы изображены на фоне святыни советского народа. В те, уже далекие годы считалось почетным быть сфотографированным у Знамени Победы. Справа от Знамени стоит Свешников Никита Алексеевич, тогда студент физфака.

В Химках ликвидировали захоронение летчиков Великой Отечественной войны

В среду (18.04.2007) власти подмосковного города Химки ликвидировали памятник над захоронением шести воинов Великой Отечественной войны, расположенный недалеко от Ленинградского шоссе возле НПО имени Лавочкина.

По данным местного отделения КПРФ, утром администрация подогнала к памятнику технику и рабочих, **которые выкопали останки летчиков, сбитых во время войны в этом месте**. Их перенесли в местный морг. Как сообщается, 5 мая они будут перезахоронены на Химкинском кладбище.

Местные коммунисты подчеркивают, что эксгумация останков проводилась без уведомления Совета ветеранов или депутатов местного законодательного собрания. Решение о перезахоронении было принято еще в 2005 году, однако оно откладывалось из-за протеста общественных организаций города.

Существует две версии причин, по которым захоронение летчиков ВОВ было перенесено, добавляет интернет-издание Forum.msk.ru. Согласно одной, могила мешала запланированному расширению Ленинградского шоссе. По другой, власти были якобы недовольны тем, что у памятника собираются проститутки. Однако ни одна, по мнению сайта, не выдерживает критики — НПО имени Лавочкина расположено на достаточном отдалении от дороги, при этом мемориал находился всего в 150 метрах от отделения милиции.

Напомним, намерение эстонских властей перенести памятник Воину-освободителю и могилы советских солдат из центра Таллина на военное кладбище Сиселинна вызвало негодование российских политиков, граждан и некоторых общественных организаций. В частности, первый вице-премьер РФ Сергей Иванов призвал россиян отказаться от эстонских товаров и услуг, а родственники похороненных на холме Тынисмяги военных пожаловались на эстонское Министерство обороны в таллинский административный суд.

По последним данным, работы по переносу братской могилы у монумента Воину-освободителю начнутся 25 апреля и завершатся примерно в течение двух недель. В День Победы доступ к мемориалу будет закрыт.

http://www.lenta.ru/news/2007/04/19

57 (4), 2007

РАЗГРОМ ФАШИЗМА

Одержанная в Великой Отечественной войне Победа — обоснованный повод задуматься над судьбой фашизма — самого чудовищного порождения XX века. К этому побуждает нас, прежде всего, святая память о десятках миллионов, погибших в борьбе с фашизмом, и погубленных фашизмом. К этому побуждает и далеко еще не снятая угроза всеобщего уничтожения, ибо фашизм — это война, покорение, истребление народов с применением оружия массового уничтожения. Не могут не вызывать тревогу типичные проявления признаков фашизма: насилия, террора, убийств, интеллектуального оболванивания людей, сеяния опасных иллюзий, несбыточных обещаний, демагогии и обмана.

Повсеместно складываются характерные для фашизма структуры: скрытые могущественные группы «олигархов», экономически властвующих и располагающих политическими рычагами сил. Незримыми нитями они связаны с выдвинутыми на авансцену политическими деятелями, осуществляющими власть и руководство в интересах этой скрытой властвующей силы. Фашизм — это диктатура. Является ли она скрытой или открыто выраженной, кровавой, зависит от конкретной ситуации и соотношения борющихся сил в обществе. Необходимым свойством фашизма является наличие массовой базы мелкобуржуазных обманутых и оболваненных элементов.

Фашизм может культивироваться на любой социальной почве: как на чрезмерном богатстве и роскоши, так и на беспросветной нищете и бедности. В любых условиях могут произрастать патологическая ненависть к другим народам, как это имело место, например, в гитлеровской Германии по отношению к евреям и славянам. Психологические и нравственные негативы фашизма в обыденной жизни выливаются в уголовщину, а в политике и идеологии фокусируются на главном социальном зле, или, как говорил немецкий писатель Томас Манн, на «величайшей глупости XX века» то есть — на антикоммунизме.

Все, что входит в понятие «фашизм», присуще обществу РФ и сейчас.

- Как? Снова фашизм? Приведите какие-либо примеры!

- Примеров хоть отбавляй. Взять хотя бы расстрел из танков Верховного Совета. А избиение ветеранов войны, которые шли возлагать венки к Могиле Неизвестного Солдата! А применение оружия против рабочих, пытающихся возвратить отнятые у них предприятия? А создание молодежных организаций, противодействующих акциям оппозиции? А постоянное разжигание национальной розни в средствах массовой информации? Фашизм проявляется в форме господства капитала над трудящимися, особенно финансового капитала, который годами издевается над людьми, вздувая цены, лишая тружеников зарплаты, превращая их в безработных. А интеллектуальное насилие, которое входит в систему фашистского воздействия на людей, демагогия, обман, сеяние иллюзий, лишение людей способности нормально мыслить, развращение молодого поколения наркотиками, алкоголем, сексом?! Такого соединения утонченного духовного обмана с бесчинством средств массовой информации история еще не знала. В результате воспитаны люди, спокойно сидящие у телевизора и безразлично наблюдающие за чужими страданиями.

Однако наличие признаков фашизма далеко не означает действительной его победы. Больше того, можно сказать о малой вероятности появления фашизма в том виде, в каком он сформировался в гитлеровской Германии. Германский фашизм — явление уникальное. Но это не значит, что разгром гитлеровского фашизма в 1945 г. как исторический факт остался в прошлом, а уроки, вытекающие из этого события, не имеют значения для современности. Как раз наоборот. Хотя абсолютной повторяемости в истории, как известно, не бывает, однако схожесть тенденций, проявляющихся на каждом этапе исторического развития, с теми, которые имели место в прошлом, побуждает к поиску более успешного решения жизненных задач.

С разгромом какого фашизма связана Победа в 1945 г.?

Акцент на определение «гитлеровский» при анализе фашизма в Германии может ослабить научное понимание этого явления. Односторонние и неполные оценки германского фашизма обусловлены концентрацией внимания на Гитлере как личности и оставлением в тени тех социальных сил, которые породили и подкрепили движение, олицетворенное Гитлером и приведшее Германию к катастрофе. Возглавляемая Гитлером национал-социалистическая партия выделилась и поднялась над другими социально-политическими течениями в Германии после поражения в первой мировой войне. Она получила поддержку по двум линиям: экономическую — со стороны монополий и военную — со стороны милитаристских сил. Хорошо известно, кто субсидировал, обеспечивал деньгами, военными заказами, инструкторами и организаторами гитлеровскую фаши-

стскую партию в 20-е и 30-е годы. Наиболее активную поддержку оказали магнаты промышленного капитала — Кирдорф и Тиссен. Их денежный взнос составил свыше 300 тыс. марок. Концерн «ИГ Фарбен индустрии» дал гитлеровцам 400 тыс. марок. Во время встречи Гитлера в Дюссельдорфе 27 января 1932 г. с 300 крупнейшими промышленниками Рура они приняли постановление о регулярных отчислениях в кассу нацистской партии по 50 пфеннингов с каждой проданной тонны угля. Монополисты Рура с 1930 г. до начала 1933 г. перевели в кассу гитлеровской партии до 600 тыс. марок. Ряд денежных взносов сделал в 1931–1932 гг. концерн Сименса. В 1931 г. о своей поддержке нацистов заявил Крупп.

В начале 1933 г. крупнейшие рурские промышленники дали Гитлеру 3 млн. марок, что помогло нацистам еще более окрепнуть и утвердить свою власть. Помощь гитлеровской партии шла из-за рубежа, от Рокфеллера, Моргана, Ламунта и других. На поверхности политической жизни Гитлер выступал как всевластный диктатор, а в действительности он — проводник воли монополий, защитник и выразитель интересов германского капитала.

Но нельзя и преуменьшать роль самого Гитлера, сумевшего соединить программу германского капитала, направленную на завоевание мирового господства, с повседневными интересами масс, особенно обездоленных, деклассированных — раздробленных и подавленных безработицей пролетариев и мелких частных собственников.

Этот чудовищный сплав интересов различных уровней был густо замешан на двух самых губительных идеологиях XX века — расизме (национализме) и антикоммунизме. С последним связан главный пункт гитлеровской программы — завоевание пространства на Востоке для германской империи. «Все, что я делаю, направлено против России» — эти слова из своей книги «Майн Кампф» Гитлер процитировал комиссару Лиги наций Буркхарду, чтобы успокоить Запад накануне Второй мировой войны. В тексте «Майн Кампф» сказано буквально следующее: «Все, что я делаю, направлено против России. Если Запад настолько глуп и слеп, чтобы не понять это, я буду вынужден первоначально принять меры, чтобы разбить Запад, а потом, после его разгрома повернуть всеми своими объединенными силами против Советского Союза. Мне необходима Украина, чтобы мы не голодали снова, как в последней войне».

Программа германского фашизма, нацеленная на разгром Советского Союза, совпадала с интересами и целями реакционных кругов Запада. Однако диалектика истории такова, что эти круги вынуждены были уступить стремлениям и действиям антифашистских сил, побудив крупнейшие страны мира выступить против гитлеровской Германии во Второй мировой войне.

После победы над гитлеровским фашизмом в 1945 г. в общественном сознании во всем мире возобладало мнение о том, что гитлеровские планы завоевания Советского Союза были авантюрой. Но во всякой авантюре, как известно, содержится элемент реализма, определенный шанс на успех. Такой шанс у Гитлера и его окружения в 1940–1941 гг. обретал абсолютный характер; через все средства массовой информации он вкладывался в сознание немецкого народа, обманывал и одурачивал.

Что здесь имелось ввиду?

Прежде всего, материальное могущество Германии, закрепленное господством почти над всей Европой. В индустриальном отношении, в возможности

выкачивать из этих стран продовольственные и людские резервы, в производстве оружия Германия значительно превосходила Советский Союз. Но главные расчеты гитлеровцами строились на превосходстве своих вооруженных сил. Отмобилизованная армия прошла опыт войны в новых условиях, имея самые современные для того времени ударные силы — танковые и военно-воздушные. На вооружение был взят и зловещий термин «блицкриг», прошедший проверку в завоеванных странах Европы: за 32 дня была разгромлена Польша, за одни сутки захвачена Дания, за несколько дней были оккупированы Норвегия, Бельгия, Голландия, Люксембург, был захвачен ряд балканских стран, Франция противостояла фашистской агрессии всего 44 дня.

Взвесив все сведения о Советском Союзе, гитлеровцы отводили на завоевание нашей страны 8 недель.

Великая Отечественная война, которую «резуны» (см. В. Суворов «Ледокол») и им подобные пытаются принизить, подчеркивая, что она и не «великая» и не «отечественная», в действительности является величайшим событием в истории. В ходе войны героическое превалировало над трагическим, хотя трагического в этой войне было столько, сколько не знали никакие войны до этого. Война сорвала все планы гитлеровского фашизма и привела его к тотальному краху в 1945 г.

Какое это имеет значение для современности, для наших условий, когда проявляются тенденции проникновения фашизма в нашу жизнь? Мы не можем закрывать глаза на террор, на насилие и запугивание, на междоусобные войны, на демагогию и обман. Геббельс похвалялся, что с помощью радио фашисты могут повести за собой народ. А каковы наши радио, телевидение и пресса сегодня?

Эти проявления фашизма означают, что уроки Победы над гитлеровским фашизмом в достаточной степени не осознаны и сегодня.

А главный урок состоит в том, что разгром фашизма был обеспечен в результате антифашистской борьбы всего мира. Главной силой, главным участником этой исторической борьбы был наш советский народ, наша армия. Главной организующей силой были коммунисты.

В разгроме фашизма была задействована четкая программа. Сейчас перед угрозой возрождения фашизма в новых условиях такой четкой программы, к сожалению, нет. Сейчас антифашистское движение во всем мире ослабло. Нынешнее население РФ не отдает себе отчета, что означает для формирования социальных сил, подпитывающих фашизм, концентрация могущества магнатов капитала и олигархии, что означает раздробление трудящихся и сосредоточение их внимания на частной собственности, на возможности быстрого обогащения в сочетании с потерей интеллекта.

Великая Отечественная война показала, сколько усилий, труда, материальных затрат и особенно человеческих жизней понадобилось для разгрома фашизма. Но оправдает ли история сегодняшние усилия и особенно те, которые предстоит затратить для предотвращения «нового фашизма»? Оправдываются ли надежды на то, что удастся поставить преграды всевластию капитала и его расчетам подавить все живое «железной пятой»?

Фашизм настойчиво внедряется в нашу жизнь, но не только и не столько насилием, а, прежде всего, обманом, социальной демагогией. Учитывая то, что сам термин «фашизм» по-прежнему сохраняет негативное к себе отношение, делаются попытки отождествить этот термин с ... коммунизмом. Наглость, со-

провождающая эти намерения, как раз и заимствована из арсенала геббельсовского пропагандистского обеспечения фашизма.

Так, например, М. Захаров в канун юбилейного 1995 г. выступил с требованием проведения Нюрнберского процесса над коммунистической партией. В среде современных «антифашистов»-литераторов неоднократно раздавались призывы расправы или суда над коммунистами. Призывая расправиться с коммунистами в нашей стране, эти авторы умышленно скрывают и умалчивают факты героической борьбы коммунистов против фашизма. Только в Великой Отечественной войне погибло свыше двух миллионов коммунистов. Замалчивается также поляризация взглядов и политики коммунистов и фашистов, их антагонизм, прямую противоположность. Именно фашизм сфокусировал во всех своих проявлениях главное социальное зло — антикоммунизм, «величайшую глупость XX века», по определению немецкого писателя Томаса Манна. Фашизм и антикоммунизм — это одно и то же.

Отождествление фашизма с коммунизмом представляет собой не просто насилие, издевательство над здравым смыслом. Расчет на безнаказанность подкрепляется путаницей в сознании такого рода авторов в понимании того, что такое фашизм, в сведении этого понятия лишь к одной стороне его проявления, например, к насилию, террору или же к национальной нетерпимости.

Позабыто четкое научное определение, что «фашизм — это форма открытой террористической диктатуры наиболее реакционной, шовинистической и агрессивной части империалистической буржуазии, направленная на уничтожение демократии, на установление режима жесткой реакции и на подготовку агрессивных войн». Это определение дано на VII конгрессе Коминтерна в 1935 г. и правильность его проверена более чем шестидесятилетним опытом истории. Конечно, сегодня видна и неполнота этого определения: в нем не отмечена социальная база фашизма — мелкобуржуазные слои с их иллюзорной идеологией. Не подчеркнута связь фашизма с антикоммунизмом и национализмом.

Фашизм предполагает определенное группирование людей, их «связки». Собственно слово «фашизм», впервые вошедшее в политический словарь в начале 20-х годов, происходит от итальянского «фашизма», что означает «связка», «пучок», «пачка», а также «союз» «объединение». В фашистской Италии пучок прутьев с секирой был объявлен эмблемой фашистской власти. Интересно, что современная эмблема МВД РФ подобна эмблеме фашистов Италии. В гитлеровской Германии ломаный крест-свастика, почерпнутый из древней символики, стал государственной эмблемой.

Несмотря на разновидности фашизма, на его национальные особенности, в нем есть и то общее, что характеризует его как идейно-политическое течение. Это, прежде всего, зависимость данного движения или же государственного режима от капитала. И сегодня, например, у нас никакие антикоммунистические акции немыслимы без подачек и подкупа со стороны богатых или государства. Фашизм — не самостоятельное идейное движение, а подкуп наемников, использующих бедственное положение масс для толкания их на путь оплачиваемого террора, убийства, насилия. Террор и подкупы людей, коррупция и убийства — вот те признаки, которые содержатся в определении фашизма сегодня.

Фашизм — антигуманное, бесчеловечное движение, это режим, при котором жизнь человека не ставится ни в грош. Фашизм — это разгул преступности,

либо узаконенной, либо прикрытой мантией легитимности, это подавление простых, бесправных людей, их бессилие перед установившимися порядками.

Фашизм нуждается в материальной силе, то есть в оружии. В гитлеровской Германии он стал возможным потому, что на сторону фашизма были привлечены вооруженные силы, армия, офицерство и генералитет. У нас в период перехода к другой общественно-экономической формации имели и имеют место стремления подкрепить фашистские тенденции перерождением вооруженных сил, созданием разного рода военизированных формирований. Поскольку это с ходу решить не удалось, появилось стремление разрушить саму армию, привлечь на сторону реакции отдельные ее части. Ярким примером служат события в Чечне, где особенно выпукло обозначилась роль фашизма на современном этапе. Во-первых, чеченские бандформирования создавались в качестве фашистской «пятой колонны» непосредственно на территории нашей страны и содержались они на средства международного капитала. Бандитские элементы в Чечне, являясь непосредственным исполнителем фашистской программы террора, содержатся исключительно на зарубежной подпитке. С другой стороны, предполагалось, что неудачи наших вооруженных сил дискредитируют нашу армию, подорвут нашу оборону, способность страны противостоять фашизму. Таким образом, наши Вооруженные силы стоят в первых рядах в борьбе против фашизма.

Фашизм не может существовать без войны. История германского фашизма показала, что война, в которой он сломал себе голову, органически вписалась в его программу, становилась сутью его жизнедеятельности. Наша страна переживает и осмысливает уроки в Чечне, в которой просматривается связь событий с проявлением фашистских тенденций.

Угроза со стороны фашизма требует не только понимания и осознания его социальной природы, но и активной деятельности против этого кошмарного социального зла. Мы живем в такое время, когда сплетаются и возможности и реальности, свидетельствующие о том, что на арене общественной жизни нашей страны действуют силы, связывающие свои интересы с двумя противоположными тенденциями. С одной стороны, есть силы, стремящиеся вывести нашу страну на путь прогрессивного развития на основе социальной справедливости, уверенной и достойной жизни людей труда. С другой стороны, накопители богатств и расхитители общественной собственности ищут пути и методы для закрепления своего положения и находят их в фашизме.

Таким образом, борьба против фашизма порождает мощное движение, которое очищается от односторонности, приобретает четко выраженный характер и ту направленность, которая объединяет людей независимо от их социального положения, национальности, партийной принадлежности в единый союз патриотических сил.

Приятно отметить, что в эту борьбу все активнее включается молодежь, осознающая опасность фашизма, усваивающая призывы быть бдительными, идейно и политически вооруженными. Жизнь четко определяет, на чью сторону должен становиться молодой человек, заботящийся не только о своем будущем, но и о судьбе своей страны и всего человечества.

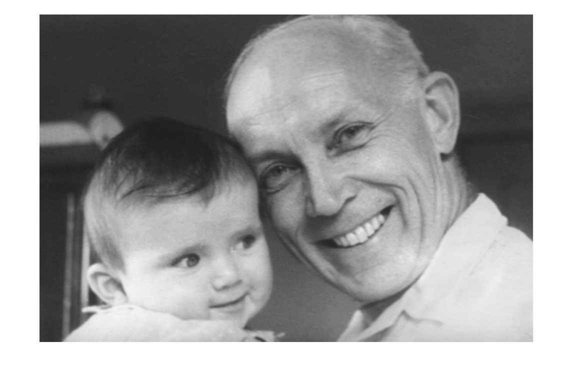
Профессора философского факультета МГУ А.П. Серцова,
Г.Д. Карпов, участники Великой Отечественной войны

К 100-ЛЕТИЮ АКАДЕМИКА НИКОЛАЯ ДМИТРИЕВИЧА ДЕВЯТКОВА

В 1987 году, декан физического факультета Василий Степанович Фурсов подписал от имени факультета Поздравительный адрес академику Н.Д. Девяткову. Это было одно из редких исключений для Василия Степановича, всегда работавшего в рамках определённых и строгих правил. В данном случае правило предписывало посылать официальные поздравления только лицам, окончившим МГУ. Н.Д. Девятков закончил в 1931 году Ленинградский Политехнический институт. Но он немало сделал для физического факультета. С середины 40-х годов он вёл практику у студентов радиофизического отделения. В институте, которым он руководил, специалисты факультета участвовали в работе семинаров, делали доклады, проводили научно-исследовательские договорные работы. Фирма «Исток» имела чрезвычайно широкий фронт научных исследований. Это была очень богатая организация, работавшая на оборону, и нередко уникальные установки, делавшиеся там, передавались физическому факультету. Выпускники физфака, наряду с Физтехом, составляли основное научное ядро института.

Прошло несколько лет, и теперь Фрязинский институт № 160 «Исток», ИРЭ и РАН отмечают 100-летие академика Девяткова, ушедшего из жизни в 1999 году. Возможно, для физфаковцев, которые сейчас находятся в полном расцвете творческих сил, или для тех, кто только начинает свою работу, которым, по-видимому, уже в обозримом будущем предстоит трудиться в режиме мобилизации, восстанавливая науку и промышленность, покажется интересным узнать, как поколение физиков 20 века возводило в нашей стране грандиозное здание науки и как оно сохраняло его в годы Второй мировой войны.

В 20-е и в начале 30-х годов советские учёные немало выезжали за рубеж; и к нам приезжали на конференции, на работу в лабораториях многие иностранные учёные. Но романтическое время бурных дискуссий о справедливости законов классической физики, справедливости фундаментального закона природы — закона сохранения энергии, время жизнеутверждающих проектов учёных с приходом в Европу фашизма заканчивалось. Широкие научные связи, установившиеся между советскими и западными учёными, обрывались. Первыми обмен визитами закрыли США. Скоро встречи, переписка, публикации прекратились и в Европе. Советские учёные также изолировались.

С 1935 г. в СССР стали создаваться «номерные» институты, так называемые «почтовые ящики», научные программы которых были закрыты, поскольку имели оборонное значение. Николаю Дмитриевичу было предложено работать в одном из таких «почтовых ящиков», научным руководителем которого был создатель первой в мире мощной радиовещательной станции М.А. Бонч-

Бруевич. Директором института был назначен представитель правительства. Институт был объявлен предприятием повышенной секретности. Интересно было услышать, из каких административных, научных, бытовых деталей складывался стиль работы первых советских научных фирм. Николай Дмитриевич рассказывал об этом часто.

Рабочий день начинался в 9 часов утра и продолжался 8 часов. Но у разработчиков он был ненормирован. Работа могла продолжатьсяи и до 10, и до 12 часов ночи. При этом по окончании работы каждого сотрудника института отвозили домой на служебной машине. Дисциплина труда была строгой, однако, для некоторых теоретиков, привыкших работать по ночам, по их усмотрению устанавливался индивидуальный режим, и в их распоряжении дежурная машина находилась круглосуточно. Николай Дмитриевич был назначен заместителем начальника отдела; ему было 28 лет.

Все условия для проведения исследований и для жизни сотрудников были созданы, включая повышенные зарплаты. Заказы на доставку даже самого сложного оборудования и материалов выполнялись в течение 2–3 дней, обслуживающие отделы работали очень оперативно.

Для старшего научного персонала в институте была открыта отдельная столовая. Сервис был даже лучше, чем в санатории «Узкое» для академиков в 70-е годы. Меню заказывалось накануне, стоимость обедов была очень незначительной и вычиталась из зарплаты. Скатерти на столах для 4-х обедающих были всегда накрахмалены. На каждом столе стояли кувшины с клюквенным морсом, квасом и молоком. Места закреплялись индивидуально и обозначались именными кольцами, в которые вставлялись белоснежные салфетки. Фарфор был доставлен из запасников музея не куда-нибудь, а в столовую учёных. Обслуживали сотрудников официанты. Всё это создавало атмосферу отдыха, уюта, уважительности, подъёма. Все работавшие по вечерам обеспечивались бесплатным ужином, а в 9 часов вечера каждый задержавшийся мог выпить чашечку крепкого свежемолотого кофе с выпечкой.

Институтская поликлиника обслуживала и сотрудников, и членов их семей. Внимательность администрации простиралась и на культурный досуг: каждый понедельник в лабораториях появлялась девушка, которая записывала, кто в какой театр или кинотеатр хотел бы пойти в субботу или воскресенье. Дирекцией были куплены также постоянные места в лучших театрах Ленинграда. Возможно, поэтому люди поколения академика Девяткова сохранили оптимизм, веру в государство и желание работать до конца дней своих. Было в этом поколении и твёрдое понимание того, что все их успехи и достижения определялись тем, что успехи каждого строились на успехах каждого члена коллектива.

Но пришла война. На второй день нападения фашистской Германии на СССР Девяткова вызвали в Москву для участия в разработке проекта ночного бомбардировщика, оснащённого радиолокационным оборудованием. Работа, за которую впоследствии Николай Дмитриевич был награждён Сталинской премией, была закончена к октябрю. Последним поездом «Красная стрела» он успел вернуться в Ленинград. Фронт уже приближался к окраинам города, от постоянных бомбёжек и поджогов повсюду шли пожары. Через несколько дней Ленинград был блокирован немцами. Единственным путём для сообщения с внешним миром оставалось Ладожское озеро. И именно в эти дни в Москве решался вопрос о создании специализированного завода по выпуску для фронта радиолокационных станций орудийной наводки. В середине октября институт, в котором работал Николай Дмитриевич, получил правительственную телеграмму, предписывающую всем сотрудникам, не ушедшим на фронт, срочно выехать в Москву в распоряжение Наркомата электронной промышленности.

17 октября 1941 года автобус с сотрудниками института подъезжал к перевалочной базе на берегу Ладожского озера. Сюда по железной дороге, на грузовиках и автобусах доставлялись люди и имущество, чтобы затем перегрузиться на баржи. Немецкие бомбардировщики педантично, ровно в семь утра и в семь часов вечера бомбили причал. Прячась от налётов в зарослях прибрежного кустарника, Николай Дмитриевич с группой сотрудников провёл сутки под открытым небом. Наконец пришёл катер и доставил всех на огромный морской лихтер, уже загруженный оборудованием и ранеными военными, которые находились в трюмах. Было холодно. Вперемежку со снегом и дождём хлестал ветер. Всем хотелось спуститься в трюм. Но пожилой шкипер, сумевший спастись с четырёх тонущих барж, остановил их.

– Оставайтесь на палубе, — сказал он. — Здесь вы сможете увидеть, куда летят бомбы. Если они полетят на корму, бегите на нос. А если на нос, бегите на корму. Это огромная баржа. Она не утонет сразу. Подойдёт катер и снимет вас.

Старый шкипер был прав. Они остались на палубе. И действительно, следить за полётом и падением бомб с открытой палубы было намного спокойнее, чем ничего не видеть, находясь в трюме, и только слышать разрывы бомб.

В Москве в эти дни было объявлено осадное положение; все прибывавшие в столицу поезда от Ярославля направлялись на восток. Путь Николая Дмитриевича и ещё 3-х сотрудников, державшихся в этой обстановке вместе, лежал к Москве через Горький и Свердловск! В Москву они прибыли в начале января 1942 года. Всё это время по дорогам войны они возили с собой разработанные ещё в Ленинграде устройства. Работы по организации завода и научных лабораторий при нём возглавил академик Аксель Иванович Берг, выдающаяся фигура российской истории.

Перед организаторами стояли тяжелейшие проблемы, и первой была проблема кадров: научных, инженерных, рабочих, технических. Эта задача казалась невыполнимой, но цель — в короткий срок дать армии станции орудийной наводки — не могла быть невыполненной.

Специалистов искали везде. Вызывали из действующей армии, искали в списках выздоравливающих раненых и блокадников Ленинграда, находящихся в стационарах при Институте питания, открытых специально для привозившихся из Ленинграда обессиленных людей. Искали среди студентов 3–4-х курсов, не призывавшихся в армию, и очень скоро из них вырастали прекрасные специалисты и руководители.

Другой проблемой было полное отсутствие оборудования. Его разыскивали на станциях железных дорог, на перегонах в стоящих на запасных путях отцепленных вагонах.

И в ноябре 1942 года на фронт были отправлены первые установки. Они работали под Москвой и Ленинградом на Пулковских высотах. Николай Дмитриевич вылетал для их наладки за линию фронта, навсегда запомнив ночное военное небо, разрезаемое лучами прожекторов. Трассирующие очереди вражеских зениток. Рокочущий гул низко летящего над затаившимися армиями самолёта и огни сигнальных костров. И радость учёного. И упоение в бою.

За разработку и внедрение во фронтовых условиях знаменитых СОН-ов Н.Д. Девятков был награждён Орденом Красной Звезды.

Так рождаются характеры. А говорят, академик — это, в первую очередь, характер.

Кафедра физики низких температур
и сверхпроводимости, ст. н. с. Л.И. Девяткова

58 (5), 2007

НАША ИСТОРИЯ

65 лет назад (11.06.1942) в Вашингтоне было подписано «Соглашение между правительствами СССР и США о принципах, применимых к взаимной помощи в ведении войны против агрессии». Начался новый этап уже работавшей к тому времени программы ленд-лиза — американских военных поставок странам антигитлеровской коалиции.

65 лет назад (23.08.1942) немецко-фашистская авиация подвергла варварской бомбардировке Сталинград. В пекле, подобном дрезденскому и хиросимскому, погибло несколько десятков тысяч мирных жителей.

65 лет назад (24.09.1942) в Краснодоне создана «Молодая гвардия».

НАША НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ

«Во время перестройки в СССР возник капитулянтский курс на демонтаж принципиальных итогов **Второй мировой войны**». Дж. Эриксон.

22 июня 1992 г. на Красной площади прошел концерт поп-музыки под девизом: «Будем танцевать на самом престижном кладбище страны». С.Г. Кара-Мурза.

На месте мемориала погибшим сельчанам (стела и 49 деревьев — по числу жителей, погибших в Великой Отечественной войне) в деревне Жуковка (Барвиха) планируется построить развлекательный комплекс. «Завтра», 2005 г.

22 июня 2005 г. любимая газета москвичей «МК» публикует статью А. Минкина «Чья победа?», в которой автор пытается доказать, что победа немецко-фашистских войск над СССР в начале войны была бы благом для народа России.

1 ноября 2005 г. резолюция ООН исключила советский народ из списка пострадавших от нацизма.

«Памятник Ленину и Аллею славы города Пошехонье Ярославской области в августе пустят с молотка». «АиФ», 2006 г.

В сентябре 2006 г. в Ставрополе в период всероссийского празднования 65 годовщины разгрома немецко-фашистских захватчиков под Москвой был снесен под надуманным предлогом ветхости памятник конникам генерала Доватора, освободившим Ставрополь от фашистских захватчиков в январе 1943 г. http://www.lenta.ru/

Зима 2006–2007 г. Миусская площадь. Памятник молодогвардейцам. Хорошо видна надпись — сука. Внимание так называемым «молодогвардейцам», «нашистам» и «москвичам»: Миусская площадь находится не в Эстонии, Польше или Украине, а в центре Москвы.

«В Сочи принято решение перенести памятник Красному Коннику с глаз подальше, а на его месте поставить православную церковь». «Голос коммуниста», 2007г.

В Москве на территории храма Всех Святых в 1998 г. установлен памятник вождям белого движения и **группенфюреру СС фон Панвицу**!!! «Антифашист», №2, 2007 г.

18.04.2007 власти подмосковного города Химки ликвидировали памятник над захоронением шести воинов Великой Отечественной войны, расположенный недалеко от Ленинградского шоссе возле НПО имени Лавочкина. Администрация подогнала к памятнику технику и рабочих, которые выкопали останки летчиков, сбитых во время войны в этом месте. http://www.lenta.ru/

Фильм «Сволочи», в основу сюжета которого положена грязная ложь о нашей Родине, получает в 2007 г. премию MTV.

В городе Лух Ивановской области уничтожен памятник Герою Советского союза младшему лейтенанту Николаю Боброву. «Советская Россия» 19.06.2007.

В Санкт-Петербурге открыт памятник Маннергейму. «Правда» № 63, 2007.

Напомним читателям, это тот самый Маннергейм, войска которого блокировали Ленинград с севера во время Великой Отечественной войны, устроили концлагеря прямо в черте Петрозаводска. Как писал Верт, самыми жестокими на восточном фронте были финны…

Не про этот ли период нашей новейшей истории говорил М.Ю. Лермонтов?

«…Мне хочется сказать великому народу:
Ты жалкий и пустой народ!
Ты жалок потому, что вера, слава, гений,
Все, все великое, священное земли,
С насмешкой глупою ребяческих сомнений
Тобой растоптано в пыли.
Из славы сделал ты игрушку лицемерья,
Из вольности — орудья палача,
И все заветные отцовские поверья
Ты им рубил, рубил с плеча…»

НЕЧЕГО НА ЗЕРКАЛО ПЕНЯТЬ, КОЛЬ РОЖА КРИВА

Переписывают историю, подлецы! Фашисты! Переписывают... Вот же мерзавцы! Но кто же первый начал переписывать историю нашей страны, нашей Родины? Кто же начал? Мы, братья и сестры. Мы, православные. Мы отреклись от советского прошлого и прокляли его. И проклинаем в каждой проповеди, в каждой статье. Мы оскорбительно назвали это время «временем небывалых гонений». Но все же подло решили приписать себе все хорошее, что было тогда, например, Победу в Великой Отечественной войне.

Как же лживо звучат наши с вами слова о том, что якобы в войне победил именно православный народ. О том, что чуть ли не благодаря только Русской православной церкви и еще — построенной на ее деньги танковой колоне «Дмитрий Донской» была возможна Победа. Это ложь, братья и сестры. Самая настоящая и бесстыдная ложь.

Мы забыли, что отец лжи — диавол. А это уже страшно. И еще страшнее, что лгут священники и иерархи церкви. Мы захотели взять то, что нам не принадлежит. Да, оно оказалось брошенным, растоптанным, ничейным. Но это не наше, братья и сестры. Я говорю о Великой Победе. В Великой войне победило атеистическое,

коммунистическое государство СССР. Ну что же теперь поделаешь? Мало ли кто, где и когда победил. И мусульмане одерживали победы, и католики, а вот в 1945 году победили атеисты. Не всегда и везде побеждают в войнах православные.

Братья и сестры, и так тоже бывает. Давайте, братья и сестры, успокоимся и не будем так безбожно врать. А то ведь слово-то не воробей, вылетит — не поймаешь. Ну что же теперь поделаешь с тем, что в войне победил народ не православный, а народ-атеист. А руководила этим народом та же самая партия, которая как раз и организовала гонения на Русскую православную церковь. А в подразделениях не было полковых священников, а были как раз комиссары-политруки. А на пилотках у этого народа-победителя были не православные кресты, а звезды с серпом и молотом. И в бой они шли не с хоругвями и иконами, а с красными знаменами — символами Октябрьской революции. Именно этот народ-атеист, превозмогая собственные силы, нечеловеческим усилием, до кровавого пота, до кровавых мозолей, заливая кровью землю, вылезая из кожи, победил фашистов, победил фашизм.

Редкие исключения, братья и сестры, только подтверждают правила, это известно любому школьнику. Не будем завидовать подвигу народа, погибшего тогда на полях сражений народа-героя. Не будем воровать победу у мертвых (да это и не получится), мы к той Победе не имеем никакого отношения. Нас бы, братья и сестры, тогда, в годы Великой Отечественной войны, с нашим православным триколором герои-защитники нашей Родины где-нибудь под Москвой или в Брестской крепости, или под Ленинградом, или под Сталинградом, или под Курском расстреляли бы, даже не спрашивая нашего с вами святого православного имени. Причем расстреляли бы с благословения наших советских иерархов и священников. И правильно бы сделали.

Эта война — не наш, не православный, подвиг. Это подвиг атеистов и коммунистов. Это ведь коммунистов в первую очередь расстреливали и вешали фашисты, а не православных христиан. Это ведь на груди коммунистов, а не православных вырезали звезды фашистские палачи. Это их подвиг, не наш. Оставим его им. А сами давайте совершим свой подвиг и не будем присваивать чужое, хитрить и врать.

Конечно, было бы очень хорошо, если бы люди, погибавшие за наше Отечество, были бы верующими православными людьми. Нам бы так хотелось, братья и сестры. Конечно, хорошо бы, если бы каждый бой начинался с молебна. Конечно, хорошо бы, если бы каждый русский воин шел в бой с молитвой Иисусовой на устах и в сердце, а умирали не со словами «прошу считать меня коммунистом», а со словами «С нами Бог». Но в ту войну это было не так, братья и сестры. Вернее, так было, но не в Красной Армии, а у фашистов — немецких, итальянских, эстонских, румынских, болгарских; у власовцев; у ОУНовцев и у прочих. Им же несть числа. Да, с ними был Бог, как они о себе думали. Да, они совершали молебны, они молились перед боем, они крестились. На их фашистских штандартах и эмблемах было написано: «С нами Бог». На их танках и самолетах были кресты. Да, кресты, братья и сестры. Не звезды, не серп и молот, а кресты. Это они, фашисты, восстанавливали храмы и возрождали Русскую православную церковь на оккупированных территориях. И это их фашистский власовский флаг — точно такой же, какой развивается теперь над Кремлем и является теперь нашим государственным флагом, украшал церковные подворья. (Кстати, этот флаг не подпадает под закон, запрещающий нацистскую символику?)

Так что, это мы, братья и сестры, начали переписывать историю, а не эстонцы и не поляки. Мы! Это нам оказались не нужны те идеалы и та история, те памятники

и те красные знамена, которые мы заменили на наши православные триколоры. А та Великая Отечественная война, та Великая Победа останется в веках, как бы мы ни хитрили и ни лицемерили. И в истории эта Победа останется именно как Победа первого в истории социалистического государства СССР над фашизмом. Как Победа с красным коммунистическим флагом, символом Революции, над рейхстагом. Не наша война. Не наша победа. Не наша революция. Не наше знамя. Не наша история. А наша история, братья и сестры, которая, как мы с вами уже хорошо усвоили, была «эпохой небывалых гонений».

Ну что ж, гонений, так гонений. И теперь нечего на зеркало пенять, коль рожа крива. Для эстонцев тоже это была «эпоха небывалых гонений». Эстонцам тоже своих гонений хочется. Эстонцы тоже хотят своих мучеников и героев. И эстонцам тоже нужен свой триколор. И эстонцы все это нашли, как и мы, братья и сестры. И, между прочим, в годы Великой Отечественной войны их эстонские эсэсовские герои были союзниками наших теперешних героев. И их флаги-триколоры развивались над одними и темы же окопами. Они вмести очищали, как и мы теперь с вами, братья и сестры, очищаем мир от коммунистической чумы. Они ведь против коммунистов боролись, эсэсовцы эстонские. Это ведь хорошо, братья и сестры. А Бронзовый советский солдат, он как раз и был коммунистом, который и устроил «эпоху небывалых гонений».

Так что молодцы эстонцы! Так ведь, братья и сестры? Эстонцы гуманнее и лучше нас, они так долго терпели в центре Таллина коммунистический символ — памятник Советскому воину-освободителю. Мы бы с вами, братья и сестры, оказавшись на месте эстонцев, с нашим православным смирением и терпением снесли бы памятник на следующий день после объявления о независимости. И тем циничнее наши вопли о защите «наших» памятников. Наших... Смешно.

Они не наши, эти памятники, братья и сестры, они советские. Мы от них отреклись, оскорбив, оклеветав и предав то время, тех людей, ту историю, те идеалы, предав отцов и дедов. Они, эти памятники, советские. Не православные, а советские, коммунистические. Они красные от пролитой крови и от веры погибших бойцов. Их вера была — коммунизм. Ну что же теперь поделаешь. Они, погибшие на той войне, ненавидели фашизм и капитализм. А еще больше они, солдаты той Великой войны, ненавидели предателей-власовцев с их, а теперь и с нашим, братья и сестры, триколором. Они ненавидели наш нынешний государственный флаг, триколор, и умирали под красными коммунистическими знаменами.

Там, в братских могилах, лежат не православные воины, а коммунисты и атеисты! Зачем же нам к ним примазываться? Мы бы с ними оказались по разные стороны баррикад. Почему же мы лжем, братья и сестры? Почему мы, братья и сестры, решили присвоить себе то, что принадлежит не нам?

Я думаю потому, что мы не боимся Бога. Мы с вами забыли, что Бога обмануть невозможно. Что даже если то, что мы скрыли от людей и даже от своей совести, не скрыть от Него. Мы забыли Бога, забыли, что врать — это грех, а значит, мы не верим в Бога. И тем страшней будет наша кара и наш позор, чем страшнее, подлее и дольше будет продолжаться наша ложь.

Я думаю, братья и сестры, что если мы не остановимся в безбожном оправославливании и переписывании истории, наша Родина, Россия, исчезнет с лица земли, как суверенное, независимое государство. И виноваты будем в этом мы с вами, православные братья и сестры. Мы, братья и сестры, разбудили страшные инфернальные бесовские силы своими безумными разговорами о том, кого надо захоро-

нить, кого перезахоронить, откуда надо убрать некрополь, чтобы не мешал нам бесноваться. Кого нужно закопать, а кого откопать. Кого канонизировать, а кого проклясть. Мы дерзнули прикоснуться своими грязными, корыстными, неокрепшими, мстительными умишками и душами к Вечному. И отмстили. Себе отмстили.

Мы не оставили потомкам и Богу суд — мы сами взялись судить покойников. Мстить им. Мы думали, что они не ответят. А они ответили и будут отвечать дальше. Если и не они, то Господь, любя нас и желая нашего спасения, остановит нас, видя наше коснение во лжи. Мы с вами, братья и сестры, стали тревожить своей непочтительной болтовней и, более того, стали судить! покойных. И даже уже некоторые сомнительные могилы некоторых сомнительных личностей, то ли императоров, то ли нет, то ли генералов, то ли предателей, уже отрыли, бедные кости перенесли с места на место, руководствуясь политическим сиюминутным корыстным смыслом, закопали, спели «Вечная память» и всё. И всё?

Вы так думали, братья и сестры? Нет, братья и сестры, не всё. Тот человек, тот народ, который берет на себя ответственность перезахоранивать уже погребенных, и тем самым старается изменить статус покойных, старается изменить духовный баланс, такой народ должен быть уверен в своей ответственности за это. Эта ответственность неотвратима. И она уже сбывается на наших глазах. Это ведь мы выпустили из-под земли духов гробокопательства. Это ведь мы стали откапывать и отпевать то лжемощи, то лжегероев. А вышли бесы-гробокопатели. И теперь копание могил и сносы памятников начнутся повсеместно. И будут продолжаться до тех пор, пока мы с вами, братья и сестры, не перестанем мстить мертвым.

Хотя, возможно, уже поздно, мы распоясались в своем неправедном корыстном сребролюбивом судилище мертвецов. Варварство продолжится. И если мы, братья и сестры, опять станем винить не себя, и вместе с разного рода якименками начнем обвинять то эстонцев, то поляков, то грузин — знайте, братья и сестры, не останется ни одной могилы советским солдатам. И вы думаете, их заменят на памятники русским православным воинам?

Протоиерей Владимир ПЕТРОВ (РПЦ МП), forum.msk.ru

60 (7), 2007

КАК ПОГИБ «ИОСИФ СТАЛИН»

Сценарий для настоящего фильма о настоящей войне

О трагедии «Титаника» наслышаны все. ДиКаприо хорош, и фильм. Если, конечно, не думать о тех, кто был закрыт в трюмах «Титаника», чтобы не мешать пассажирам первого класса садиться в полупустые шлюпки.

Вспомним трагедию декабря 1941 г., которая произошла при эвакуации военно-морской базы Балтийского флота Ханко (численность гарнизона около 25000 человек). Эвакуация базы прошла успешно, особенно если сравнивать с эвакуацией Таллинской базы. Хорошо подготовленные войска базы Ханко очень пригодились в трудные дни обороны Ленинграда. Войска были действительно

хорошо подготовлены — в июле и августе гарнизон базы не только успешно оборонялся, но успешно атаковал и занял 19 финских островов. Однако после эвакуации Таллина база оказалась в глубоком тылу, и ее судьба была предрешена.

Последний отряд кораблей вышел с базы Ханко 2 декабря 1941г. в 21.00. Транспорт «Иосиф Сталин» принял на борт около 5500 человек. Впереди — проход по минным полям, артобстрелы финских батарей, налеты фашистских самолетов. Погода благоприятствовала переходу — штормило.

В 01.18 3 декабря при прохождении минного поля «Иосиф Сталин» подорвался на первой мине. Вследствие сильного взрыва выбило автоматы, заклинило руль, остановились основные механизмы. Теряя ход, транспорт подорвался кормой на второй мине (01.22), получив при этом тяжелые повреждения. В 01.26 происходит подрыв носовой части, где были расположены большие каюты. Во время этого взрыва погибло много людей. Один из якорей, отдавшийся в результате взрыва, лег на дно (поднять якорь в данной ситуации — это сложнейшая проблема).

Все это время шла энергичная борьба за непотопляемость. (Представьте себе ситуацию: качка, света нет, трюмы заливает ледяной водой, много раненых и убитых, периодически корабль сотрясается от взрывов мин, и большая часть людей впервые на корабле!). Комиссар отряда смог успокоить пассажиров, прекратить панику. Запустили один турбогенератор, главную турбину, начали для подготовки к буксировке перепиливать цепь якоря. В 3.25 с эсминца «Славный» удалось передать буксиры на транспорт. Но в 3.31 произошел очередной подрыв на мине, «Иосиф Сталин» сильно погрузился носовой частью, это сделало невозможной его буксировку. «Славный», два тральщика, катера, сами сильно перегруженные эвакуируемыми, начали снимать людей с транспорта, грузить их на шлюпки, плоты. Сильное волнение мешало спасению людей. На транспорте началась паника, люди пытались перепрыгнуть на палубы спасателей, но попадали в воду и тонули. В 4.40 к спасению людей присоединились еще два тральщика. Последний тральщик отошел от «Иосифа Сталина» в 7.17. Последний катер отошел в 8.50. После этого связь с транспортом прекратилась. К рассвету с транспорта было снято 1740 человек — эвакуируемые и часть экипажа. Движение кораблей конвоя по минному полю сопровождалось обстрелом финскими береговыми батареями и налетом авиации. Вышедшие днем на помощь транспорту «Иосиф Сталин» эсминец «Свирепый» с тральщиками вернулись после потери минного трала.

Продолжение спасательной операции запланировали на следующую ночь — 4 декабря. Однако к полдню 4 декабря «Иосиф Сталин» сел на мель у мыса Лохусалу между Таллином и Палдиски. Немцы начали пленение пассажиров и оставшихся членов экипажа. Командующий Краснознаменным Балтийским флотом В.Ф. Трибуц отдает приказ торпедным катерам и авиации флота добить транспорт (с нашими людьми!). Однако приказ не был выполнен: из-за нелетной погоды самолеты не взлетели, а торпедные катера вернулись на базу из-за обледенения.

На «Иосифе Сталине» из 5589 человек спасено 1740, 3849 погибло и попало в плен.

«Трагедии Финского залива», А.В. Платонов. М.: - Эксмо. 2005.
листал Показеев.

НАША ИСТОРИЯ

70 лет назад (28.12.1937), **Николай Алексеевич Остряков** (17.11.1911–24.04.1942), защищая республиканскую Испанию, атаковал близ Малаги в Средиземном море линкор «Дойчланд». Две бомбы Острякова надолго вывели фашистский линкор из строя.

Николай Алексеевич Остряков — москвич, строитель Турксиба, автослесарь, шофер, выпускник школы летчиков Гражданского флота, испытатель парашютов. В Испании совершил 250 боевых вылетов. В 1939 — командующий ВВС Тихоокеанского флота. В 29 лет генерал-майор. В Великую Отечественную войну — командующий ВВС Черноморского флота. Совершил 100 боевых вылетов, лично сбил 6 фашистских самолета. Погиб во время бомбежки в Севастополе.

Примечание Гл. редактора. В 2007 г. в Севастополе на ул. Острякова из первых 8 встречных только один (!) знал, кто такой Остряков.

65 лет со дня героической гибели Веры Захаровны Хоружей (14.9.1903–07.12.1942), профессиональной революционерки-подпольщицы.

65 лет назад началось контрнаступление Красной Армии под Сталинградом (19.11.1942).

50 лет назад (5.11.1957) **на пожертвования трудящихся Болгарии сооружен памятник советскому Солдату-освободителю** (Алеша). Прототип Алеши — ветеран Великой Отечественной войны Алексей Скурлатов. В 1991 городское руководство Пловдива приняло решение демонтировать монумент. Однако граждане города не допустили святотатства. Многолетнее дежурство у памятника принесло плоды — в 1996 г. в высших судебных инстанциях решение городских властей было отменено. В этом году в Болгарии отмечено 50-летие Алеши.

61 (1), 2008

НАША ИСТОРИЯ

65 лет со дня гибели Марины Михайловны Расковой (28.03.1912–05.01.1943), легендарной советской летчицы, Героя Советского Союза. В качестве штурмана участвовала в дальних перелетах, одна из организаторов женских авиационных полков в период Великой Отечественной войны, командир женского бомбардировочного авиационного полка.

65 лет со дня прорыва блокады Ленинграда (18.01.1943).

65 лет со дня гибели Леонида Голикова (14.09.1932–24.01.1943), разведчика партизанского отряда, пионера, Героя Советского Союза (посмертно, 02.04.1944).

65 лет назад (25.01.1943) **Верховный Главнокомандующий И. Сталин объявил благодарность командованию и доблестным войскам, разгромившим гитлеровские армии на подступах к Сталинграду,** прорвавшим блокаду Ленинграда и освободившим от немецких оккупантов города — Кантемировка, Бело-

водск, Морозовский, Миллерово, Старобельск, Котельниково, Зимовники, Элиста, Сальск, Моздок, Нальчик, Минеральные Воды, Пятигорск, Ставрополь, Армавир, Валуйки, Россошь, Острогожск, Великие Луки, Шлиссельбург, Воронеж и многие другие города и тысячи населенных пунктов.

63 (3), 2008

ПОЗДРАВЛЯЕМ ВАЛЕНТИНА СЕРГЕЕВИЧА НИКОЛЬСКОГО

9 апреля исполнилось 85 лет одному из старейших преподавателей физического факультета, доценту кафедры общей физики Валентину Сергеевичу Никольскому. Его судьба связана с физическим факультетом 64 года, а на кафедре общей физики он работает уже 55 лет!

В.С. Никольский — фронтовик, участник Великой Отечественной войны. Свой боевой путь он начал в апреле 1942 г., когда был направлен Дзержинским райвоенкоматом г. Москвы в школу радистов в г. Горький. Уже в июне 1942 г. в составе маршевой роты он прибыл на Западный фронт, в Сибирскую стрелковую дивизию. Был рядовым, помогал организовывать политбеседы, выпускать ротный «Боевой листок». В середине августа 1942 г. его дивизию перебросили на Сталинградский фронт и прямо с марша ввели в бой. Стрелковая рота, бойцом которой был В.С. Никольский, участвовала в овладении огневыми точками противника. В одной из атак Валентин Сергеевич получил пулевые ранения обеих ног и был госпитализирован.

После выписки он оказался в запасной роте, а в мае 1943 г. прибыл на Брянский фронт в 283-ю стрелковую дивизию 3-й армии, которая в то время держала оборону на северном фланге Курской дуги. В.С. Никольский обучился телефонному и радиоделу и в последующих боях участвовал в качестве связиста (к тому времени Никольский уже младший сержант).

В июне 1943 г. в составе частей 3-й армии Брянского фронта Валентин Сергеевич принимал участие в разгроме группировки противника в районе г. Орла. Бои были ожесточенными. В этих боях В.С. Никольскому приходилось устранять множество повреждений телефонной линии в любых условиях: под бомбежка-

ми, пулеметными и минометными обстрелами, ночью, в дождь. 5 августа 1943 г. Орел был освобожден. В.С. Никольский был награжден медалью «За боевые заслуги» и получил звание сержанта.

Впоследствии Валентин Сергеевич участвовал в боях по освобождению орловских и брянских земель, а с сентября 1943 г. — Белоруссии. 23 сентября в Могилевской области в результате ожесточенного артобстрела он был ранен осколком снаряда в грудь. Пройдя несколько госпиталей, в январе 1944 г. Валентин Сергеевич снова вернулся в строй! Его направили опять в Белоруссию, на Западный фронт. Стрелковый полк подвергался частым артиллерийским и минометным обстрелам, и 5 февраля осколок мины перебил Валентину Сергеевичу кости левой руки ниже локтя. Из-за начавшейся гангрены ему ампутировали руку.

После третьего ранения В.С. Никольский долго лечился, в августе 1944 г. был демобилизован из армии как инвалид Отечественной войны 3 степени. А уже в сентябре того же года он поступил на физический факультет МГУ.

Валентин Сергеевич окончил физфак в декабре 1949 г. по кафедре радиофизики СВЧ и поступил в аспирантуру. В марте 1953 г. он защитил кандидатскую диссертацию и был зачислен на кафедру общей физики ассистентом, а в 1955 г. стал доцентом. Он вел семинарские занятия со студентами младших курсов, занятия в общем физическом практикуме.

Валентин Сергеевич — опытный и высококвалифицированный преподаватель. Его научные исследования были посвящены изучению распространения электромагнитных волн в замедляющих структурах. В.С. Никольский являлся секретарем Ученого Совета «Строение вещества», а позже — членом Ученого Совета ОЭТФ.

В течение 18 лет Валентин Сергеевич был заведующим общим физическим практикумом кафедры. Под его руководством было поставлено и модернизировано много лабораторных работ, написаны их описания, практикум всегда находился в рабочем состоянии. Задачи, поставленные Никольским, широко используются во многих вузах нашей страны.

Все годы пребывания на физфаке В.С. Никольский вел большую общественную работу в профсоюзной и ветеранской организациях. Он был членом месткома физфака, председателем профкома ОЭТФ, членом Совета ветеранов МГУ и физического факультета. Сейчас он председатель Совета ветеранов войны и труда ОЭТФ, всегда со вниманием относится к делам наших ветеранов.

В 2000 г. В.С. Никольскому было присвоено звание «Заслуженный преподаватель Московского университета». Он награжден почетным знаком «250 лет МГУ».

Огромный вклад внес Валентин Сергеевич в изучение истории физического факультета в период Великой Отечественной войны. Многие годы он кропотливо исследовал участие физфаковцев в Великой Отечественной войне. Титаническая работа дала важные результаты: Валентин Сергеевич воплотил в дело лозунг «Никто не забыт!». Он опубликовал 10 книг, посвященных деятельности физфака в военные годы, судьбам физфаковцев, павших на фронтах, а также тех из них, кому посчастливилось вернуться с войны.

В.С. Никольский имеет многочисленные награды: медали «За боевые заслуги», «За победу над Германией», юбилейные медали. В 1985 г. к его медалям прибавился орден Отечественной войны 1 степени.

Валентин Сергеевич интересуется поэзией, сам пишет прекрасные стихи. Ему принадлежат стихотворные переводы песен Латинской Америки — Аргентины, Боливии, Бразилии и Кубы. Четыре сборника этих песен изданы в 1962–

1967 г.г. в «Музгизе» В 1999 г. издательство физического факультета опубликовало сборник стихов Никольского «Пока я видеть умею…». Его стихотворения часто звучат на кафедральных вечерах и юбилеях сотрудников.

Низкий поклон Вам, дорогой наш Валентин Сергеевич! Желаем Вам крепкого здоровья, долгих лет жизни и работы на физическом факультете, бодрости и благополучия, счастья Вашим родным и близким.

Сотрудники физического факультета

АЛЕКСАНДР СТЕФАНОВИЧ ГОЛОВИН — СОЛДАТ ПОБЕДЫ

Студенты физического факультета 60–80 годов прошлого (уже) века хорошо знали Головина Александра Стефановича.

Он не был ученым, не был преподавателем, но сотрудникам и студентам был хорошо известен. Особенно тем студентам, которые жили в общежитии. Я точно не знаю его официальную должность, но мы его называли заместителем декана по работе в общежитии. В то время уделялось большое внимание работе в общежитии. Расширялось студенческое самоуправление, сами студенты находили новые формы культурно-воспитательной работы (встречи с интересными людьми, кафе, диспуты и т.п.). Вся эта работа и проводилась под руководством Александра Стефановича.

При этом он как-то так вписался в эту деятельность, что его, не побоюсь сказать этих громких слов, можно было назвать главным воспитателем студентов.

Его работа была связана и с приемом студентов на факультет, прежде всего с набором на подготовительное отделение. Особенное внимание он уделял набору армейской и рабочей молодежи.

Несмотря на разницу в возрасте Александр Стефанович находил общий язык со студентами, они чувствовали его человечность, искренность, доброту, неподдельную заинтересованность, какую-то русскую народную натуру. Многим, очень многим он помог получить стипендию, нуждающихся устраивал в стройотряды, с его помощью многие получали место в общежитии.

Когда я поступил на факультет, еще не представляя, кто такой Александр Стефанович, с первых дней учебы слышал от студентов старших курсов: «Отец родной», «Это иконостас» (имелись в виду его боевые награды, которые он надевал, как и все физфаковцы-фронтовики только на митинги в День Победы).

Александр Стефанович Головин родился в 1912 г. в Курской области в большой крестьянской семье, он был тринадцатым ребенком. Службу в Красной Армии начал кавалеристом, а затем служил в войсках свя-

зи. В начале Великой Отечественной войны он был слушателем Военной Академии связи. Начал войну на Ленинградском фронте. Под Ленинградом ходил на передний край вместе с Командующим фронтом К.Е. Ворошиловым. Именно в это время «лучший оперативный ум Германии», впоследствии фельдмаршал, Эрих фон Манштейн, командуя корпусом, попал в свое первое окружение, а элитная эсэсовская мотопехотная дивизия «Мертвая голова», посланная для деблокады окруженных немецких войск, была полностью уничтожена. Немцы отступили — это было одно из первых отступлений фашистов.

И происходило это в середине июля 41 года. Именно эти героические наступления Красной Армии в сорок первом году сорвали план молниеносной войны. После этого лучшие стратеги мира поняли то, во что свято верили и за что погибали советские люди — Германия обречена на поражение.

В 1942 г. капитан А.С. Головин был уже начальником связи 72-й дивизии, которая входила в состав 2-й ударной армии. Дивизия вела тяжелые бои с фашистами. В какой-то момент начальник связи понял, что нет связи со штабом армии. Только через несколько дней он узнал, что командарм Власов предал и вместе с ближайшим окружением ушел к немцам. Но армия не предала, в тяжелейших условиях, в глубоком окружении наши воины продолжали героически сражаться. Нет никаких оснований говорить о сдаче Второй Ударной Армии фашистам. Свой долг красноармейцы выполнили. Ценой жизней большей части бойцов армии были скованы значительные силы фашистов, предназначенные для штурма Ленинграда. Война есть война, и судить надо по итогу. Об этом неоднократно рассказывал Александр Стефанович.

Закончил войну Александр Стефанович майором в Чехословакии, в войсках маршала И.С. Конева. После войны он готовился поступать в Академию им. М.В. Фрунзе, но его направили преподавать на военную кафедру МГУ. Здесь он дослужился до начальника цикла. В звании полковника вышел в отставку и начал работать на физфаке. Александр Стефанович был награжден высшей наградой страны — орденом Ленина, другими наградами: орденом Красного Знамени, двумя орденами Красной Звезды, орденами Отечественной войны 1 и 2-й степени, многими медалями.

В последние годы своей жизни, после инсульта, Александр Стефанович не работал. Мы часто навещали его, он живо интересовался жизнью факультета.

Александр Стефанович Головин умер в 1991 году, похоронен на Ваганьковском кладбище.

Время уходит, но мы помним его, настоящего русского человека, доброго, веселого, красивого мужчину, русского солдата, патриота Отечества.

В.И. Южаков

РАДОСТЬ И ГОРЕЧЬ ПОБЕДЫ

В сражении под Москвой, когда фашистская орда была отброшена от стен столицы, появилась надежда на Победу. Но, увы! Гитлер поменял тактику. Он устремился на юг за нефтью через Украину, а, если повезет, то опять — на Москву. Красная Армия отступала. Несмотря на временные поражения, страна жила верой,

надеждой и любовью к Родине. Были, конечно, и неверующие, и прямые внутренние враги Советской власти. Об этом пишут и историки и политики. Для нас, простых граждан Страны Советов, приближение Победы почувствовалось сразу после Сталинградской битвы. Укрепилось это чувство от Орловской баталии и первого салюта в Москве. Я был в это время на Красной площади. Незрелыш, но осознавал, что в стране идет духовный подъем.

В 1943 году отца с фронта перевели в Бузулук готовить новые летные экипажи (за неделю в горниле войны исчезала в боях эскадрилья). В Бузулуке я проучился до окончания седьмого класса. Жили мы в то время напротив отцовского штаба в деревянном, бревенчатом доме на улице Советской. Не шикарно, но сносно. По карте следили за боями, протыкая булавками карту с освобожденными городами.

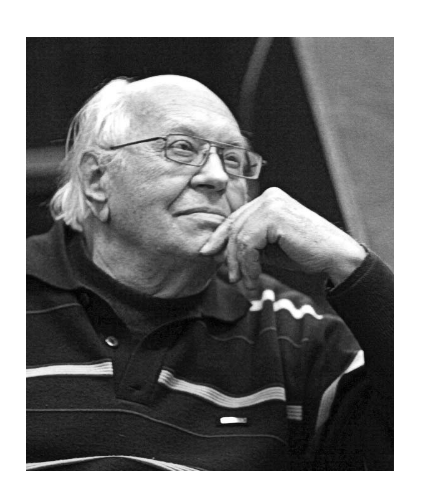
Была теплая, почти летняя погода 9-го мая. Я узнал на улице, что пришла Победа. Люди плакали, смеялись — чумели от радости. Всеобщая эйфория!

Осенью 45-го мы уже были в Новозыбкове Брянской области. Там у отца была новая работа. Он стал начальником штаба бригады, а вскоре и дивизии бомбардировщиков. Город от войны пострадал мало. Шедевр местной архитектуры — замечательные торговые ряды еще дореволюционной постройки были взорваны нашими при отступлении. Даже разрушенные сооружения напоминали часть Невского проспекта в Ленинграде, впечатляя своей монументальностью. Подвалы были целы. На горке, около пруда, красовалась огромная Первая школа, бывшая гимназия, в ней после войны открылся педагогический институт, в котором готовили учителей для начальной школы. Странно, но многое сохранилось, даже уникальный физический практикум дореволюционной гимназии. Здорово пострадало красивое еврейское кладбище, там немцы устраивали стрельбы по памятникам с шестиконечной звездой Давида. До войны в Новозыбкове проживало много евреев, часть которых немцы расстреляли. После войны было обнаружено большое захоронение в лесу, за станцией. Новозыбков был близок географически к черте оседлости евреев (Гомель, Старый Быхов — Могилев). Местечковые евреи были особенными: с голубыми глазами и светлыми, часто рыжими волосами. Именно поэтому многих местные жители попрятали у себя и уберегли от уничтожения. С еврейскими детьми я дружил. И был очень удивлен, когда в 70-е годы в Праге в бывшем гетто увидел похожие лица. В Новозыбкове была крепкая община старообрядцев. Обе общины мирно уживались и при царе, вероятно, потому, что преследовали и тех, и других. Деревянные церкви старообрядцев немцы не сожгли, но наши уже в 50-х годах взорвали чудесную православную церквушку. Она оказалась рядом со второй школой. Кому-то идеологически мешало ее присутствие. Рассказывают, что верующие пытались ее отстоять, но тщетно. На уборке кирпича работали и школьники. Не бросать же камни в своих детей! Церковное кладбище сравняли с землей и устроили стадион. Вот оказывается, когда начали подготовку олимпийцев.

Вторую школу я и окончил в 1949 году. О школе. Она была двухэтажной. Сразу после войны в ней были размещены пленные немцы за двойным забором и колючей проволокой. Они участвовали в восстановлении некоторых зданий в городе, но в основном использовались на строительстве дорог, аэродрома и военного городка. Часть немцев, которые были рукастыми, мастерили мебель, обшивали население в своем ателье. Мне пошили серый костюм, шикарный по тому времени, с чисто немецкой, тщательной отделкой. По улицам бегали дошколяры, подарок временной немецкой оккупации. Догадываюсь, что не все

были в восторге от подобного. В 1947 году пленных из Новозыбкова перевели в другие места. Новый приплод пошел уже от наших авиаторов.

Нам досталась от немцев школа, которую учителя и старшеклассники сами начали приводить в порядок. В бывших классах стояли трехэтажные, деревянные нары, обжитые блохами и клопами. Пыль въедалась в глаза, а озверевшие клопы кидались на ребят. После очистки помещений от нар, появились маляры и привели школу в божеский вид. Она была с огромными светлыми окнами, новыми черными досками. К сожалению, демонстрации по физике проводились, как сказала бы профессор В.И. Иверонова, с помощью палочек, веревочек, сургуча. Добавляю: свечек, зеркальц, увеличительных стекол, колес, даже лома и базарных весов с гирями. Иногда, учитель физики, он же и директор школы, водил нас в первую школу. Его фамилию я забыл, но прозвище помню: «Без!». Любимое слово — «без». Без веса, без размера, без трения. Ольга Коновна, химичка, помню по странному отчеству. Тоже очень старалась. Где она добывала реактивы после войны? Трудно представить! Но опыты демонстрировала. Лекарственный запах химии отвратно въелся в мое сознание. Может быть, это повлияло на выбор, когда мне вместо кандидата физико-математических наук предложили доктора химических, я отказался. В школе преподавали немецкий язык, но я был «англичанин». Занималась со мной, правда не с одним, «англичанка» из первой школы. Но принудительно, я должен был присутствовать и на уроках немецкого языка. Делалось это для того, чтобы я не болтался по школе во время уроков.

Строгость и порядок в школе ощущались на каждом шагу, даже на физкультуре и на русском языке и литературе. Я много читал художественной литературы, которая шла вне программы. Прочитал все тома от корки до корки Джека Лондона, Чехова, Зощенко. Конечно, Пушкина, Лермонтова, Тютчева, но и Апухтина, Фета, Блока, Рылеева, Есенина, Гейне, Байрона, даже Михайловского, до- и после-революционных поэтов Маяковского, Бедного и других. (Прим. Гл. редактора. Есенин, Апухтин, Фет, Тютчев? Сейчас уверяют, что эти авторы в советское время не издавались, более того, запрещались). Из Льва Толстого читал только про войну, а из Горького — что по программе. Любил читать Гоголя, Котляровского и даже Тараса Григорьевича — на украинском языке. Библиотека бывшей гимназии, пополненная книгами в довоенное время, сохранилась при немцах и была богатой, разнообразной.

Преподавал нам математику Александр Григорьевич Пригоровский. Он был виртуоз. Задачи давал еще из дореволюционного Александрова. Пил, однако, здорово. Когда приходил на урок теплым, говорил: «Водка — зло, поэтому я ее уничтожаю! Не шумите, дайте вздремнуть». Мы не мешали: он нас учил уму-разуму. После легкой дремоты он приходил в себя, и урок был строгим и инте-

ресным. Во время немецкой оккупации он был директором школы в Людкове, пригороде Новозыбкова. Его не осудили, можно сказать, за такое «плодотворное» сотрудничество с немцами, оправдали. Говорили, что при допросах он проявил высокое человеческое достоинство. «Дети русские не могут оставаться неучами, даже, если идет война!» Кстати, о Людкове. Там были безземельные дворяне. Екатерина Великая одарила их грамотами потомственных дворян. Конечно, не всех, а только тех, кто нес на руках ее карету при путешествии императрицы в Крым через топкие новозыбковские земли. Именно эти людковцы подарили белого коня Гитлеру. Были и отряды местных жителей, сотрудничавших с немцами. Был сформирован целый полк, который ожесточенно сражался с Красной Армией, отступая в Белоруссию. Но Брянщина, славна, прежде всего, как центр партизанской борьбы. (Читай, например, «Не сволочи. Дети-разведчики в тылу врага», М. 2006). Со мной учился Вовка Марченко, в 13 лет он был партизаном и конвоировал пленных немцев. Когда те попытались разбежаться — проявил геройство, за что был награжден орденом «Красной Звезды».

После войны чувствовалось, что и здесь прошла война, — по округе валялась разбитая немецкая техника, минированы были дороги и даже леса. Подрывались, в основном, дети, пытаясь достать тол из мины или снаряда. До 1949 года в городе было неспокойно. Воровство процветало, часто и грабили. Убивали редко. Вероятно потому, что про «права человека» не слышали, насильников и бандитов не щадили. Поймали на месте преступления — к стенке! Это поддерживало порядок.

Культурная жизнь налаживалась быстро. Работали кино, летний театр. Красочно и правдиво описал поэт Феликс Чуев послевоенную чайную:

Мы в поселке своем не скучали,
хоть нам редко возили кино.
В нашей чайной, где не было чая,
вечно всякого люда полно.
И еда за стеклом возлежала (Это Вам не Дом-2 !)
по сегодняшним дням не горой,
(Советское время)
но зеленые мухи жужжали
над буреющей красной икрой.
Вся в засосах буфетчица Тося
разносила по дымным столам
неизменный «гибрид» на подносе
с табаком и водой пополам.
Правил чайною Юрка-безрукий,
издалека виднелась она.
Инвалиды от памяти-муки
балагурили в ней до темна.
И когда уже Юрка качался,
наливаясь к ночи до бровей,
выходил и не менее часа
вышибалой стоял у дверей.
И, мечту о порыве отрезав,
и, презрительно сплюнув:—Нахал!—
он перчатками звучных протезов
по перилам «нахала» спускал.

И стоит одиноко хибара,
подхожу — неужели она?
Нет над окнами вывески старой,
Дверь заделали — кладка — видна.

Весь город в жаркую пору выезжал на реку Ипуть. Военные играли на стадионе в футбол. Даже школьники имели свою команду и обыгрывали солдат. Среди школьников были великовозрастные, некоторые были на пять — семь лет старше меня. Я два раза погонял мячик в официальных встречах. Старички «салагу» не брали. Сами забавлялись. В восьмом классе я играл в шахматы на первенство города. Занял четвертое место. Вначале в средней школе учились и переростки, но уже в 1948 году создали вечернюю школу. И правильно! Переростки ушли. А то рядом с беременной школьницей я чувствовал себя не очень уютно. А один из школьников, исключенный из школы, избил близорукого Эпимахова Ивана Ивановича, нашего учителя литературы. Фамилия у него греческая, патриархальная. Эпимахов, зная, что я читаю много и избирательно, подталкивал меня заниматься литературой. Математик Пригоровский рекомендовал заниматься математикой только потому, что мне лучше всех удавалось решать геометрические и тригонометрические задачи, и имел редкое образное мышление. Алгебру я не любил: нудна. Но все же поехал сдавать экзамены в МГУ на мехмат. Математика мне казалась непорочной из-за строгих доказательств. Остальные школьные предметы представлялись гуманитарной болтовней.

В 1948 году отца перевели под Оршу. Десятый класс я оканчивал без родителей, под присмотром бабушки. В такой ответственный момент бабушка меня взяла на поруки. Свою свободу я сам пресекал, а соблазнов было много: парк — пиво, конечно, «Жигулевское»; танцульки, ухажёрство, и в лес по грибы-ягоды. Свобода! Сладкое слово — «Свобода». Самостоятельное решение — из глухой провинции ехать в Москву. Это уже нахальство. В дороге я познакомился с Риной Зеленой. Она с труппой артистов приезжала в Брянск. Когда ее позвали актеры, она меня не бросила и наставляла вместо мамы, говорила: «Москва, все же не Новозыбков». По моей глупости я не пошел в МГУ сдавать устную математику. Может быть, правильно решил — на мехмате должны учиться те, кто любит алгебру. Забрал документы и поступил в Бауманку, мне только исполнилось в середине мая 17 лет.

Я уже писал в «Советском физике» о том, как я укрупнял комсомольскую организацию в Волоколамском районе Московской области в 1950 году. Волоколамск во время войны пострадал, а вот окрестные деревни почти нет. Но убогая жизнь людей производила ужасное впечатление. Позже, читая лекции по линии общества «Знание» и мотаясь по стране, я сталкивался с подобным бытом в деревнях ещё в 70-е годы. Рядом с Йошкар-Олой в деревнях выращивали прекрасный лен, но русского языка не знали. В Ленинакане (теперь Гюмри, Армения) студенты педагогического института плохо говорили по-русски. Ректор Р. Овсепян мне сказал, что вопросов нет потому, что они не знают, как произнести вопрос. Везде были недоработки с языком. Во время эвакуации в Среднюю Азию мне пришлось учить туркменский, узбекский, казахский. Я назвал три языка, так как учился в этих республиках в 3 и 4 классах. Советский Союз распался еще и потому, что не было свободного владения государственным языком у населявших

его народов. Англичане даже в Индии оставили английский язык, который был вторым государственным.

Развал Советского Союза — это поражение, обусловленное стагнацией общества, если не сказать больше. Я всегда не уважал слово «Одобрямс!» Не дай бог, ему вернуться в нашу жизнь.

Профессор Р.Н. Кузьмин

ПАМЯТИ АЛЕКСАНДРА АНДРЕЕВИЧА САМАРСКОГО

11 февраля 2008 г. ушел из жизни выдающийся российский ученый академик РАН Александр Андреевич Самарский — ближайший сподвижник таких корифеев, как Мстислав Всеволодович Келдыш и Андрей Николаевич Тихонов, создавших крупнейшую в мире Российскую математическую школу прикладной и вычислительной математики. Эта школа не только далеко продвинула новую бурно развивающуюся ветвь современной математики, но и внесла неоценимый вклад в укрепление мощи нашей Отчизны.

Александр Андреевич Самарский родился 19 февраля 1919 г. в крестьянской семье на хуторе под городом Луганском. Свое образование он начал в сельской школе, а затем учился в средней школе им. А.П. Чехова в г. Таганроге. После ее окончания он, увлекаясь русским языком и литературой, в 1936 г. поступил сначала на филологический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова. Но тяга к точным наукам оказалась сильнее, и он перешел на физический факультет, с которым связал всю свою жизнь.

Александр Андреевич ярчайший представитель российских патриотов, отдавших все силы своего выдающегося интеллекта и горячего сердца на благо своей Отчизны. Он был в первых рядах студентов МГУ, ушедших в народное ополчение, и пролил свою кровь в тяжелейших боях на подступах к Москве в декабре 1941 г. Затем были госпитали в Москве, Казахстане и Сибири. В 1943 г. его демобилизовали, и он инвалидом на костылях начал преподавать физику и математику в средней школе. В 1944 г. ему удалось вернуться на физический факультет МГУ, и с присущим ему упорством и настойчивостью он погрузился в науку, блестяще окончив факультет, а затем и аспирантуру.

Характерна разносторонность интересов А.А. Самарского в то время. Будучи аспирантом, он не только за полтора года, где-то в середине аспирантского срока, выполнил и написал кандидатскую диссертацию, получившую высочайшую оценку её официального оппонента академика И.Г. Петровского, но и со-

вместно со своим учителем Андреем Николаевичем Тихоновым издал свыше десятка выдающихся работ, посвященных различным математическим проблемам теплофизики и радиофизики. Одновременно он с увлечением исполнял обязанности ученого секретаря знаменитого на всю Москву семинара проф. Д.Д. Иваненко, решив ряд интересных теоретических проблем ядерной физики. В то же время он с В.М. Лопухиным были первыми председателями созданного ими Научного студенческого общества (НСО) физического факультета.

В конце аспирантуры Александр Андреевич вошел в группу Андрея Николаевича Тихонова, которая принимала самое активное участие в математическом обеспечении руководимого Игорем Васильевичем Курчатовым Советского атомного проекта. Под руководством Андрея Николаевича Тихонова и Александра Андреевича Самарского в 1949 г. впервые в мире был проведен прямой математический расчет достаточно полной модели атомного взрыва, позволившей своевременно создать изделие, в достаточной степени предотвратившее возможность развязывания третьей мировой войны. Следует подчеркнуть, что в те годы еще не было быстродействующих ЭВМ, и все расчеты проводились большими коллективами вычислителей на самой примитивной вычислительной технике. Большая заслуга Александра Андреевича состоит в организации технологии таких вычислений. Именно тогда совместно с Андреем Николаевичем Тихоновым ими были начаты фундаментальные исследования в области вычислительной математики, в первую очередь связанные с развитием теории и практики применения разностных схем для решения сложных задач математической физики. Александр Андреевич явился одним из создателей нового научного направления современной математики — теории и практики математического моделирования в естественных и гуманитарных науках. В 1990 г. из Института прикладной математики АН СССР, в котором Александр Андреевич заведовал одним из основных отделов с самого основания ИПМ в 1953 г., выделился Институт математического моделирования РАН, первым директором которого стал Александр Андреевич Самарский.

Александр Андреевич обладал блестящим талантом руководителя, умевшего увлечь своим примером талантливую молодежь. Помимо активной научной деятельности он всегда очень большое внимание уделял проблемам преподавания. Он многие годы читал лекции на физическом и механико-математическом факультетах, заведовал кафедрами на факультете ВМиК МГУ и в МФТИ. В созданную им всемирно известную научную школу математической физики и математического моделирования входят не только выпускники российских вузов, но и многие зарубежные ученые. Поражает феноменальная продуктивность научной деятельности Александра Андреевича: более 100 его учеников защитили кандидатские диссертации. А свыше 50 из них стали докторами наук и членами различных академий. Им написано более 20 монографий и учебников и около 1000 статей.

Неоценимые заслуги Александра Андреевича перед Отчизной отмечены самыми высокими званиями и государственными наградами. В 1966 г. он был избран членом-корреспондентом, а в 1976 г. — действительным членом АН СССР. Он — Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской и Государственной премий, а также Ломоносовской премии МГУ, награжден многими высшими орденами, в том числе тремя орденами Ленина и солдатским орденом Славы.

Александр Андреевич был прекрасным семьянином, отдавшим лучшие чувства щедрой души и горячего сердца своей дружной и преданной семье. Большим счастьем была для него встреча с Атыей Ташиевной, с которой они

прожили в любви и полном согласии более 55 лет. Атыю Ташиевну отличает органическое сочетание лучших черт восточной культуры и европейского образования. Эти же черты она передала своим детям и внукам.

Александр Андреевич ушел из жизни. Но все им созданное навеки остается в написанных им книгах, в памяти и сердцах друзей, учеников и последователей, будущих исследователей тайн природы и мироздания.

Коллеги, ученики

НАША ИСТОРИЯ

90 лет назад (31 мая 1918) **Народный Комиссариат Просвещения** принял постановление о введении во всех учебных заведениях обязательного совместного обучения.

А ровно через 25 лет, 31 мая 1943 (65 лет назад), Совет Народных Комиссаров СССР принял постановление о введении раздельного обучения мальчиков и девочек.

Удивительно, но во время Великой Отечественной войны образованию уделялось огромное внимание. В **1944 г**. (!) было проведено Всероссийское совещание по народному образованию. В **1943** г. были введены «Правила для учащихся». В 1943 г. нарком просвещения В.П. Потемкин обсудил с И.В. Сталиным необходимость создания Академии педагогических наук, и уже 6.10. **1943**.г. СНК принял постановление о ее создании.

Так нарком просвещения, выпускник нашего университета, Владимир Петрович Потемкин формулировал задачи Академии:

«Академия педагогических наук призвана выполнять серьёзную творческую научную работу. Не подлежит сомнению, что эту свою работу она построит на лучших традициях национальной русской педагогики, которая уже внесла в сокровищницу мировой педагогической науки свой полновесный вклад. Самобытность и оригинальность русской педагогики можно проследить с самого начала её зарождения. Её основные, главные черты — гуманизм, демократизм, пламенная вера в творческую силу науки и просвещения, глубокий патриотизм и народность, бережное отношение к личности ребёнка и стремление развить в нём лучшие черты, свойственные нашему великому народу, — трудолюбие, скромность, самоотверженную преданность Родине, любовь к свободе».

В 1943 г. было понятно, что несет стране «болонизация» образования.

В результате сопоставления нынешних дней с событиями полувековой давности у вдумчивого читателя может возникнуть чувство недоумения и досады: «Почему у нас не так?».

Не стоит отчаиваться. Просто надо понимать, что ныне на территории РФ живет совсем другой народ, точнее население.

А вот тот, другой народ в блокадном Ленинграде имел рождаемость выше смертности. Руководители того, другого народа в октябре 1942 г. на заседании СНК принимали решение о переориентации завода керамических изделий в городе Сызрани с производства свечей зажигания на бытовую керамику, которая будет нужна для жилищного строительства на освобожденных территориях!

Подчеркиваю, в октябре 1942 г., когда немцы вышли к Волге и взяли нефть Северного Кавказа, а союзники, в трепетном ожидании роковой развязки, прекратили поставки по ленд-лизу. Это в Сызрани, центре машиностроения и нефтехимии, городе, который еще год будут бомбить фашисты.

Тот, другой народ вышел на предвоенный уровень развития через пять лет после страшной войны. Сегодня РФ еще не достигла дореформенного уровня, хотя средний мировой срок достижения предкризисного уровня для слаборазвитых стран составляет 15 лет. А по некоторым важнейшим показателям в РФ планируется достичь уровня 1990 годов к 2020 г.

ФИЗФАКОВЦЫ
В БОЯХ
ЗА СОВЕТСКУЮ РОДИНУ

08.03.1943 погиб на Ленинградском фронте лейтенант **Василий Иванович Елецких (1918–1943)**, окончивший 4 курса физфака.

05.1943 погиб на Смоленщине **Иван Степанович Тихомиров (1908–1943)**, механик физического факультета.

06.05.1943 погиб, сажая свой поврежденный в бою Ил-2, сержант **Михаил Васильевич Смирнов (1920–1943)**, студент физфака.

Трагически сложилась его военная судьба. Отличный студент и спортсмен Михаил добивается направления в Балашовское летное училище. После его окончания он был оставлен в нем инструктором, с трудом добился назначения на фронт. Был сбит в конце 42 г. над вражеской территорией, с трудом ушел от погони, перешел линию фронта. И оказался не в ГУЛАГЕ, как можно подумать, если Вы попали под влияние современных СМИ, а дома. Правда, был отпущен из своей части всего на один день.

6 мая при бомбежке вражеского аэродрома его самолет получил серьезные повреждения…

05.1943 погиб **сержант Василий Иванович Тереножкин (1914–1943)**, выпускник физического факультета.

06.06.1943 погиб под Курском лейтенант **Петр Терентьевич Ананиев (1914–1943)**, аспирант физического факультета.

01.08.1943 погиб на Орловщине командир огневого взвода 88-го отдельного танкоистребительного батальона лейтенант **Борис Моисеевич Межиров (1919–1943)**, студент физфака.

04.08.1943 умер от ран, полученных в бою под Изюмом, Гвардии старший лейтенант командир роты **Евгений Петрович Островский (1903–1943)**, научный сотрудник НИИФ МГУ, кандидат наук.

29.08.1943 погиб на Смоленщине начальник штаба бригады капитан **Андрей Владимирович Семашко (1916–1943)**, выпускник физфака.

08.1943 пропал без вести на фронте капитан **Александр Александрович Кошеверов (1916–1943)**, выпускник физфака.

По материалам книги В.С. Никольского «Памяти вечный огонь»

64 (4), 2008

НАША ИСТОРИЯ

65 лет назад (5.07.1943) началась Курская битва.

65 лет назад (05.08.1943) был произведен первый салют в Москве в честь освобождения от немецко-фашистских захватчиков городов Орла и Белгорода.

65 лет назад (16.08.1943) 1-я Русская национальная бригада СС, созданная и вооруженная фашистами, уничтожив приданный ей немецкий штаб связи и ненадежных офицеров, разгромив немецкие гарнизоны в Докшицах и Круглевщине, ушла на соединение с партизанской бригадой имени Железняка. Соединение численностью 2200 человек было переименовано в 1-ю Антифашистскую бригаду. Бывшие предатели были амнистированы, командир награжден орденом Красной Звезды.

Так завершился немецкий эксперимент по формирования фашистских частей из русских во время Великой Отечественной войны.

Один из злостных мифов современных средств массовой информации — завышение числа наших соотечественников, воевавших на стороне фашистов против советской власти. Отношение числа пособников (предателей) к числу воевавших с врагом в процентном отношении для русских было ничтожным.

НАША НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ

29.04. 2008. В канун празднования Дня Победы газета «Метро» сообщила: «Подвиг собственных дедов и миллионов других соотечественников, отстоявших страну в Великую Отечественную войну, спекулянты оценили в 30 рублей. Именно столько они просят за ленточку черно-золотых цветов… Газета “Метро” еще раз напоминает, что все георгиевские ленточки раздаются в Москве абсолютно бесплатно…»

Обратите внимание, абсолютно бесплатно! Журналисты обеспокоены фактом продажи ленточки и не замечают аморальности самой акции по ее распространению. Раньше, чтобы иметь право носить ленточку, нужно было совершить воинский подвиг. Напомним, что георгиевская ленточка была введена после Русско-Турецкой войны 1877–78 гг. специально Указом Императора, чтобы отметить доблесть двух полков, которые уже имели ВСЕ ВИДЫ ВОИНСКИХ НАГРАД. И вот для них-то, самых доблестных было это специально придумано.

Неужели непонятно, что, прикрепляя незаслуженную ленточку к чему-либо, вы участвуете в кампании по дискредитации русской воинской истории?

Соверши воинский подвиг!

Заслужи право на ношение награды!

И носи на груди!

Как тут не вспомнить А. Гитлера, утверждавшего, что побежденным не нужно знать собственную историю.

22 ИЮНЯ 1941 ГОДА

В конце 20-х и в 30-е годы Германии не нужно было надрывать свои силы, как нам, создавая новые отрасли промышленности, строя заводы и домны, открывая сотни институтов. Она оккупировала индустриальные страны и заставила их работать на себя. Один только факт: вооружения, которое Германия захватила в поверженных странах, было достаточно, чтобы сформировать 200 дивизий. Нет, это не ошибка: 200 дивизий. У нас в западных округах стояло 170 дивизий. Чтобы обеспечить их вооружением, СССР потребовалось несколько пятилеток. Во Франции после ее разгрома немцы сразу же изъяли до 5000 танков и бронетранспортеров, 3000 самолетов, 5000 паровозов. В Бельгии присвоили половину подвижного состава для нужд своей экономики и войны и т.д.

Но главное, конечно, не изъятые вооружения, не трофеи.

У. Черчилль уже после войны писал, например, о Чехословакии: *«Бесспорно, что из-за падения Чехословакии мы потеряли силы, равные примерно 35 дивизиям. Кроме того, в руки противника попали заводы “Шкода”— второй по значению арсенал Центральной Европы, который в период с августа 1938 года по сентябрь 1939 года выпустил почти столько же продукции* (военной, разумеется. — **Н.Е.**), *сколько выпустили все английские заводы за то же время»*.

Этот арсенал, далеко не единственный в Европе, работал на гитлеровскую армию вплоть до конца 1944 года. И как работал! Каждый пятый танк, поставленный в войска вермахта в первой половине 1941 года, был изготовлен на заводах «Шкода». Чешские предприятия, по немецким — и надо думать, точным! — данным, постоянно наращивали военное производство. В 1944-м, например, ежемесячно они отгружали для Германии 300 тыс. винтовок, 3 тыс. пулеметов, 625 тыс. артиллерийских снарядов, 100 самоходных артиллерийских орудий. Кроме того, танки, танковые пушки, самолеты Ме-109, авиационные моторы и т.д.

В Польше на Германию работали 264 крупных, 9 тыс. средних и 76 тыс. мелких предприятий.

Дания покрывала потребности немецкого гражданского населения в масле на 10 процентов, в мясе — на 20, в свежей рыбе — на 90 процентов. И, разумеется, датская промышленность выполняла все немецкие заказы.

Франция (41 млн. населения) во главе с коллаборационистским правительством Лаваля и французские предприниматели охотно сотрудничали с немцами, были их главным поставщиком. К началу войны с СССР во французской «оборонке», работавшей на вермахт, было занято 1,6 млн. человек. По неполным немецким данным, до января 1944 года они поставили Германии около 4000 самолетов, около 10 тыс. авиационных двигателей, 52 тыс. грузовиков. Вся локомотивная промышленность и 95 процентов станкостроительной работали только на Германию.

Бельгия и Голландия поставляли немцам уголь, чугун, железо, марганец, цинк и т.п.

Самое интересное, что все оккупированные страны, управлявшиеся коллаборационистами, не требовали оплаты наличными. Им обещали оплатить после победоносного — для немцев — завершения войны. Все они поработали на Гитлера бесплатно. Кроме того, эти страны помогали Германии еще и тем, что взяли на себя расходы по содержанию немецких оккупационных войск. Франция, например, с лета 1940 года выделяла ежедневно по 20 млн. немецких марок, а с осени 1942 года — по 25 млн. Этих средств хватило не только на то,

чтобы обеспечить немецкие войска всем необходимым, но и на подготовку и ведение войны против СССР. Всего европейские страны «подарили» Германии на эти цели более 80 млрд. марок (из них Франция — 35 млрд.).

А что же нейтральные страны — Швеция и Швейцария? И они работали на Германию. Шведы поставляли подшипники, железную руду, сталь, редкоземельные элементы. Они фактически питали немецкий ВПК до конца 1944 года. Быстрое наступление немцев на Ленинград было связано, в частности, и с тем, чтобы «запереть» наш военный флот и обезопасить поставки шведской стали и руды. Через шведские «нейтральные» порты для Германии шли значительные поставки из Латинской Америки. Наша военная разведка сообщала, например, что с января по октябрь 1942 года в Германию через шведские порты ввезено более 6 млн. тонн разных грузов, в основном стратегическое сырье. В отличие от оккупированных стран Швеция неплохо заработала на войне. Сколько? Таких данных до сих пор не опубликовано. Шведам есть чего стесняться. (**Прим. Гл. редактора.** Подобные действия обогатили Швецию и в Первую мировую войны. Они и не стесняются: так были заложены основы «шведского социализма»). Как и швейцарцам. Последние поставляли точные приборы, а швейцарские банки использовались для оплаты крайне необходимых закупок в Латинской Америке.

Интересно было бы детально сравнить то, что получила Германия от оккупированных, союзных и нейтральных стран Европы (и, как выяснилось, в основном бесплатно) с объемом американской помощи Советскому Союзу (за нее мы платили). Оказывается, нет ни общей цифры европейской помощи Гитлеру, ни по отдельным странам. Лишь отрывочные данные. Для немцев, даже если судить по одной «Шкоде», эта помощь была крайне важна. Как и для нас, например, поставка американских «студебеккеров» после Сталинградской битвы, сделавших Красную Армию мобильной и маневренной. Но, повторяю, нет в распоряжении историков полных данных о помощи Германии. А она, судя по имеющимся данным, была громадной. В четырехтомнике «Мировые войны XX века» приводятся такие цифры: промышленный потенциал после захвата Европы у Германии удвоился, а сельскохозяйственный — утроился.

Помогала Европа Гитлеру не только своими арсеналами. Ряд католических епископов поспешили назвать вторжение в СССР «европейским крестовым походом». 5 млн. солдат ворвались летом 1941 года на нашу территорию. 900 тыс. из них не немцы, а их союзники. Войну нам объявили помимо Германии Италия, Венгрия, Румыния, Словакия, Хорватия, Финляндия. Испания и Дания войны не объявляли, но своих солдат отрядили. Болгары с нами не воевали, но выдвинули 12 дивизий против югославских и греческих партизан и тем самым дали возможность немцам переправить часть своих войск с Балкан на Восточный фронт.

Это на лето 1941 года 900 тыс. европейцев выступили против нас. В целом же за войну эта цифра возросла до 2 млн. человек. В нашем плену оказались чехи (70 тыс.), поляки (60 тыс.), французы (23 тыс.) и далее по убывающей бельгийцы, люксембуржцы и... даже нейтральные шведы.

Это особая тема или особый разговор, почему европейцы так охотно помогали Гитлеру в войне против СССР. Антикоммунизм, бесспорно, играл немалую роль. Но не единственную и, пожалуй, не главную. Может быть, к этой теме следует вернуться отдельно.

И наконец, европейские страны помогали Германии ликвидировать постоянно нарастающий из-за призыва немцев в армию дефицит ее рабочей силы. По

неполным данным, из Франции было доставлено на немецкие заводы 875,9 тыс. рабочих, из Бельгии и Голландии — по полмиллиона, из Норвегии — 300 тыс., из Дании — 70 тыс. Это и дало возможность Германии мобилизовать почти четверть своего населения, а они, как солдаты, по всем статьям на голову превосходили своих союзников — итальянцев, румын или словаков.

Все это вместе взятое обеспечило значительное превосходство Германии на начальном этапе войны, а затем дало ей возможность продержаться до мая 1945 года.

А как же движение Сопротивления? Ряд российских авторов считают, что его роль и значение в оккупированных индустриальных странах Западной Европы чрезвычайно раздуты. В какой-то мере это объяснимо: важно было подчеркнуть в те годы, что мы не одиноки в борьбе. В. Кожинов, например, приводит такие цифры: в Югославии погибло почти 300 тыс. участников Сопротивления, во Франции, чье население было в 2,5 раза больше, — 20 тыс., а в рядах германской армии погибло около 50 тыс. французов. Разве сопоставление этих потерь ни о чем не говорит? Разве случайно немцы держали в Югославии 10 дивизий?

Разумеется, героизм французских участников Сопротивления несомненен и память о нем свята. Но попробуйте поставить на одну чашу весов весь ущерб, который нанесли они гитлеровцам, а на другую — всю ту реальную помощь, которую европейские страны услужливо оказывали Германии. Какая чаша перетянет?

Нет, вопрос надо ставить шире, отвечали историки. Возьмите две первые недели войны во Франции и в СССР. Уже на пятый день войны, настоящей войны, начавшейся 10 мая 1940 года, а не той, что немцы называли «сидячей», американцы и англичане — «странной», когда боевых действий просто не было, новый французский премьер-министр Рейне позвонил Черчиллю и сказал: *«Мы потерпели поражение»*. Черчилль немедленно прилетел в Париж, надеялся поднять дух у союзного правительства. Но не преуспел. Пытались ли французские войска выходить из окружения, была ли у них своя Брестская крепость, свое Смоленское сражение? Свои героические бои окруженных под Вязьмой? Вышли парижане рыть противотанковые рвы? Призвал ли их кто-нибудь к действиям? Предложил программу борьбы? Нет, руководство — и гражданское, и военное — подвело Францию к тому, чтобы стать коллаборантом и всю войну работать на Германию. Страна лишилась чести. В своем большинстве французы побежали на юг и запад, сражаться они не хотели, главное было сохранить свои кошельки. Де Голль взывал к ним из Лондона, но откликнулись лишь сотни человек.

А как проходили первые две недели войны у нас? Да, был шок, растерянность, огромные потери. Были трусы и паникеры. Например, все руководство города Белостока сбежало в ночь с 22 на 23 июня, бросив город на произвол судьбы. Отдельные части не выдерживали и, как говорили тогда, драпали. Такое забывать нельзя, иначе мы никогда не извлечем уроков из 22 июня. Но главным было все же не это. В отличие от французов большинство советских солдат готовы были драться до последнего. Геббельс записывал в дневнике 28 июня: *«Враг обороняется отчаянно»*. 2 июля: «*... идут очень упорные и ожесточенные бои*». По радио он мог молоть чепуху, для себя записывал то, что было на самом деле.

Руководство страны принимало энергичные меры: Черчиллю не нужно было прилетать в Москву, чтобы поднять дух Советского правительства. 23 июня была образована Ставка Верховного Главнокомандования. 24 июня — Совет по эвакуации (в считанные недели и месяцы на восток было переброшено 2700 крупных

предприятий; без массы инициативных и высокопрофессиональных руководителей такое осуществить было бы невозможно — важный штрих того времени). 30 июня создан Государственный Комитет Обороны (высший чрезвычайный орган государственной власти, который должен был перевести на военные рельсы всю экономику). В конце июня отменяются отпуска, вводятся сверхурочные — до 3 часов в день. 3 июня Сталин выступает по радио с масштабной и конкретной программой действий, которая вдохновляет страну. В Москве, Ленинграде и других городах формируются добровольческие дивизии народного ополчения. К осени их будет уже 60. За первые три дня войны поступает 70 тысяч заявлений москвичей с просьбой отправить их на фронт.

Ни петэнов, ни лавалей у нас не оказалось. В распоряжении историков нет никаких документов, показывавших, что кто-то из наших руководителей предлагал задобрить Гитлера, пойти на уступки, на перемирие. Нет, наверху было полное единодушие: «Все для фронта, все для победы!»

Спустя три месяца после нападения на СССР Гитлер, озадаченный, что война пошла совсем не так, как планировали немецкие стратеги, признается своему ближайшему окружению: *«22 июня мы распахнули дверь и не знали, что за ней находится»*.

Проницательный президент США Ф. Рузвельт заметил советскому послу: *«22 июня Гитлер совершил первую крупную ошибку»*.

Как выяснилось уже довольно скоро, не просто первую, а роковую. Хотя за ним и стояла вся индустриальная мощь континентальной Европы.

Н. Ефимов,
«РФ сегодня», N12, 2006 г

65 (5), 2008

НАША ИСТОРИЯ

65 лет назад (25.08.1943) началась битва за Днепр. За успешное форсирование Днепра (непреступной Голубой линии) более двух тысяч советских воинов были удостоены звания Героя Советского Союза.

65 лет назад (23.02.1903–08.09.1943) казнен фашистами Юлиус Фучик, чешский журналист, коммунист, антифашист. Самая известная книга Фучика — «Репортаж с петлёй на шее». Широко и часто не к месту используется знаменитая цитата из этой книги: «Люди, будьте бдительны».

65 лет назад (13.09.1943) Президиум Верховного Совета СССР присвоил звание Героя Советского Союза комсомольцам подпольной организации «Молодая гвардия»:

Громовой Ульяне
Земнухову Ивану
Кошевому Олегу
Тюленину Сергею
Шевцовой Любови.

Прискорбно, но в наши дни так называемые «молодогвардейцы» выпускают листовки, в которых искажены имена героев, неправильно указан город, где они боролись и погибли.

65 лет назад (25. 09. 1943) Красная Армия освободила Смоленск. В городе были разрушены все промышленные предприятия, водопровод, 95 % жилого фонда. Освободителей встречали 22 т. человек из 150 т., проживавших в городе до войны. Довоенная численность населения Смоленска была достигнута только к середине 60-тых годов, а по области не достигнута до сих пор.

Эти данные (подобные цифры потерь и темпов восстановления мирного населения характерны и для других областей России, оккупированным фашистами) полезно сравнить с динамикой численности выселенных народов — чеченцев, крымских татар, калмыков.

69 (9), 2008

АРКАДИЙ ФЕДОРОВИЧ КОНОНКОВ

(25.12.1908–24.03.1974)
К 100-летию со дня рождения
К 75-летию физфака

24 марта 1974 г. на 66-м году жизни скончался Аркадий Федорович Кононков, член КПСС с 1928 г., кандидат физико-математических наук, старший научный сотрудник кафедры общей физики физического факультета МГУ. До последнего дня он активно трудился, отдавая все свои силы, ум и энергию любимому делу — истории отечественной физики.

А.Ф. Кононков родился 25 декабря 1908 г. в деревне Боровая Березовского района Красноярского края в семье крестьянина. В 1927 г. окончил Назаровскую школу крестьянской молодежи и был выдвинут на комсомольскую работу в Ачинский райком ВЛКСМ, а с июня 1927 г. по октябрь 1932 г. служил в рядах Красной Армии.

В 1932 г. А.Ф. Кононков демобилизовался и поступил учиться на физический факультет Московского университета, который окончил в 1938 г. по специальности «рентгеноструктурный анализ». Он был направлен на работу в Вологодскую область и назначен преподавателем физики, а затем завучем средней школы № 6 г. Сокол Вологодской области. В июле 1940 г. он был переведен в Вологод-

ский педагогический институт на должность преподавателя, где и работал до 15.12.1941 г.

С 15. 12.1941 г. по 23.03. 1942 г. по решению обкома ВКП(б) работал заведующим Отделом Народного образования в Сокольском районе Вологодской области. 23 марта 1942 г. был призван в ряды Красной Армии, окончив курсы комиссаров штабов дивизии при Академии им. Фрунзе, был назначен комиссаром штаба мотомеханизированной бригады. Аркадий Федорович Кононков принимал участие в Сталинградской битве, освобождал Румынию, Польшу, Германию, Чехословакию. За боевые заслуги в годы Великой Отечественной войны был награжден орденом Красной Звезды и многими медалями.

В сентябре 1945 г. после окончания войны А.Ф. Кононков был уволен в запас в звании гвардии майора и поступил в аспирантуру Московского университета на физический факультет. С этого времени А. Ф. Кононков не расставался с Московским университетом.

Будучи аспирантом 3-го года обучения А.Ф. Кононков работал секретарем кафедры, которой заведовал в то время проф. А.К. Тимирязев; проводил большую организационную работу и выполнял обязанности ассистента, а в 1950 г. занимал должность старшего преподавателя кафедры истории физики. В 1960 г. он защитил диссертацию на степень кандидата физико-математических наук, с 1963 г. являлся старшим научным сотрудником кабинета истории физики.

Выполняя большую педагогическую работу, А.Ф. Кононков и общественной работе отдавал все свои силы, знания и способности, проявив незаурядный талант организатора.

А.Ф. Кононков неоднократно избирался в состав партийного бюро физического факультета Московского университета. С 1948 г. по ноябрь 1950 г. он работал заместителем декана физического факультета, с 3/V 1951 г. по 16/IX 1953 г. занимал должность заместителя заведующего отделом физико-математических и химических наук в журнале «Вопросы философии», а с января 1956 г. являлся заместителем декана по вечернему отделению физического факультета, ведя большую работу по организации преподавания физики на вечернем и заочном отделении факультета.

Научные интересы А. Ф. Кононкова лежали в области истории физики. А.Ф. Кононков был истинным патриотом русской науки. В течение ряда лет, начиная с 1948 г., его исследования были посвящены вопросам истории и методологии отечественной физической науки, в частности истории физики в Московском университете. На основании исследованных материалов по истории физики в Московском университете им была подготовлена и в 1955 г. в Издательстве МГУ вышла в свет его книга «История физики в Московском университете с его основания до 60-х годов XIX в.».

По этой же теме им были опубликованы две монографии и ряд статей, совместно с проф. Б.И. Спасским в 1961 г. была опубликована книга «Ломоносов как физик». За последние 5 лет им было напечатано 29 статей и научно-популярных публикаций по истории отечественной науки.

По инициативе А.Ф. Кононкова была создана серия сборников «История и методология естественных наук», посвященная различным аспектам истории научных направлений в физике. Первый выпуск этой серии, посвященный вопросам истории и методологии физики, вышел в 1960 г. В настоящее время вышло в свет 19 выпусков сборника, содержащих статьи по истории и методоло-

гии естественных наук. А.Ф. Кононков сумел привлечь к участию в сборнике историков науки, работающих в различных научных центрах Советского Союза.

В 1970 г. вышел из печати двухтомный коллективный труд ученых физического факультета совместно с учеными Академии наук и другими научными центрами страны «Развитие физики в России», подготовленный к печати в издательстве «Просвещение», под редакцией чл.-корр. АН СССР А.С. Предводителева и проф. Б.И. Спасского. Первый том посвящен истории развития физических исследований в России с начала XVIII века до Великой Октябрьской Социалистической революции. Второй том содержит статьи о развитии физической науки за годы Советской власти. Аркадий Федорович Кононков был составителем этого двухтомного издания и автором ряда глав.

Аркадий Федорович Кононков вел большую работу по организации изучения истории физического факультета, в течение многих лет был активным членом музейной комиссии и ответственным секретарем юбилейной, комиссии физического факультета.

Он неоднократно выступал с научными докладами на конференциях по истории науки, проводившихся при Московском университете, АН СССР, в ряде союзных республик и городов страны. Он был членом оргкомитетов двух конференций по истории физико-математических наук и ученым секретарем оргкомитета конференции по методике и технике лекционных демонстраций по физике, проходивших в Московском университете, и принимал самое деятельное участие в подготовке к печати трудов этих конференций.

Преждевременная кончина А.Ф. Кононкова прервала выполнение его обширных творческих планов.

Светлая память об А.Ф. Кононкове, верном сыне Коммунистической партии, посвятившем всю свою жизнь служению социалистической Родине и советской науке, останется в сердцах его друзей, — коллег и всех, кто его знал.

Редакционная коллегия.
Печатается по
«Истории и методологии естественных наук»
Выпуск XIX. Физика. Изд-во МГУ. 1978 г.

Это официальная версия 1978 года.

Можно добавить, что, уничтожая немецких захватчиков, дошедших до Волги, во время Котельнической операции (это часть операции по окружению фашистов под Сталинградом) член ВКПб комиссар Аркадий Федорович Кононков, тяжело контуженным попал в плен, бежал, выпрыгнув на ходу из поезда. В тылу у немцев создал партизанский отряд, вывел отряд к своим. Попал не в лагерь, как должно быть по сказкам нынешних СМИ, а, естественно, пройдя проверку СМЕРШ, получил повышение в должности, и был направлен в стрелковую дивизию на должность заместителя начальника штаба. С ней он через Румынию, Польшу, Германию дошел до Праги.

Посмотрите на фотографию. Какое лицо, лоб, взгляд, складка губ.

Это — Победитель.

Бойцы-однополчане Аркадия Федоровича, его земляки после войны выбирались для моделей скульптур в Трептов парке, для монумента «Алеша»…

Сейчас, наверное, многие понимают справедливость выражения: «Кто владеет историей, тот определяет будущее».

Аркадий Федорович Кононков занимался историей физики в России. Его не стало, но, так как «кадры решают всё», через некоторое время заглохло и направление его исследований.

Печально, что ныне в МГУ не издается серия «История и методология естественных наук», основанная русским патриотом Аркадием Федоровичем Кононковым.

Теперь, по прошествии 35 лет после смерти Аркадия Федоровича, отчетливо видно, что это было одно из важнейших направлений научных исследований.

Гл. Редактор

НАША ИСТОРИЯ

65 лет назад (3–13.11.1943) Красная Армия провела Киевскую наступательную операцию по освобождению Киева (06.11.1943).

65 лет назад (12.10.1943) в боях за освобождение Советской Украины погиб студент физического факультета Виталий Андреевич Верменко.

65 лет назад (17.10.1943) в боях за освобождение Советской Украины погиб студент физического факультета Александр Иосифович Бать.

НАША НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ

Кое-что о памятниках

И скажут, честь воздав сполна,
Дивясь ушедшей были:
Какие были времена!
Какие люди были!

А.Т. Твардовский

Знаете ли вы, что уходящий год был объявлен ООН Годом картофеля? В Мариинске Кемеровской области устанавливается памятник картофелю. Город имеет все основания для этого. Ведь именно здесь в 1939 г. звено Анны Кондратьевны Юткиной (совхоз «Красный Перекоп») собрало с 1 га земли 1 217 центнеров картофеля, побив мировой рекорд, принадлежащий США — 1 100 ц. Во время Великой Отечественной войны, в 1942 г. звено Анны Кондратьевны установило новый рекорд по сбору картофеля — с одного гектара земли удалось собрать 1 900 центнеров. Из-за военного времени этот рекорд не был зафиксирован. Рекорд не побит до сих пор. Так что дело совсем не в картофеле, а в людях. Удивительно, но почему-то ставят памятник не А.К. Юткиной и ее подругам по подвигу, а картошке! Установка памятников захлестнула РФ. Ставят памятники чижику, собачке, предателям Краснову, Колчаку, даже просто фашистам — генерал-лейтенанту войск СС и группенфюреру СС Панвицу. Но, с другой стороны, памятники нашей недавней истории находятся в безобразном состоянии и планомерно уничтожаются. Недавно в Волгограде на школьном дворе был уничтожен сначала памятник Павлу Морозову, затем Зое Космодемьянской. В Рязани "взорвался" памятник В.И. Ленину. (Именно так и

писали — взорвался, сам, надо думать). Или вспомним недавнюю историю с памятником и могилой летчиков, погибших под Москвой в 1941 г., в Химках.

Вот старинная русская деревня Подъячево. Здесь в 1941 г. проходили кровопролитные бои, здесь немцам удалось прорвать оборону и выйти к каналу имени Москвы. Здесь установлен памятник погибшим краснофлотцам-тихоокеанцам. О флотской принадлежности напоминает чугунная бескозырка, лежащая у ног воина. Возможно, именно здесь краснофлотцы прыгали с гранатами на бреющем полете с самолетов на фашистские танки. Вероятно, это просто красивая легенда, но если бы им, советским воинам, сказали: «Надо!», без сомнений прыгали бы! Нельзя сказать, что героев краснофлотцев забыли.

Не забыли — установили рядом с памятником кресты, и разрушенную памятную плиту могли бы выбросить, но пока сохранили. Будем надеяться, что после завершения строительства близрасположенных коттеджей, заменят и плиту.

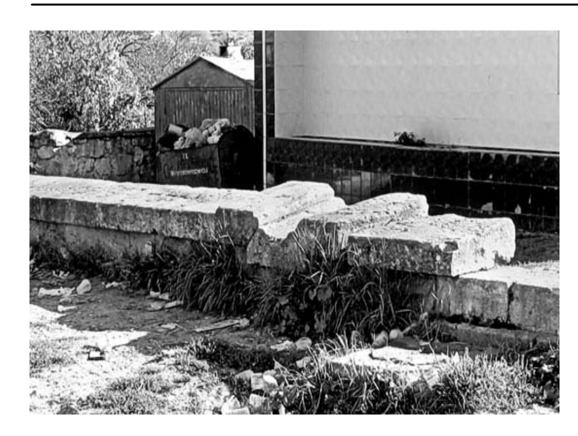

А вот два снимка, сделанные в городе-герое Севастополе.

На первом — фрагменты памятника, установленного в год 50-летия Крымской войны 1854-1856 гг. Здесь была батарея Будищева. Плиты сброшены. Рядом грязь и мусорные баки. Место хорошо знакомо сотрудникам МГУ, приезжающим в Черноморский филиал. Недалеко находится памятник погибшим подводникам. Состояние его не лучше, хотя живы в городе родственники тех, кто упомянут на чугунных плитах.

На втором снимке памятник, установленный на месте гибели последних защитников Севастополя в 1942 г. Его пока поддерживают последние живые ветераны, но силы и ряды их тают. Кстати, именно в этом месте оборона города велась наиболее успешно. Да, здесь морская пехота и части НКВД, как написано на другом памятнике: «Стояли насмерть».

Сегодня в РФ и на Украине не хватает средств на поддержание памятников в достойном виде?

Невольно приходит мысль, что иметь древнюю историю позволительно только богатым странам.

<u>70 (1), 2009</u>

ВИКТОР ГЕННАДИЕВИЧ ЗУБОВ
(1914–1982)

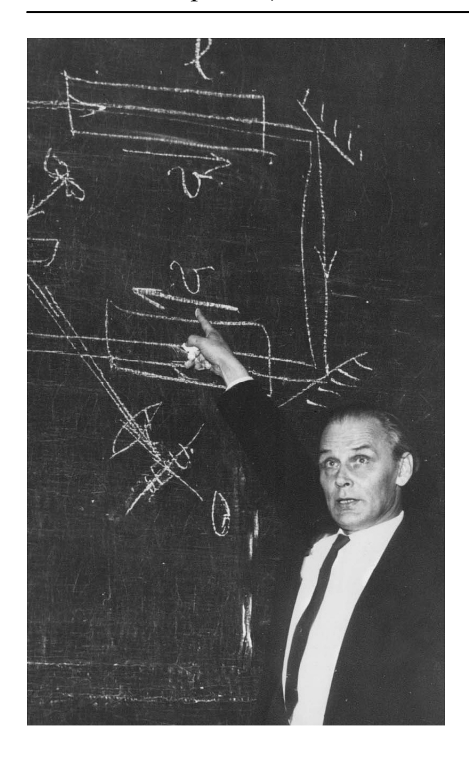
К 95-летию со дня рождения

9 февраля 2009 года исполнилось бы 95 лет замечательному педагогу, профессору кафедры общей физики, участнику Великой Отечественной войны, орденоносцу — Зубову Виктору Геннадиевичу.

Виктор Геннадиевич родился в 1914 году в г. Иваново. С 1932 до 1935 год он обучался на рабфаке при Московском университете. В 1935 г., закончив рабфак, Виктор Зубов становится студентом физического факультета МГУ. Занимался он на физфаке блестяще, был сталинским стипендиатом. В 1940 году он заканчивает учебу на кафедре физики колебаний и получает диплом с отличием. С 1 сентября того же года Виктор Геннадиевич зачисляется в аспирантуру физического факультета, его научным руководителем назначается проф. С.Э. Хайкин.

22 июня 1941 г. прогремели первые залпы Великой Отечественной войны. Мирная жизнь кончилась. В первые же дни июля 1941 г. из москвичей-добровольцев начали создаваться дивизии Народного ополчения (ДНО). Организацией народного ополчения на физфаке МГУ занималось партийное бюро факультета, секретарем которого был в то время аспирант Т.К. Глазунов, а заместителем секретаря по оргработе — аспирант В.Г. Зубов.

Более 120-ти физфаковцев, выразивших желание записаться в ополчение, стали бойцами 8-й Краснопресненской ДНО (в сентябре 1941 г. эта дивизия стала кадровой и называлась «8-я стрелковая дивизия»). В.Г. Зубов прошел путь от рядового бойца до инструктора политотдела дивизии.

В первых числах октября 1941 г. 8-я стрелковая дивизия вела ожесточенные бои с мотомеханизированной немецко-фашистской дивизией в районе Ельни. Силы были неравными. Танки противника, устремясь в тыл дивизиям ополченцев, замкнули кольцо окружения в районе Вязьмы. Одним из отрядов, вышедших с боями из окружения, командовал В.Г. Зубов. Во время этой операции он был тяжело ранен в ногу, и ополченец А.С. Аникеев (в мирное время — ассистент физического факультета МГУ) нес его на спине почти 2 километра до самолета, который, забрав раненых, доставил их в армейский госпиталь.

По выписке из госпиталя В.Г. Зубов уезжает на Закавказский фронт. С мая 1942 г. по ноябрь 1944 г. он, в должности инспектора политотдела ВВС, участвует в боях по обороне и освобождению Кавказа.

В конце 1944 г. В.Г. Зубов был направлен на преподавательскую работу в Военно-Воздушную академию (ныне — им. Ю.А. Гагарина). В 1946 г. он демобилизовался из армии в звании майора и вернулся на физический факультет МГУ, где начал работать в должности старшего преподавателя кафедры общей физики.

Вскоре, помимо обычной педагогической работы на кафедре, В.Г. Зубов занялся большой общественно-организационной деятельностью в масштабе всего университета. Уже на второй год после своей демобилизации из армии он был избран председателем профкома МГУ. В период могучей стройки на Ленинских горах (1949–1953 г.г.) В.Г. Зубов выполнял обязанности проректора по строительству новых зданий Университета.

По окончании строительства в 1953 г. развертывается большая работа на физическом факультете. Виктор Геннадиевич назначается заведующим общим физическим практикумом, и на его плечи ложится немалый труд по организации этого важнейшего раздела обучения студентов в новом здании физического факультета. Начиная с 1958 г., в течение нескольких лет он работает заместителем декана факультета по научной работе.

В то же время В.Г. Зубов не бросает прерванной войной научной работы. Он подготовил и с успехом защитил в 1956 г. кандидатскую диссертацию «Ис-

следование динамических упругих свойств кварца», а уже в 1963 г. — докторскую диссертацию на тему: «Об особенностях изменения свойств кварца вблизи a-b перехода и при облучении нейтронами». В этом же году он был избран профессором кафедры общей физики.

Обладая незаурядным педагогическим даром, Виктор Геннадиевич очень увлекательно и увлеченно вел семинары и практические занятия со студентами-физиками; мастерски читал лекции по курсу общей физики, четко формулируя мысль, точно раскрывая суть излагаемого материала. При этом он сам настолько увлекался, что своей удивительной энергетикой заряжал слушателей, полностью овладевая их вниманием и пробуждая глубокий интерес к физической науке.

Особой областью педагогической деятельности В.Г. Зубова была работа со старшеклассниками, поступающими на физический факультет. Многие годы он читал для них лекции по школьному курсу физики, вел специальные семинары по решению задач, по обсуждению этих решений. При этом он стремился выработать у изучающих физику навыки аналитического мышления.

Необыкновенное признание и популярность среди абитуриентов приобрело учебное пособие для самообразования «Задачи по физике», написанное В.Г. Зубовым совместно с преподавателем кафедры общей физики В.П. Шальновым. Этот задачник переиздавался одиннадцать раз! Последнее издание было в 1985г., когда авторы этого учебного пособия уже ушли из жизни.

В 1966 г. В.Г. Зубов был избран членом Академии педагогических наук СССР, а вскоре и вице-президентом этой академии.

В.Г. Зубов задумал и начал осуществлять план создания цикла учебников для средней школы — «Начала физики». В 1976г. увидел свет его экспериментальный учебник для 8-го класса «Физика-8» (Механика); в 1982 г. — пробный учебник «Физика-9»" (Электромагнитные явления). К сожалению, преждевременная кончина В.Г. Зубова не позволила завершить этот его замысел.

Большое внимание уделял академик В.Г.Зубов проблемам педагогики, развития науки и культуры в нашей стране, а также вопросам распространения за рубежом советского опыта преподавания физики в средних и высших учебных заведениях. В частности, с этими вопросами были связаны его заграничные командировки во Францию, Афганистан, Бирму и др. страны.

В.Г. Зубов — автор более 80-ти опубликованных научных работ, посвященных исследованию различных физических свойств кварца — кристалла с удивительным набором и сочетанием параметров, позволяющих использовать этот минерал в широчайших областях науки и техники.

В.Г. Зубов возглавлял одну из научных лабораторий кафедры общей физики. Под его руководством десять его учеников защитили кандидатские и два — докторские диссертации.

Боевые заслуги ветерана Великой Отечественной войны майора В.Г. Зубова были отмечены орденом Красной Звезды, медалями «За оборону Москвы», «За оборону Кавказа», «За победу над Германией» и пятью юбилейными военными медалями.

За значительные успехи в научно-педагогической деятельности, за активную общественную, организационно-политическую работу академик В.Г. Зубов был награжден двумя орденами «Знак Почета», а также медалями «За трудовую доблесть», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», «Ветеран труда».

Мужественный воин, видный ученый и педагог, человек необычайно отзывчивой и умной души, Виктор Геннадиевич Зубов скоропостижно скончался 15 июля 1982 года. Видимо, даже его волевая и необыкновенно деятельная натура не

смогла справиться с огромным напряжением тех забот, которыми он сам безоглядно нагружал свое сердце. Он умер внезапно. От инфаркта. Ему было всего лишь 68. 9 февраля 2009 года Виктору Геннадиевичу исполнилось бы 95.

Память об этом замечательном человеке, ярком педагоге и ученом будет всегда жить в сердцах тех, кому выпало счастье знать Виктора Геннадиевича и трудиться рядом и вместе с ним.

Доцент кафедры общей физики В.С. Никольский,
научн. сотр. кафедры общей физики Т.М. Глушкова

72 (3), 2009

ПАМЯТИ НАТАЛЬИ АЛЕКСАНДРОВНЫ ТЯПУНИНОЙ
11.08.1922–18.02.2009

Тяпунина Наталья Александровна родилась 11 августа 1922 г. в г. Москве в семье служащих. В 1940 г. она поступила на физический факультет. До начала Великой Отечественной войны Тяпунина Н.А. успела окончить только 1 курс физического факультета, а в сентябре закончила вечерние курсы медсестер при военной кафедре МГУ и в октябре 1941 г. была мобилизована в ряды Советской Армии. С войсками 11 артиллерийской дивизии РВГК (2-й Украинский фронт) она дошла до Праги.

Награждена орденами «Красной Звезды», «Отечественной войны 2-й степени», медалями «За боевые заслуги», «За Победу над Германией» и юбилейными медалями.

После окончания войны вернулась на второй курс физического факультета. В 1949 г. закончила факультет, а в 1953 г. — аспирантуру физического факультета.

Вся дальнейшая жизнь Н.А.Тяпуниной проходила в стенах физического факультета. В 1954 г. она защитила кандидатскую, а в 1972 г. — докторскую диссертацию.

Н.А. Тяпунина одной из первых в СССР стала разрабатывать новое направление в физике твердого тела, связанное с исследованием физических свойств кристаллов с дефектами. Областью научных интересов Н.А. Тяпуниной являлось исследование связи физических свойств кристаллов с эволюцией структурных дефектов, происходящей под влиянием различных полей (акустического, электрического, магнитного и др.). Результаты научных исследований Н.А. Тяпуниной изложены более чем в 180 статьях и двух монографиях; докла-

дывались на многих отечественных и международных конференциях, в том числе на Международных конгрессах кристаллографов. Они широко известны в кругу специалистов в нашей стране и за ее рубежами.

Плодотворной была научно-организационная деятельность Н.А. Тяпуниной: она была членом Научного совета РАН «Физика прочности и пластичности», членом секции «Моделирование радиационных и других дефектов» Научного совета по радиационной физике; членом Объединненной Секции физики твердого тела научно-технических Советов Минвузов СССР и РСФСР; членом специализированного Ученого Совета на физическом факультете.

Педагогическая деятельность Н.А. Тяпуниной заключалась в чтении лекций по спецкурсам, руководстве аспирантами и дипломниками на кафедре молекулярной физики. Кроме того, в течение 12 лет на кафедре общей физики физического факультета она вела семинарские занятия и практикум, читала лекции по общей физике для студентов 1 и 2 курсов. За заслуги в области высшего образования СССР награждена нагрудным значком «За отличные успехи в работе». За многие годы научной и педагогической деятельности Н.А. Тяпунина воспитала большую когорту учеников. Под ее руководством выполнены и защищены 31 кандидатская диссертация и большое число дипломных работ. Многие ее ученики работают в области физики твердого тела, 5 из них стали докторами наук.

Профессор Н.А. Тяпунина была человеком высокой эрудиции, преданным науке, интересующимся всем новым. Она всегда готова была протянуть руку помощи коллегам, проконсультировать как по вопросам науки, так и дать добрый совет в трудной жизненной ситуации. Она сочетала в себе чувство юмора и справедливую строгость критики научных работ. Покоряла всех доброта и широта ее души, бескорыстность, терпимость и любовь к окружающим. Н.А. Тяпунина пользовалась непререкаемым авторитетом и уважением коллег. Ее светлый образ не изгладится из памяти ее учеников, коллег и сотрудников.

Сотрудники кафедры молекулярной физики,
физического факультета

НАША ИСТОРИЯ

65 лет назад (05.03.1944) под Нарвой погиб лейтенант физфаковец **Борис Абрамович Глинер**.

65 лет назад (12.03.1944) под Нарвой погиб командир стрелковой роты гвардии старший лейтенант физфаковец **Соломон Самуилович Оршанский.**

65 лет назад (24.03.1944) погиб командир артдивизиона 22 гвардейского ордена Ленина стрелкового полка 9-й гвардейской стрелковой дивизии лейтенант физфаковец **Игорь Семенович Шевлаков.**

65 лет назад (09.04.1944) под Керчью, совершая свой 645-й боевой вылет, погибла гвардии старший лейтенант **Евгения Максимовна Руднева**, студентка 4 курса физфака, **Герой Советского Союза** (посмертно).

65 лет назад (10.04.1944) Красная Армия освободила Одессу от фашистских захватчиков.

65 лет назад (15.04.1944) погиб генерал армии, Герой Советского Союза Н.Ф. Ватутин.

73 (4), 2009

НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ КУЗНЕЦОВ

Говорят погибшие герои*

Николай Иванович Кузнецов (1911–1944) — легендарный советский разведчик, один из любимейших героев победного послевоенного времени. Кумир и образец для подражания советских детей. О его подвигах было широко известно благодаря книгам командира партизанского отряда НКВД СССР «Победители» Дмитрия Николаевича Медведева «Это было под Ровно» и «Сильные духом». Книги пользовались громадной популярностью, их читали миллионы советских людей.

В Советском Союзе Николай Иванович Кузнецов был символом беззаветного служения Родине.

Николай Кузнецов родился в крестьянской семье. В 1926 г. окончил семилетнюю школу, поступил на агрономическое отделение Тюменского сельскохозяйственного техникума. В 1927 г. продолжил учебу в Талицком лесном техникуме, где стал самостоятельно изучать немецкий язык, обнаружив незаурядные лингвистические способности, овладел эсперанто, польским, коми, украинским языками. С 1930 г. работал лесоустроителем, руководил кружком политграмоты. С 1932 г. учился в Свердловском индустриальном институте, продолжая совершенствоваться в немецком языке. В 1938 г. Кузнецов переехал в Москву и поступил на службу в НКВД, выполнял поручения в странах Европы. В 1942 г. был направлен в отряд специального назначения «Победители» под командованием полковника Д.Н. Медведева, проявил необычайную отвагу и изобретательность.

Кузнецов под именем немецкого офицера вёл разведывательную и диверсионную деятельность в оккупированном г. Ровно, руководил разведгруппой. Весной 1943 года ему удалось получить чрезвычайно ценные разведывательные сведения о подготовке противником крупной наступательной операции в районе Курска с использованием новых танков «Тигр» и «Пантера». Он установил местонахождение полевой ставки Гитлера под Винницей. Кузнецов первым сообщил о подготовке покушения на глав правительств «большой тройки», собиравшихся на встречу в Тегеране.

По приказу командования ликвидировал главного судью Украины Функа, имперского советника рейхскомиссариата Украины Гелля и его секретаря Винтера, вице-губернатора Галиции Бауэра, похитил командующего карательными войсками на Украине генерала фон Ильгена, совершал диверсии.

9 марта 1944 года группа Кузнецова была захвачена боевиками УПА. Опасаясь провала, Кузнецов взорвал себя гранатой, а его спутники (Белов и Каминский) были застрелены. Украинские националисты утверждают, что Кузнецов был захвачем ими и живым утоплен в колодце, а версия самоподрыва Кузнецова гранатой была распространена советскими властями.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 5 ноября 1944 года за исключительное мужество и храбрость при выполнении заданий командования Николай Иванович Кузнецов был посмертно удостоен звания Героя Советского Союза.

Приведенное ниже письмо показывает, что он жил и умер так, как обещал.

Письмо Николая Ивановича Кузнецова брату

«Москва, 27 июня 1942 г.

Дорогой братец Витя!

Получил оставленную тобой открытку о переводе в Козельск. Я всё ещё в Москве, но в ближайшие дни отправляюсь на фронт. Лечу на самолёте.

Витя, ты мой любимый брат и боевой товарищ, поэтому я хочу быть с тобой откровенным перед отправкой на выполнение боевого задания.

Война за освобождение нашей Родины от фашистской нечисти требует жертв. Неизбежно приходится пролить много своей крови, чтобы наша любимая отчизна цвела и развивалась и чтобы наш народ жил свободно. Для победы над врагом наш народ не жалеет самого дорогого — своей жизни. Жертвы неизбежны. Я и хочу откровенно сказать тебе, что очень мало шансов на то, чтобы я вернулся живым. Почти сто процентов за то, что придётся пойти на самопожертвование.

И я совершенно спокойно и сознательно иду на это, так как глубоко сознаю, что отдаю жизнь за святое, правое дело, за настоящее и цветущее будущее нашей Родины.

Мы уничтожим фашизм, мы спасём отечество. Нас вечно будет помнить Россия, счастливые дети будут петь о нас песни, и матери с благодарностью и благословением будут рассказывать детям о том, как в 1942 году мы отдали жизнь за счастье нашей горячо любимой отчизны. Нас будут чтить освобожденные народы Европы.

Разве может остановить меня, русского человека, большевика и сталинца, страх перед смертью? Нет, никогда наша земля не будет под рабской кабалой фашистов. Не перевелись на Руси патриоты. На смерть пойдём, но уничтожим дракона.

Храни это письмо на память, если я погибну, и помни, что мстить — это наш лозунг. За пролитые моря крови невинных детей и стариков — месть фашистским людоедам. Беспощадная месть! Чтоб в веках их потомки наказывали своим внукам не совать своей подлой морды в Россию. Здесь их ждёт только смерть.

Будь всегда верен Сталину и его партии. Только он обеспечит могущество и процветание нашей Родины. Только он и наша сталинская партия и никто больше. Эта истина абсолютно доказана.

Перед самым отлётом я ещё тебе черкну. Будь здоров, братец. Целую крепко.

Твой брат Николай»

***Прим. Глав. редактора.** В СССР была опубликована и несколько раз переиздана книга под таким названием — **«Говорят погибшие герои»**. Она состояла из документов типа: последнее письмо матери детям из застенка гестапо; письмо сыну от отца, уходящего на боевое задание, из которого нет шансов вернуться; надписи, сделанные советскими людьми на стенах фашистских тюрем перед казнью; письмо смертельно раненного солдата невесте; записка командира из неподвижного, подбитого танка, который окружили фашисты; письмо, найденное в простреленном партбилете, или в залитом кровью комсомольском билете. Были приведены краткие сведения об авторах.

Можно понять солдата, оставшегося верным присяге и избравшего мученическую смерть, а не предательство. Наверное, можно понять пленных матросов-черноморцев, которые, куражась, идут на смерть.

Но значительная часть писем принадлежит представителям гражданского населения, присягу не принимавших и оказавшихся в глубоком тылу у фашистов. Женщине, которую будут пытать на глазах ее детей; девушке, которую после мучительных пыток сожгут живьем; ребенку, которого перед смертью превратят в кусок мяса…

Что заставляло их, казалось в безвыходной ситуации и знавших о том, что их ждет, вставать на путь борьбы?

Почему они не отсиживались дома?

Почему они не говорили: «Мы ничего не можем. Пусть другие — коммунисты, мужчины, солдаты, армия…»?

Читая эту книгу, можно понять,
почему СССР победил фашистскую Германию,
за что умирали советские люди,
что такое «Советский человек»,
ради чего живут Люди.

Книгу можно найти в Интернете. Молодым патриотам рекомендуется прочесть в трудную минуту, читателям, пожившим, полезно посмотреть в сети, чтобы знать, как часть современной молодежи оценивает эти документы.

НАША ИСТОРИЯ

65 лет назад (16.04.1944) на 2-м Прибалтийском фронте погиб красноармеец физфаковец **Евгений Наумович Маркович**.

65 лет назад (1.05.1944) под Нарвой погиб парторг танкового полка капитан физфаковец доцент **Петр Ефимович Прозоров**.

65 лет назад (14.05.1944) погиб **Василий Дмитриевич Ревякин**, гвардии старшина, заведующий продскладом полка, участник обороны Севастополя, руководитель Севастопольской подпольной партийной организации. Василию Дмитриевичу Ревякину удалось создать одну из немногих подпольных организаций, эффективно боровшихся с врагом. Подполье было разгромлено за два месяца до освобождения Севастополя, Ревякин был засыпан камнями живым в воронке.

Звание Героя Советского Союза **Василию Дмитриевичу Ревякину** присвоено посмертно **за создание и руководство подпольной партийной организации в Севастополе в годы Великой Отечественной войны, за выдающие-**

ся заслуги, мужество и отвагу, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками.

65 лет назад (09.05.1944) Красная Армия освободила Севастополь от фашистских захватчиков.

64 года назад (08.05.1945) в Восточной Пруссии погиб красноармеец физфаковец **Юрий Васильевич Симонов**, вступивший в войну 22 июня 1941 г.

74 (5), 2009

22 ИЮНЯ 1941

Говорят погибшие герои

ПИСЬМО
А. ГОЛИКОВА ЖЕНЕ
28 июня 1941 г.

Милая Тонечка!

Я не знаю, прочитаешь ты когда-нибудь эти строки? Но я твердо знаю, что это последнее мое письмо. Сейчас идет бой жаркий, смертельный. Наш танк подбит. Кругом нас фашисты. Весь день отбиваем атаку. Улица Островского усеяна трупами в зеленых мундирах, они похожи на больших недвижимых ящериц.

Сегодня шестой день войны. Мы остались вдвоем — Павел Абрамов и я. Ты его знаешь, я тебе писал о нем. Мы не думаем о спасении своей жизни. Мы воины и не боимся умереть за Родину. Мы думаем, как бы подороже немцы заплатили за нас, за нашу жизнь…

Я сижу в изрешеченном и изуродованном танке. Жара невыносимая, хочется пить. Воды нет ни капельки. Твой портрет лежит у меня на коленях. Я смотрю на него, на твои голубые глаза, и мне становится легче — ты со мной. Мне хочется с тобой говорить, много-много, откровенно, как раньше, там, в Иваново…

22 июня, когда объявили войну, я подумал о тебе, думал, когда теперь вернусь, когда увижу тебя и прижму твою милую головку к своей груди? А может, никогда. Ведь война…

Когда наш, танк впервые встретился с врагом, я бил по нему из орудия, косил пулеметным огнем, чтобы больше уничтожить фашистов и приблизить конец войны, чтобы скорее увидеть тебя, мою дорогую. Но мои мечты не сбылись…

Танк содрогается от вражеских ударов, но мы пока живы. Снарядов нет, патроны на исходе. Павел бьет по врагу прицельным огнем, а я «отдыхаю», с тобой разговариваю. Знаю, что это в последний раз. И мне хочется говорить долго, долго, но некогда. Ты помнишь, как мы прощались, когда меня провожала на вокзал? Ты тогда сомневалась в моих словах, что я вечно буду тебя любить. Предложила расписаться, чтобы я всю жизнь принадлежал тебе одной. Я охотно выполнил твою просьбу. У тебя на паспорте, а у меня на квитанции стоит штамп, что мы муж и жена. Это хорошо. Хорошо умирать, когда знаешь, что там, далеко, есть близкий тебе человек, он помнит обо мне, думает, любит. «Хорошо любимым быть…»

Сквозь пробоины танка я вижу улицу, зеленые деревья, цветы в саду яркие-яркие.

У вас, оставшихся в живых, после войны жизнь будет такая же яркая, красочная, как эти цветы, и счастливая… За нее умереть не страшно… Ты не плачь. На могилу мою ты, наверное, не придешь, да и будет ли она — могила-то?

ПИСЬМО СМЕРТЕЛЬНО РАНЕННОГО ТАНКИСТА И.С. КОЛОСОВА НЕВЕСТЕ
25 октября 1941 г.

Здравствуй, моя Варя!

Нет, не встретимся мы с тобой.

Вчера мы в полдень громили еще одну гитлеровскую колонну. Фашистский снаряд пробил боковую броню и разорвался внутри. Пока уводил я машину в лес, Василий умер. Рана моя жестока.

Похоронил я Василия Орлова в березовой роще. В ней было светло. Василий умер, не успев сказать мне ни единого слова, ничего не передал своей красивой Зое и беловолосой Машеньке, похожей на одуванчик в пуху.

Вот так из трех танкистов остался один.

В сутемени въехал я в лес. Ночь прошла в муках, потеряно много крови. Сейчас почему-то боль, прожигающая всю грудь, улеглась и на душе тихо.

Очень обидно, что мы не все сделали. Но мы сделали все, что смогли. Наши товарищи погонят врага, который не должен ходить по нашим полям и лесам.

Никогда я не прожил бы жизнь так, если бы не ты, Варя. Ты помогала мне всегда: на Халхин-Голе и здесь. Наверное, все-таки, кто любит, тот добрее к людям. Спасибо тебе, родная! Человек стареет, а небо вечно молодое, как твои глаза, в которые только смотреть да любоваться. Они никогда не постареют, не поблекнут.

Пройдет время, люди залечат раны, люди построят новые города, вырастят новые сады. Наступит другая жизнь, другие песни будут петь. Но никогда не забывайте песню про нас, про трех танкистов.

У тебя будут расти красивые дети, ты еще будешь любить.

А я счастлив, что ухожу от вас с великой любовью к тебе.

Твой Иван Колосов

На Смоленщине, у одной из дорог, на постаменте возвышается советский танк с бортовым номером 12. На этой машине все первые месяцы войны воевал младший лейтенант Иван Сидорович Колосов — кадровый танкист, начавший свой боевой путь еще от Халхин-Гола.

Экипаж — командир Иван Колосов, механик Павел Рудов и заряжающий Василий Орлов — как нельзя лучше походил на персонажей популярной в довоенное время песни о трех танкистах:

Три танкиста, три веселых друга —
экипаж машины боевой...

Бои с гитлеровцами были жестокими. Враг за каждый километр советской земли платил сотнями трупов своих солдат и офицеров, десятками уничтоженных танков, пушек, пулеметов. Но таяли ряды и наших бойцов. В начале октября 1941 года на подступах к Вязьме замерли сразу восемь наших танков. Получил повреждение и танк Ивана Колосова. Погиб Павел Рудов, был контужен сам Колосов. Но врага остановили.

С наступлением темноты удалось завести мотор, и танк с номером 12 скрылся в лесу. Собрали с подбитых танков снаряды, приготовились к новому бою. Утром узнали, что фашисты, обогнув этот участок фронта, все же продвинулись на восток.

Что делать? Воевать в одиночку? Или бросить подбитую машину и пробираться к своим? Посоветовался командир с заряжающим и решил выжать из танка все, что возможно, и воевать тут, уже в тылу, до последнего снаряда, до последней капли горючего.

12 октября танк с номером 12 вырвался из засады, неожиданно на полной скорости налетел на вражескую колонну и разметал ее. В тот день было уничтожено около сотни гитлеровцев.

Затем с боями двинулись на восток. По дороге танкисты не раз нападали на колонны и обозы врага, а однажды раздавили "опель-капитан", в котором ехало какое-то фашистское начальство.

Наступило 24 октября — день последнего боя. О нем рассказал своей невесте Иван Колосов. У него была привычка регулярно писать письма Варе Журавлевой, что жила в деревне Ивановке, недалеко от Смоленска. Жила до войны...

В глухом и отдаленном от селений бору-верещатнике однажды наткнулись на поржавевший танк, укрытый густыми лапами ели и наполовину ушедший в землю. Три вмятины на лобовой броне, рваная дыра на боку, заметный номер 12. Люк плотно задраен. Когда танк открыли, то увидели у рычагов останки человека — это и был Иван Сидорович Колосов, с револьвером при одном патроне и планшетом, в котором лежали карта, фотография любимой и несколько писем к ней...

Эту историю на страницах газеты «Правда» рассказал Е. Максимов 23 февраля 1971 года. Нашли Варвару Петровну Журавлеву и вручили ей письма, написанные Иваном Сидоровичем Колосовым в октябре 1941 года.

О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ, ИСТОРИЧЕСКОЙ ИСТИНЕ И О НАШЕЙ ПАМЯТИ

Д. МЕДВЕДЕВ: В жизни каждого из нас есть праздники и памятные даты, которые имеют особое значение. А есть такие случаи, когда стирается грань, когда личное становится общим, общее воспринимается как очень близкое, очень личное. 9 Мая, День Победы, — это тот самый пример такого праздника. Это наш общий праздник, праздник каждого из нас, праздник всех российских семей. Естественно, у каждого из нас есть и собственное отношение к этому празднику. И, как правило, это связано с нашими близкими родственниками, дедами, прадедами, которые воевали, прошли через горнило войны.

И мои деды (Афанасий Федорович Медведев — один из них) тоже воевали. Афанасий Федорович воевал на Малой земле. И когда он вспоминал об этих моментах, в его глазах всё время выступали слезы, потому что чувствовалось, что он каждый раз это переживал по-своему. Это был очень драматический период его жизни. И другой мой дед, Вениамин Сергеевич Шапошников, тоже воевал. К счастью, так получилось, что оба они вернулись с фронта. И с каждым из них, я ещё помню свои детские годы, мы говорили о Великой Отечественной войне. Мне как ребенку было очень интересно, чтобы они рассказали о каких-то деталях, подчас очень суровых и подчас даже бытовых, которые бы характеризовали военное время. В этом смысле это был бесценный источник информации, мой лично, — и, конечно, у каждого из нас были близкие люди, которые выступали в качестве такого источника информации.

Я помню и то, как ребёнком впервые попал в музей блокады Ленинграда. И, конечно, я был потрясён той лавиной горя, которую принесла блокада, и колоссальным, беспримерным мужеством жителей нашего города. Этот момент никогда не сотрётся у меня из памяти. Точно так же, как и часть стендов, очень печальных, которые всегда были в экспозиции этого музея.

В январе этого года я общался с Даниилом Александровичем Граниным, когда вручал ему высшую нашу государственную награду. Он говорил о закономерностях того трагического времени. Говорил о том, что спаслись прежде всего те люди, которые без оглядки на собственную жизнь, на собственное здоровье спасали других людей. Это большая, а с другой стороны — простая мудрость.

С каждым годом праздник Победы обретает новое звучание. И, к сожалению, не всегда праздничное звучание. Мы стали чаще сталкиваться с тем, что называется сейчас историческими фальсификациями. Причём — и, наверное, многие из вас это заметили — такие попытки становятся всё более жёсткими, злыми, агрессивными. Казалось бы, время, которое течёт неумолимо вперед, всё дальше и дальше отдаляет нас от войны. Но тем не менее количество трактовок — причём очень спорных — этого периода не становится меньше. Почему так происходит? Конечно, в каждой науке могут быть свои трактовки, но, наверное, это объясняется и тем, что становится всё меньше и меньше тех людей, кто участвовал в войне, видел её собственными глазами. И вот этот вакуум, этот пробел — либо по неведению, либо зачастую умышленно — заполняется новым видением, новыми трактовками войны.

И, по сути, мы оказываемся в ситуации, когда должны отстаивать историческую истину и даже ещё раз доказывать те факты, которые ещё совсем недав-

но казались абсолютно очевидными. Это трудно, иногда даже, честно сказать, противно. Но это необходимо делать.

Мы не должны закрывать глаза на страшную правду войны. И с другой стороны — мы никому не позволим подвергнуть сомнению подвиг нашего народа.

Сегодня мы, те, кому 30, 40, 50, 60 лет, по сути, являемся современниками ветеранов Великой Отечественной войны. Именно от них мы слышали рассказы о том, что происходило, я только что об этом говорил. И конечно, их мы, прежде всего, поздравляем со святым Днём Победы. Никто тем не менее кроме нас, в целом, не сможет передать эту память уже нашим детям, нашим внукам, нашим правнукам. И до тех пор, пока будет жить эта память, День Победы будет одним из самых великих праздников нашего народа.

Я отдельно хотел бы сказать несколько слов тем, кому сегодня нет и двадцати. Когда-то Василий Ключевский довольно точно сказал, что история ничему не учит, а только наказывает за незнание своих уроков. Поэтому очень важно не просто интересоваться историей — надо знать её. И не для того, чтобы блеснуть эрудицией в какой-то компании. Это нужно прежде всего для вашего будущего, а стало быть для будущего нашей страны. Мы должны сохранить историческую память — нашу с вами память.

7 мая 2009 http://blog.kremlin.ru/

«ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ, ЧТО

– советское правительство, отбирая хлеб от крестьян по 8 коп. за килограмм, продавало его трудящимся в городе по 75–150 коп. Этой спекуляцией оно «зарабатывало» от 1250 до 2500%. Все эти деньги шли на содержание компартий в Европе и Америке.

– общее число заключенных советской властью в концлагерях — от 6500000 до 7 миллионов человек.

– с 1821 года по 1940-й в России было казнено по суду 997 человек, а советской властью с 1918 по 1923-й было расстреляно более полутора миллионов человек.

– с мая 1937 года по приказу Сталина НКВД было расстреляно:

3 маршала из 5,

3 командарма I ранга из 6,

10 командармов II ранга из 13,

57 комкоров из 85,

110 комдивов из 195,

220 комбригов из 406.

– партийный фонд ВКП(б) равнялся 2000 миллионам франков и находился за границей.

– во время голода 1933–1934 годов крестьянство потеряло 7910 000 человек, умерших голодной смертью»

ВЫ ТОЛЬКО ЧТО ПРОЧЛИ НЕ ВЫДЕРЖКИ ИЗ СОВРЕМЕННЫХ ГАЗЕТ, А ОЗНАКОМИЛИСЬ С ФАШИСТСКОЙ ЛИСТОВКОЙ (154Z) ОКТЯБРЯ 1941 Г.!

75 (6), 2009

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА. КАК ЭТО БЫЛО
ВОСПОМИНАНИЯ ЕФРЕЙТОРА ВЕРМАХТА

Е***сли верить современным СМИ, то наиболее правдивую информацию о Великой Отечественной войне можно получить из немецких источников — хорошо известно, что самую достоверную картину происшедшего излагает развязавший войну и получивший достойный отпор. Следуя этому принципу, мы помещаем воспоминания рядового участника войны — противника — уж он-то говорит правду! Статья снабжена небольшими комментариями (курсив) и фотографиями из архива нашей газеты. Фотографии тоже немецкие, сделанные во время «освободительной миссии» в Европе уже другим немецким солдатом. Правда, фотокорреспонденту-любителю повезло меньше, чем писателю — последние снимки он уже делал в Германии в 45 году, а на заключительных кадрах пленки его фотоаппарата снялись русские парни, отправившие его в мир иной.***

Гл. редактор

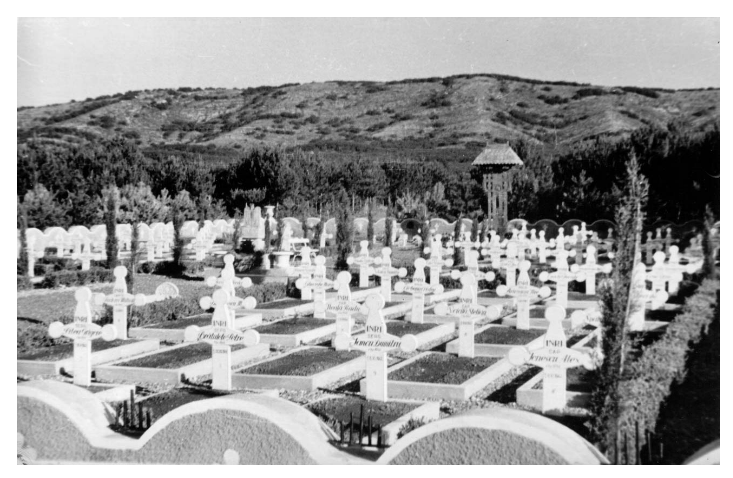
Боевой путь

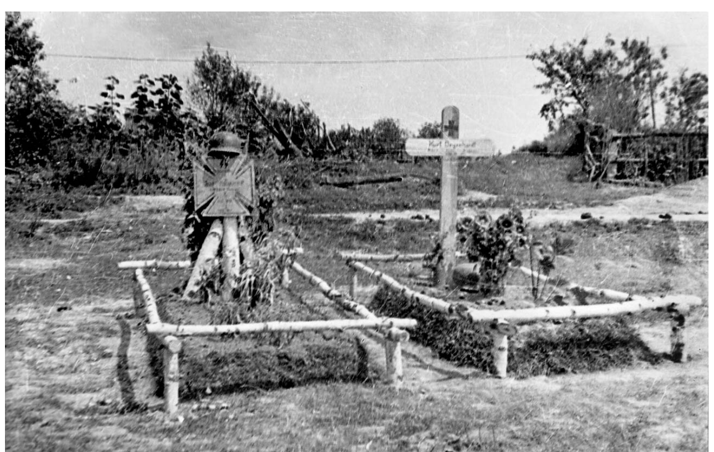
Я начал служить в июне 41-го года. Но я тогда был не совсем военным. Мы назывались вспомогательной частью, и до ноября я, будучи шофёром, ездил в треугольнике Вязьма–Гжатск–Орша. В нашем подразделении были немцы и русские перебежчики. Они работали грузчиками. Мы возили боеприпасы, продовольствие. Вообще перебежчики были с обеих сторон и на протяжении всей войны. К нам перебегали русские солдаты и после Курска. И наши солдаты к русским перебегали. Помню, под Таганрогом два солдата стояли в карауле, и ушли к русским, а через несколько дней мы услышали их обращение по радиоустановке с призывом сдаваться. Я думаю, что обычно перебежчиками были солдаты, которые просто хотели остаться в живых. Перебегали чаще перед большими боями, когда риск погибнуть в атаке пересиливал чувство страха перед противником. Мало кто перебегал по убеждениям и к нам, и от нас. ***(Ну, нет, к фашистам перебегали исключительно по идеологическим убеждениям — от сталинской диктатуры.)*** Это была такая попытка выжить в этой огромной бойне. Надеялись, что после допросов и проверок тебя отправят куда-нибудь в тыл, подальше от фронта. А там уж жизнь как-нибудь образуется.

Потом меня отправили в учебный гарнизон под Магдебург в унтер-офицерскую школу и после неё весной 42-го года я попал служить в 111-ю пехотную дивизию под Таганрог. Я был небольшим командиром. Большой военной карьеры не сделал. В русской армии моему званию соответствовало звание сержанта. Мы сдерживали наступление на Ростов. Потом нас перекинули на Северный Кавказ, позже я был ранен, и после ранения на самолёте меня перебросили в Севастополь. И там нашу дивизию практически полностью уничтожили. В 43-м году под Таганрогом я получил ранение. Меня отправили лечиться в Германию, и через пять месяцев я вернулся обратно в свою роту. В немецкой армии была традиция раненых возвращать в своё подразделение и почти до самого конца войны это было так. Всю войну я отвоевал в одной дивизии. Думаю, это был один из главных секретов стойкости немецких частей. Мы в роте жили как одна семья. Все были на виду друг у друга, все хорошо друг друга знали и мог-

ли доверять друг другу, надеяться друг на друга. Раз в год солдату полагался отпуск, но после осени 43-го года всё это стало фикцией. И покинуть своё подразделение можно было только по ранению или в гробу. Убитых хоронили по-разному.

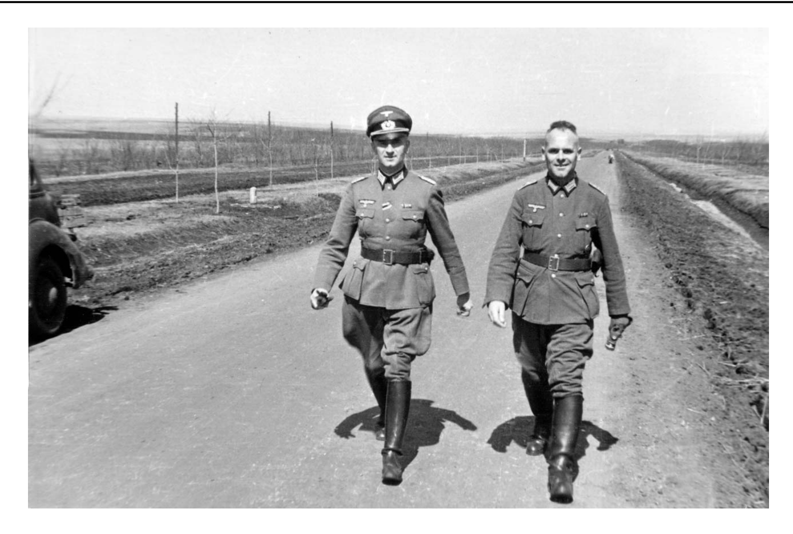
Если было время и возможность, то каждому полагалась отдельная могила и простой гроб. Но если бои были тяжёлыми и мы отступали, то закапывали убитых кое-как. В обычных воронках из-под снарядов, завернув в плащ-накидки или брезент. В такой яме за один раз хоронили столько человек, сколько погибло в этом бою и могло в неё поместиться. Ну, а если бежали — то вообще было не до убитых. Наша дивизия входила в 29-й армейский корпус и вместе с 16-й (кажется!) моторизованной дивизией составляла армейскую группу «Рекнаге». Все мы входили в состав группы армий «Южная Украина».

Действительно по-разному, верхний снимок — Греция, нижний — Россия

Вот они. «Идут по Украине солдаты группы “Центр”»

Как мы видели причины войны. Немецкая пропаганда

В начале войны главным тезисом пропаганды, которой мы верили, был тезис о том, что Россия готовилась нарушить договор и напасть на Германию первой. Но мы просто оказались быстрее. В это многие тогда верили и гордились, что опередили Сталина. Были специальные газеты фронтовые, в которых очень много об этом писали. Мы читали их, слушали офицеров и верили в это. ***(Удивительно ли, что эта пропагандистская версия врага взята многими СМИ на вооружение и активно используется! Голодомор на Украине, репрессии, агрессия как освобождение от большевиков — все это из набора фашистских агиток начального периода войны. Позже, после ознакомления с советской действительностью, эти примитивные агитационные мифы фашистами были оставлены. Сейчас они опять в ходу — видимо уровень знания истории, общая культура населения позволяют их использовать.)*** Но потом, когда мы оказались в глубине России и увидели, что военной победы нет, и что мы увязли в этой войне, возникло разочарование. К тому же мы уже много знали о Красной Армии, было очень много пленных и мы знали, что русские сами боялись нашего нападения и не хотели давать повод для войны. Тогда пропаганда стала говорить, что теперь мы уже не можем отступить, иначе русские на наших плечах ворвутся в Рейх. И мы должны сражаться здесь, чтобы обеспечить условия для достойного Германии мира. Многие ждали, что летом 42-го Сталин и Гитлер заключат мир. Это было наивно, но мы в это верили. Верили, что Сталин помирится с Гитлером, и они вместе начнут воевать против Англии и США. Это было наивно, но солдатам хотелось верить. ***(Результат эффективной пропагандистской компании, в ходе которой удалось скрыть попытки влиятельнейших сил Запада объединиться с Германией для совместной борьбы с СССР).***

Каких-то жёстких требований по пропаганде не было. Никто не заставлял читать книги и брошюры. Я так до сих пор и не прочитал «Майн камф». Но сле-

дили за моральным состоянием строго. Не разрешалось вести «пораженческих разговоров» и писать «пораженческих писем». За этим следил специальный «офицер по пропаганде». Они появились в войсках сразу после Сталинграда. Мы между собой шутили и называли их «комиссарами». Но с каждым месяцем всё становилось жёстче. Однажды в нашей дивизии расстреляли солдата, написавшего домой «пораженческое письмо», в котором ругал Гитлера. А уже после войны я узнал, что за годы войны за такие письма было расстреляно несколько тысяч солдат и офицеров! ***(Оказывается пораженцев уничтожали во всех воюющих армиях, а не только в Красной Армии).*** Одного нашего офицера разжаловали в рядовые за «пораженческие разговоры». Особенно боялись членов НСДАП. Их считали стукачами (***Тогда не было телефонов доверия ФСБ)***, потому что они были очень фанатично настроены и всегда могли подать на тебя рапорт по команде. Их было не очень много, но им почти всегда не доверяли.

Отношение к местному населению, к русским, белорусам, было сдержанное и недоверчивое, но без ненависти. Нам говорили, что мы должны разгромить Сталина, что наш враг это большевизм. Но, в общем, отношение к местному населению было бы правильным назвать «колониальным». Мы на них смотрели в 41-м, как на будущую рабочую силу, а на захваченные районы, как на территории, которые станут нашими колониями. ***(К чему лукавить? Вот строки из приказа генерал — фельдмаршала Вальтера фон Рейхенау от 10.10. 1941 г. «О поведении войск на Востоке», который был оценен Гитлером как образцовый и впоследствии был принят многими командующими: «Солдат на Востоке является не только бойцом по всем правилам военного искусства, но также носителем беспощадной народной идеи и мстителем за зверства, причиненные немецкому и другим народам. (?? Гл. редактор). ...солдат должен безусловно выполнять две задачи: 1) Полное искоренение еретического большевистского учения, советского государства и его армии. 2) Беспощадное искоренение животной хитрости и жестокости и тем самым защита жизни немецкого вермахта в России».)***

Конкретный пример взаимоотношения с местным населением. Житомир. 1941. На фото хорошо видны улыбки на лицах двух солдат. Страшный снимок? Поверьте, выбран самый «безобидный»

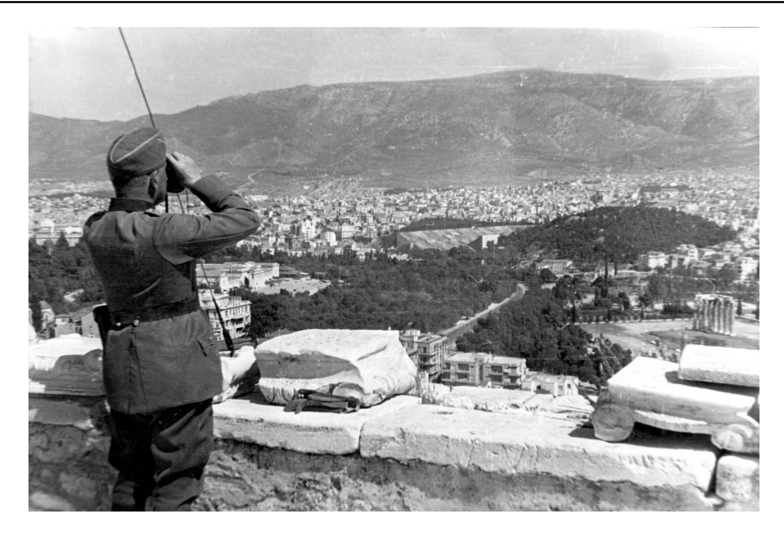
К украинцам относились лучше, потому что украинцы встретили нас очень радушно. Почти как освободителей. Украинские девушки легко заводили романы с немцами. В Белоруссии и России это было редкостью. На обычном человеческом уровне были и контакты.

Это Украина

Вот они первые натовские помощники на территории Украины

По хозяйски осматривается Греция...

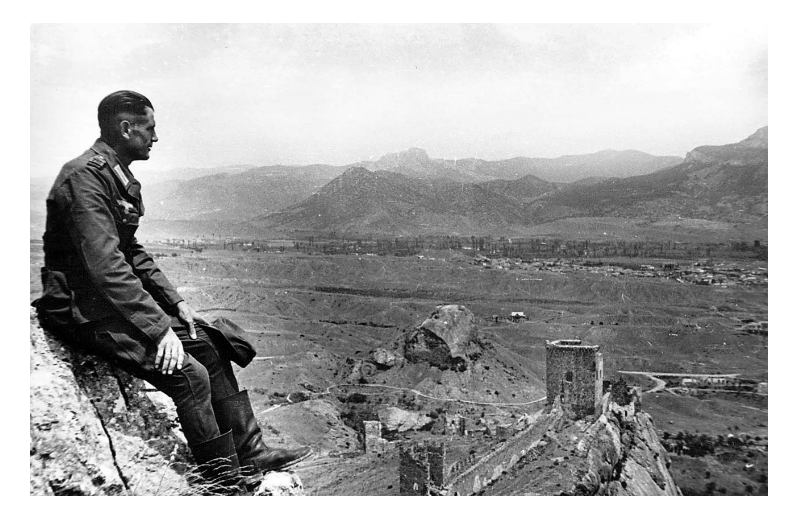

Взорванный Днепрогэс

На Северном Кавказе я дружил с азербайджанцами, которые служили у нас вспомогательными добровольцами (хиви). Кроме них в дивизии служили черкесы и грузины. Они часто готовили шашлыки и другие блюда кавказской кухни. Я до сих пор эту кухню очень люблю. Сначала их брали мало. Но после Сталинграда их с каждым годом становилось всё больше. И к 44-му году они

были отдельным большим вспомогательным подразделением в полку, но командовал ими немецкий офицер. Мы за глаза их звали «Шварце» — чёрные. ***(Вот откуда это выражение в современной РФ! В СССР не знали ни черных, ни цветных — были все товарищи. Известный в истории прием — победители навязывают побежденным свою культуру, свое мировоззрение. Навязали?...).*** Нам объясняли, что относиться к ним надо, как к боевым товарищам, что это наши помощники. Но определённое недоверие к ним, конечно, сохранялось. Их использовали только как обеспечивающих солдат. Они были вооружены и экипированы хуже. ***(По разным оценкам численность таких «вспомогательных подразделений» составляла 1000000–1200000 человек.)***

Крым…

Иногда я общался и с местными людьми. Ходил к некоторым в гости. Обычно к тем, кто сотрудничал с нами или работал у нас. Партизан я не видел. Много слышал о них, но там, где я служил, их не было. На Смоленщине до ноября 41-го партизан почти не было. А на Северном Кавказе я вообще о них не слышал. Там степи — места для партизан гиблые. Мы от них не страдали. К концу войны отношение к местному населению стало безразличным. Его словно бы не было. Мы его не замечали. Нам было не до них. Мы приходили, занимали позицию. В лучшем случае (***Значит, как правило, не говорили!!***) командир мог сказать местным жителям, чтобы они убирались подальше, потому что здесь будет бой. Нам было уже не до них. Мы знали, что отступаем. Что всё это уже не наше. (***Перечитайте последнее предложение! Уже не наше!!! А было ваше?! Вот оно — лицо обыкновенного захватчика***). Никто о них не думал...

Об оружии

Главным оружием роты были пулемёты. Их в роте было 12 штук, 4 пулемета было в пехотном взводе. Это было очень мощное и скорострельное оружие. Нас они

очень выручали. Основным оружием пехотинца был карабин. Его уважали больше, чем автомат. (***Автоматов в немецкой армии не было*. *Были пистолеты-пулеметы. Автоматы были только в Красной Армии еще до войны. В ходе войны от них отказались. Советские пистолет-пулеметы Шпагина, Судаева были лучше немецких. Попытки наладить производство пистолет-пулемета Шпагина в Германии не удались, впрочем, как и Т-34 и многого другого.***). Его называли «невеста солдата». Он был дальнобойным и хорошо пробивал защиту. Автомат был хорош только в ближнем бою. (***Как говорил маршал Кулик: «Автомат — оружие полиции». Что мы и видим***.) В роте было примерно 15–20 автоматов. Мы старались добыть русский автомат ППШ. Его называли «маленький пулемёт». В диске было, кажется, 72 патрона, и при хорошем уходе это было очень грозное оружие. Ещё были гранаты и маленькие миномёты. Ещё были снайперские винтовки. Но не везде. Мне под Севастополем выдали снайперскую русскую винтовку Симонова. Это было очень точное и мощное оружие. Вообще русское оружие ценилось за простоту и надёжность. Но оно было очень плохо защищено от коррозии и ржавчины. Наше оружие было лучше обработано.

Однозначно русская артиллерия намного превосходила немецкую. Русские части всегда имели хорошее артиллерийское прикрытие. Все русские атаки шли под мощным артиллерийским огнём. Русские очень умело маневрировали огнём, умели его мастерски сосредоточивать. Отлично маскировали артиллерию. Танкисты часто жаловались, что русскую пушку увидишь только тогда, когда она уже по тебе выстрелила. Вообще, надо было раз побывать под русским артобстрелом, чтобы понять, что такое русская артиллерия. Конечно, очень мощным оружием был «шталин орган» — реактивные установки. Особенно, когда русские использовали снаряды с зажигательной смесью. Они выжигали до пепла целые гектары.

О русских танках. Нам много говорили о Т-34. Что это очень мощный и хорошо вооружённый танк. Я впервые увидел Т-34 под Таганрогом. Двух моих товарищей назначили в передовой дозорный окоп. Сначала назначили меня с одним из них, но его друг попросился вместо меня пойти с ним. Командир разрешил. А днём перед нашими позициями вышло два русских танка Т-34. Сначала они обстреливали нас из пушек, а потом, видимо, заметив передовой окоп, пошли на него, и там один танк просто несколько раз развернулся на нём и закопал дозорных заживо. Потом танки уехали. Мне повезло, что русские танки я почти не встречал. На нашем участке фронта их было мало. А вообще у нас, пехотинцев, всегда была танкобоязнь перед русскими танками. Это понятно. Ведь мы перед бронированными чудовищами были почти всегда безоружны. И если не было артиллерии сзади, то танки делали с нами, что хотели.

О штурмовиках. Мы их называли «Русише штука». В начале войны мы их видели мало. Но уже к 43-му году они стали сильно нам досаждать. Это было очень опасное оружие. Особенно для пехоты. Они летали прямо над головами и из своих пушек поливали нас огнём. Обычно русские штурмовики делали три захода. Сначала они бросали бомбы по позициям артиллерии, зениток или блиндажам. Потом пускали реактивные снаряды, а третьим заходом они разворачивались вдоль траншей и из пушек убивали в них всё живое. Снаряд, взрывавшийся в траншее, имел силу осколочной гранаты и давал очень много осколков. Особенно угнетало то, что сбить русский штурмовик из стрелкового оружия было почти невозможно, хотя летал он очень низко. (***Сбивали зенитчики, летчики. Гибли сами — летать над полем боя на сверхмалых высотах! Ле-***

тать на штурмовиках было очень опасно: среднее число вылетов штурмовика до гибели было равно 11!, что в 6 раз меньше, чем у истребителей. Летчиков, способных так летать, у фашистов просто не было. Поэтому геббельсовской пропагандой даже был создан специальный миф о том, что на штурмовиках летают отпетые бандиты. Впрочем, были торпедоносцы, со средней живучестью 3,8 вылета…).

О ночных бомбардировщиках По-2 я слышал. Но сам лично с ними не сталкивался. Они летали по ночам и очень метко кидали маленькие бомбы и гранаты. Но это было скорее психологическое оружие, чем эффективное боевое.

Но вообще авиация у русских была, на мой взгляд, достаточно слабой почти до самого конца 1943 года. Кроме штурмовиков, о которых я уже говорил, мы почти не видели русских самолётов. Бомбили русские мало и неточно. И в тылу мы себя чувствовали совершенно спокойно.

Учёба

В начале войны учили солдат хорошо. Были специальные учебные полки. Сильной стороной подготовки было то, что в солдате старались развить чувство уверенности в себе, разумной инициативы. Но было очень много бессмысленной муштры. Я считаю, что это минус немецкой военной школы. Но после 43-го года учить стали всё хуже. Меньше времени давали на учёбу и меньше ресурсов. И в 44-м году стали приходить солдаты, которые даже стрелять толком не умели, но зато хорошо маршировали, потому что патронов на стрельбы почти не давали, а вот строевые фельдфебели с ними занимались с утра и до вечера. Хуже стала и подготовка офицеров. Они уже ничего кроме обороны не знали и кроме как правильно копать окопы ничего не умели. Успевали только воспитать преданность фюреру и слепое подчинение старшим командирам.

Еда. Снабжение

Кормили на передовой неплохо. Но во время боёв редко было горячее. В основном ели консервы. Обычно утром давали кофе, хлеб, масло (если было), колбасу или консервированную ветчину. В обед — суп, картофель с мясом или салом. На ужин каша, хлеб, кофе. Но часто некоторых продуктов не было. И вместо них могли дать печенье или, к примеру, банку сардин. Если часть отводили в тыл, то питание становилось очень скудным. Почти впроголодь. (***Калорийность пайка советского солдата превосходила калорийность немецкого пайка***). Питались все одинаково. И офицеры, и солдаты ели одну и ту же еду. Я не знаю, как генералы — не видел, но в полку все питались одинаково. (***Согласно воспоминаниям немецких генералов, которых сейчас опубликовано достаточно, они питались из того же солдатского котла. Это ценный принцип немецкой армии***). Рацион был общий. Но питаться можно было только у себя в подразделении. Если ты оказывался по какой-то причине в другой роте или части, то ты не мог пообедать у них в столовой. Таков был закон. Поэтому при выездах полагалось получать паёк. А вот у румын было целых четыре кухни. Одна — для солдат. Другая — для сержантов. Третья — для офицеров. А у каждого старшего офицера, у полковника и выше — был свой повар, который готовил ему отдельно. Румынская армия была самая деморализованная. Солдаты ненавидели своих офицеров. А офицеры презирали своих солдат. Румыны часто торговали оружием. Так,

у наших «чёрных» («хиви») стало появляться хорошее оружие. Пистолеты и автоматы. Оказалось, что они покупали его за еду и марки у соседей румын...

Об СС

Отношение к СС было неоднозначным. С одной стороны, они были очень стойкими солдатами. Они были лучше вооружены, лучше экипированы, лучше питались. Если они стояли рядом, то можно было не бояться за свои фланги. Но с другой стороны — они несколько свысока относились к вермахту. Кроме того, их не очень любили из-за крайней жестокости. Они были очень жестоки к пленным и к мирному населению. (***Это традиционный прием солдат вермахта — списывать свои преступления на СС или полевую жандармерию. Солдаты вермахта вешать умели не хуже эсэсовцев и делали это не реже их. И любили поснимать себя за этим занятием. Например, мучения и казнь Зои Космодемьянской, и надругательство над трупом***). И стоять рядом с ними было неприятно. Там часто убивали людей. Кроме того, это было и опасно. Русские, зная о жестокости СС к мирному населению и пленным, эсэсовцев в плен не брали. (***В плен не брали и власовцев***). И во время наступления на этих участках мало кто из русских разбирался, кто перед тобой — эсэсман или обычный солдат вермахта. Убивали всех. Поэтому за глаза СС иногда называли «покойниками».

Помню, как в ноябре 1942-го года мы однажды вечером украли у соседнего полка СС грузовик. Он застрял на дороге, и его шофёр ушёл за помощью к своим, а мы его вытащили, быстро угнали к себе и там перекрасили, сменили знаки различия. Они его долго искали, но не нашли. А для нас это было большое подспорье. Наши офицеры, когда узнали — очень ругались, но никому ничего не сказали. Грузовиков тогда оставалось совсем мало, а передвигались мы в основном пешком. (***Немцы пешком? А где чешские бронетранспортеры? Французские грузовики, составлявшие 60% автомобильного парка фашистов?***) И это тоже показатель отношения. У своих (вермахта) наши бы никогда не украли. Но эсэсовцев недолюбливали.

Солдат и офицер

В вермахте всегда была большая дистанция между солдатом и офицером. Они никогда не были с нами одним целым. Несмотря на то, что пропаганда говорила о нашем единстве. Подчёркивалось, что мы все «камрады», но даже взводный лейтенант был от нас очень далёк. Между ним и нами стояли ещё фельдфебели, которые всячески поддерживали дистанцию между нами и ими, фельдфебелями. И уж только за ними были офицеры. Офицеры обычно с нами, солдатами, общались очень мало. В основном же всё общение с офицером шло через фельдфебеля. Офицер мог, конечно, спросить что-то у тебя или дать тебе какое-то поручение напрямую, но повторюсь — это было редко. Всё делалось через фельдфебелей. Они были офицеры, мы были солдаты, и дистанция между нами была очень большой. Ещё большей эта дистанция была между нами и высшим командованием. (***Этот стиль отношения солдат–офицер переходит в армию РФ***). Мы для них были просто пушечным мясом. Никто с нами не считался и о нас не думал. Помню, в июле 43-го под Таганрогом я стоял на посту около дома, где был штаб полка, и в открытое окно услышал доклад нашего командира полка какому-то генералу, который приехал в наш штаб. Оказывается, генерал должен был организовать штурмовую атаку нашего полка на железнодорожную станцию, которую заняли русские и превратили в мощный опор-

ный пункт. И после доклада о замысле атаки наш командир сказал, что планируемые потери могут достигнуть тысячи человек убитыми и ранеными, и это почти 50% численного состава полка. Видимо, командир хотел этим показать бессмысленность такой атаки. Но генерал сказал:

– Хорошо! Готовьтесь к атаке. Фюрер требует от нас решительных действий во имя Германии. И эта тысяча солдат погибнет за фюрера и Фатерлянд!

И тогда я понял, что мы для этих генералов никто! Мне стало так страшно, что это сейчас невозможно передать. (***Решительность генерала, возможно, объясняется тем, что к этому времени несколько фашистских генералов уже были разжалованы, даже расстреляны за невыполнение приказов. Ефрейтор мог этого и не знать***). Наступление должно было начаться через два дня. Об этом я услышал в окно и решил, что должен любой ценой спастись. Ведь тысяча убитых и раненых это почти все боевые подразделения. То есть, шансов уцелеть в этой атаке у меня почти не было. И на следующий день, когда меня поставили в передовой наблюдательный дозор, который был выдвинут перед нашими позициями в сторону русских, я задержался, когда пришёл приказ отходить. А потом, как только начался обстрел, выстрелил себе в ногу через буханку хлеба (при этом не возникает порохового ожога кожи и одежды) так, чтобы пуля сломала кость, но прошла навылет. Потом я пополз к позициям артиллеристов, которые стояли рядом с нами. Они в ранениях понимали мало. Я им сказал, что меня подстрелил русский пулемётчик. Там меня перевязали, напоили кофе, дали сигарету и на машине отправили в тыл. Я очень боялся, что в госпитале врач найдёт в ране хлебные крошки, но мне повезло. Никто ничего не заметил. Когда через пять месяцев в январе 1944-го года я вернулся в свою роту, то узнал, что в той атаке полк потерял девятьсот человек убитыми и ранеными, но станцию так и не взял... (***Удивительно! По нашим СМИ фашисты воевали малой кровью…***)

Вот так к нам относились генералы! Поэтому когда меня спрашивают, как я отношусь к немецким генералам, кого из них ценю как немецкого полководца, я всегда отвечаю, что, наверное, они были хорошими стратегами, но уважать их мне совершенно не за что. В итоге они уложили в землю семь миллионов немецких солдат, проиграли войну, а теперь пишут мемуары о том, как здорово воевали и как славно побеждали. (***Обратите внимание — семь миллионов! Наши российские историки-демократы называют гораздо меньшие цифры.***)

Самый трудный бой

После ранения меня перекинули в Севастополь, когда русские уже отрезали Крым. Мы летели из Одессы на транспортных самолётах большой группой и прямо у нас на глазах русские истребители сбили два самолёта битком набитых солдатами. Это было ужасно! Один самолёт упал в степи и взорвался, а другой упал в море и мгновенно исчез в волнах. Мы сидели и бессильно ждали — кто следующий. Но нам повезло — истребители улетели. Может быть, у них кончалось горючее или закончились патроны. В Крыму я отвоевал четыре месяца. (***Видимо сознательно автор не вспоминает о взаимоотношениях с местным населением в период службы в Крыму. В 1946 г. в Симферополе состоялся судебный процесс над офицерами и солдатами вермахта, воевавшими в Крыму. Именно вермахта, а не СС. Было, кого судить — многих захватили в плен при освобождении Крыма. Его называли малым Нюрнбергским процес-***

сом. В ходе судебного разбирательства было убедительно доказано, что зверства над гражданским населением творили не эсэсовцы, а обыкновенные немецкие офицеры и солдаты вермахта — обыкновенные фашисты). И там, под Севастополем, был самый трудный в моей жизни бой. Это было в первых числах мая, когда оборона на Сапун-горе уже была прорвана и русские приближались к Севастополю. Остатки нашей роты — примерно тридцать человек — послали через небольшую гору, чтобы мы вышли атакующему нас русскому подразделению во фланг. Нам сказали, что на этой горе никого нет. Мы шли по каменному дну сухого ручья и неожиданно оказались в огненном мешке. По нам стреляли со всех сторон. Мы залегли среди камней и начали отстреливаться, но русские были среди зелени — их не было видно, а мы были, как на ладони, и нас одного за другим убивали. Я не помню, как, отстреливаясь из винтовки, я смог выползти из-под огня. В меня попало несколько осколков от гранат. Особенно досталось ногам. Потом я долго лежал между камней и слышал, как вокруг ходят русские. Когда они ушли, я осмотрел себя и понял, что скоро истеку кровью. В живых, судя по всему, я остался один. Очень много было крови, а у меня ни бинта, ничего! И тут я вспомнил, что в кармане френча лежат презервативы. Их нам выдали по прилёту вместе с другим имуществом. И тогда я из них сделал жгуты, потом разорвал рубаху и из неё сделал тампоны на раны и перетянул их жгутами, а потом, опираясь на винтовку и сломанный сук, стал выбираться.

Вечером я выполз к своим

В Севастополе уже полным ходом шла эвакуация из города, русские с одного края вошли в город, и власти в нём не было никакой. Каждый был сам за себя. Я никогда не забуду картину, как нас на машине везли по городу и машина сломалась. Шофёр взялся её чинить, а мы смотрели через борт вокруг себя. Прямо перед нами на площади несколько офицеров танцевали с какими-то женщинами, одетыми цыганками. У всех в руках были бутылки вина. Было какое-то нереальное чувство. Они танцевали, как сумасшедшие. Это был пир во время чумы. Меня эвакуировали с Херсонеса вечером 10-го мая уже после того, как пал Севастополь. Я не могу вам передать, что творилось на этой узкой полоске земли. Это был ад! Люди плакали, молились, стрелялись, сходили с ума, насмерть дрались за место в шлюпках. Когда я прочитал мемуары какого-то генерала-болтуна, который рассказывал о том, что с Херсонеса мы уходили в полном порядке и дисциплине и что из Севастополя были эвакуированы почти все части 17-й армии, мне хотелось смеяться. Из всей моей роты в Констанце я оказался один! А из нашего полка оттуда вырвалось меньше ста человек! (По штатам, введенным с 1943-го года, в немецкой пехотной роте было более 200 человек, а в полку — более 2 тысяч). Вся моя дивизия легла в Севастополе. Это факт!

Мне повезло потому, что мы, раненые, лежали на понтоне, прямо к которому подошла одна из последних самоходных барж, и нас первыми загрузили на неё. Нас везли на барже в Констанцу. Всю дорогу нас бомбили и обстреливали русские самолёты. Это был ужас. Нашу баржу не потопили, но убитых и раненых было очень много. Вся баржа была в дырках. Чтобы не утонуть, мы выбросили за борт всё оружие, амуницию, потом всех убитых, и всё равно, когда мы пришли в Констанцу, то в трюмах мы стояли в воде по самое горло, а лежачие раненые все утонули. Если бы нам пришлось идти ещё километров 20, мы бы точно пошли ко дну! Я был очень плох. Все раны воспалились от морской

воды. В госпитале врач мне сказал, что большинство барж было наполовину забито мертвецами. И что нам, живым, очень повезло. Там, в Констанце, меня положили в госпиталь, и на войну я уже больше не попал.

Г. КЛАУСМАН, 111-я пехотная дивизия.
С сайта «Завтра»

ДВЕ ЖИЗНИ

АКТ

Комиссии Грибцовского сельсовета Верейского района Московской области

О казни Зои Космодемьянской гитлеровцами в деревне Петрищево

(подлинник акта хранится в Центральном государственном архиве Октябрьской Революции СССР)

25 ноября 1942 года

Мы, нижеподписавшиеся члены комиссии в составе: председателя Грибцовского сельсовета Березина Михаила Ивановича, секретаря Струковой Клавдии Прохоровны, колхозников-очевидцев колхоза «8 марта» Кулика Василия Александровича и Ворониной Евдокии Петровны, составили настоящий акт о нижеследующем:

В период оккупации Верейского района немецкими солдатами в деревне Петрищево была повешена девушка, назвавшая себя Таней. После оказалось, что это была девушка-партизанка из Москвы Зоя Космодемьянская 1923 года рождения.

Немецкие солдаты поймали ее в то время, когда она выполняла боевое задание — поджигала конюшню, в которой находилось более 300 лошадей. Немецкий часовой обхватил ее сзади, и она не сумела выстрелить. Ее повели в дом Седовой Марии Ивановны, раздели и начали допрос. Но получить какие-либо сведения от нее не удалось. После допроса у Седовой разутую и раздетую ее повели в дом Ворониной, где находился штаб. Там продолжали допрашивать, но она на все вопросы отвечала: «Нет, не знаю». Не добившись ничего, офицер приказал, чтобы начали бить ее ремнями. Хозяйка, которую загнали на печь, насчитала около 200 ударов. Она не кричала и даже не произнесла ни одного слова. И после этой пытки снова отвечала: «Нет, не скажу, не знаю».

Ее вывели из дома Ворониной, она шла, ступая голыми ногами по снегу, привели в дом Кулика. Измученная и истерзанная, она находилась в кругу врагов. Немецкие солдаты всячески издевались над ней. Она попросила пить, немец поднес ей зажженную лампу и кто-то провел по ее спине пилой. Потом все солдаты ушли, остался один часовой. Руки ее были связаны назад, ноги обморожены. Часовой велел ей подняться и под винтовкой вывел на улицу. И опять она шла, ступая босыми ногами по снегу, и водил ее до тех пор, пока не замерз сам. Часовые менялись через 15 минут. И так продолжали водить ее по улице целую ночь.

Утром построили виселицу, собрали население и публично повесили. Но и над повешенной продолжали издеваться. Ей отрезали левую грудь, ноги изрезали ножами.

Когда наши войска погнали немцев от Москвы, они поспешили снять тело Зои и схоронить за деревней. Ночью спилили виселицу, как бы желая этим скрыть следы своего преступления.

Повесили ее в первых числах декабря 1941 года.

(Подписи)

ГЕНРИХ ГИММЛЕР: РУСИШ ШВАЙН ВЛАСОВ!

Теперь мы обнаружили русского генерала Власова. С русскими генералами дело особое. Наш бригаденфюрер Фегеляйн взял в плен этого русского генерала. Я гарантирую вам, из почти каждого русского генерала мы сможем сделать Власова! Это будет стоить неслыханно дешево. А этот русский, которого мы взяли в плен, нам вообще ничего не стоит. Он был командующим одной ударной армией. Наш бравый Фегеляйн сказал своим людям: попробуем-ка пообращаться с ним так, будто он и взаправду генерал! И лихо встал перед ним по стойке смирно: «Господин генерал, господин генерал!». Это ведь каждому приятно слушать. И здесь это тоже сработало. Все-таки этот человек как-никак имел орден Ленина за номером 770...Итак, с этим генералом обращались должным образом, ужасно вежливо, ужасно мило. В соответствии со своими особенностями, славяне охотно слушают, когда им говорят: «Это вы знаете намного лучше нас», — любят быть любезно выслушанными, немного подискутировать. Этот человек выдал все свои дивизии, весь свой план наступления и вообще все, что знал. Цена за эту измену? На третий день мы сказали этому генералу примерно следующее: то, что назад вам пути нет, вам, верно, ясно. Но вы — человек значительный, и мы гарантируем вам, что, когда вой-

на кончится, вы получите пенсию генерал-лейтенанта, а на ближайшее время — вот вам шнапс, сигареты и бабы. Вот как дешево можно купить такого генерала! Очень дешево. Видите ли, в таких вещах надо иметь чертовски точный расчет. Такой человек обходится в год в 20 тыс. марок. Пусть он проживет 10 или 15 лет, это 300 тыс. марок. Если только одна батарея ведет два дня хороший огонь, это тоже стоит 300 тыс. марок. Но опасно делать из славянина большую политическую программу, которая в конечном счете может обернуться против нас самих. Во всем этом деле пропаганды Власова я испытывал большой страх. Вообще-то я не пессимист, да и возбуждаюсь редко. Но это дело показалось мне опасным. Оно показалось мне опасным в тот самый момент, когда я стал получать от немецких солдат письма, в которых говорилось: мы недооценивали русского человека. Он — не робот и не ублюдок, как мы знаем из нашей пропаганды. Это — не знающий порядка народ, который подвергается угнетению. Мы должны привить ему национал-социализм и создать русскую националистическую партию. У русских есть свои идеалы. А тут подоспели идеи г-на Власова: Россия никогда не была побеждена Германией; Россия может быть побеждена только самими русскими. И вот эта русская свинья г-н Власов предлагает для сего свои услуги. Кое-какие старики у нас хотели дать этому человеку миллионную армию. Этому ненадежному типу они хотели дать в руки оружие и оснащение, чтобы он двинулся с этим оружием против России, а может, однажды, что очень вероятно, чего доброго, и против нас самих!

Из речи перед рейхсляйтерами и гауляйтерами в Познани,
6 октября 1943 г.
«Вечерняя Москва», N243, 2005

76 (7), 2009

ОНИ ЗАЩИТИЛИ МОСКВУ

К ГОДОВЩИНЕ РАЗГРОМА НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ ПОД МОСКВОЙ

ДМИТРИЙ ФЁДОРОВИЧ ЛАВРИНЕНКО
(14 октября 1914 года–18 декабря 1941 года)

Родился 14 октября 1914 года в станице Бесстрашная ныне Отрадненского района Краснодарского края в семье крестьянина. Русский. В 1931 году окончил школу крестьянской молодёжи в станице Вознесенской, затем учительские курсы в городе Армавир. Работал учителем в школе на хуторе Сладкий Армавирского района в 1931–1933 годах, статистиком главконторы совхоза в 1933–1934 годах, затем кассиром сберкассы в селе Новокубинское. В 1934 году пошёл в армию добровольцем, был направлен в кавалерию. В мае 1938 года окончил Ульяновское бронетанковое училище. Принимал участие в освободительном походе на Западную Украину и в Бессарабию. В начале Великой Отечественной

войны служил в должности командира взвода 15-й танковой дивизии 16-го мехкорпуса, дислоцировавшегося в городе Станислав, на территории Украины. Принимал участие в Приграничном сражении, его танк был повреждён. В сентябре 1941 года прибыл во вновь формируемую 4-ю (с 11 ноября–1-ю гвардейскую) танковую бригаду полковника Катукова. 6 октября во время боя в районе села Первый Воин танковая группа лейтенанта Лавриненко, состоявшая из четырех танков Т-34-76, атаковала немецкую колонну, уничтожив 15 танков противника, четыре из которых были на счету Лавриненко. К 11 октября Лавриненко уничтожил 7 танков.

С конца октября танковая бригада вела бои на Волоколамском направлении. 7 ноября около села Лысцево его группа из трёх танков Т-34 и трёх танков БТ-7 вступила в бой с 18 немецкими танками, уничтожив 7 танков. Вскоре старший лейтенант Лавриненко провёл новый бой, уничтожив из засады немецкую танковую колонну вблизи шоссе, идущего на Шишкино. Его танк в упор расстрелял с фланга колонну из 18 танков, уничтожив 6 из них. 19 ноября у деревни Гусенево во встречном бою он уничтожил ещё семь танков.

Последний бой Лавриненко провёл 18 декабря на подступах к Волоколамску, у села Горюны. Атаковав прорвавшегося через наши позиции противника, он

Танки Т-34 на параде 7 ноября 1941. Москва, Красная площадь

уничтожил свой 52-й немецкий танк. Уже после боя, старший лейтенант Дмитрий Фёдорович Лавриненко был убит осколком мины. Похоронен на месте боя, около шоссе, между сёлами Покровским и Горюнами. Позднее перезахоронен в братской могиле в деревне Деньково, Волоколамского района Московской области.

За два с половиной месяца боев он принял участие в 28 схватках и уничтожил 52 танка, став самым результативным танкистом в Красной Армии за всю Великую Отечественную войну. Был трижды подбит. 22 декабря 1941 г. был награждён орденом Ленина. Приказом 1-й гвардейской танковой бригады 073 от 7 мая 1943 года зачислен посмертно в списки личного состава частей и подразделений бригады.

После войны известные военачальники маршал Катуков, генерал армии Лелюшенко добивались награждения Лавриненко. Указом Президента СССР от 5 мая 1990 года за мужество и героизм, проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками, Лавриненко Дмитрию Фёдоровичу присвоено звание Героя Советского Союза посмертно.

(С материалами о подвигах Лавриненко можно ознакомится в подмосковном музее «История танка Т-34». Гл. редактор).

**НАГРАДНОЙ ЛИСТ
ЛЕЙТЕНАНТА Г. М. ВОЛНЯНСКОГО**

Не ранее 31 октября 1941 г.

Достоин награды: орденом Ленина.

1. Фамилия, имя отчество — Волнянский Григорий Матвеевич.
2. Должность — зам. командира батареи.
3. Воинское звание — лейтенант.
4. Год рождения — 1921.
5. Партийность — член ВЛКСМ.
6. Образование — среднее.
7. Национальность — украинец.
8. Соцположение — военнослужащий.
9. Награждался ли ранее — нет.
10. Краткое описание боевого подвига:

Погиб смертью героя при борьбе с германским фашизмом 30 октября 1941 г. в 8 час. 50 мин.

Под руководством бесстрашного, молодого, преданного делу партии Ленина командира батарея утром 30 октября встретила огнем колонну вражеских танков в количестве до 40 машин, которая двигалась по Орловскому шоссе к Туле. Благодаря умению и мужеству, презрению к смерти и героизму лейтенанта Волнянского ни один танк в город не прошел. Двумя 85-мм орудиями прямой наводкой в упор разбито 14 танков противника. Остальные рассеяны и повернули обратно.

Командир полка майор Бондаренко

Комиссар полка батальонный комиссар Морозкин

*Архив МО СССР, ф. 732 ЗАП ПВО,
оп. 193543, д. 6, л. 132. Подлинник*

ГЕНЕРАЛ АРМИИ ИОСИФ РОДИОНОВИЧ АПАНАСЕНКО — ЗАБЫТЫЙ СПАСИТЕЛЬ МОСКВЫ

«Сибирские дивизии» сыграли огромную роль в битве под Москвой. О том, как они формировались, рассказывает бывший сотрудник военной разведки СССР, а ныне известный писатель предатель Родины В. Резун (Суворов).

Иосиф Родионович Апанасенко из самого верхнего этажа первоконников. Когда Буденный командовал корпусом, Апанасенко у него был командиром дивизии, то есть стоял всего на ступень ниже. Его фотография — в «Советской военной энциклопедии» (Т. 1. С. 216). Это лицо, скорее морда, свирепого пещерного человека. (***Посмотрите на фотографии Иосифа Родионовича. Простите Резуну эту ложь и резкость — он просто враг России, и не может сдержаться: ведь если бы не Иосиф Родионович Апанасенко, фашисты взяли бы Москву. Далее в тексте мои выделения. Примечание Гл. редактора).***

О генерале армии Апанасенко лучше всех рассказал генерал-майор Петр Григорьевич Григоренко в своей книге «В подполье можно встретить только крыс» (Нью-Йорк, 1981). Перед войной подполковник Григоренко был офицером Оперативного управления штаба Дальневосточного фронта. Оперативное управление — самое важное подразделение штаба. Оно анализирует обстановку, вырабатывает решения для командующего, воплощает их в планы и приказы, контролирует и направляет ход боевых действий. Все другие подразделения штаба работают на Оперативное управление точно так, как все цеха завода работают в интересах одного сборочного.

Вот именно в этом, самом главном управлении штаба и служил Григоренко. Он имел уникальную возможность наблюдать командующего Дальневосточным фронтом генерала армии Апанасенко не на парадной трибуне, не на партийной конференции и даже не на пьянке после удачной охоты на волков, а в тиши главного рабочего зала бетонного бункера, там, где над картой обсуждаются варианты, там, где вырабатываются планы операций и войны.

Я вынужден цитировать большие куски из книги П.Г. Григоренко. На мой взгляд, они того заслуживают. Итак...

«За несколько месяцев до начала войны командующим Дальневосточным фронтом был назначен генерал армии Апанасенко Иосиф Родионович. Даже внешностью своей он был нам неприятен, не говоря уж о том, что за ним и впереди него шла слава самодура и человека малообразованного, неумного. По внешности он был как бы топором вырублен из ствола дуба. Могучая, но какая-то неотесанная фигура, грубые черты лица, голос громкий и хрипловатый, и в разговоре с большинством имеет какой-то издевательский оттенок. Когда ругается, выражений не выбирает, как правило, делает это в оскорбительном тоне и с употреблением бранных слов. И еще одно — несдержан. Может быстро прий-

ти в бешенство, и тогда виновник пощады не жди. И хуже всего, что это состояние наблюдаемо. Вдруг из-под воротника кителя шея начинает краснеть, эта краснота быстро распространяется вверх — краснеют вся шея, подбородок, щеки, уши, лоб. Даже глаза наливаются кровью.

В общем, все мы были не в восторге от смены командующего. **Однако очень скоро те, кто стоял ближе к Апанасенко, убедились, что идущая за ним слава во многом ни на чем не основана. Прежде всего, мы скоро отметили колоссальный природный ум этого человека. Да, он необразован, но много читает и, главное, способен оценить предложения своих подчиненных, отобрать то, что в данных условиях наиболее целесообразно. Во-вторых, он смел. Если считает что-то целесообразным, то решает и делает, принимая всю ответственность на себя. Никогда не свалит вину на исполнителей, не поставит под удар подчиненного. Если считает кого-то из них виновным, то накажет сам. Ни наркому, ни трибуналу на расправу не дает.»** ***(Это в годы «террора НКВД». Примечание Гл. редактора).***

«Начало войны по-особому высветило облик Апанасенко. Не могу сейчас утверждать, в какой день от начала войны, но, несомненно, в самом начале ее, пришло распоряжение отгрузить немедленно на Запад весь мобзапас вооружения и боеприпасов. Смородинов, который долгое время был руководящим мобработником Генштаба, возмутился: «Какой же дурак отбирает оружие у одного фронта для другого. Мы же не тыловой округ, мы в любую минуту можем вступить в бой. Надо идти к Апанасенко. Только его одного “там”могут послушать».

Как только Апанасенко понял, в чем дело, он не стал слушать дальнейших объяснений. Голова его быстро налилась кровью, и он рыкнул:

– Да вы что! Там разгром! Вы поймите, РАЗГРОМ! А мы будем что-то свое частное доказывать? Немедленно начать отгрузку! Вы, — обратился он к начальнику тыла, — головой отвечаете за быстроту отгрузки. Мобилизовать весь железнодорожный подвижной состав и с курьерской скоростью выбросить за пределы фронта. Грузить день и ночь. Доносить о погрузке и отправке каждого эшелона в центр и мне лично...

...Пришло распоряжение немедленно отправить восемь полностью укомплектованных и вооруженных дивизий в Москву. Темпы отправки были столь высокими, что войска из лагерей уходили на станции погрузки по тревоге. При этом часть людей, находившихся вне части, к погрузке не поспевали, в некоторых частях был некомплект вооружения и транспорта. Москва же требовала полного укомплектования, а **Апанасенко был не тот человек, который мог допустить нарушения приказа**. Потому была организована проверочно-выпускная станция — Куйбышевка-Восточная — резиденция штаба 2-й армии. На этой станции был создан резерв всех средств вооружения, транспорта, средств тяги, солдат и офицеров. Командиры убывающих дивизий и полков через начальников эшелонов и специально назначенных офицеров проверяли наличие некомплекта в каждом эшелоне. По телеграфу это сообщалось во 2-ю армию. Там все недостающее подавалось в соответствую-

щие эшелоны. Персонально ответствен за это перед Апанасенко был начальник штаба армии. Каждый эшелон с проверочно-выпускной станции должен был выходить и выходил фактически в полном комплекте... ...

Ни у кого не спрашивая, Апанасенко на месте убывших дивизий начал формировать новые дивизии. ***(Вспомните байку про советских людей-винтиков. Апанасенко был типичным «винтиком». Примечание Гл. редактора).***

Была объявлена всеобщая мобилизация всех возрастов до 55 лет включительно. Но этого все равно было недостаточно. И Апанасенко приказал прокуратуре проверить дела лагерников и всех, кого можно, освободить и отправить в войска...

...Шла сверхскоростная отправка восьми дивизий на спасение Москвы. Потом приказали отправить еще четыре, потом по одной, по две отправили еще шесть. **Всего 18 дивизий, из общего числа 19, входивших в состав фронта (!)**. Не отправлена одна только 40-я, да и то, видимо, потому, что вынимать ее из Посьета было очень трудно. Вместо каждой отправляемой на фронт Апанасенко приказывал формировать второочередную. За эти формирования Апанасенко тоже заслуживает памятника. Ведь все формирования он вел по собственной инициативе и под свою ответственность при неодобрительном отношении ряда ближайших своих помощников и при полной безучастности и даже иронии центра. Центр знал о формированиях, но был убежден, что формировать что-либо на Дальнем Востоке без помощи центра невозможно: людей нет, вооружения нет, транспорта нет, и вообще ничего нет. Поэтому центр, зная об организационных потугах Дальневосточного фронта, делал вид, что ему об этом ничего не известно. Пусть, мол, поиграются там в мобилизацию. Но Апанасенко все нашел... В общем, несмотря на совершенно невероятные трудности, взамен ушедших были сформированы второочередные дивизии. Их было сформировано даже больше на две или три. Когда новые формирования стали реальностью, у Генштаба наконец «прорезался голос». Были утверждены и получили номера все вновь формируемые дивизии. Причем центр настолько уверовал в серьезность новых формирований, что забрал в действующую армию еще четыре дивизии, уже из числа второочередных.

Таким образом, за время с июля 1941-го по июнь 1942 года Дальний Восток отправил в действующую армию **22 стрелковые дивизии и несколько десятков маршевого пополнения.** Теперь мы знаем уже, что в течение первого года войны между японцами и немцами шла серьезная перепалка. **Немецкая разведка утверждала, что Советы «из-под носа» японцев уводят дивизии и перебрасывают их на Запад. Японская же разведка настаивала на том, что ни одна советская дивизия (!) не покинула своих мест дислокации. Трудно даже представить, как развернулись бы события на Дальнем Востоке, если бы там командовал человек-исполнитель.** Он бы отправил все войска, как того требовала Москва, и ничего бы не сформировал, поскольку самовольные формирования запрещены категорически. Одной оставшейся дивизией, тремя штабами армий и одним штабом фронта, даже вместе с пограничниками, не только оборонять, но и наблюдать огромной протяженности границу Дальнего Востока невозможно. Апанасенко проявил в этом деле государственный ум и большое мужество».

(В эти дни уместно вспомнить, как подобные «винтики» отказались выполнять приказ об оставлении Тулы и не сдали ее. Примечание Гл. редактора.).

Так уж повелось считать, что Москву спасли сибирские дивизии. Это были мощные, хорошо подготовленные, полностью укомплектованные соединения, они прибывали откуда-то издалека, по Великой сибирской магистрали, потому

их и называли сибирскими. Но это были не сибирские, а дальневосточные дивизии. Самые знаменитые из них — 32-я и 78-я.

32-я (позже — 29-я гвардейская) стрелковая дивизия полковника В.И. Полосухина, прибыв с Хасана, разгружалась под огнем и вступила в бой прямо на Бородинском поле. Если бы Апанасенко чуть-чуть промедлил с погрузкой... 78-я (далее — 9-я гвардейская) стрелковая дивизия полковника А.П. Белобородова (впоследствии — генерал армии) прибыла с реки Уссури и вступила в бой под Истрой.

Лишняя соломинка ломает хребет верблюду. Вся наука о войне сводится к тому, чтобы в нужный момент ту самую соломинку иметь и на соответствующий хребет возложить. Апанасенко эти соломинки подал Сталину. В самый нужный момент. ***(Да не Сталину! А России. Примечание Гл. редактора.)***.

А вот еще рассказ, и все о нем же, о генерале Апанасенко. И все то же время — осень 41-го. И все та же тема — отправка войск с Дальнего Востока на спасение столицы. Свидетельствует Е.А.Борков, который во время войны был первым секретарем Хабаровского крайкома:

«По аппаратной сверхсекретной связи мне позвонил Сталин. Поздоровавшись, говорит: «У нас тяжелейшая обстановка между Смоленском и Вязьмой... Гитлер готовит наступление на Москву, у нас нет достаточного количества войск, чтобы спасти столицу... Убедительно прошу тебя, немедленно вылетай в Москву, возьми с собой Апанасенко, уговори быть податливым, чтобы не артачился, я его упрямство знаю».

За годы моей работы на Дальнем Востоке да и в других местах Сталин никогда мне не звонил. Поэтому я был чрезвычайно удивлен, когда услышал в телефонной трубке его голос... Мы давно привыкли к тому, что его слово для нас закон, он никогда ни у кого ничего не просил, а приказывал и требовал. Поэтому я был удивлен тональностью, меня будто бы не то что информировали, а докладывали о положении на западе страны. А потому, когда Сталин произнес из ряда вон выходящее «уговори Апанасенко быть податливым», — это меня уже буквально потрясло... ***(Суворов не читатель, а писатель. Если бы читал, то знал бы о многочисленные подобных примерах уговаривания Сталиным подчиненных. Примечание Гл. редактора.)***. В конце он еще раз повторил: «Вылетайте немедленно самым быстроходным военным самолетом...»

Прибыли в Москву первого или второго октября в полночь. На аэродроме нас ожидали. Посадили в машину и привезли прямо в Кремль. Привели в приемную. Сопровождающий нас генерал зашел в кабинет доложить о нашем прибытии, тут же возвратился, широко открыл дверь и промолвил: «Товарищ Сталин просит вас зайти». Хозяин кабинета тепло поздоровался за руку, поздравил с благополучным прибытием и пригласил сесть за длинный стол, покрытый зеленым сукном. Он сначала не сел, молча походил по кабинету, остановился против нас и начал разговор: «Наши войска на Западном фронте ведут очень тяжелые оборонительные бои, а на Украине полный разгром... Украинцы вообще плохо себя ведут, многие сдаются в плен, население приветствует немецкие войска».

Небольшая пауза, несколько шагов по кабинету туда и обратно. Сталин снова остановился возле нас и продолжал: «Гитлер начал крупное наступление на Москву. Я вынужден забирать войска с Дальнего Востока. Прошу вас понять и войти в наше положение».

По моей спине побежал мороз, а на лбу выступил холодный пот от этой ужасной правды, которую поведал нам вождь партии и государства... **Речь уже шла не только о потере Москвы, а может быть, и гибели государства...** Ста-

лин не пытался узнать наше мнение, он разложил свои бумаги на столе и, показывая пальцем на сведения о наличных войсках нашего фронта, обращаясь к Апанасенко, начал перечислять номера танковых и механизированных дивизий, артиллерийских полков и других особо важных соединений и частей, которые Апанасенко должен немедленно отгрузить в Москву.

Сталин диктовал, Апанасенко аккуратно записывал, а затем тут же, в кабинете, в присутствии хозяина, покуривавшего люльку, подписал приказ и отправил зашифрованную телеграмму своему начальнику штаба к немедленному исполнению.

По всему было видно, что наша короткая, четкая, деловая встреча подходит к концу. На стол поставили крепкий чай. Сталин спрашивал о жизни дальневосточников. Я отвечал. И вдруг последовал вопрос к Апанасенко: «А сколько у тебя противотанковых пушек?» Генерал ответил немедленно. Я сейчас не помню цифру конкретно, но помню, что он назвал какую-то мизерную в сравнении с тем, что уже тогда имела Красная Армия. «Грузи и эти орудия к отправке!» — негромко, но четко скомандовал Сталин. И тут вдруг стакан с чаем, стоящий напротив Апанасенко, полетел по длинному столу влево, стул под генералом как бы отпрыгнул назад. Апанасенко отскочил от стола и закричал: «Ты что? Ты что делаешь?!! Мать твою так-перетак!.. А если японец нападет, чем буду защищать Дальний Восток? Этими лампасами?! — и ударил себя руками по бокам. — Снимай с должности, расстреливай, орудий не отдам!»

Я обомлел. В голове хоть и пошло все кругом, но пронзила мысль: «Это конец. Сейчас позовет людей Берии, и погибнем оба». И здесь я снова был поражен поведением Сталина: «Успокойся, успокойся, товарищ Апанасенко! Стоит ли так волноваться из-за этих пушек? Оставь их себе».

Прощаясь, Апанасенко попросился в действуюшую армию — на фронт.

«Нет, нет, — дружелюбно ответил Верховный Главнокомандующий. — Такие храбрые и опытные, как ты, нужны партии на Дальнем Востоке».»

Этот рассказ записал и прислал мне Герой Социалистического Труда Федор Трофимович Моргун, который более 15 лет был первым секретарем полтавского обкома КПСС, затем первым председателем Госкомприроды СССР. (***На этой должности Ф.Т. Моргун много делал для восстановления земель Поволжья, Казахстана. Примечание Гл. редактора.).*** Этот рассказ теперь опубликован в его книге «Задолго до салютов» (Полтава, 1994. с.67–71).

К этому нужно добавить, что действие происходило в октябре 1941 года. До того, как Япония ввязалась в войну против США. В тот момент от Японии можно было ожидать чего угодно. Осень 1941 года для нашего Дальнего Востока — это был действительно угрожаемый период.

Два самых трудных года, 1941-й и 1942-й, Дальневосточным фронтом командовал генерал армии Апанасенко. Лично я не сомневаюсь в том, что в случае нападения Японии на наш Дальний Восток японские генералы в лице Апанасенко получили бы достойного противника. Даже не имея достаточно войск, боевой техники и боеприпасов, Апанасенко сумел бы сделать жизнь завоевателей не самой приятной...

Генерал Апанасенко сумел вырваться в действующую армию только в 1943 году. На решающий фронт. На Курскую дугу. Он был смертельно ранен в боях под Белгородом во время Курской битвы. Генерал армии Апанасенко Иосиф Родионович скончался 5 августа 1943 года в день, когда столица нашей Родины Москва впервые салютовала войскам, одержавшим выдающуюся победу, решившую исход войны.

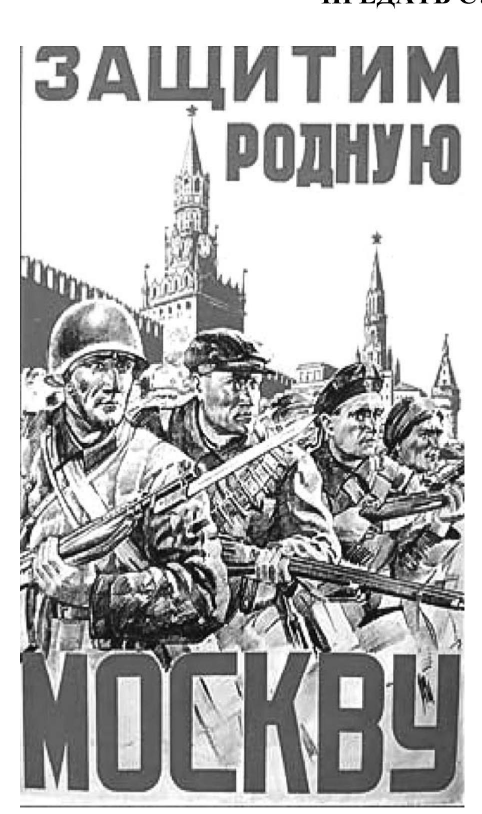
78 (1), 2010

К ГОДОВЩИНЕ РАЗГРОМА НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ ПОД МОСКВОЙ

«Мы не дрогнем в бою
За столицу свою,
Нам родная Москва дорога.
Нерушимой стеной,
Обороной стальной
Разгромим, уничтожим врага».

А.Сурков. 1941 г.

«КОМАНДУЮЩЕГО АРМИЕЙ ПРЕДАТЬ СУДУ»

В Советском Союзе было десять* городов, которым за героическую оборону во время Великой Отечественной (Великой Отечественной войны. Что за фамильярность в использовании названия важнейшего события в истории нашей Родины?! — *Прим. Гл. редактора*) присвоили звание героев. Тула получила его последней**, да и то с большим скрипом: она была единственным из городов-героев, который российская армия*** осенью 1941-го бросила**** на произвол судьбы. О том, кто и как оборонял Тулу, обозревателю "Власти" Евгению Жирнову рассказал полковник в отставке Тимофей Дубинин.

** (В СССР было 12 городов-героев и город-крепость. — Прим.Гл. редактора).*

*** (Последней, если не считать городов — героев Мурманска и Смоленска, получивших это звание после Тулы. — Прим. Гл. редактора).*

**** (Красная Армия!!!).*

***** (Ниже сам автор покажет, что не бросила, а оставила. Как следует из статьи, в ситуации, которая возникла под Тулой в 1941 г. мало быть профессионалом, профессионалы оставляли города. Корреспондент, видимо по недомыслию, невольно показывает, что в 1941 г., побеждать немецких захватчиков могли только профессионалы-коммунисты или, как тогда писали, «преданные делу партии Ленина».*

Далее ляпы, неточности не исправляются. Их наличие не может умалить подвиг героев, защитивших Тулу и, следовательно, Москву, но зато прекрасно показывает «профессиональный» уровень современных работников СМИ: 5 журнальных строчек аннотации — 5 ошибок!— Прим. Гл. редактора).

«Войска отступали прямо через наши боевые порядки»

– Тимофей Дмитриевич, почему Туле пришлось обороняться собственными силами? Ведь в начале осени 1941 года фронт проходил в сотнях километров от города, и было время подготовиться к отражению врага...

– А многое и было сделано. Из города были эвакуированы знаменитые оборонные заводы, началось строительство оборонительных сооружений. Но ведь самое главное для защиты города — войска. А их-то как раз и не было. По объективным причинам: наступление фашистов на Москву с юга, через Тулу, было слишком стремительным.

30 сентября танковые части генерала Гудериана начали наступление на Орел и очень скоро войска Брянского фронта оказались в оперативном окружении. 2 октября в Тулу позвонил секретарь Орловского обкома партии Бойко и сказал, что противник уже в сорока километрах от Орла, а части, которые должны защищать город, только начали занимать оборону. На следующий день связь с Орлом прервалась, и только к вечеру стало известно, что Орел пал.

Связь с войсками фронта была потеряна. Представьте себе, 6 октября маршал Шапошников дает указание: «Не допустить взятия противником Орла. Прикрыть его всеми силами фронта». А он уже четыре дня как сдан!

– Судя по скорости продвижения немцев, красноармейцы отступали без боя?

–У них не было возможности закрепиться. Они вступали в стычки, наносили врагу урон, но он не шел ни в какое сравнение с потерями. Например, 702-й противотанковый артиллерийский полк, отошедший от Орла к Туле, за двадцать дней отступления уничтожил один немецкий танк, один самолет и восемь гитлеровцев. При этом он потерял около двухсот человек и девять из шестнадцати орудий.

– То есть, оборонять Тулу было некому?

– В городе остались только части тульского гарнизона — 732-й зенитно-артиллерийский полк, в котором я был сержантом, командиром отделения, и 156-й полк внутренней охраны НКВД, который в мирное время охранял заводы и важные объекты в Тульской области. И, кроме того, сразу же было начато формирование рабочего полка. Был еще сводный отряд из работников

тульской милиции, бронепоезд с четырьмя 76-миллиметровыми орудиями и 447-й артполк из восьми 152-миллиметровых орудий.

– И это все?! Против полноценной танковой армии?

– Формально с нашей стороны оборону держала 50-я армия. Генштаб отдал ей директиву оборонять Тулу. Но она вышла из окружения небоеспособной. При нормальной численности дивизии военного времени в 12 тыс. человек к Туле пришли дивизии, в которых было от 100 до 500 бойцов и командиров. Я нашел в архиве Министерства обороны данные по боевому составу 50-й армии: из 75 467 человек к Туле вышло 7588. То есть только каждый десятый. Выходили они практически безоружными — из 61 105 винтовок осталось 4323, из 2519 пулеметов — 268, из 478 орудий — 19, из 399 минометов — 7, из 42 танков — 2. Бронемашин не осталось ни одной.

– Тяжелая техника была уничтожена немцами?

– И частью уничтожена самими красноармейцами. Кончалось горючее — и что было делать дальше? Гораздо хуже было моральное состояние вышедших из окружения. Севернее Тулы были остановлены остатки дивизии, не хочу называть ее номера, во главе с командиром — генерал-майором, которые по своей территории, несмотря ни на какие приказы, продолжали уходить на восток. Те окруженцы, которые отходили в Тулу, представляли собой малоприятное зрелище. Я своими глазами видел, как они отступали прямо через наши боевые порядки. Представьте себе, что чувствовали наши бойцы, видя, как красноармейцы бегут от немцев. Они рванули к винному заводу и начали громить его. Из автоматов стреляли по цистернам со спиртом, подставляли к дыркам котелки. Как мне рассказывали, один боец пытался зачерпнуть спирт из цистерны сверху, упал в нее и утонул. Спирт тек по земле ручьями.

«На отсутствие боеприпасов мы не жаловались»

– А кто принял решение оборонять Тулу, несмотря на явный перевес противника?

– Руководил обороной города первый секретарь Тульского обкома партии и руководитель городского комитета обороны Василий Гаврилович Жаворонков — сам артиллерийский офицер запаса. Вместе с командиром полка он выбирал позиции на самых танкоопасных направлениях. Потом приезжал, проверял, как они оборудованы, как подготовлены расчеты. Держался он, приезжая к нам, удивительно спокойно. Вот только кобура у него была постоянно расстегнута, и на его сиденье в машине появился автомат. Причин его спокойствия и уверенности тогда никто не понимал. Солдаты поговаривали, что будто бы Сталин вызвал к себе Жаворонкова и приказал Тулу врагу не сдавать. Конечно, ничего подобного на самом деле не было, но бойцы верили в это свято.

– А командование 50-й армии разделяло уверенность Жаворонкова?

– Непохоже. Только назначенный командующим 50-й армией генерал-майор Ермаков сразу же вывел штаб армии из Тулы, на северо-восток, в

ближний тыл. А через месяц отступление части войск 50-й армии привело к окружению города.

– Как это произошло?

– Мы вступили в бой 29 октября 1941 года под вечер. Помню, какая была тишина перед боем. Ни единого звука. Улицы позади нас — пустыня. И первую атаку, и все последующие мы отбили. Помогла Ставка, подошли подкрепления, и Гудериану взять город с ходу не удалось. И тогда 18 ноября немцы попытались обойти город с юго-востока. Наши не устояли.

Как мне рассказывал Жаворонков, ему позвонил секретарь Сталиногорского райкома партии и сказал, что войска получили приказ отходить. Жаворонков начал искать Ермакова — тот где-то в частях. Попросил передать, что нужно срочно переговорить. Ермаков пригласил его с членами комитета обороны в штаб армии. Там Ермаков заявил им, что у армии нет сил для защиты Тулы и надо отойти. И предложил руководству города и области уйти вместе со штабом. Жаворонков пытался с ним спорить. Но тот ничего не хотел слушать, да и уже не мог ничего изменить — войска отступали.

– В некоторых источниках говорится, что партийное руководство бежало из Тулы...

– Это неправда. Жаворонков отправил из города часть актива, необходимую для руководства партизанским движением в области. Но как только опасность миновала, велел им возвращаться. А теперь пишут, что «их силой вернуло НКВД». Чепуха! А вот штаб армии ушел в тот же день — 20 ноября. И кольцо вокруг Тулы почти замкнулось. Были перерезаны железная и шоссейная дороги на Москву. Оставалось незамкнутым пять-семь километров бездорожья.

– В Туле было все так же, как и в других блокированных городах — голод, отсутствие боеприпасов?

– На отсутствие боеприпасов мы не жаловались. У полка были большие запасы еще с довоенного времени. А когда они начали истощаться, мы еще до блокады посылали в Москву автоколонну за снарядами. Для "Катюш" реактивные снаряды и во время блокады привозили самолетами на аэродром севернее Тулы. А вот с продовольствием в полку было туго. Пришлось перейти на двухразовое питание. Хорошо, что блокада Тулы длилась недолго: 8 декабря мы получили приказ о наступлении. Началось преследование противника.

«Завтра прибудет новый командующий»

– А что стало с генералом Ермаковым?

– После встречи в его штабе Жаворонков отправил шифровку в Москву. Он отстаивал свое решение оборонять Тулу и просил укрепить руководство армией. На следующий день ему позвонил Маленков и сказал, что вопрос рассматривал сам Сталин и завтра прибудет новый командующий армией. Назначенный командующим генерал-лейтенант Болдин кружным путем вернул штаб армии в Тулу и смог наладить руководство войсками.

А судьбу Ермакова я смог проследить по архивным документам. Когда войска по его приказу были отведены, командующий Западным фронтом Георгий Константинович Жуков и член Военного Совета фронта Булганин назначили комиссию по расследованию причин его действий. Комиссия пришла к выводу, что оставленные 50-й армией районы можно было удержать. На докладе комиссии я видел резолюцию: «Командующего армией предать суду. Жуков. Булганин».

– Такая резолюция в большинстве случаев означала расстрел...

– Нет. Судили Ермакова в Москве, но судил его не трибунал, а армейский генерал в равном ему звании. Какое было решение? Пять лет заключения. И разжалование, естественно. Но тут же председательствующий на суде генерал предложил Ермакову написать прошение о помиловании на имя председателя президиума Верховного Совета СССР Калинина. Прошение было немедленно удовлетворено. И генерал-майор Ермаков вернулся на фронт. К концу войны Ермаков был генерал-лейтенантом, командовал корпусом, получил боевых наград не меньше многих более известных генералов. После войны, когда Жаворонков был министром торговли, к нему на прием попросился генерал. Старый сослуживец, как он сказал секретарю. Жаворонков его принял. И оказалось, что это — Ермаков. Специально пришел сказать, что был тогда не прав.

– А почему Тула получила звание города-героя самой последней?

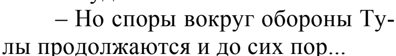
– В 1966 году, когда праздновалась 25-я годовщина тульской обороны, все ждали, что будет подписан указ о присвоении Туле звания города-героя. Но награждение так и не состоялось. Как мне потом сказали, возражал Генштаб.

– Из-за чего?

– Там считали, что из-за малого количества задействованных войск, оборону Тулы следует считать малозначительной операцией. Ничего себе малозначительная! Мы не дали обойти Москву с юга. Не допустили окружения столицы. А уж в малом количестве войск нашей вины не было.

Тулу наградили только десять лет спустя, благодаря настойчивости Жаворонкова. Он хоть и занимал незначительную должность председателя Историко-литературного общества старых большевиков при ЦК КПСС, продолжал пользоваться огромным уважением в партии. А после того, как городом-героем стал воспетый в «Малой земле» Брежнева Новороссийск, отказывать тулякам стало неудобным.

– Но споры вокруг обороны Тулы продолжаются и до сих пор...

– На мой взгляд, прав был тульский писатель Владимир Успенский, написавший знаменитый в недавнем прошлом роман «Тайный советник вождя»: «Сначала Тула спасла 50-ю армию, а потом 50-я армия набралась сил и вместе с туляками спасала город и Москву». И спорить больше не о чем.

«Власть»,18.09.05.2000

Жаворонков Василий Гаврилович [28.11906–9.6.1987], советский партийный и государственный деятель, один из организаторов обороны Тулы в Великую Отечественную войну, Герой Советского Союза (1977). Член КПСС с 1929. Родился в крестьянской семье. Окончил в 1936 Московский горный институт. С 1937 на партийной работе в Москве. В 1938–1943 — 1-й секретарь Тульского обкома и горкома партии, в 1941–43 — председатель городского комитета обороны и член Военного совета 50-й армии. В 1943–46 — 1-й секретарь Куйбышевского обкома и горкома партии. В 1946–1953 — заместитель министра, министр торговли СССР. В 1953–62 — министр, заместитель министра госконтроля СССР, заместитель председателя Комиссии советского контроля Совета Министров СССР. В 1962–73 в аппарате Комитета партийно-государственного контроля ЦК КПСС и Совета Министров СССР, Комитета народного контроля СССР. Кандидат в члены ЦК КПСС в 1939–1961. Депутат Верховного Совета СССР 1-го, 2-го и 4-го созывов. С 1973 на пенсии. Награжден 2 орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции, четырьмя другими орденами, а также медалями.

СТАРАЯ ФОТОГРАФИЯ
(В МАЕ 45-го)

К 65-ЛЕТИЮ
ПОБЕДЫ СОВЕТСКОГО НАРОДА
НАД НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИМИ
ЗАХВАТЧИКАМИ

В канун Нового года посетил свою научную руководительницу — Галину Евгеньевну Кононкову. Галина Евгеньевна из первой группы выпускников кафедры физики моря, окончила кафедру в 1945 г. Она вручила мне майскую фотографию 1945 года. На ней преподаватели и часть студентов физфака на фоне старого здания физфака.

Май сорок пятого! Лично я узнал только Спивака (я слушал его замечательные лекции), Блохинцева, Капцова, Предводителева, Королева (он читал студентам нашего курса). Узнать (опознать) других мне помогла Галина Евгеньевна.

Итак, слева направо, в первом ряду: Э.М. Рейхрудель, А.А. Власов, С.Э. Хайкин, Г.В. Спивак, А.С. Предводителев, Н.А. Капцов, Н.С. Акулов, А.Б. Млодзеевский, В.Н. Кессених.

Во втором ряду: Р.В. Телеснин, А.А. Померанцев, Д.И. Блохинцев, рядом со студенткой в белой кофточке — Ф.А. Королев.

В последнем ряду можно узнать Я.П. Терлецкого, а крайний справа — В.В. Мигулин.

Иногда в ходе визитов к своему бывшему шефу мне приходится передавать ей материальную помощь от руководства и профкома физфака. Галина Евгеньевна, другие ветераны, с которыми мне доводится общаться, принимают помощь с огромной благодарностью: ныне большинство пенсионеров с трудом сводят концы с концами и выживают с помощью детей. Немногие организации сейчас оказывают или могут оказать помощь своим ветеранам.

(Интересная деталь. Когда у реформатора Е. Гайдара спросили: «А как же переживут пенсионеры переходный период?». В ответ прозвучало: «Забыли про них». Отработали — не нужны).

Большое спасибо физфаку за то, что он не забывает ветеранов!

Главный редактор
профессор К.В. Показеев

79 (2), 2010

Возможно, у читателей газеты возникнет вопрос: «Не много ли внимания уделяется этой, давно прошедшей битве? Из 8 годовых номеров газеты — в трех-четырех про Победу под Москвой».

Можно напомнить известное выражение, актуальное в наше время. Гитлер говорил буквально следующее: «Побежденному народу не нужно знать свою историю». Однако его лучший боец, лучший летчик Второй мировой войны летчик-штурмовик Рудель уверял: «Ты не побежден, пока не признал свое поражение!». (Рудель совершил 2530 боевых вылетов, во время которых уничтожил около 2000 единиц боевой техники. За время войны он был сбит 32 раза, несколько раз был тяжело ранен, но продолжал летать, даже после ампутации ноги. По числу наград Руделя превзошел только Геринг. Только для Руделя были утверждены специальные награды. До самой смерти (1982 г.) остался верен фашистским взглядам: выражал готовность вновь воевать за жизненное пространство на Востоке. Вот такие враги были побеждены в Великой Отечественной войне!).

Непобежденным рекомендую взглянуть на карту и вспомнить события, предшествующие Победе наших отцов в битве за Москву. (В 41году под Тулой мой отец был командиром батареи сорокопяток, известных под названием «Прощай, Родина!»).

1941.09.08. Началась блокада Ленинграда. Провал попытки Красной Армии деблокировать Ленинград.

1941.09.10. Красная Армия оставляет Смоленск.

1941.09.19. Оставлен Киев.

1941.10.16. Оставлена Одесса.

1941.10.24. Оставлен Харьков.

1941.10.30. Окружен Севастополь.

1941.11.17. Немцы взяли Ростов-на-Дону.

1941.11.18. Оставлена Керчь. Дорога на Северный Кавказ свободна.

1941.11.29. Казнена Зоя Комодемьянская: немецкие захватчики начали жесточайший террор против населения на оккупированной советской земле.

1941.11.29. А. Гитлер заявил, что «война в целом выиграна».

Гл. редактор

«МУЖЕСТВО РУССКИХ ЖЕНЩИН БРОСАЕТ НА ПОДВИГ МУЖЧИН»

А. Харчиков

12 сентября 1941 года жители села Анастасьевка, что недалеко от города Ромны, стали свидетелями яростной схватки краснозвездного бомбардировщика с группой фашистских истребителей.

С земли видели, как в клубке ревущих машин и огненных трасс советский летчик не только упреждал удары, но и сам их наносил. Вражеским истребителям не удавалось вести прицельный огонь по бомбардировщику — они то и де-

ло шарахались в стороны, уходя от огня его пулеметов. Но вот у храбреца, видимо, кончились боеприпасы, и наш самолет… пошел на таран. Удар винтом по хвостовому оперению сокрушил один из истребителей. Нашему летчику удалось выровнять свою машину. Он бросил ее в новую атаку. И в этот момент на него спикировал фашист, ходивший во время боя в стороне. Очереди врага ударили по беззащитному бомбардировщику. Он свалился на крыло, начал падать.

Колхозники бросились к месту падения, извлекли из-под обломков тело летчика. К их удивлению, это была молодая женщина.

В пропитанном кровью кармане нашли пробитый осколком снаряда комсомольский билет. Его передали учительнице А. Марченко.

В 135-м бомбардировочном авиаполку ничего не знали о судьбе своей летчицы. На третий день после гибели Е. Зеленко в часть пришел ее штурман лейтенант Н.С. Павлык. Николай был ранен. Он и рассказал товарищам, что, выполнив задание по разведке противника, экипаж бомбардировщика Су-2 возвращался на свой аэродром. Когда до него оставалось около 20 километров, неожиданно появились семь вражеских истребителей. Первую пару штурман встретил заградительным пулеметным огнем. Гитлеровцы, прервав атаку, отвалили вправо; они не знали, что для следующей очереди уже не было патронов. Один из «мессершмиттов» запоздал с разворотом. Когда он проносился мимо Су-2, Зеленко, резко повернув машину, поймала врага в прицел и тут же нажала гашетку пулеметов: охваченный пламенем, истребитель пошел к земле.

– Но и нас зацепили, — закончил свой рассказ Николай. — Зеленко приказала: «Прыгаем!».

Больше он добавить ничего не мог. В документах штаба полка появилась лаконичная фраза: «Судьба летчицы неизвестна».

Есть в этих документах и приказ командующего Юго-Западным фронтом, в котором говорится, что заместитель командира эскадрильи старший лейтенант Екатерина Зеленко посмертно награждена орденом Ленина. Из наградного листа можно узнать, что во время одного из боевых вылетов возглавляемая ею группа бомбардировщиков, преодолев сильный зенитный огонь, разгромила у Пропойска вражескую колонну танков и автомашин. А в результате другого бомбового удара в районе станции Быхов и поселка Новый Быхов гитлеровцы не досчитались батальона своих вояк. В обоих случаях наши самолеты без потерь вернулись на свой аэродром. В документах приведены и другие данные, рассказывающие о мужестве и отваге летчицы. Но отсутствует главное — упоминание о совершенном ею таране. Понадобились годы и усилия многих людей, чтобы воссоединить подвиг и имя героини.

Екатерина Зеленко. Какой была она, **первая и единственная в мире летчица, уничтожавшая в воздушном бою врага таранным ударом**? Вспоминая о

подруге, летчик-испытатель, полковник в отставке Н.И. Русакова пишет: «Мы с Катей дружили еще в Воронежском аэроклубе. Потом нас направили в Оренбург. Жили мы в одной комнате, учились у одного инструктора. Была она статной, крепкой, носила короткую стрижку. Энергичная, смелая, настойчивая, она ни в чем не уступала ребятам. Катя была самая способная среди нас. Училась отлично».

«В начале 1935 года, — говорится в письме генерал-майора авиации П. Мироненко, — она прибыла в эскадрилью по вводу в строй молодых летчиков. Этой эскадрильей командовал я. За все время учебы Зеленко проявила себя исключительно старательной, дисциплинированной, грамотной, физически выносливой, с отличной техникой пилотирования летчицей»…

В аттестации на командира звена лейтенанта Е. Зеленко к досрочному присвоению очередного воинского звания, которую подписал скупой на похвалу полковник Н. Каманин, один из первых Героев Советского Союза, сказано «…волевые качества развиты хорошо. Энергична. Решительна. Личная огневая подготовка хорошая. Передавать свои знания подчиненным может…..». Зеленко к этому времени освоила шесть типов самолетов.

Она не могла жить без неба, без полетов. Ей был чужд эгоизм. Совершенствуя свое боевое мастерство, заботилась о товарищах. Перед ответственностью за них отступало все личное. Однажды звено Кати Зеленко наносило удар по позициям белофиннов. На заснеженной земле — море огня, вокруг самолетов — черно-серые шапки разрывов. Зеленко не свернула с боевого курса. Уверенные в своем командире, следовали за ней ведомые. Штурманы точно сбросили бомбы на цель. Все экипажи приземлились на своем аэродроме. Это был первый боевой вылет **единственной девушки среди летчиков, сражавшихся с белофиннами**.

…Старшего лейтенанта Екатерину Зеленко вызвали в Москву. Стройная, подтянутая, в красивой темно-синей парадной форме девушка шла по улицам столицы, и редкая по тем временам награда на ее груди — боевой орден Красного Знамени — вызывал восхищение в глазах москвичей. Утром этот орден Кате вручил Михаил Иванович Калинин. А вечером того же дня она уехала из Москвы. Торопилась в полк.

Началась Великая Отечественная война. Бывший заместитель начальника штаба полка полковник в отставке И.Г. Павлов вспоминает:

– 10 сентября мы получили приказ бомбардировать мост через Десну. Утро выдалось ненастным: шел дождь, низко ползли облака. Одно из звеньев вела Зеленко. Налет был успешным. После атаки по берегам реки и на взорванном мосту горела техника врага. Но в районе цели наша группа попала под сильный зенитный огонь. На изрешеченной осколками машине Катя еле дотянула до аэродрома. Самолет ремонту не подлежал. Через день, когда получили срочное задание, Зеленко подошла к заместителю командира полка Пушкину и попросила: «Товарищ капитан, дайте вашу машину. Я уже два дня не летала!» «Разрешаю», — ответил Анатолий Иванович и отдал ей свой планшет с картой. Катя и штурман Павлык побежали к самолету…

Последний ее боевой вылет был по счету сороковым, а воздушный бой двенадцатым.

Родные Кати, как и она, отдали все для победы над ненавистным врагом. Защищая революцию, в годы гражданской войны, погиб ее старший брат. С фронтов Великой Отечественной войны не вернулись ее муж и второй брат, оба летчики.

После войны на могиле летчицы был установлен бронзовый бюст. Учительница Марченко сохранила пробитый осколком комсомольский билет Кати (его номер 7463250), **и теперь он хранится в ЦК ВЛКСМ**.

…В просторах Вселенной кружит небольшая планета Катюша, названная так в память о Кате Зеленко. Эта планета, включенная в каталог Малых планет под номером 1900, открыта в Крымской астрофизической обсерватории научным сотрудником Института теоретической астрономии Т. Смирновой.

– Давая такое название планете, мне хотелось, чтобы люди, живущие на Земле, и будущие поколения знали, — говорит Тамара Михайловна, — какой ценой досталась нам мирная жизнь, какой ценой завоевано наше счастье, чтобы помнили о жизни и подвиге Кати Зеленко.

В. Лавренец, Герой Социалистического Труда,
лауреат Ленинской премии.
«Красная звезда».12.09.1986, N 211

ОТВАЖНАЯ ПАРТИЗАНКА

«Тем, кто за Родину встанет,
Слава во веки веков»

А. Харчиков

В 2009 году исполнилось 90 лет со дня рождения **Веры Волошиной**. Родилась она в 1919 году в сибирском городе Кемерово. С начальных классов школы Вера сильно увлекалась спортом.

В Москве она поступила в Центральный ордена Ленина институт физкультуры. Параллельно записалась в московский аэроклуб, где освоила пилотирование самолета И-153 «Чайка» и занялась прыжками с парашютом. Кроме этого она всерьез увлеклась стрельбой, рисованием и поэзией.

В 1935 году во время тренировки по прыжкам в воду студентку заметил скульптор Иван Дмитриевич Шадр, который в это время выполнял заказ для строящегося Парка культуры и отдыха имени Горького. Символом того времени, эталоном советской женщины стала одиннадцатиметровая скульптура «Девушка с веслом», которую в 1936 году установили у главного входа в окружении фонтанов. Не все знают, что моделью для этой фигуры стала семнадцатилетняя Вера Волошина.

В том же 1936 году она написала заявление о желании принять участие в гражданской войне в Испании. Ей отказали. 23 июня 1941-го года Вера с подругой пришла в молотовский райвоенкомат Москвы и подала заявление об отправке на фронт. Девушкам отказали. До осени Вера рыла окопы и противотанковые рвы на подступах к Москве. Раз в месяц сдавала кровь для раненых. Регулярно писала заявления с просьбой отправить ее на фронт. Когда гитлеровцы были уже на подступах к столице, ее зачислили в разведывательно-диверсионный отряд для работы в тылу врага (в/ч N9903). 15 октября Вера Волошина и еще двадцать добровольцев прибыли на подмосковную станцию Жаворонки.

В ноябре 1941-го года в часть пришло новое пополнение. Среди новичков была ученица 9-го класса 201-й московской школы Зоя Космодемьянская. Их зачислили в одну группу, в которой Вера была комсоргом. Девушки подружились.

На свою последнюю боевую операцию в район Крюково Наро-Фоминского района Вера Волошина ушла 21 ноября 1941-го года в составе отряда Бориса Крайнева. По предложению комсорга группы Веры Волошиной партизаны заминировали дороги, а потом забросали окна домов, где жили гитлеровцы, гранатами. Ночью между деревнями Якшино и Головково группа была обнаружена немцами. Разведчики стали отходить к лесу. Волошина прикрывала огнем из автомата отход группы. Раненная в плечо, она отстреливалась до последнего патрона. Фашисты схватили отважную партизанку и после жестоких истязаний повесили ее у опушки леса. Лишь в середине декабря 1941-го года, когда немцы отступили, жители деревни смогли снять ее тело с дерева и похоронить в братской могиле в селе Крюково.

В тот же день, буквально в десяти километрах от этого места, в центре деревни Петрищево была повешена Зоя Космодемьянская. Месяцем раньше немецкая авиабомба разнесла в куски статую девушки с веслом в Парке Горького.*

Сейчас в Крюково работает Дом-музей Веры Волошиной, где хранятся документы, фотографии и другие экспонаты, рассказывающие об ее жизни и подвиге. Перед зданием музея на братской могиле стоит памятник**. В 1994 году указом президента РФ Вера Волошина посмертно удостоена звания Героя Российской Федерации.

Л. Виноградова, «Московский ветеран», N29-30, 2009 г.

***Прим. Главного редактора.** Вот так выглядел парк до этого момента.

Москва. Парк культуры и отдыха имени Горького. Скульптура И.Д. Шадра «Девушка с веслом». Модель — Вера Волошина. Студентка, спортсменка. 17 лет. Рост 175. Грудь 84. Талия 58. Бёдра 93.

В 1941г. — защитница Москвы. Рыла окопы, была зачислена в разведывательно-диверсионный отряд для работы в тылу врага. **Семь раз (!) ходила за линию фронта.**

ОСКАЛ СМЕРТИ
1941 ГОД НА ВОСТОЧНОМ ФРОНТЕ

Мифы долой!
Советуем прочесть

Читатели нашей газеты уже давно знают, что если верить современнымСМИ, достоверные сведения о Великой Отечественной войне можно почерпнуть из немецких источников: известно, что только развязавший войну и получивший по заслугам способен дать объективную картину произошедшего. Поэтому лучшие полки в книжных магазинах Москвы, специализирующихся на исторической тематике, отведены воспоминаниям фашистких генералов и недобитых эсэсовцев. Например, сейчас на полках красуется многотомный труд писателя, который возглавлял в войну отдел Пропаганды нацистской армии: безусловно он в своем труде будет объективен и беспристрастен.

Книга Г. Хаапе — это книга не фашистского агитатора, не выдающегося немецкого полководца (Правда, проигравшего главные сражения войны Красной Армии), а рядового бойца с той стороны. Но прочтите ее, даже аннотацию, приведенную ниже, и лопнут многие мифы-бредни современных СМИ. Например, автор получил нашивки за уничтожение советских танков. Какие танки? Ведь уверяют, что Красная Армия завалила врагов трупами и шла в атаки без винтовок. Или другое. От границы до окраин Москвы дошло 28 из 800 человек. А Ведь уверяют, что Красная Армия бежала и бежала.

И у бывших врагов бывают правдивые книги.

Гл. редактор

«Ветераны знают: чтобы увидеть подлинное лицо войны, надо побывать даже не на поле боя, а во фронтовых лазаретах и госпиталях, где вся боль и весь ужас смерти предстают в предельно концентрированном, сгущенном виде. Автор этой книги, Oberarzt (старший врач) 6-й пехотной дивизии Вермахта, не раз смотрел смерти в лицо — в 1941 году он прошел со своей дивизией от границы до московских окраин, спас сотни раненых немецких солдат, лич-

но участвовал в боях, был награжден Железным крестом I и II классов, Германским Крестом в золоте, Штурмовым знаком и двумя нашивками за уничтожение советских танков. **Из всего его батальона, летом насчитывавшего более 800 штыков, до конца битвы под Москвой дожили лишь 28 человек...**

Эта книга — больше, чем очередные мемуары о Второй мировой. Это не только потрясающий рассказ об ужасах войны, о жизни и смерти на Восточном фронте, но и безжалостный, хирургически точный анализ причин поражений Вермахта, горький и честный ответ на вопрос: почему так удачно начавшаяся война завершилась полным разгромом немецкой армии, падением Третьего Рейха и капитуляцией Германии?»

80 (3), 2010

ВОИН, УЧЕНЫЙ, ПЕДАГОГ

Около 60 лет работает на физическом факультете доцент кафедры теоретической физики Николай Николаевич Колесников — участник Великой Отечественной войны, награжденный орденом Отечественной войны и медалями «За оборону Кавказа» и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Н.Н. Колесников окончил физический факультет МГУ в 1949 г. и с 1950 г. постоянно работает на физическом факультете сначала в должности младшего научного сотрудника, затем старшего инженера, после защиты в 1955 г. кандидатской диссертации — ассистентом, старшим преподавателем, а с 1960 г. по настоящее время — в должности доцента.

Н.Н. Колесников ведет активную научную работу. Он автор около 300 научных работ, опубликованных в различных физических журналах (в том числе в таких ведущих, как ЖЭТФ и Physical Review), трудах конференций и вошедших в учебные пособия. Основные направления исследований, в которые он внес значительный вклад — это барион-барионное взаимодействие и гиперядра, эффекты структуры ядра в сверхтонкой структуре атомных спектров, нуклонные системы в экстремальных условиях. Среди наиболее известных научных результатов Н.Н. Колесникова можно отметить предсказание насыщения энергий связи в тяжелых гиперядрах (подтвержденное экспериментально), расчет критического заряда ядра, при котором становится возможным позитронный распад за счет вырывания электронов из вакуума, уни-

кальные по точности расчеты верхних и нижних оценок энергий связи кулоновских и ядерных систем, оценка распадных характеристик сверхтяжелых ядер. Он был докладчиком на многих международных конференциях.

Н.Н. Колесников ведет также большую педагогическую работу и принадлежит к числу наиболее опытных преподавателей физического факультета. На высоком научно-методическом уровне он проводит семинарские занятия по теоретической механике, читает специальные курсы «Сильные взаимодействия и странные частицы» и «Ядерные модели», руководит научным семинаром «Гипероны и ядра». В разные годы он читал лекционные курсы по квантовой механике, по атомной и ядерной физике на инженерном потоке и в Гаванском университете (Куба), по общей физике (на вечернем отделении), а также специальные курсы по теоретической физике: элементарные частицы, сильные взаимодействия, ядерные модели, странные частицы, дополнительные главы ядерной физики, теория угловых моментов. Он вел семинарские занятия по квантовой механике, атомной и ядерной физике, электродинамике, общей физике, проводил занятия в физическом практикуме, был куратором студенческих групп.

Под руководством Н.Н. Колесникова защищено свыше десяти кандидатских диссертаций, а также большое число дипломных работ.

В его переводе был издан ряд монографий и учебных пособий. Среди них — перевод с английского монографии М. Гепперт-Майер и И. Иенсена «Элементарная теория ядерных оболочек», перевод с французского книги Р. Натафа «Модели ядер и ядерная спектроскопия», двухтомника Л. Валантэна «Субатомная физика».

Н.Н. Колесников в течение ряда лет был членом профкома физического факультета, возглавлял Общество по борьбе за трезвый образ жизни.

В 2005 г. ему было присвоено почетное звание «Заслуженный преподаватель Московского университета».

Поздравляем дорогого Николая Николаевича с 65-летием Великой Победы и желаем ему крепкого здоровья и новых творческих успехов.

Сотрудники кафедры теоретической физики

ВОСПОМИНАНИЯ О ВОЕННЫХ ГОДАХ

Война перевернула всю нашу жизнь и судьбы людей. В 1941 году, когда началась война, мне еще не исполнилось 17 лет, но через год я был уже на фронте. Жил я тогда с родителями в городе Грозном, прекрасном южном городе, очень зеленом городе, утопающем в садах, несмотря на то, что это был центр нефтяной промышленности с дымящими трубами заводов, промыслами, нефтяными резервуарами и озерами мазута. А город был тогда окружен казачьими станицами... Война нарушила мои планы поступить учиться в Московский университет на физический или химический факультет. Но, учитывая реальную обстановку, я не пренебрег возможностью учиться в Грозненском нефтяном институте, тем более, что этот неплохой институт укрепился благодаря приезду после начала войны профессоров из Москвы и Ленинграда.

Сержант Н. Колесников, Южный фронт, ноябрь 1942 г.

Между тем в конце 1941 года положение на фронте стало тяжелым. Немецкие войска подошли к Москве. Овладеть Москвой им не удалось, после чего, изменив свои планы, они бросили главные силы на Юг. Была оккупирована Украина, пал Ростов-на-Дону, возникла угроза для всего Кавказа. В связи с этим студентам нефтяного института, и мне в том числе, пришлось вместо учебы строить оборонительные сооружения около Грозного, а до этого собирать на полях нужный для фронта хлопок. Зимой положение на фронте несколько стабилизировалось, был освобожден Ростов. Но ненадолго, в начале года на Юге началось новое немецкое наступление, снова был захвачен Ростов, началось наступление по всему Северному Кавказу, хотя, конечно, главный удар был направлен на Сталинград.

В такой обстановке в июне 1942 года я был призван в ряды Советской армии и перед отправкой на фронт для подготовки был направлен в Дагестан, где был распределен в батарею 120 мм минометов в 1341-й стрелковый полк 319-й стрелковой дивизии. Так я стал сержантом минометчиком-наводчиком. Боевое крещение наша батарея и 1341-й полк приняли в октябре 1942 года во Владикавказе. Проникнув в Северную Осетию из Кабардино-Балкарии, мощная немецкая группировка должна была после захвата Владикавказа выйти к нефтяному Грозному и далее в сторону Баку, а, с другой стороны, через Военно-Грузинскую дорогу войти в Грузию. Погода благоприятствовала немецкому наступлению: была теплая ясная кавказская осень, и немецкая авиация господствовала в воздухе, отыскивая наземные цели и развлекаясь охотой на не успевших спрятаться людей.

Запомнился день 7 ноября. Наша батарея, потеряв связь с командованием, отошла к Беслану и заняла оборону на берегу Терека. В этот (праздничный для нас) теплый солнечный день немецкая авиация с раннего утра и до заката солнца бомбила этот небольшой город, особенно усердствуя вблизи железнодорожной станции. А между тем в городе не было никаких военных объектов — мы-то это знали. Около станции был пустой элеватор, на железнодорожных путях — пара емкостей с патокой. И никаких военных, кроме нашей батареи, и никаких представителей гражданских властей, а жители города разбежались, бросив свои дома. Безрезультатная бомбардировка Беслана была безусловным промахом немецкого командования, а точнее немецкой разведки, которые не учли, что в России не все происходит в соответствии с логикой. С точки зрения логики и стратегии Беслан должен был быть опорным пунктом нашей обороны Владикавказа, поскольку это узловая станция, откуда идет единственная железнодорожная ветка на Владикавказ.

После бомбардировки Беслана нашему комбату удалось, наконец, установить связь с командованием дивизии, и в дальнейшем мы перемещались в тре-

угольнике между Владикавказом, Бесланом и Ардоном. Между тем погода испортилась, стала сырой и холодной, и немецкая авиация уже не могла проявлять активность. Немецкое командование сделало еще одну ошибку, так как не смогло обеспечить снабжение своей группировки под Владикавказом боеприпасами и горючим, в результате чего группировка была обескровлена и отброшена в сторону Кабардино-Балкарии, бросив вооружение — танки и машины.

Тем не менее, немецкие офицеры верили еще в скорую победу Германии. Я оказался переводчиком на допросе раненого немецкого офицера с перебинтованной головой, который рассуждал довольно философски и в то же время нагло. Он сказал, что готов рассказать все, что от него хотят услышать по поводу его воинской части и командования, но вопрошал: «Зачем вам все это нужно? Вы ведь проиграли войну и вам нужно сдаваться». Согласно сообщениям немецкой печати (которыми располагали немецкие военнослужащие) немцы продолжают держать в окружении Москву, кроме того, они завершают уничтожение русских войск в Ленинграде и они овладели Сталинградом. Присутствовавшие при этом наши офицеры готовы были немедленно расстрелять этого наглого фрица, но комбат остановил их, заявив, что должен отправить этого пленного в штаб дивизии, а там пусть разбираются.

Однако простые немецкие солдаты думали иначе, чем этот офицер. Я недавно с огромным интересом прочел в нашей газете «Советский физик» воспоминания немецкого солдата, который воевал под Владикавказом как раз против нас. Немецкие солдаты по его словам думали не о скорой победе, а о том, как уцелеть в той жестокой войне, и ради этого готовы были прострелить свою ногу, чтобы попасть в госпиталь, а не в жестокую мясорубку на поле боя. Этот солдат вспоминает, что очень боялся наших танков и что под Владикавказом их очень беспокоили ночные бомбардировки, которые совершали наши летчики. Мы там тоже неоднократно были свидетелями того, как в полной темноте над нами жужжали самолеты и сбрасывали бомбы. Мы знали, что летали наши летчики на кукурузниках, но не могли понять, как они ориентировались в полной темноте и целенаправленно бросали бомбы. Теперь стало известно, что этими летчиками были наши девушки, бывшие студентки нашего Московского университета, и среди них Женя Руднева, которой посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза. Не зря говорят, что мир тесен!

Медаль «За оборону Кавказа»

После окончания операции под Владикавказом и понесенных потерь нашу дивизию расформировали, а нашу батарею включили в состав 6-й гвардейской бригады, после чего перебросили на другой, более северный, участок фронта к Моздоку. В отличие от благодатной осетинской равнины, примыкающей к Владикавказу, расположенной между Главным Кавказским хребтом на юге и Терским хребтом на севере и многочисленными реками, район, примыкающий к Моздоку, — это сухие степи, полупустыни и даже пустыни. И в соответствии с этим изменился характер военных действий. До нашего прихода в районе Моздока в тече-

ние более месяца шли упорные бои, и за это время немцы соорудили достаточно надежные укрытия и блиндажи. Оттуда они днем и ночью обстреливали нас. Наша батарея понесла потери. От попадания мины в землянке погиб весь расчет. Мне, хотя я находился в нескольких шагах от места взрыва, повезло. Чтобы отрезать немецкую группировку, наша бригада по пескам вышла к Моздоку.

После того, как судьба Моздока была решена, нас снова погрузили в вагоны и эшелон вокруг всего Кавказа через Баку и Тбилиси перебросили в Туапсе на берег Черного моря. Отсюда мы должны были, пройдя через горные перевалы, выйти к Краснодару, чтобы соединиться с нашими частями, наступающими по равнине с востока. Двигались мы за отходившими немцами по горам. Условия были тяжелыми. Изматывали бесконечные подъемы и спуски. Никаких населенных пунктов по дороге не было, и погода не баловала: то пойдет дождь, то снег, то ударит крепкий мороз, а укрыться было негде. Если после дождя подмораживало, то шинель превращалась в ледяной панцирь, который приходилось носить до тех пор, пока он не оттает под действием тепла собственного тела. Согреться было негде, а разжигать костер было нельзя, так как тут же немцы открывали огонь. Вдобавок кончилось продовольствие. Надежда была лишь на выход из гор на равнину. В конце концов, мы вышли на равнину, но у меня оказались обморожены ноги, а кроме того, надо было удалить застрявший в ноге осколок. С большим трудом меня довезли до берега Черного моря, а там по морю доставили в Сухум, и, наконец, в госпиталь в Кутаиси. Какая там была благодать: было тепло, была крыша над головой, была нормальная и притом горячая еда, и никто не стрелял. К счастью, у меня все обошлось без ампутации ступней. После госпиталя меня перевели в лагерь для выздоравливающих в Цагвери, недалеко от Боржоми, в 370-й запасной стрелковый полк. Но испытания на перевалах не прошли даром. Я заболел, попал еще в один госпиталь, откуда меня отправили для лечения домой, а затем, по прошествии нескольких месяцев, демобилизовали.

Доцент кафедры теоретической физики
Н.Н. Колесников

81 (4), 2010

КОРОЛЬКОВ
АНАТОЛИЙ МИХАЙЛОВИЧ

Родился Анатолий Михайлович 5 июля 1925 года в Грохольском переулке г. Москвы, недалеко от площади трех вокзалов. Война началась, когда он был еще учеником 8 класса. Сразу после начала войны вместе с мамой был эвакуирован в г. Киров (Вятка), вернулся назад Москву в 1942 году. А в феврале 1943 г. со школьной скамьи был призван в Красную Армию и послан в школу радистов-разведчиков. Через шесть месяцев он окончил школу в должности младше-

го сержанта и был отправлен на Дальний Восток в Забайкальский военный округ, в спецчасть, в отдельный радиодивизион.

«В мои обязанности как радиста-разведчика, — рассказывает А.М. Корольков, — входил радиоперехват секретных сообщений японского военного командования. В радиошколе я изучил так называемую японскую "азбуку Морзе"— "Катакану" — алфавит из 52-х знаков: Эту "Катакану" и использовала для радиосвязи военная служба Японии. Работа радистов-телеграфистов была тяжелая: каждый день, начиная с 2-х часов ночи, в течение 8 часов, мы, радисты-перехватчики, должны в большом напряжении ловить сообщения японских военных».

Когда началась война с Японией, воинская часть, в которой служил А.М. Корольков, вошла в состав Забайкальского фронта. Войска этого фронта провели Хингано-Мукденскую операцию в 1945 г. в Маньчжурии. Радист-разведчик А.М. Корольков воевал на этом фронте до окончания военных действий против Японии. К этому времени он получил звание старшего сержанта.

Следует отметить, что радиолюбительством Анатолий Михайлович начал заниматься еще в школе. Тогда он собрал свой первый 3-х ламповый коротковолновый приемник. Кстати, в начале войны с ним пришлось расстаться — в соответствии с приказом военного командования все приемники должны были быть сданы на почту, вернуть его удалось только после войны. Ну а во время службы в армии пришлось поработать на самой современной в то время аппаратуре. В конце войны это был 25-и ламповый приемник «25-КВ» (его называли «Клим Ворошилов»). Аппаратура была надежной, но и она выходила из строя. В полевых условиях возможности ремонта были минимальны — один вольтметр с низким внутренним сопротивлением — он использовался для тестирования аккумуляторов — вот и вся диагностика. Паяльника нет — нет достаточно мощной электрической сети. Тем не менее, Анатолий Михайлович и эти минимальные возможности умел использовать. А ремонт осуществлял с помощью паяльника, разогретого на костре.

После войны, как и у многих сверстников, его служба в армии продолжалась еще 5 лет, демобилизовался он лишь в 1950 году. Вернувшись из армии, А.М. Корольков поступил на заочное отделение Московского энергетического института (МЭИ). Кстати за аттестат о среднем образовании пришлось побороться — его ведь призвали в армию за три месяца до окончания школы. Пришлось отыскать соответствующий приказ Сталина, в котором предписывалось, школам выдавать аттестаты таким призывникам. В период учебы в МЭИ работал в институте геофизики РАН, занимался исследованиями стратосферы, необ-

ходимыми для намечавшегося тогда освоения космоса. Затем Анатолий Михайлович работал в государственном оптическом союзном заводе — в качестве старшего техника занимался изготовлением оптических прицелов.

После окончания МЭИ в 1958 г. он перешел на работу в ВНИИ-2 на должность старшего инженера — там собрались однополчане. К сожалению, коллектив не сложился, и он ушел из этого института через три года. С 1962 по 1974 год Анатолий Михайлович работает в НИИ точных приборов министерства среднего машиностроения — сначала руководителем группы, потом — начальником лаборатории, а перейдя в другой институт — НИИ приборов и автоматики — ведущим инженером, начальником лаборатории, а затем - зам. начальника отдела.

С 1974 г. до пенсии он работал в Московском НИИ приборов автоматики ведущим конструктором, начальником лаборатории. Семь лет был секретарем партийного бюро. В 1985 г. он ушел на пенсию, отказавшись от должности начальника опытного производства.

В 1986 г. поступил на работу на кафедру общей физики в кабинет физических демонстраций. Работал механиком, инженером. Сейчас он — ведущий инженер.

Анатолий Михайлович Корольков является одним из наиболее опытных демонстраторов лекционных экспериментов по общей физике. Он демонстрировал опыты по всем разделам курса общей физики на физическом факультете и других естественных факультетах МГУ. Его опыты всегда с воодушевлением встречаются студентами младших курсов. Кроме демонстрации экспериментов Анатолий Михайлович активно занимается ремонтом и модернизацией экспериментальных установок в разделе «электричество и магнетизм» кабинета физических демонстраций, созданием новых лекционных экспериментов. Немалый вклад Анатолий Михайлович вносит в подготовку молодых демонстраторов.

Анатолий Михайлович всегда в движении. Он заядлый лыжник — до недавнего времени в течение нескольких зимних месяцев пробегал на лыжах в парке «Тропарево» по нескольку сотен километров. Сейчас он больше всего любит ходить на каток, а любимое место — каток на Красной площади.

Есть еще одна страсть у Анатолия Михайловича — моделирование. Это увлечение родилось еще в школе — вместе с друзьями он пытался строить модели кораблей. На его счету несколько созданных от начала до конца своими руками точных копий известных кораблей. Сейчас он практически закончил создание уменьшенной копии флагманского корабля Петра Первого.

Общий трудовой стаж А.М. Королькова, вместе со службой в армии, составляет более 65 лет, он является заслуженным работником Московского университета.

Корольков А.М. обладает глубоким знанием своего дела, высокой ответственностью, чутким отношением к окружающим, постоянной готовностью прийти на помощь. Ветеран войны и труда Анатолий Михайлович Корольков награжден орденом Отечественной войны II ст., медалями «За победу над Германией», «За победу над Японией», «Ветеран труда» и 10-ю юбилейными медалями.

Дорогой Анатолий Михайлович, желаем Вам доброго здоровья и многих лет полнокровной жизни, насыщенной Вашей энергией и планами.

Заведующий
кабинетом физических демонстраций
А.И. Слепков

ДЕНЬ ПОБЕДЫ В МГУ

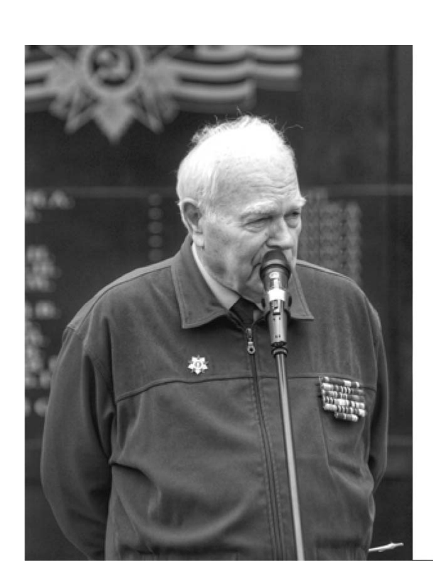
Пятого мая 2010 г. наш Университет отмечал 65-летие Великой Победы.

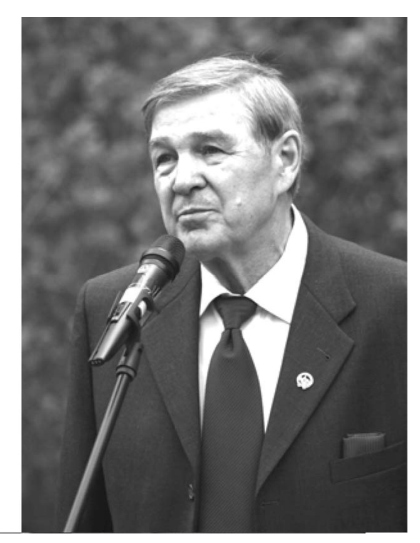
На факультетах проводились митинги у памятников и мемориальных досок, после чего могучий поток студентов и сотрудников хлынул к Вечному Огню на общеуниверситетское торжество.

Физический факультет в этот день открыл вновь созданный Мемориальный комплекс сотрудникам и студентам, погибшим в годы Великой Отечественной войны. Старый памятник из серого гранита и бетона простоял 45 лет и в значительной степени обветшал.

Решение о строительстве нового Мемориального комплекса было принято руководством факультета совместно с Советом Ветеранов войны в ноябре 2009 года, т.е. за полгода до знаменательной даты. За это время было необходимо найти исполнительную организацию, подготовить и согласовать проект и, самое главное, отыскать 2 с лишним миллиона рублей на оплату памятника. Сумма эта, как нетрудно догадаться, не могла быть заложена в бюджет факультета, и была собрана в кратчайшее время из добровольных пожертвований сотрудников и выпускников факультета. Главную роль на всех этапах создания мемориала сыграл «Союз выпускников физфака» (директор В.А. Базыленко). Новый памятник изготовлен из лучшего в нашей стране черного Карельского гранита «габбродиабаз». Его размеры в плане с пьедесталом и цоколем — 840×210 см^2, высота — 370 см, вес — более 12 тонн. Выразим уверенность, что в будущем Мемориал напомнит 3–4 поколениям студентов о подвиге их прадедов.

Торжественное открытие Мемориала состоялось 5-го мая. Декан факультета, профессор В.И. Трухин, приветствовал ветеранов и многочисленных собравшихся сотрудников и студентов.

От ветеранов факультета выступил профессор А.Ф. Тулинов. Он рассказал о значении Великой Победы для нашей страны и мировой цивилизации, подчеркнув важность создания Советским Союзом ядерного оружия, сберегшего планету от мировых войн. Большую часть выступления ветеран посвятил своей военной биографии — биографии, типичной для студенчества тех, героических лет. Анатолий Филипович завершил войну командиром полковой разведки, той самой, что ходила за линию фронта и притаскивала «языков». И после этих жестоких испытаний студенческая аудитория, наука и, как итог, мировое признание открытия «эффекта теней» в монокристаллах. Жизненные пути ветеранов по праву, без фальши, могут служить ярким примером служения Отечеству и науке.

Митинг завершился трогательным выступлением нашего студенческого танцевального ансамбля «Резонанс». Как реквием по погибшим, в прекрасной хореографической постановке прозвучали известные «Журавли».

По завершении выступления ансамбля ветераны и собравшиеся проследовали к Вечному Огню.

Официальные торжества во всей полноте описаны в газете «Московский Университет», поэтому ограничимся фотокомментарием — на общем митинге среди государственных флагов развевалось Знамя Победы.

Автор признателен Сергею Савкину за фотографии для этого краткого репортажа.

В.К. Новик

СВЕРХЧЕЛОВЕК — МИФ ИЛИ ФАКТ?

Почему победили советские люди?

Почему СССР победил в Великой Отечественной войне? Этот вопрос продолжает волновать многих (или некоторых?).

Германия, объединив почти всю континентальную Европу, превосходила СССР по людским ресурсам более чем в два раза, по экономическим — в 3–4 раза, а по научно-техническому потенциалу на порядок! Исходя из этих данных большинство западных специалистов уверенно прогнозировали крах СССР через несколько месяцев после начала войны.

Все они, воспитанные на прошлом, не учитывали одного. В Советском Союзе за двадцатилетний период был создан новый тип человека, который по всем мировым стандартам был сверхчеловеком. Фашистскому нашествию противостояли не недочеловеки, а сверхчеловеки.

И такой сверхчеловек был создан не в фашистской Германии, не путем селекции в «нейтральной» Швеции, а именно в СССР.

Если понять это положение, то становится понятной вся абсурдность и провокационность постановки вопроса, который активно муссировался СМИ (средства массовой идиотизации) накануне 65-летия Победы советского народа над фашистской Германией: «Кто победил в войне? Сталин или народ?».

В Великой Отечественной войне победил советский народ, вырощенный коммунистической партией под руководством И.В. Сталина.

Именно этот советский народ решил задачу, которая для других народов была неразрешима — разгромил фашизм.

О таких людях, о советских сверхчеловеках, наш рассказ.

«На Нюрнбергском процессе заместитель Главного обвинителя от СССР Ю.В. Покровский огласил суду документ № СССР-311, который был составлен из документов полиции безопасности и СД по Житомирской области, касающихся расследования преступной халатности работников этой полиции в декабре 1942 г., в результате чего «унтершарфюрер СС Пааль и унтершарфюрер СС Фольбрехт подверглись нападению заключенных и были убиты из их собственного оружия».

Штурмшарфюрер СС и криминаль-оберсекретарь Ф. Кнопп на допросе показал:

«С середины августа я являюсь руководителем Бердичевского отделения полиции безопасности и СД в городе Житомире. 23 декабря 1942 г. заместитель командира гауптштурмфюрер СС Кальбах обследовал местное отделение воспитательно-трудового лагеря, находящегося в ведении вверенного мне учреждения. В этом воспитательно-трудовом лагере с конца октября находятся 78 бывших военнопленных, которые в свое время были переведены туда из стационарного лагеря в Житомире вследствие нетрудоспособности…

…Находившиеся в здешнем лагере 78 военнопленных были исключительно тяжелораненые. У одних отсутствовали обе ноги, у других — обе руки, у третьих — одна какая-нибудь конечность. Только некоторые из них не имели ранения конечностей, но они были так изуродованы другими видами ранений, что не могли выполнять никакой работы. Последние должны были ухаживать за первыми.

При обследовании воспитательно-трудового лагеря 23 декабря 1942 г. гауптштурмфюрер СС Кальбах отдал распоряжение, чтобы оставшиеся в живых после имевших место смертных случаев 68 или 70 военнопленных подверглись сегодня же «особому обращению»… Подготовку экзекуции я поручил сегодня ранним утром сотрудникам местного управления унтершарфюрерам СС Фольбрехту и Паалю и ротенфюреру Гессельбаху.

…Из оружия они имели немецкий пистолет-пулемет, русскую самозарядную винтовку, пистолет ОВ и карабин. Хочу еще подчеркнуть, что я намеревался дать в помощь этим трем лицам гауптшарфюрера СС Венцеля, но это было отклонено унтершарфюрером Фольбрехтом, заметившим при этом, что они втроем вполне справятся с этим делом.

По поводу обвинения. Мне не пришло в голову обеспечить проведение обычной экзекуции более многочисленной командой, так как место экзекуции было скрыто от посторонних взоров, а заключенные не были способны к бегству ввиду их физических недостатков».

А оставшийся в живых ротенфюрер СС Ф. Гессельбах показал следующее:

«Сегодня в 8 часов утра мы, гауптшарфюрер СС Бергер, унтершарфюрер СС Пааль, унтершарфюрер СС Фольбрехт и я, приехали на взятой на кожевенном заводе машине с шофером, который был украинцем, на участок, находившийся примерно в одном-полутора километрах за лагерем, с восемью заключенными нашей тюрьмы, чтобы выкопать могилу…

…Первая группа состояла, по распоряжению Пааля, почти исключительно из безногих.

После того, как я расстрелял первых трех заключенных, вдруг услышал наверху крик. Так как четвертый заключенный был как раз на очереди, я быстренько прихлопнул его и, взглянув затем наверх, увидел, что у машины происходит страшная

суматоха. Я до того уже слышал выстрелы, а тут увидел, как пленные разбегались в разные стороны. Я не могу дать подробных данных о происшедшем, так как находился на расстоянии 40–50 метров. Я только могу сказать, что я увидел моих двух товарищей, лежащих на земле, и что двое пленных стреляли в меня и шофера из добытого ими оружия. Поняв, в чем дело, я выпустил оставшийся у меня в магазине четвертый патрон по заключенным, обстреливавшим нас, вставил новую обойму и вдруг заметил, что пуля ударила совсем рядом со мной. У меня появилось такое ощущение, будто бы в меня попали, но потом я понял, что ошибся. Теперь я объясняю это нервным шоком. Во всяком случае, я расстреливал патроны второго магазина по беглецам, хотя не могу точно сказать, попал ли я в кого-нибудь из них».

Проводивший следствие по этому делу констатировал:

«Таким образом, из двадцати восьми заключенных четыре были застрелены в могиле, два — при побеге, остальные двадцать два бежали.

Немедленно принятые ротенфюрером СС Гессельбахом меры для поимки беглецов при помощи команды находившегося вблизи стационарного лагеря были целесообразны, но безрезультатны…»

Ю. Мухин. «Антироссийская подлость»

Вот так!

Без ног, без рук советские люди побеждали врагов с пистолетами-пулеметами и карабинами.

Что еще следует из анализа приведенных документов, кроме вышеприведенного заключения?

Обстоятельность анализа этого события, проведенного немцами, позволяет предположить, что таких событий было немало.

Второе, отношение местного населения. Линия фронта ой как далеко! Но местное население, надо думать, хохлушки, рискуя собственой жизнью и жизнью близких, спасают увечных красноармейцев.

Вот и слушайте после этого сказки о том, как радостно встречали на Украине фашистов — освободителей от большевистского ига.

Главный редактор

МОИ ВОСПОМИНАНИЯ О ВОЙНЕ

К годовщине начала Великой Отечественной войны

Что о войне могу рассказать я, родившийся после ее окончания? Только могу поделиться тем, что рассказывали взрослые, или прочитал.

Отец, как и все его сослуживцы, воевал. Но про войну, они — победители нам, детям, не любили рассказывать. Хотя, наверное, было что рассказать. Помню среди приятелей отца Героя Советского Союза. Под Тулой отец командовал батареей сорокопяток. Отец вспоминал, что немцы их вначале учили бегать. Он пояснял, что ему часто приходилось быть корректировщиком огня артиллерии, это значит быть на переднем крае. И вот оттуда приходилось бегать до огневых позиций. Еще, с явной неохотой, признался, что был в рукопашном бою и с

трудом задушил одного немца. С горечью вспоминал, что у него, тяжелораненого уже на границе с Германией, украли медаль «За отвагу».

Два дяди и дед (он отказался от брони), погибшие на Украние, ничего не могли мне рассказать.

Ничего не рассказывала и тетя — только то, что ушла добровольцем, начала войну в окопах Сталинграда медицинской сестрой. Прошла Украину, Румынию, Болгарию, Австрию, Чехословакию. Не любил рассказывать про войну и ее муж: но все знали, что он выпал из самолета (упал с самолетом?). Наверное, потому болел и рано умер.

Теща, прошедщая всю войну от Одессы до Берлина (машинистка в штабе дивизии, затем в штабе 4-й воздушной армии), вспоминала перелет из Крыма: весь пролив в бескозырках...

Поделюсь двумя воспомининиями, которые поразили меня больше всего.

Первое — воспоминие ветерана, я прочитал где-то еще в 65 году. Первые дни войны, он среди отступающих. На перекрестке дорог отступающие увидели бойца, который деловито готовился к обороне: отрывал окоп, установил пулемет. Видно было, что он уже не новичок, и недавно вышел из боя. Отступающие обратились к нему с предложением присоединиться к ним. Он ответил отказом: «Никуда я не пойду! Идите...».

Ветеран, прошедший всю войну подводит итог: «Мол, если бы таких бойцов в 41-м было бы больше, возможно, все было бы по-другому».

Второе воспоминание даже не участника войны, а ребенка. Опять первые дни войны. Наши оставили без боя какой-то небольшой городок в Прибалтике. На улице стоит подбитый немецкий танк, а перед ним — труп красноармейца. Уже пожилой человек вспоминает: «Тогда я впервые осознал, что значит выбор своего пути».

Что общего в этих эпизодах? — Не отступили. Два неизвестных красноармейца выбрали свой путь.

Непростое время в РФ. Можно надеяться: «И не такое бывало, и ничего», или «Мол, Русь-матушка поднимется с колен».

Показеев К.В.

82 (5), 2010

О ПАМЯТНИКЕ СОТРУДНИКАМ И СТУДЕНТАМ ФАКУЛЬТЕТА, ПОГИБШИМ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

В прошлом номере газеты в статье В.К. Новика рассказывалось о строительстве нового Мемориального комплекса сотрудникам и студентам факультета, погибшим в Великой Отечественной войне.

Выпускник 1964 года Борис Комберг вспоминает, как на физфаке создавался этот комплекс.

На одном из комсомольских собраний нашего 1-го курса весной 1959 г. в ЦФА секретарь факультетского бюро комсомола Сергей Литвиненко агитировал

нас за поездку летом на Целину. После его выступления я задал вопрос: почему на факультете нет памятной доски с именами погибших в ВОВ, хотя на ряде других факультетов такие доски есть, в том числе на геофаке и мехмате. Сергей моментально отреагировал и предложил нашему курсовому бюро этим заняться.

Партийная организация эту идею поддержала и наша инициативная группа, состоящая в основном из девушек, стала собирать сведения среди старых сотрудников факультета и в Архиве МГУ на Моховой. Через год у нас были списки примерно с 230 именами. С этим списком надо было ехать в Центральный Архив МО СССР, чтобы по картотекам эти списки уточнить.

Дело в том, что на мемориальную доску можно было наносить лишь фамилии тех людей, на которых имелись похоронки. Выяснилось, что на многих личных карточках была только пометка «пропал без вести». И в этом случае компетентные органы не давали разрешения на их увековеченье, тем более что к этому времени руководство факультета приняло решение — Памятную Доску ставить снаружи. Архитекторам был заказан ее проект и выбрано место для установки.

В день Победы 1961г. у физфака состоялся митинг, на котором была заложена «Памятная Доска». И уже к этой закладной доске стали приходить в День Победы родственники погибших.

Еще через год состоялось, под воинский салют, торжественное открытие Памятной Доски с выбитыми на ней 116 фамилиями студентов, аспирантов и сотрудников физфака, погибших на фронтах ВОВ. Открывала это торжественное событие сотрудник НИИЯФ профессор Ирина Вячеславовна Ракобольская — бывший нач. штаба авиационного полка Марины Расковой. К этому событию для газеты «Московский университет» нашей рабочей группой была подготовлена подборка кратких биографий для шестерых из 116 человек, увековеченных на Памятной Доске. (газета от 23.02.62 г.).

На митинге 1961 года, на котором была заложена Памятная доска студентам и сотрудникам, погибшим в Великой Отечественной войне

Потом еще была кампания на физфаке по сбору средств на Университетский памятник погибшим в ВОВ. Его открыли вместе с Вечным Огнем гораздо позже (по-моему к 40-летию Победы). Но наше пожелание, чтобы Памятник не был «безымянным», не было учтено.

Каждый год 9 мая, вместе с уже взрослыми дочерьми и внуками, мы приходим к физфаку и кладем цветы к Памятной Доске. И часто там встречаем бывших студентов и более пожилых людей – родственников тех, чьи имена выбиты на плитах. Да и сотрудники физфака не проходят мимо — это видно по венкам и цветам.

Б. Комберг, выпускник 1964 года, д.ф.-м.н., зав. лаб. ФИРАН

ЗНАМЯ ПОБЕДЫ, ИЛИ ИСТОРИЯ О ТОМ, КАК РУССКИЕ СОЛДАТЫ-МАРОДЕРЫ ВОДРУЖАЛИ КРАСНОЕ ЗНАМЯ НАД РЕЙХСТАГОМ

Весной 2009 г. в Берлине проходила фотовыставка, посвященная штурму Берлина. Основу выставки составляли многочисленные фотографии и материалы советских военных корреспондентов. Выставка имела огромный успех. Каждую новую группу посетителей немецкий экскурсовод

вначале непременно вел к фотографии Е. Халдея, которая зафиксировала, как советские солдаты во второй половине дня 30 мая 1945 г. закрепляли советский красный флаг на парапете крыши Рейхстага. Один солдат взобрался на высокую скульптурную розетку — вазу, стоящую на краю карниза, чтобы в розетке закрепить флаг, а другой солдат, страхуя товарища, поднял руки. У бойца на поднятых руках съехали рукава гимнастерки и оголились наручные часы, да не одни, а сразу двое.

Немецкие экскурсоводы показывали на эти часы и говорили — «Видите, какие ужасные мародеры эти русские солдаты. Одних часов солдату мало, так еще и вторые часы он отнял у несчастных мирных берлинцев». Немцы качали головами и соглашались. А затем, после этой интродукции, экскурсия продолжалась своим чередом. Ни один российский сопровождающий не нашел, что возразить в ответ.

Так уж у нас повелось со времени «она» — за рубеж сопровождающими выезжают особо «культурные» и особо «подготовленные» чиновники. А что нужно было сказать кроме того, что мародерство гитлеровских солдат несопоставимо со случаями мародерства советских солдат. Но не в этом дело, не в этом суть! А суть в том, что …

Жаль, что рядом на выставке не было советских солдат образца 1945 г.!

А когда они были там в 1945 г., то происходило нечто совсем иное, что позволяет с точностью до наоборот прочитать эту знаменитую фотографию Е. Халдея. Жаль ,что и сам Халдей поддался

на примитивную провокацию, и стал на негативе сцарапывать эти злополучные часы. Это явилось верхом достоверности для экскурсоводов в их интерпретации советского мародерства — «Видите, даже сам автор фотографии смутился безобразию и постарался убрать на негативе ворованные часы!».

Так что же такое происходило 29 и 30 мая в Берлине, и откуда на руках советского солдата оказалось сразу двое часов? Ответ прост — первоисточники надо изучать, а не провокаторов слушать! Первоисточников найдется такое количество, что сегодня можно по минутам восстановить все события при штурме Берлина в любом его районе.

Давайте с Вами мысленно перенесемся в ту необыкновенную военную весну 1945 г., в то изумительное время на улицах и площадях Берлин-Митте, которое было зафиксировано военными корреспондентами Борисом Горбатовым и Мартыном Мержановым в репортажах, книжках, и даже романах. Эти корреспонденты прошли в рядах штурмовых групп от предместий Бердина до Рейхстага, а Горбатов бежал в передовых цепях бойцов, штурмовавших Рейхстаг. Они все видели: и откуда на руках солдата появилось двое часов, и у кого их взяли, и даже знали, зачем эти двое часов ему были нужны….

А теперь отправляемся в весенний Берлин 1945 г. по рекомендации В. Маяковского — «возьми строку и время верни!».

Первыми в Рейхстаг ворвались воины 3-й ударной армии генерала В.Ф. Кузнецова, корпуса генерала Семена Никифоровича Переверткина, 150-й дивизии генерала Василия Митрофановича Шатилова, 756-го полка Ф.М. Зинченко, батальона С.А. Неустроева. Сегодня известны имена всех бойцов батальона Неустроева. В Рейхстаг ворвались утром 30 апреля 1945 г., но потом еще более суток в здании шел ожесточенный бой с превосходящими силами врага, т.к численность участников штурма была ниже числа оборонявшнх здание сводных батальонов СС и, фанатично преданных фюреру, офицерских частей, моряков. Бойцы батальона Неустроева, которые первыми ворвались в здание, первые водрузили флаг сначала над парапетом Рейхстага, а затем над его куполом, и потом этот акт был театрально повторен перед объективами фотокорреспондента Евгения Халдея. С другого фасада в здание спустя час ворвались бойцы 525 и 380 полков соседней 171-й дивизии А. Негоды.

За день до штурма Рейхстага бойцы батальонов С. Неустроева, К. Гусева штурмовали огромное 6-ти этажное здание с двухметровыми стенами. Это был так называемый дом Гиммлера, который оказался последним проблемным препятствием на пути к Рейхстагу, но штурм дома Гиммлера был не менее, а возможно более тяжел, чем даже штурм Рейхстага. Этот дом по массивности, по силе огня, по количеству гарнизона не уступал Рейхстагу.

Наш рассказ мы начнем с штурма дома Гиммлера. 28 апреля самые важные события в штурме Берлина развивались в районе действий корпуса генерала С.Н. Переверткина, войска которого в этот день были ближе всего к Рейхстагу. Предполагалось, что Гитлер и его окружение находятся в самом здании Рейхстага. Корпус генерала Переверткина первым вышел к северной излучине Шпрее в центре Берлин-Митте вблизи Рейхстага. Теперь передовые штурмовые группы отделяли от Рейхстага всего 500 метров, и на пути стоял мост Мольтке, дом Гиммлера, Кенигплатц, и за ней Рейхстаг. К набережной Шпрее во второй половине дня 28 апреля, после битвы за Лейтерский вокзал, подошли батальоны полка Зинченко, и здесь начиналось сражение за мост Мольтке — прелюдия к штурму

Рейхстага. В передовом батальоне находился командный пункт комдива В.М. Шатилова. Мост простреливался с разных сторон и находился под перекрестным огнем пулеметов и зенитных пушек, установленных рядом в швейцарском посольстве и в доме Гиммлера, который своей громадой нависал над мостом. Пулевой и снарядный огонь поливал мост с плотностью капель душа в ванной. На мосту были установлены противотанковые ежи и две баррикады. Когда стемнело, к укрытиям вблизи моста стали подтягиваться подразделения батальонов Самсонова и Неустроева. Громыхая, подходили танки и самоходки, появились связисты и саперы. Готовился плацдарм наступления на мост длиной 50 и шириной 30 метров.

В сумерках человек 20 стремительно бросились из разрушенного дома на мост… Оставшиеся в укрытиях видели, как бойцы перепорхнули через пролом в первой баррикаде, несмотря на огонь пробежали мимо второй баррикады и укрылись на том берегу. Оттуда послышалась стрельба и взрывы гранат. Мгновенно начался адский огонь, в том числе сзади. Особенностью боев в Берлине были белые флаги из окон, и затем — автоматный огонь с чердаков в спину. Смельчаками оказались солдаты взвода лейтенанта М. Крутых. Вслед за ним двинулись перебежками роты батальона. Положение взвода М. Крутых оказалось критическим — много раненых и убитых. Гитлеровцы выдвинули на мост самоходное орудие, бившее прямой наводкой по смельчакам, идущим на помощь взводу М. Крутых. Положение изменилось, когда боец Медведев подбил вражескую машину. Тем временем саперы обследовали мост, обнаружили два взрывных фугаса, но электропроводка, ведущая к ним, оказалась перебитой осколком снаряда. Вот почему уцелел мост. Бойцы, не обращая внимания на раны, смерть товарищей и огонь, перебегали мост и вступали в рукопашный бой с гитлеровцами, выбегавшими из дома Гиммлера. С нашими бойцами впереди был начальник штаба батальона Кузьма Гусев (школьный учитель физики и математики до войны). Около Гусева разорвался снаряд, его подбросило в воздух, и он упал в Шпрее… На мосту был убит начальник медсанбата Бойко, командир роты Иван Гусельников, командир батальона М. Твердохлеб...

Вечером, когда корреспонденты, описывающие этот бой, собрались в командном пункте генерала В. Шатилова, он был подавлен известием о гибели храбрейших из храбрых, и ни о чем другом говорить не мог.

Бой за дом Гиммлера, стоящий сразу за мостом Мольтке, оказался в центре военных событий 28–29 апреля в Берлине. Это здание, стоящее рядом с Рейхстагом, было и препятствием и одновременно отличной позицией для штурма Рейхстага. Поэтому дом и был превращен в крепость. Все окна были заделаны кирпичом и превращены в амбразуры для пушек, пулеметов, автоматов. Дверные проемы были превращены в закрытые позиции для пушек, которые били прямой наводкой по мосту. Ночью взводу лейтенанта Кошкарбаева удалось ворваться в ближайшую к мосту разбитую дверь дома Гиммлера. А далее свыше суток шел бой в доме, гарнизон которого насчитывал около 3000 человек. За это здание сражались два полка: 756 полк Зинченко и 380 полк Шаталина. Схватка все время усиливалась, этажи и комнаты переходили из рук в руки. К вечеру 29 апреля советскими бойцами были уже освобождены 4 этажа здания, и бой продолжался лишь на верхних этажах и в подвалах.

На втором этаже дома Гиммлера был устроен медсанбат, выставлена охрана. Бойцы валились с ног и даже спали, несмотря на то, что на чердаках и подвалах дома продолжались бои. Замполит батальона Алексей Берест (бухгалтер одного из ал-

тайских совхозов и по совместительству учитель физики в тамошней школе) обследовал занятые этажи дома Гиммлера и нашел его служебный кабинет. В кабинете среди прочего стоял несгораемый шкаф, из замка которого торчал ключ. Открыв шкаф, Берест увидел ряды белых и черных коробочек, в каждой из которых находились черные или белые часы (по цвету циферблата). Было очевидно, что часы были наградные, и предназначались как награды эсэсовцам.

«Бойцы, заходите на построение. Буду награждать часами!» — не то в шутку, не то всерьез крикнул Берест. В кабинете собирались бойцы. Берест вынимал белые и черные коробки, в которых лежали часы с белым и черным циферблатом и фосфорическими стрелками, и раздавал солдатам. Берест вошел в роль и, выдавая подарки, приговаривал — «Каждому награда по две штуки — одни часы ставьте по нашему, московскому времени, другие — по здешнему — берлинскому».

А на следующий день бойцы двух батальонов, награжденные «часами Гиммлера», брали Рейхстаг. Именно они первыми ворвались в здание Рейхстага, именно они первыми водрузили на парапете его крыши Красное знамя, а затем перенесли его на купол, именно они попали в объектив Жени Халдея и далее в объективы многих других корреспондентов.

И всем было очевидно, что это за часы! Но эти факты оказались «неочевидны» многим нашим современникам.

А что бы мы с Вами сказали тем самым провокаторам на выставке в Берлине, обладая нормальным кругозором культурного человека? Прежде всего, можно было бы сказать, что часы на руках красноармейцев принадлежат не частным лицам. Это имущество третьего рейха, у которого юридически по международному праву нет наследников, поэтому претензии со стороны любых третьих лиц исключены, а обладание двумя часами не имеет отношения к мародерству и является законным и почетным правом. Причем законным в высшей степени по именно немецким понятиям, потому что со времен Священной Римской Империи даже в современной Германии считается, что собственность купленная не так прочна, как собственность, полученная в виде военного трофея.

То, что часы принадлежали правительству третьего рейха и не принадлежали наследникам, это совершенно верно, и любой немец с этим фактом почтительно согласится. Но это всего лишь ограниченная точка зрения юриста, и физику так отвечать нельзя. Юрист никогда не станет физиком, потому что ограничен в видении явления, а физик юристом, пожалуйста, — переквалифицируется в две недели, потому что физик должен видеть явление аналитически широко.

Что бы мы с Вами сказали, как физики, на берлинской выставке фотографий 2009 г., где русских солдат обвиняли в мародерстве?

Для начала мы бы с гордостью рассказали, откуда у наших солдат эти часты. Далее мы бы не стали разводить рассуждения о законности наследования имущества третьего рейха — мы с Вами не юристы. Мы физики, и мы бы сказали, что в Советской Армии образца 1945 г. сознательная дисциплина была выше, чем в любой другой армии. Мы бы сказали, что немцы грабили одновременно организованно по приказу и грабили, так сказать, творчески, самодеятельно, все подряд. Несколько фотографий, фиксирующих убийства и грабеж из тысячи и миллиона архивных документов тут же привели бы в чувство любителей сравнивать, кто больше награбил. Откуда, в общем, у родственного русским народа, у немцев проявилось самодеятельное творчество в области жестокости и бесчеловечности, — это отдельная тема, но и это не главное. А главное в том, что как грабили Германию солдаты союзников

и их правительства не сравнить ни с какими примерами в отношении советских солдат. Вся Германия была начисто ограблена. Из Германии в Америку были вывезены миллионы единиц и сотни тысяч тонн научной и технической документации. Америка «вспухла» на немецких нематериальных активах, т.к. экономический уклад США может эффективно только воспроизводить, но не творить нематериальные активы. Америка после войны поднялась за счет Германии во всех областях, в первую очередь в медицине. Реактивная авиация, летательные аппараты всего спектра изделий «авиакосмоса», практически все сферы военной промышленности, достижения в сфере управления объектами и мобильной связи, а главное технологии практически во всех областях промышленности, некоторые из которых до сих пор не смогли повторить в США — все это было вывезено даром (ограблено), а немцам фактически запретили заниматься фундаментальными проблемами (Где сегодня фундаментальная немецкая наука и фундаментальная физика?). Вот эти факты физик может пояснить «бедным берлинцам», которых якобы ограбили мародерствующие советские солдаты.

Кстати, всемирно известная немецкая часовая фирма (DOXA, изделия которой находились среди наградных часов в доме Гиммлера, тоже была вывезена в Америку. И где теперь знаменитые часы и хронометры фирмы DOXA? Теперь физик ответит правильно — в антикварных магазинах и на фотографиях советстких солдат, штурмовавших Рейхстаг.

А.Е. Рождественский

Прим. Гл. Редактора. А как оценивали происходящее в апреле 1945 г. сами немцы? Вот документ, который по современным представлениям должен внушать доверие: источник не советский, а фашистский. Выделение сделано мной.

Дневниковая запись 16-летнего авиационного помощника Дитера Борковского от 15. 4. 1945 г. о настроении берлинского населения. Борковский участвовал в боях за Берлин, попал в советский плен и в конце лета 1945 г. был отпущен.

Гриммштрассе 17, 15 апреля 1945 г. [...] «В полдень мы отъехали в совершенно переполненном поезде городской электрички с Анхальтского вокзала. С нами в поезде было много женщин — беженцев из занятых русскими восточных районов Берлина. Они тащили с собой всё свое имущество: набитый рюкзак. Больше ничего. Ужас застыл на их лицах, злость и отчаяние наполняло людей! Еще никогда я не слышал таких ругательств. Тут кто-то заорал, перекрывая шум: «Тихо!» Мы увидели невзрачного грязного солдата, на форме два железных креста и золотой Немецкий крест. На рукаве у него была нашивка с четырьмя маленькими металлическими танками, что означало, что он подбил 4 танка в ближнем бою. «Я хочу вам кое-что сказать», — кричал он, и в вагоне электрички наступила тишина. «Даже если вы не хотите слушать! Прекратите нытье! Мы должны выиграть эту войну, мы не должны терять мужества. **Если победят другие — русские, поляки, французы, чехи и хоть на один процент сделают с нашим народом то, что мы шесть лет подряд творили с ними, то через несколько недель не останется в живых ни одного немца. Это говорит вам тот, кто шесть лет сам был в оккупированных странах!**» В поезде стало так тихо, что было бы слышно, как упала шпилька.»

Dieter Borkowski, Wer weiss, ob wir uns wiedersehen. Erinnerungen an eine Berliner Jugend, FrankfurtZM. 1980, S.189f.

84 (7), 2010

И ГИТЛЕР ХОТЕЛ ПОБЕДИТЬ ТАКИХ ЛЮДЕЙ?

Сверхчеловек — миф или факт?!

Продолжаем знакомить читателей газеты с советским типом сверхчеловека.

В нижеприведенной статье сокращены части, в которых автор сравнивает Героя Советского Союза, Героя Социалистического Труда Кирилла Прокофьевича Орловского и его товарищей с нами и нашими современниками: у меня сердце не позволяет проводить и даже приводить такие сравнения, тем более, что читатель может сделать их сам. Гл. Редактор.

Летом 1944 года этот Человек написал заявление с просьбой, направив его лично Сталину — нижестоящие инстанции даже не хотели его слушать, отвечая вовсе не от бездушия:

«Вы и так сделали всё, что могли. Отдыхайте».

Почему они отказывали, вы можете понять из текста заявления.

Этот Человек, Герой Советского Союза, писал Сталину, что морально живёт плохо, и просил помочь ему.

Чем?

Обязательно прочитайте это заявление, копия которого хранилась в архиве ЦК Компартии Белоруссии, оно было рассекречено и опубликовано совсем недавно.

В наши дни оно не просто кажется невероятным — оно потрясает.

Москва, Кремль, товарищу Сталину.
От Героя Советского Союза
подполковника государственной безопасности
Орловского Кирилла Прокофьевича

Заявление

Дорогой товарищ Сталин!

Разрешите на несколько минут задержать Ваше внимание, высказать Вам свои мысли, чувства и стремления.

Родился я в 1895 году в дер. Мышковичи Кировского района Могилевской области в семье крестьянина-середняка.

До 1915 года работал и учился на своем сельском хозяйстве, в деревне Мышковичи.

С 1915 по 1918 г. служил в царской армии в качестве командира саперного взвода.

С 1918 по 1925 год работал в тылу немецких оккупантов, белополяков и белолитовцев в качестве командира партизанских отрядов и диверсионных групп. Одновременно четыре месяца воевал на Западном фронте против белополяков, два месяца — против войск генерала Юденича и восемь месяцев учился в Москве на 1-х Московских пехотных курсах командного состава.

С 1925 по 1930 год учился в Москве в Комвузе народов Запада.

С 1930 по 1936 г. работал в спецгруппе НКВД СССР по подбору и подготовке диверсионно-партизанских кадров на случай войны с немецко-фашистскими захватчиками в Белоруссии.

1936 год работал на строительстве канала Москва–Волга в качестве начальника стройучастка.

Весь 1937 год был в командировке в Испании, где воевал в тылу фашистских войск в качестве командира диверсионно-партизанской группы.

1939–1940 годы работал и учился в Чкаловском сельхозинституте.

1941 год находился в спецкомандировке в Западном Китае, откуда по личной просьбе был отозван и направлен в глубокий тыл немецких захватчиков в качестве командира разведывательно-диверсионной группы.

Таким образом с 1918 по 1943 год **мне посчастливилось** 8 лет работать в тылу врагов СССР в качестве командира партизанских отрядов и диверсионных групп, нелегально переходить линию фронта и государственную границу свыше 70 раз, выполнять правительственные задания, **убивать сотни отъявленных врагов Советского Союза** как в военное, так и в мирное время, за что Правительство СССР наградило меня двумя орденами Ленина, медалью «Золотая Звезда» и орденом Трудового Красного Знамени. Член ВКП(б) с 1918 года. Партийных взысканий не имею.

Ночью 17 февраля 1943 года агентурная разведка мне принесла сведения, что 17/II-43 г. по одной из дорог Барановичской области на подводах будут проезжать Вильгельм Кубе (Генеральный комиссар Белоруссии), Фридрих Фенс (комиссар трех областей Белоруссии), обергруппенфюрер Захариус, 10 офицеров и 40–50 их охранников.

В это время при мне было только 12 человек моих бойцов, вооруженных одним ручным пулеметом, семью автоматами и тремя винтовками. Днем на открытой местности, на дороге, напасть на противника было довольно рискованно, но и пропустить крупную фашистскую гадину было не в моей натуре, а поэтому еще до рассвета к самой дороге я подвел своих бойцов в белых маскировочных халатах, цепью положил и замаскировал их в снеговых ямах в 20 метрах от той дороги, по которой должен был проезжать противник.

Двенадцать часов в снеговых ямах мне с товарищами пришлось лежать и терпеливо выжидать...

В шесть часов вечера из-за бугра показался транспорт противника, и, когда подводы поравнялись с нашей цепью, по моему сигналу был открыт наш автоматно-пулеметный огонь, в результате которого были убиты Фридрих Фенс, 8 офицеров, Захариус и более 30 охранников.

Мои товарищи спокойно забрали все фашистское оружие, документы, сняли с них лучшую одежду и организованно ушли в лес, на свою базу.

С нашей стороны жертв не было. **В этом бою я был тяжело ранен и контужен, в результате чего у меня были ампутированы правая рука по плечо,**

на левой — 4 пальца и поврежден слуховой нерв на 50–60%. Там же, в лесах Барановичской области, я физически окреп и в августе 1943 года радиограммой был вызван в Москву.

Благодаря Народному комиссару государственной безопасности товарищу Меркулову и начальнику 4-го Управления товарищу Судоплатову материально я живу очень хорошо. Морально — плохо.

Партия Ленина–Сталина воспитала меня упорно трудиться на пользу любимой Родины; мои физические недостатки (потеря рук и глухота) не позволяют мне работать на прежней работе, но встает вопрос: все ли я отдал для Родины и партии Ленина–Сталина?

К моральному удовлетворению **я глубоко убежден в том, что у меня имеется достаточно физических сил, опыта и знания для того, чтобы еще принести пользу в мирном труде.**

Одновременно с разведывательно-диверсионной и партизанской работой я уделял возможное время работе над сельскохозяйственной литературой.

С 1930 по 1936 год по роду своей основной работы я каждый день бывал в колхозах Белоруссии, основательно присмотрелся к этому делу и полюбил его.

Свое пребывание в Чкаловском сельскохозяйственном институте, а также Московскую сельскохозяйственную выставку я использовал до дна в получении такого количества знаний, которое может обеспечить организацию образцового колхоза.

Если бы Правительство СССР отпустило кредит в размере 2.175 тысяч рублей в отоваренном выражении и 125 тысяч рублей в денежном выражении, то я бы на моей родине, в деревне Мышковичи Кировского р-на Могилевской области, в колхозе «Красный партизан» до 1950 года добился бы следующих показателей:

1.От ста фуражных коров (в 1950 г.) смогу достигнуть удоя молока не меньше восьми тысяч килограммов на каждую фуражную корову, одновременно смогу с каждым годом повышать живой вес молочно-племенной фермы, улучшать экстерьер, а также повышать % жирности молока.

2. Сеять не меньше семидесяти гектаров льна и в 1950 г. получить не меньше 20 центнеров льна-волокна с каждого гектара.

… (все показатели можно найти в интернете — Гл. редактор)

Должен сказать, что валовой доход колхоза «Красный партизан» Кировского района Могилевской области в 1940 году составлял только 167 тысяч рублей.

По моему расчету, этот же колхоз в 1950 году может добиться валового дохода не менее трех миллионов рублей.

Одновременно с организационно-хозяйственной работой у меня найдутся время и досуг для такого поднятия идейно-политического уровня своих членов колхоза, который позволит создать крепкие партийную и комсомольскую организации в колхозе из наиболее политически грамотных, культурных и преданных партии Ленина–Сталина людей.

Прежде чем написать Вам это заявление и взять на себя эти обязательства, я много раз всесторонне обдумав, тщательно взвесив каждый шаг, каждую деталь этой работы, пришел к глубокому убеждению, **что вышеупомянутую работу я выполню на славу нашей любимой Родины** и что это хозяйство будет показательным хозяйством для колхозников Белоруссии. Поэтому прошу Вашего указания, товарищ Сталин, о посылке меня на эту работу и предоставлении просимого мною кредита.

Если по данному заявлению возникнут вопросы, прошу вызвать меня для объяснения.

Приложение: 1. Описание колхоза «Красный партизан» Кировского района Могилевской области. 2. Топографическая карта с обозначением местонахождения колхоза.

3. Смета отоваренного кредита.

Герой Советского Союза подполковник государственной безопасности Орловский.

6 июля 1944 г. г. Москва, Фрунзенская набережная, дом № 10а, кв. 46, тел. Г-6-60-46.

Сталин дал распоряжение удовлетворить просьбу Кирилла Орловского — он прекрасно понимал его, потому что сам был таким же советским человеком. Тот сдал государству полученную им квартиру в Москве и уехал в разрушенную до основания белорусскую деревню. Кирилл Прокофьевич выполнил свои обязательства — его колхоз «Рассвет» был первый колхоз в СССР, получивший после Войны миллионную прибыль. Через 10 лет имя Председателя стало известно всей Белоруссии, а затем и СССР.

В 1958 г. Кириллу Прокофьевичу Орловскому присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина. За боевые и трудовые заслуги награждён 5 орденами Ленина, орденом Красного Знамени, многими медалями. Избирался депутатом Верховного Совета СССР третьего-седьмого созывов.

В 1956-61 годах был кандидатом в члены ЦК КПСС. «Дважды кавалер» Кирилл Орловский — прототип Председателя в одноимённом фильме. О нём написано несколько книг: «Мятежное сердце», «Повесть о Кирилле Орловском» и другие...

Это заявление с грифом «Совершенно Секретно» (таков был статус заявителя), написаное всего через три дня после того, как был освобождён Минск и не предназначенное для того, чтобы быть когда-либо опубликованным, рассказывает о написавшем его человеке, стране и эпохе больше, чем целые тома книг. Оно очень много говорит и о нашем времени, хотя для этого совсем не было предназначено...

Если кто не понял из текста заявления, подчеркну: Кирилл Орловский — чекист, профессиональный диверсант-«ликвидатор», то есть именно «НКВД-шный палач» в самом прямом смысле слова, а как сказали бы ещё любящие козырнуть псевдоблатной лексикой придурки — «лагерный вертухай» (совершенно не понимая значения этого слова и к кому оно относилось). Да, именно так — год (1936) до того, как отправиться добровольцем в Испанию, Кирилл Прокофьевич Орловский был начальником участка системы ГУЛАГ на строительстве канала Москва–Волга...

Только представьте себе: человек, инвалид первой группы — без обеих рук, который почти не может самостоятельно себя обслуживать, почти глухой, Герой, который по всем мыслимым законам и понятиям получил право на безбедный пожизненный отдых, считает, что он не может так жить, потому что в состоянии работать для людей ещё. Но не преподавать, например, в школе НКВД, а

опять сделать почти невозможное, на пределе человеческих сил — построить лучший в СССР колхоз из сожжённой до основания деревни, населённой по большей части вдовами, стариками, инвалидами и подростками...

Как сказал один наш камрад, по сравнению с таким Человеком, все «эффективные менеджеры», «яркие личности», «творцы» и пр. вместе взятые — не более чем куча навозных червей и опарышей, копошащихся в куче ... Другого сравнения подобрать не получается.

85 (1), 2011

23 февраля — день Советской Армии
и военно-морского флота

СВЕРХЧЕЛОВЕК — МИФ ИЛИ ФАКТ?

«Россия способна давать не только одиночек-героев... Россия сможет выдвинуть этих героев сотнями, тысячами..»

В.И. Ленин

Памятник Александру Матросову в Ульяновске

В советское время модной темой разговоров «за жизнь» была тема «Для чего человек живет?». Советские люди знали для чего жили и умирали.

Памяти Героя Советского Союза Александра Матросова и еще 214 сверхчеловекам — воинам Красной Армии, совершившим подобный подвиг, посвящена эта публикация.

Святые, они знали, что «счастье, за свой умереть народ».

Гл. редактор

Нет,
Не до седин,
Не до славы
Я век свой хотел бы продлить.
Мне б только до той вон канавы
Полмига,
Полшага прожить.
Прижаться к земле
И в лазури
Июльского ясного дня
Увидеть оскал амбразуры
И острые вспышки огня.
Мне б только
Вот эту гранату,
Злорадно поставив на взвод…
Всадить её,
Врезать, как надо,
В четырежды проклятый дзот.
Чтоб стало в нём пусто и тихо.
Чтоб пылью осел он в траву!
…Прожить бы мне эти полмига,
А там я сто лет проживу!

3 августа 1943 года
«Полмига» П. Шубин.

87 (3), 2011

ВОЙНА

К 70-летию начала
Великой Отечественной войны

Отца арестовали 7 августа 1937 г., за четыре месяца до моего рождения, и репрессировали 16 ноября 1937 г. заседанием тройки УНКВД Смоленской области (без квалификации) к 10 годам лишения свободы. Его сослали на лесозаготовки на реку Сосьва в Ивдельский район Свердловской обл. В январе 1946 г. отца реабилитировали со снятием судимости и восстановлением в правах гражданина СССР за неимением доказательств виновности.

В конце июля 1941 г. фронт подошел к г. Ельне, что в 30 км. от нашей деревни. Была слышна канонада. Летали самолеты. Был такой случай. Летел наш самолет «кукурузник». Немецкий истребитель стал его преследовать. Тогда кукурузник подлетел к нашей сельской церкви и стал летать вокруг нее на очень малой высоте. Немец, как ни старался, не смог сбить наш самолет. Так и улетел, оставив наш самолет в покое.

Пошли войска к фронту колоннами, строем, повзводно. Тащили пушки, минометы. Потом шли обратно, искали молока, некоторые бросали винтовки.

Мой старший брат Иван, которому было уже 15 лет, и его сверстники собирали винтовки и относили их в сельсовет. Потом стали гнать колхозный скот на восток, из нашей деревни в Мордовию.

Немцы вошли в нашу деревню 5 октября 1941 г. и стали «охотиться» за живностью. Мать увидела, что у деда немцы вытаскивают корову из хлева, побежала предупредить его. Вбежала. Видит, что немцы угощают деда шнапсом. Заругалась: «Черт старый, у тебя корову забирают, а ты с ними водку пьешь». Пошел шум. Офицер говорит: «Шнапс пил? Пил. Корова наша». Мать говорит: «Я вам яиц лучше принесу, а вы деду с бабкой корову оставьте». Переводчик перевел, начали говорить. Мать побежала за яйцами. Прибегает, а там с судника фриц уже вытащил ящик с яйцами и уносит его. Она ухватилась за ящик и тащит к себе. Он к себе. Таскали, таскали ящик, и яйца побили. Мать крепко выругалась. Фриц стал вытаскивать пистолет из кобуры. А Иван, стоявший у двери, ухватился за топор. Он подбежал к Ивану и ударил так, что Иван как мяч полетел под порог. Фриц уже поднимал пистолет, чтобы пристрелить Ивана, как вошел офицер от деда и заорал на фрица. Воспользовавшись паузой, Иван подхватился и сбежал. Мать сказала офицеру: «Я хотела вам яйца отдать, а он вот побил их». На этом инцидент закончился. А корову у деда забрали.

Иван перепугался и возвратился к хате, когда уже стало темнеть. Наружная дверь была закрыта, и он прошел к задней двери. В это время из кустов смородины поднялся красноармеец в форме и попросил: «Спрячь меня». Иван открыл дверь в сенцы, подставил лестницу и сказал: «Лезь на потолок». Красноармеец был с винтовкой, без погон, но на гимнастерке были видны следы от трех кубиков. Мы его кормили. На следующий день он попросил найти для него гражданскую одежду. Но в деревне жили так бедно, что найти что-либо было невозможно. Пробыл он у нас дня три. Иван рассказывал ему о расположениях немцев и о наиболее безопасных путях ухода к своим войскам. Вечером ему дали ковригу хлеба, сухарей, кусок сала, и ночью он ушел. В Воронеже у него была жена и сын.

Немцы подвесили аэростат, с гондолы которого вели наблюдения и сообщали по телефону в штаб. Ловили красноармейцев, собирали их в сарай, потом угоняли в лагеря. Местных коммунистов ловили и расстреливали для устрашения жителей.

Через деревню проходили под конвоем отряды пленных красноармейцев. Немцы их не кормили. Завидев приближающихся пленных, жители клали на дорогу продукты, хлеб, яйца, картошку. Красноармейцы поднимали и утоляли голод. Однажды одна картошка откатилась в кювет. Красноармеец шагнул за ней в кювет, поднял, и уже вставал в строй, как немец выстрелил, и красноармеец упал как сноп в кювет. Когда колонна прошла, жители подбежали к красноармейцу. Он был жив. Его затащили в хату, раздели. Пуля пробила ему грудь. Спереди под соском была дырочка, как проколотая шилом, а сзади вся лопатка была развернута. Стали лечить всей деревней. У кого были тополиные и березовые почки, настоянные на водке, у кого был алоэ. Лечение шло трудно. Вскоре рана загноилась. Тогда стали прикладывать внутреннее сало, которое отсасывало гной. Лечение продолжалось около трех месяцев. Красноармеец выздоровел, попросил хлеба и ушел к партизанам.

В конце октября немцы ушли под Москву, а у нас оставили отряд для охраны их подбитого самолета. В отряде были три чеха и два поляка. Они имели телефонную связь с райцентром и сообщали жителям, когда через нашу деревню могли проезжать немцы, чтобы мы прятали продукты и живность в подворьях. Так продолжалось до отступления немцев от Москвы. В феврале 1942 г. немцы снова вошли к нам в деревню и вели эпизодические бои с партизанами.

После завершения Сталинградской битвы в феврале 1943 г. немцы начали строить спрямленную линию обороны для отвода войск с Ржевско-Вяземского выступа. Она проходила в 7 км от нашей деревни. Для размещения войск им требовались свободные жилые помещения. Поэтому они решили угнать на запад всех жителей из 20 километровой зоны новой линии обороны. 8 марта к нам в хату зашел немецкий офицер в сопровождении солдата, переводчика и старосты. Нам объявили об эвакуации, сбор через 30 минут, не вздумайте бежать — деревня оцеплена. Согнали нас в колонну, детей посадили на повозки, и под конвоем погнали по большаку на запад. Гнали через разные деревни, размещали на ночь в пустых сараях и амбарах. Утром снова собирали в колонны и гнали дальше. Дней через шесть колонну пригнали в Рославль. Поместили в длинные конюшни, обнесенные колючей проволокой. Это был концентрационный лагерь № 130* для советских военнопленных и мирных граждан, находившийся на западной окраине города Рославля вдоль Варшавского шоссе. Спали мы на соломе. Кормили какой-то похлебкой. Охраняли нас немцы с собаками. Взрослых выгоняли на разные работы, Копали окопы, чистили и ремонтировали дороги. Были мы там месяца два. В начале мая нас погрузили на машины и отвезли в деревню Ивановка. Там нас поселили в амбар. Рядом был лагерь военнопленных. Взрослых гоняли под надзором немцев на работы.

Примерно в конце сентября 1943 г. нас погнали далее на запад. Однажды, когда нас разместили в сарае на ночлег, мы вместе с несколькими другими семьями сбежали ночью в лес и после некоторых скитаний пришли на торфяное клюквенное болото, где укрывалось местное население. Место было очень глухое и труднодоступное. Все радовались освобождению из плена.

Русские беженцы, 1941 г.

---

* Прим. Гл. Редактора. Воспоминание девочки о подобном лагере можно найти на сайте Гоблина-Пучкова. Слабонервным и обладающим образным восприятием читать не рекомендуется.

В освобожденной деревне. 1943 г.

Однажды после продолжительной дождливой погоды выдался солнечный день. Все развесили одежду и белье по окружающим карликовым соснам и березкам. Я с двумя братьями и дядей сидели у костра и пекли картошку. Вдруг раздался взрыв, и мы очнулись контуженные и засыпанные торфом. Стали отряхиваться, осматриваться, отходить от шока. На месте костра зияла черная воронка. К счастью, никого не ранило, а контузия быстро прошла. Оказалось, что нас бомбили наши самолеты ПО-2, которые заметили развешенную одежду и белье и приняли беженцев за немцев. Как объясняли специалисты, мы отделались легким испугом лишь потому, что бомбочка была небольшая, торф мягким, взрыв произошел на большой глубине, и осколки не смогли вылететь на поверхность.

Когда самолеты возвращались на свой аэродром, немцы подбили один из них. Летчик выпрыгнул с парашютом и приземлился на наше болото. Немцы с собаками стали искать парашютиста, и нашли лагерь беженцев. На следующий день нас всех выгнали с болота и погнали на запад в сторону города Кричева. Через несколько дней скитаний, после очередного ночлега на территории уже Белоруссии, мы оказались у своих. Наступающие части Красной Армии обогнали нашу колонну, и немцы, охранявшие нас, бесследно исчезли.

Оказавшись на свободе, все стали двигаться к своим родным местам. Мы возвратились в деревню в конце октября 1943 года. Наша хата не сгорела, но в ней не было, ни пола, ни потолка, ни двери. Мать с Иваном разрывали окопы, блиндажи и собирали доски. Кое-как собрали пол, потом собрали потолок. Приладили дверь. Накосили сухой осоки и натаскали ее на потолок. Стены тоже обложили осокой, чтобы тепло не выходило через щели. Перезимовали наступившую холодную зиму 1943/44 года. Весной пахали огороды без лошадей. Собирались по нескольку человек и таскали плуг.

В освобожденной деревне. 1943 г.

Все поля и леса были усеяны оставшимися от боев снарядами, минами, патронами, порохом. Подростков и детей тянуло как магнитом к этим смертельным «игрушкам». Началась трагичная пора ранений и гибели подростков и детей из-за их шалостей с боеприпасами. Мне уже было шесть лет. Я тоже разряжал противопехотные мины. Они были как литровая консервная банка. Внутрь засыпался тол вперемешку с блестящими железными шариками и сеченкой, нарезанной из толстой проволоки. Мы снимали крышку, высыпали содержимое банки и забирали 360 шариков и сеченок. Они служили нам «пулями» при стрельбе из рогаток.

Были и более опасные шалости. Так, мы выкручивали пластмассовые головки из маленьких минометных мин и извлекали детонаторы. Из артиллерийских снарядов извлекали головку и из гильз доставали трубчатый порох, имевший форму очень длинных карандашей. Мы втыкали в землю детонатор, выкладывали к нему два, три карандаша пороха, зажигали, отбегали на безопасное расстояние, и наблюдали. Через пару минут огонь подходил к детонатору, и он взрывался.

В один из погожих дней осени 1944 года я пытался открутить пластмассовую головку с маленькой минометной мины. Головка не откручивалась. Я постучал, чтобы она расшаталась. Снова не откручивается. Стал стучать сильнее. Раздался взрыв. Мне опалило лицо. Горела шапка. Мои сверстники, которые были со мной на складе боеприпасов, испугались и убежали домой. Я потушил шапку и тоже пошел домой. Боли не чувствовалось. Бог пощадил меня. Была рваная рана на руке, которой я держал мину, и две легкие раны на ноге. Матери пришлось возить меня на перевязки в Спас-Деменскую районную больницу всю зиму 1944/45 года. Сейчас, вспоминая этот случай, я больше всего сожалею о тех переживаниях и заботах о моем лечении, которые я причинил своей матери.

Сидоренков Н.С.,
выпускник аспирантуры ГАИШ 1966 г.

88 (4), 2011

ДЕНЬ МУЖЕСТВА

**К 70-летию начала
Великой Отечественной войны**

Семьдесят лет тому назад началась Великая Отечественная война. Ныне 22 июня отмечается как «День памяти и скорби».

Этот день навечно вошел в память народа. Традиционно в этот день возлагались венки к памятным стелам со списками односельчан, ушедших и не вернувшихся с Войны, к памятным знакам на братских могилах. В этот день, чтобы подойти к вечному огню в Александровском сквере, надо было отстоять многочасовую очередь. И без заграждений полиции, ОМОНа и рамок металлоискателей.

Постановлением Президиума Верховного Совета Российской Федерации от 13 июля 1992 г. 22 июня стало официальной памятной датой. Этот день был объявлен Днем памяти защитников Отечества. Указом президента России Б.Н. Ельцина от 8 июня 1996 г. день начала Великой Отечественной войны был объявлен Днем памяти и скорби. Президент В.В. Путин 25 октября 2007 года подписал федеральный закон «О внесении изменения в статью 1 федерального закона «О днях воинской славы и памятных датах России», который включает в перечень памятных дат новую — 22 июня — День памяти и скорби — день начала Великой Отечественной войны (1941 год).

Преклоняясь перед памятью погибших, следует добавить, что этот день надо отмечать и как День мужества.

День мужества Советского народа, отстоявшего в тяжелейшем испытании независимость нашей Родины. Ведь недаром было сказано:

«Мы знаем, что ныне лежит на весах
И что совершается ныне.
Час мужества пробил на наших часах,
И мужество нас не покинет».

Преклоняясь перед мужеством советских людей, светлой памяти советских людей посвящается этот марш.

Показеев К.В.

ПРОЩАНИЕ СЛАВЯНКИ

На причале славянка стояла
И махала прощально рукой,
По реке бы за ним побежала:
«Сокол мой, возвращайся домой!»

Припев:

Прощай, мой родной,
Иди на смертный бой,
Пусть знает подлый враг,
Как бьются за советский флаг!

Но время пролетит,
Победный наш марш прозвучит,
Живым вернёшься,
В огне спасёшься,
Тебя любовь моя хранит!

Пусть победа ценою безмерна,
Плач славянки звучит и звучит:
«За Советский Союз, за Победу
Мой единственный там постоит».

Припев.

Слёзы я утираю украдкой,
Ох горька ты разлука, горька,
Ведь не зря родилась я славянкой,
Чашу горькую выпью до дна.

Припев.

Начинают истаивать тучи,
Рать советская встала стеной,
Светоч мира, ты стяг наш могучий,
Ты зовёшь наш народ за собой.

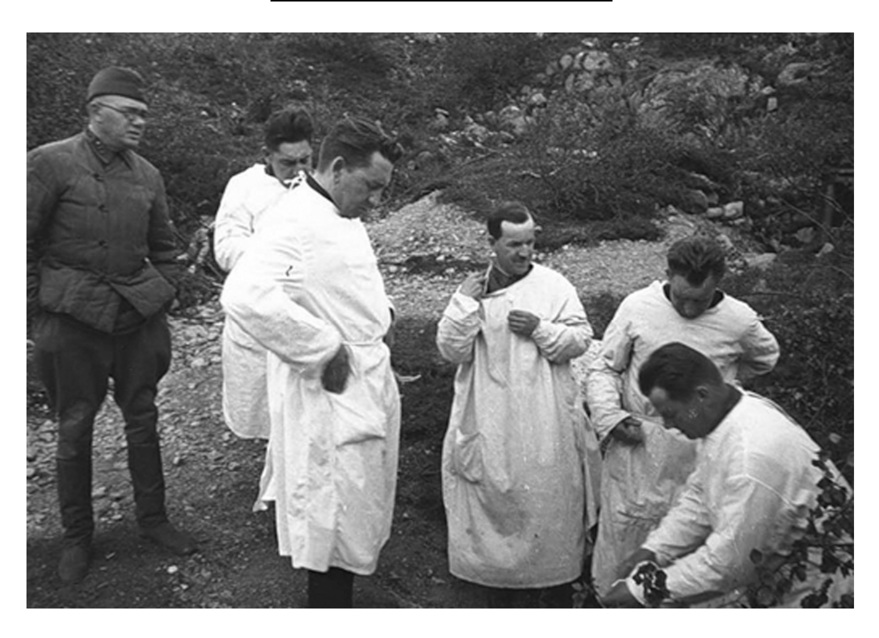
Припев.

Музыка: Василий Агапкин
Слова: Ирина Панова

ТАК ЭТО БЫЛО. ЗАПИСКИ ВОЕННОГО ХИРУРГА

К 70-летию начала Великой Отечественной войны

Сейчас принято считать, что правду о Великой Отечественной войне в советское время не писали. Пользуясь этой аксиомой, СМИ пытаются навязать свою новую «правду» о войне. В этой новой «правде» тонут голоса тех, кто воевал.

Случайно среди старых книг нашел книгу: Константин Болдин «Так это было. Записки военного хирурга». Верхне-Волжское издательство, 1969 год, тираж 65 тысяч. По советскому времени небольшой.

Войну автор встретил уже взрослым, сформировавшимся человеком, до войны работал хирургом в Горьком в медсанчасти на автозаводе. С начала войны и до 1944 года Болдин был командиром операционно-перевязочного взвода медсанбата, участвовал в крупнейших битвах войны. Отступал, попадал в окружение. Был комиссован по болезни: видимо сказались огромные нервные нагрузки.

Изложение дано в форме дневниковых записей. От многих волосы встают дыбом. В каких ситуациях довелось побывать Константину Болдину! Например, на операционном столе умирающий боец, и тут поступает приказ о срочной эвакуации — немецкие танки в километре прорвали оборону! Между прочим, автор, описывая одну из своих операционных — зима, вокруг операционного стола стены полусгоревшего дома без крыши, ночь, с улицы машины фарами освещают операционный стол, отмечает, что будущим киношникам это все трудно будет представить. Но нынешние киношники и не представляют: у них другие цели.

Екатерина Илларионовна Дёмина. В 15 лет ушла на фронт, Герой Советского Союза. Старший санинструктор. Человек-легенда

Автору как врачу приходилось участвовать в таких мероприятиях как то: расстрел полицая или дезертира (констатация смерти), суд над обвиняемым в членовредительстве (эксперт). Подобные сцены подробно описаны в книге. Есть и упоминание о включении власовцев в состав наших частей.

Конечно, основное внимание автор уделяет описанию работы медсанбата — проведение медицинских операций, выживаемости после различного типа ранений, обеспечение лекарствами и медицинскими инструментами (на всю перевязочную один шприц!), внедрение новых методов лечения, медицинский осмотр армейского пополнения (из 1200 отобрали только 169, годных к строевой службе!), организация эвакуации раненых. Дается сравнение советской системы с работой медицинских служб немцев.

Описано много важных организационных и бытовых моментов: взаимоотношение с комиссарами, многочисленными проверяющими, трибуналом, контрразведкой дивизии (с теплотой пишет как о достойных людях, делающих нужную работу), отношение к пленным (немцы, венгры) и их поведение, характеристики русской шинели (это вам не модель Юдашкина!) и обуви, организация питания и снабжения, бани, белье, насекомые (вши). С юмором описывается переход на новую воинскую форму одежды. Подробно описано взаимоотношение с местным населением, как при отступлении, так и при наступлении. Много трагических, даже страшных, бытовых моментов. Что творили немцы! И вывод «Хорошо бы потрясти фатерлянд и потрясти покрепче, чем они нас трясли».

Изобилие ярких зарисовок, свидетелем и участником которых был автор — это немецкие бомбежки и их изменение по ходу войны, воздушные схватки наших летчиков, немецкие листовки (не боялись НКВД, читали!), населенные пункты, разрушенные немцами при отступлении, следы мародерства и варварства фашистов.

Судя по этой книге, в 1969 году про Великую Отечественную войну писали правду.

Гл. редактор

МОЙ СТАРШИЙ БРАТ

К 70-летию начала
Великой Отечественной войны

Владимир Архипович Люлька, мой старший брат, родился в 1935 году в Харькове. В 1938 г. наши родители были переведены на работу в Ленинград. К тому времени семья увеличилась, и у Володи появился младший брат Слава.
В 1941 г. мама отправила на лето детей к своим родителям на Украину под Киев, где их застала война. До её окончания не было ничего известно о братьях.

Село находилось в глуши: железнодорожная станция Ольшаница в восьми километрах через лес, а ближайший небольшой городок Богуслав — в двадцати. Немцы, вероятно, выбрали это место для передышек, потому что часто сменялись. Это не значит, что там было спокойно, без военных действий. В поле под лесом шли танковые бои. Ребятишки после бегали в поле за снарядами. Однажды брат Слава тащил домой противотанковую мину, но бабушка с помощью соседа сумела его «обезоружить».

Молодёжь от 12 до 14 лет немцы угнали в Германию на работы.

В районе существовала организация наподобие «Молодой гвардии». Она была раскрыта, и членов этой организации, по сути детей, немцы порубили кирками и сбросили в карьер под Богуславом.

В нашем огороде у реки дед вырыл глубокий погреб, в котором укрывались свои и соседские дети при артобстрелах и бомбёжках. Под конец оккупации немцы установили пушку в палисаднике прямо у дома и вели огонь по нашим наступающим войскам, находившимся на другом берегу реки.

Гранаты «лимонки» мы находили еще долго после войны.

После войны мы узнали, что Володя и Слава стояли первыми в списках на расстрел как дети коммунистов, и пытались выяснить, кто мог желать им смерти, но смогли лишь установить, что это не были местные жители.

Исчезли немцы в одночасье: вечером ещё находились в селе, а утром — никого.

Тяжёлых воспоминаний о том страшном времени не счесть. И Володя, и Слава очень редко, но вспоминали это время.

Воссоединиться всем нам удалось лишь в 1946 г., когда папа получил небольшую квартиру, а мама оставила работу.

До 11 лет Володя учился в сельской школе, где учителем русского языка и литературы был дедушка. Он-то и подготовил внуков к обучению в московской школе (с 1943 г. родители жили и работали в Москве). Правда, за то, что на выпускных экзаменах в ответе к задаче по математике вместо слова «матрац» он написал «матрас», ему пришлось потерять золотую медаль (замечу, что в современном русском языке оба написания равноправны, причем более распространенным вариантом является «матрас»).

Мягкий, деликатный, интеллигентный человек, он никогда не умел постоять за себя, и лишь систематический труд и, как следствие, глубокие знания помогали ему медленно, но верно продвигаться по научному коридору.

В 1953 г. Володя поступил на физический факультет МГУ и в 1959 г. успешно его закончил. Его научный руководитель, профессор Д.Д. Иваненко, очень хотел видеть его своим аспирантом и говорил, что из тысячи претендентов он выбрал бы его одного. С третьего курса Володя имел уже печатные работы. Но почему-то он поступил в Институт атомной энергии им. И.В. Курчатова и проработал там всю жизнь.

Умер он в 56 лет в 1992 году.

Л.А. Люлька

Примечание Гл. Редактора. Владимир Архипович, Вячеслав Архипович и Лариса Архиповна — дети выдающегося советского конструктора авиационных двигателей академика АН СССР Архипа Михайловича Люльки (1908–1984).

Вячеслав Архипович Люлька (1937–2006), специалист в области гидродинамики, работал в Вычислительном центре им. А.А. Дородницына РАН.

Л.А. Люлька, автор статьи, окончила Московский авиационный институт (МАИ) и после защиты кандидатской диссертации долгие годы там преподавала.

В год окончания В.А. Люлькой физического факультета в престижном журнале «Успехи физических наук» вышла его (в соавторстве) фундаментальная обзорная статья: Д.Д. Иваненко, В.А. Люлька, В.А. Филимонов. Теория гиперядер. // УФН, т. 68, № 4, с. 663–685 (1959). В Википедии в статье «Физика гиперядер» она цитируется в качестве основного источника по теме. В 1988 г. на физическом факультете МГУ В.А. Люлька защитил докторскую диссертацию на тему «Корреляционные и поляризационные эффекты в слабых процессах и задача восстановления эффективного лагранжиана слабых взаимодействий».

В.А. Люлька собрал замечательную библиотеку по теоретической физике. Несколько лет назад его вдова Наталья Леонидовна (ныне уже покойная) подарила эту библиотеку кафедре теоретической физики физического факультета, где учился Владимир Архипович, и с 1943 г. работал его научный руководитель выдающийся советский физик-теоретик профессор Дмитрий Дмитриевич Иваненко (1904–1994).

89 (5), 2011

ОНИ ЗАЩИТИЛИ МОСКВУ

Воспоминания
о рядовых участниках Московской битвы

«Нас было 12 послано на Минское шоссе преградить путь противнику, особенно танкам. И мы стойко держались. И вот уже нас осталось трое: Коля, Володя и я, Александр. Но враги без пощады лезут. И вот еще пал один — Володя из Москвы. Но танки все лезут. Уже на дороге горят 19 машин. Но нас двое. Но мы будем стоять, пока хватит духа, но не пропустим до подхода своих.

И вот я один остался, раненный в голову и руку. И танки прибавили счет. Уже 23 машины. Возможно, я умру. Но, может, кто найдет мою когда-нибудь записку и вспомнит героев. Я — из Фрунзе, русский. Родителей нет.

До свидания, дорогие друзья. Ваш Александр Виноградов
22/2-1942 г.»

Записка найдена в 1958 г. на 152 км Минского шоссе, на месте боев 612 стрелкового полка, который, действуя в тылу врага, в течение трех дней блокировал движение фашистских танков к Москве.

Письмо защитника Москвы Бойца 2-го Гвардейского Кавалерийского корпуса Константина Мотылевой Марии Ефимовне (Москва)

«Милая моя Муся, не печалься моей кончине, я погиб честно в бою за Родину, за партию и за Сталина. Перед кончиной своей шепчу твое имя и целую тебя застывшими губами…».

Найдено в солдатском медальоне в 2000 г. поисковым отрядом им. С.С. Смир-нова. «НТВ», 3.12.2000, «Забытый полк»

91 (7), 2011

К 70-ЛЕТИЮ
РАЗГРОМА КРАСНОЙ АРМИЕЙ
НЕМЕЦКИХ ЗАХВАТЧИКОВ
ПОД МОСКВОЙ

«Тем, кто за Родину встанет
Слава во веки веков»

А. Харчиков

«Товарищи красноармейцы и краснофлотцы, командиры и политработники, партизаны и партизанки! На вас смотрит весь мир, как на силу, способную уничтожить грабительские полчища немецких захватчиков.

На вас смотрят порабощённые народы Европы, подпавшие под иго немецких захватчиков, как на своих освободителей. Великая освободительная миссия выпала на вашу долю. Будьте же достойными этой миссии! Война, которую вы ведете, есть война освободительная, война справедливая. Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших великих предков — Александра Невского, Димитрия Донского, Кузьмы Минина, Димитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова!

Пусть осенит вас победоносное знамя великого Ленина!

За полный разгром немецких захватчиков!

Смерть немецким оккупантам!

Да здравствует наша славная Родина, её свобода, её независимость!

Под знаменем Ленина — вперёд к победе!»

И.В. Сталин.
Фрагмент речи на параде на Красной площади
7 ноября 1941 г.

7 ноября 1941. Парад на Красной площади

Строительство оборонительных сооружений под Москвой. Октябрь 1941

Москвичи строят баррикады на Можайском шоссе

Московское ополчение

Изготовление бутылок с зажигательной смесью

Морская пехота.27.10.1941. Москва

7 ноября 1941. Парад на Красной площади. С парада на передовую

7 ноября 1941. Парад на Красной площади

Кавалеристы 2-го гвардейского кавалерийского корпуса генерал-майора Доватора Л.М. направляются на передовые позиции

ПРАВДА О ЗОЕ КОСМОДЕМЬЯНСКОЙ

Вокруг подвига юной комсомолки, ставшей в годы Великой Отечественной войны первой женщиной — Героем Советского Союза, до сих пор вьются сплетни и домыслы. История подвига Зои Космодемьянской ещё с военной поры является, по сути дела, хрестоматийной. Как говорится, об этом писано-переписано. Тем не менее, в прессе, а в последнее время и в Интернете нет-нет, да и появится какое-нибудь «откровение» современного историка: Зоя Космодемьянская была не защитницей Отечества, а поджигательницей, которая уничтожала подмосковные деревни, обрекая местное население на гибель в лютые морозы. Поэтому, мол, жители Петрищево её сами схватили и предали в руки оккупационных властей. А когда девушку привели на казнь, крестьяне якобы даже проклинали её.

«Секретная» миссия

Ложь редко возникает на пустом месте, её питательная среда — всяческие «секреты» и недомолвки официальных трактовок событий. Некоторые обстоятельства подвига Зои были засекречены, а из-за этого и несколько искажены с самого начала. До недавних пор в официальных версиях не было даже чётко определено, кем она была, что конкретно делала в Петрищево.

Зою называли то московской комсомолкой, отправившейся в тыл врага мстить, то партизанкой-разведчицей, схваченной в Петрищево при выполнении боевого задания.

Не так давно я познакомился с ветераном фронтовой разведки Александрой Потаповной Федулиной, которая хорошо знала Зою. Старая разведчица рассказала:

- Зоя Космодемьянская никакой партизанкой не была. Она являлась красноармейцем диверсионной бригады, которой руководил легендарный Артур Карлович Спрогис. В июне 1941 года он сформировал особую воинскую часть 9903 для проведения диверсионных действий в тылу вражеских войск. Её основу составили добровольцы из комсомольских организаций Москвы и Подмосковья, а командный состав набран из слушателей Военной академии имени Фрунзе. Во время битвы под Москвой в этой воинской части разведотдела Западного фронта было подготовлено 50 боевых групп и отрядов. Всего за сентябрь 1941 – февраль 1942 года ими было совершено 89 проникновений в тыл противника, уничтожено 3500 немецких солдат и офицеров, ликвидировано 36 предателей, взорвано 13 цистерн с горючим, 14 танков. В октябре 1941 года мы учились в одной группе с Зоей Космодемьянской в разведшколе бригады. Потом вместе ходили в тыл врага на спецзадания. В ноябре 1941 года я была ранена, а когда вернулась из госпиталя, узнала трагическую весть о мученической смерти Зои.

- Почему же о том, что Зоя являлась бойцом Действующей армии, долгое время умалчивалось? — поинтересовался я у Федулиной.

- Потому что были засекречены документы, определявшие поле деятельности, в частности, бригады Спрогиса.

Позже мне довелось ознакомиться с не так давно рассекреченным приказом Ставки ВГК N0428 от 17 ноября 1941 года, подписанным Сталиным. Цитирую: необходимо **«лишить германскую армию возможности располагаться в сёлах и городах, выгнать немецких захватчиков из всех населённых пунктов на холод в поле, выкурить их из всех помещений и тёплых убежищ и заставить мёрзнуть под открытым небом. Разрушать и сжигать дотла все населённые пункты в тылу немецких войск на расстоянии 40–60 км в глубину от переднего края и на 20-30 км вправо и влево от дорог. Для уничтожения населённых пунктов в указанном радиусе действия бросить немедленно авиацию, широко использовать артиллерийский и миномётный огонь, команды разведчиков, лыжников и диверсионные группы, снабжённые бутылками с зажигательной смесью, гранатами и подрывными средствами. При вынужденном отходе наших частей... уводить с собой советское население и обязательно уничтожать все без исключения населённые пункты, чтобы противник не мог их использовать».**

Вот такую задачу выполняли в Подмосковье бойцы бригады Спрогиса, в том числе красноармеец Зоя Космодемьянская. Наверное, после войны руководителям страны и Вооруженных сил не хотелось муссировать информацию о том, что бойцы действующей армии жгли подмосковные деревни, поэтому вышеназванный приказ Ставки и другие документы такого рода долгое время не рассекречивались.

Конечно, этот приказ раскрывает очень болезненную и неоднозначную страницу Московской битвы. Но правда войны бывает значительно более жестокой, чем наши сегодняшние представления о ней. Неизвестно, чем бы закончилось самое кровопролитное сражение Второй мировой войны, если бы фашистам дали полную возможность отдыхать в натопленных деревенских избах и откармливаться колхозными харчами. К тому же многие бойцы бригады Спрогиса старались взрывать и поджигать только те избы, где квартировали фашисты и размещались штабы. Нельзя не подчеркнуть и того, что когда идёт борьба не на жизнь, а на смерть, в действиях людей проявляются, как минимум, две правды: одна — обывательская (выжить любой ценой), другая — героическая (готовность к самопожертвованию ради Победы). Именно столкновение этих двух правд и в 1941 году, и сегодня происходит вокруг подвига Зои.

Что произошло в Петрищево

В ночь с 21 на 22 ноября 1941 года Зоя Космодемьянская перешла линию фронта в составе специальной диверсионно-разведывательной группы из 10 человек. Уже на оккупированной территории бойцы в глубине леса напоролись на вражеский патруль. Кто-то погиб, кто-то, проявив малодушие, повернул назад, и лишь трое — командир группы Борис Крайнов, Зоя Космодемьянская и комсорг разведшколы Василий Клубков продолжили движение по ранее определённому маршруту. В ночь с 27 на 28 ноября они достигли деревни Петрищево, где, помимо других военных объектов гитлеровцев, предстояло уничтожить тщательно замаскированный под конюшню полевой пункт радио — и радиотехнической разведки.

Старший, Борис Крайнов, распределил роли: Зоя Космодемьянская проникает в южную часть деревни и бутылками с зажигательной смесью уничтожает дома, где квартируют немцы, сам Борис Крайнов — в центральную часть, где

разместился штаб, а Василий Клубков — в северную. Зоя Космодемьянская успешно выполнила боевое задание — бутылками «КС» уничтожила два дома и вражеский автомобиль. Однако при возвращении обратно в лес, когда она уже была далеко от места диверсии, её заметил местный староста Свиридов. Он вызвал фашистов. И Зоя была арестована. Свиридову благодарные оккупанты налили стакан водки, как об этом рассказали после освобождения Петрищево местные жители. Зою долго и зверски пытали, но она не выдала никакой информации ни о бригаде, ни о том, где должны ждать её товарищи.

Однако вскоре фашисты схватили Василия Клубкова. Он проявил малодушие и всё, что знал, рассказал. Борис Крайнов чудом успел уйти в лес.

Предатели

Впоследствии Клубкова фашистские разведчики перевербовали и с «легендой» о побеге из плена отправили назад в бригаду Спрогиса. Но его быстро разоблачили. На допросе Клубков рассказал о подвиге Зои.

Из протокола допроса от 11-12 марта 1942 года:

«- Уточните обстоятельства, при которых вы попали в плен?

- Подойдя к определённому мне дому, я разбил бутылку с «КС» и бросил её, но она не загорелась. В это время я увидел невдалеке от себя двух немецких часовых и, проявив трусость, убежал в лес, расположенный в метрах 300 от деревни. Как я только прибежал в лес, на меня навалились два немецких солдата, отобрали у меня наган с патронами, сумки с пятью бутылками «КС» и сумку с продзапасами, среди которых также был литр водки.

- Какие показания вы дали офицеру немецкой армии?

- Как меня только сдали офицеру, я проявил трусость и рассказал, что нас всего пришло трое, назвав имена Крайнова и Космодемьянской. Офицер отдал на немецком языке какое-то приказание немецким солдатам, они быстро вышли из дома и через несколько минут привели Зою Космодемьянскую. Задержали ли они Крайнова, я не знаю.

- Вы присутствовали при допросе Космодемьянской?

- Да, присутствовал. Офицер у неё спросил, как она поджигала деревню. Она ответила, что она деревню не поджигала. После этого офицер начал избивать Зою и требовал показаний, но она дать таковые категорически отказалась. Я в её присутствии показал офицеру, что это действительно Космодемьянская Зоя, которая вместе со мной прибыла в деревню для выполнения диверсионных актов, и что она подожгла южную окраину деревни.

Космодемьянская и после этого на вопросы офицера не отвечала. Видя, что Зоя молчит, несколько офицеров раздели её догола и в течение 2-3 часов сильно избивали резиновыми палками, добиваясь показаний.

Космодемьянская заявила офицерам: «Убейте меня, я вам ничего не расскажу». После чего её увели, и я её больше не видел».

Из протокола допроса А.В. Смирновой от 12 мая 1942 года:

«На другой день после пожара я находилась у своего сожженного дома, ко мне подошла гражданка Солина и сказала: “Пойдем, я тебе покажу, кто тебя сжёг”.

После этих сказанных ею слов мы вместе направились в дом Куликов, куда перевели штаб. Войдя в дом, увидели находившуюся под охраной немецких солдат Зою Космодемьянскую. Я и Солина стали её ругать, кроме ругани я на

Космодемьянскую два раза замахнулась варежкой, а Солина ударила её рукой. Дальше нам над партизанкой не дала издеваться Валентина Кулик, которая нас выгнала из своего дома.

Во время казни Космодемьянской, когда немцы привели её к виселице, я взяла деревянную палку, подошла к девушке и на глазах у всех присутствующих ударила её по ногам. Это было в тот момент, когда партизанка стояла под виселицей, что я при этом говорила, не помню».

Казнь

Из показаний жителя деревни Петрищево В.А. Кулика:

«...Ей повесили на грудь табличку, на которой было написано по-русски и по-немецки: «Поджигатель». До самой виселицы вели её под руки, поскольку из-за пыток она уже не могла идти самостоятельно. Вокруг виселицы было много немцев и гражданских. Подвели к виселице и стали её фотографировать.

Она крикнула: «Граждане! Вы не стойте, не смотрите, а надо помогать армии воевать! Моя смерть за Родину — это моё достижение в жизни». Затем она сказала: «Товарищи, победа будет за нами. Немецкие солдаты, пока не поздно, сдавайтесь в плен. Советский Союз непобедим и не будет побеждён». Все это она говорила в момент, когда её фотографировали.

Потом подставили ящик. Она безо всякой команды, набравшись откуда-то сил, встала сама на ящик. Подошел немец и стал надевать петлю. Она в это время крикнула: «Сколько нас ни вешайте, всех не перевешаете, нас 170 миллионов! Но за меня вам наши товарищи отомстят». Это она сказала уже с петлёй на шее. Она хотела ещё что-то сказать, но в этот момент ящик убрали из-под ног, и она повисла. Она инстинктивно ухватилась за верёвку рукой, но немец ударил её по руке. После этого все разошлись».

Целый месяц провисело в центре Петрищево тело девушки. Лишь 1 января 1942 года немцы позволили жителям похоронить Зою.

Каждому — своё

Январской ночью 1942 года во время боев за Можайск несколько журналистов оказались в уцелевшей от пожара деревенской избе в районе Пушкино. Корреспондент «Правды» Петр Лидов разговорился с пожилым крестьянином, который рассказал, что оккупация настигла его в деревне Петрищево, где он видел казнь какой-то девушки-москвички: «Её вешали, а она речь говорила. Её вешали, а она всё грозила им...»

Рассказ старика потряс Лидова, и той же ночью он ушёл в Петрищево. Корреспондент не успокоился до тех пор, пока не переговорил со всеми жителями села, не разузнал все подробности гибели нашей русской Жанны д’Арк — так называл он казнённую, как он считал, партизанку. Вскоре он вернулся в Петрищево вместе с фотокорреспондентом «Правды» Сергеем Струнниковым. Вскрыли могилу, сделали фото, показали партизанам. Один из партизан Верейского отряда узнал в казнённой девушку, встреченную им в лесу накануне разыгравшейся в Петрищево трагедии. Та назвала себя Таней. Под этим именем и вошла героиня в статью Лидова. И лишь позже открылось, что это псевдоним, которым Зоя воспользовалась в целях конспирации.

Настоящее же имя казнённой в Петрищево в начале февраля 1942 года установила комиссия Московского городского комитета ВЛКСМ. В акте от 4 февраля констатировалось:

«1. Граждане села Петрищево (следуют фамилии) по предъявленным разведотделом штаба Западного фронта фотографиям опознали, что повешенной была комсомолка Космодемьянская З.А.

2. Комиссия произвела раскопку могилы, где похоронена Космодемьянская Зоя Анатольевна. Осмотр трупа... еще раз подтвердил, что повешенной является тов. Космодемьянская З.А.».

5 февраля 1942 года комиссия МГК ВЛКСМ подготовила записку в Московский городской комитет ВКП(б) с предложением представить Зою Космодемьянскую к присвоению звания Героя Советского Союза (посмертно). А уже 16 февраля 1942 года увидел свет соответствующий Указ Президиума Верховного Совета СССР. В результате красноармеец З.А. Космодемьянская стала первой в Великой Отечественной войне женщиной-кавалером Золотой Звезды Героя.

Староста Свиридов, предатель Клубков, пособники фашистов Солина и Смирнова были приговорены к высшей мере наказания.

С. Турченко

92 (1), 2012

КАК ТУЛЯКИ МОСКВУ ЗАЩИЩАЛИ

К 70-летию разгрома Немецко-фашистских захватчиков под Москвой

Битва под Москвой была крупнейшим сражением Великой Отечественной войны. Самым важным, самым продолжительным, самым массовым, самым кровавым. Каждый пятый солдат, погибший на войне, погиб, защищая Москву.

Партизанка

Москвичка Зинаида Гриднева десять лет доказывала, что она не погибла на фронте. Через 53 года после окончания войны пенсионерку представили к званию Героя России.

Когда началась война, Зине было 16 лет. В ноябре 1941 года в тульский городок Ефремов вошли немцы, и девушка ушла в партизаны. Через неделю Зину отправили в город — на разведку.

Я узнала, что раненых солдат фашисты держат в подвале своего штаба, — рассказывает Зинаида Степановна. — Пробралась туда, а там — пятьдесят два человека!

Девочка украла канистру бензина, сделала несколько зажигательных бомб. Две бутылки «достались» складу с боеприпасами. Еще три швырнула в открытую форточку штаба. Когда началась паника во время пожара, Зина сбила замок на дверях и стала выводить раненых. Она спасла всех. В лесу перед строем партизан командир наградил ее … куском сахара!

Схватили Зину зимой 41-го. Ночью на окраине Ефремова ее догнали немецкие овчарки. Собаки накинулись на нее так стремительно, что девушка даже не успела выпить яд, зашитый в воротник телогрейки. В лохмотьях Гридневой немцы нашли пакет с донесениями…

С нее сорвали всю оставшуюся одежду и голышом, в одних валенках, которые мама когда-то заботливо прошила проволокой, отвели в гестапо. На другой день начались допросы и пытки. Зину били, отливали водой и опять били. Изнасиловали, проткнули шею штыком, сняли скальп…

Изуродованная девушка не проронила ни слова. Когда она превратилась в окровавленный кусок мяса, фашисты, подумав, что она умерла, бросили ее в яму с мертвецами.

Среди трупов Зину нашла… ее мама! Она пробиралась к своей землянке мимо домов и вдруг задела что-то мягкое. Женщина зажгла спичку и увидела знакомые валенки!

Прибежавшие на нечеловеческий крик матери люди нашли стонущую девушку. Мать лежала рядом — от вида истерзанной дочери она потеряла сознание. Когда мать привели в чувство, оказалось, что несчастная женщина сошла с ума…

Девушку отнесли в землянку и перевязали.

Вскоре Ефремов освободили. Еле живую Зинаиду и ее обезумевшую от переживаний маму отправили вместе с ранеными в один из оренбургских госпиталей. Оттуда Зина вышла только через два года.

- Я так оправилась от ран, что даже вышла замуж, — улыбается Гриднева. — Правда, всего на один день. За сержанта Ивана Белова. На войне его закрыла от пуль девочка-радист. Умирая, спасительница прошептала: «В память обо мне женись на девушке с трудной судьбой». Он так и сделал. Но я калека, а он здоровый мужик, вот и разбежались.

В 1989 году, когда у Зинаиды Сергеевны умерла мама, она поехала в родной город.

- Полвека после войны прошло, — сердится женщина. А у меня и наград нет, и пенсию отказывались оформлять как инвалиду войны!

Она пришла в краеведческий музей и обомлела: «погибшей партизанке» был посвящен отдельный стенд!

В военкомате решили, что я аферистка, — говорит Зинаида Степановна. — Потом я десять лет искала тех, кто мог меня знать, чтобы доказать в официальных инстанциях, что я та самая Зина!

В музее Великой Отечественной войны, что на Поклонной горе, фото Гридневой поместили рядом с портретом легендарной Зои Космодемьянской.

А тульский облвоенкомат направил в правительство представление на присвоение Зинаиде Степановне Гридневой звания Героя России.

«Жизнь» № 179 (10) 4 сентября 2002г.

Комиссар

В 7 часов 30 минут 95 танков противника атаковали с юга Рогожинский поселок, оборонявшийся Тульским рабочим полком, но встретили упорное сопротивление. В 14 часов рабочий полк был вынужден оставить Рогожинский поселок, и занял линию обороны на южной окраине города. В 15 часов убит комиссар Тульского рабочего полка Г.А. Агеев.

12-летний Гриша Агеев, услышавший проникновенную проповедь священника в небольшой церкви, призывавшую к защите и спасению России от наступавшего немца, решил отправиться на войну бить «германца». Оставив домашним записку «Не ищите меня, я сам объявлюсь», мальчик отправился на вокзал. В 1915–1916 годах служил в царской армии, дослужившись до старшего унтер-офицера.

В ходе войны стал полным Георгиевским кавалером. Свой первый Георгиевский крест IV степени Г.А. Агеев получил за эпизод, когда он забрался в немецкий окоп и, вытащив вместе с лентами немецкий пулемёт, доставил его к своим. Второй крест он получил за дерзкое пленение немецкого командира роты и его ординарца. Третий Георгиевский крест — награда за то, что «Унтер Агеев в составе пулемётной команды месяц не выходил из боя». Четвёртым крестом святого Георгия награждён за тяжёлые бои на румынском фронте под Яссами.

Три месяца болел, валялся в холерных бараках. Выжил и снова решил отправиться на фронт. Но менялась обстановка в стране и, услышав однажды слова солдатского агитатора-большевика: «Убегай! Царю нужен такой верноподданный холуй…», — подумал старший унтер-офицер: «Может правда заключена в этих словах…».

С 1918 по 1920 год принимал участие в боях на фронтах гражданской войны в составе Красной Армии. Сражался в составе первой Московской народной дружины. На Украине, оккупированной немцами, был связным партизанских отрядов, политруком конной разведки, военным комиссаром. Был трижды ранен. Член КПСС с 1918 года.

После гражданской войны был на партийной работе. В разные годы был секретарём Скопинского райкома партии в Мосбассе, заместителем секретаря Подмосковного бюро МК партии, начальником Главугля Наркомата топливной промышленности СССР, редактором многотиражки. Участвовал в восстановлении рудников Донбасса, строительстве Днепрогэса, проведении коллективизации, строительстве шахт Дальнего Востока и Подмосковья.

Всюду этот красивый, небольшого роста, широкоплечий человек был на своём месте. Обладающий огромным запасом энергии, талантом организовывать людей, умеющий убеждать, годился для любого дела.

За строительство шахт Г.А. Агеев был награждён орденом Трудового Красного Знамени. С 1938 года находился на хозяйственной работе.

Пригодился Агеев и на Дальнем Востоке, куда в 1939 году был отправлен Наркоматом тяжёлой промышленности в качестве уполномоченного по восстановлению и строительству новых угольных шахт.

В апреле 1941 года Агеев был отозван в Москву и вскоре назначен на точно такую же должность на строительство шахт в Подмосковье.

Возглавлял управление по строительству новых шахт в Черепетском (ныне Суворовском) районе Тульской области, где намечалось строительство ГРЭС. Проявил себя на этой работе как опытный руководитель и знаток промышленного производства в угольной отрасли.

В годы Великой Отечественной войны Г.А. Агеев — один из создателей народного ополчения Тулы. В первые дни войны начал создавать из шахтёров народное ополчение, в цели которого входила борьба с вражескими диверсантами, ракетчиками, работа по обезвреживанию вражеских авиационных бомб, уничтожение фашистских листовок. Истребительные батальоны возникли и на других предприятиях района. С приближением фронта к границам Тульской области Г.А. Агеев предложил объединить батальоны народного ополчения и создать из них сводный отряд с единым штабом. Райком партии поручил ему руководство сводным отрядом истребительных батальонов черепетских шахтёров и шахтостроителей.

Командовал сводным отрядом истребительных батальонов, действовал на территории Суворовского района. В этом районе действовали батальон 156-го полка НКВД, командиром которого был капитан В.Ф. Понизник, объединённые истребительные батальоны под командованием капитана пограничных войск А.П. Горшкова и С.А. Васильева.

В первом же бою проявил исключительное мужество и умение руководить бойцами. 20 октября 1941 года между селом Рождествено и станцией Черепеть (ныне Суворовский район) истребительные батальоны приняли бой, давая возможность отступающим воинам 50-й армии советских войск оторваться от наступающего противника и сосредоточиться на новых рубежах.

23 октября комитет обороны города Тулы утвердил постановление об объединении истребительных батальонов, отрядов народного ополчения и создании на их основе 26 октября Тульского рабочего полка, который должен был сразу же перейти на казарменное положение и разместиться в помещении Механического института. Полк был создан в составе пяти батальонов под командованием А.П. Горшкова. К указанному сроку в формирующийся рабочий полк влились 600 бойцов истребительных батальонов, остальной состав пополнялся рабочими и служащими «по партийной мобилизации» из числа представителей местных предприятий и учреждений. Вместо первоначально назначенного П.А. Баранова за день до ожесточённых боев в предместьях Тулы, 28 октября комиссаром полка был утверждён Г.А. Агеев.

30 октября началось наступление немецких танков на оборонительную линию рабочего полка по парку Осоавиахима на южной окраине Рогожинского посёлка. Комиссар Агеев был на передовой, беседовал с командирами и бойцами, поддерживал ещё необстрелянных новичков, в трудные минуты сражения брал винтовку, ходил в контратаку, воодушевляя личным примером

бойцов, отбивая натиск врага. Фашисты пытались прорваться в город через посёлок Красный Перекоп.

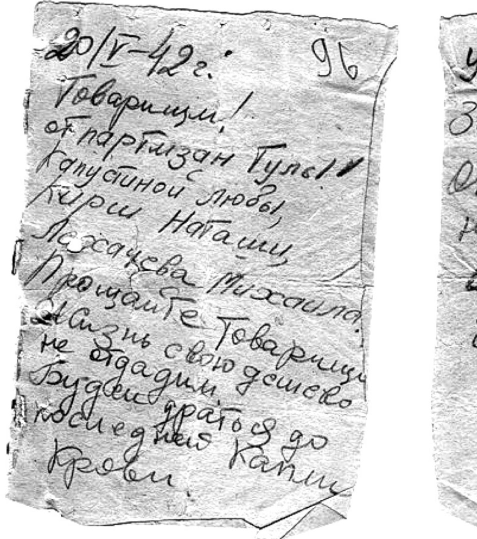
Около 3 часов дня, когда враг в очередной раз усилил натиск, Агеев заметил, что под угрозой оказался медицинский пункт, в котором находились раненые. Комиссар с группой воинов под непрестанным обстрелом лично выносил и выводил раненых с поля боя, несмотря на приказ командира полка А.П. Горшкова оставить раненых на поле боя до темноты. Семь раз ходил комиссар Г.А. Агеев в пекло, спасая жизнь своим боевым товарищам.

На восьмой раз немцы, пристрелявшись, насмерть сразили отважного комиссара пулемётной очередью. Тело комиссара Агеева вынесли с поля боя, как только стало возможно. Похоронен с воинскими почестями в Туле на Всехсвятском кладбище.

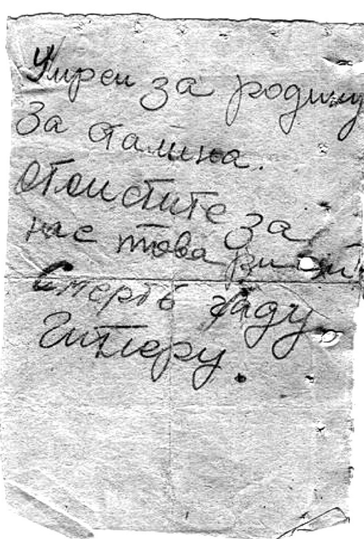
Вот такие чиновники были в сталинском СССР!

http://9e-maya.ru/forum/index.

Они были сталинистами...

20/V-42г. 96
Товарищи!
от партизан Тулы!
Капустиной Любы,
Кири Наташи,
Лохачева Михаила.
Прощайте Товарищи
Жизнь свою дешево
не отдадим.
Будем драться до
последней капли
крови

Умрем за родину
За Сталина.
Отомстите за
нас товарищи.
Смерть гаду
Гитлеру.

В мае 1942 года три партизанских отряда из Тулы были переброшены к линии фронта с целью уничтожения немецкой заставы. В результате кровопролитных боев часть советских бойцов оказалась в окружении.

И уже не думая о возможности выжить, трое совсем юных партизан оставили эту записку…

Через несколько дней ее принесли из поиска армейские разведчики вместе с подобранным на поле боя оружием. (Архив УФСБ РФ по ТО)

93 (2), 2012

МЫ БЫЛИ СИЛЬНЕЕ

Как-то участники одной из телепередач карауловского «Момента истины» пытались выяснить, кто лучше воевал в Великую Отечественную войну — мы или немцы. И пришли к выводу, что немцы воевали лучше, потому что русских погибло больше, чем немцев. Итог той передачи звучал примерно так: «Чему вы, ветераны войны, радуетесь и чем вы гордитесь?! Потеряли 30 млн. человек — и радуетесь. Стыдиться надо такой победы!» Но ведь это же — наглая, сознательно нам навязываемая ложь!

А ведь истина (не из «Момента истины») лежит на поверхности. Надо только открыть глаза, чтобы ее увидеть. И еще надо захотеть ее увидеть. Но вот этого желания у многих «наших» телевизионщиков как раз и нет.

К осени 1942 года на территории Советского Союза находилось 266 дивизий врага, из которых 193 были немецкими, а 73 — дивизиями европейских союзников Германии (Италии, Испании, Румынии, Венгрии и других стран). На вооружении у этих 73 союзнических дивизий находилось 51,7 тыс. орудий и минометов; 5,1 тыс. танков и штурмовых орудий и 3,5 тыс. боевых самолетов.

В монографии «Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях, военных конфликтах» (М., 1993, с. 129) сказано: «За годы Великой Отечественной войны (включая и кампанию на Дальнем Востоке против Японии в 1945 г.) общие безвозвратные демографические потери советских Вооруженных Сил вместе с по-

граничными и внутренними войсками (убиты, пропали без вести, попали в плен и не вернулись из него, умерли от ран, болезней и в результате несчастных случаев) составили 8 миллионов 668 тысяч 400 человек». Соответствующие потери Германии и ее союзников на Восточном фронте, согласно этой же монографии (с. 392), составили 8 миллионов 649 тысяч 500 человек. Аналогичные данные потерь военнослужащих указаны и в других научно обоснованных источниках.

Мы должны, наконец, ясно, четко и громко сказать, чтобы не было никаких спекуляций: потери живой силы с обеих сторон на советско-германском фронте 1941–1945 годов были практически одинаковы! Об этом говорит и ход войны. Были наши крупные потери в 1941–1942 годах, но были и 1943, 1944 и 1945 годы, когда потери германской армии стали огромными!

Потери мирного населения трудно поддаются подсчетам. Известно, что 6 миллионов человек, граждан нашей страны, были угнаны в германское рабство, многие из них умерли по пути и от невыносимых условий существования в рабстве. Согласно послевоенной переписи в период с 1941 по 1945 год из 195 миллионов человек, которые жили в СССР, исчезли 38 миллионов. Из них 13 млн. умерли естественной смертью. Во время войны и сразу после ее окончания из страны эмигрировали 5,5 млн. человек. Таким образом, вычтя из 38 млн. человек 18,5 млн. (13+5,5), получаем 19,5 млн. человек, что соответствует общему количеству потерь мирного населения и военнослужащих СССР, указанному в 10-м томе «Всемирной истории» (М., изд-во «Мысль», 1965 г.), в которой на стр. 602 сказано: «Общее число погибших составило 20 млн. человек, из них не менее половины были мирные жители».

Четко и ясно сознавая то, что потери военнослужащих Советского Союза и Германии на советско-германском фронте были одинаковы, мы имеем полное право с гордостью сказать, что победили потому, что воевали лучше, чем немцы, и были сильнее их. Мы вместе с нашими детьми и внуками можем гордиться этой Великой Победой и не слушать никаких русофобских телеболтунов.

И еще необходимо отметить, что мы победили не только потому, что лучше воевали, оказались более мужественными, более жертвенными, более смекалистыми, но и потому, что Родина дала нам оружия больше и лучше, чем Германия своим солдатам и офицерам. Мы оказались более умными, чем вся Европа, которая работала на Германию. Мы показали более высокую научную мысль, более совершенное управление государством и высочайший уровень организации труда, эвакуировав в тыл 25 млн. человек. Только за июль–ноябрь 1941 года мы эвакуировали (перебазировали) 1523 промышленных предприятий, в том числе 1360 крупных предприятия (на Урал — 667 предприятий, в Западную Сибирь — 244, в Восточную Сибирь — 78, в Среднюю Азию и Казахстан — 308 и в Поволжье — 226 предприятий). Уже в декабре 1941 года падение промышленного производства было прекращено, а с марта 1942 года производство стало вновь возрастать («Советская экономика в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.» — М., 1970, с.25).

Среднегодовое производство танков и самоходных установок в СССР было почти в 2 раза больше, чем в Германии, и в 4 раза больше, чем в Англии; орудий — в 6,3 раза больше, чем в Германии и в 1,5 раза больше, чем в Англии; самолетов в 1,7 раза больше, чем в Германии, и в 1,5 раза больше, чем в Англии. Россия за годы войны произвела почти в 2 раза больше вооружения и бое-

вой техники, чем Германия. В СССР в среднем ежегодно выпускалось 24,1 тыс. танков и самоходных артиллерийских установок, 115,3 тыс. орудий всех калибров, 82,8 тыс. минометов, 32,5 тыс. самолетов. Это при том, что мы располагали меньшей военно-промышленной базой, чем Германия («Всемирная история». — М., 1965. Т. 10, с.603).

В 1941 году мы выпустили 15 тысяч самолетов, но уже в 1942 году — более 25 тысяч, а в 1944 году — 40 тысяч 241 самолет (А.И. Шакурин. «Крылья Победы»). В июле 1943 года Советская Армия превосходила противника в людях в 1,2 раза, в артиллерии — почти вдвое, в танках — в 1,8 раза и в самолетах — в 2,8 раза. В начале 1945 года численность действующей Советской Армии достигла 6,7 млн. человек. Она сумела сосредоточить на фронтах 107,3 тыс. орудий и минометов, 12,1 тыс. танков и самоходных артиллерийских установок, 14,7 тыс. боевых самолетов. К 1945 году над врагом было достигнуто превосходство в людях в 1,8 раза, в артиллерии — в 1,9 раза, в танках — 1,5 раза и в авиации — в 3,6 раза («История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945 гг.» М., 1961. Т.2, с.370).

Наше оружие по многим показателям превосходило немецкое. Ни одна из воюющих стран не смогла создать такой самолет, как бронированный штурмовик «Ил-2» — самый массовый самолет Великой Отечественной войны, сберегший в борьбе с танками, артиллерией и живой силой противника сотни тысяч солдатских жизней.

Мы создали три типа танков: средний «Т-34», тяжелый «КВ» и сверхтяжелый «ИС», и все они превосходили немецкие. Даже спесивые американцы в свое время назвали «КВ» лучшим танком Второй мировой войны. Средний танк «Т-34» превосходил все аналоги средних танков мира, а в отношении «ИС» по рейху был приказ: «С “ИС” в бой не вступать». Наша артиллерия всем миром была признана лучшей по всем калибрам, а 76-миллиметровая пушка вообще была чудом. В этом и есть истина, о которой необходимо говорить всегда и везде.

Подвиг советского народа нашел свое отражение и в том, что свыше 5 миллионов солдат и офицеров были награждены орденами и более 8,5 миллионов — медалями. 11 418 человек получили звания Героев Советского Союза, 104 из них получили это звание дважды, а трое — Г.К. Жуков, И.Н. Кожедуб и А.И. Покрышкин — трижды.

И еще — информация для размышления о «цивилизованном» Западе. В наш плен в период с июля 1941-го по май 1945 года было захвачено около 5 миллионов немецких солдат и офицеров. Из них умерло 300 тысяч человек. Наших же военнопленных, захваченных примерно в том же количестве с июня 1941-го по май 1945-го, погибло в немецком плену около трех миллионов человек. Вот в этом-то и состоит разница между русскими и кичащейся своей «цивилизованностью» Европой.

Масловская Л.А.
участница Великой Отечественной войны,
офицер медицинской службы в запасе.
С сайта «Великая оболганная война»

АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ ГУСЕВ

***«Но я пойду! Я знаю наперед,
Что счастлив тот, хоть с ног его сбивает,
Кто все пройдет, когда душа ведет,
И выше счастья в жизни не бывает!»***

Н. Рубцов

Легендарный исследователь Арктики и Антарктиды, героический защитник Родины, выдающийся ученый Александр Михайлович Гусев родился 18 марта 1912 года в Москве.

После семилетки он окончил электротехникум имени Красина и поехал на строительство сахарного завода под Фрунзе. После окончания строительства был направлен в Москву в трест Народного Комиссариата легкой промышленности.

Александр Михайлович увлекается геофизикой и альпинизмом.

19 февраля 1934 г. газета «Правда» писала:

«В редакцию доставлены письмо и фотоснимки, отправленные 5 февраля зимовщиками эльбрусской высокогорной гидрометеорологической станции, расположенной на высоте 4250 м. 17 января, — сообщается в этом письме, — начальник станции тов. Корзун и наблюдатель тов. Гусев совершили первое зимнее восхождение на Эльбрус — высочайшую вершину Европы.

Восхождение происходило в очень трудных условиях, при температуре — 30–31°. В пути проведены интересные метеорологические наблюдения. На вершине сделаны фотоснимки. Восхождение на такую большую высоту в самое суровое время зимы является большим успехом зимовщиков.

22 января, — пишут работники станции, — налажена постоянная радиосвязь с Пятигорском. Каждый день в Кавказское горное бюро погоды с высокогорной станции на Эльбрусе посылаются метеорологические радиограммы. На синоптическую карту наносятся сведения с ещё одного недавнего «белого пятна».

Восхождение было посвящено открытию высокогорной гидрометеорологической станции. При восхождении были обнаружены фумаролы – места выхода вулканических газов и пара. За время зимовки получены уникальные данные о погоде высокогорья. Летом 1934 г. на склонах Эльбруса начала работать Эльбрусская экспедиция Академии наук СССР».

Эльбрусская экспедиция со временем выросла в Высокогорный геофизический институт.

Осенью того же года Александр Михайлович Гусев поступил в Московский гидрометеорологический институт, созданный на основе МГУ в 1932 г. После эвакуации во время Великой Отечественной войны институт был переве-

ден в Ленинград. Ныне это Российский Государственный гидрометеорологический университет.

6 февраля 1935 г. А.М. Гусев с группой студентов Московского гидрометеорологического института совершил новое зимнее восхождение на Эльбрус. После окончания института в 1939 г. — работа в Институте теоретической геофизики АН СССР под руководством В.В. Шулейкина, работа на Диксоне. Результаты дипломной работы Гусева публикуются в ведущих научных геофизических журналах, а созданный им прибор для измерения воздушных потоков муссонного происхождения был установлен на автоматической станции на Диксоне и успешно работал до начала военных действий.

В 1939 г. Александр Михайлович — среди организаторов Гренландской экспедиции, осуществить которую помешала начавшаяся Мировая война.

1941 год. Весной А.М. Гусев подготовил диссертацию, но с началом войны ушел добровольцем на фронт. Его, заслуженного мастера спорта по альпинизму, назначают руководителем горной подготовки 9-й горнострелковой дивизии 46 армии Закавказского фронта.

1942. г. — командир альпинистского отряда капитан А.М. Гусев на Клухорском перевале…

18 февраля 1943 г. — Гусев среди тех, кто сбрасывает фашистский флаг с Эльбруса и водружает над Кавказом алые знамена нашей Родины.

А.М. Гусев (крайний справа) на месте боев 1942 года

Это песня о нем и его боевых товарищах:

«Помнишь, товарищ, белые снега,
Стройный лес Баксана, блиндажи врага,
Помнишь гранату и записку в ней
На скалистом гребне для грядущих дней».

Летом 1943 г. Гусев, как специалист-океанограф, направляется в недавно организованный Государственный океанографический институт гидрометеорологической службы Советской Армии. В Океанографическом институте А.М. Гусев занимается проблемой управляемости судна при ветровом воздействии и дрейфе. В результате работы был разработан метод определения угла ветрового дрейфа корабля, способ учета ухода корабля с курса вследствие зарыскивания. Разработки использовались в практике судовождения.

Январь 1944 г. — защита на физическом факультете МГУ кандидатской диссертации, которая была подготовлена еще весной 41 года.

1944 г. — Гусев погружается в первом в СССР гидростате на Каспийском море.

1946 г. После демобилизации А.М. Гусев работает (сначала восстанавливает) на первой в мире Морской гидрофизической лаборатории в Крыму, созданной академиком В.В. Шулейкиным.

1951 г. — защита докторской диссертации на Ученом совете физического факультета МГУ.

1954 г. А.М. Гусев на дрейфующей станции СП- 3.

1953-1954 гг. — участие в подготовке первой советской Антарктической экспедиции.

1955 г. — А.М. Гусев — участник Первой Советской Антарктической экспедиции. Экспедиция продолжалась 17 месяцев. Первые полеты на ледяной купол Антарктиды.

27 мая 1956 г., после полуторамесячного перехода, Гусев (руководитель перехода и начальник станции) открывает первую внутриматериковую научную станцию в Антарктиде на высоте 3000 м над уровнем моря — Пионерскую. На станции случилась страшная беда — пожар. Основная база — далеко и практически недоступна. Зимовка (4 зимовщика) на станции в помещении длиной 5м, шириной 3м, высотой 2 м прошла в экстремальнейших условиях. Мороз достигал – 67,60°.

Да, это вам не современный «российский экстрим» — бессмысленный и безобразный.

А.М. Гусев разрабатывает общую теорию циркуляции воздуха над Антарктидой, проводит сравнение с уникальными натурными данными.

Возвращение зимовщиков Пионерской в Мирный

1958–1959 гг. — опять Антарктида.

В начале шестидесятых годов Александр Михайлович исследует Новороссийскую бору, его работы актуальны и ныне.

1965–1988 гг. профессор Александр Михайлович Гусев заведует кафедрой физики моря и вод суши.

1968 г. — А.М. Гусев с группой студентов и сотрудников на научно-исследовательском судне «Академик Курчатов» исследует Перуанское течение и проводит пионерские работы по изучению подъема глубинных вод у берегов Южной Америки.

Александр Михайлович Гусев неоднократно был первым в стране, в мире. Он многократно рисковал собственной жизнью и жизнью своих подчиненных. Но этот риск, это первенство были необходимыми.

За работу и боевые заслуги А.М. Гусев был награжден Орденом Ленина, Орденом Отечественной войны II степени, Орденом Красной Звезды, многими медалями.

Показеев К.В.

Использованы: книга А.М.Гусева «От Эльбруса до Антарктиды» (М.: Советская Россия.1985 г.) и статья Г.Е. Кононковой «Александр Михайлович Гусев» (История и методология естественных наук. М.:МГУ. Выпуск 17, 1975).

Прим. Гл. редактора: В библиотеке физфака развернута выставка, посвященная А.М. Гусеву.

94 (3), 2012

СОВЕТСКИЕ ЛЮДИ ГЛАЗАМИ ФАШИСТОВ

К годовщине начала Великой Отечественной войны

Продолжаем освещать историю Великой Отечественной войны советского народа против немецко-фашистских захватчиков на основе материалов фашистов. Это, согласно СМИ, наиболее достоверный источник информации. Публикуемые ниже документы 1942 и 1943 годов свидетельствуют о том, как в результате наблюдения за остарбайтерами и военнопленными изменились представления немецкого населения о Советском Союзе и его людях.

Перед войной и на начальном этапе войны немецкая пропаганда рисовала граждан СССР так, как их изображают современные российские СМИ — репрессии, голод, лагерь, зона, работали и воевали из-за страха перед НКВД и комиссарами, были необразованы, ленивы, тупы, подлы, занимались, в основном, доносами и т.п.

Однако год войны показал ошибочность такого представления о СССР и его людях, заставил фашистов изменить методы ведения пропаганды. Эти секретные доклады имперской службы безопасности были подготовлены для высшего руководства нацистской Германии и потому содержат информацию, свободную от пропагандистских корректив.

Читая эти документы, с одной стороны, невольно испытываешь чувство гордости за советских людей — это были Люди, а с другой, чувство возмущения, — за какое же быдло держат СМИ граждан РФ, потчуя их предвоенными разработками геббельсовских специалистов.

Подчеркивания в тексте документов сделаны фашистским аналитиком. В стенном варианте газеты второй документ дан со значительными сокращениями. Для оживления материала я добавил копии немецких агитационных материалов и фотографий.

Этот материал впервые был опубликован в газете «Советский физик» №3(50) еще в 2006 году. Прошло шесть лет, но актуальность материала только возросла.

Гл. редактор Показеев К.В.

НАЧАЛЬНИК ПОЛИЦИИ
БЕЗОПАСНОСТИ и СД
Управление III
Берлин, 17 августа 1942 г.
СВ II, Принц-Альбрехтштрассе, 8

Секретно!
Экз. N 41
Лично — Доложить немедленно!
Сообщения из империи N 309

II. Представления населения о России

В последнее время из различных частей империи и от всех слоев населения поступают многочисленные сообщения о том, что население во все большем объеме стремится представить **себе взаимопереплетающуюся картину Советского Союза:** страны, обстановки внутри нее, людей, внутренних и внешних условий их существования. При этом чаще всего выражается мнение, что **прежние представления** в ходе войны против Советского Союза **во многом изменились**, и возникает ряд противоречий, которым трудно дать удовлетворительное объяснение.

1. Наша прежняя пропаганда против Советского Союза подчеркивала, что коммунистическо-большевистская система была основана евреями как система чудовищного угнетения и нищеты всего русского населения. Особенно подчеркивалось различие между большевистской идеологией и агитацией, и действительным положением в Советском Союзе. Эта пропаганда породила представления, которые недавно были подтверждены как правильные на выставке **«Советский рай». (Примечание Гл. редактора.** *Пропагандистская выставка «Советский рай» (весна-лето 1942 г., Люстгартен, Берлин). 18 мая группа патриотов-коммунистов Германии совершила нападение на эту выставку. По делу о нападении было арестовано 30 человек. Все они погибли…Задумайтесь, весна 1942 года! Идут на верную смерть. Вот были люди — не ныли: «Что делать? Где лидеры? Я ничего не могу». В отчете по этому делу Главного управления имперской безопасности отмечалось, что «конечной целью их стремлений является большевистская Европа».*)

Именно эти представления были снова подтверждены в письмах и рассказах наших солдат. Картина Советского Союза и его людей предстает как **исключительно мрачная**, как состояние ужасного упадка и страшной нищеты. Теперь же

среди простых людей часто можно услышать такие заявления, как: «И в этой ужасной стране должны были после войны поселиться немцы!» — «Уже никого и ничем нельзя заманить ехать туда!» — «И даже если меня будут заставлять, ничего из этого не выйдет!»

2. Согласно этим представлениям, Советский Союз был страной чудовищного беспорядка. Вспоминается многолетняя впечатляющая информация о дезорганизации, например, в сельском хозяйстве и на транспорте, о невыполнении пятилетних планов в области промышленности и т.д. Но уже в первые месяцы войны против Советского Союза в связи с этой проблемой возникло чувство, что мы стали жертвой определенного **заблуждения**. Большая масса вооружения, его техническое качество, гигантская индустриализация страны вызвали первые озадачившие нас впечатления, которые противоречили существенным аргументам прежних представлений о Советском Союзе. Солдаты на основе собственного опыта также сообщали, что, наряду с примитивностью и нищетой масс, они видели огромные сооружения, гигантские промышленные предприятия американского типа, электростанции и т.д. Они задают себе вопрос, как все это осуществил большевизм? «Здесь должны также проявиться и положительные силы?»

Принудительная эвакуация советского гражданского населения под конвоем военной полиции. Северный фронт, 1942 г.

3. Советские люди преподносились как жестокие скотоподобные существа. В лице комиссаров и политруков они превращались просто в «недочеловеков». Сообщения о зверствах, которые имели место в первые месяцы восточного похода, подкрепляли убеждение, что военнослужащие вражеской армии являются «бестиями». С озабоченностью спрашивали, как мы поступим в будущем с этими «зверьми». Многие немцы полагали, что их нужно будет полностью уничтожить. Вместе с сообщениями о злодеяниях убежавших русских военнопленных возник определенный страх в связи с тем, что эти типы в

Фашистская листовка начального этапа войны

большом количестве могут прибыть в пределы империи и использоваться в качестве рабочей силы.

Это уже сегодня поднимает для многих немцев вопрос о духовном отношении к **тысячам остарбайтеров**. Именно среди наших рабочих было отмечено, что эти русские часто проявляют смышленость, ловкость, быстроту в понимании даже сложных процессов в работе машин. Многие довольно быстро изучили немецкий язык и совсем не выглядят такими, которые получили плохое начальное образование. Этот опыт сделал **противоречивыми** прежние представления о людях с востока.

4. Восточных людей в целом рассматривали как **неполноценных в расовом отношении.** Часто там выискивали лиц с чертами монгольских и тюркских народов, с тем, чтобы наглядно и ярко продемонстрировать звериный характер солдат Советской армии. Этому противоречат рассказы многих солдат о том, что монголы и тюрки являются хорошими солдатами, что часто они чистоплотнее и смышленее других и не попали полностью под влияние большевизма. Среди мужиков также встречается много высоких блондинов с голубыми глазами, а во многих докладах с Украины говорится о том, что люди там по сравнению с Германией являются очень примитивными и ведут простой образ жизни, но выглядят здоровыми, зачастую добродушными, трудолюбивыми и радостными.

5. Особенно сильно занимает немцев проблема **боевой мощи** Красной Армии, которая наряду с количеством и качеством удивительного вооружения явилась **второй большой неожиданностью**. До сегодняшнего дня упорство в бою объяснялось страхом перед пистолетом комиссара и политрука. Иногда полное безразличие к жизни истолковывалось исходя из **животных** черт, присущих людям на востоке. Однако снова и снова возникает подозрение, что голого насилия недостаточно для того, чтобы вызвать доходящие до пренебрежения жизнью действия в бою. Различными путями приходят к мысли, что большевизм привел к возникновению своеобразной фанатической веры. В Советском Союзе, возможно, многие люди, главным образом молодое поколение, придерживаются мнения, что Сталин является великим политиком. По меньшей мере, большевизм, безразлично какими средствами, вселил в большую часть русского населения непреклонное упорство. Именно нашими солдатами установлено, что такого организованного проявления упорства никогда не встречалось в Первую мировую войну. Вполне вероятно, что люди на востоке сильно отличаются от нас по расово-национальным признакам, однако за боевой мощью врага все же стоят такие качества, как своеобразная любовь к отечеству, своего рода мужество и товарищество, безразличие к жизни, которые **у японцев тоже проявляются необычно, но должны быть признаны**.

6. Далее много раздумий вызывает пространство, ландшафт и климат на востоке. По этому вопросу существуют сравнительно единые представления. Главное в них: бесконечность и однообразие русских просторов, русская зима, пришедшие в упадок деревни и т. д. Каждый задает себе вопрос, кто должен ехать в эту страну. Из прежних представлений о природе России никаких стимулов для этого не может возникнуть. Какая-либо деятельность на востоке уже сегодня предстает для многих, как «перевод в порядке наказания».

В целом, учитывая все эти суждения, невольно приходишь к мысли, что Россию и ее людей **нельзя привести к одному знаменателю**. До войны нам было очень мало известно о реальном положении в России, и сейчас, как следует из частично противоречивых высказываний, понятий и представлений, мы знаем **в основном все еще очень мало**. Да, сейчас, кажется, даже труднее создать достоверную картину из отдельных факторов русского и досоветского периода, из того, что должно быть приписано большевистскому времени и что сводится к освобождению от большевизма, что вообще является русским и показательно для него, что представляет собой лишь единичные утверждения, которые не могут быть применены ко всем людям и ко всему пространству. Существует мнение, что **прежнее единое представление не согласуется или больше не согласуется с многогранной действительностью, и, с точки зрения будущих задач, которые для многих немцев придется решать на востоке, возникает желание преодолеть имеющиеся противоречия и создать четкую реальную картину пространства и людей на востоке**.

НАЧАЛЬНИК ПОЛИЦИИ
БЕЗОПАСНОСТИ и СД
III управление
Берлин, 15 апреля 1943 г.
СВ II, Принц-Альбрехтштрассе, 8.

Секретно!
Экз. N 74
Лично — Доложить немедленно!
Сообщения из империи N 376

III. Представления населения о России: результаты использования в империи советских военнопленных и остарбайтеров.

До начала открытых враждебных действий против Советского Союза 22 июня 1941 г. немецкий народ за совсем небольшим исключением знал о Советском Союзе, о его социальной и экономической структуре, о культурной жизни только из печати, кинофильмов, выступлений пропагандистов и тенденциозной литературы.

Подавляющее большинство немецкого народа видело поэтому в Советском Союзе антигуманную и бездуховную систему насилия и представляло себе советских людей как обреченную, полуголодную отупевшую массу.

На сотни тысяч направленных сюда остарбайтеров и военнопленных немцы смотрели как на живых свидетелей большевистской системы, в результате чего прежний образ России и созданные пропагандой представления о советском человеке могли пересматриваться. Согласно многочисленным докладам с мест, сильно расширились и углубились различия во мнениях немцев всех слоев. Население, как и прежде находясь под влиянием ведущих средств информации, убеждено в необходимости войны против советского режима и никак не склонно ставить себя при сравнении с со-

ветскими русскими на одну ступень с этими представителями восточных народов. Во время все повторяющихся, иногда весьма оживленных дискуссий очень часто высказываются мнения, что люди из Советского Союза лучше, по крайней мере, не так плохи, как об этом думали, делаются выводы о жизни в Советском Союзе, а также возникают определенные возражения против созданных германской пропагандой представлений. Так, уже по прибытии первых эшелонов с остарбайтерами у многих немцев вызвало удивление хорошее состояние их упитанности (особенно у гражданских рабочих). Нередко можно было услышать такие высказывания:

«Они совсем не выглядят голодающими. Наоборот, у них еще толстые щеки и они, должно быть, жили хорошо».

Между прочим, руководитель одного государственного органа здравоохранения после осмотра остарбайтеров заявил:

«Меня фактически изумил хороший внешний вид работниц с востока. Наибольшее удивление вызвали зубы работниц, так как до сих пор я еще не обнаружил ни одного случая, чтобы у русской женщины были плохие зубы. В отличие от нас, немцев, они, должно быть, уделяют много внимания поддержанию зубов в порядке. Во многих отношениях мы, пожалуй, были информированы не совсем точно или же не были оповещены об обстановке со стороны высших инстанций» (г. Дортмунд).

Сомнения в прежних представлениях о России вызвали у немцев особенно следующие наблюдения.

1.Большевистская безбожность и религиозность остарбайтеров

У нас всегда указывалось на то, что большевизм искоренил религию, проявлял нетерпимость к церкви, религиозным верованиям. В то же время в империю в ходе привлечения на работу остарбайтеров с территорий, находившихся ранее под властью Советов, прибыло бесчисленное количество людей, которые, что бросается в глаза, имеют при себе маленькие распятия, портреты богоматери или иконы. Особенно это замечается в католических районах империи. Кроме того, у этих остарбайтеров, особенно у женщин, часто проявляется глубокая, врожденная религиозность. Из этого немецкое население заключает, что при советской системе, которая боролась с религией, люди вполне имели возможность проявлять свою веру. Вот что говорится по этому поводу в одном из докладов, поступивших из крестьянских районов, прилегающих к Лигницу:

«Всеобщее мнение по сравнению с прежним сильно изменилось. Как утверждают, все, что нам говорилось о большевизме и безбожности преувеличено. Все это только пропаганда. Согласно рассказам находящихся здесь советских гражданских рабочих, в России имеется еще много церквей, где можно беспрепятственно молиться».

Одна работница из этого же района сказала: «Я думала, что у русских нет религии, однако они даже молятся».

Из Бреслау один начальник отдела учета доложил: «Остарбайтеры должны у меня регистрироваться для заведения на них карточек. При этом они почти всегда заявляют о своей принадлежности к православной церкви. При указании, что в Советском Союзе господствует безбожье и пропагандируется атеизм, они объясняют, что это имеет место в Москве, Харькове, Сталинграде, Ростове и других крупных промышленных центрах, в меньшей степени — в Ленинграде. В сельской местности советские русские являются очень религиозными. Почти каждый из опрошенных русских доказывал свою христианскую веру тем, что имел с собой небольшую цепочку с маленьким крестиком. Кроме того, они сказали, что, вероятно, молодые остарбайтеры

были частично причастны к атеистическому движению, но вообще о безбожии в Советской России не может быть и речи. Это была лишь пропаганда».

Среди нашего верующего населения отмечается, что в разное время в Германии государство и партия не совсем дружелюбно относились к церкви и что отношение советской системы к проблемам религии наверняка подобно тому, которое принято у нас партией и государством.

2. Интеллект — техническая осведомленность

Истребление русской интеллигенции и одурманивание масс было также важной темой в трактовке большевизма. В германской пропаганде советский человек выступал как тупое эксплуатируемое существо, как так называемый «рабочий робот». Немецкий сотрудник на основе выполняемой остарбайтерами работы и их мастерства ежедневно часто убеждался в прямо противоположном. В многочисленных докладах сообщается, что направленные на военные предприятия остарбайтеры своей технической осведомленностью прямо озадачивали немецких рабочих (Бремен, Райхенберг, Штеттин, Франкфурт-на-Одере, Берлин, Галле, Дортмунд, Киль и Бейреут). Один рабочий из Бейреута в этой связи сказал:

«Наша пропаганда всегда преподносит русских как тупых и глупых. Но я здесь установил противоположное. Во время работы русские думают и совсем не выглядят такими глупыми. Для меня лучше иметь на работе 2 русских, чем 5 итальянцев»...

Во многих докладах отмечается, что рабочий из бывших советских областей обнаруживает особую осведомленность во всех технических устройствах. Так, немец на собственном опыте не раз убеждался, что остарбайтер, обходящийся при выполнении работы самыми примитивными средствами, может устранить поломки любого рода в моторах и т.д. Различные примеры подобного рода приводятся в докладе, поступившем из Франкфурта-на-Одере:

«В одном имении советский военнопленный разобрался в двигателе, с которым немецкие специалисты не знали что делать: в короткое время он запустил его в действие и обнаружил затем в коробке передач тягача повреждение, которое не было еще замечено немцами, обслуживающими тягач».

Директор одной силезской льнопрядильни (г. Глагау) по поводу использования остарбайтеров заявил следующее: «Направленные сюда остарбайтеры сразу же демонстрируют техническую осведомленность и не нуждаются в более длительном обучении, чем немцы».

Из бросающегося в глаза большого числа студентов среди остарбайтеров немецкое население приходит к заключению, что уровень образования в Советском Союзе не такой уж низкий, как у нас часто это изображалось. Немецкие рабочие, которые имели возможность наблюдать техническое мастерство остарбайтеров на производстве, полагают, что в Германию, по всей вероятности, попадают не самые лучшие из русских, так как большевики своих наиболее квалифицированных рабочих с крупных предприятий направили за Урал. Во всем этом многие немцы находят определенное объяснение тому неслыханному количеству вооружения у противника, о котором нам стали сообщать в ходе войны на востоке. Уже само большое число хорошего и сложного оружия свидетельствует о наличии квалифицированных инженеров и специалистов. Люди, которые привели Советский Союз к таким достижениям в военном производстве, должны обладать несомненным техническим мастерством.

3. Неграмотность и наблюдаемый уровень образования

Раньше широкие круги немецкого населения придерживались мнения, что в Советском Союзе людей отличает неграмотность и низкий уровень образова-

ния. Использование остарбайтеров породило теперь противоречия, которые часто приводили немцев в замешательство. Так, во всех докладах с мест утверждается, что неграмотные составляют совсем небольшой процент. В письме одного дипломированного инженера, который руководил фабрикой на Украине, например, сообщалось, что на его предприятии из 1800 сотрудников только трое были неграмотными (г. Райхенберг). Подобные выводы следуют также из приводимых ниже примеров:

«По мнению многих немцев, нынешнее советское школьное образование значительно лучше, чем было во времена царизма. Сравнение мастерства русских и немецких сельскохозяйственных рабочих зачастую оказывается в пользу советских» (г. Штеттин).

«Особое изумление вызвало широко распространенное знание немецкого языка, который изучается даже в сельских неполных средних школах» (г. Франкфурт-на-Одере).

«Многие считают, что большевизм вывел русских из ограниченности» (г. Берлин).

4. Семейные чувства и нравственность

В германской пропаганде много говорилось о том, что большевистская система ликвидировала семью, эту зародышевую ячейку государства. В представленных из различных частей империи докладах единодушно утверждается, что именно среди остарбайтеров сохраняются ясно выраженные семейные чувства и наблюдается хорошая нравственность. Лишь у советских военнопленных это выражено в меньшей степени, что, возможно, объясняется тем, что во время длительной военной службы они были оторваны от своих семей. В докладе из Лигница говорится:

«Остарбайтеры очень много пишут и получают много писем. Они проявляют много заботы о своих родных, особенно в периоды германского отступления. Они покупают много писчей бумаги и различных предметов для подарков. Торговый представитель одной фабрики сказал: Я думал, у русских нет семьи, но одна девушка все время спрашивает, не может ли ее брат работать у нас. Сейчас он работает по соседству. Один отец постоянно справляется о своей дочери, которая тоже должна находиться в Германии. Одна женщина хочет установить памятник своему умершему мужу. Русские часто фотографируются, чтобы послать снимки своим родным. Один русский сильно плакал из-за того, как он рассказывал, что его с женой направили сюда, а четверо их детей вынуждены были остаться дома...»

Медицинский осмотр перед отправкой в Германию. Артемовск, Украина,1942 г.

Представления нашего населения о семейных чувствах большевиков прямо противоположны тому, что об этом говорила наша пропаганда. Русские проявляют большую заботу о своих родных, и у них там существуют упорядоченные семейные отношения. При любом удобном случае они

общаются между собою. Существуют тесные связи между родителями, детьми, их бабушками и дедушками.

Часто у многих немцев вызывают также удивление русские работницы своей личной чистоплотностью и той любовью, с которой они украшают свой кров. Немцы этого от них не ожидали.

О подобном положении сообщают и из Киля:

«Вообще русская женщина в сексуальном отношении совсем не соответствует представлениям германской пропаганды. Половое распутство ей совсем неизвестно.

В различных округах население рассказывает, что при проведении общего медицинского осмотра восточных работниц у всех девушек была установлена еще сохранившаяся девственность».

Эти данные подтверждаются докладом из Бреслау:

«Фабрика кинопленки «Вольфен» сообщает, что при проведении на предприятии медосмотра было установлено, что 90% восточных работниц в возрасте с 17 до 29 лет были целомудренными. По мнению разных немецких представителей, складывается впечатление, что русский мужчина уделяет должное внимание русской женщине, что в конечном итоге находит отражение также в моральных аспектах жизни».

5. Советские методы господства и наказания

Исключительно большая роль в пропаганде отводится ГПУ. Особенно сильно на представления немецкого населения воздействовали принудительные ссылки в Сибирь и расстрелы. Немецкие предприниматели и рабочие были очень удивлены, когда германский трудовой фронт повторно указал на то, что среди остарбайтеров нет таких, кто бы подвергался у себя в стране наказанию. Что касается насильственных методов ГПУ, которые наша пропаганда надеялась во многом еще подтвердить, то, ко всеобщему изумлению, в больших лагерях не обнаружено ни одного случая, чтобы родных остарбайтеров принудительно ссылали, арестовывали или расстреливали. Часть населения проявляет скептицизм по этому поводу и полагает, что в Советском Союзе не так уж плохо обстоит дело с принудительными работами и террором, как об этом всегда утверждалось, что действия ГПУ не определяют основную часть жизни в Советском Союзе, как об этом думали раньше.

Благодаря такого рода наблюдениям, о которых сообщается в докладах с мест, представления о Советском Союзе и его людях сильно изменились. Все эти единичные наблюдения, которые воспринимаются как противоречащие прежней пропаганде, порождают много раздумий. Там, где антибольшевистская пропаганда продолжала действовать с помощью старых и известных аргументов, она уже больше не вызывала интереса и веры, как это было перед началом и в первый период германо-советской войны. Высказываются пожелания, чтобы давалась по возможности реальная картина повседневной русской жизни, ее людей и т.д. Отдельные спокойно размышляющие немцы считают, что необязательно судить о Советском Союзе в целом по остарбайтерам, так как они, например, в религиозном отношении действуют здесь значительно свободнее, чем в Советском Союзе, где на них оказывалось давление. Однако изменений, которые уже произошли в связи с прибывшими в империю людьми, недостаточно для того, чтобы ликвидировать все возникшие сомнения в прежних представлениях о России, не говоря уже о том, что очень часто подобные размышления не имеют места.

Bundesarchiv Koblenz. Reichssicherheitshauptamt.
R 58/182. Meldungen aus der Reich Nr. 376.15.4.43. S. 8-17.

«Источник», N3, 1995 г.

95 (4), 2012

ФИЗФАКОВЕЦ ЮРИЙ КРЫМОВ

Когда я пришел на первый курс, первого сентября на вступительной лекции первокурсникам декан Василий Степанович Фурсов рассказывал о физфаковце Юрии Крымове. Кто же такой Юрий Крымов?

Гл. редактор

Крымов (настоящая фамилия Беклемишев) Юрий Соломонович

[6(19).1.1908, Петербург – 20.9.1941, с. Богодуховка Чернобаевского р-на Полтавской обл.]

Родился Крымов в семье литераторов: его отец (С.Ю. Копельман) был одним из организаторов издательства «Шиповник», а мать — писательницей (В.Е. Беклемишева). С семьей были дружны Л. Андреев, К. Бальмонт, А. Серафимович, А. Куприн, Ф. Сологуб и др. После развода родителей Крымов мальчиком вел самостоятельную жизнь. Школьником плавал на корабле юнгой, работал мотористом в рыбацкой артели.

В 1925 Крымов поступил на физико-математический факультет Московского университета. Окончив его в 1930, стал работать в Институте водного транспорта, позже (с 1935) — в Московском нефтяном институте, причем очень продуктивно (Крымов стал создателем установки по очистке нефти посредством электричества). Понятно, что героями его первой повести стали молодые ученые (повесть впервые опубликована только в 1961 в сборнике «Тарусские страницы» и называлась «Подвиг»). С юности Крымова тянет к морю, летние месяцы он часто проводит в Крыму (отсюда и псевдоним писателя), а в 1936 идет работать на отсталый, как тогда говорили, танкер «Профинтерн». Привлекает его отнюдь не морская романтика, а сила и героизм морских тружеников, каспийских нефтедобытчиков. Здесь, на Каспийском море, плавая на танкере, работая на строительстве радиостанции, на судоверфях, Крымов видел зарождающееся стахановское движение, энергию и неподдельный энтузиазм работников, вел дневник. Вернувшись в Москву, написал повесть «Танкер "Дербент"» (1938). Отослав рукопись книги сразу в пять редакций, Крымов получил отклик и поддержку от Ю.Н. Либединского из «Красной нови». К молодому писателю сразу пришло признание, и заслуженно, но эта повесть стала и единственным успехом Крымова как писателя.

Несмотря на то, что действие повести разворачивается на хорошо разработанном, магистральном для советской прозы 1930-х направлении, тема становления новых производственных и человеческих отношений получает у Крымова особое звучание. И читателей, и критиков привлек какой-то естественный, легкий — без преднамеренных социальных акцентов — психологизм прозы Крымова, его стремление говорить просто о вещах обыденных, свободно — о человеческих чувствах. Лирика явно потеснила здесь расхожие газетно-публицистические штампы т.н. производственной прозы. Механик Басов, которого посылают на самый отстающий танкер в

пароходстве, сразу же замечает у работающих здесь людей отсутствие «внутренней связи с делом». Он стремится разбудить в сознании рабочих веру в себя, свои силы, преодолеть не производственные неполадки сами по себе, а человеческую разобщенность. Под влиянием нового руководителя люди, которых до этого прозвали «черепахами внутреннего сгорания», становятся энергичными, увлеченными своим делом, подлинными созидателями, способными на подвиг. В таком писательском решении литература тех лет делала несомненный шаг вперед в эстетическом освоении героя своего времени. Хотя в повести «Танкер "Дербент"» были обрисованы неповторимые жизненные ситуации и характерная для эпохи именно первых пятилеток романтизация трудового подвига, книга эта вышла за рамки «производственной» прозы. Повесть Крымова пережила свое время.

Дальнейшая литературная работа шла трудно; Крымов пытается найти свою тему, свой путь в творчестве; стремится сделать свою прозу более действенной, социально острой. Пафос следующей повести — «Инженер» (1941) был направлен против карьеризма и чинопочитания.

В первые дни Великой Отечественной войны Крымов ушел на фронт, там он работал во фронтовой газеты «Советский патриот», писал очерки, статьи.

В сентябре 1941 часть, в которой находился Крымов, вела тяжелые бои на Украине. Попав в окружение, Крымов погиб. Прах Крымова был перенесен в с. Богодуховка.

А.А. Павловский http://az-libr.ru/index.

19 сентября 1941 года Ю. Крымов был принят в ВКП(б). Погиб в бою в ночь на 20 сентября во время окружения армии в Киевском котле. Сохранилось его письмо жене Анне, написанное перед последним боем.

ПИСЬМО ПИСАТЕЛЯ ЮРИЯ КРЫМОВА ЖЕНЕ

19 сентября 1941 г. 22.00

Дорогая Анка!

Давно я не писал тебе, так как отправить письмо все равно не было бы возможности. Невозможно это и сейчас. Но я думаю, что написанное письмо все равно как-то дойдет до тебя, а ненаписанное — исчезнет бесследно. Вот я и сел писать.

Сейчас глубокая ночь. Сижу в большой хате. Вокруг меня на лавках, на лежанке, на полу спят .мои дорогие товарищи. Они спят в полной выкладке: в шинелях, затянутые в ремни, обнимая винтовку или пулемет!.. Горит ночник, его шаткое пламя гонит тени по белым стенам мазанки. За столом напротив меня — комиссар. Он так же, как и я, не спит, не спит четвертую ночь.

Как случилось, что мы попали в окружение? Об этом долго рассказывать, да и нет охоты, так как до сих пор еще не все ясно. Одно бесспорно — что всюду, куда ни ткнись, немецкие танки, автоматчики или огневые точки.

Четвертый день наше соединение ведет круговую оборону в этом кольце. По ночам кольцо вокруг нас обозначается заревом пожаров. Они вспыхивают то там, то сям по горизонту, придавая небу причудливую розоватую окраску. Великолепные золотые ветви вырастают в темноте. Бледнеют звезды. Зарево, перекатываясь, ползет по степным далям и гаснет, вспыхивая в другом месте. Под утро уходим из села. Суровые, встревоженные лица колхозников. Тихие речи женщин...

Пылит дорога. Вереницы грузовиков и подвод. Тылы стягиваются к центру кольца. Строевые части отходят, перегруппировываются для решитель-

ного, прорывного удара. Кольцо сжалось чрезвычайно. Больше двигаться некуда. В ближайшие часы надо ожидать решительного боя. Нет никакого сомнения в том, что соединение прорвется из окружения. Но как это будет? Какой ценой? Вот что не выходит из головы каждого командира.

И в этой грозной обстановке произошло одно событие, которое имеет для меня огромное значение. Опишу тебе это событие подробно.

Сегодня днем я приехал в свое подразделение. Отсутствовал я двое суток. Выводил испорченную машину. По дороге, уходя из села, в которое вступил немец, я забрал боеприпасы, которые не успели вывезти растерявшиеся тыловики. Забрал двух тяжелораненых, отвез их от переднего края. Всю ночь я возил на машине ящики с гранатами и двух стонущих, истерзанных людей. Перепуганные военврачи отказались их принять. Я грозил им наганом, но это еще больше их испугало. Тогда я бросил этих чертей, разыскал родильный дом на селе и сдал туда раненых. Приказал замаскировать их на случай прихода немцев. Когда я уходил, один из них притянул меня за ворот гимнастерки и поцеловал в губы. Он сказал: «Товарищ майор, ты мне дороже отца». А он в эту минуту был мне дороже моего будущего.

В этих действиях моих нет ничего особенного, так как каждый из нас часто делает подобные дела, но все-таки было приятно вернуться в подразделение с сознанием, что оторвался недаром.

Итак, я приехал в боевом настроении. Еще не успел ничего доложить комиссару, как собралось партийное бюро. На повестке дня — прием меня в партию. И вот я — как есть — черный от грязи, заросший щетиной — сижу в зарослях кукурузы. Вокруг меня товарищи — члены партбюро и партийный актив. У каждого в руках автомат или винтовка. Невдалеке бухают орудия. Вокруг в кукурузе гуляют дозорные. Такова обстановка приема меня в партию.Секретарь партбюро, политрук Алексей Царук, зачитывает мое заявление и рекомендации товарищей — командиров-коммунистов. Они знают меня только с начала войны. Но по санкции военкома соединения меня принимают в партию как воина Красной Армии, отличившегося в боях, то есть согласно новому постановлению ЦК ВКП(б).

Зачитываются рекомендации. Что это за удивительные рекомендации: в них есть целые описания боев, в которых я участвовал, особенно интересно описание одного боя под Бобрицей в прошлом месяце. Я смотрю в землю, потому что у меня пощипывает глаза.

Ты понимаешь, я всегда чувствовал, что буду вступать в партию в обстановке жестокой борьбы. Но действительность превзошла все мои предчувствия. Я вступил в партию в тот момент, когда все соединение находится в окружении, то есть накануне решающего смертельного боя для меня и моих товарищей. На душе у меня удивительно спокойно и хорошо. В боевой обстановке я и вообще спокоен, а теперь к этой всегдашней уравновешенности прибавилось еще новое чувство. Гордость. Сознание того, что я прожил свою жизнь не даром, и если придется умереть, то не даром умру.

И на тебя я надеюсь. Если ты останешься одна, то это тебя не сломит. Ты замечательный, честный и цельный человек. Такие не пропадают.

2 часа ночи. Сейчас получил донесение, что противник в четырех километрах с левого фланга. Рудаков говорит, что мы стоим на пятачке на одной ноге — другую поставить некуда. Сейчас вышел на улицу. Зарево по всему горизонту и какая-то хреновая трескотня. Ни черта не поймешь. Но мы тертые калачи, нас не испугаешь. Ребята спят.

А вот новое донесение. С левого фланга наших частей нет. Кругом мы держим оборону. События развиваются быстро. Сейчас подошел старший политрук Гридчин и сунул мне два печенья. Откуда он их достал, не представляю. Но не съел, а принес мне.

97 (6), 2012

70-ЛЕТИЕ «МОЛОДОЙ ГВАРДИИ»

Президент В.В. Путин 22 октября 2012 г. подписал указ о совершенствовании государственной политики в области патриотического воспитания.

Памятник молодогвардейцам. Шурф шахты №5

70 лет назад в Краснодоне молодые парни и девушки, старшему из которых было 19, а младшему — 14 лет, клялись:

«**Я, вступая в ряды «Молодой гвардии», перед лицом своих друзей по оружию, перед лицом своей родной, многострадальной земли, перед лицом всего народа торжественно клянусь: беспрекословно выполнять любое задание, данное мне старшим товарищем; хранить в глубочайшей тайне всё, что касается моей работы в «Молодой гвардии»!**

Я клянусь мстить беспощадно за сожженные, разоренные города и села, за кровь наших людей, за мученическую смерть тридцати шахтеров-героев. И если для этой мести потребуется моя жизнь, я отдам ее без минуты колебания.

Если же я нарушу эту священную клятву под пытками или из-за трусости, то пусть моё имя, мои родные будут навеки прокляты, а меня самого покарает суровая рука моих товарищей.

Кровь за кровь! Смерть за смерть!»

ФРАГМЕНТ ОТЧЕТА ВОРОШИЛОВГРАДСКОГО ОБКОМА КП(Б)У О ПАРТИЗАНСКОМ ДВИЖЕНИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДПОЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ПЕРИОД ВРЕМЕННОЙ ОККУПАЦИИ ОБЛАСТИ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИМИ ЗАХВАТЧИКАМИ

«В Краснодонском районе в начале августа 1942 года организовалась боевая молодежная группа под названием “Молодая Гвардия”, состоящая из местных комсомольцев — детей шахтеров. Организаторами этой группы были т.т. Земнухов, Кошевой, Тюленин, Бондарев, Громова, Шевцова и другие.

В августе 1942 года группа “Молодая Гвардия” имела в своих рядах до 40 человек, а к январю 1943 года до 100 человек.

Группа ставила своей задачей: разоблачение немецкой пропаганды и агитации, срыв немецких мероприятий в Краснодоне, диверсионную работу на шахтах и в учреждениях. Организация вооружения молодежи для борьбы с немецкими оккупантами.

Группа добыла оружие: 15 автоматов, 80 винтовок, 300 гранат, 65 килограмм взрывчатки.

Члены боевой организации “Молодая Гвардия” выпустили и распространили среди населения 30 названий листовок, тиражом до 5 000 экз.; листовки писались от руки и печатались в примитивной типографии. Молодогвардейцы установили 4 радиоприемника и 1 радиопередатчик. Регулярно держали связь с советскими городами и получали сводки Совинформбюро и другие материалы.

В ночь, под 7 ноября 1942 года, участники группы “Молодая Гвардия” вывесили красные флаги на зданиях школ, жандармерии и других немецких учреждениях.

Они сожгли здание немецкой биржи труда со всеми документами. Повесили двух полицейских, уничтожили 25 немецких оккупантов, освободили 80 военнопленных из концентрационного лагеря. Разбили 1 штабную и 1 грузовую автомашину, отбили 500 голов скота, предназначенного к вывозу в Германию. Предатели выдали участников “Молодой Гвардии”. Фашисты жестоко расправились с молодогвардейцами.

Большинство из них было арестовано и подвергнуто жесточайшим пыткам. Например: Улю Громову жестоко избивали, подвешивали за косы к потолку, вырезали на спине звезду.

Перед казнью Уля Громова крикнула: “Девушки, не робейте милые, не бойтесь смерти. С нами Ленин и Сталин. Гордо умрем за Родину. Смерть фашистским гадам”.

Истерзанных в застенках гестапо молодогвардейцев фашисты 15 января 1943 года бросили в ствол шахты N5 г. Краснодона».

Организаторы Краснодонского комсомольского подполья
Виктор Третьякевич, Олег Кошевой, Иван Земнухов, Ульяна Громова, Сергей Тюленин, Любовь Шевцова, Иван Туркенич, Василий Левашов

Участники «Молодой Гвардии»
Лидия Андросова, Георгий Арутюнянц, Василий Бондарёв, Александра Бондарёва, Василий Прокофьевич Борисов,
Василий Мефодиевич Борисов, Валерия Борц, Юрий Виценовский,
Нина Герасимова, Борис Главан, Михаил Григорьев, Василий Гуков,
Леонид Дадышев, Александра Дубровина, Антонина Дьяченко,
Антонина Елисеенко, Владимир Жданов, Николай Жуков, Владимир Загоруйко, Антонина Иванихина, Лилия Иванихина, Нина Иванцова,
Ольга Иванцова, Нина Кезикова, Евгения Кийкова, Анатолий Ковалёв,
Клавдия Ковалёва, Владимир Куликов, Сергей Левашов, Анатолий Лопухов, Геннадий Лукашов, Владимир Лукьянченко,
Антонина Мащенко, Нина Минаева, Николай Миронов, Евгений Мошков,
Анатолий Николаев, Дмитрий Огурцов, Анатолий Орлов,
Семен Остапенко, Владимир Осьмухин, Павел Палагута, Майя Пегливанова, Надежда Петля, Надежда Петрачкова,
Виктор Петров, Василий Пирожок, Юрий Полянский,
Анатолий Попов, Владимир Рогозин, Илья Савенков,
Ангелина Самошина, Степан Сафонов, Анна Сопова,
Нина Старцева, Виктор Субботин, Николай Сумской,
Василий Ткачёв, Демьян Фомин, Евгений Шепелев,
Александр Шищенко, Михаил Шищенко,
Георгий Щербаков, Надежда Щербакова, Радий Юркин

Взрослые подпольщики г. Краснодона
Филипп Петрович Лютиков, Николай Петрович Бараков,
Андрей Андреевич Валько, Герасим Тихонович Винокуров,
Даниил Сергеевич Выставкин, Мария Георгиевна Дымченко,
Николай Николаевич Румянцев, Николай Григорьевич Талуев,
Тихон Николаевич Саранча, Налина Георгиевна Соколова,
Георгий Матвеевич Соловьёв, Степан Григорьевич Яковлев

Публикацию подготовил Показеев

ФРОНТОВЫЕ ПИСЬМА ФИЗФАКОВЦА АРКАДИЯ МИСКИНОВА

К годовщине разгрома Красной Армией немецких захватчиков под Москвой

Аркадий Александрович Мискинов родился 2 декабря 1913 в Казани. Окончил военный поток физического факультета МГУ в 1940 году по кафедре теплофизики. Учился на одном курсе с Макаром Дмитриевичем Карасевым и Василием Васильевичем Потемкиным. По окончании факультета ему было присвоено звание младшего лейтенанта. Военная специальность — артиллерист.

С 10 июля 1941 года в течение 9 месяцев Аркадий воевал на фронте под Москвой. С начала 1942 года он — Гвардии старший лейтенант. Вступил в ВКП(б), из кандидатов в члены партии был принят досрочно.

В июне 1942 года направлен под Сталинград командиром батареи 45 мм противотанковых пушек (эта пушка называлась «Прощай, Родина») 778 артиллерийского полка 247 стрелковой дивизии. Пропал без вести в августе 1942 года. Говорили, что из его части никто не вернулся.

Последнее его письмо к жене датировано 17.07.1942, до адресата дошло 18.08.1942.

По приказу Главного управления кадров Министерства вооруженных сил СССР по личному составу от 17. 04.1946 №1003 как пропавший без вести в 08.42. в боях с немецко-фашистскими войсками старший лейтенант Мискинов Аркадий Александрович исключен из списков Красной Армии.

Жена Аркадия Александровича Мискинова — доцент физического факультета МГУ Велижанина Калерия Андреевна проработала на кафедре акустики около 50 лет и оставалась вдовой. Дочь Наташа, о которой идет речь в письмах, в память об отце сохранила его фамилию. Она тоже окончила физический факультет МГУ, ныне профессор кафедры физики Московского технического университета связи и информатики.

Счастливые молодожены

19.07.41 г.

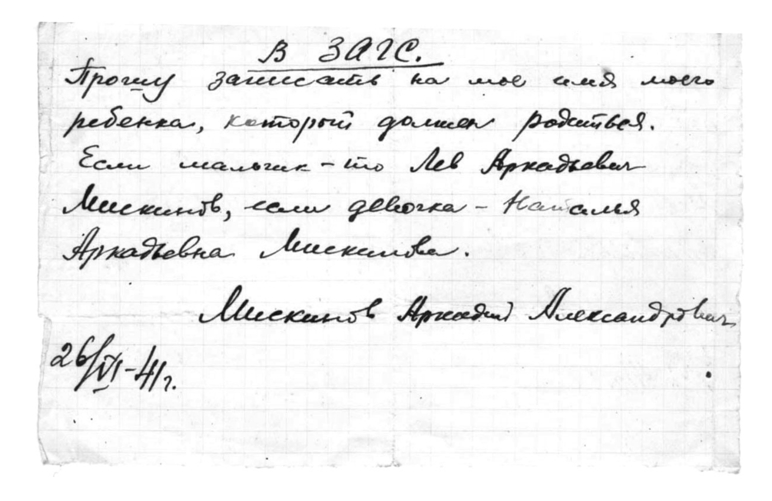
Моя родная милая женушка!

Пишу сейчас в походной палатке. Кругом очень хорошо. Нас кормят очень хорошо. Правда, дают только одно блюдо, но зато вдоволь. Вообще я всем доволен…

Хорошо, что взял с собой твою карточку. Я часто на нее посматриваю. Как-то успокаиваешься, когда смотришь на твою улыбающуюся рожицу. Целую в шейку и черные глазенки, которые, надеюсь, не плачут. Любящий тебя Котя.

23.07.41 г.

Продолжаем движение к месту назначения. Весь день сегодня мне отравлен. Узнал, что Москву бомбили. Живы вы или нет, не знаю. Я чувствую себя хорошо, как-то само собой втянулись в эту жизнь… Сегодня 23 июля, когда-то я получу от вас весточку. Так хочется знать об вас и о мамочке.

В ЗАГС.
Прошу записать на мое имя моего ребенка, который должен родиться. Если мальчик — то Лев Аркадьевич Мискинов, если девочка — Наталия Аркадьевна Мискинова.
Мискинов Аркадий Александрович
26/VI-41 г.

Заявление А.А. Мискинова в ЗАГС

15.08.41 г

Дорогая Элюся и все наши!

Вот уже скоро полтора месяца, как я оторван от вас, и что горше всего — не имею от вас ни одной строчки… Я послал письмо с новым адресом 27, 28 июля, а сегодня 15 августа. Неужели столько времени надо, чтобы придти письму из Москвы. Между тем время идет, и нашей дочурке пошел второй месяц. Как она там у тебя растет. Как твое здоровье. Оправилась ли ты после родов, наверное, нет? А между тем, наверное, работаешь и тебе тяжело…

Я получаю 675 рублей в месяц плюс полевые 168 рублей. Мне деньги не нужны, и я их буду посылать Вам.

... Сегодня третий день, как мы вышли из боя. 10 дней вели бои. Нас три раза обстреливали немцы. Их снаряды рвались в 10–15 метрах от нас. Но все остались целы, так как всегда вырываем себе блиндажи, что является хорошим укрытием. У них хотя и производятся звукометрические засечки наших батарей, но все же обыкновенно их снаряды рвутся или недолетев, или перелетев нас.

Видели авиабомбежку вблизи нас и воздушный бой наших истребителей с их бомбардировщиками. Четверка истребителей сбила пять немецких бомбардировщиков. Мы тоже своим огнем подавили много точек. Уничтожили или, во всяком случае, заставили замолчать три их батареи. Так что последние дни мы были господами на нашем участке фронта. Наши части систематически наносят немцам контрудары. К огню уже привыкли. Правда, лицом к лицу с врагом еще не сталкивались. А это нам еще предстоит. Но боязни уже нет. И мы все спокойны.

Я больше всего волнуюсь о вас всех. Главное — нет с вами связи. Это очень мучительно. Тем более, что тебя я оставил в таком положении.

Еще раз пишу свой адрес:

Действующая армия. 46 почтовая полевая станция. 311 отдельный армейский дивизион. 3 батарея. Младшему лейтенанту Мискинову.

Приписка в конце письма:

«Хорошо бы, если бы вы организовали мне посылку с бумагой и конвертами (без марок). Прислали бы немного конфет, а то здесь со сладким плохо. Можно копченой колбасы. Ну, целую крепко — крепко мою родную женку и дочку и всех наших. Твой Котя.»

30.08.41 г.

Мой дорогой, горячо любимый друг Элюся!

Вчера я испытал счастье, которого давно не испытывал. Получил от тебя письмо, посланное от 14 августа.

Ведь это первое письмо с того, казалось бы, давно прошедшего момента, как я попрощался с тобой в родильном доме! Все эти дни все мои мысли были там с вами. Ведь целых почти два месяца я не имел возможность что-либо знать о тебе. Сегодня я получил возможность прочитать твое письмо, прочитать строчки, написанные твоей рукой. Как приятно, что Наташа спокойная, ведь это для тебя большое дело, тем более, что ты так много мучилась. Бедняжка, ведь такие последствия родов были.

Ты говоришь, что открытки доходят лучше. Я рад бы писать тебе открытки да беда в том, что их нет и очень трудно достать.

Как хотелось бы повидать Наташу. У меня в глазах до сих пор стоит она, такая малюсенькая и немного покряхтывающая. Ну, пускай растет, хотя и в лихое для нашей Родины время, но я, как и ты, надеюсь, что этого уже не увидят наши дети.

Мы все здесь уверены в победе нашего оружия, хотя, быть может, она для нас с тобой и потребует больших жертв и лишений... О чирьях моих не волнуйся. Они у меня прошли. Я лечусь пушечным салом и очень быстро (в два дня) проходят...

Как хорошо мы с тобой жили. Как приятно вспомнить о тех безмятежных днях, которые мы провели с тобой. Быть может, судьба еще улыбнется нам и не оторвет друг от друга.

Ну, целую крепко, крепко и тебя, и Наташу в ее розовое тельце, спинку и шейку и серые глазки…

Твой всегда Котя.

17.12.41 г.

Извини, что не писал довольно долгое время. Очень много было событий и невозможно было урвать время для письма.

Ты уже знаешь из газет, что война перешла в новую фазу, когда наши вооруженные силы, накопив технику и резервы, решительно стали бить проклятых мерзавцев. Довольно мы уже оборонялись, настало время для расплаты! Да и пора. Мы бьемся, как подобает русским.

А. Мискинов (слева) с боевыми товарищами

Представь себе открытое поле. Впереди и слева кустарник и лес. Все покрыто снегом и оранжевое солнце 5 декабря сияет без помехи. Раннее утро. Сильный северный ветер при температуре 27 градусов мороза. Наша часть расположилась полукругом, и в тишине утра начинается канонада. Хорошо видны всплески огня и дымки орудий. Мы ведем мощную огневую подготовку, и наша пехота во весь рост идет за этим огненным шквалом, перед которым в панике бегут фашисты, усеивая поле своими трупами. Чувствуется наша мощь и полное бессилие немцев. И вот первые пленные. Они имеют жалкий вид. Кто в бабьих платках, кто в пилотках, на ногах кожаные сапоги. Сами они грязные, вшивые. Это только один из эпизодов, а таких очень много. Но вот 13 и 14 декабря для нашей части запомнятся навсегда. Об этом, если буду жив, расскажу при встрече ...

Как приятно читать твои письма, в которых ты описываешь нашу маленькую дочурку. Береги ее и себя... Тебе конечно тяжело, я это чувствую. Очень прошу тебя, ни в чем себе и дочери не отказывай. У меня здесь остатки денег имеются от аттестата. Примерно 100 руб в месяц. Я буду тебе их периодически высылать рублей по 300. Питайся, возможно, лучше....

Мы еще, наверное, не скоро вернемся, ибо война жестока и кончится не так скоро, как этого хочется. Враг таков, что его надо не только заставить молить о пощаде, но и уничтожить. И не только выбить с нашей земли, но и истребить. А ведь это трудно.

Передай всем привет и поцелуи. Тебе и Наташеньке шлю отдельно самые горячие поцелуи. Твой Котя.

31.01.42 г.

...И только отдельные, наиболее трудные дни, связанные с серьезными неприятностями, остаются яркими пятнами в памяти. Иногда ночи заменяются днями, а дни ночами. Но бодрость остается, и только удивляешься: откуда берутся силы? Я до сих пор, несмотря на непрерывные бои, не чувствую усталости. Хотя иногда очень хочется увидеть тебя, Наташу, маму, П.В., Ал. Ис. Но такое состояние (заметь!) появляется тогда, когда нет работы, и кто-нибудь играет на гармошке. Тогда лежишь или сидишь и предаешься мечтам о доме и о многом другом.

Здесь, на фронте, сильно приходится менять свой характер. Когда мне трудно, я теперь говорю: ты коммунист, ты должен делать так, а не иначе. Это очень помогает, когда попадаешь под артиллерийский обстрел, когда нельзя оставить материальную часть. Тогда очень хочется убежать в более безопасное место, но вспоминаешь, что ты теперь коммунист и должен показывать личный пример мужества. Относительного вашего переезда в Москву я хочу обратиться в Сокольнический РВК (райвоенкомат).

Ну, целую, твой Котя.

Публикацию подготовили
Б.Н. Швилкин, К.В. Показеев

98 (1), 2013

70 ЛЕТ СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЕ

Студентам о Сталинграде

Я не участвовал в боевых действиях под Сталинградом и могу сообщить студентам только впечатления от прочитанной литературы и от бесед с живыми участниками этой битвы. В этом году минуло 70 лет со дня окончания битвы под Сталинградом — величайшего события мировой истории. Почему это именно так — ответу на этот вопрос посвящена эта статья, написанная физиком не только как гражданином, но и "наводчиком" по военной специализации (наведение стратегических орудий).

О Сталинградской битве написано так много, что о ней можно читать, не повторяясь, год, два, три и больше. Среди большого количества литературы встречается два взгляда на это событие: героика советского времени и попытки ее опорочить. Охватить мировое событие под названием «Сталинградская битва» невозможно как предел равный бесконечности. С каждым годом бесконечный смысл Сталинградской битвы не уменьшается, как не меняется предел последовательности при выбытии из ряда конечного числа членов. Поэтому волей-неволей я коснусь только маленькой части Сталинградской битвы.

Господа студенты, представьте, что вы сдаете зимнюю сессию на физфаке не в аудитории, а в полевых условиях, и результат сессии есть не успех или отчисление, а жизнь или смерть. И науку вам надо изучать даже не в землянках, а день и ночь на улице, в оврагах, подвалах, развалинах, под обстрелом. И ходить в полный рост нельзя — тут же погибнете. А лежа на льду ваш ватник примерзает. И пассивно в укрытии отсиживаться нельзя — тут же погибнете. И спать, как на сессии, невозможно — вам предстоит сплошной недосып полгода. А заснете — можно не проснуться. А экзамены сразу без зачетов вам нужно сдать сразу по 7 дисциплинам:

- способность к длительной психической и физической мобилизации,
- умение ориентироваться под огнем,
- передвижение ползком и бег с одновременной стрельбой (аналог спортивного лыжного биатлона со стрельбой с ходу),
- перетаскивание тяжестей, бросание гранат, быстроты мысли и тела,
- способность подавлять страх и смотреть на себя и свое тело как бы со стороны,
- умение видеть товарища и в первую очередь защищать его,
- сохранять работоспособность и веселый нрав при голоде, холоде, жажде.

Не сдадите экзаменов — погибнете. А сессия длится здесь не месяц, а шесть месяцев с сентября по февраль. Как же вы сдадите этот экзамен, если вы видите, что каждый день через Волгу переправляется в город Сталинград 10 курсов физфака (курс 450 человек, через переправу проходит около 4500 человек) а назад выпускников физфака не наблюдается — назад переправляются только немногочисленные раненые на «сессии». Как же сдать в этих условиях эту жуткую Сталинградскую сессию? Кажется, что это совершенно невозможно!

Оказывается, сдать такую сессию возможно, и не только тем, что уже сдал ее в Сталинграде и зимой 1942 года, но надеюсь, ее смогут сдать и современные студенты физфака в жизни.

Жизнь человека на Земле есть трагедия. Понимание этого ключевого элемента жизни человека уже поможет вам в воображаемой экзаменационной «Сталинградской сессии». Вторым ключом к сдаче «Сталинградской сессии» есть личный пример товарищей. В Сталинградской битве такими старшими товарищами были политруки, задача которых — сделать так, чтобы приказ прошёл через ваше сердце. Если вы выше страха, то успешно сдаете «Сталинградскую сессию» в любой исторический период. Тогда сессию сдают все — и погибшие и живые, сессия засчитывается всем!

Те люди, которые не осознают трагизм жизни и не умеют работать в жизни, преподают школьникам и студентам свое личное недопонимание жизни — они говорят, что политруки заставляли сдавать «сессию под дулом винтовки или пистолета». Тем самым эти авторы пишут донос на себя, сообщая, что смогут воевать только под дулом винтовки в спину.

Если вы немного представили себе Сталинградскую битву как супер-сессию жизни и смерти, которую сдать не только можно через невозможно, но нужно через невозможно, то давайте посмотрим на подробности, на фото.

Некоторые подробности битвы в картинках

Отступая к Сталинграду по бескрайним придонским степям, истекая кровью в оборонительных сражениях, солдаты Красной Армии сохранили чувство юмора и на дороге отступления поставили скелет, вытащенный из краеведческого музея, который по замыслу отдавал бы честь наступающим солдатам немецкой армии, приветствуя их путь на смерть. Немцам шутка понравилась — см. немецкое фото. Они ехали усмехаясь, с песнями, фотографировались, не подозревая о глубине «юмора».

Вермахт в степи под Сталинградом. Песни на привале

23 сентября после авиационного налета (свыше 1500 вылетов бомбардировщиков) на Сталинград, не готовый к обороне, в городе погибло свыше 40 тыс. мирных жителей, в основном женщин и детей.

Дети Сталинграда в погребе на огороде 23.08.1942 во время налета бомбардировщиков

Бои в развалинах домов и заводов

Эвакуация детей из Сталинграда

Поторо-
пились…

Защитники
города
на прямой,
смертельной,
позиции

Окончание битвы

Бессмысленно говорить, кому первому из советских военачальников пришла в голову идея окружения немцев под Сталинградом (в воспоминаниях известного маршала есть намек на его персональное участие), т.к. было очевидно, что такое контрнаступление рано или поздно начнется в какой-то точке юго-западного фронта протяженностью около 400 км, вопрос лишь в том, в какое вре-

мя, в какой именно точке и какими силами. С первым снегом, выпавшим 19 ноября, в 7.30 местного времени началась операция «Уран», обозначившая поворотный пункт во Второй мировой войне. Напряженность и ожесточенность боев повысилась. Впервые советским войскам удалось перехватить инициативу и принудить немецкие войска к активному отступлению, это было в представлениях Гитлера и его генералитета просто немыслимо, ведь они считали Красную Армию вообще не способной к каким-либо наступательным действиям.

Истерзанная страна в сентябре–октябре 1942-го стояла практически на краю гибели: почти половина промышленности до войны размещалась на оккупированных территориях, треть сельскохозяйственных площадей — там же; нормальное поступление нефти на фронт и промышленность фактически перерезано с выходом вермахта к Волге и на Кавказ; миллионы людей — за линией фронта, кадровая Красная Армия за год войны на две трети исчезла в поражениях и котлах 1941–1942-го, сменившись менее опытными войсками. Ещё немножко, ещё чуть-чуть — и всё...

Но вирус норманизма, христианства, коммунизма, справедливости в народе не умер, и случилось то, что случилось.

Итоги контрнаступления видны на фронтовых фотографиях

Генерал Рокоссовский на боевой позиции под Сталинградом, декабрь 1942. Его яркий талант — взятия «контурного интеграла» по частям — позволил избежать больших жертв и сохранил жизнь тысячам советских бойцов и обеспечил жизнь тысячам пленных солдат вермахта

Седла лошадей, съеденных солдатами вермахта

Январь 1943. Убитые немецкие солдаты и офицеры под Сталинградом. 17.01.1943.

Воспоминания девочки

Немцев выбили из Сталинграда. Валентина Павловна вспоминает: «Стояли морозы под сорок градусов (абсолютно нетипичные для Поволжья). Мы, дети, катались с горки на санках — коровьих лепёшках, облитых водой, замёрзшей на морозе. Забрались на горку и увидели, как через Волгу идет большая, как змея, колонна немцев. Одеты они были, как попало. На ногах у многих — соломенные чуни. Ко-

лонну сопровождало трое солдат-конвоиров». Валя не удержалась на скользком льду и скатилась с горки прямо под ноги одному из них. Молодой солдат вдруг нагнулся над ней, подхватил на руки, подбросил вверх — и красивее, как показалось в тот момент Вале, лица она ещё не видела! Такого восторга, как в этот миг, она больше никогда не переживала.

Немецкую колонну остановили в селе, чтобы напоить водой. А женщины уводили немцев за сараи и... закалывали их там вилами... Такова была ненависть к тем, кто принёс трагедии в их судьбы... Бабушка Степанида тоже выхватила из колонны двух немцев. Они запомнились Валентине: один — рыжий, в кителе, соломенных чунях сидел на табуретке, другой — высокий, черный, в шинели и шапке с отворотами. Степанида вынула из печи щи в чугунке, бросила на стол две ложки и разломила надвое свою пайку (150 гр.) хлеба… Человеческое начало, сострадание, видимо, победило в этой настрадавшейся женщине ненависть... Тот, что рыжий — стал быстро хлебать... А черный — снял маленькую Валентину с печи, посадил на колени, вынул фото, на котором был запечатлен необычно одетый для русской девочки белокурый мальчик в высоких гольфах, штанишках с подтяжками. Немец что-то говорил Валентине, показывая то на неё, то на мальчика на фотографии, а по его лицу катились слезы... Наверное, это был его сын, ждущий возвращения своего отца где-нибудь в Германии.

С окончанием битвы под Сталинградом Красной Армией сдана главная сессия и сданы гос. экзамены на высшее военное образование, а именно:

В военной инициативе немецкая и Красная Армия поменялись ролями. Под Москвой мы впервые диктовали свои условия, заставили противника ошибаться и победили с огромным напряжением сил. Через год, отступая к Сталинграду, мы все еще ощущали на себе превосходство врага в тактике и мастерстве. Но учеба кончилась. Мы научились. И получив в Сталинградской битве высшее военное образование, стали сами преподавать уроки врагу. Сдана «смертельная» сессия, по итогам которой бойцы-студенты получили дар в виде «психологии победителя».

«Бандера Росса» над Сталинградом!

Значение победы под Сталинградом с точки зрения физика

В исторической литературе часто утверждается, что Сталинградская битва имела всемирное военно-историческое значение. В чем же оно именно — не указывается. Как физики мы знаем, что не до конца доказанный результат есть результат не доказанный. Попробуем исправить текст «слабых» пропагандистов и высказать свою «физическую» точку зрения — в чем же заключено военно-политическое значение Сталинградской битвы.

1. В жизни человека и общества все есть программа. Немцы имели свою программу, которую исполняли в известной истории свыше 2000 лет. И впервые за эти 2000 лет после окружения и уничтожения самой боеспособной немецкой армии под Сталинградом нация внутренне содрогнулась, интуитивно ощутив, что единственно, кто может помешать далее осуществлению исторической программы немецкой нации на планете Земля — это русские. Это сделал Сталинград!

Почему Сталинград стал мировым событием не только 20 века? Потому, что именно в Сталинграде немцы впервые почувствовали себя жертвами!

2. Способность русских самостоятельно прекратить развитие программы немецкой нации мгновенно поняли союзники. Дело не в том, что союзники СССР засуетились с открытием второго фронта в Европе, а союзники Германии засуетились в поисках предлогов выхода из войны. Это довольно «мелкие» следствия на фоне сдвига идеологического фундамента. Главное было в том, что после Сталинграда союзники и противники СССР признали факт фундаментальных перемен на идеологическом уровне. Глава англиканской церкви, епископ Кентерберийский Л. Джонсон написал книгу под названием «Христианство и коммунизм» (переведена и издана в СССР в 1952 году, ныне редкость), где он объяснил, почему Бог в противостоянии под Сталинградом принял сторону русских и помогал им в битве. За тождество понятий христианства и коммунизма в то время епископ мог внезапно скончаться, но он был родственником королевы — неприкасаемым. Именно по требованию епископа Кентерберийского главный враг советской власти — премьер У. Черчиль вручил защитникам Сталинграда рыцарский меч, единственную подобную награду в английском королевстве.

«Сталинградский Меч» (двуручный), выкованный в Великобритании и торжественно переданный Черчиллем Сталину на Тегеранской конференции в ноябре 1943-го, как дар британского народа советскому изображен на фото. До этого он в течение 11 месяцев экспонировался во всех крупных городах Англии, Шотландии и Уэльса (знак восхищения британского народа)

А.Е. Рождественский

99 (2), 2013

О ЗНАМЕНИ ПОБЕДЫ

О Знамени Победы, водружённом над поверженным рейхстагом в Берлине, есть немало легенд. Ведутся дискуссии. Анализ большого числа материалов — приказов, распоряжений, донесений, рапортов, служебных и объяснительных записок и, конечно, мемуаров и воспоминаний — даёт всё же право сказать, что было реально и останется навсегда.

Вначале следует сказать о ЮРИДИЧЕСКОЙ стороне вопроса.

Знамя Победы это военно-политический символ. Золотые серп и молот (крест-накрест), а над ними КРАСНАЯ пятиконечная звезда, обрамлённая золотой каймой, свидетельствуют, что знамя представляет собой Государственный флаг Советского Союза, а это уже символ Советского государства — СССР, советского народа и его вооружённых сил. СССР был образован в 1922 году, а его государственный символ был принят в 1923 году.

Если нет серпа и молота и пятиконечной звезды, то такое знамя не может быть символом Победы, т. к. не соответствует нашему законодательству тех лет.

Уместно вспомнить и замечательную песню «День Победы», где чётко сформулировано, что Победа завоёвывалась и на фронте, и самоотверженным трудом в тылу:

Днём и ночью у мартеновских печей
Не смыкала наша Родина очей....

Поэтому так называемые «символы» самого знамени Победы без серпа и молота и без пятиконечной звезды не имеют права на существование. И для этого нет ни научного, ни морально-политического права. Красный флаг сам по себе также не может представлять ни одно государство мира, он интернациональный символ борьбы трудящихся за свои права.

Это следует и знать, и помнить, т. к. даже в Государственной Думе были попытки заменить настоящий символ Победы над фашистской Германией другими символами.

И теперь на основании Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2007 года узаконено, что ЗНАМЯ ПОБЕДЫ:

Статья 1. Пункт 1. Знаменем Победы является ШТУРМОВОЙ флаг 150-й ордена Кутузова II-й степени Идрицкой стрелковой дивизии, водружённый 1 мая 1945 года на здании рейхстага в городе Берлине.

Пункт 2. Знамя Победы является символом победы советского народа и его вооружённых сил над фашистской Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов, государственной реликвией России.

ПУТЬ ОТ ЗАМЫСЛА К ВОПЛОЩЕИЮ

6 ноября 1944 года в докладе, посвящённом XXVII годовщине Великой Октябрьской Социалистической Революции, И.В. Сталин поставил задачу завершить войну с нацистской Германией установлением ПОБЕДНОГО знамени над Берлином.

Звучало это так:

«Теперь за Красной Армией остаётся последняя заключительная миссия: довершить вместе с армиями наших союзников дело разгрома немецко-фашистской армии, добить фашистского зверя в его собственном логове и водрузить над Берлином знамя Победы ».

Конечно, И.В. Сталин исходил из многовековой исторической традиции. Флаги ведут своё происхождение от ШТАНДАРТОВ, которые более 5000 лет назад появились на Ближнем Востоке. Их первоначальный смысл: индивидуальная и групповая идентификация воинов, а позднее для ВЫДЕЛЕНИЯ государя и государства.

В Европе флаги впервые появились во времена КРЕСТОВЫХ ПОХОДОВ (1095–1272 годы) .

На Руси в борьбе за независимость с врагами наши воины выступали под развернутыми боевыми знамёнами.

Боевой стяг Дмитрия Донского был «ЧЁРМНОГО» БАГРЯНО-КРАСНОГО ЦВЕТА с золотым ликом спасителя.

Знамя князя Дмитрия Пожарского было МАЛИНОВОГО цвета с изображением архангела Михаила.

Русские воины Петра I в Полтавской битве сражались под ЗОЛОТЫМ стягом с чёрным двуглавым орлом.

Весной 1945 года государственному флагу СССР со звездой и серпом и молотом предстояло венчать ПОБЕДУ советского народа в войне с нацистской Германией в её столице.

БЕРЛИНСКАЯ ОПЕРАЦИЯ началась 16 апреля 1945 года. До Берлина было 75-100 км. В наступление пошли войска I-го Белорусского и I-го Украинского фронтов. 21 апреля 1945 года соединения Красной Армии вступили в пригороды Берлина.

На острие наступления была 3-я Ударная армия I-го Белорусского фронта. Командовал этой армией генерал В.И. Кузнецов. В 3-ю Ударную армию входил 79 стрелковый корпус (командир корпуса С.Н. Перевёрткин), а в составе 79 стрелкового корпуса были три дивизии — 150, 171 и 207. Командир 150 стрелковой дивизии В.М. Шатилов получил приказание овладеть ЗАПАДНОЙ , а командир 171 стрелковой дивизии А.И. Негода — ВОСТОЧНОЙ частью рейхстага.

Фашисты с большим упорством обороняли рейхстаг. Это были подразделения СС , отборные армейские подразделения, три роты курсантов морского училища из Ростока и батальон фольксштурма (ополченцев). Всего примерно 600 человек. Гитлер приказал рейхстаг не сдавать. Оборона рейхстага была хорошо подготовлена. Само здание было крепким орешком — толщина стен 1-го этажа достигала 2-х метров. Пробить такие стены не может даже артиллерия крупного калибра. Окна рейхстага были заложены кирпичом. С разных сторон рейхстага были противотанковые рвы, траншеи, дзоты, 15 железобетонных дотов с амбразурами ведения кругового огня, был и канал.

Рейхстаг потребовал совсем другой тактики — действовать штурмовыми группами (примерно ротой до ста человек) при поддержке артиллерийскими орудиями, танками и огнемётами. Это был опыт Сталинграда, Кенигсберга, Познани, городов Восточной Пруссии.

ШТУРМ РЕЙХСТАГА

Штурм начался рано утром 30 апреля 1945 года без всякой артиллерийской подготовки. Начало было плохое: защитники рейхстага вели ураганный огонь и наша пехота залегла. Наступление сразу же остановилось. Пришлось подтягивать танки, артиллерию и реактивные установки «Катюши».

В 13.00 30 апреля была предпринята очередная попытка штурма рейхстага. Опять неудача. До рейхстага оставалось 200 метров.

Теперь стоит сказать о версиях или надуманных донесениях, которыми на довольно длительный период и была искажена историческая истина о водружении Знамени Победы.

По версии командира 150-й стрелковой дивизии В.М. Шатилова 1-я рота под командованием старшего сержанта И.Я. Сьянова из батальона С.А. Неустроева в 13.30 стремительным броском достигла триумфального входа и по ступенькам вбежала в рейхстаг. Егоров и Кантария со знаменем в чехле перебрались по рельсам через канал и догнали роту Сьянова. В здании рейхстага батальоны Неустроева 756 стрелкового полка и Давыдова 674 стрелкового полка вели бой с фашистами.

Далее из воспоминаний В.М. Шатилова:

«Достигнув 2-го этажа, Егоров и Кантария заметили окно, выходящее на Королевскую площадь. Развернув знамя, они выставили его в распахнутое настежь окно. Красный стяг со звездой и изображением серпа и молота был хорошо виден не только воинам 150 стрелковой дивизии, но и воинам соседних частей. Затем Егоров и Кантария с этим знаменем выбрались на крышу, подобрались к куполу рейхстага и забрались на него. Сержант Егоров, держась за решётку, вста-

ёт. Кантария прилаживает древко к металлической перекладине. Знамя поднято! Оно заполыхало на ветру».

О таком величайшем событии без какой-либо проверки (а положено было проверить) доложили командиру 79 стрелкового корпуса генералу Перевёрткину. В этом донесении сказано:

«Группа смельчаков 756 стрелкового полка водрузила знамя в первом этаже в юго-западной части здания рейхстага в 13.45 (флаг армии №5).

В северной части фасада здания рейхстага другая группа из 674 стрелкового полка в 14.45 водрузила флаг полка.

Очистка рейхстага от противника в основном была закончена в 22.00 30.4.45.

Вывод: рейхстаг был взят 1-м батальоном 674 стрелкового полка дивизии и 1-м батальоном 756 стрелкового полка дивизии.

Командир 150 стрелковой дивизии генерал-майор Шатилов

Начштаба 150 стрелковой дивизии полковник Дьячков ».

С этого всё и началось. Надо было искать истину, ведь непроверенное время водружения Знамени Победы содержится и в других документах.

Так командир 674 стрелкового полка А.Д. Плеходанов (из этой же 150 стрелковой дивизии) в наградном листе на лейтенанта Сорокина указал, что он «... в 14.25 со своей штурмовой группой ПЕРВЫМ ворвался в рейхстаг. Пробившись на первый этаж, водрузил Знамя Победы над рейхстагом и потому достоин присвоения звания Героя Советского Союза ». (Документ Центрального архива МО - ЦАМО).

«...под оружейно-пулемётным огнём противника разведчик Казанцев, старший сержант Докин, ефрейтор Лещенко, сержант Катыкин и сержант Цуканов стремительным броском пробрались на крышу рейхстага и в 14.30 30.04.45 водрузили Знамя Победы». (Другой документ ЦАМО).

Были и другие поспешные непроверенные донесения.

Многим хотелось быть первыми и, конечно, остаться в истории.

О донесении Шатилова командир 79 стрелкового корпуса генерал-майор Перевёрткин информировал Военный совет 3-й Ударной Армии:

«... В 14.25 30.4.45 частями корпуса над южной частью рейхстага водружено Знамя Победы. В боях отличились части генерал-майора Шатилова (150 стрелковая дивизия), полковника Негоды (171 стрелковая дивизия), полковника Зинченко (756 стрелковый полк), подполковника Плеходанова (674 стрелковый полк)...

Командир 79 стрелкового корпуса генерал-майор Перевёрткин

Начальник оперативного отдела штаба 79 стрелкового корпуса

подполковник Петров». (ЦАМО).

И далее:

Командующий 3-й Ударной Армии генерал-полковник В.И. Кузнецов докладывает командующему I-го Белорусского фронта маршалу Г.К. Жукову. И появляется приказ Военного совета I-го Белорусского фронта от 30 апреля 1945 года №06, где указано:

«... Войска 3-й Ударной Армии генерал-полковника Кузнецова, продолжая наступление, сломили сопротивление врага, заняли главное здание рейхстага и сегодня 30 апреля 1945 года в 14 час 25 мин подняли на нём наш советский флаг. В боях за район и главное здание рейхстага отличились 79 стрелковый корпус генерал-майора Перевёрткина, его 171 стрелковая дивизия полковника Негоды и 150 стрелковая дивизия генерал-майора Шатилова». (ЦАМО).

Версия получила широкое распространение, породила споры, обиды, оскорбления. Для этого были основания.

Рейхстаг брала не только 150 стрелковая дивизия. По центру продвигался батальон капитана Неустроева 756 стрелкового полка, справа батальон капитана Давыдова 674 стрелкового полка. Оба батальона входили в 150 стрелковую дивизию. А слева сражался батальон лейтенанта Самсонова 171 стрелковой дивизии.

Командир 150 стрелковой дивизии приписывает почести только батальонам своей дивизии.

Стоит упомянуть, что накануне штурма рейхстага командующий 3-й Ударной Армии генерал-полковник Кузнецов издал приказ, который объявили участникам штурма:

«... Командир части, подразделение которого водрузит флаг над зданием рейхстага, будет представлен к званию Героя Советского Союза». (ЦАМО).

Было и серьёзное предупреждение.

Так в приказе командира 79 стрелкового корпуса генерала Перевёрткина от 27 апреля 1945 года отмечалось, что:

«... Командиры 150, 171 и 207 стрелковых дивизий в своих отчётах часто докладывают обстановку НЕПРАВИЛЬНО, а части 150 и 207 стрелковых дивизий не ведут разведку противника...» (ЦАМО).

Этот приказ командира 79 стрелкового корпуса не был выполнен. И получились натяжки, приписки, предположения, версии, мифы.

Причина: близость Победы.

В этом никто не сомневался. Чувство ответственности за ДОСТОВЕРНОСТЬ донесений у командиров частей и подразделений ослабло. Дескать, победителей не судят.

Есть и другие свидетельства штурма и водружения Знамени Победы.

Участник штурма рейхстага П.А. Коломиец (1-й батальон 756 стрелкового полка капитана Неустроева) говорит:

«... 30 апреля к часу дня наш батальон подтянулся ко рву, проходившему в 250 метрах от рейхстага. Как только мы пошли в атаку , гитлеровцы открыли сильный огонь, выскочили из рейхстага и перешли в контратаку. Мы начали отбиваться. В рейхстаг мы прорвались только ПОСЛЕ 18 часов...».

Другой участник штурма рейхстага командир расчёта станкового пулемёта Архип Тимофеевич Энна так свидетельствует:

«...Целый день 30 апреля мы провели на подступах к рейхстагу. Предприняли несколько атак, продвигались очень медленно. Буквально по несколько десятков метров. Последний наш натиск был очень сильным. Со своим пулемётом мы проникли в рейхстаг ОКОЛО 19 часов. Внутри здания всё горело и громыхало, комнаты затянуло дымом».

Командир батальона 756 стрелкового полка Неустроев так характеризует обстановку:

«... Последняя атака началась ПОСЛЕ 18.00. В рейхстаг ворвались около 9 часов вечера...».

В журнале боевых действий 150 стрелковой дивизии за 30 апреля 1945 года есть запись:

«... Воины ворвались в рейхстаг после 18.00... » (ЦАМО).

Следует знать, что в журналах боевых действий всё фиксируется шаг за шагом, причём каждый факт предварительно со всей тщательностью проверятся.

Заявление Шатилова, что рота Сьянова в 14.25 ворвалась в главный вход рейхстага, надумано.

По данным командира батальона Неустроева:

«... Старший сержант Сьянов появился в батальоне в 16.00–16.30 и роты с ним никакой не было. Роту сформировали только под вечер из пополнения, приведённого Сьяновым из штаба полка. И находилась эта рота во втором эшелоне батальона в подвале дома Гимлера до 18–19 часов...».

Итак. В 14.25 в рейхстаге не было ни одного советского воина.

Но преждевременные донесения делали своё дело.

Непроверенное сообщение о взятии рейхстага и водружении на нём Красного флага узаконил приказ командующего 3-й Ударной Армии.

Сообщение прозвучало по всесоюзному радио, а также за рубежом.

К рейхстагу устремились журналисты, фотокорреспонденты, кинооператоры, писатели. А рейхстаг ещё не был взят. К нему не подойти. Шёл сильный бой. Стрельба велась с обеих сторон.

Днём 30 апреля, когда стало ясно, что в рейхстаге нет советских воинов, командир 150 стрелковой дивизии Шатилов потребовал от командира 756 стрелкового полка Зинченко:

«... Если наших людей в рейхстаге нет, и знамя не установлено, то прими все меры к тому, чтобы любой ценой …. водрузить флаг или хотя бы флажок на колонне парадного подъезда. Любой ценой!».

И добавил:

«...Если Жуков узнает, что знамя не водружено, то гнев обрушится на наши головы».

И приказ командира 150 стрелковой дивизии стали выполнять.

Из батальонов Неустроева, Давыдова, Логвиненко (150 стрелковая дивизия) и батальона Самсонова (171 стрелковая дивизия) стали направлять к рейхстагу ОДИНОЧЕК - ДОБРОВОЛЬЦЕВ с флажками. До рейхстага никто не добежал. Все погибли. Цена выполнить приказ была очень высокой, но результатов не дала.

ПОСЛЕДНИЙ ШТУРМ РЕЙХСТАГА

Сейчас уже точно известно, что это был вечерний штурм. Прояснилось всё в конце 1961 года, когда в институте марксизма — ленинизма готовился V-й том «Истории Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 годов».

Это уже был не первый разбор и анализ очень сложной ситуации. Первый разбор был ещё в 1945 году, когда маршалу Жукову было поручено выяснить кто же, в конце концов, водрузил Знамя Победы над рейхстагом. Только к 9 мая 1946 года, т. е. почти через год, пришли к выводу, что Егоров и Кантария- герои. Они водрузили Знамя Победы над рейхстагом.

Казалось, есть документы из частей, донесения, наградные листы и т. д.

И тогда настоящие серьёзные историки пришли к неожиданным результатам, что «... брать за истину документы, которые составлены во время войны, НЕЛЬЗЯ, т. к. точно не воспроизвести по ним берлинские события». (Российский государственный архив социально-политической истории — РГАСПИ).

Участник штурма рейхстага И.У. Матвеев (из 150 стрелковой дивизии) вспоминал:

«... Мы ринулись в атаку вечером, когда уже стемнело. Днём, в светлое время, нельзя было бежать, т. к. кругом обстреливали. Каждый командир старался

одержать победу с меньшей потерей крови. Поэтому дождались темноты. Бежали вместе с Гусевым и Сьяновым. Ворвались в главный вход рейхстага. Было абсолютно темно. В штурме рейхстага участвовали также батальоны Давыдова и Самсонова. Но первым всё же вошёл батальон Неустроева». (РГАСПИ).

Другой участник штурма рейхстага В.Н. Маков — командир штурмовой группы так говорит:

«... Когда мы вместе с пехотинцами батальона Неустроева ворвались в рейхстаг, были сумерки и сказать, сколько было времени нельзя». (РГАСПИ).

Есть свидетельства Береста, Щербины и других участников штурма рейхстага.

Поэтому в фундаментальном историческом исследовании Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 годов отмечено, что:

«...В победном штурме рейхстага, который начался после 18 часов, участвовали батальоны Неустроева 756 стрелкового полка, Давыдова 674 стрелкового полка и Самсонова 380 стрелкового полка».

Батальоны Неустроева и Давыдова из 150 стрелковой дивизии, а батальон Самсонова из 171 стрелковой дивизии.

Были ещё две штурмовые группы капитана Макова и майора Бондаря, созданные по инициативе командира 79 стрелкового корпуса генерал-майора Перевёрткина. Основная задача этих групп: ДОКЛАДЫВАТЬ о ходе боя в рейхстаге. В каждой группе были красные флаги, имели они и две радиостанции. Охраняли каждую группу 20 автоматчиков.

Из воспоминаний Перевёрткина о роли этих групп: «Это был мой “глаз” там. Группы были обязаны докладывать все перипетии боя... . Донесения Шатилова и Негоды дополнялись моими собственными глазами через моих офицеров» (РГАСПИ).

Эти группы и прорвались на крышу рейхстага.

В пятом томе «Истории Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945» прямо сказано: «Бойцы группы старшие сержанты Г.К. ЗАГИТОВ, А.Ф. ЛИСИМЕНКО и сержант М.П. МИНИН с красным флагом бросились наверх.

Прокладывая себе путь гранатами и огнём из автоматов, они вырвались на крышу и здесь укрепили ФЛАГ. (Древко вставили в отверстие в короне одной из скульптурных групп на фронтоне крыши рейхстага). Командир группы капитан МАКОВ немедленно доложил о выполнении задания командиру корпуса генерал-майору С.Н. Перевёрткину»

Свершилось это в 22.40 30 апреля 1945 года.

Вскоре после установления ФЛАГА группой Макова на той же самой скульптуре группа майора Бондаря поставила другой красный флаг.

После водружения этих флагов (около 12 часов ночи) в рейхстаг пришёл командир полка ЗИНЧЕНКО. Его интересовала судьба знамени Военного совета 3-й Ударной армии под номером ПЯТЬ. А это знамя находилось ещё в штабе полка. И, конечно, ЗИНЧЕНКО даёт приказание знамя НЕМЕДЛЕННО доставить в рейхстаг и установить НА ЕГО КРЫШЕ. Сделали это старший сержант М.А.ЕГОРОВ и младший сержант М.В. КАНТАРИЯ. Руководил ими по поручению командира 1 батальона 756 стрелкового полка С.А. Неустроева лейтенант БЕРЕСТ.

Не без труда добралась группа БЕРЕСТА на крышу рейхстага. У этой группы «ПО ЛИЧНОМУ ПРИКАЗУ КОМАДИРА ПОЛКА БЫЛА ГРУППА,

КОТОРАЯ ОХРАНЯЛА ЗНАМЯ. ОБОРОНУ ЗНАМЕНИ ПОРУЧИЛИ РОТЕ СЪЯНОВА И В ЧАСТНОСТИ ОТДЕЛЕНИЮ АВТОМАТЧИКОВ ЩЕРБИНЫ» (РГАСПИ).

Знамя под номером ПЯТЬ разведчики установили на крыше здания и укрепили к скульптуре конного рыцаря. Развевающемуся знамени БЕРЕСТ, ЕГОРОВ и КАНТАРИЯ салютовали тремя выстрелами. Затем они спустились вниз и доложили о выполнении приказания командиру батальона С.А. НЕУСТРОЕВУ.

И другой важный момент: ОХРАНЯТЬ ЗНАМЯ Берест поручил отделению ЩЕРБИНЫ. Что к чести ЩЕРБИНЫ, БЕРЕСТА и командира батальона НЕУСТРОЕВА и было сделано.

Водружение ЗНАМЕНИ ПОБЕДЫ было через 2-3 часа после установления ПЕРВОГО ФЛАГА.

Следует знать, что в здании рейхстага наши солдаты широко применяли не только автоматы и пулемёты, но и гранаты, а противник ещё и фаустпатроны. Горело всё, что могло гореть: масляная краска стен, мебель, ковры, портьеры, деревянная обшивка, документы. Многочисленные пожары были на каждом этаже, средств пожаротушения не было. На людях тлела одежда, у многих обгорели волосы, брови. Лица и руки бойцов покрылись ожогами.

Тем не менее, наши солдаты рейхстаг не покинули, а немцы отступили в подвальные помещения. Накала борьбы противник не выдержал и ранним утром 2 мая немцы выбросили БЕЛЫЙ ФЛАГ.

О судьбе водружённых красных флагов следует сказать словами командира 1 батальона 756 стрелкового полка 150 стрелковой дивизии капитана С.А. НЕУСТРОЕВА:

«...К сожалению флага, установленного на крыше рейхстага группой МАКОВА, никто НЕ ВИДЕЛ.

Маков допустил непростительную ОШИБКУ: после доклада генералу Перевёрткину он ушёл из здания рейхстага в штаб корпуса и никого из своих подчинённых не оставил для охраны. После боёв, т.е 2 мая, на крыше рейхстага, кроме ЗНАМЕНИ Военного совета 3-й Ударной армии под номером ПЯТЬ, водружённого ЕГОРОВЫМ и КАНТАРИЕЙ под руководством БЕРЕСТА, других знамён и флагов не было».

Участник штурма рейхстага младший лейтенант В.С. УСТЮГОВ отмечает такой момент:

«.... За ночь немцы накопили силы в Тиргартене и 1 мая попытались отрезать нас от основных сил. Они поднялись на крышу, посбрасывали наши флаги, подожгли левую часть рейхстага и под прикрытием дыма попытались нас выбить. Но мы удержались».

Так или иначе, красный флаг 79 стрелкового корпуса не существует, он погиб. Да он, этот флаг, был первым над рейхстагом. Это флаг ушёл в небытие, погиб и никак не может выразить ПОБЕДУ. То чего нет, ничего не выражает.

И всё же следует признать ПЕРВЫМ, символизирующим ПОБЕДУ, СОХРАНИВШИЙСЯ и НЕ ПОГИБШИЙ.

« ПОБЕДНЫЙ. Относящийся к победе, победоносный. До победного конца, до тех пор, пока дело не завершится удачей» — таково общепринятое понятие ПОБЕДНЫЙ. Таково определение крупнейшего отечественного языковеда и лексикографа С.И. ОЖЕГОВА.

В немалой степени всяческие недоразумения связаны и с работами наших фотокорреспондентов, которые тоже хотели отличиться.

Да, фотографии есть, И. Шагина, В. Тёмина, Е.Халдея и других. Но эти фотографии сделаны уже днём 2 мая, а ночных, как документов, нет.

Следует полагать, самой исторической является фотография, сделанная уже 7 мая, где ЕГОРОВ и КАНТАРИЯ с развевающимся ЗНАМЕНЕМ ПОБЕДЫ стоят на крыше рейхстага у купола. На фотографии хорошо видно, что это именно рейхстаг, его скульптурные фигуры. Видны и другие здания Берлина.

И в заключение следует сказать, что Знамя Победы под номером 5 со скрещёнными серпом и молотом и звездой, соответствующее государственному флагу Советского Союза и советского народа, по праву является Знаменем Победы Советского государства, государственного суверенитета СССР, военным достижением советского народа и его Красной Армии.

Советские солдаты Егоров и Кантария, водрузившие Знамя Победы над рейхстагом в Берлине в ночь с 30 апреля на 1 мая 1945 года, по праву являются нашими Героями.

О своём подвиге оба разведчика рассказывали крайне сдержанно и отдавали должное действиям группы Макова.

Егоров и Кантария были лучшими разведчиками полка.

Егоров с 1941 года сражался в партизанском отряде, а после освобождения родной смоленской земли вступил в Красную Армию.

Кантария на фронте с начала Великой Отечественной войны, участвовал в боях в Латвии, Белоруссии.

Оба с разведывательным взводом дошли до Берлина. Каждый заслуженно имел государственные боевые награды.

Суть подвига Егорова и Кантария в том, что именно они непосредственно установили Знамя Победы.

Продвигались к крыше рейхстага с большим трудом, т. к. постоянно были стычки с противником. Пробивались с помощью гранат и автоматных очередей. Сильно мешала темнота, удушливый дым, а местами и открытый огонь. Но продвижению наверх здорово помогала группа автоматчиков. Руководил этой операцией замечательный офицер лейтенант Берест.

Вначале Знамя Победы было установлено на фронтоне рейхстага, и только после капитуляции гарнизона рейхстага 2 мая Знамя Победы, по распоряжению командира полка ЗИНЧЕНКО, было перенесено на купол рейхстага.

Конечно, в ходе боя от стекол купола ничего не осталось, лестница к его вершине частично разрушена, каркас купола также был сильно повреждён, т. к. по куполу, как и по всему рейхстагу, во время штурма обе стороны вели сильный пулемётный, миномётный и артиллерийский огонь.

Егоров и Кантария с большим риском выполнили приказ, и Знамя Победы стало развеваться над высшей точкой немецкого парламента. Знамя Победы было хорошо видно со все сторон.

К зданию поверженного рейхстага по зову сердца потянулись тысячи советских солдат, которые оставили на стенах и колоннах рейхстага свои победные надписи и расписались.

3 мая 1945 года в здании рейхстага побывал и маршал Г.К. Жуков.

По предварительной договорённости здание рейхстага попадало в зону оккупации Великобритании. И Знамя Победы было заменено алым стягом до-

вольно большого размера. Сделали это Егоров и Кантария. Этот стяг и запечатлён на многих фотоснимках, в том числе и сделанных фотокорреспондентами с пролетавших над рейхстагом самолётов.

3-я Ударная Армия получила новое место дислокации и покинула район рейхстага.

5 мая 1945 года Знамя Победы было снято с рейхстага и хранилось в дивизии (ЦАМО).

Знамя Победы хранилось в штабе 150-й стрелковой дивизии, но 19 июня 1945 года командованию 3-й Ударной Армии было дано распоряжение направить Знамя Победы в Москву для участия в ПАРАДЕ ПОБЕДЫ.

В штабе корпуса к прежней записи на знамени «150 ст. ордена Кутузова II ст. Идрицк. див.» добавили аббревиатуру «79 СК», а в штабе армии ещё одну аббревиатуру «3 УА. 1 БФ».

По предварительному замыслу И.В. Сталина парадное шествие на Красной площади со Знаменем Победы должна была открывать знамённая группа. Конечно, заслуженно в неё вошли: М.А. ЕГОРОВ, М.В. КАНТАРИЯ, И.Я. СЪЯНОВ, К.Я. САМСОНОВ, С.А. НЕУСТРОЕВ.

Все они прибыли в Москву, но слишком короткая, хотя и напряжённая строевая подготовка результатов не дала. 23 июня, за день до Парада Победы, была проведена его генеральная репетиция.

Как ни горько об этом говорить, но эти доблестные, замечательные воины НЕ БЫЛИ ГОТОВЫ.

На Красной площади 24 июня 1945 года они были, но были на гостевых трибунах.

Знамя Победы в Параде Победы не участвовало и по приказу Г.К. Жукова было передано на хранение в Центральный музей Красной Армии. Главное Политуправление Красной Армии ещё 22 июня 1945 года отдало распоряжение начальнику этого музея после генеральной репетиции Парада Победы организовать приёмку Знамени от сводного полка 1-го Белорусского фронта и доставить его в музей.

О НАГРАДАХ ГЕРОЯМ

Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 8 мая 1946 года, накануне первой годовщины Великой Победы пятерым:

капитану ДАВЫДОВУ Василию Иннокентьевичу,
сержанту ЕГОРОВУ Михаилу Алексеевичу,
младшему сержанту КАНТАРИЯ Мелитону Варламовичу,
капитану НЕУСТРОЕВУ Степану Андреевичу,
старшему лейтенанту САМСОНОВУ Константину Яковлевичу

было присвоено звания Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали Золотая Звезда.

История присвоения такова.

После рассмотрения многочисленных представлений и на основании вынесенного решения Военным советом генерал-лейтенант В.С. Свиридов в записке от 6 мая 1946 года на имя генерала армии, заместителя наркома обороны СССР Н.А. Булганина вторично ходатайствует и просит ускорить награждение Героев. Представляет и отдельный проект Указа.

На следующий день, 7 мая 1946 года, Н.А. Булганин направляет свою записку И.В. Сталину. Вот её текст.

«Товарищу СТАЛИНУ

Военный Совет Группы Советских Оккупационных войск в Германии (т.т. Соколовский, Макаров) возбудили ходатайство о присвоении звания Героя Советского Союза офицерам и сержантам, водрузившим Знамя Победы над рейхстагом в Берлине.

Т.т. Соколовский и Макаров просят об утверждении их приложения ко дню Победы — 9 мая с.г.

Представляю проект Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР по этому вопросу.

Прошу Вашего утверждения.

Булганин»

«7» мая 1946 года »

На этой записке есть синим карандашом резолюция.

«Т. Поскребышеву

Т. Булганину

С о г л а с е н. И. Сталин » (РГАСПИ).

Старшему сержанту И. СЪЯНОВУ звание Героя Советского Союза было присвоено 15 мая 1946 года.

К сожалению, к званию Героя Советского Союза не был представлен лейтенант БЕРЕСТ, непосредственно руководивший группой воинов, водрузивших Знамя Победы. (Ну не любил Г.К. Жуков политработников). БЕРЕСТ был награждён боевым орденом.

Впервые Знамя Победы было пронесено на военном параде на Красной площади в Москве 9 мая 1965 года.

Нёс Знамя Герой Советского Союза полковник К. САМСОНОВ, ассистировали ему Герои Советского Союза М. ЕГОРОВ и М. КАНТАРИЯ.

Материал подготовил профессор Р.А. Пономарёв,
полковник в отставке

ФИЗФАКОВЦЫ НА ЗАЩИТЕ СТАЛИНГРАДА

17 июля 1942 – 2 февраля 1943

В Сталинградской битве принимали участие 52 физфаковца. 22 из них ушли на фронт с физического факультета, 30 сталинградцев пришли на физфак во время войны или после неё на учебу или работу. Среди участников Сталинградской битвы — один лауреат Ленинской премии В.Б. Адамский, два лауреата государственной премии СССР - И.П. Базаров и И.В. Чувило, Герой Советского Союза Г.Ф. Тимушев.

Пятеро физфаковцев погибли в Сталинградской битве. Назовем их имена:

Воларович Игорь Михайлович. Родился в Москве, сын профессора М.П. Воларовича. Поступил на физфак в 1940 г., призван в Красную Армию в августе 1941 г., летом 1942 г. направлен в 64 армию под Сталинград. В сентябре курсант старший сержант Воларович Игорь Михайлович погиб.

Добровольский Игорь Васильевич родился в Борисоглебске. Поступил на физфак в 1938 г., окончил в 1942 г. Сначала в армию не призывался из-за болезни. Был призван в Красную Армию летом 1942 г. в зенитно-артиллерийскую

часть в Сталинград. 4 января 1943 г. скончался в госпитале от тяжелых осколочных ранений.

Мискинов Аркадий Александрович родился в Казани. Окончил физфак МГУ в 1940 г. По окончании факультета ему было присвоено звание младшего лейтенанта. Военная специальность — артиллерист. С 10 июля 1941 года в течение 9 месяцев Аркадий воевал на фронте под Москвой. С начала 1942 года он — гвардии старший лейтенант, член ВКП(б). В июне 1942 года направлен под Сталинград командиром батареи 45 мм противотанковых пушек 778 артиллерийского полка 247 стрелковой дивизии. Пропал без вести в августе 1942 года.

Печенников Василий Федорович. Москвич. Работал на физфаке. 5 августа 1941 г. ушел на фронт. Воевал сначала под Ленинградом, затем — под Сталинградом. 8 сентября 1942 г. в ночной атаке старший лейтенант адъютант командира 299 стрелковой дивизии коммунист Печенников Василий Федорович погиб.

В октябре 1942 г. за образцовое выполнение боевых заданий и проявленные при этом доблесть и мужество старший лейтенант В.Ф. Печенников награжден орденом Красного Знамени (посмертно).

Тяпунин Федор Александрович. Москвич. Окончил физфак в 1941 г. 22 июня 1941 г. в Коммунистической аудитории на общем собрании комсомольцев МГУ зам. секретаря бюро ВЛКСМ физфака Тяпунин предложил считать комсомольскую организацию МГУ мобилизованной для выполнения задач партии и правительства. Тяпунин записался в Народное ополчение, откуда его отозвали, поскольку он имел специальность авиационного штурмана. Федор направлен в формирующийся ночной бомбардировочный авиаполк, а в июле 1942 г — в Сталинград. 11 января, в самом начале операции «Кольцо», лейтенант Федор Александрович Тяпунин погиб при выполнении боевого задания.

Ф.А. Тяпунин успел совершить 170 боевых вылетов, 30 вылетов по спецзаданиям.

К 70-летию Сталинградской битвы вышла замечательная книга А. Шахова «Тракторозаводской щит Сталинграда», написанная на основе архивных материалов и воспоминаний, собранных участником Сталинградской битвы генерал-полковником Владимиром Александровичем Грековым. Газета «Правда» в прошлом году начала публикацию этой книги. В ней рассказывается о том, как сражались под Сталинградом, окруженные с трех сторон врагами (за спиной — Волга) бойцы 124 бригады Горохова. Откровенная книга. Обилие документов (приказы, радиограммы, выписки из журналов боевых действий, данные о потерях) позволяют подробно восстановить и представить ход боев. Но представить себе описанное трудно, даже невозможно. Читать временами просто страшно — если у вас работает образное представление, и вы умеете считать. Да, это совсем не «Жизнь и судьба»…

Среди героев бригады Горохова достойнейшим образом представлял Московский Государственный университет имени М.В. Ломоносова выпускник физического факультета Семашко Андрей Владимирович.

Андрей Владимирович родился в 1916 г., в 1935 г. поступил на физический факультет. В университете хорошо учился, был старостой, комсоргом, выполнял обязанности старшины роты в группе, входившей в военный поток. Когда он заканчивал физфак (по специальности «теплофизика»), началась война.

Андрей ушел в Красную Армию 25 июня 1941 г. Воевал сначала на Западном фронте (на Смоленщине, под Москвой), потом защищал Сталинград, сражаясь в легендарной группе войск полковника С.Ф. Горохова. **В период Сталинградской**

битвы Андрей Владимирович Семашко в звании старшего лейтенанта возглавлял штаб одного из батальонов 124-й Отдельной Стрелковой бригады.

После Сталинградской битвы А.В. Семашко воевал на Калининском фронте. В составе 39-й армии участвовал в освобождении смоленской земли от фашистской нечисти.

А.В. Семашко был дважды ранен. За ратные подвиги был награжден орденом Красной Звезды и медалями «За боевые заслуги», «За оборону Сталинграда». **К этому времени он имел звание капитана и занимал должность начальника штаба 124-й Краснознаменной Стр. бригады.**

29 августа 1943 г. осколок вражеского снаряда сразил Андрея Семашко.

Андрей Владимирович Семашко был похоронен у деревни Панкратово, восточнее г. Духовщины Смоленской области, недалеко от того места, которое ныне отведено для памятника фашистам.

Вскоре после гибели Андрея Владимировича Семашко в бригаду пришел приказ о присвоении ему звания майора.

По материалам книги участника Сталинградской битвы Валентина Сергеевича Никольского «Сталинград. Курская дуга. Физфаковцы МГУ в Сталинградской и Курской битвах» М. Физический факультет. 2003.

СПАСИБО ДЕДУ ЗА ПОБЕДУ!

Взгляните на этого бравого танкиста.

Легкая улыбка коснулась лица. Устал, явно устал. Согласитесь, видно, что на фото замечательный парень!

Знакомьтесь!

Гвардии старший лейтенант Николай Павлович Бороздков. 17 гв. ТБр 1-го гвардейского танкового корпуса.

В 1943 году его танк первым ворвался в Орёл.

Поздравление «Спасибо деду за Победу» могло бы сейчас относиться и к нему.

Могло бы.

Если бы Гвардии старший лейтенант Николай Павлович Бороздков не сгорел в танке в январе 1944 г. в Белоруссии.

А теперь взгляните, как поздравляли в прошлом году ветеранов и всех граждан с праздником в Орле, который Гвардии старший лейтенант Николай Павлович Бороздков освободил.

Какими «замечательными» стендами украсили город ко Дню Победы! С какими улыбками!

Кто не понял, поясняю. В правом нижнем углу со стенда смотрят улыбающиеся солдаты вермахта!

Возможно, это они захватили и разрушили Орел. Как выглядел город, захваченный немцами, и что они делали с его жителями и особенно жительницами, желающие могут найти в сети.

Они замечательно улыбались! Посмотрите на этот снимок. Здоровые молодые мужчины. Тут они тоже улыбаются, даже смеются. Подобных снимков можно привести множество. И не только таких…

И вот их, улыбающихся, ныне пытаются оправдать. Сравнить с советскими людьми. Мол они — тоже люди. Хотя еще живы те, кого эти улыбающиеся сжигали, пытали, мучали — но их голоса почти не слышны и не нужны. Посмотрите хотя бы фильм некоего Гуськова «Четыре дня в мае». Он утверждает: «Цель нашего фильма — донести мысль, что солдаты Второй мировой войны оставались людьми в самых невероятных условиях, включая и немецких солдат».

Ну, сказал бы, что он, его друзья, заказчики фильма — такие же, как эти улыбающиеся. И нет возражений.

Однако эти улыбки не были оставлены без ответа. Наши отцы и деды нашли достойный ответ. Нет, они не изнасиловали миллионы немок, не уморили миллионы пленных в лагерях. Они кормили голодающих немцев в Берлине, в ущерб себе и своим детям, голодающим в России.

Всем хорошо знакомы кадры, на которых эти улыбчивые маршируют по улицам Парижа, Праги, красуются на фоне горящих деревень России.

Хорошо известны кадры, как их проводят по улицам Москвы. Этот классический прием знаком с времен древнего Египта и Рима — триумф Победителей.

Но есть и другие, менее известные кадры. Вот они.

Тут тех, кто улыбался у трупов замученных ими людей, ведут по улицам их собственных городов, по улицам разрушенного Берлина.

За те улыбки.

Заслужили!

И вот за то, что им, мнившим себя сверхчеловеками, показали, что и сверхчеловек, и Человек с большой буквы, не они, а советский человек, они не могут простить великой Победы Советского народа.

Показеев К.В.

100 (3), 2013

НИКОЛАЮ БОРИСОВИЧУ БРАНДТУ — 90!

28 апреля исполнилось 90 лет профессору кафедры физики низких температур и сверхпроводимости физического факультета МГУ Брандту Николаю Борисовичу.

Николай Борисович Брандт является одним из крупнейших ученых в области физики твердого тела, пользующихся мировой известностью. Он автор более 580 научных статей, 8 учебников и монографий, изданных в нашей стране и за рубежом, двух крупных открытий, внесенных в государственный реестр «Открытия СССР», является лауреатом Государственных премий СССР и Российской Федерации, а также двух Ломоносовских премий 1 степени. Он имеет 30 патентов и изобретений. Его работы получили международное признание, журнал «Current Comments» назвал его в числе первых 25 физиков России, работы которых наиболее часто цитируются в мировой литературе (3220 ссылок, индекс Хирша — 25).

Н.Б. Брандт является основоположником нового научного направления в физике твердого тела: исследования комбинированного воздействия сильных магнитных и электрических полей, высокого давления, анизотропных деформаций, радиации и примесей на энергетические спектры веществ при низких и сверхнизких температурах. Для проведения исследований были разработаны уникальные методики, позволяющие проводить измерения электрических, гальваномагнитных и магнитных свойств веществ в сильных импульсных магнитных (до 900 тыс. эрстед) и электрических полях, исследовать вещества при давлениях до 300 тысяч атмосфер при низких и сверхнизких температурах, создавать сильные анизотропные деформации кристаллов без их разрушения. Такими возможностями на протяжении десятилетий не располагала ни одна лаборатория в мире. Под его руководством и при личном участии был выполнен ряд крупных циклов работ, в частности:

Открыты фазовые переходы в магнитном поле: металл–диэлектрик, диэлектрик–металл. Открыты бесщелевое состояние вещества и стационарно существующие экситонные фазы (открытие №156, 1975). Открыты электронно-топологические фазовые переходы 2,5 рода под действием упругих деформаций (открытие №238, 1980). Открыт эффект квантования магнитного потока в тонких металлических цилиндрах. Этот цикл работ отмечен Государственной премией СССР (1982).

В области фундаментальных исследований энергетического спектра узкозонных полупроводников открыт новый класс фоточувствительных в ИК-области спектра (3–240 мкм) радиационно стойких материалов с огромными временами жизни (до 10 сек) неравновесных электронов в зоне проводимости (премия Минвуза СССР, 1986); разработан способ гашения остаточной фотопроводимости за время 10^{-5} сек и созданы опытные образцы фотоприемников, превосходящие по своим параметрам известные до сих пор. Этот цикл работ отмечен Золотой медалью им. П.Н.Лебедева АН СССР (1991) и Государственной премией РФ (1995).

Проведены комплексные исследования явления сверхпроводимости. Открыт новый класс сверхпроводящих соединений, образованных несверхпроводящими компонентами (премия им. Папалекси АН СССР, 1954). Впервые проведены исследования свойств сверхпроводников при давлениях до 300 кбар при низких и сверхнизких температурах (Ломоносовская премия МГУ 1-й степени, 1968). Открыты новые сверхпроводящие модификации ряда элементов и показана возможность монотонного исчезновения сверхпроводимости при повышении давления.

Н.Б. Брандт является выдающимся педагогом. Им разработаны программы подготовки специалистов по физике твердого тела и физике низких температур, используемые в Университетах России и СНГ. Создан ряд оригинальных лекционных курсов. Он удостоен званий "Отличник народного просвещения" (1971), «Отличник просвещения СССР» (1978), награжден почетной медалью за заслуги в развитии высшего образования в ГДР (1980). За педагогическую деятельность ему присвоено почетное звание «Заслуженный профессор МГУ» (1994) и звание лауреата Ломоносовской премии МГУ 1-й степени (1996). Н.Б. Брандтом создана одна из самых крупных научных школ СССР и России, насчитывающая 18 докторов и более 70 кандидатов наук.

Многие годы Н.Б. Брандт состоял членом бюро Научных советов РАН «Физика низких температур», «Физика высоких давлений», «Физика узкозонных полупроводников» и др., а также был членом экспертного совета ВАК и ряда Специализированных Советов при МГУ. Он член Ученых Советов МГУ и физического факультета. Член редколлегий журналов «Вестник высшей школы (Физика и астрономия)», «Физика низких температур». «Физика высоких давлений», «Вестник Московского университета». Серия «Физика. Астрономия».

Николай Борисович Брандт, окончивший школу в 1941 году, относится к тому поколению молодых людей, которым выпала доля пройти Великую Отечественную войну с первого до последнего дня.

С конца лета 1941 г. и до конца ноября Николай Борисович работал на военном заводе № 508 револьверщиком. Простое приспособление к револьверному станку, которое он придумал, позволило ему выполнять по 2–3 нормы за 12-часовой рабочий день. Тогда работали в две смены: одну неделю с 8 утра до 8 вечера, следующую — с 8 вечера

до 8 утра. В декабре 1941 г. его призвали в Армию. Войну он начал рядовым в маршевой роте, которая входила в отдельный лыжный батальон. Через несколько дней батальон был направлен на фронт. Первый бой состоялся в районе Можайска. Батальон понес большие потери. Николай Борисович был контужен и осколками мины ранен в ногу. После госпиталя он был направлен в Коломну, где формировался запасной стрелковый полк. После окончания полковой школы получил звание сержанта и был направлен в Рязанское пехотное училище. Осенью 1942 г. он стал лейтенантом. Его оставили в училище командиром взвода курсантов. В 1943 г. по приказу отдела особых поручений Генштаба Красной Армии его направили в спецшколу, где он изучил польский язык. Его назначили заместителем командира батальона в 1-ю офицерскую школу Войска Польского, части которого формировались под Рязанью. Осенью 1944 г. Николай Борисович в составе Первой Армии Войска Польского отправился на фронт. Он уже был капитаном и командовал отдельным стрелковым батальоном. Участвовал в боях за освобождение Перемышля, затем Кракова. Был ранен, но все обошлось благополучно. Весной 1945 г. воевал в восточной Германии, закончил войну в немецком городе Бейтен. За проявленное мужество в боях награжден орденом Отечественной войны II степени, двумя польскими орденами — серебряным «Крестом Заслуги» и «Крестом Грюнвальда», несколькими медалями.

Дорогой Николай Борисович, сотрудники кафедры физики низких температур и руководство физического факультета МГУ желают Вам крепкого здоровья и многих лет активной жизни.

Социальная неделя на физическом факультете, прошедшая под лозунгом *«Спешите творить добро»*, мало кого оставила равнодушным: сбор вещей и поездки в детские дома, уборка на факультете, сбор макулатуры…

Однако особенно хочется отметить встречу с ветераном Великой Отечественной войны заведующим отделением физики твердого тела Николаем Борисовичем Брандтом. Что можно добавить? 2 официально зарегистрированных научных открытия, 30 патентов, более 500 научных публикаций, включая 32 монографических обзора, 7 книг и монографий...

Вечером в читальном зале ФДС-4 яблоку негде было упасть.

Никитин Сергей, 1 курс: «Я один из тех, кто принимал активное участие в подготовке этого события. Не хочу называть это простым мероприятием, лично для меня встреча с ветераном имеет большое значение и важность. Я бесконечно уважаю этих Людей. Больше всего меня поразило количество пришедших на встречу, народу было много, места за столами были заняты, но люди не уставали стоять и с невероятным интересом слушали Николая Борисовича. Скажу честно, я, зная о возрасте нашего гостя, не ожидал такой живой речи, такой активной жестикуляции нашего рассказчика, которого мы даже не могли уговорить присесть, в итоге, большинство историй были рассказаны в прямом смысле “свысока”.

Пока Николай Борисович общался с нами, никто даже не притронулся к тому обилию еды, которое было представлено на столах, все с глубоким интересом слушали и пили чай. Пожалуй, ту тишину было сложно нарушить даже чьим-то кашлем или скрипом стула, атмосфера в помещении была буквально пропитана уважением и почтением к рассказчику. Однако, совершенно отсутствовало напряжение, как на лекции у какого-нибудь строгого преподавателя, всё было спокойно, по-домашнему.

В самом конце встречи мы вынесли наш собственный подарок Николаю Борисовичу (деньги собирали на добровольной основе) это был огромный букет из 89 роз согласно возрасту ветерана. С самого начала инициатива была подхвачена с невероятным энтузиазмом, деньги несли со всех групп и курсов. Таким образом, количество людей, которые выразили свое уважение и внимание к Николаю Борисовичу, исчислялось десятками и сотнями, а ведь это были далеко не все, кто смог лично посетить Встречу с Николаем Борисовичем Брандтом».

Николай Борисович Брандт в гостях у студентов

Впрочем, это мероприятие также было одним из цикла вечеров дискуссионного клуба «Встречи с». Имеет ли смысл его существование, важно ли это — давать площадку для неформального общения студентам и преподавателям? На этот и не только вопрос ответил студент 2го курса Никита, находясь под впечатлением от встречи с Н.В. Брандтом: «Не первый раз посещаю данное мероприятие. В прошлом году ходил на встречу с Кортневым, в этом — с Воронцовым. Когда увидел афишу о следующей встрече, даже не раздумывая, пошел. Вообще, мне очень нравится данный проект Профкома ФФ. Каждый раз приглашают очень интересных людей. Все они разные, каждый рассказывает свои уникальные случаи из жизни, от каждого можно услышать массу полезного. Я считаю, что данные встречи — не только приятное, но еще и полезное времяпрепровождение».

Таким образом, хотелось бы пожелать и очень хочется надеяться, что этим замечательным проектам: Социальной неделе на ФФ и дискуссионному клубу «Встречи с» — жить, развиваться и привлекать в свои ряды всё больше первокурсников.

Максим: «Я сам первокурсник. До этого не принимал участие в подобных мероприятиях. Поэтому не знал, чего ждать, как будет проходить... Когда пришел, был приятно удивлен. Организация мне очень понравилась. Те-

плая домашняя обстановка. Николай Борисович рассказывал очень интересные истории из своей жизни. Я проникся глубоким уважением к этому человеку. И, в целом, сама идея, и ее реализация мне очень понравились, я всем рекомендую посещать подобные мероприятия».

Мы рады, что преподаватели и представители администрации факультета тоже всегда идут нам навстречу. Наверное, они, как и мы, понимают всю важность этой уникальной возможности пообщаться в неформальной обстановке с реальными людьми, изменившими наш физический факультет (а то и мир) к лучшему!

Лебедев Андрей, Тарасенко Глеб

101 (4), 2013

ПОДВИГ РАЗВЕДЧИКОВ
РАССКАЗ ОБ ОТЦЕ

К 70-й* годовщине *Курской битвы

5 июля исполняется 70-я годовщина начала Курской битвы, в результате которой наметился перелом в ходе войны нашей страны с фашистской Германией.

Мне было предложено написать статью по этому вопросу, поскольку мой отец, Савинов Павел Григорьевич, военный разведчик, имел непосредственное отношение к развитию событий в сражении на Курской дуге.

Описать такое огромное событие как Курская битва совершенно не представляется возможным, поэтому я ограничусь только одним, но очень важным ее эпизодом.

Во время военных действий направление и время планируемых ударов являются большой тайной, обеспечивающей преимущество оперативной внезапности.

По данным агентурной разведки, 1 июля 1943 года в гитлеровской ставке было принято окончательное решение: операцию «Цитадель» начать 5 июля. Советский Генштаб уже утром следующего дня разослал в войска предупреждение о возможном переходе противника в наступление с 3 по 6 июля. Теперь уже точную дату и время начала операции должна была дать армейская разведка.

Весь июнь разведка напряженно следила за поведением противника. Каждую ночь небольшие группы разведчиков, преодолевая бесчисленные минные поля и проволочные заграждения, вплотную подбирались к вражеским окопам и слушали, что происходит у неприятеля. Однако одни пассивные наблюдения не давали ответа на главный вопрос о точном времени наступления врага, обязательно нужны были пленные.

Как свидетельствуют документы того времени, в полосе 13-й армии генерала Пухова, на участке Тагино–Красная Слободка действовало 12 разведгрупп, проводивших поиски и засады. В течение всего июня ночные вылазки с попытками захватить «языка» заканчивались неудачей. Противник проявлял повышенную бдительность, чтобы скрыть подготовку к наступлению. Немцы издали приказ о строгом наказании командиров, на участках которых будет взят

«язык». Со второй половины июня фашисты стали устраивать нашим разведчикам крупные засады до 50 человек. При попытках подобраться к вражеской обороне армейская разведка несла большие потери.

В 13-й армии пользовались известностью разведчики 15-й Сивашской стрелковой дивизии. Роту дивизионной разведки возглавлял капитан Н.С. Колесов — энергичный, волевой, талантливый командир. Среди офицеров выделялся молодой, но опытный разведчик лейтенант И.С. Мелешников.

Незадолго до наступления противника для проверки состояния обороны в Сивашскую дивизию приехал командующий Центральным фронтом генерал армии К.К. Рокоссовский. Встречаясь с офицерами-разведчиками, он категорично потребовал: «Мы должны знать время перехода Моделя в наступление. Усильте поиск!».

В первых числах июля воздушное и наземное наблюдение зафиксировало выдвижение немецких частей к переднему краю. Очевидно, войска противника начали занимать исходное положение для наступления на Курск.

И вдруг 4 июля обстановка на фронте резко изменилась. На стороне противника, там, где предполагалось его наступление, неожиданно все затихло. Перед войсками Центрального фронта не наблюдалось какого бы то ни было движения. Больше того, оперативной разведкой было установлено, что в 150–200 километрах южнее Харькова по дорогам Донбасса на запад и восток тянутся танки, автомашины и тягачи. Казалось, от Курской дуги все отхлынуло и устремилось в Донбасс. Такое поведение противника еще больше насторожило нашу разведку. Проанализировав все поступившие сведения, наше командование пришло к выводу, что противник закончил перегруппировку сил и изготовился к броску.

Перед сражением наше военное руководство на Орловско-Курской дуге запланировало артиллерийскую контрподготовку. Для наиболее эффективного ее проведения нужно с точностью до часа, а еще лучше минут, рассчитать, когда противник покинет укрытия и изготовится к атаке. Именно в этот период его группировка наиболее уязвима, и ей можно нанести большие потери.

В такой обстановке исключительную остроту приобрела задача — захватить надежного «языка».

Командир 15-й Сивашской дивизии полковник Джанджгава В.Н. вместе с начальником дивизионной разведки майором Савиновым П.Г. немедленно засели за разработку плана действий на предстоящую ночь. Было решено отправить на задание две группы самых опытных разведчиков. В одну из них вошли дивизионные разведчики, в другую — разведчики 676-го полка.

Группе полковых разведчиков следовало незаметно подобраться к траншеям противника восточнее поселка Тагино и устроить засаду.

Дивизионным разведчикам во главе с командиром разведвзвода лейтенантом Мелешниковым была поставлена более сложная задача. Эта группа должна была проникнуть на высоту 256 в районе совхоза «Садовод» (поселок Тагинский, Глазуновский район, Орловская область). Гитлеровцы превратили эту высоту в мощный район обороны. Отсюда хорошо просматривались позиции наших войск. Не случайно командующий 9-й армией генерал-полковник фон Модель устроил здесь свой наблюдательный пункт.

Детально разработанный план операции предполагал несколько вариантов действий, по обстановке.

Ночь на 5 июля выдалась теплая, не было слышно ни стрельбы, ни гула танков, ни голосов. Разведчики выдвинулись в траншеи боевого охранения, где также

находились майор Савинов и капитан Колесов. Было десять часов вечера, начало смеркаться. Разведчики скользнули в темноту и стали пробираться к высоте 256. Раздвигая высокую траву, они взяли чуть в сторону и вскоре оказались в лесистой балке. Вдруг на фоне темного гребня показалась цепочка согнутых фигур, спускавшихся по склону балки прямо на наших бойцов. Послышалась приглушенная немецкая речь. Вражеская группа состояла, в основном, из саперов, которых прикрывали несколько автоматчиков. Стало ясно, что саперы направлялись к минному полю делать проходы для своих войск. Немцам дали спуститься в балку. Затем по команде лейтенанта Мелешникова: «Огонь!» группа захвата бросилась на фашистов. В скоротечном бою 14 вражеских солдат было убито, двое бежали и один взят в плен. В это время на склоне балки находилась вторая группа немцев, которые бросились наутек, услышав внезапную стрельбу и взрывы. Словно разбуженные перестрелкой, фашисты открыли огонь из орудий, а в ответ ударили наши батареи, прикрывая своих. Во время артиллерийской дуэли разведчики порой собою прикрывали драгоценного «языка». Когда огонь несколько стих, разведгруппа выбралась назад к своим без потерь.

Начальник разведки Савинов тут же, в траншее боевого охранения, допросил пленного — ефрейтора отдельной роты саперного батальона Бруно Фермелло. Последний показал, что начало наступления в два часа по берлинскому времени, т.е. в три часа утра по нашему. До начала сражения оставалось всего три часа.

Командир 15 Сивашской дивизии немедленно связался с командующим 13-й армии генералом Пуховым. «Пленного ко мне!» — приказал командарм. Разведчики доставили немецкого сапера в штаб армии, в село Легостаево, когда часы показывали 0 часов 35 минут.

К показаниям пленного командование армии отнеслось с некоторой настороженностью — не было ли тут хорошо продуманной игры немецкой контрразведки? Ошибка могла очень дорого обойтись! Лишь после подробного выяснения всех обстоятельств пленения Фермелло доложили в штаб фронта.

На момент поступления информации к командующему фронта до названного пленным времени начала наступления немцев оставалось чуть более часа. Перед командующим К.К. Рокоссовским встал вопрос: как поступить в этой ситуации? Времени на запрос Ставки уже не было, обстановка складывалась так, что промедление могло привести к тяжелым последствиям. К.К. Рокоссовский с одобрения прилетевшего накануне представителя Ставки Г.К. Жукова немедленно отдал распоряжение командующему артиллерией фронта об открытии огня. Войскам полетел шифрованный приказ: «Солнце». В 2 часа 20 минут 5 июля на изготовившиеся к наступлению вражеские войска и их батареи обрушился огонь свыше 600 орудий, 460 минометов и 100 реактивных установок М-13 — знаменитых «Катюш». Впоследствии стало известно, что немцы начало своей артиллерийской подготовки намечали на 2 часа 30 минут. Вот порой какая цена 10 минут на войне!

Немецкие войска были застигнуты врасплох, они решили, что советская сторона сама перешла в наступление. Захваченные в ходе сражения пленные показали, что наша артиллерийская контрподготовка была для них полной неожиданностью. От нее сильно пострадала артиллерия и почти всюду была нарушена связь, система наблюдения и управления. Противник понес потери в живой силе.

Врагу потребовалось около двух часов, чтобы привести в порядок свои войска. Только в 4 часа 30 минут смог он начать артподготовку. Из 130 батарей врага, ранее отмеченных нашей разведкой в полосе 13-й армии, только 58 бата-

рей открыли ответный огонь. В 5 часов 30 минут на позиции советских войск устремились массы немецких танков и пехоты. Так началась Курская битва.

На второй день сражения, после безуспешных попыток прорвать нашу оборону, в Дневнике верховного главнокомандования вермахта было записано: «Противнику стал известен срок начала наступления, поэтому выпал элемент оперативной внезапности». Эта запись красноречиво говорит о том вкладе, который внесла разведка в победу на Курской дуге.

Описанный ранее эпизод с получением стратегической информации вошел в летопись Великой Отечественной войны, о нем вспоминают наши выдающиеся полководцы, о рядовом немецком сапере в ту же ночь доложили в Москву Верховному Главнокомандующему. Исторической стала деревня Тагино, где был захвачен пленный, достаточно достоверно воспроизведено это событие в кинофильме «Огненная дуга» из киноэпопеи «Освобождение» кинорежиссера Ю. Озерова. Много интересных подробностей об этих боевых буднях содержится в одной из первых книг о Курской битве военного корреспондента А. Кочеткова «Огненный июль». Центрально-Черноземное книжное издательство. Воронеж — 1984.

Группа разведчиков, захвативших «языка» (июль 1943 г.)

Дорогами войны мой отец со своими (к сожалению, далеко не со всеми) разведчиками дошел до Берлина. Он был отмечен боевыми наградами: 2 орденами Боевого Красного Знамени, 3 орденами Отечественной войны 1 и 2 степени, двумя орденами Красной Звезды, польским орденом Виртути Милитари 1 степени и несколькими военными медалями. Сразу после окончания войны он служил в Германии, затем на Украине. Так получилось, что последним местом его службы стал Курск, куда мы приехали в начале 1953 года. После выхода в отставку он работал ответственным секретарем Курского областного общества по охране

памятников, активно занимался военно-патриотической работой. В этом качестве отцу посчастливилось встретиться с К.К. Рокоссовским, который приезжал в город в связи с одной из годовщин Курской битвы.

П.Г. Савинов на лугу в Тагино, где разведчики захватили «языка» (1973 г)

Я прожил в Курске 2 с половиной года, закончил среднюю школу № 25 и поступил на физический факультет в 1955 году. В эти годы я чувствовал атмосферу народной памяти курян о великой битве.

В 30-летнюю годовщину Курской битвы областной обком партии пригласил отца сделать обширное выступление на эту тему. Для восстановления в памяти реалий этого сражения отцу выделили автомобиль «Волга» для поездки по всей Курской дуге. В 1973 году я приезжал в отпуск к родителям, и отец взял меня с собой в эту увлекательную поездку. В частности, он показал мне место, где был взят такой важный «язык».

Во время поездки я узнал такую трогательную деталь военной поры, когда страдания испытывали не только люди, но и «братья наши меньшие». Всем известны знаменитые курские соловьи. Так вот местные жители вспоминали, что некоторое время после военных действий эти пернатые певцы испытывали судорожное «подергивание» всего тельца от полученных стрессов.

Порой интересно проявляется связь поколений, приобретая даже символическую форму. Так, имеющий два университетских образования мой сын Юрий как офицер запаса имеет должность помощника начальника разведки дивизии. Жаль, что его дед не дожил, чтобы узнать об этом.

Особенно дорога память о великих свершениях нашего народа сейчас, когда Россию постигло лихолетье. Когда мысленно листаешь героические страницы нашей истории, остро ощущаешь, каким же преступным гротеском выглядит в настоящее время назначение на такие высокие государственные должности как министр обороны, премьер-министр, Главнокомандующий — персон корыстных, бесталанных, чуждых высшим интересам Отечества.

Непреходящее значение таких судьбоносных событий как Курская битва заключается также и в том, что они вселяют твердую уверенность в способности нашего великого народа преодолеть любые преграды на пути к построению достойной его жизни.

Савинов В.П., доцент, доктор ф.-м. наук

102 (5), 2013

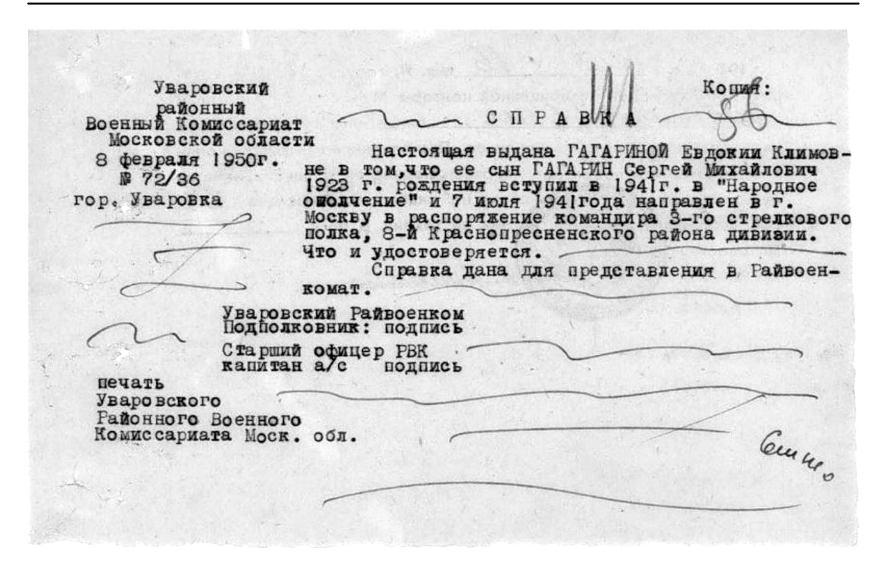
КАК ЭТО БЫЛО. ИСТОРИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА ПАМЯТНИКА 8-Й КРАСНОПРЕСНЕНСКОЙ ДИВИЗИИ НАРОДНОГО ОПОЛЧЕНИЯ

К 80-летию физического факультета

Весной 1975 года, в год 30-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне в МГУ было принято решение соорудить памятник на месте первого боя 8 дивизии народного ополчения, в составе которой были студенты и сотрудники МГУ.

Уваровский
районный
Военный Комиссариат
Московской области
8 февраля 1950г.
№ 72/36
гор. Уваровка

Копия:

СПРАВКА

Настоящая выдана ГАГАРИНОЙ Евдокии Климовне в том, что ее сын ГАГАРИН Сергей Михайлович 1923 г. рождения вступил в 1941г. в "Народное ополчение" и 7 июля 1941года направлен в г. Москву в распоряжение командира 3-го стрелкового полка, 8-й Краснопресненского района дивизии.
Что и удостоверяется.

Справка дана для представления в Райвоенкомат.

Уваровский Райвоенком
Подполковник: подпись

Старший офицер РВК
капитан а/с подпись

печать
Уваровского
Районного Военного
Комиссариата Моск. обл.

Формирование ополчения началось в первые дни войны. В течение первой недели формирования 8-й дивизии из университета в ее ряды вступили 1065 человек, **в том числе 158 физиков**. Кроме студентов и сотрудников МГУ в состав дивизии входили рабочие московских и подмосковных заводов, сотрудники и студенты других вузов. В дивизии насчитывалось 7 тысяч человек. Добровольное формирование Красной Пресни получило наименование 8-й Краснопресненской дивизии народного ополчения.

2 октября дивизия приняла свой первый бой. В боях 4–5 октября она была разгромлена и окружена, погибло более половины ее состава. Многие попали в плен. Вернулись немногие. Из окружения вышло около 1.5 тысячи. 6–7 октября дивизия перестала существовать как войсковое соединение, и приказом Верховного Главнокомандующего была исключена из состава Красной Армии 30 ноября 1941 года.

1. Name: Васильев, Wasiljew,
Фамилия
2. Vornamen: Константин. Konstantin. Васильевич
Имя
3. Geburtstag: 2.10.93.
День рождения
4. Geburtsort: г. Москва.
Место рождения
5. Lager: Oflag 57 оф. лагерь 57
Лагерь
Eingang 8. VI 42
5a. Im Lager eingeliefert am: 31.10.41.
Доставлен в лагер (число)
6. Dienstgrad: Ob. Leutn. ст. лейтенант.
Чин
7. Truppenteil: 8. стр. див. народн. оп.
Воинская часть
8. Nr. der Erkennungsmarke des deutschen Lagers: Oflag 57 892.
Номер военнопленного в германском лагере

Строительная бригада была сформирована из аспирантов физического факультета. Как вспоминает один из участников этой стройки доцент Алешин Юрий Константинович, собирал их на ударную стройку весь университет, руководил организацией партком. Средство на строительство памятника выделил совхоз.

Место для памятника было выбрано на взгорке. Бой проходил на другой стороне речушки, которая течет посередине деревни, но как место для памятника, выбранное место было значительно лучше. Первые дни работы проходили в условиях «непогоды» — снег и дождь, температура около нуля. Помогли в работе навыки, приобретенные в стройотрядах и на факультете. Работали как Корчагин. Механики факультета сделали и прикрепили по бокам сооруженного памятника бронзовые барельефы, которых на современных снимках уже нет. Аспиранты размещались в общежитии и в квартирах жителей села Уварово. Кормили отменно.

Редакция благодарит доцента Юрия Константиновича Алешина за предоставленный материал.

103 (6), 2013

«ЛЮДИ! РУССКАЯ ЗЕМЛЯ! ЛЮБИМЫЙ БАЛФЛОТ! УМИРАЕМ, НО НЕ СДАЕМСЯ»

ФИЗФАКОВЦЫ НА ЗАЩИТЕ ЛЕНИНГРАДА

К годовщине прорыва блокады Ленинграда

Бауэр Сергей Константинович

Родился в 1916 г. в селе Московское Челябинской области. В 1935 г. поступил на физфак. После окончания физфака призван в РККА.

Командир взвода 14-го гвардейского полка 6-й гвардейской воздушно-десантной дивизии младший лейтенант С.К. Бауэр погиб под Ленинградом 19 марта 1943 г.

Вайнберг Мирон Меерович

Родился в 1920 г. в Омске. В 1939 г. поступил на физфак. Осенью 1941 г. призван в армию.

Санинструктор 1016 стрелкового полка старший сержант М.М. Вайнберг погиб под Ленинградом (Тосно) в день окончательного снятия блокады Ленинграда 27 января 1944 г.

Елецких Василий Иванович

Родился в селе Петровские Кручи Орловской области. В 1937 г. поступил на физфак. В июле 1941 г. отличник учебы, кандидат в члены ВКП(б) вступил в 8 Краснопресненскую дивизию народного ополчения. В боях под Ельней был ранен. После излечения воевал на Ленинградском фронте.

Погиб 8 марта 1943 г. (Сенявино).

Моралев Сергей Константинович

Родился в 1899 г. в Вятке. Закончил педагогический институт в Вятке, затем аспирантуру на физфаке. В 1936 г. защитил кандидатскую диссертацию. Доцент кафедры электронных и ионных процессов. В начале войны вступил в 8 Краснопресненскую дивизию народного ополчения. 7 октября 1941 г. в районе Ельни связист Моралев передал последнюю радиотелеграмму «Связь кончаю. Перед нами немецкие танки». Но он не погиб и вышел из окружения. Воевал и погиб 5 октября 1942 г. на Ленинградском фронте на одном из самых страшных и важных мест — в районе Московской Дубровки.

Сладков Владимир Николаевич

Родился в Москве в 1922 г. В 1940 г. поступил на физфак. 5 июля 1941 ушел в армию. Погиб под Ленинградом в ноябре 1941 г. Похоронен на Пискаревском кладбище.

Федоров Вадим Вакхович

Родился в Москве в 1911 г. Закончил 7 классов, затем электромеханический техникум, работал на Московском ламповом заводе. В 1933 г. поступил на физфак, а в 1939г. закончил его с отличием. В октябре был призван в армию, на Краснознаменный Балтийский флот. Член ВКП(б) с 1940 г.

Преподавал электротехнику в Кронштадте в Школе связи имени А.С. Попова. В начале войны подает рапорт с просьбой отправить на фронт.

В тяжелые дни обороны Ленинграда Федоров участвует в одном из Петергофских десантов, который был сформирован на основе Школы связи имени А.С. Попова. Командиром десанта был назначен начальник Школы А.Т. Ворожилов, комиссаром — А.Ф. Петрухин. Десант был высажен в ночь с 4 на 5 октября. После гибели командира и комиссара десанта командование принял на себя Федоров. Горстку уцелевших бойцов он повел в последнюю атаку…

Петергофские десанты — трагическая страница обороны Ленинграда, проводились они с одной лишь целью — ценой собственных жизней хоть немного отвлечь врага от города Ленина. Все участники пяти Петергофских десантов погибли. Они не думали о цене Победы…

В 1944 г.*, во время реставрационных работ в Петергофском парке, была найдена неподалеку от Шахматной горки матросская фляга, в которой были обнаружены две записки. Одна была такого содержания:

«Люди! Русская земля! Любимый Балфлот! Умираем, но не сдаемся. Рядом убитый Петрухин. Деремся вторые сутки. Командир — я. Патронов! Гранат! Прощайте, братишки! В. Федоров. 7 октября»

Другая записка — листок, вырванный из школьной тетради, на которой крупными буквами написано:

«ЖИВЫЕ, ПОЙТЕ О НАС! Мишка».

Эти две записки — последние слова героев-десантников — командира роты Вадима Федорова и политрука Михаила Рубинштейна, которые до последнего бились с врагом в октябрьские дни 1941 года.

Об этом событии напоминает памятник в Нижнем парке.

Если будете в Петергофском парке у Шахматной горки, остановитесь на мгновение. Здесь погиб командир роты Петергофского десанта физфаковец Вадим Вакхович Федоров.

Использована книга В.С. Никольского «Памяти вечный огонь». М. 1995 и А.В. Платонова «Трагедии Финского залива», М. Эксмо.2005.

*** Прим. Гл. редактора:** Обратите внимание. Реставрационные работы в 1944 г.! Это не опечатка. Так в то время заботились о сохранении памятников истории и культуры, да и о культуре тоже. Вы, наверное, не знаете, что зимой 1944 г. начались реставрационные работы в Кировском (Мариинском) театре — здание было повреждено при бомбежке. Полуголодные реставраторы наносили золотые лепестки на лепные украшения зала и первого сентября оперой «Иван Сусанин» начался новый театральный сезон. (Т. Вечеслова. «Я — балерина». Изд-во «Искусство». 1964. Ленинград).

Ниже приведена фотография реставрационных работ в другом парке Ленинграда — в Павловске. Весна 1944 г.! Только что прошло разминирование парка. Ленинградки (!) поднимают на пьедестал скульптуру «Флора».

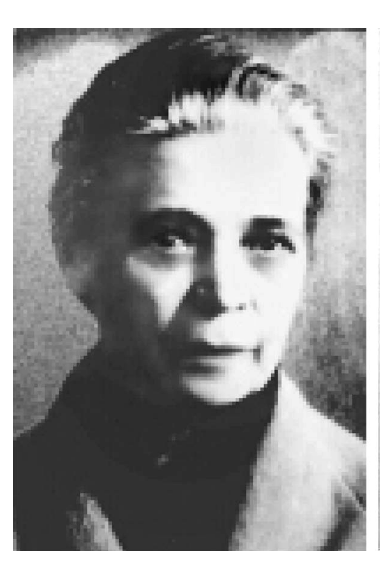
P.S. Сейчас СМИ рекомендуют использовать немецкие источники как дающие наиболее правдивую информацию. Гитлер в сорок пятом на примере защиты города ленинградцами учил обороняться берлинцев. А Геббельс еще в сорок третьем году использовал фильм «Ленинград в борьбе» (наш!) о блокаде Ленинграда и блокадниках в пропагандистских целях — как образец защиты своей Земли.

Показеев К.В.

105(2), 2014

ЕЕ ФОТОГРАФИЯ ДОЛЖНА БЫТЬ НА НАШИХ СТЕНДАХ

В новогодние праздники на ТВ мелькнул старый фильм «Весна» с незабываемой Любовью Орловой в главной роли. Фильм пробудил смутные детские воспоминания: смешные академики в шапочках с характерными бородками, какой-то загадочный Институт Солнца. Фабула фильма-комедии проста: киношники решают снять фильм про женщину-ученого, для этого они знакомятся с жизнью директора Института Солнца Никитиной. Как и положено в комедии, актриса, которая играет роль директора оказывается похожей как две капли воды на Никитину. Надо ли говорить, что обе роли играет Любовь Орлова. В ходе съемок героини меняются местами — директор Института отправляется на съемочную площадку, а актриса — садится в кресло директора. И началась великая путаница, а тут еще весна, прогулки по ночной Москве, любовь. Орлова, как всегда, на высоте. Кроме Орловой в фильме заняты такие замечательные актеры, как Черкасов, Раневская, Плятт, Зеленая, Юматов. Многие фразы из фильма «Весна» стали крылатыми выражениями: «Красота — это страшная сила!», «Где бы ни работать, только бы не работать!» и др. Часто звучит и прекрасная музыка из фильма. А вот круизный лайнер «Любовь Орлова», брошенный в Атлантике при буксировке на металлолом, превратился в корабль-призрак. Это ли не лучшее подтверждение первичности духовности над материальным!

Над фильмом Г.В. Александров начал работать еще в 1940 г., долго искал он реальную героиню, которая могла бы служить прообразом для фильма. Говорят, что в этом ему помог П.Л. Капица.

В 1947 году на VIII Международном фестивале в Венеции фильм «Весна» был отмечен премией за оригинальный сюжет и за режиссуру. «Весна» стала первой кинолентой, в титрах которой в качестве логотипа студии «Мосфильм» используется изображение знаменитой скульптуры Веры Мухиной «Рабочий и колхозница» на фоне Спасской башни Кремля, увенчанной рубиновой звездой.

Следует упомянуть, что это, видимо, первый советский фильм про физиков, и точно первый — про физиков и лириков.

Меня же привлек в фильме один эпизод — домработница директорши, комментируя небольшой взрыв, произносит фразу: «Так бывает с теми, кто неаккуратно обращается не с солнечной, а атомной энергией». Домработница говорит об атомной энергии в фильме 1947 года!? Это-то меня и насторожило, полез в Интернет. Оказалось, что прообразом героини фильма была Зинаида Васильевна Ершова, физфаковка 1929 года выпуска!

Зинаида Васильевна Ершова — ярчайший пример беззаветного служения Родине, одна из исполнителей и руководителей Атомного проекта.

Легендарный министр Минсредмаша академик Е.П. Славский, бывший буденовец, говорил про нее: «Я руководил выдающимися людьми! Настоящие патриоты! И никак не могу забыть нашу Зинаиду! Я бы ей при жизни золотой памятник поставил за то, что она голыми руками в самый нужный момент получила для страны металлический уран!»

Работа Зинаиды Васильевны отмечена тремя Сталинскими премиями (1947, 1951, 1954), рядом наград Академии, а жизнь ее меньше всего подходит для сюжета комедии. Премии присуждены за участие в создании первой отечественной атомной и водородной бомб. Сразу возникает вопрос: почему она не получила Героя Соцтруда? Некоторые детали ее биографии снимают этот вопрос.

Зинаида Васильевна Ершова родилась 23 октября 1904 года в Москве. В 1929 году окончила физико-математический факультет Московского государственного университета по специальности «радиоактивность». В январе 1930 года Ершова приступает к работе в радиевом цехе Московского завода редких элементов, где тогда создавалось первое в нашей стране промышленное производство радия из урановой руды. Сначала Зинаида Васильевна работала в качестве рядового специалиста, затем стала начальником физической лаборатории. В конце 1931 г. на заводе был осуществлен первый выпуск радия. В декабре 1936 г. Зинаида Васильевна была направлена в Париж в Институт радия в лабораторию Марии Кюри. В 1943 году по материалам, полученным в Институте радия, З.В. Ершова защитила кандидатскую диссертацию.

В 1938 году З.В. Ершова направляется на работу в Государственный институт редких металлов и назначается начальником лаборатории радия. Работу прервала война. В начале Великой Отечественной войны она эвакуируется, подобно миллионам советских людей, на восток. Она не считала это переселение ссылкой и делала «все для фронта, все для Победы». Партия нашла для нее работу, соответствуюшую ее великолепным организаторским способностям — она возглавляет свиносовхоз в Казахстане. В тот период свинина для Красной Армии была важнее радия.

Несколько слов о личной жизни героини рассказа. Она была замужем первым браком за сыном самого богатого промышленника России Н.А. Второва. Да, не всех сгноили в подвалах Лубянки, не все бросили Родину в трудный пе-

риод... Молодожены отправились в свадебное путешествие на Кавказ, оба заболели тифом, она выжила, он погиб. Второй муж был главным прокурором Москвы, в 1937 он был арестован, а затем в 1938 г. расстрелян. Видимо, эти обстоятельства послужили препятствием в получении заслуженного (отважусь это заявить) звания Героя Социалистического Труда.

В 1943 г. Зинаиду Васильевну срочно вызывают в Москву для работы по специальности. Гиредмету была поручена работа в рамках урановой проблемы. Перед лабораторией З.В. Ершовой И.В. Курчатов поставил задачу получения карбида урана и металлического урана. Материалы были получены в Гиредмете уже в 1944 году. В 1945 году в городе Электросталь была создана опытная установка по получению слитков металлического урана массой в несколько килограммов. Работы возглавила З.В. Ершова.

Первые граммы урана были получены в России еще перед Первой мировой войной под руководством В.И. Вернадского. Интересно, что Германия во время заключения Брестского мира требовала передачи ей этого урана. В.И. Ленин, которого ныне некоторые именуют не иначе, как германским шпионом, наотрез отказался. По его указанию уран был разделен на несколько частей и спрятан в разных хранилищах страны. Этот факт полезно сравнить с современностью. Недавно объявлено о завершении передачи США 500 т оружейного урана-235 за смешную сумму — 11, 9 млрд. долларов. Сумма действительно смешная, так как стоимость по экспертным оценкам составляет более 2 трлн долларов! А истинная стоимость гораздо больше...

В декабре 1944 года вышло постановление Государственного Комитета Обороны об организации Института специальных материалов (впоследствии НИИ-9, ВНИИ неорганических материалов им. академика А.А. Бочвара), директором которого был назначен В.Б. Шевченко. Инициатором создания института была Зинаида Васильевна. Ее инициатива была поддержана НКВД. Несмотря на скромное официальное положение, начальник лаборатории З.В. Ершова вместе с В.Б. Шевченко в первые два года по сути руководит работой радиохимического отделения института.

Для изготовления первой советской атомной бомбы институт за три с половиной года должен был создать технологии переработки облученного урана, получения препаратов плутония, металлического плутония и изделий из него, внедрить эти технологии в промышленность и создать технологию получения полония из облученного висмута. Все было сделано к августу 1949 года. В решении этих грандиозных задач важнейшую роль сыграли первый директор института В.Б. Шевченко, начальник лаборатории З.В. Ершова, начальник отдела А.А. Бочвар. Ершова становится в ряд известнейших ученых атомной промышленности. Ее авторитет в научных, производственных и административных кругах был очень высок. Недаром ее величали «русская мадам Кюри».

За разработку технологии получения урана, используемого в ядерных реакторах, а также получение полония-210, используемого в качестве нейтронного запала для первой плутониевой бомбы, Ершова была удостоена Сталинской премии. А в 1952 году Ученый совет института присудил З.В. Ершовой степень доктора технических наук.

В 1950 году перед лабораторией З.В. Ершовой была поставлена задача разработки технологии получения трития. Первая советская водородная бомба,

испытанная 12 августа 1953 года, содержала тритий, полученный по технологии, разработанной под ее руководством.

В начале 60-х годов под руководством З.В. Ершовой была разработана новая технология получения полония для изотопных источников энергии. Широкое использование полония в изотопной энергетике в нашей стране началось с середины шестидесятых годов. В 1965 году были изготовлены на полонии два блока «Орион», которые были использованы в генераторах тока на спутниках связи «Космос-84» и «Космос-90». Для реализации национальной программы запуска луноходов были выпущены три тепловых блока для обогрева аппаратуры самоходных станций «Луноход-1» и «Луноход-2».

За цикл работ по изучению взаимодействия полония с большим количеством элементов периодической системы Д.И. Менделеева З.В. Ершова в 1968 году удостаивается премии АН СССР имени В.Г. Хлопина.

Авторитет Зинаиды Васильевны был непререкаем. Она воспитала замечательную плеяду учеников, которые и сегодня продолжают активную научную работу.

Умерла Зинаида Васильевна в 1995 году. Всю жизнь она посвятила отечественной науке, но имя ее долгие годы было известно только в узком кругу специалистов.

К столетию со дня рождения Зинаиды Васильевны на стене Института Бочвара была открыта мемориальная доска.

Но созданное ею работает и поныне на благо нашей Родины.

Показеев К.В.

106(3), 2014

ПАРАД ПОБЕДЫ 24 ИЮНЯ 1945 ГОДА

«Наша победа означает прежде всего,
что победил наш советский общественный строй,
что советский общественный строй
с успехом выдержал испытание в огне войны
и доказал свою полную жизнеспособность».

И.В. Сталин

ПРИКАЗ
ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО № 370

22.06.1945 года

«В ознаменование победы над Германией в Великой Отечественной войне назначаю 24 июня 1945 года в Москве на Красной площади парад войск Действующей армии, Военно-Морского Флота и Московского гарнизона — Парад Победы.

На парад вывести: сводные полки фронтов, сводный полк наркомата обороны, сводный полк Военно-морского Флота, военные академии, военные училища и войска Московского гарнизона.

Парад Победы принять моему заместителю Маршалу Советского Союза Жукову.

Командовать Парадом Победы Маршалу Советского Союза Рокоссовскому.

Общее руководство по организации парада возлагаю на командующего войсками Московского военного округа и начальника гарнизона города Москвы генерал-полковника Артемьева.

Верховный Главнокомандующий,
Маршал Советского Союза И. Сталин»
22.06.1945 года № 370

Верховный Главнокомандующий приказал:

1. Для участия в параде в городе Москве в честь победы над Германией выделить от фронта сводный полк.

2. Сводный полк сформировать по следующему расчету: пять батальонов двухротного состава по 100 человек в каждой роте (десять отделений по 10 человек). Кроме того, 19 человек командного состава из расчета: командир полка — 1, заместителей командира полка — 2 (по строевой и по политической части), начальник штаба полка — 1, командиров батальонов — 5, командиров рот — 10 и 36 человек знаменщиков с 4 ассистентами-офицерами. Всего в сводном полку 1059 человек и 10 человек запасных.

3. В сводном полку иметь шесть рот пехоты, одну роту артиллеристов, одну роту танкистов, одну роту летчиков и одну роту сводную (кавалеристы, саперы, связисты).

4. Роты укомплектовать так, чтобы командирами отделений были средние офицеры, а в каждом отделении — рядовые и сержанты.

5. Личный состав для участия в параде отобрать из числа бойцов и офицеров, наиболее отличившихся в боях и имеющих боевые ордена.

6. Сводный полк вооружить: три стрелковые роты — винтовками, три стрелковые роты — автоматами, роту артиллеристов — карабинами за спину, роту танкистов и роту летчиков — пистолетами, роту саперов, связистов и кавалеристов — карабинами за спину, кавалеристов, кроме того, — шашками.

7. На парад прибыть командующему фронтом и всем командирам, включая авиационные и танковые армии.

8. Сводному полку прибыть в Москву 10 июня 1945 г., имея при себе 36 боевых знамен, наиболее отличившихся в боях соединений и частей фронта, и все захваченные в боях знамена противника независимо от их количества.

9. Парадное обмундирование для всего состава полка будет выдано в Москве.

24 мая, 1945 г.
АНТОНОВ

(А.И. Антонов — генерал армии, начальник Генерального штаба)

Парад Победы состоялся 24 июня 1945 года.

Решение о проведении Парада Победы было принято И.В. Сталиным **24 мая 1945 года** после разгрома **последней не сдавшейся группировки немецких войск.**

Жуков и Рокоссовский были на белом и вороном конях. Парад открывал сводный полк суворовцев-барабанщиков, вслед за ним шли сводные полки **11 фронтов** («коробка» каждого полка насчитывала 1059 человек), в порядке их расположения на театре военных действий к концу войны — с севера на юг: **Карельского, Ленинградского, 1-го Прибалтийского,2-го Прибалтийского, 3-го Белорусского, 2-го Белорусского, 1-го Белорусского, 1-го Украинского, 2-го Украинского, 3-го Украинского, 4-го Украинского, сводный полк Военно-Морского Флота.**

В составе полка 1-го Белорусского фронта особой колонной прошли представители Войска Польского.

Перед каждым полком шли командующие фронтами и армиями, знаменосцы — Герои Советского Союза — несли 36 знамен отличившихся в боях соединений и частей каждого фронта.

Оркестр из 1400 музыкантов исполнял особый марш для каждого из проходивших полков.

После прохода сводных полков к **Мавзолею В.И. Ленина** подошла колонна из **200** солдат, несших знамена побежденных вражеских дивизий, они бросили их к подножию Мавзолея.

Первым был брошен лейб-штандарт Гитлера. Солдаты несли знамена в перчатках, чтобы подчеркнуть свое отвращение к врагам, а тем же вечером перчатки солдат и помост сожгли.

Затем прошли части Московского гарнизона: сводный полк Наркомата обороны, военные академии, военные и суворовские училища, сводная конная бригада, артиллерийские, мотомеханизированные, воздушно-десантные и танковые части и подразделения.

Парад длился около 2 часов. Во время всего парада шел дождь, из-за которого был отменен воздушный парад.

В параде приняло участие 24 маршала, 249 генералов, 2536 других офицеров, 31 116 сержантов и солдат и 1850 единиц военной техники. Среди боевой техники, принимавшей участие в параде были тяжелые танки «Иосиф Сталин-2», средние «Т-34», самоходные артиллерийские установки ИСУ-152, ИСУ-122, СУ-100, легкие СУ-76, реактивные минометы — знаменитые «Катюши», артиллерия всех калибров от 203 мм до 45 мм и минометы. Парад Победы 1945 года стал самым массовым и самым длительным парадом в столице.

25 июня 1945 г. в Большом Кремлевском дворце состоялся прием в честь участников парада Победы.

**Выступление Верховного Главнокомандующего,
Маршала Советского Союза И. Сталина на приеме в Кремле
в честь участников парада Победы
25 июня 1945 года**

Не думайте, что я скажу что-нибудь необычайное. У меня самый простой, обыкновенный тост. Я бы хотел выпить за здоровье людей, у которых чинов мало и звание незавидное. За людей, которых считают «винтиками» великого государственного механизма, но без которых все мы — маршалы и командующие фронтами и армиями, говоря грубо, ни черта не стоим. Какой-либо «винтик» разладился — и кончено.

Я подымаю тост за людей простых, обычных, скромных, за «винтики», которые держат в состоянии активности наш великий государственный механизм во всех отраслях науки, хозяйства и военного дела. Их очень много, имя им легион, потому что это десятки миллионов людей. Это — скромные люди. Никто о них не пишет, звания у них нет, чинов мало, но это — люди, которые держат нас, как основание держит вершину. Я пью за здоровье этих людей, наших уважаемых товарищей.

«Правда» 27 июня 1945 года

ВЕТЕРАНЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Почти 70 лет прошло с момента окончания Великой Отечественной войны. Все меньше ветеранов вокруг нас. И совсем мало среди них здоровых и бодрых. Мне хочется рассказать о двух таких ветеранах, которые, несмотря на возраст, продолжают служить Родине.

Иван Гаврилович Зайцев

Иван Гаврилович окончил 4 курс физфака в 1941 г., был призван в Красную Армию.

Как вспоминает Иван Гаврилович, 22 июля 1941 г. группа студентов старших курсов вузов Москвы была вызвана в райком комсомола. Представитель НКО изложил ситуацию на Московском направлении и предложил пойти в армию. Из 25 человек, приглашенных на собеседование, не записался только один, остальные тут же получили повестки и отправились в Кубинку. В начале сентября Иван Гаврилович был направлен во Владимир, где формировалась 20 танковая бригада. 6 октября танковая бригада

на автомобилях была переброшена в Москву. На станции Беговая перегрузились в эшелон и прибыли в Дорохово. 7 октября 1941 г. эшелон разгрузился в Дорохово и своим ходом направился к Бородино.

Иван Гаврилович был назначен командиром танка Т-40. 1 декабря танковая бригада освободила Алабино. 6 декабря началось контрнаступление Красной Армии под Москвой, но уже 5 декабря Иван Гаврилович в составе 20 танковой бригады освободил Кулебякино. 30 декабря танк Зайцева был подбит, но через 2 часа Иван Гаврилович возглавил другой танковый экипаж.

Пару лет назад на страницах нашей газеты были опубликованы воспоминания другого защитника Москвы — летчика Терехова, который вспоминал, что за время московской наступательной операции он сменил 3 самолета из-за выработки ресурса. Эти воспоминания — лучшее свидетельство оснащенности нашей армии.

30 января Иван Гаврилович был ранен. В результате тяжелого повреждения ноги он был отправлен в госпиталь в Оренбург. После выздоровления служил в 34 танковом учебном полку, обучал радистов-ремонтников для танковых частей. Весной 1944 года был направлен на переформирование и оказался в артиллерии в должности начальника радиостанции командующего артиллерией 120 стрелкового корпуса. В этой должности в звании старшего сержанта он и закончил свою службу.

Приведу строки из открытки Ивана Гавриловича от 01.10. 1944 г., написанной маме: «Вообще же знания, которые я имею, мне очень и очень пригодились. С ними не пропадешь и решишь любую задачу. Жалко, что позабываешь языки и теорию. Ну, ничего, вернемся — повторим».

Смерть немецким захватчикам!

ВОИНСКОЕ

Куда Москва 69
Мерзляковский пер.
дом № 7/2
кв-ра № 25.

Кому Зайцевой Лидии
Владимировне

ПОЛЕВАЯ
-31044

Адрес отправителя: Полевая почта,
„33955"
(Указать номер полевой почты)
Зайцев И.Г.
(Фамилия, имя и отчество)

Цена 10 коп.
По заказу УВПП
Г-24-1-44

В период реализации Атомного проекта был демобилизован, направлен в МГУ и принимал активное участие в его выполнении.

Затем долгие годы в МНПК «Авионика» занимался разработкой образцов новой техники, в основном системами автоматического управления (САУ), широко применяющимися в авиации. С 1963 по 1986 год И.Г. Зайцев был Зам. Главного конструктора. Он разработал первый в стране полупроводниковый автопилот АП-33, систему автоматического управления САУ-52 с первым автоматом продольного управления тягой двигателей (для самолетов М-50 и М-52). Хорошо известный вариант М-52 — «Мрiя», предназначенный для транспортировки топливного бака «Энергии» и орбитального самолета «Буран». Руководил разработкой различных усилительных устройств, рулевых машин и электромеханизмов для управления самолетных двигателей.

Под его руководством разработаны и внедрены в производство резервированные системы автоматического управления, системы управления и пилотажные комплексы для тяжелых транспортных самолетов, которые используются на самолетах Ил-62, Ил-62М, Ил-76, Ил-76МД, Ил-76К, Ил-176, Ан-22, Ан-124. Задолго до 11.09.2001г. Иван Гаврилович участвовал в создании САУ-3 для самолета Ил-86. Эта система обеспечивает автоматический заход самолета на посадку до полного приземления без участия членов экипажа самолета.

Таким образом, его разработками многие из нас пользовались и пользуются. Самолеты, системы управления для которых создавал выпускник физфака Иван Гаврилович Зайцев, летают и ныне. Они характеризуются высокой надежностью и относительной простотой управления.

Иван Гаврилович — лауреат Государственной премии СССР, он награжден многими орденами и медалями.

29 мая исполняется 95 лет выпускнику физического факультета, защитнику Москвы Ивану Гавриловичу Зайцеву.

С Днем Победы, Иван Гаврилович!

С днем рождения, дорогой Иван Гаврилович, физфаковцы гордятся Вами!

Использованы материалы сайта http://1biografia.ru/tehnika/aviator/3469-zaycev-ivan-gavrilovich.html и воспоминания Ивана Гавриловича.

Сергей Евгеньевич Запевалов

Севастопольцу Сергею Евгеньевичу Запевалову, участнику Великой Отечественной войны, ветерану ВДВ (воздушно-десантных войск) исполнилось уже 92, но он бодр, активен и полон оптимизма. Работает в ветеранских организациях Севастополя.

После окончания медицинского института в августе 1944 г. был призван в армию и служил до 1977г. В 1944–45 гг. принимал участие в боевых действиях. Десантник — там тоже нужны врачи! Во время войны советские врачи почти в три раза чаше возвращали в строй раненых, чем немцы. (Смотри статистику или читай воспоминания немецких врачей, которым посчастливилось побывать в советских лагерях и госпиталях).

В Августе 44-го

С правнучкой на парад

После окончания войны служил в Германии, а затем в отдаленных гарнизонах Курильских островов. В пятидесятые — Капустин Яр, место, много говорящее посвященным. Сергей Евгеньевич — отец выпускника факультета, доктора физ.-мат наук, ведущего научного сотрудника Морского гидрофизического института (Севастополь) Александра Запевалова.

Показеев К.В.

108(5), 2014

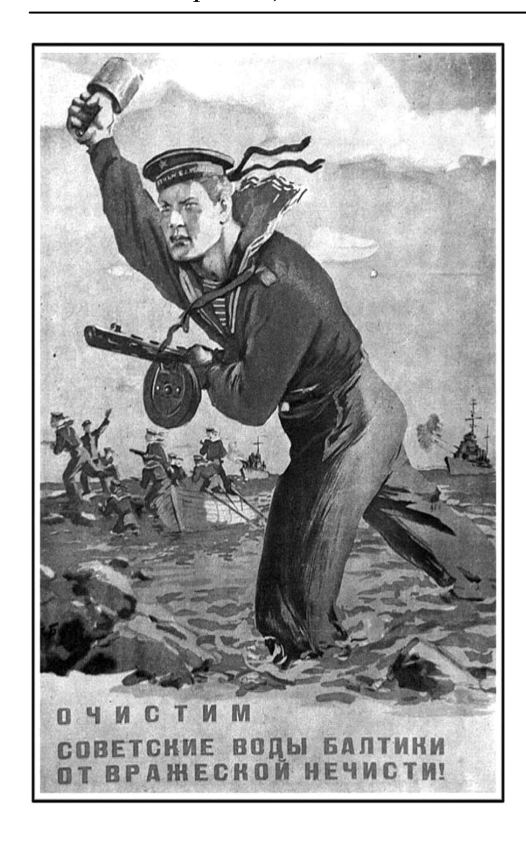
ФИЗФАКОВЦЫ В БОЯХ ЗА СОВЕТСКУЮ ПРИБАЛТИКУ

Воловин Алексей Алексеевич

Родился в 1914 г. в Москве, после окончания средней школы работал 3 года на Московском домомонтажном комбинате. В 1935–1941 гг. учился на физфаке. Был призван в Красную Армию в первые месяцы войны. Смертельно ранен под Лиепаей.

Командир роты 302 стрелкового полка 29 стрелковой дивизии старший лейтенант коммунист Алексей Алексеевич Воловин скончался от ран 29 октября 1944 г.

Глинер Борис Абрамович

Родился в Одессе в 1921 г.

В 1939 г. поступил на физфак, в том же году призван в армию.

Адъютант командира 864 стрелкового полка лейтенант 185 стрелковой дивизии коммунист Борис Абрамович Глинер погиб под Нарвой 5 марта 1944 года.

Оршанский Соломон Самуилович

Родился в Москве в 1919 г. В 1937–1941 гг. учился на физфаке. В сентябре 1941 г. ушел на фронт.

Командир стрелковой роты 188 Гвардейского стрелкового полка 63 Гвардейской дивизии Гвардии старший лейтенант коммунист Соломон Самуилович Оршанский погиб 12 марта 1944 г. под Нарвой.

Прозоров Петр Ефимович

Родился в 1910 г. в Туле. В 1929 г. поступил на физико-математический факультет МГУ. В 1934 г. окончил физфак и был зачислен на кафедру теплофизики. Защитил кандидатскую диссертацию, доцент.

Парторг танкового полка капитан Петр Ефимович Прозоров погиб во время ночной атаки под Нарвой 1 мая 1944 г.

Внимательный читатель заметит, что все в вышеприведенном списке — командиры и коммунисты.

Это не случайно. Не случайно, что физфаковцы стали командирами и коммунистами, не случайно, что они погибли.

В годы Великой Отечественной войны в Красной Армии 80 % командиров были коммунистами или комсомольцами. Социальная группа, понесшая самые страшные потери в войне — около половины своих членов — это ВКП(б) — Всесоюзная Коммунистическая партия (большевиков).

По книге В.С. Никольского «Памяти вечный огонь».

109(6), 2014

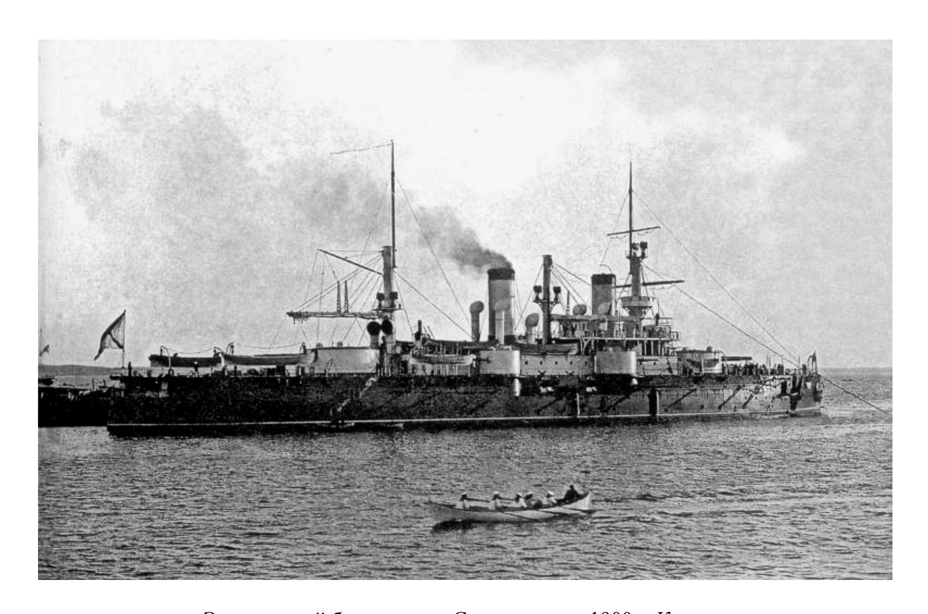
ЧТО ВЫ ЗНАЕТЕ О СВОИХ ПРЕДКАХ?

Меня определили в книгу памяти об известных и выдающихся людях района моей малой родины. Это Кичменгско-Городецкий район, сосед Велико-Устюгского района Вологодской области РФ. Там государственный музей истории района (в Российской империи — уезда Вологодской губернии). Началась работа по сбору информации, в том числе и о моих предках.

И стало выясняться многое. Оказалось, дед мой по материнской линии — Шиловский Александр Агафонович (Шиловские — древний дворянский род — упоминания в архивах датируются началом XIII века (1243 год!!!)). Служил на броненосце «Севастополь», участвовал в Японской компании 1904 года. Будучи в командировке на крейсере «Варяг», участвовал в известном бою. Был взрывом выброшен с палубы за борт. Поднят японцами и пленён. С 1904 года по 1908 год был в плену в Японии.

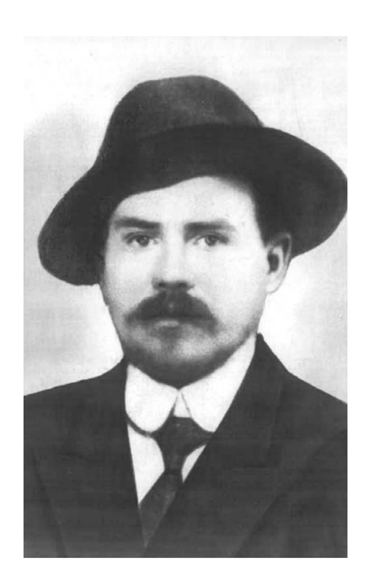

Герб графа В. Васильева-Шиловского

Эскадренный броненосец «Севастополь». 1900 г. Кронштадт

Мой дед —
Александр Агафонович
Шиловский. 1909 г

Дядя — Василий Флорович
Рябев. 1938 г.

По возвращении в Петроград с 1908 года по 1917 год служил Николаю II — камергер его Величества, жил с семьёй в Зимнем Дворце, Георгиевский кавалер, медали. Мать родилась в Зимнем Дворце в 1911 году (запись в Домовой книге Зимнего Дворца).

В 1917 году за 4 дня до штурма Зимнего Дворца уехал с семьёй в город Вологду, далее в Кичменгско-Городецкий уезд, д. Хавино. Умер в 1946 году.

Дед по отцу до 1917 года был урядником Кичменгско-Городецкого уезда Вологодской губернии.

Отец мой — участник финской войны, контужен, лежал в госпитале в Ленинграде, после лечения был направлен на службу в пожарные части. Пережил блокаду Ленинграда, служил. В 1947 году после демобилизации вернулся на родину, работал в пожарной охране района.

Брат отца геройски погиб в 1939 году на финской войне, в бою, командуя танком.

Я родился в 1948 году.

А вы знаете о своих предках?

Н.А. Рябев,
выпускник физического факультета
МГУ 1972 г.

Прим. Главного редактора

Ну вот, среди выпускников нашего курса одним потомственным дворянином стало больше.

Потомственный дворянин Николай Александрович Рябев, не только окончил МГУ, но и длительное время работал на секретных объектах страны (Семипалатинский полигон, Новая Земля). Как, впрочем, и другие потомственные дворяне нашего курса, и внук жандармского полковника, и внук кулака, и сын репрессированного кремлевского врача…

Много возникает размышлений, вопросов по этому поводу…

Так, можно утверждать, что СССР был не только государством пролетариев и крестьян, но и всего народа.

МУСА ДЖАЛИЛЬ И МГУ

К 70-летию Великой Победы

Жизнь моя для народа, все силы ему,
Я хочу, чтоб и песня служила ему.
За народ свой я голову, может, сложу
Собираюсь служить до могилы ему

25 августа 1944 года в тюрьме Плётцензее, Берлин, был казнен на гильотине советский военнопленный. Будучи татарином по национальности, этот человек согласился вступить в так называемый легион «Идель-Урал», одно из подразделений, укомплектованных пленными уроженцами Поволжья — татарами и башкирами, но лишь затем, чтобы продолжать свою битву с нацизмом в подполье.

Его имя было Муса Джалиль.

Муса Джалиль (в документах значился как Залилов) родился в деревушке под Оренбургом, учился в медресе. В годы Гражданской войны видел кровавые схватки на улицах Оренбурга между красными и колчаковцами. В тринадцать лет он уже организовал комсомольскую ячейку. Несмотря на столь юный возраст, Мусе довелось в том числе и защищать Советскую власть с оружием в руках, а уже после окончания войны, в 1922-м, шестнадцатилетний Муса приезжает в Казань, работать в местной газете. Обширные литературные таланты скоро дают о себе знать: уже в 1925-м вышел первый сборник стихов Джалиля.

Желая продолжить образование, два года спустя, Муса отправился в Москву, где поступил в МГУ. Примечательно, что в одной комнате общежития с Мусой жил Варлам Шаламов, в 1972 опубликовавший небольшую заметку под названием «Студент Залилов». По свидетельству Шаламова, Джалиль после учебы и работы проводил вечера, читая и зубря наизусть русских поэтов. Параллельно с обучением, Муса участвовал в общественной жизни, будучи активистом комсомола, много писал, а после окончания литературного факультета МГУ работал редактором в татарских журналах, в том числе детских.

К 1941 году Муса Джалиль стал одним из наиболее известных и уважаемых татарских литераторов. Занимая должность председателя Союза Писателей Татарской АССР, он успевал работать заведующим литературной частью Татарского оперного театра, при этом продолжая писать: его перу принадлежат работы во многих жанрах, начиная от пьес и заканчивая публицистикой, а также многочисленные переводы русской классики на татарский.

Нагрянувшая война положила конец всему этому: Муса Джалиль без колебаний отправился на фронт добровольцем. Разумеется, его хотели было отправить обратно, куда-нибудь в тыл, однако Муса настоял на своем. Боевой путь поэта, а ныне еще и старшего политрука и по совместительству военкора

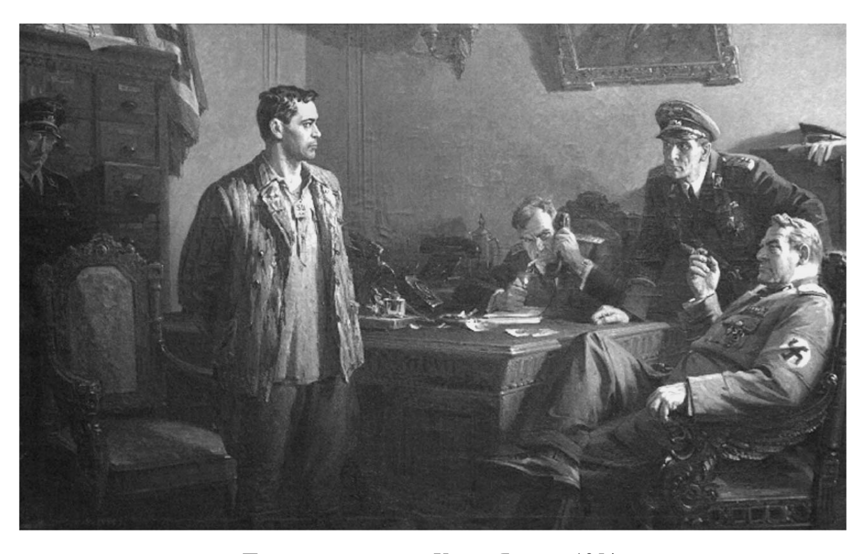

газеты «Отвага» прервался в июне 1942 года, когда после неудачной попытки снятия блокады Ленинграда (Любанская операция) 2-я ударная армия была разгромлена и частично попала в окружение, а Джалиль получил тяжелое ранение и был захвачен в плен.

Но даже это не остановило Джалиля. Борьбу с врагом он не прекратил, даже находясь в плену. Под предлогом участия в создании легиона «Идель-Урал» он организовал подпольную деятельность. Попытка восстания не увенчалась успехом; Муса и другие участники сопротивления, среди которых были Абдулла Алиш, Ахмет Симаев (известные татарские литераторы), руководитель группы Гайнан Курмашев и другие, всего 11 человек, были арестованы и позже казнены.

Но их подвиг не пропал даром: агитационная работа дала свои плоды, вследствие чего опыт привлечения «Идель-Урала» к боевым действиям оказался для немцев плачевным — большая часть личного состава дезертировала и ушла к партизанам.

Несмотря на жестокие пытки и лишения, находясь в камере Моабитской тюрьмы, Джалиль продолжал писать стихи. До своей смерти Муса успел передать три тетради своим сокамерникам, которые в итоге и доставили их на Родину. Эти произведения ныне известны как цикл под общим названием «Моабитская тетрадь».

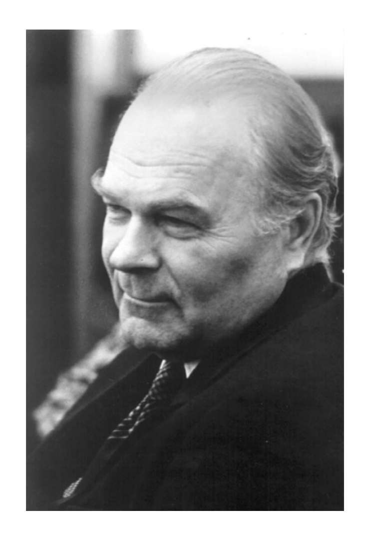
«Перед приговором». Харис Якупов. 1954 г.

Посмертная судьба поэта оказалась непростой. Обстоятельства его гибели долгое время оставались загадкой, вследствие чего первоначально Джалиль числился как предатель и коллаборационист, и лишь спустя годы открылась правда о героической судьбе героя. Во многом благодаря Константину Симонову в 1953 была переведена и опубликована «Моабитская тетрадь», ставшая классикой как татарской, так и советской литературы в целом.

Путь великой правды труден, крут,
Но борца на путь иной не тянет.
Иль с победой встретится он тут,
Или смерть в попутчицы нагрянет.

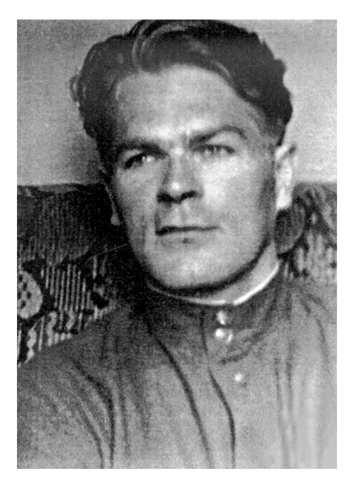
Показеев К.М.

АНАТОЛИЙ ФИЛИППОВИЧ ТУЛИНОВ

В этом году исполняется девяносто лет со дня рождения Анатолия Филипповича Тулинова.

Профессор Тулинов принадлежал к тому поколению российских ученых, которых принято по праву считать патриархами отечественной науки. С его именем связано возникновение целого ряда научных направлений не только в Московском государственном университете, но и в мире. Невозможно переоценить роль Анатолия Филипповича в подготовке высококвалифицированных физиков-ядерщиков для нашей страны. Исследования, проведенные самим Анатолием Филипповичем и учеными, принадлежащими к его научной школе, по праву входят в число выдающихся достижений отечественной науки.

Анатолий Филиппович Тулинов родился 24 сентября 1924 г. в Алтайском крае в большом сибирском селе Смоленское недалеко от города Бийска. Его родители учительствовали. По поручению Наркомпроса отец организовывал в разных местах новые спецшколы для глухонемых детей, в связи с чем семья несколько раз меняла место жительства. Будучи ребенком, Анатолий Филиппович жил некоторое время в небольшом городке Бердске (около Новосибирска). Через несколько десятков лет на этом месте был построен Институт ядерной физики Сибирского отделения АН. В тридцатые годы он в течение двух лет обучался в школе-интернате имени С.Т. Шацкого, которая располагалась в лесу около небольшого разъезда Обнинское Киевской железной дороги. После войны как раз на месте этой школы

был создан Физико-энергетический институт ядерного профиля, построена первая атомная электростанция и вырос наукоград — город Обнинск. Непосредственно перед войной он жил в городе Серпухове, вблизи того места, где позже был построен 76 ГэВ-ный ускоритель и был создан Институт физики высоких энергий. По этому поводу Анатолий Филиппович любил шутить, что с ядерной физикой у него не просто профессиональная, но и какая-то мистическая связь.

Анатолий Филиппович относился к тому поколению, которое было опалено Великой Отечественной войной в самой жестокой степени. Призывники 1923 и 24 годов попали в полосу самых ожесточенных боев. Известно, что мужчин 1924 года рождения после войны в живых осталось не более 6 %.

Первый раз Анатолий Филиппович столкнулся с войной практически сразу после ее начала, будучи еще школьником. В первых числах июля 1941 года комсомольской организацией г. Серпухов были созданы из школьников старших классов отряды, которые направлялись в Брянскую и Смоленскую области на рытье противотанковых рвов. Работали по 12–14 часов в сутки. Немцы неоднократно бомбили детей-строителей, были потери. Все это продолжалось до начала октября, когда началось известное наступление немцев на Москву. Уходили практически вместе с отступающими войсками.

Затем — продолжение учебы, окончание средней школы, призыв в армию, учеба в пехотном училище, фронт. Анатолий Филиппович непосредственно участвовал в боях на III Белорусском фронте. Бои шли за освобождение Белоруссии, Литвы, операции в восточной Пруссии. При штурме Кенигсберга Анатолий Филиппович был ранен и конец войны встретил в госпитале.

После демобилизации из армии в 1946 г. Анатолий Филиппович поступил на физический факультет. Окончил факультет с отличием в 1951 г., после чего в 1952–55 г.г. был в аспирантуре (ядерное отделение, кафедра ускорителей, лаборатория ядерных реакций, научный руководитель — доцент С.С. Васильев). В кандидатской диссертации на тему «Использование ядер отдачи для изучения ядерных реакций», защищенной в 1955 г., им был разработан оригинальный для того времени метод исследования возбужденных состояний атомных ядер по углу вылета ядер отдачи.

После окончания аспирантуры Анатолий Филиппович работал в НИИЯФ МГУ. С 1961 по 1978 г. он был Заведующим сектором.

В 1957–58 г.г. Анатолий Филиппович предложил и разработал полностью оригинальный метод измерения времени жизни возбужденных состояний ядер по отношению к γ-переходам, чувствительный к диапазону времен 10^{-12}–10^{-14} сек.

Анатолия Филипповича постоянно занимал вопрос, как создать метод, с помощью которого можно было продвинуться на несколько порядков в сторону меньших значений времен и тем самым начать прямые измерения времени протекания ядерных реакций с испусканием не только γ–квантов, но и нуклонов. В 1964 г. у Анатолия Филипповича возникла плодотворная идея такого метода, связанная с использованием монокристаллов. Если в качестве мишени использовать монокристалл, то в угловых распределениях продуктов реакций в направлении цепочек ядер должны возникать некоторые особенности — тени. Цепочка закрывает путь частицам в направлении оси кристалла. Форма теней должна зависеть от того, насколько составное ядро отошло от цепочки в поперечном направлении к ней. Скорость составного ядра известна из законов со-

хранения, поэтому его сдвиг определяется временем жизни составного ядра. Таким образом, если фиксировать форму тени, то можно извлекать из нее значение времени жизни ядра. Оказалось, что до того времени эффект образования тени в угловом распределении продуктов реакции никто не наблюдал. Анатолий Филиппович первый выполнил ряд работ по их наблюдению и изучению. Работа по обнаружению эффекта теней была впоследствии (1964) зарегистрирована как открытие (№ 54 в Госреестре). Важно подчеркнуть, что открытие было сделано не путем осмысления обнаруженного экспериментально явления, а путем предсказания, что заряженная частица, вылетающая из атома, находящегося в узле кристаллической решетки, не может двигаться в направлении атомной цепочки (плоскости), ее путь закрыт, должна быть тень в этом направлении. Эксперимент, специально, целенаправленно поставленный на 120-ти сантиметровом циклотроне НИИЯФ МГУ, подтвердил это предсказанное явление. Далее эта работа развивалась по двум направлениям. С одной стороны, усилия были направлены на реализацию идеи определения времени протекания ядерных реакций, а с другой, обнаружение эффекта теней позволило решать много интересных задач, связанных с прохождением заряженных частиц через монокристаллы и с физикой твердого тела.

Результатом многолетней работы стало создание метода определения ультрамалых значений времени жизни в ядерных реакциях (10^{-14}–10^{-19} сек). Метод стали использовать во многих лабораториях разных стран (СССР, Дания, Германия, Франция, Италия, США, Канада, ЮАР, Индия). Возникло по существу новое направление — изучение процессов протекания ядерных реакций в реальном времени.

Наиболее эффективным использование нового метода оказалось в случае деления тяжелых ядер. Был проведен значительный цикл исследований деления ядер ^{235}U и ^{238}U под действием быстрых нейтронов (3–12 МэВ). Еще более богатая информация о временных характеристиках реакции вынужденного деления была получена в реакциях с заряженными частицами. Эти эксперименты проводились на циклотроне НИИЯФ МГУ с использованием монокристаллических мишеней $^{235}UO_2$, $^{238}UO_2$ и $^{232}ThO_2$ и пучков легких заряженных частиц — протонов, дейтронов, альфа-частиц и ^3He. Очень плодотворным оказалось сотрудничество группы А.Ф. Тулинова с сотрудниками Лаборатории ядерных реакций Объединенного института ядерных исследований в Дубне, где проводилось изучение процесса вынужденного деления под действием тяжелых ионов. Эти эксперименты получили горячую поддержку со стороны руководителя данной лаборатории — академика Г.Н. Флерова. В дальнейшем группа А.Ф. Тулинова провела большую серию экспериментальных исследований с помощью метода теней в различных ускорительных центрах мира — университете г. Орхус (Дания), ускорительной лаборатории Леньяро (Италия), ускорительной лаборатории Чек-Ривер (Канада) и др.

Всего было изучено деление свыше 20 тяжелых ядер, получена важная для физики деления информация и дополнительное указание на двугорбый характер барьера деления. Получены интересные новые данные о зависимости оболочечных поправок от энергии возбуждения ядра, а также о вязкости ядерного вещества в делящихся ядрах.

По направлению, связанному с взаимодействием заряженных частиц с веществом, также получены интересные результаты. Сформировалось новое на-

учное направление — протонография, позволяющее изучать структуру кристаллов. Наиболее важная область применения протонографии — изучение тонких приповерхностных слоев кристаллов, их структуры, степени совершенства, количество и тип дефектов решетки, положение примесных атомов в ячейке кристалла.

Впервые на тонких кристаллах проведено исследование элементарного акта взаимодействия частицы, движущейся в кристалле вдоль кристаллографического направления. Этот акт — рассеяние на одной цепочке атомов.

Развит метод так называемого обратного рассеяния ионов на кристаллах, позволяющий изучать структуру, стехиометрический состав, динамические свойства тонких слоев. Уникальной особенностью этого метода является возможность исследовать свойства тонких слоев, лежащих на разных расстояниях от поверхности, без разрушения образца. Это объясняется тем, что, в отличие от электронов, для тяжелых заряженных частиц (p, d, α и т.д.) многократное рассеяние и разброс по энергиям на фиксированной глубине малы, поэтому имеется четкая связь между потерей энергии и пройденным расстоянием.

Впервые продемонстрирована интересная возможность увеличения выхода ядерных реакций путем помещения бомбардируемых ядер в каналы кристаллических мишеней. Исследования интенсивно продолжаются, круг вопросов, которые изучаются с помощью ориентационных методов, непрерывно расширяется.

В 1966 г. Анатолий Филиппович защитил докторскую диссертацию на тему «Исследование ядерных реакций на монокристаллах», в 1968 г. утвержден в звании профессора. Впоследствии в результате слияния трех кафедр образовалась кафедра физики атомного ядра. Анатолий Филиппович был заместителем заведующего кафедрой, а с 1973 г. — заведующим кафедрой.

Будучи заведующим кафедрой, Анатолий Филиппович одновременно в течение многих лет (1978–1991) руководил отделом физики атомного ядра — крупнейшим на то время отделом НИИЯФ, в состав которого входили 3 ныне существующих отдела: Отдел физики атомного ядра, Отдел ядерных реакций и Отдел ядерно-спектроскопических методов. В 1991 г., в связи с существующими возрастными ограничениями на занятие административных должностей, Анатолий Филиппович перешел по отделению ядерной физики физического факультета МГУ на должность профессора кафедры, а по институту — на должность главного научного сотрудника.

Среди учеников Анатолия Филипповича девять человек защитили докторские диссертации, свыше 40 — кандидатские. Сформировалась научная школа Анатолия Филипповича по физике взаимодействия частиц с кристаллами, получившая широкое признание среди специалистов ведущих стран. Неослабевающий успех имеет традиционная ежегодная международная конференция по физике взаимодействия частиц с кристаллами, в которой принимают участие ученые из разных стран ближнего и дальнего зарубежья и уже давно среди специалистов называется «тулиновской». Много лет А.Ф. Тулинов был членом оргкомитета Международной конференции ICACS.

Научная активность Анатолия Филипповича, как личная, так и связанная с работой большого научного коллектива, — не единственное поле его деятельности.

В течение всего времени после окончания университета он работал со студентами. Когда Анатолий Филиппович был еще аспирантом, он читал лекции по общей физике в МИИТе. После аспирантуры, работая старшим научным сотрудником НИИЯФ, читал лекции для студентов МАИ.

И до самого последнего времени, несмотря на почтенный возраст, Анатолий Филиппович продолжал читать лекции студентам ядерного отделения физфака. При этом он, как в молодости, легко осваивал совершенно новые для себя области физики: физику твердого тела, космофизику и т.п.

На физическом факультете МГУ Анатолий Филиппович читал общеотделенческие курсы лекций: «Ядерная физика», «Физика атомного ядра», «Экспериментальные методы в ядерной физике», «Физика ядерных реакций», а также кафедральные специальные курсы лекций «Взаимодействие ядерных излучений с веществом», «Физика конденсированного состояния», «Физика элементарных частиц и космология», руководил целым рядом научных семинаров в НИИЯФ.

Обширен масштаб разнообразной общественной и научно-организационной работы Анатолия Филипповича, выходящей за рамки кафедры и лаборатории.

В течение многих лет он был заместителем председателя Совета АН СССР по приложению методов ядерной физики в смежных областях. Этот Совет возглавлялся академиком Г.Н. Флеровым. Одновременно Анатолий Филиппович был председателем секции пучковых методов в этом Совете. По инициативе Анатолия Филипповича традиционно, раз в 2 года в течение более 20 лет, проводился Российско-японский симпозиум по взаимодействию частиц с твердым телом, сопредседателем Оргкомитета которого с российской стороны неизменно являлся Анатолий Филиппович.

Много лет Анатолий Филиппович был председателем комиссии при Госкомитете по открытиям и изобретениям. Свыше 20 лет он работал редактором раздела «Ядерные реакции» в журнале ВИНИТИ.

Внутри Университета общественная деятельность Анатолия Филипповича была не менее обширной. Еще в студенческие годы он был секретарем комсомольской организации физического факультета. Позже был секретарем парткома факультета, членом парткома МГУ. В парткоме МГУ он в течение ряда лет возглавлял комиссию по координации научной работы в Университете. Анатолий Филиппович относился к категории ученых — энтузиастов, обладающих широким кругозором и разнообразными интересами. С 1996 г. до своей кончины Анатолий Филиппович являлся Председателем Физического общества МГУ.

Боевые и трудовые заслуги Анатолия Филипповича получили высокую оценку. Он — кавалер многих правительственных наград — награжден орденами Красной Звезды (1945), Трудового Красного Знамени (1967), Октябрьской Революции (1980), Отечественной войны I степени (1985), медалями «За отвагу» (1944), «За взятие Кенигсберга» (1945), «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (1945), «За освобождение Белоруссии» (2004). Лауреат Государственной премии (1972), Ломоносовской премии 1-й степени (1966). В 1996 г. ему присвоено звание Заслуженный профессор Московского университета.

Коллеги, ученики

110(1), 2015

АЛЕКСЕЙ ГЕОРГИЕВИЧ СВЕШНИКОВ

К девяностолетию со дня рождения

19 ноября 2014 года исполнилось 90 лет со дня рождения известного ученого, заслуженного деятеля науки РСФСР, лауреата Государственной премии СССР, лауреата Ломоносовской премии МГУ за педагогическую деятельность, академика Российской Академии Естественных Наук, доктора физико-математических наук, заслуженного профессора Московского университета Алексея Георгиевича Свешникова, участника Великой Отечественной войны.

Алексей Георгиевич Свешников родился 19 ноября 1924 года в городе Саратове в семье профессора Саратовского университета Георгия Николаевича Свешникова.

Участник Великой Отечественной войны, А.Г. Свешников с честью выполнил свой долг перед Родиной. В суровое военное время в апреле 1945 года он был тяжело ранен на 4-м Украинском фронте. За отвагу и доблесть Алексей Георгиевич был награжден орденами «Красная звезда» и «Отечественная война 1-й степени», медалью «За победу над Германией», а позднее многими юбилейными медалями.

В 1945 году после демобилизации Алексей Георгиевич поступил на физический факультет МГУ, который окончил в 1950 году и был принят в аспирантуру кафедры математики физического факультета. Он прямой ученик выдающегося математика академика Андрея Николаевича Тихонова, который оказал определяющее влияние на научную и педагогическую деятельность Алексея Георгиевича, навсегда связавшего свою жизнь с кафедрой математики физического факультета МГУ.

Профессор А.Г. Свешников — крупнейший специалист в области математической физики, прикладной и вычислительной электродинамики и математического моделирования. Он создал большую, активно работающую научную школу. Под его руководством защищено свыше 40 кандидатских диссертаций. Среди его учеников 15 докторов физико-математических наук.

Большой цикл работ А.Г. Свешникова посвящен математическим проблемам электродинамики, в частности, мататическим задачам электродинамики волноведущих и излучающих систем. Его кандидатская диссертация «Принципы излучения и единственность решения задач дифракции», защищенная в 1953 году, была посвящена исследованию корректности математической постановки краевых задач теории установившихся колебаний. Глубокое и всестороннее исследование А.Г. Свешниковым общего принципа предельного поглощения позволило доказать теоремы единственности для внешних задач теории установившихся колебаний в электродинамике, акустике, теории упругости. Алексеем Георгиевичем были введены «парциальные» условия излучения, которые в случае внешних задач дифракции позволяют редуцировать их к задачам в ограниченных областях с нелокальными граничными условиями, что оказалось наиболее эффективным для построения численных алгоритмов решения данного класса задач.

В своей докторской диссертации «Методы исследования распространения колебаний в нерегулярных волноводах», защищенной в 1963 году, Алексей Георгиевич развил эффективные алгоритмы исследования волноведущих систем, основанные на разработанных им проекционных методах решения широкого круга задач математической физики, возникающих при математическом моделировании радиоволноводов и в теории дифракции в неоднородных средах. А.Г. Свешниковым был предложен общий принцип формулировки проекционных соотношений неполного метода Галеркина, при котором имеет место сходимость метода в энергетических нормах операторов с разрывными коэффициентами. Исследование этого принципа позволило дать обоснование неполного метода Галеркина для достаточно общего класса задач и получить мажорантные оценки скорости его сходимости. В дальнейшем Алексей Георгиевич принимал активное участие в создании принципиально новых методов математического проектирования излучающих систем различного назначения. За эти исследования он в числе ряда сотрудников МГУ, возглавляемых академиком А.Н. Тихоновым, был удостоен Государственной премии СССР.

Профессором А.Г. Свешниковым создана мощная школа по решению математических проблем электродинамики. Среди его учеников — профессора А.С. Ильинский, В.П. Моденов, А.Н. Боголюбов, Ю.А. Еремин, М.О. Корпусов, А.А. Быков и ряд других известных ученых.

Характерной чертой Алексея Георгиевича является широта и многосторонность его научных интересов, глубокое проникновение в сущность изучаемых проблем, которое приводит к достижению фундаментальных результатов мирового уровня.

С начала 60-х годов А.Г. Свешников уделяет большое внимание разработке методов исследования математических моделей динамики заряженных частиц, связанных в первую очередь с конструированием ионнооптических систем инжекторов интенсивных пучков и различных плазмооптических устройств. Начиная с 80-х годов, А.Г. Свешников совместно с С.А. Габовым и их учениками исследует фундаментальные проблемы строгого обоснования новых достаточно полных классов нестационарных процессов в проводящих средах и полупроводниках, распространения ионизированных волн в плазме и спиновых волн в ферромагнетиках и ряда других физических процессов и явлений.

При непосредственном участии А.Г. Свешникова А.В. Тихонравовым и их учениками разработаны и реализованы оригинальные и высокоэффективные методы решения обратных задач синтеза и распознавания многослойных оптических покрытий во всем частотном диапазоне. Совместно с Ю.А. Ереминым и их учениками теоретически обоснована и практически реализована компьютерная технология метода дискретных источников для решения проблемы идентификации дефектов слоистых структур, а с А.Н. Боголюбовым исследованы задачи о возбуждении металло-диэлектрических волноводов с неоднородным анизотропным заполнением и разработана методика изучения спектральных характеристик нерегулярных волноводов, позволяющая значительно продвинуть теорию «ловушечных мод».

Выдающийся ученый и талантливый педагог А.Г. Свешников с 1971 по 1993 годы заведовал кафедрой математики физического факультета МГУ. Под его руководством кафедра, профессором которой он был избран в 1965 году, сумела с честью преодолеть нелегкие испытания начала девяностых годов.

А.Г. Свешников является соавтором трех учебников по основным математическим курсам, входящим в серию «Классический университетский учебник».

Все годы работы в университете А.Г. Свешников отдавал много сил научно-организаторской и редакционно-издательской деятельности, являясь членом редколлегий математической энциклопедии, журнала «Дифференциальные уравнения», «Журнала вычислительной математики и математической физики», РЖ «Математика».

Алексей Георгиевич является истинно русским интеллигентом в самом высоком значении этого слова. Он великолепный знаток и ценитель классической литературы и особенно поэзии. Дипломники и аспиранты, которым посчастливилось быть учениками Алексея Георгиевича, многие из которых стали известными учеными, разъехались по стране и по всему миру, неизменно вспоминают его с большим уважением как мудрого и чуткого Учителя. Очень многим своим ученикам он помог преодолеть различные житейские невзгоды, делая это с высочайшим тактом и деликатностью.

Алексей Георгиевич любит хорошую шутку, умеет рассказать при случае веселую историю, произнести остроумный тост. Это хорошо знают сотрудники нашей кафедры — Алексей Георгиевич любимый и желанный участник кафедральных вечеров.

Алексей Георгиевич полон творческих планов. За последние годы совместно со своими учениками А.Б. Альшиным, М.О. Корпусовым, Ю.Д. Плетнером и Е.В. Юшковым Алексеем Георгиевичем опубликованы три монографии, посвященные приложениям нелинейного функционального анализа к уравнениям в частных производных, в частности, к проблемам глобальной и локальной разрешимости широких классов задач для линейных и нелинейных уравнений в частных производных высокого порядка.

Поздравляя Алексея Георгиевича со славным юбилеем, от всей души желаем ему крепкого здоровья и больших творческих успехов в его многогранной научной и педагогической деятельности.

Ученики, коллеги, друзья

АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ ГУСЕВ — ВОЕННЫЕ ФРАГМЕНТЫ БИОГРАФИИ

К 70-летию Великой Победы

Из наградного листа:

С января 1942 г. тов. ГУСЕВ работал в 9 ГСД, руководя специальной альпинистской и боевой подготовкой дивизии, за что ему трижды была объявлена благодарность, два раза был премирован.

С 27 августа 1942 года тов. ГУСЕВ неоднократно участвовал в боевых действиях на ГКХ в составе 394 сд.

29 августа 1942 г. отряд в 30 чел. под командованием тов. ГУСЕВА, оттеснив противника с южных склонов на перевал «Южная палатка», в течение 5 дней вел бой за перевал.

11 сентября 1942 года тов. ГУСЕВ при видимости, не превышающей 5 метров, спустил свой отряд на ледник в тыл противника, и, ведя огонь, вызвал у него панику.

1965–1988 гг. профессор Александр Михайлович Гусев заведовал кафедрой физики моря и вод суши

С 19 сентября 1942 года отряд ГУСЕВА, в составе 26 чел., заняв оборону в районе отм. 1360 и горы Хытель, в течение 6 дней отражал атаки численно превосходящего противника.

С сентября 1942 года тов. ГУСЕВ работает начальником Альпинистского отделения опергруппы Закфронта по обороне ГКХ. Под его руководством укомплектованы инструкторским составом ОСГО и стрелковые дивизии, школы инструкторов, организовано производством домиков для гарнизонов и альпинистского снабжения, кроме этого тов. ГУСЕВ неоднократно организовывал и руководил разведывательными отрядами и лично вылетал на самолете в качестве штурмана-стрелка.

За всю свою боевую и служебную деятельность тов. ГУСЕВ достоин награждения Орденом «КРАСНОЕ ЗНАМЯ».

НАЧАЛЬНИК ШТАБА ОПЕРГРУППЫ ЗАКФРОНТА

Из наградного листа:

В феврале 1943 года, выполняя приказание Командования Закавказским фронтом, в/инженер 3 ранга ГУСЕВ А.М. возглавил штурм Восточной вершины Эльбруса. Преодолевая минные поля и заграждения в условиях низкой температуры разряженного воздуха и штормовой погоды, в/инж. 3 ранга ГУСЕВ вывел штурмовой отряд на высоту 5633 метра и своим личным руководством обеспечил снятие фашистских флагов и установление на высочайшую точку Европы Государственного флага СССР.

За проявленное в/инж. 3 ранга ГУСЕВЫМ доблесть и мужество при выполнении задания, он удостоен награждения Правительственной наградой — орденом «Красная звезда».

НАЧАЛЬНИК ШТАБА ЗАКФРОНТА
ГЕНЕРАЛ-МАЙОР РОЖДЕСТВЕНСКИЙ

Материал с сайта Полярная почта. Показеев К.В.

Я — «ЛИЛИЯ»!

К 70-летию Великой Победы

В жаркие летние дни июля-августа 1943 года небо над Донбассом постоянно озаряли пылающие авиамашины. На земле, по западному берегу реки Миус, пролегала линия укреплений немецких войск; неоднократные попытки штурма не приносили РККА успеха. Хотя Ростов-на-Дону был занят Красной Армией еще в феврале, но преодолеть сопротивление отборных подразделений Вермахта под руководством опытных командиров Холлидта и Макензена долгое время не получалось. Война шла и в небе. 1 августа 1943 в землю врезался Як-1, помеченный белой лилией на борту. Судьба пилота долгое время оставалась тайной, ибо на тот момент свидетелей не нашлось, а между тем, этим пилотом была 21-летняя Лидия Литвяк, самая результативная из женщин-асов согласно книге Гиннеса. Жизнь этой женщины была короткой, но героической, а смерть — достойной.

Лидия была уроженкой Москвы, с юных лет ее тянуло в небо. С 14-ти лет она посещала аэроклуб, в 15 подняла самолет в воздух. В дальнейшем она закончила авиашколу в Херсоне, работала инструктором в Калининском аэроклубе. Когда мирную жизнь прервала война, Лидия стала искать способы попасть на фронт. Возможность представилась быстро: осенью 1941 года под руководством знаменитой летчицы Марины Расковой создавался женский авиаполк (586 иап), и Лидии удалось вступить в это подразделение.

«Лилия» — позывной самого эффективного аса-женщины Великой Отечественной войны москвички Лидии Литвяк

Первые боевые вылеты состоялись в небе над Саратовом, их целью была защита города от немецких бомбардировок. Впрочем вскоре Литвяк в составе женской авиагруппы добилась перевода в 437иап, развернутый под Сталинградом. Именно здесь в сентябре 1942 года Лидия сбила первые самолеты, а именно Ju-88 и Ме-109. Чуть позже Литвяк вместе с лучшей подругой Катей Будановой были переведены в 9-й гвардейский истребительный авиаполк. Имя юной летчицы стало известно в Сталинграде, равно как и ее позывной «Лилия». Этот же цветок был нанесен на капот ее истребителя.

Дальнейший боевой путь, правда, Белая Лилия проходила в составе 296 иап. Там она и встретила Алексея Соломатина, летчика-аса, который вскоре стал ее мужем. Но война продолжалась, и бои гремели каждый день. 11 февраля 1943 г. в ходе неравной схватки самолет Лидии был подбит, на земле ее встретили солдаты Вермахта. Но пришел на помощь пилот штурмовика, сумевший отогнать немцев огнем, сесть рядом с Лидией и вывезти ее на аэродром. В феврале же Лидия получила орден Красной Звезды. В апреле в ходе перехвата бомбардировщиков Ju-88 бесстрашная летчица отвлекла на себя группу прикрытия — шесть Ме-109. Искусное пилотирование самолета помогло ей выжить, хотя в ходе боя Як получил повреждения, а сама Лидия была серьезно ранена. Задание было выполнено, но летчицу отправили на лечение в тыл, где впрочем Белая Лилия задержалась меньше положенного.

Между тем 21 мая на глазах Лидии и боевых товарищей в очередной схватке погиб Алексей Соломатин. 19 июля разбилась соратница и лучшая подруга Катя Буданова, пытаясь посадить изрешеченную машину. Два самых близких человека погибли в небе, отдав свои

жизни за страну. Времени оплакивать не было, тяжелая ситуация на фронте требовала полной самоотдачи.

В день 1 августа 1943 года Лидия Литвяк совершила уже 3 вылета, и вот уже шел 4-й, ее последний. В неравном бою — 6 Яков против дюжины мессершмиттов из группы прикрытия Ju-88 — один Ме был сбит, был уничтожен один из бомбардировщиков, но уже на пути домой мессер вынырнул из облаков и очередью поразил Як с белой лилией на борту. Выйти из пике не удалось, и самолет врезался в землю. К моменту смерти на ее счету числились 12 личных и 4 групповые победы. Впрочем сам момент падения никто не видел, вследствие чего посмертная судьба Героини оказалась непростой — ни тела, ни истребителя обнаружено не было, в связи с чем периодически возникали разные слухи.

Лишь много лет спустя, в 1979 г., после многолетних экспедиций при участии поискового отряда школы №1 города **Красный Луч**, было найдено место захоронения героини — братская могила села Дмитровка, вблизи **Шахтерска**.

В 1990 году Лидии Владимировне Литвяк было присвоено звание Героя Советского Союза посмертно.

Показеев К.М.

108(5), 2014

НА ДАЛЬНИХ ПОДСТУПАХ К МОСКВЕ

К годовщине разгрома немецко-фашистских захватчиков под Москвой

***«Ну, как столица? Как Москва?
Глаза надеждою горели...»***

А. Харчиков

Людиновское подполье — подвиг комсомольцев

Командир партизанского отряда Василий Иванович Золотухин

Зачастую мы о собственном прошлом знаем далеко не все. Мы не знаем людей, которые определенно заслуживают того, чтобы их помнили. Война все дальше и дальше уходит в прошлое, и нынешнее поколение уже без особого скептицизма принимает истории о том, что войну выиграл некий абстрактный «народ».

Но Люди? Люди должны помнить своих героев.

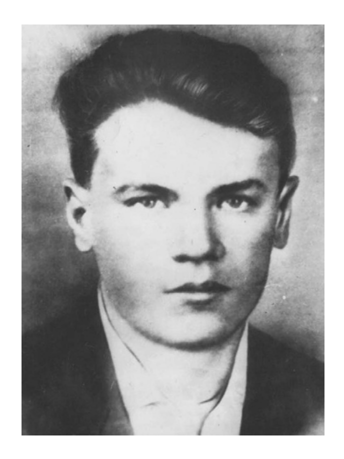
Людиново — маленький городок на западе Калужской области, на границе с Брянской. Город интересен тем, что в 1841 году здесь были выпущены первые в России рельсы; в дальнейшем здесь появился крупный паровозостроительный завод, а позже было налажено

строительство локомобилей. В 1938 году поселок официально получил городской статус. А 4 октября 1941 г. в город вошел Вермахт. В те времена немецких солдат не считали за освободителей, и рады оккупантам не были. В Людиново были созданы подпольные райкомы партии и комсомола. Сотрудник НКВД сержант госбезопасности В.И. Золотухин организовал партизанский отряд. Желающих сражаться с врагом было немало и среди комсомольцев, и одним из них был 16-летний Алексей Шумавцов. Он устроился работать на локомобильный завод, в то же время активно создавая подпольную организацию.

Ядро подполья составили совсем еще молодые, в том числе старшеклассники. Негласному командиру отряда, Алексею Шумавцову, было 16, равно как и Александру Лясоцкому. Анатолию Апатьеву было 17. Зине Хотеевой было 18, Шуре — 19, Тоне Хотеевой — 20 лет. Помимо сестер Хотеевых, в отряде были и другие девушки, к примеру, Римма Фирсова и Мария Вострухина, и все они впоследствии внесли немалый вклад в партизанскую войну.

7 января 1942 г. части РККА вошли в Людиново, но уже десять дней спустя были вынуждены отступить. Партизаны отказались покинуть город. Предстояли двадцать месяцев оккупации. Основная группа отошла в глухие леса, а комсомольцы остались в городе, занимаясь разведывательной и диверсионной работой. Людиново находился недалеко от линии фронта, и поэтому подобные действия представляли для немцев постоянную угрозу. Уничтожение инфраструктуры задерживало и затрудняло переброску войск, а своевременные донесения помогали РККА быть в курсе действий Вермахта. И комсомольцы внесли свою лепту. Помимо прочего, через Клавдию Азарову, работницу госпиталя, доставали медикаменты и передавали партизанам, равно как и прихваченное у немцев оружие. В организации диверсий приходилось применять смекалку — в частности, комсомольцами был выведен из строя паровоз следующим способом: заряд тринитротолуола был обмазан клеем, облеплен угольной пылью и подброшен в тендер. Другим зарядом, заложенным в выдолбленное полено, был взорван локомобиль.
Партизаны-комсомольцы закладывали самодельные мины. Жгли склады с оружием и продовольствием. Не забывали также про агитацию, расклеивая всюду листовки и сводки Софинформбюро.

И все это в условиях жесткого оккупационного режима. За время пребывания немцев в небольшом городке было казнено не менее 300 человек. Город маленький, все друг друга знают, и утаить что-либо сложно. Тем более, что подонков, продавших Родину ради бочки варенья, было не так уж мало. И вот в октябре 1942 года ядро организации было арестовано. Под пытками и истязаниями ни один из партизан никого и ничего врагу не выдал. 6 октября Шумавцова и Лясоцкого вывели в сопровождении карательного отряда в лес в район действий партизан, надеясь заставить последних выдать себя. Однако на месте оказалось лишь двое бойцов, Посылкин и Суровцев, а Шумавцов криками

Герой Советского Союза Алексей Шумавцов. Подпольная кличка — «Орел»

предупредил их об опасности. Алексей Шумавцов и Александр Лясоцкий были расстреляны на месте, тело Шумавцова было обезглавлено. Несколько дней спустя были казнены Анатолий Апатьев, сестры Хотеевы, семья Лясоцких, семья Рыбкиных. Сам Рыбкин спасся по счастливой случайности — айнзацгруппы халатно подошли к работе, и пулевое ранение оказалось не смертельным.

Город Людиново был освобожден Красной Армией только 9 сентября 1943 года. Подвиг же молодых воинов долгое время оставался неизвестным, до тех пор, пока в 1957 году не был арестован на Павелецком вокзале непосредственный участник расправы над партизанами, во время оккупации работавший в полиции некто Дмитрий Иванов. В ходе суда над предателем стали ясны детали партизанской деятельности юных героев-комсомольцев. 10 октября 1957 года Шумавцов, Апатьев, Лясоцкий, Александра и Антонина Хотеевы были удостоены Ордена Ленина посмертно. Клавдия Антоновна Азарова, Виктор Иванович Апатьев, Николай Георгиевич Евтеев были посмертно награждены орденом Красного Знамени. Орден Красного Знамени получила одна из немногих оставшихся в живых партизан — Михаленко (Хотеева) Зинаида Дмитриевна.

Вот так все и узнали про трагическую, но славную страницу в истории войны. Советские люди доказали, на что способны, и не были сломлены. Может быть, результаты действий одного партизанского отряда и не были особо значительны, но таких отрядов существовали тысячи на всей оккупированной территории. В итоге, объединенный общей идеей, советский народ смог выстоять — и победить.

Александра Хотеева. Подпольная кличка — «Отважная»

Антонина Хотеева. Подпольная кличка — «Победа»

Александр Лясоцкий. Подпольная кличка — «Огонь»

Сейчас появилось модное увлечение — рассматривать старые фотографии и делать выводы о характерах и способностях людей давно ушедших.

Посмотрите на лица этих людей.

И Гитлер хотел их победить?

Показеев К.М.

ПАРАД ПОБЕДЫ

"Нет выше счастья, чем борьба с врагами"

Командир Гвардейской подводной лодки М-172 Герой Советского Союза Израиль Ильич Фисанович (1914-1944)

Затавка к номеру 106(3), 2014

ОТ РЕДАКЦИИ

За период работы данного состава редакции (с 1997 г. по настоящее время) в 110 выпущенных номерах газеты помещено более 200 материалов о Великой Отечественной войне — этой теме редакция постоянно уделяет значительное внимание. В данный сборник включена часть этих материалов, прежде всего, — о физфаковцах — участниках Великой Отечественной войны. Статьи размещены в хронологическом порядке, указаны выходные данные соответствующих выпусков.

Выражаю благодарность коллегам за помощь в подготовке издания — Е.В. Брылиной, О.М. Вохник, В.Л. Ковалевскому, Е.К. Савиной.

Боевому и трудовому подвигу старшего поколения физического факультета МГУпосвящается.

Гл. редактор К.В. Показеев

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЗФАКОВЦЫ
И ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА

Избранные материалы газеты
«Советский физик»

Под редакцией **К.В. Показеева**
Корректоры О.М. Вохник, Е.К. Савина

Подписано в печать 25.03.2015.
Формат 60х90 1/16. Усл. печ. л. 23,5. Тираж 200 экз.
Заказ .

Физический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова
119991, ГСП-1, г. Москва, Ленинские горы, д.1, стр.2

Отпечатано в типографии МГУ имени М.В. Ломоносова
.